БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

подъ редакціей

Н. Субботина.

1884.

ТОМЪ II.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ, домъ Каринской.
1884.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Іюля 25-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1884.

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ».

Въ «Бесѣдословіи о расколѣ россійскомъ» Алексій Иродіоновъ, по его собственному свидѣтельству, разсмотрѣлъ только тѣ «доводы», которые пятнадцать лѣтъ удерживали его самого въ расколѣ, разумѣя подъ сими «доводами» главнѣйшія возраженія раскола противъ церкви. Именно же въ десяти отдѣльныхъ «разглагольствахъ» онъ опровергаетъ мнѣнія раскольниковъ 1) о треперстномъ и двуперстномъ сложеніи, 2) о пменословномъ перстосложеніи для благословенія, 3) о крестѣ четвероконечномъ, 4) о имени Іисусъ, 5) объ аллилуіа, 6) о числѣ просфоръ на проскомидіи, 7) о молитвѣ Іисусовой, 8) о поклонахъ, 9) о формѣ крещенія и 10) о поливательномъ крещеніи.

«Бесѣдословіе» по справедливости должно назвать лучшимъ изъ произведеній Алексія Иродіонова и весьма замѣчательнымъ въ ряду современныхъ ему сочиненій противъ раскола. Отличаясь, какъ и всѣ его произведенія, строгой логической послѣдовательностію, искусною діалектикою и замѣчательною ясностію и правильностію языка, на которомъ нѣсколько отразилось впрочемъ вліяніе «риторской» школы Денисовыхъ [1]),

---

[1]) Только здѣсь, въ нѣкоторой витіеватости языка и отчасти латинской конструкціи рѣчи, мы и видимъ вліяніе школы Денисовыхъ на Иларіонова; но сказать вообще, какъ говоритъ г. Е. Барсовъ, что будто сочиненія

свидѣтельствуя объ основательномъ знакомствѣ его съ ученіемъ церкви и ученіями раскола, объ его обширной начитанности и рѣдкой любознательности, «Бесѣдословіе» протоіерея Иродіонова заслуживаетъ особеннаго вниманія по своему характеру. Предположивъ, какъ самъ объясняетъ въ предисловіи, не входить въ изслѣдованія о древности, или новости употребляемыхъ въ расколѣ обрядовъ сравнительно съ обрядами принятыми церковію, онъ раскрываетъ по преимуществу внутреннюю несостоятельность и несообразность раскольническихъ мнѣній о церкви, объ ея ученіи и обрядахъ, и при этомъ старается особенно уяснить предъ сознаніемъ читателей, что раскольники не различили и не различаютъ существеннаго и неизмѣняемаго въ дѣлѣ вѣры отъ несущественнаго и измѣняемаго,—догмата вѣры отъ обряда, что обрядъ является православнымъ, или неправославнымъ не самъ по себѣ, а отъ того единственно, какое соединяется съ нимъ ученіе, православное, или не православное, что поэтому достойны почитанія и удобопріемлемы и такъ называемые старые и такъ называемые новые обряды, лишь бы въ тѣхъ и другихъ выражалось православное ученіе вѣры и лишь бы они употреблялись не въ противленіе церкви. Воззрѣніе на предметъ сколько правильное, столько же рѣдкое и примѣчательное для своего времени. А такъ какъ и до сихъ поръ это воззрѣніе недостаточно усвоено православными и еще менѣе старообрядцами, то изданіе «Бесѣдословія» и представляется намъ особенно полезнымъ. Нельзя также оставить безъ вниманія ту особенность этого сочиненія, что въ немъ мы вовсе не встрѣчаемъ тѣхъ рѣзкихъ, укоризненныхъ отзывовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, которыми такъ смущаются и на которые съ такимъ злорадствомъ указываютъ раскольники въ нѣкоторыхъ современныхъ ему полемическихъ сочиненіяхъ: выражаясь иногда рѣзко и сурово о лицахъ,

---

Алексія Иродіонова «вполнѣ достойны (?!) воспитанника Семена Денисова» (*Тр. Кіев. Д. А.* 1867 г., т. 1, стр. 78), было бы несправедливостью и напраснымъ раболѣпствомъ предъ ученымъ авторитетомъ Денисовыхъ.

преданныхъ расколу и клевещущихъ на церковь, Алексій Иродіоновъ умѣлъ отличить людей и ихъ мнѣнія отъ того, что̀ есть въ старообрядчествѣ неподлежащаго порицанію [1]).

«Бесѣдословіе» Алексія Иродіонова имѣетъ значеніе и для исторіи раскола, не только потому, что само составляетъ историческій памятникъ полемической литературы противъ раскола первой половины XVIII столѣтія, но и потому, что сообщаетъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Выгорѣцкомъ монастырѣ, который такъ хорошо̀ извѣстенъ былъ автору. Здѣсь наприм. дѣлаются неоднократно ссылки на рѣдкія рукописи Выгорѣцкой библіотеки, теперь неизвѣстно гдѣ находящіяся (См. *разгл.* 3, *отсл.* 3 и др.); неразъ говорится о томъ, какъ Выгорѣцкіе раскольники обращались съ имѣвшимися у нихъ памятниками древности,—какъ на древней иконѣ, находившейся въ ихъ часовнѣ, и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ четвероконечный крестъ замѣнили осмиконечнымъ (*Разгл.* 3, *отсл.* 2), выскоблили начертаніе имени Спасителя Іисусъ (*Разгл.* 4, *отсл.* 1. *свид.* 1 и 16.) и т. п.; упоминается, какъ пресло-

---

[1]) Г. Е. Барсовъ, очевидно, не зналъ о существованіи «Бесѣдословія»; иначе не выразилъ бы «сожалѣнія», что Алексій Иродіоновъ «не написалъ такого же Зитуменоса относительно треперстнаго сложенія», какъ написанный имъ въ расколѣ о перстосложеніи двуперстномъ (*Тр. Кіев. Ак.* стр. 75). Первое «разглагольство» въ «Бесѣдословіи» есть именно Зитуменосъ «о треперстномъ и двуперстномъ сложеніи», и по своимъ внутреннимъ достоинствамъ стоитъ несравненно выше написаннаго въ расколѣ. Это «разглагольство» представляетъ также рѣшительное фактическое опроверженіе того замѣчанія г. Барсова, что будто бы Алексій Иродіоновъ, «по обращеніи къ православію не только относился къ раскольнической догмѣ (двуперстію) *неуважительно,* но даже *иронически, съ насмѣшкою,* и на вопросы бывшихъ его согласниковъ о треперстномъ сложеніи отвѣчалъ, *по обычаю православныхъ* (?!), *голословно и бездоказательно* (См. тамъ же). Полагаемъ, что г. Барсовъ не рѣшился бы сказать это, если бы ему извѣстно было «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ»: читатели увидятъ изъ этого сочиненія, что Алексій Иродіоновъ, оставивъ расколъ, говорилъ о двуперстіи не только не съ насмѣшкою, или иронически, но и съ подобающимъ уваженіемъ, вообще же въ своихъ «отсловіяхъ» отвѣчалъ раскольникамъ не «голословно и бездоказательно», а съ *свойственною православнымъ,* какъ защитникамъ истины, твердостію и основательностію.

вутый Семенъ Денисовъ, по довѣренности указавъ Алексію Иродіонову въ Острожской Библіи напечатанное погречески имя *Іисусъ,* обязалъ его всегда молчать объ этомъ (*Разгл.* 1, *отсл.* 1. *свид.* 8).

«Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ» мы издаемъ по находящейся въ Хлудовской библіотекѣ рукописи, какъ полагаемъ, современной Алексію Иродіонову [1]). Въ той же библіотекѣ есть другой списокъ «Бесѣдословія», очевидно, позднѣйшій и неполный [2]). Въ немъ содержатся только разглагольствія: 1) о двоперстномъ и о триперстномъ сложеніи, 2) о имени Іисусъ (въ пер. спискѣ 4-е), 3) о формѣ святаго крещенія (въ пер. сп. 9-е) и «Эпилогъ, или надсловіе»; кромѣ того, въ концѣ, помѣщены два поученія Алексія Иродіонова о расколѣ, уже напечатанныя нами по этой самой рукописи. Достойно замѣчанія, что въ этомъ спискѣ «Бесѣдословія» сдѣланы нѣкоторыя исправленія и сокращенія, между прочимъ выраженія, казавшіяся исправителю нѣсколько рѣзкими, или опущены, или замѣнены другими. Подъ строкою мы приводимъ всѣ эти варіанты другаго списка.

---

1) Въ печатный каталогъ Хлудовской Библіотеки она не вошла. Ркп. въ 4-ку, состоитъ изъ 291 л. О томъ, что писана еще при жизни Иродіонова, можно заключать изъ сдѣланной на полѣ 125 л. другимъ почеркомъ приписки: «сей сочинитель въ расколѣ былъ удержанъ 15 лѣтъ; *нынѣ* въ Новѣгородѣ протопресвитеръ».

2) И эта ркп. въ печатный каталогъ библіотеки не вошла. Здѣсь сочиненіе Иродіонова имѣетъ другое, очевидно, не подлинное заглавіе: «Книжица, именуемая Бесѣдословіе, сочиненія бывшаго въ расколѣ Олонетскаго уѣзда Оштинскаго погоста Зиморѣцкой волости бывшаго попова сына Алексія Иродіонова, которой находился въ расколѣ въ поморскомъ согласіи въ Даниловѣ скиту 15 лѣтъ. Сочинена прошлаго 1747 года. О россійскомъ расколѣ». Ркп. также прошлаго столѣтія, какъ видно изъ слѣд. сохранившейся на ней подписи: «Сія книга Ржевскаго купца Терентія Волоскова. Куплена въ Москвѣ у Ильи Ивановича Шабакина. Заплочено за нее 2 р. 40 пол. 1792 года Марта 13 дня.

Бесѣдословіе

о расколѣ россійскомъ, чрезъ взысканія и отсловія сочиненное: взысканіи убо нѣкая о новопечатныхъ книгахъ мнѣнія показующее, отсловіями же, яко суетная, отражающее.

Лѣто отъ сотворенія міра 7255-е, отъ воплощенія же Слова Божія 1747-е.

Предисловіе къ благочестивому читателю.

Понеже сей расколъ всему народу россійскому извѣстенъ есть, благочестивый читателю, мнѣнія же сего многимъ суть незнаема: сего ради мы, послѣдніи въ человѣцѣхъ, потщахомся самая мнѣнія оная изъявити и, яко неподобная, силою крѣпкихъ доводовъ, имиже та осуждаются, отразити. О древности же и о новости вещей, отъ нихже сей расколъ произыде, ниедино намъ слово есть. Ибо о семъ довольно показуютъ новопечатныя книги: Скрижаль, Увѣтъ Духовный, Жезлъ Правленія, Розыскъ, Пращица и книга, противъ раскольническихъ отвѣтовъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода сочиненная и именемъ неправды раскольническія нареченная. Тѣмже что̀ древнѣйшее и что̀ новѣйшее, тамъ ищи; здѣже точію разсмотри самая мнѣнія, на нихже расколъ сей, или распря утверждается, и о трудившемся молися.

Любви твоей небесныхъ и земныхъ благъ желатель усердный, обоимъ же странамъ сладкаго мира искатель

Олонецкаго уѣзда, Оштинскаго погоста, Зиморѣцкой волости

Алексій Иродіоновъ Поповъ.

БЕСѢДОСЛОВІЕ

О РАСКОЛѢ РАСКОЛНИЧЕСКОМЪ.

Разглагольство 1-е.

О двоперстномъ и треперстномъ сложеніи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Двоперстное и треперстное сложеніе кое общее имя могутъ имѣти себѣ?

Отсловіе 1-е православныхъ [1])

Могутъ имѣти имя знаменія, или образа, или сѵмвола. Знаменіе бо есть, еже знаменуетъ собою нѣкую вещь, еяже есть знаменіе. Двоперстное сложеніе, по расколническому разумѣнію [2]), знаменуетъ два естества Христова. Треперстное же сложеніе, по церковному преданію [3]), три ипостаси святыя Троицы знаменуетъ. Убо оба суть знаменія: ово убо Христово, ово же убо Троическое.

Паки образъ есть еже образуетъ нѣкую вещь, еяже есть образъ, якоже тріе отроцы образоваху святую Троицу, еже поетъ святая церковь: „тріе отроцы въ пещи

---

[1]) Въ другомъ спискѣ повсюду: *взысканіе* и *отсловіе;* а слова: *противныхъ* и *православныхъ* исключены.

[2]) Слова: *по расколническому разумѣнію* въ др. спис. опущены.

[3]) И слова: *по церковному преданію* въ др. спис. опущены.

Троицу прообразиша" (Ирмосъ третіяго гласа, пѣснь седмая). Убо три отроцы образъ бяху святыя Троицы. Сице и двоперстное сложеніе, по сказанію расколниковъ[1]), образъ есть[2]) двоестественнаго Христа; треперстное же, по разсужденію церкви[3]), тріипостасную святую Троицу образуетъ. Прочее двоперстное убо сложеніе образъ есть Христовъ, треперстное же образъ святыя Троицы.

И еще: сѵмволъ есть вещь нѣкая видимая, символически показующая нѣкое таинство. Тако крестъ есть сѵмволъ Христовъ (якоже глаголетъ святый Дамаскинъ, въ книзѣ четвертой, во главѣ второй-надесять), понеже тайну распятія сѵмволически являетъ. Двоперстное же сложеніе показуетъ таинство воплощенія Божія; а треперстное сложеніе, якоже толкуетъ православно-каѳолическая церковь[4]), таинство показуетъ тріипостаснаго Божества. Тѣмже оба суть сѵмволы: сей убо Троическій, оный же Христовъ.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Двоперстнаго убо сложенія сѵмволъ согласуетъ сѵмволу святаго Аѳанасія Александрійскаго, иже особно убо святую Троицу исповѣдуетъ, особно же Христа, воплощеннаго Бога: зане палецъ со двѣма послѣднима слагаются въ сѵвмолъ святыя Троицы, дваже, указательный и средній, въ сѵмволъ двоестественнаго Христа Спасителя. Тѣмже сіе перстосложеніе и свято и православно есть. Треперстное же сложеніе Троицу убо образуетъ, воплощенія же Сына Божія не показуетъ: како можетъ согласно быть сѵмволу святаго Аѳанасія? Сему же несогласно сущее, како можетъ быти православно?

---

1) *По сказанію расколниковъ*—въ др. спис. опущено.

2) Образуетъ.....

3) *По равсужденію церкви*—въ др. спис. нѣтъ.

4) *Якоже толкуетъ православно-католическая церковь*—въ др. спис. нѣтъ.

Отсловіе 2-е православныхъ.

Якоже сѵмволъ двоперстнаго сложенія согласуетъ сѵмволу святаго Аѳанасія Великаго, иже творитъ особное исповѣданіе о святѣй Троицѣ, особное же о воплощенномъ Сынѣ Божіи, и не лѣть есть мнѣти кому, яко крестящіися двѣма персты, по Несторію, два Сына исповѣдаютъ (ибо не два Сына, но два рождества единаго Сына Божія исповѣдуютъ, — первое превѣчное отъ Отца безъ матере, второе же подлѣтное отъ матере безъ Отца): тако и треперстнаго сложенія сѵмволъ, согласуетъ сѵмволу перваго вселенскаго святаго собора, иже вкупѣ исповѣдуетъ святую Троицу и воплощеніе Слова Божія, и невозможно есть мнѣти, якобы тремя персты крестящіися не исповѣдуютъ вочеловѣченія Слова Божія. Послѣдуютъ бо сѵмволу вѣры, послѣдуютъ и словесѣмъ тайны святаго крещенія, въ нихже просто убо глаголется имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но всякъ благочестивый вѣсть, яко Отецъ убо есть безплотенъ, и Духъ Святый безплотенъ, Сынъ же воплощенъ. А яко воплощенна Сына Божія исповѣдуютъ православніи христіане, тремя персты крестящіися, показуютъ самыя глаголы таковаго исповѣданія, сице въ новопечатныхъ книгахъ напечатанныя: „смотрѣніе убо въ семъ трехъ перстовъ первыхъ сложеніи всякому негли явленно есть, яко Отецъ и Духъ Святый не пріобщишася Сыну въ воплощеніи существеннѣ, но совѣтомъ и изволеніемъ. Вѣмъ, яко никтоже о семъ отъ имущихъ умъ правѣ возлюбопрится, и того ради да не отметаемъ обоихъ таинствъ совокупленіемъ первыхъ тріехъ перстовъ исповѣдати, то есть Святыя Троицы и смотрѣнія воплощенія“. Доздѣ исповѣданіе [1]), отъ негоже видимъ, яко треперстнымъ сложеніемъ исповѣдуетъ святая церковь Отца убо, благоволивша воплотитися Сыну, Сына же воплотив-

---

[1]) Въ др. спис. приб. *изъ Псалтири....*

шася, и Духа Святаго содѣйствовавша, согласно святому сѵмволу вѣры, согласно священному Златоусту (въ словѣ на пятдесятницу глаголющу: рече архангелъ Гавріилъ къ Дѣвѣ Маріи: Духъ Святый найдетъ на тя; волею бо Отчею и дѣтелію Святаго Духа воплотися Сынъ Божій. Доздѣ Златоустъ) [1]), согласно и святому Дамаскину (въ книзѣ третіей, во главѣ шестой, пишущему тако: ни по единому бо обществова Отецъ и Духъ Святъ воплощенію Бога Слова, развѣ по благоволѣнію и хотѣнію. Доздѣ Дамаскинъ).

Обаче мощно есть и особное исповѣданіе о Христѣ въ сложеніи перстовъ заключити исповѣдующему двѣма послѣдними перстами тайну воплощенія Бога Слова. Тѣмже по первому и по второму тожде есть исповѣданіе въ треперстномъ сложеніи, еже и въ двоперстномъ; аще перстосложеніе не едино есть, но разумъ во обоемъ единъ и тойжде.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Мнится въ треперстномъ сложеніи быти сліяніе Божества и человѣчества Христова во едино естество. Сіе же мнѣніе подтверждается симъ доводомъ: новопечатныя книги научаютъ треми персты исповѣдати тайну святыя Троицы и смотрѣніе воплощенія; но святая Троица единаго естества есть: убо и воплощенный Сынъ Божій въ треперстномъ сложеніи исповѣдуется единоестественъ (по Евтихію). Ищу убо желателно: аще чисто есть отъ таковыя злыя мысли треперстное сложеніе?

Отсловіе 3-е православныхъ.

Всякая ересь, тогда есть ересь, егда отъ самого, имущаго ю, усты явственно глаголется, якоже Аріева ересь есть, еже глаголати, яко Сынъ Божій не единосущенъ

---

[1]) *На полѣ:* Минея чет. письменная Выгорѣцкая, мѣсяца апрѣля на концѣ книги.

Отцу, но менше Отца по существу, — бѣ нѣкогда, егда не бѣ, и прочая.

А егда тая же ересь глаголется не отъ лица, мнящагося имѣти ю, но точію отъ мнящихъ, яко онъ сице имѣетъ тую, тогда не есть ересь. Якоже и на святаго Кирилла Александрійскаго глаголаху несторіане, яко еретикъ аполинаристъ есть. Святая же церковь вѣсть извѣстно, яко оный святый мужъ никогда же таковыя ереси имѣлъ есть.

Подобно и о расколникахъ мощно есть глаголати [1]), яко Аріеву держатъ ересь: неравными персты, пальцемъ и двѣма послѣднима, образующе святую Троицу, акибы неравны ипостаси въ Божествѣ исповѣдуютъ. Но не есть ересь сіе: ибо расколницы треми персты [2]) (аще и неравными) три ипостаси Божественныя равны, и соприсносущны и сопрестольны другъ другу исповѣдуютъ таковымъ подобіемъ, яко имже образомъ три персты единаго суть естества, тако и святая Троица единаго есть естества.

Тожде подобаетъ разумѣти и о треперстномъ сложеніи, яко аще и мнится кому въ томъ Евтихіево зломудрствованіе, то есть сліяніе естествъ, изъ нихже ипостась Господня сложися, но ложно есть мнѣніе сіе. Аще бо и едино естество Божества въ трехъ ипостасѣхъ исповѣдуется сложеніемъ трехъ перстовъ первыхъ; но сыновня ипостась не нага, но воплощенна разумѣвается. И тако два естества въ вочеловѣчшемся Сынѣ Божіи благочестиво и православно исповѣдуются, согласно сѵмволу святыя православныя вѣры и святому Дамаскину, научающу сице: Сыну Божію со Отцемъ и Святымъ Духомъ поклоняемся, безтѣлесну убо прежде вочеловѣченія, и нынѣ тому воплощенну, и бывшу человѣку, во еже быти Богу. И аще сего ради не подобаетъ пріимати триперстнаго сложенія, яко (мнится) тѣмъ не исповѣдуются два

---

[1]) *Въ др. спис.* Подобно и о крестящихся двома перстома глаголется отъ нѣкіихъ...

[2])—ибо по старопечатнымъ книгамъ треми персты...

естества Христова: не подобаетъ прочее и въ крещеніи глаґолати просто: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но прилагати имена прилагательная всѣмъ тѣмъ именамъ, сице: во имя Отца безплотнаго, и Сына воплощеннаго и Духа Святаго безтѣлеснаго. Такожде нуждо есть глаголати и вся возгласы во всѣхъ таинствахъ и службахъ церковныхъ, идѣже глаголется имя Отца, и Сына и Святаго Духа: ибо, якоже кто помышляетъ сліяніе естествъ во Христѣ чрезъ треперстное сложеніе, тако можетъ помыслити тоежде вредословіе и чрезъ сія возглашенія. Аще ли сихъ прилагательныхъ именъ не есть нужда глаголати, ибо и кромѣ сихъ возгласовъ, отъ единаго сѵмвола вѣры, вси православніи вѣдятъ, яко Отецъ и Духъ Святый безплотни суть, Сынъ же воплощенъ: убо ниже мыслити мощно есть, яко тремя персты во имя святыя Троицы крестящіися не исповѣдуютъ двою естеству во Христѣ. Якоже бо треми великими іерархами: Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, единаго сущими естества, образуетъ святый Іоаннъ Евхаитскій святую Троицу, аще и единъ отъ Троицы есть сугубъ естествомъ: тако и треми персты православная церковь образуетъ вкупѣ и тріипостасную Троицу святую, и двоестественнаго единаго отъ святыя Троицы Христа Бога.

Взысканіе 4-е противныхъ.

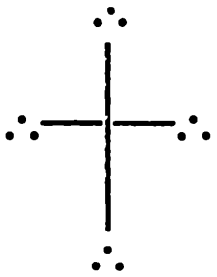
Боюся, да не укрествуется Сыну Отецъ и Духъ Святый чрезъ начертаніе креста треперстнымъ сложеніемъ, еже сѵмволъ есть святыя Троицы. Ибо святый Дамаскинъ, обличая суемудраго Петра Кнаѳеа, приложившаго къ трисвятому распныйся за насъ, глаголетъ, яко таковый прилогъ вредословенъ есть, яко страстну святую Троицу славящъ и скрествующъ Сыну Отца и Духа Святаго. Но тому подобно мнится и еже троическимъ треперстнаго сложенія сѵмволомъ крестъ страсти Христовы начертавается.

Отсловіе 4-е православныхъ.

Святый Григорій Богословъ, въ словѣ второмъ на Пасху, глаголетъ о Бозѣ: Бога егда реку, глаголю Отца, и Сына, и Святаго Духа. И ниже паки богословствуетъ: сице убо святая святыхъ, яже и серафимомъ скрываются и славятся треми святбами, во едино сходящими господство и Божество (Доздѣ Богословъ). Тѣмже и трисвятое глаголется въ прославленіе тріипостаснаго Бога. Како же не вредословенъ есть прилогъ злоумнаго Кнаѳея, иже къ трисвятой пѣсни, славящей святую Троицу, дерзну приложити: распныйся за насъ? Триперстное же сложеніе таковаго вредословія толико отстоитъ, елико свѣтъ отъ тмы. Ибо въ троичнахъ осмогласника, по шести псалмѣхъ, на аллилуіа поется: Святъ, святъ, святъ еси Боже, силою креста твоего сохрани насъ Господи. И аще крестъ трисвятому прилагается, обаче не глаголется: укрестованный за насъ, или: распныйся за насъ, сохрани насъ; но: силою креста твоего сохрани насъ, Господи. Аще бо и единъ отъ Троицы плотію претерпѣ крестъ, но совѣтомъ Отца своего и Духа: тѣмже и Троицы сѵмволъ есть крестъ, якоже глаголетъ святый Григорій Синаитъ: крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо носитъ трисоставныя образъ. И таковымъ разумомъ трисвятому прилагается крестъ, внегда пѣти: Святъ, святъ, святъ еси Боже, силою креста твоего сохрани насъ, Господи (еже послѣди въ старопечатныхъ книгахъ исправися: силою креста пресвятаго сохрани насъ, Господи). Сице и въ треперстномъ сложеніи, имже православніи крестообразно знаменуются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ничтоже ино, точію сіе разумѣется: Пресвятая Троица, силою честнаго креста, сохрани насъ. Аще ли же кто и сію молитву глаголетъ: Господи Іисусе Хрісте Боже нашъ, помилуй насъ, и сіе близь есть онаго, еже: Пресвятая

Троица помилуй насъ. Ибо, якоже пишетъ святый Василій Великій въ словѣ о Святомъ Дусѣ [1]), Христово имя являетъ помазавшаго Бога, и помазаннаго Сына, и помазаніе Духа, якоже отъ Петра въ Дѣяніяхъ научихомся: Іисуса, иже отъ Назарета, егоже Богъ помаза Духомъ Святымъ; и во Исаіи: Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя (Доздѣ Василій).

Неприлично мнится тебѣ троическимъ треперстнаго сложенія сѵмволомъ крестъ начертавати; но что есть, еже тремя персты, образующими Троицу, начертавати крестъ, аще не сіе: три убо точки (да сице реку) сотворити на челѣ, три же на чревѣ, три паки на правомъ ранѣ, и три на лѣвомъ? И будетъ начертаніе креста сицево:



Но сіе начертаніе креста не есть противно святому писанію. Ибо Святый Іоаннъ Богословъ во Апокалипсіи, во главѣ двадесять первой, описуя градъ небесный, сказуетъ, яко въ немъ суть отъ востока врата три, отъ сѣвера врата три, отъ юга врата три и отъ запада врата три. По толкованію же святаго Андрея Кесарійскаго, сей четверочастный образъ вратъ, и троическое ихъ сказаніе и объясненіе являетъ познаніе Пресвятыя Троицы, поклоняемыя отъ четвероконечныя вселенныя, еже животворящимъ крестомъ пріяхомъ, крестовидный бо образъ положенія вратъ начертаваетъ троичную Апостоловъ четверицу, проповѣдницу святыя Троицы (Зри въ толкованіи Апокалипсіи, въ сло-

---

[1]) Книга новая Соборникъ, писменная, слово на 50. Въ Даниловомъ скиту.

вѣ двадесять третіемъ). Яко же убо тамо четырежды трои враты, крестообразно расположенныя, Троицу и крестъ знаменуютъ: тако и здѣ четырежды три точки треми персты крестовидно располагаемыя креста образъ творятъ и Троицу образуютъ. Тѣмже знаменіе креста, треми персты творимое, согласно есть святому писанію. Не точію же святому писанію, но и обычаю церковному согласно есть. Ибо архіерей въ священнослуженіи, трисвѣщіемъ народъ осѣняя, крестъ начертаваетъ, и (якоже глаголетъ святый Сѵмеонъ Солунскій) чрезъ Троицу освященіе намъ утверждаетъ, и яко Христосъ, на небеса возшедъ, сіяніе Троицы, еже свѣтъ знаменуетъ, и благословеніе намъ даде. Еще же и старопечатныя книги, на келейномъ правилѣ, иноку крестомъ, на персѣхъ носимымъ, знаменатися повелѣваютъ, ни мало сумнящеся, да не како соукреставуются Сыну Отецъ и Духъ Святый, аще и крестъ трисоставный Троицы носитъ трисоставныя образъ, по святому Григорію Сѵнаиту.

Что же и двоперстнымъ сложеніемъ знаменующіися исповѣдуютъ? Не первѣе ли три персты во исповѣданіе святыя Троицы слагаютъ, и потомъ двѣма перстома, образующе оба естества Христова, крестообразно знаменуются, явѣ показующе, яко спасенія нашего начальнѣйшая вина есть сама пребожественная святая Троица, Христосъ же единъ есть отъ Троицы, по волѣ Отца своего и Святаго Духа вочеловѣчшійся, и плотію укрестованный за наше спасеніе, крестъ же есть органъ, или орудіе святыя Троицы и знаменіе животворящія смерти Христовы, еюже спасеніе наше содѣяся?

Тѣмже аще кто двѣма персты крестится, аще кто тремя знаменуется, по уставу каѳолической церкви, едино и тоежде таинство оба исповѣдуютъ, яко святая Троица животворящимъ крестомъ спасе насъ, Христу на немъ пострадавшу за ны благоволѣніемъ Отца и соблаговолѣніемъ Святаго Духа, и нынѣ крестъ сохраняетъ и спасаетъ насъ не иною коею силою, но точію

вліянною ему отъ самого тріипостаснаго Бога, въ негоже вѣруемъ, емуже служимъ и покланяемся.

А еже сумнитися о треперстномъ новопечатныхъ книгъ сложеніи толико, елико и раздоръ сего ради творити, и мнѣти, якобы чрезъ сіе скреститься Сыну Отецъ и Духъ Святый, сіе подобно есть оному сумнѣнію, еже могутъ имѣти и крестящіися треми персты о двоперстномъ сложеніи. Понеже, по старопечатнымъ книгамъ, два перста слагаема образуютъ два естества Христова, Божество и человѣчество, полагаема же на главу знаменуютъ предвѣчное рождество Сына Божія отъ Отца, сносима же на чрево значатъ сшедствіе съ небесе Бога Слова, и зачатіе и рождество отъ Дѣвы, здѣ убо вопросити лѣть есть: аще два перста слагаема два естества во Христѣ образуютъ, и полагаема на чело предвѣчное его рождество знаменуютъ, еда прежде вѣкъ отъ Отца Бога и человѣка родшася исповѣдуютъ, или Бога точію? аще Бога и человѣка, то человѣчество Христово не отъ Дѣвы пріято исповѣдуютъ, но Божеству соприсносущно; аще ли Бога точію, то не два перста; но единъ подобаетъ на чело полагати, да нагаго Бога, а не воплощеннаго, предвѣчное исповѣдуютъ рождество. Паки: аще два перста, образующая два естества, егда сносятся со главы на чрево, знаменуютъ сошествіе съ небесъ Бога Слова, еда исповѣдуютъ Бога и человѣка съ небесъ сошедша, или Бога нага? Аще и Бога и человѣка, то и человѣчество съ небесе сошедшее мудрствуютъ и есть исповѣданіе сіе подобно ереси Аполлинаріевѣ, симъ точію разнственно, яко здѣ совершенное человѣчество, сирѣчь плоть одушевленную, во Христѣ исповѣдуютъ, Аполлинарій же плоть бездушную мняше съ небесе снесенную и Маріею, аки трубою, Христа прошедша глаголаше, имѣя злоумію своему фундаментъ [1])

[1]) *Въ др. спис.* Симъ точію разнственно, яко здѣ совершенное человѣчество, сирѣчь плоть одушевленная, во Христѣ исповѣдуется, таможе (у Аполинаріа) плоть бездушная мняшеся, съ небесе сне-

евангельское реченіе: Слово плоть бысть, добрѣ убо отъ Евангелиста реченное, злѣ же отъ него уразумѣнное. Аще ли Бога нага съ небесе сошедша, два перста со главы на пупъ сносящь, расколникъ исповѣдуетъ: вскую не единъ, но два сноситъ? [1]) Едино бо естество Божества единѣмъ перстомъ исповѣдуется, два же перста два естества образуютъ: тѣмже на главу убо и на пупъ довлѣетъ единъ перстъ полагати, имже знаменуется Божество Сына Божія, преже вѣкъ отъ Отца рождшагося, и съ небесе на землю сошедшаго и въ Дѣву вселшагося. Другій же перстъ таже подобало бы присовокупити на пупѣ, и тако два перста на оба рама положити: понеже Сынъ Божій во утробѣ Дѣвы вочеловѣчися, пріемъ отъ нея плоть и душу, положеніе же перстовъ на пупъ знаменуетъ, по старопечатнымъ книгамъ, вселеніе Бога Слова во чрево Дѣвы. А понеже бестѣлесный Богъ, сошедъ съ небесе, въ Дѣву вселися, и отъ кровей ея одушевленную плоть себѣ соткалъ есть: сего ради праведно было бы единому персту, знаменующу Божество, полагатися на главу и на пупъ, другому же, знаменующу человѣчество, на пупѣ присовокуплятися оному.

Нынѣ что̀ речеши сопротивниче [2])? Праведно ли порицаеши треперстное сложеніе вредословіемъ кнаѳеевымъ, или неправедно? Аще праведно: по истинѣ двоеперстное сложеніе нареку азъ [3]) аполлинаріевою ересію. Аще ли неправедно: престани прочее умышляя хулы на православную церковь и къ еретикомъ причитая люди благочестивыя! Якоже бо ты двоперстнымъ сложеніемъ православно со святыми отцы исповѣдуеши два есте-

---

сенная, и Маріею, аки трубою, Христосъ прошедшій глаголашеся, имѣющу злоумному Аполинарію фундаментъ...

[1]) *Въ др. спис.* съ небесе сшествіе два перста со главы на пупъ сносимыя исповѣдуютъ: вскую не единъ, а два сносятся.

[2]) сопротивниче — нѣтъ.

[3]) нареклъ бы кто...

ства во Христѣ, положеніемъ же перстосложенія на главу предвѣчное рождество знаменуеши,— не обою естеству, но единаго, то есть Божества,— низношеніемъ же на пупъ сшествіе съ небесе образуеши не сына дѣвича, но Сына Божія, возношеніемъ же на оба рама вознесеніе и второе пришествіе знаменуеши воплощеннаго Бога, тогожде Сына Божія и Сына Дѣвы: тако и азъ совокупленіемъ трехъ перстовъ исповѣдую святую Троицу, крестомъ насъ спасти благоизволившую и толикую благодать кресту вліявшую, яко освящати насъ и сохраняти отъ умныхъ враговъ, начертаніемъ же креста страданіе на крестѣ знаменую Сына Божія, вочеловѣчшагося и пострадавшаго по благоволенію Отца своего, и соблаговоленію Святаго Духа, — не причитаю же крестныя страсти всѣмъ святыя Троицы ипостасемъ (да не будетъ!), но единому отъ Троицы, самому воплощенному Сыну Божію.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Въ треперстномъ сложеніи могутъ ли исповѣдатися двѣ воли во Христѣ, или не могутъ? Аще могутъ: како могутъ? Аще не могутъ: есть перстосложеніе сіе подобно ереси Моноѳелитовъ.

Отсловіе 5-е православныхъ.

Святая церковь якоже въ сѵмволѣ вѣры Никейскаго собора, тако и въ перстосложеніи семъ исповѣдуетъ Христа Бога во двою естеству суща, и двѣ воли и два дѣйства имуща. Ты же, аще треперстное сложеніе моноѳелитстѣй причитаеши ереси, время ти есть и сѵмволъ Никейскій тойже ереси причести: ибо въ немъ о двухъ воляхъ нѣсть явнаго исповѣданія, яковое творилъ есть святый Максимъ Исповѣдникъ въ своихъ апологіяхъ противъ Моноѳелитовъ, якоже чтемъ въ житіи его [1]). Аще ли онаго сѵмвола къ моноѳелитстѣй ереси причитати не

[1]) Іаннуарія въ 21 день.

можеши, ниже приложити къ нему прилога нѣкоего, являющаго двѣ воли, смѣеши: убо неправедно и треперстное сложеніе таковымъ оглаголуеши еретичествомъ. Ниже бо ты двѣма перстома можеши два естества и двѣ воли во Христѣ исповѣдати; исповѣдуеши же языкомъ: понеже персты гласа и слова не имутъ, точію сѵмволически показуютъ два естества во единомъ составѣ, двухъ же воль ниже сѵмволически могутъ показати. Ибо Монофелите, и два естества исповѣдающе, едину волю непщеваху. Въ перстахъ же не точію воля есть едина (аще воля тожде есть, еже и желаніе), но и естество едино. Тѣмже, аще языкомъ двоихъ естествъ не исповѣси во Христѣ, перстосложеніе твое противу сѵмвола вѣры есть аки сѣнь противъ самыя вещи. Языкомъ же исповѣдующему два естества и двѣ воли во Христѣ лучше служитъ треперстное сложеніе въ показаніе единыя ипостаси Сына Божія, нежели двоперстное: чрезъ двоперстное бо можетъ нѣкто отъ естественныя грубости вознепщевати четвертое лице въ Троицѣ, чрезъ треперстное же никакоже. А яко неученому человѣку лѣть есть помыслити четвертое лице въ Троицѣ, показуетъ святый Дамаскинъ, отвергающъ таковое злочестіе сими словесы: поклоняюся Христову Божеству, ниже четвертое полагаю лице въ Троицѣ, да не будетъ, но едино лице исповѣдую Бога — Слова и плоти его: Троица бо пребысть Троица и по Слова воплощеніи (Доздѣ Дамаскинъ). И аще просто и кромѣ всякаго припоказа, отъ самаго слышанія, яко инъ догматъ есть о святѣй Троицѣ, инъ же о вочеловѣчшемся Словѣ Божіи, можетъ неученый возмнѣти четвертое лице въ Троицѣ, и премудрый Дамаскинъ выше реченными словесы таковую мысль отражаетъ: колми паче чрезъ видимый сѵмволъ двоперстнаго сложенія, въ немже особно исповѣдуется святая Троица, особно же Христосъ Спаситель, грубіи поселяне, ни мало свѣтомъ ученія просвѣтившіися, могутъ пріяти сію неподобную мысль о

Божествѣ, яко особныя суть ипостаси Святыя Троицы, особная же Христа Спасителя нашего? Сему же злоумію и другое скоро послѣдуетъ, яко особно есть Божество и царство Троическое, особно же Христово. И сія самая есть правильная и благочестивая вина, еяже ради Восточная церковь уставила есть треперстнымъ знаменатися сложеніемъ, да якоже въ сѵмволѣ вѣры собора Никейскаго, тако и въ сѵмволѣ перстосложенія вкупѣ исповѣдуется и святая единосущная Троица, и нераздѣлимый отъ Троицы, паче же единъ Троицы, Христосъ Богъ нашъ. Россійская же церковь, якоже въ вѣрѣ, тако и въ обычаяхъ церковныхъ Восточной церкви послѣдующая, той же обычай пріяла и содержитъ есть. И якоже двоперстное сложеніе не есть догматъ вѣры, тако и треперстное не есть ересь, и не достоитъ Россійстѣй церкви за обычай перстосложенія стояти и съ Восточною церковію раздоръ творити. Хощетъ ли кто въ перстосложеніи, по сѵмволу Аѳанасія Великаго, особное исповѣданіе о святѣй Троицѣ, особное же о воплощеніи Сына Божія творити, да творитъ тако: первыми убо треми персты да исповѣдуетъ три ипостаси святыя Троицы, послѣдними же двѣма да исповѣдуетъ оба естества вочеловѣчшагося Сына Божія, точію да не отлучается отъ церкве и да не лишается таинъ церковныхъ. Таковаго же исповѣданія есть доводъ сей. Вся сѵмволы Божественныхъ и человѣческихъ вещей первымъ первое и вторымъ второе образуютъ; догматъ же о святѣй Троицѣ есть первое таинство православныя вѣры, а догматъ о воплощеніи Сына Божія второе вѣры таинство: тѣмже подобаетъ тремя первыми персты святую Троицу исповѣдати, послѣдними же двѣма исповѣдати двоестественнаго Христа Спасителя нашего. И тако двѣ воли и два дѣйства исповѣдатися могутъ во Христѣ, и противу единоестественниковъ и единовольниковъ догматы православныя вѣры тверды и непоколебимы пребудутъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Свѣдѣнія о современномъ бѣглопоповствѣ.—Бѣглые попы: Димитрій, Борисъ, Петръ Щепетевъ, Петръ Ремизовъ, Гавріилъ, Михаилъ Памфиловъ, Стефанъ. — Отношеніе бѣглопоповцевъ къ православному и бѣлокриницкому священству.

Въ періодическихъ изданіяхъ, особенно въ газетахъ, то и дѣло являются статьи о старообрядцахъ, пріемлющихъ бѣлокриницкую іерархію, объ ихъ архіереяхъ и попахъ. О старообрядцахъ же, пріемлющихъ бѣгствующее отъ «великороссійской» церкви священство, объ ихъ количествѣ, о числѣ, происхожденіи и образѣ жизни имѣющихся у нихъ бѣглыхъ поповъ въ современной печати не говорится почти ничего, какъ будто общество «бѣглопоповцевъ» вовсе не существуетъ. А между тѣмъ это общество вовсе не такъ малочисленно, какъ думаютъ, и то, что дѣлается здѣсь, не лишено интереса. Я намѣренъ теперь сообщить краткія свѣдѣнія о числѣ, происхожденіи и образѣ жизни извѣстныхъ въ настоящее время «бѣгствующихъ» іереевъ, и вмѣстѣ познакомить съ состояніемъ общества бѣглопоповцевъ. Скажу сначала о бѣглыхъ попахъ прежняго времени.

До появленія австрійской іерархіи для бѣглопоповцевъ смежныхъ съ Московскою губерній долгое время центральнымъ мѣстомъ служило Рогожское Кладбище: здѣсь постоянно проживали бѣглые попы, къ которымъ за совершеніемъ таинствъ народъ стекался изъ многихъ мѣстъ обширной Россіи. Когда послѣдній попъ сего Кладбища Иванъ Матвѣевъ Ястребовъ подчинился новымъ архіереямъ, прибывшимъ изъ Австріи: то не подчинившіеся симъ архіереямъ бѣглопоповцы стали обращаться съ своими духовными нуждами въ городъ Тулу, къ извѣстному тогда попу Павлу, который рѣзко осуждалъ незаконность новоявленной іерархіи, архіереевъ и поповъ ея именовалъ самозванцами. Доколѣ живъ былъ тульскій попъ Павелъ, Тула и служила центральнымъ мѣстомъ, куда сте-

кались бѣглопоповцы изъ Московской, Тверской, Смоленской и другихъ губерній: принадлежавшіе къ бѣглопоповству даже и назывались старообрядцами «по тульскому согласію». Попъ Павелъ страдалъ запоемъ. Въ концѣ 1861 г. изъ Тулы онъ пріѣхалъ въ Москву и здѣсь 11-го Января 1862 г. померъ отъ удара. Старообрядцы, пріемлющіе австрійскую іерархію, разумѣется, платили ему за вражду къ этой іерархіи и за то, что своимъ вліяніемъ на старообрядцевъ препятствовалъ ея распространенію, еще большей враждой, и потому не дозволили бѣглопоповцамъ внести его тѣло въ часовню Рогожскаго Кладбища и пропѣть панихиду. Обрядъ погребенія совершили надъ нимъ міряне, его духовныя дѣти. Правда, въ Москвѣ находился тогда и другой бѣглый попъ, Димитрій Осиповъ Бѣляевъ; но къ нему почитатели Павла питали недовѣріе, сомнѣвались въ законности его священства, поэтому и не пригласили его отпѣвать попа Павла.

Димитрій Бѣляевъ былъ православнымъ священникомъ въ селѣ Лихвовѣ, Калужской епархіи, и за разныя противозаконныя дѣла мѣстною епархіальною властію былъ лишенъ прихода и посланъ на жительство въ монастырь преподобнаго Пафнутія Боровскаго, съ запрещеніемъ всякаго священнодѣйствія. Здѣсь нашли его старообрядцы по тульскому согласію и уговорили перейти къ нимъ въ попы. Бѣляевъ тайно ушелъ изъ монастыря и старообрядцы свезли его къ тульскому попу Павлу для совершенія надъ нимъ обряда присоединенія къ старообрядчеству. По просьбѣ раскольниковъ попъ Павелъ принялъ его отъ мнимой ереси въ сущемъ санѣ поповства, и преподалъ ему благословеніе на совершеніе священнодѣйствій. Изъ Тулы попъ Димитрій прибылъ въ Москву, гдѣ былъ встрѣченъ бѣглопоповцами съ радушіемъ, и совершалъ у нихъ всякія требы. Но потомъ наиболѣе видные изъ московскихъ бѣглопоповцевъ: Карасевъ, Булашевъ, Ѳедоровъ и Третьяковъ, узнавши, что Димитрій до перехода въ старообрядчество своимъ архіереемъ былъ запрещенъ отъ священнодѣйствія, возъимѣли на счетъ его сомнѣніе и перестали обращаться къ нему съ требами. Ихъ примѣру послѣдовали и

другіе; но не малая часть московскихъ бѣглопоповцевъ, въ томъ числѣ вліятельный между ними купецъ Мухинъ, не отказались отъ Димитрія, говоря, что за скудостію священства нужно имѣть къ нему снисхожденіе и все его прошлое оставить на судъ Божій. Такимъ образомъ изъ-за попа Димитрія произошелъ расколъ между бѣглопоповцами, существующій и доселѣ: тѣхъ, которые принимаютъ Димитрія, другіе бѣглопоповцы называютъ «Димитріевцами». Между тѣмъ попъ Димитрій, какъ человѣкъ ловкій, кромѣ московскихъ. нашелъ себѣ духовныхъ дѣтей между коломенскими, нижегородскими и многихъ другихъ мѣстъ бѣглопоповцами. Въ числѣ его пасомыхъ находятся и богатые нижегородскіе купцы—Блиновъ и Бугровъ. Попъ Димитрій большею частію проживаетъ въ Москвѣ; но нерѣдко ѣздитъ и въ названныя мѣста къ своимъ прихожанамъ. 23 года онъ прожилъ безпрепятственно и благополучно, хотя письменнаго вида за все это время не имѣлъ; но въ 1882 году, проѣзжая по Рязанской желѣзной дорогѣ, на Бронницкой станціи, онъ, по какому-то подозрѣнію, былъ арестованъ. Впрочемъ, съ помощію денегъ, которыми поспѣшили снабдить его богатыя духовныя дѣти, онъ скоро бѣжалъ изъ-подъ ареста и доселѣ проживаетъ у бѣглопоповцевъ, занимаясь отправленіемъ іерейскихъ дѣйствій. Между тѣмъ бѣглопоповцы, отказавшіеся отъ попа Димитрія, по смерти Павла Тульскаго отыскали себѣ другаго попа, Бориса Акимова. Борисъ былъ православнымъ священникомъ села Асташева, Бронницкаго уѣзда (Московской губерніи), и жилъ въ крайней бѣдности. Жена его познакомилась съ нѣкоторыми раскольницами, и онѣ-то уговорили ее, чтобъ убѣдила мужа перейти къ раскольникамъ въ попы. Борисъ ушелъ съ прихода и явился къ московскимъ бѣглопоповцамъ. Но здѣсь встрѣтилось для него непредвидѣнное затрудненіе. Нужно было совершить надъ нимъ исправу (чинопріятіе), а совершать некому: ибо послѣ Павла Тульскаго не осталось уже ни одного попа, который былъ бы «безсумнителенъ» (о попѣ Димитріѣ не могло быть и рѣчи у нихъ). Составили соборъ; на обсужденіе предложенъ былъ вопросъ: какъ поступить

съ новообращающимся попомъ? По довольномъ разсужденіи соборъ рѣшилъ: за неимѣніемъ безсумнительнаго священника попъ Борисъ самъ пусть прочитаетъ себѣ положенное въ Іосифовскомъ Потребникѣ отреченіе отъ Іаковитской ереси. На это рѣшеніе собора попъ Борисъ охотно согласился, и затѣмъ немедленно приступилъ къ отправленію своей должности у бѣглопоповцевъ. Странное чинопріятіе, совершенное Борисомъ надъ самимъ собою, многимъ казалось незаконнымъ; однако Борисъ спокойно поповствовалъ у московскихъ бѣглопоповцевъ, хотя и не пользовался уваженіемъ. Онъ уже умеръ. Способъ чинопріятія попа Бориса показываетъ, что со смертію Павла Тульскаго другопреемство бѣгствующихъ іереевъ у бѣглопоповцевъ прекратилось.

При Борисѣ явился у бѣглопоповцевъ еще попъ — Петръ Яковлевъ Щепетевъ. Онъ былъ православнымъ священникомъ въ себѣ Мишенскомъ, Тульской губерніи, Бѣлевскаго уѣзда. Прельстившись на предложенные раскольниками деньги, въ одинъ поздній вечеръ онъ со всѣмъ семействомъ,—съ женой и дѣтьми,— скрылся изъ своего мѣстожительства и пришелъ въ Москву къ главнымъ лицамъ изъ бѣглопоповцевъ: они привели Петра къ Борису для исправы, которую этотъ послѣдній и совершилъ надъ нимъ. Щепетевъ проживаетъ большею частію въ Москвѣ въ домѣ Ѳ—ва, у Спасской заставы, и въ подмосковной деревни Кожуховѣ у крестьянина Т—ва. Это самый видный и вліятельный попъ у бѣглопоповцевъ. У него считаютъ около двадцати тысячъ душъ прихожанъ въ Московской, Тверской, Смоленской, Симбирской и другихъ губерніяхъ. Нерѣдко изъ Москвы онъ ѣздитъ въ разныя мѣста къ своимъ духовнымъ дѣтямъ для совершенія необходимыхъ требъ [1]). Нужно сказать, что этотъ Петръ Щепетевъ не утратилъ еще чувства привязанности къ православной церкви. Тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые обуреваются со-

---

[1]) У казаковъ, не принявшихъ австрійскаго священства, есть также бѣглые попы, считающіе прихожанъ десятками тысячъ.

мнѣніями въ правотѣ бѣглопоповства, онъ нерѣдко преподаетъ совѣтъ выйдти изъ раскола и присоединиться къ православію. Мнѣ знакомы нѣкоторые изъ общества бѣглопоповцевъ, присоединившіеся къ православной церкви единственно по совѣту Петра. За это ему случается подпадать гнѣву закоренѣлыхъ раскольниковъ. Такъ, три года тому назадъ, изъ Сибири, за двѣ тысячи верстъ, въ Москву пришелъ пѣшкомъ одинъ бѣдный крестьянинъ, чтобы исповѣдаться у попа Петра и причаститься св. Таинъ, чего исполнить, за неимѣніемъ священника, не могъ у себя на мѣстѣ. Петръ сжалился надъ нимъ, и узнавъ, что неподалеку отъ его мѣстожительства находится единовѣрческая церковь, совѣтовалъ ему впредь обращаться за требами къ священнику этой церкви, объяснивъ ему, что какъ онъ самъ, такъ и единовѣрческіе священники получили благодать священства отъ архипастырей одной и той же греко-россійской церкви, и что богослуженіе единовѣрцы совершаютъ по тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, по которымъ оно отправляется и обществомъ бѣглопоповцевъ. Такой совѣтъ простому набожному бѣглопоповцу показался блазнительнымъ и онъ вывелъ заключеніе, что о. Петръ, хотя и поповствуетъ у старообрядцевъ, но не имѣетъ твердости въ древлеправославіи. О словахъ его онъ сообщилъ главнымъ между московскими бѣглопоповцами: Булашеву, Ѳедорову и Карасеву, которые по сему случаю составили собраніе и пригласили на него отца Петра. Здѣсь, на соборѣ, его допрашивали, дѣйствительно ли давалъ онъ совѣтъ чужестранному человѣку обращаться за требами къ единовѣрческому священнику? Щепетевъ отвѣтилъ, что давалъ, и въ оправданіе свое говорилъ, что совѣтовалъ такъ поступить только въ смертномъ случаѣ, полагая, что лучше отъ какого-нибудь священника принять таинство причащенія, нежели умереть безъ христіанскаго напутствія. Въ смертномъ случаѣ, прибавилъ онъ, и простые міряне преподаютъ запасные дары умирающему и за это не осуждаются. Но «соборъ» не призналъ его объясненія убѣдительнымъ и объявилъ ему, что только въ такомъ случаѣ оставитъ его священникомъ, если онъ вычитаетъ предъ всѣмъ со-

боромъ очистительную молитву отъ скверны; иначе отъ него откажутся и пошлютъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ повѣстки, чтобы нигдѣ бѣглопоповцы не принимали его за истиннаго попа. Нечего было дѣлать. прочиталъ Петръ указанную молитву и просилъ у всего собора прощеніе. Его охотно простили. Щепетевъ уже старый человѣкъ; болѣе пятнадцати лѣтъ служитъ у бѣглопоповцевъ. У него четыре сына, занимающіе видныя мѣста на общественной службѣ; онъ вполнѣ обезпеченъ; но съ поповствомъ своимъ никакъ не можетъ разстаться.

Въ Москвѣ же у бѣглопоповцевъ есть и еще попъ, также Петръ, по фамиліи Ремизовъ. Онъ былъ православнымъ священникомъ въ селѣ Борисовѣ, Мовсковской губерніи, Можайскаго уѣзда. Сначала изъ своего прихода онъ бѣжалъ къ раскольникамъ въ черниговскія слободы. Здѣсь прожилъ шесть лѣтъ. Но такъ какъ доходы тамъ были ограниченные, то изъ слободъ, съ помощію одного гусляка, онъ перебрался въ Москву, не сказавшись своимъ прихожанамъ. Это было года четыре тому назадъ. Между тѣмъ его прежнія духовныя дѣти спохватились о немъ, и узнавъ, что онъ находится въ Москвѣ, пріѣхали къ нему просить, чтобы возвратился обратно въ слободы. Ремизовъ отговорился тѣмъ, что онъ переѣхалъ въ Москву для общей пользы древле-православной церкви: ибо здѣсь больше народа имѣетъ въ немъ нужду. Такъ онъ и остается въ Москвѣ до сихъ поръ. Проживаетъ въ домѣ Ив — ва, близъ Андроньева монастыря; прихожанъ у него много; нерѣдко являются къ нему съ требами бѣглопоповцы даже изъ отдаленныхъ мѣстъ обширной Россіи. Достойно замѣчанія и удивленія то обстоятельство, что Ремизовъ болѣе осьми лѣтъ уже находится въ попахъ у раскольниковъ, но и доселѣ числится заштатнымъ православнымъ священникомъ, и пользуется выдаваемымъ изъ Московской Духовной Консисторіи паспортомъ, съ которымъ и разъѣзжаетъ безопасно по захолустьямъ бѣглопоповщинскаго міра, гдѣ нерѣдко совращаетъ простолюдиновъ въ расколъ.

Не долгое время существовалъ у бѣглопоповцевъ еще попъ

Гавріилъ. До перехода въ расколъ онъ былъ православнымъ священникомъ въ г. Коломнѣ (Москов. губ.); за разныя беззаконныя дѣла былъ запрещенъ и сосланъ въ монастырь. Здѣсь его отыскали старообрядцы и уговорили перейдти къ нимъ. Этому много способствовала одна ловкая читалка, Екатерина Павловна: по ея наставленію Гавріилъ и бѣжалъ изъ монастыря. Онъ ушелъ первоначально въ посадъ Лужки Черниговской губ. къ попу Николѣ Колоколову [1]), которымъ и принятъ въ расколъ подъ извѣстное чинопріятіе. Здѣсь, по сосѣдству съ Колоколовымъ, у Гавріила духовныхъ дѣтей было немного. Между тѣмъ за болѣзнію Щепетева московскіе бѣглопоповцы нуждались въ священникѣ и рѣшились переманить къ себѣ попа Гавріила. Въ Лужки ѣздилъ за нимъ нѣкто Куровъ, но безъ успѣха. Затѣмъ послали вышепомянутую читалку Екатерину Павловну: она привезла Гавріила въ Москву. Но такъ какъ московскіе бѣглопоповцы съ лужковскими имѣютъ нѣкоторое разномысліе, то нашли нужнымъ подвергнуть Гавріила новой исправѣ: пригласили попа Петра Щепетева, который и прочиталъ ему примирительную молитву, но отреченія отъ какихъ либо ересей не читалъ. Въ Москвѣ Гавріилъ проживалъ въ домѣ Булашева, и отсюда ѣздилъ къ ржевскимъ и другимъ бѣглопоповцамъ. Въ Калужской губерніи онъ былъ арестованъ, препровожденъ въ Москву, и по опредѣленію духовной власти посланъ на покаяніе въ Знаменскій монастырь. Сюда являлись къ нему неоднократно вожди раскола съ предложеніемъ бѣжать къ нимъ;

---

[1]) Объ этомъ попѣ Николаѣ Колоколовѣ есть интересныя извѣстія въ «разсказѣ бывшаго раскольника, К. А. Сѣравкина, о пребываніи въ расколѣ и обращеніи въ православіе» (*Рязан. Епарх. Вѣд.* 1883 г., №№ 3 и слѣд.) Колоколовъ между прочимъ говорилъ автору, что былъ моимъ товарищемъ по Владимірской семинаріи, знакомъ со мною и получилъ отъ меня въ даръ «Исторію Бѣлокриницкой іерархіи». Не понимаю, ради чего это говорилось; но все это неправда: о. Николая Колоколова я никогда не зналъ и никакихъ книгъ ему не дарилъ. Познакомиться же съ такимъ субъектомъ было бы очень интересно. *Ред.*

но Гавріилу до крайности наскучила бродячая жизнь раскольническаго попа и онъ отвергъ ихъ предложеніе, отдавшись въ полное распоряженіе церковной власти. Изъ сожалѣнія къ его семейству, онъ опредѣленъ въ дьячки къ одной сельской приходской церкви. Прослуживъ здѣсь около года, въ прошедшемъ великомъ постѣ онъ померъ въ крайней бѣдности.

Былъ и еще у раскольниковъ бѣглый попъ Михаилъ Лукинъ Панфиловъ. Состоя священникомъ въ одномъ селѣ Владимірской губерніи, за разныя проступки и зазорную жизнь онъ былъ запрещенъ отъ священнодѣйствія: тогда онъ и бѣжалъ къ раскольникамъ въ Москву. Здѣшніе заправители бѣглопоповства представили его Щепетеву для исправы. Щепетевъ усомнился относительно Панфилова, не облыжно ли выдаетъ онъ себя за священника. Но Карасевъ, Куровъ и Третьяковъ дали письменное удостовѣреніе, за собственноручными подписями, что Панфиловъ былъ священниковъ во Владимірской епархіи. Тогда Щепетевъ «переправилъ» его и благословилъ на отправленіе требъ. Вскорѣ послѣ этого казаки Червленской станицы выпросили его у московскихъ бѣглопоповцевъ. Въ этой станицѣ Панфиловъ прослужилъ немного времени: за крайне безнравственное поведеніе казаки выгнали его съ безчестіемъ. Панфиловъ возвратился въ Москву къ своимъ прежнимъ покровителямъ, и тѣ отрекомендовали его «Димитріевцамъ», богатымъ нижегородскимъ купцамъ: Блинову и Бугрову. Эти послѣдніе приняли въ немъ живое участіе и опредѣлили его для служенія въ большое село Городецъ, въ которомъ находится у бѣглопоповцевъ обширная и богатая часовня, имѣющая болѣе десяти тысячъ душъ прихожанъ. Въ городецкой часовнѣ Панфиловъ публично служилъ четыре года. Между тѣмъ еще на первыхъ порахъ его служенія здѣсь, между старообрядцами прошелъ слухъ, что онъ запрещенъ отъ священнослуженій, и съ теченіемъ времени молва объ этомъ все болѣе и болѣе усиливалась: дошло до того, что многіе стали сомнѣваться въ душеспасительности совершаемыхъ имъ таинствъ. Наконецъ прошедшей

зимой отъ всего общества была послана депутація во Владиміръ, чтобы развѣдать, дѣйствительно ли Панфиловъ былъ подвергнутъ запрещенію. Депутація возвратилась съ извѣстіемъ, что слухи о запрещеніи Панфилова оказались по справкѣ справедливыми. Тогда ему было объявлено, чтобы немедленно уходилъ изъ Городца. Панфиловъ уѣхалъ во Владиміръ и на собранныя поповствомъ у раскольниковъ деньги купилъ здѣсь домикъ за Лыбедью, въ которомъ и проживаетъ доселѣ припѣваючи, никого и ничего не опасаясь... Носится слухъ, что у него недавно были заграничные бѣглопоповцы изъ Добруджи и уговаривали его переѣхать къ нимъ. Но рѣшится ли Панфиловъ туда ѣхать, еще не извѣстно.

На мѣсто Михаила Памфилова городецкіе бѣглопоповцы приняли нѣкоего попа Стефана: достовѣрныхъ свѣдѣній объ немъ мы еще не имѣемъ.

Достойно вниманія то обстоятельство, что бѣглопоповцы при переходѣ къ нимъ православнаго священника тщательно узнаютъ, не находится ли онъ подъ запрещеніемъ отъ своего архіерея, и запрещеннаго, какъ лишеннаго благодати священства, отнюдь не принимаютъ. Значитъ за православными архіереями они признаютъ власть архіерейства неутраченною. Иначе для нихъ должно бы быть безразлично, находится ли приходящій священникъ подъ запрещеніемъ, или не находится. Но если и по ихъ признанію архіереи грекороссійской церкви имѣютъ благодать архіерейства, то почему же вмѣсто бѣглыхъ не принимаютъ они священниковъ, благословенныхъ архіереями для служенія у нихъ на правилахъ Единовѣрія?

Достойно замѣчанія и то, что не смотря на трудности и матеріальные расходы, сопряженные съ пріисканіемъ бѣгствующихъ священниковъ [1]), бѣглопоповцы строго держатся своего

---

[1]) Къ чести православнаго духовенства надобно сказать, что немногіе изъ священниковъ поддаются на соблазны сманивающихъ ихъ раскольниковъ: отъ того и бѣглые попы такъ рѣдки теперь, а пріобрѣтеніе ихъ такъ трудно. Бываетъ также, что иные, изъявивъ согласіе уйти къ раскольникамъ и получивъ часть условленныхъ де-

согласія. Всѣ попытки архіереевъ и поповъ новоявленной бѣлокриницкой іерархіи подчинить ихъ подъ свое водительство остаются безуспѣшными. За немногими исключеніями, бѣглопоповцы обыкновенно и слышать не хотятъ объ архіереяхъ и попахъ австрійскаго происхожденія, именуя ихъ самозванцами, только выдающими себя за архіереевъ и поповъ, но не сущими. Поэтому-то въ продолженіе тридцатисемилѣтняго существованія австрійской іерархіи не было ни одного случая, чтобы гдѣ-нибудь бѣглопоповцы переманили къ себѣ попа, рукоположеннаго бѣлокриницкимъ архіереемъ. Но если и сами старообрядцы объ австрійской іерархіи имѣютъ такое понятіе, не достойны ли удивленія тѣ изъ православныхъ, которые относятся къ австрійскимъ мнимымъ архіереямъ и попамъ съ непостижимымъ благоволеніемъ и желаютъ, чтобы имъ было дозволено открыто и торжественно, наравнѣ съ православными пастырями и архипастырями, отправлять свои служенія на соблазнъ и оскорбленіе православному русскому народу? [1])

Корреспондентъ.

негъ, потомъ отказываются отъ даннаго обѣщанія: это еще болѣе увеличиваетъ матеріальныя траты на пріисканіе бѣглыхъ поповъ.

Ред.

[1]) Изъ этого краткаго очерка бѣглопоповства видно, что бѣглопоповцы составляютъ и доселѣ значительную часть въ общемъ количествѣ поповцевъ. На какомъ же основаніи «австріяки» безраздѣльно завладѣли Рогожскимъ Кладбищемъ и даже ввели въ него своихъ австрійскихъ поповъ, когда Кладбище основано бѣглопоповцами, которые поэтому имѣютъ на него безспорно болѣе правъ? Любопытно еще то обстоятельство, что московскіе бѣглопоповцы приняли попа, пришедшаго изъ Лужковъ, неиначе, какъ подъ извѣстное чинопріятіе. Какъ же московскіе и прочіе поповцы не затруднились и не затрудняются принимать австрійскую іерархію, которая происходитъ отъ тѣхъ же лужковскихъ поповъ? Вѣдь Амвросія принялъ въ расколъ Іеронимъ, самъ принятый лужковцами. *Ред.*

Дѣянія московскаго ѳедосѣевскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 года.

Краткія извѣстія объ этомъ соборѣ Ѳедосѣевцевъ уже были въ свое время сообщены читателямъ [1]); но мы не имѣли возможности тогда же подробно познакомить ихъ съ содержаніемъ и характеромъ изданнаго соборомъ и подписаннаго присутствовавшими на немъ «отцами» соборнаго акта, ибо устроители и участники собора содержали его въ величайшемъ секретѣ, такъ что и сами прихожане Преображенскаго Кладбища, при всѣхъ усиліяхъ видѣть и прочесть его, тѣмъ паче имѣть съ него копію, не могли добиться желаемаго. Однако же счастливый случай недавно открылъ намъ возможность получить точныя копіи и соборнаго акта и другихъ относящихся къ собору документовъ. Имѣя въ виду и особенную рѣдкость ихъ вслѣдствіе храненія ихъ раскольниками въ такомъ секретѣ, и съ другой стороны самое ихъ содержаніе, хорошо знакомящее съ характеромъ современныхъ намъ Ѳедосѣевцевъ-безбрачниковъ, мы рѣшились напечатать эти документы во всей ихъ полнотѣ и точности.

Для того, чтобы читателямъ было понятнѣе содержаніе печатаемыхъ документовъ, необходимо познакомить ихъ съ нѣкоторыми, предшествовавшими ѳедосѣевскому собору обстоятельствами.

Въ Декабрѣ 1880 г. умеръ уважаемый у Ѳедосѣевцевъ наставникъ Егоръ Гавриловъ. Уважали его въ особенности новожены, и именно за то, что онъ, вопреки уставамъ Ѳедосѣевства, принималъ ихъ на исповѣдь «безъ разводу», не только больныхъ, но и здоровыхъ. Это «послабленіе», не извинительное съ строго ѳедосѣевской точки зрѣнія, имѣло послѣдствіемъ, что при его «отечествованіи» московское Ѳедосѣевство на-

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 207—212.

слаждалось миромъ. На мѣсто Егора Гаврилова въ должность главнаго отца поступилъ нѣкто Александръ Ѳедоровъ (крестьянинъ дер. Липки, Смоленск. губ., нынѣ уже умершій),— и поступилъ не по избранію общества, а только по желанію забравшихъ въ свои руки Преображенское Кладбище братьевъ Москвиныхъ и Баранова [1]), которымъ общество московскихъ Ѳедосѣевцевъ не рѣшалось въ этомъ случаѣ противодѣйствовать. За то и уваженія къ Александру Ѳедорову общество не имѣло, а новожены стали питать къ нему и рѣшительно вражду за то, что онъ, въ противоположность Егору Гаврилову, и самъ не сталъ и другимъ наставникамъ запретилъ принимать ихъ на исповѣдь иначе, какъ подъ условіемъ развода съ женами. Этимъ распоряженіемъ Александръ Ѳедоровъ только возстановлялъ дѣйствительные уставы Ѳедосѣевства, нарушенные послабленіемъ Егора Гаврилова; но привыкшимъ къ «послабленію» новоженамъ это показалось уже нововведеніемъ и нѣкоторые изъ нихъ рѣшились провѣрить, согласно ли оно съ правилами св. отцевъ. Провѣривъ, они нашли, что не только требованія Ѳедорова, но и вообще уставы Ѳедосѣевства въ отношеніи къ браку незаконны и нечестивы. Объ этомъ они стали говорить нѣкоторымъ изъ ѳедосѣевскихъ «отцевъ» и одного «отца», именно Гаврила Васильева Сенатова, успѣли склонить на свою сторону: по зрѣломъ разсужденіи и разсмотрѣніи дѣла, онъ также пришелъ къ убѣжденію, что ѳедосѣевскіе уставы о брачныхъ беззаконны и жестоки, и не скрывалъ своихъ убѣжденій,— началъ говорить Ѳедосѣевцамъ о гнусности бракоборнаго ученія и необходимости отвергнуть и искоренить его вконецъ.

Тогда же, или нѣсколько ранѣе, обратили вниманіе на беззаконность бракоборнаго ученія новожены казанскіе, самарскіе, саратовскіе и другихъ поволжскихъ городовъ. Казанскіе вошли въ сношеніе съ московскими, особенно съ Гавриломъ Василье-

---

[1]) Ѳедоръ Петровъ Москвинъ (новоженъ) и Петръ Ларивоновъ Барановъ (дѣвственникъ)— попечители Преображенской богадѣльни; Тимоѳей Петровъ Москвинъ — начетчикъ.

вымъ, который велъ съ ними переписку по вопросу о ѳедосѣевскомъ безбрачіи и ѣздилъ въ Казань для личнаго обмѣна мыслей. Все это не укрылось отъ московскихъ бракоборовъ: на сношенія Гаврила Васильева съ казанскими новоженами они стали смотрѣть весьма подозрительно, и особенно былъ недоволенъ ими главный изъ преображенскихъ «отцевъ», Александръ Ѳедоровъ, начавшій теперь еще ревностнѣе отстаивать бракоборныя ѳедосѣевскія начала. Узнавъ объ этомъ, поволжскіе новожены рѣшились составить возраженіе, или обличеніе противъ ѳедосѣевскаго ученія о бракѣ и представить его на разсмотрѣніе попечителямъ Преображенскаго Кладбища. Желаемое ими сочиненіе составилъ житель города Вольска (Сарат. губ.) Иванъ Евстафьевъ Рожковъ. Въ сочиненіи этомъ, названномъ у Ѳедосѣевцевъ «Рожковой тетрадью», пространно и обстоятельно раскрывается беззаконность ѳедосѣевскихъ бракоборныхъ уставовъ и въ заключеніе дѣлается предложеніе попечителямъ Преображенскаго Кладбища составить соборъ для разсмотрѣнія и исправленія всѣхъ этихъ противузаконностей. Сочиненіе Рожкова поволжскіе новожены приняли съ большимъ сочувствіемъ: подъ нимъ подписалось двадцать человѣкъ, въ томъ числѣ попечители Ѳедосѣевцевъ казанскіе, саратовскіе, самарскіе, оренбургскіе и другихъ мѣстъ [1]). Въ Августѣ 1881 г. оно было представлено попечителямъ Преображенскаго Кладбища лично самимъ Рожковымъ. Здѣсь и сочиненіе и сочинителя приняли крайне враждебно [2]). Произо-

---

[1]) Сочиненіе Рожкова, какъ имѣющее связь съ актами собора 1883 г., мы печатаемъ въ приложеніяхъ къ нимъ подъ № 1.

[2]) О томъ, какую ненависть возъимѣли бракоборы къ самому Рожкову, можетъ дать понятіе письмо одного изъ нихъ, монаха Филарета, въ Самару къ новожену С. Т. Гребенцову отъ 30 Марта 1883 г. Рожковъ называется здѣсь «еретикомъ, злѣйшимъ всѣхъ еретиковъ», ученіе его «проклятымъ и гибельнымъ». «Нѣтъ мнѣ съ нимъ.— писалъ Филаретъ,— ни части, ни жребія, ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, также и съ подписчиками того. Я христіанинъ, а Рожковъ еретикъ, тропарщикъ (т. е. въ тропарѣ: *Спаси Господи люди своя* понимаетъ царя), и ученіе его еретическое проклинаю»... «Не прогнѣвайся, Степанъ Тихоновичъ, что я такъ Рожковое злое мудро-

шелъ крупный разговоръ между преображенскими попечителями и Рожковымъ, кончившійся изгнаніемъ послѣдняго; въ отвѣтъ же на его сочиненіе было составлено въ рѣзкихъ выраженіяхъ письмо на имя «попечителя и почетнѣйшихъ гражданъ» города Казани: письмо это, подписанное 5-го Сентября того же года попечителями Преображенскаго Кладбища Кочегаровымъ, Быковымъ, Ѳедоромъ Москвинымъ и Барановымъ, было доставлено въ Казань чрезъ пріѣзжавшаго въ Москву казанскаго «отца» Василія Скрипова. Въ письмѣ было высказано обѣщаніе «объяснить ложь» Рожковой тетради; но такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а никакого объясненія «лжи» не послѣдовало, то казанскіе новожены, 19-го Марта 1882 г., отправили къ московскимъ попечителямъ новое посланіе, составленное, какъ надобно полагать, тѣмъ же Рожковымъ, гдѣ очень обстоятельно разсмотрѣно и опровергнуто все содержаніе ихъ письма отъ 5-го Сентября, а въ заключеніе выражена просьба дать отвѣтъ на изложенное въ «Рожковой тетради»[1]). Московскіе попечители, защитники бракоборства, были поставлены этимъ посланіемъ въ весьма затруднительное положеніе. Не видя возможности опровергнуть «Рожкову тетрадь», они прибѣгли къ хитрости,— стали убѣждать подписавшихся подъ этимъ сочиненіемъ Ѳедосѣевцевъ, когда они пріѣзжали въ Москву, каждаго въ отдѣльности, чтобы отказались отъ него и зачеркнули свою подпись: «что вы слушаете Рожкова! развѣ отцы наши знаютъ меньше его!» Послѣ многихъ и долгихъ просьбъ большая часть подписавшихъ сочиненіе Рожкова согласились зачеркнуть свою подпись. Тѣмъ

ваніе еретичествомъ называю: вѣмъ бо Духа Святаго, чрезъ Апостола Павла и ангеловъ анаѳемѣ предающаго, аще что новое ученіе вносящихъ. Но сей еретикъ первый отъ лѣтъ Никона патріарха, злохитрый и тонкій, такъ что мірская слѣпота безъ всякаго испытанія подписалась,— какъ слѣпые кроты не могли увидѣть открытую ихъ душамъ адскую пропасть, съ радостію антихристу поклонились»... И все это страшное еретичество заключается въ томъ, что Рожковъ признаетъ нужду и законность браковъ!

[1]) Оба письма, и московское и казанское, см. въ прилож. № 2.

не менѣе сочиненіе это произвело свое дѣйствіе: бракоборы видѣли нужду какимъ бы то ни было способомъ подтвердить ѳедосѣевскія правила о бракахъ.

Между тѣмъ и московскіе новожены не переставали тревожить бракоборовъ: Д. Жадаевъ, Ѳ. Анисимовъ и нѣкоторые другіе, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше «отцемъ» Гавриломъ Васильевымъ, придумали подать наставникамъ Преображенскаго Кладбища вопросы о томъ, на чемъ основываютъ они свое ученіе о для всѣхъ обязательномъ безбрачіи. Въ Мартѣ 1882 г. вопросы были приготовлены, подписаны и переданы Ѳ. Анисимову для доставленія по назначенію. Анисимовъ далъ копію этихъ вопросовъ Москвинымъ; но подлинныхъ почему-то (вѣроятно по просьбѣ Москвиныхъ) не вручилъ «отцамъ». Тѣмъ не менѣе существованіе и содержаніе вопросовъ было извѣстно многимъ и также внушало бракоборамъ заботу о наибольшемъ подтвержденіи уставовъ ѳедосѣевства.

Всѣ изложенныя обстоятельства и служили побудительною причиною къ составленію въ Москвѣ большаго ѳедосѣевскаго собора, происходившаго въ Августѣ 1883 года.

Но собору этому предшествовалъ, и служилъ какъ бы предначатіемъ его, другой ѳедосѣевскій соборъ, составившійся въ Рѣжицѣ въ Августѣ же мѣсяцѣ 1882 года. Цѣлію его служило также подтвержденіе правилъ Ѳедосѣевства, а внѣшнимъ поводомъ блазнительное поведеніе петербургскихъ ѳедосѣевцевъ, прихожанъ Волковскаго Кладбища. Эти послѣдніе, живя въ шумной столицѣ, всегда легче увлекались и увлекаются доселѣ къ принятію обычаевъ, противныхъ правиламъ Ѳедосѣевства, какъ то: безъ всякаго опасенія раздѣляютъ пищу и питіе съ «замірщенными» и даже иноземными, пьютъ чай съ сахаромъ, употребляютъ кондитерскія печенья, носятъ нѣмецкое платье, и проч. Всѣ эти вопіющія слабости петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, которымъ потворствуютъ и сами «отцы» ихъ, служатъ крайнимъ соблазномъ для истыхъ ревнителей Ѳедосѣевства, и они признали необходимымъ подвергнуть петербуржцевъ соборному суду и отлученію. Соборъ, какъ мы сказали, происходилъ въ Рѣжицѣ; присутствовало

множество изъ разныхъ мѣстъ собравшихся «отцовъ»; представителями Преображенскаго Кладбища были здѣсь инокъ Филаретъ и самъ Тимоѳей Москвинъ: эта «богоблагословенная двоица» сильно ратовала на рѣжицкомъ соборѣ противъ петербургскихъ нарушителей строгости ѳедосѣевскихъ правилъ, какъ видно изъ благодарственнаго письма, посланнаго соборомъ попечителямъ Преображенскаго Кладбища [1]). На соборѣ постановлено: съ петербуржскими не имѣть христіанамъ никакого сообщенія [2]).

Удачный опытъ собора въ Рѣжицахъ и недавно дарованныя раскольникамъ права и льготы окончательно утвердили московскихъ бракоборовъ въ намѣреніи составить въ Москвѣ великій соборъ для подтвержденія нечестивыхъ ѳедосѣевскихъ правилъ и уставовъ. Главными ревнителями и устроителями этого предпріятія были Тимоѳей Москвинъ, Егоръ Каревъ и монахъ Филаретъ—великіе ревнители бракоборства; подъ ихъ вліяніемъ дѣйствовали и попечители Кладбища—Ѳедоръ Москвинъ и Барановъ. Повѣстки, или приглашенія на соборъ были разосланы повсюду еще въ началѣ Іюня мѣсяца. Къ назначенному сроку (15-го Августа) явились на соборъ болѣе ста «отцевъ» и ревнителей Ѳедосѣевства. Выдающимся событіемъ на соборѣ было отлученіе и изгнаніе «отца» Гаврила Васильева, уже извѣстнаго собору защитника браковъ. Ему было предложено, чтобы отлучилъ своего духовнаго сына Алексѣя Григорьева, состоявшаго также въ должности «отца», за то, что исповѣдуетъ новоженовъ, не требуя развода. Гаврила Васильевъ возразилъ, что «отлучать Григорьева не за что, —

---

[1]) Вотъ что между прочимъ говорится въ этомъ письмѣ: «Наипаче всего благодаримъ за присланныхъ вами великоревностныхъ предстателей и поборниковъ на враги, иже истребляютъ корень благочестія: сія бо есть богоблагословенная двоица, ихже речемъ отца Филарета и Тимоѳея Петровича. *По сугубо данной имъ отъ Бога благодати* (?) поистинѣ заградиша еретическая и кривосказательная уста».

[2]) Постановленіе Рѣжицкаго собора было подтверждено потомъ Московскимъ: см. статью 15.

онъ дѣлаетъ хорошо». Это значило открыто заявить самого себя защитникомъ безусловной исповѣди новоженовъ. Его стали увѣщевать, чтобы отказался отъ такого «нечестія». Васильевъ спросилъ въ отвѣтъ на эти увѣщанія: «скажите, что лучше: семь блудницъ имѣть и дѣтей губить, или имѣть одну жену и дѣтей воспитывать?» За это Барановъ дерзко обругалъ его, а соборъ потребовалъ, чтобы онъ отказался отъ отеческаго званія, и когда Васильевъ не согласился, подвергли его отлученію, а Ѳедоръ Москвинъ и Барановъ вывели его насильно изъ собранія. Что же касается самыхъ дѣяній, или статей, читанныхъ потомъ и подписанныхъ на соборѣ, которыя мы печатаемъ вслѣдъ за симъ, то онѣ, безъ сомнѣнія, были приготовлены заранѣе, и никакихъ возраженій противъ нихъ со стороны присутствовавшихъ не дѣлалось. Содержаніе и характеръ ихъ сами читатели оцѣнятъ по достоинству; мы ограничимся лишь краткими подстрочными замѣчаніями противъ нѣкоторыхъ мѣстъ. А здѣсь считаемъ неизлишнимъ только замѣтить по поводу литературной стороны печатаемыхъ документовъ, что у безпоповцевъ, какъ видно отсюда, имѣются люди, способные писать весьма толково, ясно и отчетливо, даже съ нѣкоторой литературной обработкой, и что въ этомъ отношеніи они имѣютъ преимущество предъ современными поповцами, у которыхъ именуемые ихъ архіереи и попы, также разные начетчики, въ родѣ Антона Егорова, поражаютъ непроходимою безграмотностью своихъ писаній.

I.

Объясненіе, читанное въ началѣ засѣданія, о причинахъ, побудившихъ быть собранію.

Благочестивое собраніе!

Господь Богъ и Спасъ нашъ Исусъ Христосъ во святомъ своемъ Евангеліи глаголетъ: «Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы (Еванг. отъ Іоанна, зачало 51), и паки: о семъ познаютъ вси, яко мои

ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Еванг. отъ Іоанна зач. 46). Усердно сохранялась сія высоковѣщательная заповѣдь Законоположника Христа святыми его учениками и Апостолами. «Ничто же бо, рече святый Апостолъ Павелъ, ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ниже будущая, ни высота, ни глубина, ниже ина нѣкая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ». Сіе основное правило, любовь, яже о Господѣ, употреблялось ими во всѣхъ устройствахъ, относящихся къ церковному состоянію. Такъ предали они и послѣдующимъ по нихъ пастыремъ церковнымъ, дабы любовнымъ и мирнымъ единствомъ пасли церковь Христову. Возникающія недоумѣнія рѣшати повелѣли общимъ безпристрастнымъ совѣтомъ, въ которомъ и состоитъ истинное доказательство заповѣданной Господомъ любви. Таковое мудрое душеспасительное правило святыхъ Апостолъ, еже есть о недоумѣніяхъ, возникающихъ въ церковномъ управленіи, разсуждати общимъ христіанскихъ пастырей совѣтомъ, искони содержала святая православная Христова церковь. Многія страницы церковной исторіи наполнены повѣствованіями о соборахъ святыхъ отецъ; и не только что въ эти блаженныя минувшія времена, когда святая церковь украшалась истиннымъ священноначаліемъ, но и въ самое стѣснительное для сыновъ церкви время, когда по пророческому предреченію, Божіими неисповѣдимыми судьбами рука людей освященныхъ до конца разсыпася [1]), и въ сіе плачевное время оставшіеся при благочестивой вѣрѣ иноцы и простіи людіе, наши предшественники, блаженніи за вѣру Христову страдальцы, и святопочившіе отцы, не переставали слѣдовать Господней и святыхъ Апостолъ заповѣди: побуждаеміи любовію къ вѣрѣ, собиралися и обсуждали соборнѣ о цер-

---

[1]) Извѣстно, что по нечестивому ученію безпоповцевъ это событіе, невозможное въ основанной и неизмѣнно хранимой Христомъ церкви, случилось будто-бы во времена патріарха Никона.

Ред.

ковныхъ нуждахъ, вызываемыхъ временемъ. Таковыя общія совѣщанія, несомнѣнно, приносили добрый и душеспасительный плодъ, по писанному: «спасеніе же есть во мнозѣ совѣтѣ». Къ великому же бѣдствію церковному, тѣсныя обстоятельства нашего времени много лѣтъ уже не дозволяли притекать къ таковому оплодотворяющему источнику, общему всецерковному совѣщанію. Понеже съ пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія наше христіанское сословіе подвергалось разнымъ стѣнительнымъ преслѣдованіямъ, и намъ крайне трудно и даже невозможно было исполнить оный священный долгъ христіанской любви, и собрать возможное количество нашей братіи, духовныхъ отцевъ для общаго совѣщанія о духовныхъ недоумительныхъ дѣлахъ, часто возникающихъ на пути церковнаго управленія. Въ настоящее же время, по милости Божіей, мы возъимѣли возможность послѣдовать примѣру, существующему въ Христовой церкви отъ временъ апостольскихъ, общихъ обсужденій [1]). Необходимости же, вызывающія насъ къ нему, ограничиваются слѣдующими обстоятельствами:

1) Въ переживаемое нами, предсказанное святыми, самовластное время, мнози изъ нашей единовѣрной братіи уклонишася въ пространный путь жизни, предашася безстѣсненнымъ сластемъ и похотемъ: безвременное прихотное чаепитіе и нечистотное сахарояденіе возлюбиша, и нѣмецкою, воспрещенною отъ святыхъ, одеждою себе одѣяша, и не похристіански себѣ волосы остризати позволиша, и вообще во всемъ уподобиша себя людемъ, въ презрѣніи

---

[1]) Рѣчь идетъ о льготахъ, дарованныхъ раскольникамъ майскимъ указомъ 1883 г. Итакъ раскольники, по ихъ собственному свидѣтельству, поспѣшили отплатить правительству за дарованіе этихъ льготъ соборомъ, на которомъ подтвердили нечестивыя и вредныя для государства противубрачныя правила, истекающія изъ ученія о царствованіи антихриста въ русской церкви и русскомъ государствѣ!
Ред.

закона церковнаго живущимъ[1]). Пребывая же въ таковой растлѣнной жизни, потерявши духовный смыслъ, дерзаютъ глаголати, яко преданіе, содержимое нашею Христовою церковію, не по времени, первобытные отцы наши ошиблись. А нѣціи изъ болѣе увлеченныхъ въ мятежный міръ воспріяша такую наглую дерзость, при воспоминаніи которой ужасъ объиметъ наши сердечніи чувства, ибо рѣшились приписать нашимъ первобытнымъ отцамъ нелѣпыя постановленія, несогласныя ихъ отеческому преданію, будто бы они безсвященнословно совокупляющихся и неоправдывающихъ таковое совокупленіе признавали еретиками и антихристовыми поклонниками, и тому подобныя, непроизносимыя нашими отцами выраженія, о нихже и глаголати страшно и срамно; и хотя въ таковыхъ уложеніяхъ наши первобытные отцы не имѣли ни малѣйшаго участія, однако не избѣжали за сіе отъ своихъ мнимыхъ сыновъ всевозможнаго поношенія. За таковое-то (вышесказанное) неправильное ученіе, говорятъ возмутители церковнаго спокойствія, изъ отеческихъ преданій, существующихъ искони въ Христовой церкви, истекаетъ общая неизбѣжная всѣмъ христіанамъ гибель. И ученіе, произносимое нашими первобытными отцами, будто бы, ученіе проклятое и бѣсомъ въ нихъ вдохновенное (но къ сожалѣнію не указано гдѣ

---

[1]) Здѣсь имѣются въ виду преимущественно петербургскіе ѳедосѣевцы, а также и всѣ имъ подобные. И таково первое побужденіе къ составленію собора! Не сбывается ли на устроителяхъ и участникахъ его апостольское слово: *отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи безсловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе вѣрнымъ и познавшимъ истину. Зане всяко созданіе Божіе добро и ничтоже отмѣтно, со благодареніемъ пріемлемо. Освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. гл. IV, ст. 1—5)? И не подлежатъ ли они изреченному на фарисеевъ осужденію Христа Спасителя: *горе вамъ... вожди слѣпіи, оцѣждающіи комары, вельблуды же пожирающе* (Мат. гл. XXIII, ст. 24)? Ибо преступленія, пораждаемыя всеобщимъ безбрачіемъ, по истинѣ вельблуды въ сравненіи съ исчисленными здѣсь проступками.

таковое ученіе написано), почему и святое крещеніе, совершаемое нашими духовными отцами, будто бы не есть крещеніе, но пустой хаосъ воображенія. Таковыя и симъ подобныя ругательныя изреченія произносятъ на совершенно невинныхъ нашихъ первобытныхъ отецъ, и въ лицѣ которыхъ на святую церковь, каковыя и подкрѣпляютъ собственноручными подписями и выпущаютъ въ христіанскій міръ на соблазнъ и на душевную пагубу малосвѣдущимъ людямъ[1]). А между тѣмъ часто обнаруживается весьма печальное въ христіанской церкви явленіе, производимое и самыми духовными лицами, нѣкоторыми, по невѣдѣнію, а другими по собственному пристрастному убѣжденію. Изъ нихъ нѣкоторые, между прочими незаконными снисхожденіями, дерзаютъ разоряти единственное очищеніе нашимъ грѣхамъ — спасенное покаяніе, совершая его нѣкако самовымышленно и разнообразно людемъ, состоящимъ въ отлученіи отъ общаго съ христіаны моленія[2]).

2) Мнози отъ нашихъ христіанъ возъимѣли сомнѣніе о петербургскихъ христіанахъ Волковскаго Кладбища, яко они преданія первобытныхъ нашихъ отецъ не соблюдаютъ и нѣкоторыя незаконныя дѣйствія духовники ихъ допустили, яко же се: безразборно на исповѣдь принимаютъ[3]), и другія, а посему и сообщаться съ ними во опасеніи.

И 3) Въ настоящее время много послѣдовало къ намъ вопрошеній отъ разныхъ странъ, какъ должно принимать приходящихъ въ нашу православную Христову вѣру отъ общества самобрачниковъ, оправдывающихъ и законными быти признающихъ свои самосводные разночинные браки, ибо они насъ, истинныхъ христіанъ, еретиками считаютъ; а нѣкоторіи изъ нихъ уже начинаютъ пріимати уклоняю-

---

[1]) Имѣется въ виду преимущественно сочиненіе Рожкова. *Ред.*

[2]) Т. е. принимаютъ на исповѣдь, не требуя развода, новоженовъ, которые по ѳедосѣевскимъ правиламъ состоятъ въ отлученіи отъ общаго моленья. *Ред.*

[3]) Опять разумѣется исповѣдь новоженовъ. *Ред.*

щихся отъ насъ съ проклятіемъ нашихъ христіанскихъ преданій и обрядовъ, подъ крещеніе.

Сихъ ради и другихъ нѣкіихъ винъ мы, жители дому Успенія Пресвятыя Богородицы [1]), усердствуя о устройствѣ церковномъ, сострадая о уклонности нашей братіи отъ истинныхъ христіанскихъ разумѣній, и признали необходимымъ пригласить васъ, честніи отцы и братія, на общее совѣщаніе, и просить васъ, какъ единовѣрную и единомысленную нашу братію, общими силами подтвердить упадающія церковныя преданія, и съ помощію Божіею прекратить между нашими общественниками буйныя пререканія и водворить мирное и любовное единеніе въ нашемъ христіанскомъ сословіи. При семъ и предположенные выше нерѣшенные вопросы общесоборнѣ обсудить, и не новое что-либо уставляти, но прежнихъ отецъ нашихъ преданія подтверждати, яко да непороченъ будетъ истинный и православный христіанскій законъ и славится въ немъ имя Пресвятыя Троицы.

Но чтобы не уклониться намъ отъ вѣрнаго послѣдованія нашимъ прежде-бывшимъ отцемъ, мы признали нужнымъ прежде всего прочитати для вѣдѣнія историческое повѣствованіе о нашихъ прежде-бывшихъ отцахъ, существовавшихъ послѣ патріарха Никона: кто они были и какіе уставы и преданія свято-церковныя содержали и своимъ потомкамъ завѣщевали. Ибо многимъ недовѣдомы содержимые нашими предками уставы и преданія, а посему и считаютъ нѣціи, якобы у поморскихъ отецъ былъ свой обрядъ, у новогородскихъ иной, у польскихъ третій, такъ же у петербургскихъ и у московскихъ отецъ будто были все

---

[1]) Здѣсь очевидная неправда. Въ «домѣ Успенія Пр. Богородицы», попросту на Преображенскомъ Кладбищѣ *живутъ* только престарѣлые ѳедосѣевцы, въ томъ числѣ многіе лишенные слуха и зрѣнія: такъ ужели соборъ составили старики и старухи, призрѣваемые здѣсь ради Бога? Соборъ составили, какъ уже сказано, попечители Преображенскаго Кладбища Ѳ. Москвинъ и Барановъ, по настоянію Т. Москвина, Карева и монаха Филарета. *Ред.*

различныя обрядосодержанія. Желая привести въ извѣстное положеніе содержимыя преданія нашими святопочившими предками и положить конецъ прискорбному недоумѣнію и пререканію нашихъ малосвѣдущихъ единовѣрныхъ братій, мы и разсудили прочесть ихъ въ настоящее время на общемъ нашемъ собраніи, послѣ чего общекупно совѣщаемся быть вѣрными послѣдователями прежде-бывшимъ нашимъ, послѣднимъ за вѣру Христову страдальцемъ и ихъ преемникомъ, святопочившимъ отцемъ, и возъусердствуемъ быть точными исполнителями оныхъ отецъ православныхъ преданій[1]), основанныхъ на святомъ писаніи, яко да достойни будемъ послѣдовать изреченіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго: «Блаженъ жребій и многоцѣнное богатство, еже мы, пріемше преданія отъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, спасаемся» (Потреб. иноческій листъ 339).

II.

Статіи, подтвержденныя на соборѣ духовныхъ отецъ, собравшихся отъ различныхъ странъ 7391 года (1883) Августа въ 18 день, въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ, въ Москвѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во имя святыя единосущныя и нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

По волѣ Божіей сошедшеся отъ различныхъ странъ мы, смиренніи духовніи людіе, въ Москву на престольный праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Преобра-

[1]) Итакъ учредители и отцы «собора» сами объявляютъ, что будутъ разсуждать и законополагать не на основаніи священнаго писанія, правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ученія св. отецъ, а на основаніи «преданій» своихъ послѣднихъ страдальцевъ — Аввакума, Лазаря, Данилы Викулова, Андрея Денисова, Ѳеодосія Васильева и прочихъ!... *Ред.*

женскій богадѣленный домъ 7391 лѣта (1882), 15 Августа, который и препроводили въ духовномъ торжествѣ и веселіи. По прошествіи же сего торжественнаго праздника въ 18 день Августа мѣсяца, по желанію обительскихъ московскихъ отецъ и христіанскихъ сиротскихъ попечителей, общесоборнѣ совѣщахомся о подкрѣпленіи благочестивыхъ преданій, лежащихъ въ завѣтныхъ статіяхъ преждепочившихъ блаженныхъ предковъ нашихъ, яко всѣмъ онымъ положеніямъ, основаннымъ на святомъ писаніи, мы, нижеподписавшіеся, отъ всея души покоряемся и послѣдуемъ [1]). Къ подтвержденію же оныхъ, соображаясь съ закономъ свято-церковнымъ и съ положеніемъ правильныхъ завѣщаній преждепочившихъ блаженнѣйшихъ отецъ нашихъ, шествовавшихъ по стопамъ Владыки Христа и намъ заповѣдавшихъ не прелагати предѣлъ вѣчныхъ и не отступати отъ заповѣдей старецъ, нѣкоторыя статіи здѣ написуемъ. Не иное, или ново что излагаемъ, но стояти въ правости истины, яко на крѣпкомъ камени, преждебывшихъ отецъ свято-церковныхъ установленіяхъ и обрядахъ незыблемыми завѣщеваемъ на вся грядущіе вѣки, понеже по писанному: «правовѣрному не точію претворяти Духомъ Святымъ преданное, еже всегда непреложно пребываетъ, но и помыслити о томъ страшно и трепетно есть» (Кириллова, глава 34, листъ 305). Тѣмже и глаголетъ святый Златоустъ: «преданіе церковное достовѣрно быти вмѣняемъ: преданіе есть, ничтоже вящше (болѣе) ищи» (Бесѣды апостольскія).

---

[1]) Выходитъ, что и совѣщанія соборныя происходили какъ будто въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ. А между тѣмъ онѣ происходили въ домѣ Кочегарова. *Ред.*

Статія 1[1]).

Вѣровати въ Тріипостасное Божество неизмѣнно ни въ единой чертѣ какъ, древле — грекороссійская, до Никона бывшая церковь, символъ вѣры, научаетъ и богословными церковными учителями изъясняетъ. Тако же и прочіе догматы, и преданія и обычаи, писанные въ старопечатныхъ книгахъ и напечатанные, хранити.

Статія 2[2]).

По Никонѣ бывшихъ страдальцевъ и стоящихъ за древлецерковное преданіе: Павла, епископа Коломенскаго, и Соловецкихъ, и Поморскихъ отецъ, до пріятія тропаря бывшихъ, тако же и Новгородскихъ, Польскихъ, Нижегородскихъ, Московскихъ, Волжскихъ, Архангелогородскихъ и прочихъ же Россійскаго государства прежде-бывшихъ блаженныхъ отецъ и страдалецъ завѣщаніямъ и обычаямъ повиноватися и покорятися[3]).

---

[1]) Соборныя статіи 7318 лѣта.

[2]) Тамъ же.

[3]) Нынѣ нѣкоторіи, болѣе дерзновенные, новожены испрошаютъ себѣ незаконной исповѣди, не взираютъ же на то, что первобытные наши отцы въ духовномъ завѣщаніи 7318 лѣта повелѣли всѣмъ завѣщаніямъ и обычаямъ первобытныхъ отецъ повиноватися и покорятися; но первобытные наши отцы собора 7260 лѣта не точію не повелѣша новоженовъ исповѣдати, но воспретили даже и жити съ ними во единомъ домѣ, и на единомъ столѣ обѣдать съ ними не повелѣли, и дѣтей ихъ крестить отказали, яко же о семъ писано въ отеческихъ завѣщаніяхъ, во главѣ шестой; да и не безъ основанія отцы первобытные воспретили съ новоженами жити: ибо святый Матѳей Правильникъ, въ составѣ 500, во главѣ 7, безсвященнословный бракъ скверным называетъ. Съ нечистыми же, или, паче рещи, со скверными како возможно жити? Отъ нечиста бо кто очистится? — рече святый Ѳеофилактъ въ благовѣстномъ Евангеліи отъ Луки, въ толкованіи на зачало 88. Тѣмъ же, братіе, и мы вседушно послѣдуемъ первобытныхъ отецъ преданію, поминающе страшныя изреченія отступникомъ отъ отеческихъ преданій святаго Симеона Ѳессалонитскаго: „человѣче, мало ли сія вмѣняеши и отцевъ предѣлы прелагаеши, издревле преданныя“ (Глава 365). И паки „отраднѣе будетъ

Статія 3[1]).

По благословенію же и преемству онѣхъ и нынѣ издревле содержащимся царствующаго сего града Москвы, упомянутаго Преображенскаго Успенія Божія Матере въ храмѣ, неизмѣннымъ преданіямъ и завѣщаніямъ и обычаямъ повиноватися и покорятися.

Статія 4[2]).

По преданію первобытныхъ отецъ нашихъ власы стрищи сверху мужемъ повелѣваемъ, не стригущіи же, яко еллины шапки на главахъ имущіе и Богу молящіеся, осуждени будутъ. Остризающіи же браду и власы понѣмецки отъ общесоборнаго моленія да воспретятся.

Статія 5.

Жены остризающіи свои власы, кромѣ иноческаго житія, на общее моленіе съ вѣрными отнюдь не пріемлются. Понеже таковіи, по правилу 106-му Зонаря, подлежатъ церковному отлученію и анаѳемѣ.

Статія 6.

Одеждами иноземческими и языческими не украшатися, и въ таковыхъ на соборныя молитвы отнюдь не допущати. Такожде и при домашнихъ молитвахъ въ таковыхъ запрещенныхъ одеждахъ не быти, наипаче же къ трапезной молитвѣ приличною одеждою одѣватися: понеже, по объясненію преподобнаго Максима Грека, въ словѣ 140 его книги, ношеніе иноземческихъ одеждъ порицается гнустнымъ и чуждымъ обычаемъ православнымъ христіаномъ, и признается не богоугоднымъ, но мерзскимъ паче и поганскимъ обычаемъ. Такожде и женамъ непокровенною главою, или въ шляпкахъ, равно же и

садомляномъ или гоморяномъ въ день судный, неже не пріимшимъ благовѣствованія Апостоловъ и отцевъ“ (глава 29).

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

въ иноземческомъ разноцвѣтномъ одѣяніи въ молитвенныхъ домахъ за службой стояти отнюдь не попускати.

Статія 7 [1]).

О наукѣ тонцеванія и мусикіи, которые родители дѣтей своихъ начнутъ учити, таковыхъ продерзателей вкупѣ съ дѣтьми своими, по правилу 71 шестаго вселенскаго собора, отлучать до исправленія. Такожде и обученіе не по христіанскимъ книгамъ весьма воспрещати, на основіи законоположенія, имѣющагося въ Книгѣ о правой вѣрѣ, въ предисловіи на листу 3-мъ.

Статія 8 [2]).

Въ воскресные дни и въ праздники уреченные не работати и не торговати отнюдь, и за ягодами не ходить.

Статія 9 [3]).

Сахаръ, кондитерскія печенія и колбасы, за скоромъ и прилитіе крови, правиломъ 67 шестаго вселенскаго собора и въ книгѣ отеческихъ завѣщаній, во главѣ 56, употреблять запрещено. Такожде булокъ и французскихъ хлѣбовъ, по причинѣ хотя малыя примѣси въ нихъ яицъ, въ постные дни не употреблять. Къ симъ же и прихотное чаепитіе воспрещать.

Статія 10.

Иконникамъ, пишущимъ и отливающимъ святыя иконы, власы стрищи неотмѣнно похристіански, одежды нѣмецкія не носити, съ міромъ не сообщатися, мастеровъ отлученныхъ не держати, и работати иконы на чистомъ клею, никоніанскаго или отлученныхъ письма иконы не сбывати, и вообще быть соблюдателями 43 главы Стоглаваго собора. Преступающимъ же сія воспретити работать; аще ли же не послушаютъ, то иконы у таковыхъ не брати.

---

[1]) Статья 7376 лѣта.

[2]) Статья 7318 лѣта.

[3]) Статія 7376 лѣта.

(*Продолженіе въ слѣд. №*).

II.

Два слова одному фельетонисту и одному газетчику.

Небольшая замѣтка, которою мы сопроводили напечатанную въ № 9 *Братскаго Слова* (стр. 478—480) статью корреспондента объ устроеніи новыхъ алтарей на Рогожскомъ Кладбищѣ рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію, возбудила въ средѣ ревнителей раскола цѣлую бурю негодованія, жалобъ и самой грубой брани. Казалось бы, за что̀ негодовать, жаловаться и браниться? Мы только разъяснили смыслъ несомнѣнно существующаго факта, — сказали, что ставить новые алтари рядомъ съ запечатанными, т. е. когда остается еще въ полной силѣ Высочайшее повелѣніе о закрытіи алтарей на Рогожскомъ Кладбищѣ, значитъ дѣйствовать противозаконно, явнымъ образомъ нарушать Высочайшее повелѣніе, что такое нарушеніе Высочайшей воли не могла дозволить раскольникамъ никакая власть и что тѣ власти, которыя съ благосклоннымъ вниманіемъ присутствовали за службою раскольническихъ поповъ въ этихъ противозаконно поставленныхъ алтаряхъ и тѣмъ какъ бы гарантировали для раскольниковъ неприкосновенность и дальнѣйшее существованіе того, что̀ сдѣлано въ нарушеніе Высочайшей воли, поступили по меньшей мѣрѣ неосмотрительно. Вотъ все, что̀ мы сказали. Но потому-то именно, что мы сказали здѣсь очень горькую для раскольниковъ правду и притомъ о дѣлѣ, особенно близкомъ для нихъ и щекотливомъ, — потому они и ополчились противъ насъ бранью и проклятіями, протестами, прошеніями и жалобами къ своимъ покровителямъ. О жалобахъ къ нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ еще не время говорить. Мы скажемъ только о томъ, что̀ сдѣлали для раскольниковъ наиболѣе услужливые газетные ихъ покровители, къ которымъ, разумѣется, они прежде всего обратились съ просьбами о защитѣ.

Нѣкто г. Добродушный, очень напоминающій уже извѣстнаго читателямъ г. Номенъ-Оменъ и не менѣе извѣстнаго г. Гр. П. Кутузова, напечаталъ въ *Соврем. Извѣстіяхъ* (№ 143) фельетонъ, посредствомъ котораго думалъ, кажется, на радость раскольникамъ, осрамить и уничтожить насъ въ конецъ за нашу замѣтку о рогожскихъ алтаряхъ. Раскольники дѣйствительно встрѣтили его фельетонъ съ торжествомъ и ликованіями: въ подобныхъ случаяхъ они бываютъ похожи на неразумныхъ дѣтей, хотя совсѣмъ не шло бы это къ почтенной фигурѣ старообрядца. Да и какъ было не ликовать имъ, когда фельетонистъ обвиняетъ насъ въ доносахъ и инсинуаціяхъ? Инсинуація, доносъ въ печати! Какъ это однако же старо и пошло! И на кого доносъ? Даже не столько на раскольниковъ, сколько на властей, которымъ надлежитъ вѣдать доносы. Доносъ полиціи на полицію! «Покончивши съ *кѣмъ-то* [1]), сдѣлавшимъ противное Высочайшей воли (sic) распоряженіе, г. Субботинъ *доноситъ* на московскихъ вельможъ». Такъ разглагольствуетъ г. Добродушный, — и затѣмъ, выписавъ подстрочное примѣчаніе, въ которомъ мы упомянули о нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицахъ, присутствовавшихъ за службою раскольническихъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, продолжаетъ: «Высѣкутъ-ли этихъ вельможъ — я не знаю, но что о нихъ *заявлено*, въ этомъ ручается (?) вамъ г. Субботинъ». Такая нелѣпость, какъ «сѣченіе вельможъ», могла придти въ голову только г. фельетонисту; но мы вполнѣ достигли бы цѣли, еслибъ послѣ нашего «заявленія» раскольники не имѣли уже возможности въ своихъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ опираться на покровительство и потвортство властей, и больше не смѣли бы смущать простодушный народъ хвастливыми разсказами, что само правительство сознаетъ теперь правоту ихъ вѣры и іерар-

---

[1]) Курсивъ въ подлинникѣ. Что онъ означаетъ? Ужели фельетонисту неизвѣстно, что за всѣ противузаконныя дѣйствія на Рогожскомъ Кладбищѣ отвѣтственны его попечители, утверждаемые правительствомъ, хотя они только орудіе въ рукахъ Солдатенкова, Шибаева и др.?

хіи, ибо высокія правительственныя лица не только имъ покровительствуютъ, но и ходятъ молиться въ ихъ церкви... Еще болѣе утѣшило раскольниковъ то, что фельетонистъ изобразилъ насъ даже врагомъ государства и церкви. По его словамъ, наша «брань и злоба (онъ гдѣ-то нашелъ ихъ въ нашей замѣткѣ) противъ *согражданъ, исповѣдующихъ въ сущности тоже православіе* (?!), не отвѣчаютъ взглядамъ верховной власти и духу православной церкви»; по его словамъ, мы «возбуждаемъ одну часть народа противъ другой», «клевещемъ на дѣйствительность (?), которой приписываемъ несуществующее значеніе»(?),— и все это въ ущербъ интересамъ государства; «позоримъ православіе, которое будто бы такъ слабо, что можетъ потерпѣть ущербъ *отъ одной походной церкви, временно* (?) *поставленной* старообрядцами»; наконецъ «подстрекаемъ къ нетерпимости вельможныхъ, можетъ быть (?) изъ любопытства (!) заглянувшихъ (?) въ Рогожскую часовню» [1]). Вотъ какія страшныя преступленія совершили мы, по мнѣнію фельетониста, обличивъ злоупотребленія раскольниковъ, самовольно поставившихъ алтари на Рогожскомъ Кладбищѣ въ противность Высочайшей волѣ! И не мудрено, что ему мерещатся всѣ эти ужасы, когда расколъ онъ считаетъ «въ сущности тѣмъ же православіемъ». А еще проще всѣ эти вопіянія противъ насъ объясняются его желаніемъ доставить удовольствіе раскольникамъ. Ну, и пусть ихъ забавляются балаганными выходками фельетониста! Мы нисколько не въ претензіи на него: на то онъ и фельетонистъ газеты извѣстнаго сорта, чтобы забавлять, кого нужно и желательно...

Но есть вещи недозволительныя и фельетонисту, а тѣмъ паче издателю газеты, отвѣчающему за фельетониста. Никому непозволительно лгать, извращая историчестіе факты

---

[1]) Итакъ и г. Добродушный не отрицаетъ, что «вельможные» заглянули въ Рогоскую часовню; онъ полагаетъ только, что они заглянули «можетъ быть изъ любопытства». Объясненіе, въ свою очередь тоже любопытное!

и смыслъ чужихъ рѣчей. Вотъ именно ложь фельетониста и газетчика мы считаемъ нужнымъ обличить.

Г. Добродушный рѣшительнымъ тономъ историка, но не съ точностію историка, говоритъ: «*Давно, давно* (?) *въ древнія*(?) *Николаевскія времена* алтари часовень Рогоскаго Кладбища были запечатаны по Высочайшему повелѣнію. *Въ наступившія лучшія времена* старообрядцы принялись ходатайствовать о нѣкоторыхъ льготахъ по этой части (?). Ходатайства эти не увѣнчались успѣхомъ; но (?) было *дозволено* (кѣмъ?) *поставить по крайней мѣрѣ временные алтари и совершать службы. Службы совершаются, и онъ-то* (?) воодушевили Н. Субботина разразиться въ № 9 своего журнала статьей»... Такъ самоувѣренно разсказанная фельетонистомъ исторія рогожскихъ алтарей уже и сама собою внушаетъ недоумѣнія: если кѣмъ-то дозволено поставить въ рогожскихъ часовняхъ новые, хотя и временные, алтари и служить въ нихъ раскольническимъ попамъ, то зачѣмъ же оставлены запечатанными старые и почему не дозволено служить въ этихъ старыхъ? и наоборотъ, — если Высочайшее повелѣніе о запечатаніи рогожскихъ алтарей остается въ силѣ, то кто же и какъ могъ дозволить, чтобы поставлены были при этихъ запечатанныхъ алтаряхъ другіе и чтобы служили въ нихъ раскольническіе попы? Но фельетонистъ разсказалъ сказку, а не исторію. Сознательно, или не сознательно, по довѣрію къ раскольникамъ, онъ повторилъ здѣсь ложъ, давно распространяемую этими послѣдними. Онъ говоритъ, какъ говорятъ обыкновенно и раскольники въ своихъ разсчетахъ, что алтари Рогожскаго Кладбища «запечатаны давно, давно, въ древнія Николаевскія времена», — т. е. въ тѣ страшныя времена гоненій, когда и проч. и проч. А между тѣмъ Высочайшее повелѣніе запечатать эти алтари, какъ «ненужные», ибо «на Рогожскомъ Кладбищѣ священниковъ нѣтъ и *не должны быть допускаемы*, если не присоединятся къ православію, или единовѣрію» [1]), послѣдовало 12 Іюня 1856 года,

---

[1]) Подлинныя слова собственноручной резолюціи императора Александра II-го.

слѣдовательно не «въ древнія Николаевскія времена», а въ царствованіе императора Александра II-го, которое и сами раскольники не назовутъ, конечно, варварскимъ [1]). Затѣмъ повѣствуетъ фельетонистъ, что будто-бы въ наступившія (послѣ Николаевкихъ) лучшія времена старообрядцы принялись ходатайствовать о нѣкоторыхъ льготахъ по этой части, и имъ «было дозволено поставить покрайней мѣрѣ временные алтари и совершать службы». Но что касается «ходатайствъ», имѣвшихъ послѣдствіемъ «дозволеніе», то они происходили совсѣмъ не въ тѣ «лучшія времена», о которыхъ говоритъ фельетонистъ, а въ скорбное время мученической смерти императора Александра II-го, и раскольники воспользовались именно этимъ тяжкимъ временемъ, чтобы исхитить у мѣстной власти дозволеніе совершить въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища поминовеніе о скончавшемся Государѣ (котораго однакоже ни разу не совершили) и принести присягу на вѣрность вступившему на престолъ Государю. Вотъ чѣмъ ограничивалось дозволеніе (было-ли оно законно? — это другой вопросъ); дозволенія же «поставить временные алтари и совершать службы» никто не давалъ рогожскимъ раскольникамъ и дать не могъ, когда Высочайшее повелѣніе о закрытіи алтарей остается въ силѣ. Между тѣмъ раскольники злоупотребили помянутымъ дозволеніемъ, даннымъ на одинъ только исключительный случай, — навсегда ввели своихъ мнимыхъ поповъ на Рогожское Кладбище и для ихъ служеній начали ставить въ кладбищенскихъ часовняхъ временные алтари, или, какъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ самъ фельетонистъ, «походную церковь», а въ недавнее время устроили даже и постоянные алтари, рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію, въ явное надъ нимъ посмѣяніе. Вотъ именно эта неимовѣрная дерзость раскольниковъ, о которой безъ негодованія невозможно говорить, и «добродушное» отношеніе къ ней нѣкоторыхъ московскихъ властей «воодуше-

[1]) Дѣло впрочемъ совсѣмъ не въ томъ, когда и кѣмъ издано Высочайшее повелѣніе, а въ томъ, что оно дѣйствительно доселѣ: не отмѣненное Верховною властію благополучно царствующаго Государя Императора, оно имѣетъ такую же силу, какъ бы только что изданное имъ самимъ.

вили» насъ, какъ выражается г. фельетонистъ, написать нашу замѣтку, а совсѣмъ не тѣ мнимо-законныя дѣйствія раскольниковъ, о которыхъ повѣствуетъ онъ, беззастѣнчиво искажая дѣйствительные факты.

Покажемъ и образчикъ того, какъ «добродушный» фельетонистъ извращаетъ смыслъ чужихъ рѣчей. Надобно отдать ему справедливость,—онъ добросовѣстно привелъ въ своемъ фельетонѣ весь почти текстъ нашей замѣтки, а въ немъ и слѣдующія слова: «Раскольники говорятъ, что алтари въ Рогожскихъ часовняхъ они ставятъ съ разрѣшенія власти, и съ ея же разрѣшенія служатъ здѣсь ихъ австрійскіе попы; *объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ* (т. е. именно о томъ, что съ разрѣшенія мѣстной власти служатъ на Рогожскомъ Кладбищѣ ихъ попы) они даже имѣли наглость упомянуть въ одномъ Всеподданнѣйшемъ прошеніи». И однакоже, нисколько не стѣсняясь, г. фельетонистъ приводитъ дальше эти подлинныя слова наши уже въ слѣдующемъ видѣ: «они имѣли наглость упомянуть *объ открытіи временныхъ алтарей* въ одномъ Всеподданнѣйшемъ прошеніи». Не понимаемъ, ради чего понадобилось такое искаженіе нашихъ словъ. Раскольники въ своемъ прошеніи не упоминали «объ открытіи временныхъ алтарей» на Рогожскомъ Кладбищѣ и мы, какъ можетъ видѣть каждый изъ нашихъ подлинныхъ словъ, не говорили, будто они упоминали объ этомъ, т. е. мы не взводили на нихъ такой напраслины. Раскольники имѣли дерзость упомянуть о томъ лишь, что съ дозволенія власти ихъ попы могутъ теперь служить на Рогожскомъ Кладбищѣ, при чемъ однако-же выразили скорбь, что попы эти не имѣютъ возможности служить литургіи за неимѣніемъ алтарей, значитъ о поставленіи временныхъ алтарей намѣренно умолчали. Т. о. во Всеподданнѣйшемъ прошеніи они именно дерзнули говорить завѣдомую ложь, — ложь и о томъ, что попы ихъ не служатъ литургій на Рогожскомъ Кладбищѣ, и о томъ, что другія службы отправляютъ съ разрѣшенія власти [1]).

[1]) Кромѣ того раскольники не посовѣтовались еще написать во Всеподданнѣйшемъ прошеніи и упомянутую выше ложь, будто алтари

Впрочемъ довольно о фельетонистѣ. Сила не въ немъ, а въ редакторѣ газеты, который не только напечаталъ фельетонъ, но и особенно аппробовалъ его, сопроводивъ собственною «передовою» статьей, гдѣ совершенно въ тонъ фельетонисту и къ вящему удовольствію раскольниковъ, властнымъ словомъ судіи произнесъ намъ очень строгій приговоръ. «Воззрѣнія (на что?) г. Субботина,—говоритъ онъ,— вообще (?) извѣстны... Г. Субботинъ стоитъ на церковно-полицейской (?) точкѣ зрѣнія»... Воззрѣнія г. Гилярова, если не вообще, то въ частности на расколъ, также извѣстны; но мы не станемъ говорить, на какой точкѣ зрѣнія стоитъ онъ. На сей разъ достаточно замѣтить, что онъ, какъ видно, раздѣляетъ воззрѣніе своего фельетониста, будто расколъ, отвергшій православіе православной церкви, признавшій ее еретическою и даже антихристіанскою, всегда питавшійся и питающійся злѣйшею враждою къ ней, «въ сущности есть тоже православіе». Но къ чему г. издатель *Современныхъ Извѣстій* ведетъ рѣчь о «воззрѣніяхъ», когда дѣло идетъ только о частномъ фактѣ и его непосредственномъ значеніи? Раскольники самовольно поставили въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища алтари рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію, и этому поступку ихъ мы усвояемъ значеніе прямаго нарушенія Высочайшей воли, наглаго надъ нею посмѣянія. Нужно было нашимъ возражателямъ или опровергнуть подлинность факта, или доказать, что мы неправильно объясняемъ его. А вмѣсто этого г. Гиляровъ толкуетъ о «извѣстныхъ вообще воззрѣніяхъ г. Субботина»! Къ чему это понадобилось? Уже ли и въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы доставить удовольствіе раскольникамъ? Съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія и это можетъ быть нужно и полезно... Но есть ли точка зрѣнія, стоя на которой издатель газеты можетъ считать для себя дозволительнымъ печатаніе лжи?

Рогожскаго Кладбища запечатаны при императорѣ Николаѣ «по личному воззрѣнію и волѣ (?) бывшаго министра Бибикова», тогда какъ это было, какъ мы уже сказали, при императорѣ Александрѣ II-мъ, а въ министерство не Бибикова, но Ланскаго.

Письмо къ Редактору [1]).

Милостивый Государь!

Въ № 127 „Современныхъ Извѣстій“ напечатана статья А. Т. М. „изъ суеты житейской“, гдѣ между прочимъ есть нѣчто и о мнѣ, но, къ сожалѣнію, почти что все ложно. Такъ напечатано, будто бы, при удаленіи меня съ соборнаго засѣданія, я былъ П. Л. Б. напутствуемъ подзатыльниками; на самомъ дѣлѣ я былъ только выведенъ изъ комнаты соборнаго засѣданія Ѳ. М. и Б.[2]), а подзатыльниковъ ни отъ кого, ни въ это время, ни послѣ, не получалъ, и г. Б. въ этомъ обвинили напрасно. Канцеляріи у меня никогда никакой не бывало, да я даже и не имѣлъ, и не имѣю намѣренія основать оную. Посланій Ѳедосѣевцамъ я никакихъ не разсылалъ, кромѣ частныхъ писемъ своимъ ближнимъ друзьямъ. Юмористическая картина нарисована не мною и не при мнѣ, а лицомъ вполнѣ извѣстнымъ Ѳедосѣевцамъ [3]). Своими

---

[1]) Печатаемъ письмо г. Сенатова тѣмъ съ большей готовностью, что редакторъ *Современ. Изв.*, къ которому онъ обращался съ просьбою о напечатаніи своего возраженія, отказалъ ему въ исполненіи этой просьбы. Отказъ едва ли основательный, но во всякомъ случаѣ весьма понятный. Что за пріятность печатать возраженія противъ статей своей газеты? Притомъ же ихъ приходилось бы печатать то и дѣло. По крайней мѣрѣ изъ корреспонденцій о расколѣ, нерѣдко появляющихся въ *Современ. Извѣстіяхъ*, немного можно указать такихъ, гдѣ не было бы лжи, требующей обличенія. А между тѣмъ, къ сожалѣнію, надобно сказать, именно изъ этой газеты корреспонденціи о расколѣ почему-то особенно охотно и довѣрчиво перепечатываются нѣкоторыми епархіальными и церковными органами печати. *Ред.*

[2]) Въ этомъ обстоятельствѣ, случившемся на прошлогоднемъ ѳедосѣевскомъ соборѣ, см. выше въ предисловіи къ изданію документовъ этого собора (стр. 40—41). *Ред.*

[3]) Мы имѣемъ экземпляръ картины, о которой идетъ здѣсь рѣчь, и можемъ подтвердить, что сочиненіе и исполненіе ея принадлежитъ не автору настоящаго письма, а совсѣмъ другому лицу. *Ред.*

друзьями я не оставленъ. Въ заключеніи о мнѣ напечатано, будто бы я преклоняю свою главу предъ бр. М. и прошу у нихъ прощенія, или когда-то онаго просилъ. Это ложь, и мои знакомые и даже сами бр. М. (если поступятъ... добросовѣстно), могутъ засвидѣтельствовать противное, т. е., что я у М. прощенія не просилъ и не прошу, и не преклоняю имъ свою главу. Относительно исповѣди новоженовъ и всѣхъ прочихъ скажу: исповѣдь необходима каждому изъ смертныхъ и за неисповѣдь одного раза въ годъ св. церковь отлучаетъ и проклинаетъ (4 заповѣдь въ Маломъ Катихизисѣ); и не принимающій на исповѣдь кающагося отлучается 52 правиломъ св. Апостолъ (въ Кормчей). Спаситель пришелъ на землю не за праведниками, но за грѣшниками,—такъ Онъ сказалъ: не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (Евангеліе отъ Матѳея, зачало 30). Съ богопротивнымъ соборомъ 18 Авг. 1883 г. мои религіозныя убѣжденія согласиться никакъ меня не допускаютъ, и богопротивныхъ Польскихъ, Московскихъ и С.-Петербургскихъ статей, и множества другихъ бракоборныхъ сочиненій, отвергающихъ всѣ обычаи земной жизни и требующихъ обязательнаго дѣвства и, отвергая бракъ, допускающихъ блудъ и развратъ, я не принимаю и не приму.

Примите, и проч.

Старецъ Гаврила Васильевъ Сенатовъ.

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ».

Разглагольство 1-е.

О двоперстномъ и треперстномъ сложеніи [1]).

Взысканіе 6-е противныхъ.

Понеже реклъ еси въ первомъ твоемъ отсловіи, яко двоперстное сложеніе есть образъ и сѵмволъ Христовъ; честь же образа, по святымъ отцемъ, на первообразное восходитъ, подобнѣ и безчестіе; а напечатныя книги двоперстное сложеніе аріанскою, и несторіанскою, и армянскою ересью, и хиромантіею нарицаютъ и анаѳематствуютъ: сіе порицаніе и проклинаніе, положенное на двоперстное сложеніе, не восходитъ ли на самого, сѵмволически въ немъ исповѣдуемаго, Христа, и не есть ли подобно ереси иконоборной?

Отсловіе 6-е православныхъ.

Азъ убо рекохъ, яко двоперстное сложеніе есть сѵмволъ Христовъ, треперстное же сѵмволъ святыя Троицы. Ты же двоперстное убо глаголеши быти сѵмволъ Христовъ, треперстное же отлагаеши [2]); и хулящихъ убо твое перстосложеніе иконоборцемъ причитаеши, мое же безчествующихъ прощаеши. Тѣмже сіе разсужденіе твое не есть праведно. Аще бо хулящіи двоперстное сложеніе хулятъ образуемаго тѣмъ Христа: убо и треперстное безчествующіи самую образуемую тѣмъ святую Троицу безчествуютъ, и обѣ страны заблудиша во иконоборство,

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 11—24.

[2]) *Въ др. спис.* ни во что полагаеши.

и погибе до конца православіе. Аще ли треперстное сложеніе хулящіи не хулятъ Троицы: то и двоперстное хулящіи не хулятъ Христа, но точію хулятъ обѣ страны другъ друга, и есть раздѣленіе сіе раздоръ, а не ересь. Въ раздорѣ же меньшая часть всегда должна есть уступати большей, а не большая меньшей. Здѣ же большая часть есть знаменующихся треми персты, меньшая же двѣма перстома крестящихся. Тѣмже сія страна уступати должна есть, а не оная. И еще,—въ раздорѣ должни суть уступати подцерковницы церкви, а не церковь подцерковникамъ: убо расколницы должни суть уступити церкви, а не церковь расколникамъ.

Яснѣйшаго же ради показанія, яко нарицающіи двоперстное сложеніе аріанскою и несторіанскою ересію и хиромантіею, не суть подобны иконоборцамъ, и хуленіе сіе расколниковъ точію касается и на Сына Божія не восходитъ, взыщемъ нынѣ четыре нѣкія взысканія:

1-е. Аще двоперстное сложеніе равночестно есть иконѣ Христовѣ?

2-е. Аще треперстное сложеніе можетъ троическое образовати таинство?

3-е. Аще есть нѣкая честь треперстному сложенію отъ крестящихся двѣма перстома?

4-е. Аще за исповѣданіе двою естеству во Христѣ проклинаются отъ церкве двѣма перстома знаменующіися?

Сія изыскавше увидимъ, яко хула, произносимая на двоперстное сложеніе, восходитъ на непокоряющихся православнѣй церкви, а не на Христа Спасителя, якоже лгутъ расколницы.

Взыщемъ же первое: аще двоперстное сложеніе равночестно есть иконѣ Христовѣ?

Икона убо Христова, на дцѣ вапами начертанная, образуетъ весь составъ Богомужнаго тѣлеси Господня, вся части, члены и составы пречистыя плоти Господни видимо показуетъ, якоже: главу, лице и очи, уста, носъ, ланиты, власы и браду, шею, перси, руцѣ, нозѣ и прочая части,

тако и святыя его ризы, имиже одѣвашеся, и словеса евангельская въ руцѣ, яже глаголаше, таинство въ вѣнцѣ, подписанномъ сице: О. Ѡ. Н. еже есть: сый, или сущій, сирѣчь присносущій, начала и конца не имущій, таинство и въ надписаніи обою именъ: Іисусъ Христосъ,—Іисусъ бо сказуется Спаситель, яко спаслъ есть родъ человѣческій отъ смерти и ада, Христосъ же, помазанникъ глаголется, помазанъ же отъ Отца Духомъ Святымъ. Сицевое изображеніе имѣетъ икона Христова, егоже двоперстное сложеніе ниже имѣетъ, ниже имѣти можетъ, но точію двоперстнымъ числомъ своимъ знаменуетъ двоестественную ипостась Господню. Убо двоперстное сложеніе не есть равночестно иконѣ Христовѣ, но елико отстоитъ небо отъ земли, толико и икона Христова отстоитъ отъ двоперстнаго сложенія. Отнюду же икона Христова всегда есть честна, и свята, и покланяема, и стоитъ на мѣстѣ святѣ; двоперстное же сложеніе тогда точію есть честно, когда по обычаю есть сложено, не убо же и свято, ниже покланяемо; не по обычаю же сложенное [1]) ниже таинство являетъ, ниже честь имѣетъ; несложенныя же персты толь бесчестны вмѣняются, яко во всякая дѣла плотская и нечистая употребляются.

Взыщемъ второе: Аще треперстное сложеніе можетъ изображати троическое таинство?

Во всѣхъ убо сѵмволѣхъ, святую Троицу образующихъ, хранится точію тройственное число и единство естества, и ино ничтоже. И сіе вѣдятъ ученіи. Но треперстное сложеніе имѣетъ въ себѣ и тройственное число и единство естества. Убо тройственнымъ числомъ образуетъ три ипостаси святыя Троицы, единствомъ же естества знаменуетъ едино въ трехъ ипостасѣхъ Божество. И якоже чрезъ оное перстосложеніе, еже палецъ со двѣма послѣдними слагати, тако и чрезъ сіе, еже три первые персты совокупляти, равнѣ

---

[1]) *Въ др. спис. прибавлено:* то есть не на изображеніе честнаго креста...

святая Троица образуется. И аще кто прекословилъ бы, яко Троицу лѣть есть образовати первымъ перстомъ, и четвертымъ и пятымъ, треми же первыми персты отнюдь не возможно: таковое умышленіе подобно бы было сему, яко треми великими святителями, Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, лѣть есть образовати Троицу, треми же московскими чудотворцы, Петромъ, Алексіемъ и Іоною, отнюдь не возможно. Но сіе умышленіе есть смѣха достойно: убо и оное смѣхотворно. Тройственнымъ числомъ образуется Троица; единствомъ же естества едино Божество въ Троицѣ исповѣдуется. И сіе во всѣхъ троическихъ сѵмволахъ видимъ. Опредѣленія же таковаго, коими треми вещми, или коими треми святыми образовательна есть Троица, коими же необразовательна, нигдѣже не обрѣтаемъ. Речеши ли, яко здѣ собственное есть опредѣленіе, еже пальцемъ и двѣма послѣднима образовати Троицу, двѣма же, указательнымъ и среднимъ, воплощеніе Бога Слова исповѣдати: тако бо старопечатныя книги научаютъ? Отвѣщаю, яко сіе опредѣленіе нѣсть догматъ вѣры. Ибо аще бы сіе было догматъ вѣры, имѣлъ бы догматъ сей утвержденіе отъ Священнаго Писанія, или отъ вселенскихъ соборовъ, или отъ помѣстныхъ, или отъ великихъ богословцевъ, а наипаче отъ Григорія, и Нила, и Сѵмеона Солунскихъ, иже писаша противу латинъ. Вѣдяще, яко латины инако крестятся, а не тако, якоже грецы (аще грецы тогда двѣма перстома крестишася),— не слагаютъ бо латины пальца съ двома послѣднима, якоже и сами расколницы въ своихъ отвѣтѣхъ пишутъ,— чесо ради вышереченніи гречестіи учители и богословцы не обличаютъ латинъ о преложеніи догмата сего? Но нѣсть догматъ. Убо и еже треперстнымъ знаменатися сложеніемъ, съ тѣмъ же вѣры исповѣданіемъ, не есть ересь. Ибо якоже древнее преданіе, не имущее отъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ крѣпкаго утвержденія, и отъ святыхъ учителей церковныхъ твердыхъ доводовъ,

не есть догматъ; аще и тмами нарицается обычай и преданіе, обаче къ догматамъ не причитается: тако и новое преданіе, не имущее отъ соборовъ обличенія и отъ учителей во время того бывшихъ разрушенія, не есть ересь. И аще и безчисленными усты нарицается: новое преданіе, и: новый обычай, обаче между ересми не считается. И якоже убо сѵмволъ апостольскій, егоже первенствующая церковь содержаше до царства Константина Великаго, и сѵмволъ Никейскаго собора, егоже и донынѣ святая церковь содержитъ, равнѣ исповѣдуютъ святую Троицу: тако и сія оба перстосложенія, аще и первое было бы древнѣйшее, второе же новѣйшее, обаче равнѣ и туюжде святую Троицу образуютъ и исповѣдуютъ.

Взыщемъ убо и третіе: аще есть нѣкая честь треперстному сложенію отъ крестящихся двѣма перстома?

Вѣдомо убо есть, яко елицы сгорѣша самовольно въ расколѣ семъ, вси въ таковомъ разумѣ сгорѣша, яко треперстное сложеніе есть печать антихристова. Сея же хулы есть ли что горшее? — мы не вѣмы. Паки: Выгорѣцкіе расколницы, которіи не горятъ, а церкви отлучаются и таинъ церковныхъ не пріемлютъ, сіи, разумнѣйшіи суще, треперстнаго сложенія печатію антихристовою не нарицаютъ, обаче причитаютъ е къ ересемъ, и явно убо не хулятъ, тайно же, елико могутъ, хулами оное облагаютъ: ибо и писатели отвѣтовъ противу ста и шести вопросовъ іеромонаха Неофита явно убо ересію не рекоша, тайно же второкрещати за сіе уставиша и безъ всякаго довода къ ересемъ причтоша. И аще хула есть, еже нарещи двоперстное сложеніе хиромантіею, и ересію аріанскою и несторіанскою: убо и еже треперстное сложеніе ересію (безъ довода) нарицати, хула есть не меншая. Аще ли сіе злословіе не есть хула, убо ниже оно. Видимъ убо, яко хула отъ обоихъ странъ равная происходитъ: якоже бо треми персты крестящіися (аще и не вси) хулятъ двоперстное сложеніе, тако и двѣма перстома знаменующіися (не вси же)

треперстное безчествуютъ сложеніе, и обѣ страны другъ друга поносятъ, елико могутъ.

Взыщемъ убо и четвертое: аще за исповѣданіе двою естеству во Христѣ проклинаются церковію расколницы?

Церковь убо православная, якоже Восточная, тако и Россійская; вѣруетъ православно во святую Троицу и исповѣдуетъ единаго отъ Троицы Христа Сына Божія, сугуба суща естествомъ, Бога и человѣка. Како убо церковь православная, два естества во Христѣ исповѣдующи, можетъ проклинати кого за тоежде исповѣданіе, еже сама содержитъ? Како можетъ хулити той догматъ, егоже и сама проповѣдуетъ, поющи: „Царь небесный за человѣколюбіе на земли явися, и съ человѣки поживе: отъ Дѣвы бо чистыя плоть пріемый, и изъ нея прошедый съ воспріятіемъ, единъ есть Сынъ, сугубъ естествомъ, но не ипостасію: тѣмъ же совершенна того Бога и совершенна человѣка воистинну проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего“? Проклинаетъ ли церковь расколниковъ, крестящихся двѣма персты: не за исповѣданіе двою естеству во Христѣ проклинаетъ, но за раздоръ, за упорство, за противность, за непокорство, за хулу, за злое мудрованіе, еже мудрствовати не по святому писанію, яко треперстное сложеніе [1]) есть печать антихристова и ересь новая, и яко погибѣ вѣра православная, и яко тремя персты крестящимся нѣсть спасенія, и за прочая таковая памяти недостойная хуленія.

Сія убо изыскавше, ясно видимъ, яко клятва, положенная на крестящихся двѣма персты, не восходитъ на Христа, но на самѣхъ лежитъ расколникахъ, ниже святыхъ россійскихъ чудотворцевъ, тако крестившихся, касается: понеже проклинаются нынѣ тако крестящіися съ супротивленіемъ святѣй церкви, а не древле крестив-

---

[1]) *Въ др. спис. прабавлено:* по мнѣнію расколниковъ...

шiися, егда и сама церковь тойже обычай имяше и содержаше. И не есть сiе проклинанiе подобно ереси иконоборной, но подобно тому, аще бы кто по преданiи святаго сѵмвола, на первомъ соборѣ сочиненнаго, не восхотѣлъ сѵмвола сего прiяти, хотя содержати прежнiй сѵмволъ, егоже святiи Апостоли изложиша и предаша. И таковый аще бы и проклятiю преданъ былъ отъ церкве, обаче оное проклятiе не восходило бы на святыя Апостолы, ниже на сѵмволъ ихъ, но на самомъ ономъ раздорницѣ лежало бы. Якоже убо тогда церковь святая премѣнила есть сѵмволъ Апостольскiй, предала же есть сѵмволъ собора Никейскаго, въ немъ же, сѵмволѣ, иными реченми тоежде благочестiя таинство исповѣдуется, и православнiи христiане церкви не противишася, но благоговѣйно покоришася: тако и нынѣ церковь святая премѣнила есть преданiе въ Россiи бывшаго перстосложенiя, еже аще и древнѣе было бы и отъ греческiя церкве россiйскимъ апостоломъ княземъ Владимiромъ прiятое (якоже сказуютъ расколницы), но не можетъ быти непремѣнный догматъ, понеже не болше есть Апостольскаго сѵмвола, иже премѣнися первымъ соборомъ, не болше есть литургiи святаго Апостола Iакова брата Господня, яже премѣнися Василiемъ Великимъ, не болше есть литургiи Василiя Великаго, яже премѣнися святымъ Iоанномъ Златоустомъ. Аще ли же перстосложенiе сiе новое есть, якоже при благочестивомъ царѣ Алексiѣ Михайловичѣ сказаша вселенстiи патрiарси: то и весьма достойно есть премѣненiя. Но буди, яко треперстное сложенiе есть новое. Что убо? Егда новую Троицу исповѣдуетъ? якоже нѣцыи отъ расколникъ блядоша, Троицу глаголюще, треми первыми персты образуемую: змiя, звѣря и лживаго пророка, сирѣчь: сатану, антихриста, и предтечу антихристова. Да не будетъ намъ ниже помыслити таковыя хулы на святую Восточную и Великороссiйскую церковь! Вѣмы бо извѣстно, и всякъ имѣяй умъ можетъ разумѣти, яко

аще бы и новое было треперстное сложеніе, обаче таяжде святая Троица въ немъ образуется и исповѣдуется, въ нюже крестихомся и въ нюже вѣруемъ; и премѣненіе перстосложенія не есть премѣненіе вѣры, не есть преложеніе догмата тройческаго. Убо православнымъ христіаномъ не подобаетъ церкви противитися, но быти послушнымъ, по Апостольскому завѣщанію: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся.

Взысканіе 7-е противныхъ.

Клятва на некрестящихся двѣма перстома, яже въ старопечатномъ Потребницѣ, въ чинѣ пріятія еретиковъ, въ тогдашнее время на которыхъ еретиковъ и за какую ересь положися, и не подлежатъ ли той клятвѣ нынѣ крестящіися треми персты?

Отсловіе 7-е православныхъ.

Во оная времена бяху еретицы, едино естество во Христѣ исповѣдующіи, ихже начальникъ бяше Евтихій злочестивый (четвертымъ соборомъ проклятый). Отъ сихъ произыдоша Яковити, ихже вождь бѣ Іаковъ нѣкій скверный, иже съ Евтихіемъ распрю нѣкую имяше, обаче согласно съ нимъ едино естество во Христѣ мудрствоваше и четвертаго собора уставы отметаше. Сіи еретицы нарекошася Іаковити отъ имени ересіарха своего Іакова, знаменіе же честнаго креста полагаху на себѣ единымъ перстомъ, исповѣдающе во Христѣ едино естество, якоже свидѣтельствуетъ о ереси ихъ Бароній, въ лѣтѣ Господнемъ пятьсотъ тридесять пятомъ. А о знаменіи креста, еже единымъ перстомъ на себѣ творяху, пишется въ книзѣ Кормчей, во главѣ тридесять девятой, на листѣ двѣсти девяносто четвертомъ, и въ Пращицѣ, въ вопросѣ и отвѣтѣ сто семдесятомъ. Отсюду явно есть, яко клятва оная въ Потребницѣ московскія печати, при

святѣйшемъ Филаретѣ патріарсѣ изданномъ, во главѣ семдесять девятой, на листѣ семдесятъ первомъ, въ чинѣ пріятія приходящихъ отъ еретикъ (въ нихже и вышереченніи Яковите счисляются), положена есть отъ отецъ на оныхъ еретиковъ. Но всуе расколницы клятву сію натягаютъ на святую Восточную и Великороссійскую церковь. Клятва бо сія положися на Іаковитъ не за еже единымъ перстомъ креститися имъ, но за еже по своей ереси едино естество во Христѣ единѣмъ перстомъ сѵмволически образовати. Ибо ащебы тоя ереси не имѣли, а крестилися бы единѣмъ перстомъ, исповѣдающе едину ипостась воплощеннаго Бога Слова: было бы то противу евтихіевы ереси православное исповѣданіе, а противу каѳолическія церкви раздоръ, а не ересь. И яко же церковь каѳолическая за таковый раздоръ не причитала бы ихъ къ еретикамъ: тако и они въ таковомъ маломъ раздорѣ не имѣли бы толикаго упрямства, еже съ церковію согласно вся догматы исповѣдати, а креститися по своему умышленію единѣмъ перстомъ и за сіе анаѳему терпѣти отъ церкве. Клятва же оная тако изображена есть: „иже не креститъ двѣма перстома, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ“. Во иныхъ же книгахъ иначе: „иже не знаменуется двѣма перстома, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ“. Обрѣтаемъ же и толкованіе словесъ сихъ: якоже Христосъ, не отъ простаго, но отъ ученаго мужа написанное, и не отъ такого, иже треми персты знаменашеся, но иже защитникъ бѣ двоперстнаго сложенія. Толкованіе же оное даетъ знати, яко двоперстнаго сложенія обычай нѣсть догматъ вѣры, но нѣкое догмата знаменіе. Въ царство убо благочестиваго царя Алексія Михайловича, егда и смущеніе бысть въ Россіи отъ раскольниковъ, бѣ въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкто ученый монахъ Герасимъ Фирсовъ. Той, защищающъ двоперстное сложеніе, написа о томъ цѣлое слово, въ немже и клятву сію во свидѣтельство приведе: „иже не креститъ двома перстома якоже Христосъ,

да будетъ проклятъ". Истолковаше же слово сіе: яко же Христосъ, тако: „якоже Христосъ во двою естеству". И что сказанія сего яснѣйше, имже мудрый сей расколникъ [1]) показалъ есть, яко еже два естества во Христѣ исповѣдати догматъ вѣры есть, а еже двома перстома креститися — не есть догматъ вѣры, но онаго догмата символъ, или знаменіе?

Сія же разсмотряюще, ясно видимъ, яко крестящіися тремя первыми персты съ православнымъ всѣхъ святыя вѣры догматовъ исповѣданіемъ, аще и по другому обычаю, отъ грековъ пріятому, тако крестятся, обаче не подлежатъ оной клятвѣ, на еретики Іаковиты за выше реченную ересь положенной: ибо о Христѣ Господѣ согласно святымъ соборомъ мудрствуютъ, яко по воплощеніи два естества совершенна имать, и зломудрствующихъ въ немъ едино естество яко скверныхъ еретиковъ проклинаютъ, и якоже они еретицы (Іаковити), аще бы и двома перстома крестилися, обаче за свою бы ересь были бы прокляты: тако святая православная каѳолическая церковь, аще бы и единымъ перстомъ крестилася, исповѣдающи единаго Христа во двою естеству и вся догматы вѣры православно хранящи, не была бы съ еретиками подъ клятвою.

Взысканіе 8-е противныхъ.

Что же московскій соборъ, иже бысть при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Макаріи въ лѣто 7059-е, не туюжде ли клятву положилъ есть на некрестящихся двѣма перстома? И клятва оная не есть ли уза нерѣшимая, еюже аще кто связанъ есть на земли, связанъ будетъ и на небеси, по Господню словеси?

Отсловіе 8-е православныхъ.

Вѣмы, яко на соборѣ ономъ бяху мнози преподобнаго житія отцы, и написаша туюжде клятву на некрестя-

---

[1]) *Въ др. спис.* мудрый сей мужъ...

щихся двома перстома. Но что сотворимъ, егда другій соборъ православныхъ пастырей церковныхъ, бывшій въ Москвѣ при благовѣрномъ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, самодержцѣ всероссійскомъ, и патріарсѣ Іоасафѣ Московскомъ, въ лѣто 7175-е, предсѣдательствующимъ вселенскимъ патріархомъ Паисію Александрійскому и Макарію Антіохійскому, соизволяющу же и Паисію Константинопольскому [1]), оную клятву разрѣшилъ есть и уставилъ треми персты знаменатися? Ересію ли треперстное сложеніе поречемъ? Но ни единыя въ немъ видимъ ереси. Соборъ ли той, яко зловѣрный, отвержемъ? Но зловѣрія въ немъ никакого не обрѣтается. Житіемъ ли непреподобнымъ пастырей оныхъ поречемъ и сего ради отлучимся ихъ? Но нигдѣже въ Божественномъ писаніи обрѣтаемъ такова повелѣнія, еже житія ради злаго церковнымъ предстателямъ не повиноватися. Ибо святый Апостолъ Павелъ, пиша въ посланіи ко Евреямъ, въ главѣ третіей - на - десять, о повиновеніи къ наставникамъ глаголетъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся; не прилагаетъ же еже: аще злаго житія будутъ, не повинуйтеся, или - аще не святи, и не преподобни, и чюдесъ дѣлатели не будутъ, не покоряйтеся. Еже и святый Златоустъ толкуя, въ бесѣдѣ тридесять четвертой пишетъ, самъ вопрошая вкупѣ и отвѣщая: „Что убо, рече, еда золъ будетъ, како глаголеши? Аще убо вѣры ради, бѣгай его и отрицайся, не точію ащебы человѣкъ былъ, но аще и ангелъ съ небесе сшедый; аще ли житія ради, не испытуй. И сіе не отъ себе глаголю указаніе, но отъ Божественнаго писанія. Слыши бо Христа глаголющаго: на Моѵсеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи, вся убо елика аще рекутъ вамъ творити, творите, по дѣломъ же ихъ не творите [2]). Имутъ, рече, санъ, но житія суть

---

[1]) *Соизволяющу и Паисію Константинопольскому*—въ др. сп. нѣтъ.

[2]) Мат. гл. 23, зач. 95.

нечистаго: но не житію, но словесемъ внимай, нравовъ бо ради никтоже да повреждается. Почто же? Зане и всѣмъ явленни суть, и ниже той, аще и безчисленнѣ будетъ золъ, злымъ научитъ когда" (доздѣ Златоустъ). Что сего ученія свѣтлѣйше, имже вкупѣ и Христосъ Спаситель, и великій Павелъ, и священный Златоустъ научаютъ всякаго человѣка повиноватися наставникомъ, не токмо святымъ и преподобнымъ, но и злаго и нечистаго житія сущимъ, точію поучаютъ по дѣломъ ихъ злымъ не творити?

Макаріеву ли собору, яко святому повинемся, сей же, яко не святъ, отвержемъ? Но при Макаріи бывшій соборъ помѣстный бяше, а не вселенскій, и ни единаго патріарха имяше предсѣдательствующаго, и книга уставленія собора того, нареченная Стоглавъ, не точію отъ вселенскихъ патріарховъ не подписана есть, но и отъ Московскихъ Іова и Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, подписаніемъ не утверждена. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „соборъ убо сей есть, егда пять патріарховъ утвердятъ едину вѣру и едино слово; аще ли отъ нихъ поне единъ оскудѣетъ, или не покорится собору, то соборъ той нѣсть соборъ, но сонмище и раздоръ суетенъ и не покоривъ" [1]). Сей же соборъ, иже бысть при Іоасафѣ патріархѣ, трехъ патріарховъ православныхъ предсѣдательствующихъ и четвертаго соизволяющаго имяше, и уставленія его прежде того времене въ восточной церкви содержахуся, и тогда на соборѣ всѣхъ патріарховъ и архіепископовъ руками подписана суть. А яко прежде сего собора уставленіе о треперстномъ сложеніи въ гречестѣй церкви бяше, показуетъ книга Кіевскаго митрополита Петра Могилы, нареченная Православное Исповѣданіе, свидѣтельствованная и подписанная четырмя вселенскими патріархи: Парѳеніемъ Константинопольскимъ, Іоанникіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антіохійскимъ

---

[1]) Соборникъ, недѣля 1 поста, л. 332.

и Паисіемъ Іерусалимскимъ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща шесть сотъ четыредесять третіе. Въ той бо книгѣ лежитъ повелѣніе о еже знаменатися треми первыми персты. Пользу ли восхощемъ обрѣсти душевную, стояще крѣпко за ветхій обычай перстосложенія? Обрящемъ вмѣсто желаемыя пользы нарочитую тщету, еже есть: рукоположенія престатіе, Евхаристіи небытіе, таинъ церковныхъ всѣхъ вкупѣ лишеніе, и сперва отъ безмѣрныя ревности вмѣсто брака дѣвство, а потомъ отъ естественныя немощи вмѣсто дѣвства блудъ и нечистоту. И тако бѣжаще анаѳемы Макарія митрополита и собора его, подпадемъ анаѳемѣ всея восточныя церкви и пяти православныхъ патріарховъ, еще же и самого верховнаго Апостола и учителя языковъ, святаго Павла, учащаго повиноватися наставникомъ и глаголющаго, яко положи Богъ въ церкви, первое Апостолы, второе пророки, третіе учители [1]), инако же учащихъ анаѳематствующаго тако: аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да есть [2]).

А яко расколническое ученіе противно есть ученію апостольскому, явно есть отъ двоихъ пунктовъ ученія ихъ. Первое: яко антихристово царство сказуютъ быти духовно, вопреки Христову прореченію, и Апостольскому и Даніилову, и толкованію Златоустаго, и Ипполитову, и Дамаскинову, и Ѳеофилактову и прочихъ учителей церковныхъ. Второе: яко обычай перстосложенія, и сугубыя аллилуіа, и печати тричастнаго креста на просфорахъ по своему умышленію причитаютъ къ догматамъ вѣры: ибо и благовѣрныхъ самодержцевъ, Алексія Михайловича и проч., не поминаютъ, причитающе сихъ ко отступившимъ отъ православныя вѣры.

Прочее ниже единыя правильныя и благословныя вины имамы, еяже ради долженствовали быхомъ расколническому послѣдовати ученію, и клятвы сея на некрестя-

[1]) Ефес. гл. 4, ст. 11. [2]) Галат. гл. 1, ст. 8.

щихся двѣма перстома положенныя убоятися, соборъ же при Іоасафѣ патріарсѣ бывшій презирати и клятву его на крестящихся тако изреченную уничтожити, и церкви Восточныя и Великороссійскія раскольнически отлучатися.

Взысканіе 9-е противныхъ.

Почто убо Грецы съ Латины сотвориша раздоръ, понеже и Латины туюжде вѣру имѣютъ?

Отсловіе 9-е православныхъ.

Латинское заблужденіе касается самой Богословіи, понеже догматствуютъ злѣ, яко Духъ Святый и отъ Сына исходитъ. Есть бо сіе умышленіе противно Христовымъ словесемъ и сѵмволу святыя вѣры. Обаче и сей раздоръ не вскорѣ бысть, но въ двѣстѣ лѣтъ: начаша бо Латины славити исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына около лѣта Христова осмьсотнаго, яко же пишутъ лѣтописцы, и книга (нарицаемая) Кириллова и Катихизисъ Великій старопечатный изъявляютъ; отлучишася же Грецы отъ Латинъ по тысящи лѣтъ отъ Христа, якоже въ тѣхъ же книгахъ читаемъ. И блаженный Сѵмеонъ митрополитъ [1]) въ книзѣ своей, объявляя заблужденія латинская, пишетъ [2]), яко латины тысящу лѣтъ въ греческомъ православіи пребываша, и не отъ простолюдиновъ раздоръ сей и отлученіе совершися, но отъ священныхъ и премудрыхъ мужей, довольно испытавшихъ и ясно показавшихъ, яко Духъ Святый отъ Отца единаго исходитъ. Якоже святаго Максима Исповѣдника распря противу монофелитовъ о самомъ Сынѣ Божіи бяше: тако и преподобнаго Антонія Римлянина и бывшихъ съ нимъ святыхъ монаховъ отлученіе отъ Римскія церкве за догматъ о самомъ Пресвятомъ Дусѣ бысть, и оба сія раздора о самой Богословіи быста.

---

[1]) *Въ др. спис.* Архіепископъ Селунскій...

[2]) Книга 1-я глава 23.

Нынѣшнихъ же нашихъ россійскихъ расколниковъ раздоръ о чемъ есть? О антихристѣ ли, якоже прежніи расколницы мудрствоваша, или о прежнихъ обычаехъ церкве Россійскія, якоже нынѣшніи расколницы, риторскимъ ученіемъ періе свое изострившіи, дерзновенно пишутъ? Аще о антихристѣ? — то расколницы наши не точію къ древнимъ расколникамъ [1]), но и къ еретикомъ причитатися могутъ, ибо толикая есть хула, елико страшно есть и помыслити, а не точію глаголати. Аще-ли о обычаяхъ церковныхъ?— то расколницы не тунѣ нарицаются расколницы. Тунѣ же и всуе труждаются, поставляюще въ догматы вѣры ветхіе обычаи, отъ нихже едино есть перстосложеніе. Подобаетъ бо въ премѣнныхъ на лучшее уступати съ радостію, въ непремѣнныхъ же, кромѣ внесенія ереси [2]), послѣдовать собору церковному. Зане самъ Господь глаголетъ: аще кто преслушаетъ церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь.

По всему убо россійскій расколъ разнствуетъ отъ греческаго, а наипаче по сему, яко Грецы, отлучившеся отъ Латинъ, имутъ свою церковь и таинства церковная, якоже есть обычай, неотложно совершаютъ; наши же расколницы церкве и таинъ церковныхъ не имутъ. Не имуще же и тайны законнаго брака, понуждаются отъ самаго естества тяжкій яремъ дѣвства отметнути и блудотворити, яко человѣцы. И тако содержаще ветхіе обычаи церковные, разрушаютъ понужди законъ самого Бога. Лучше убо есть по церковному обычаю во имя святыя Троицы треми персты первыми знаменатися и быти въ церкви, нежели расколническій обычай [3]), двоперстнаго сложенія содержати и лишатися таинъ церковныхъ и въ таковыя страшныя вметатися пропасти.

---

[1]) *Въ др. спис.* расколщикомъ...

[2]) — кромѣ внесенныхъ ересей...

[3]) — нежели древній обычай.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Краткое изложеніе іерархическихъ неустройствъ въ обществѣ противуокружниковъ. 2. Соборное отлученіе Іосифа.

1. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда во главѣ раздорнической партіи находились: Муравьевъ, Винокуровъ, Давыдъ Антиповъ и другіе видные дѣятели раскола, общество московскихъ противуокружниковъ по своей численности было довольно значительно и располагало денежными средствами, съ помощію которыхъ вело успѣшную борьбу противъ окружниковъ Тогда на ихъ сторонѣ находился и главный попечитель Рогожскаго Кладбища, Бочинъ, своими дѣйствіями не мало оскорблявшій руководителей партіи окружниковъ. Такъ какъ Рогожское Кладбище пользуется общимъ вниманіемъ старообрядцевъ, то окружники и противуокружники хорошо понимали, что будущій успѣхъ борьбы зависитъ отъ того, въ чьихъ рукахъ будетъ находиться Кладбище. По этому окружники приложили все усиліе, чтобы устранить Бочина отъ должности попечителя и на его мѣсто избрать другаго изъ своей среды. Не дремали однако же и противуокружники. Въ 1869 году для выбора попечителей было устроено на Кладбищѣ нѣсколько общихъ собраній: здѣсь окружники надѣялись достигнуть своей цѣли посредствомъ большинства голосовъ, но пересилить противуокружниковъ имъ не пришлось,—большинство было на сторонѣ этихъ послѣднихъ. Тогда окружники обратились за помощію въ Петербургъ: составили правила относительно выбора попечителей Рогожскаго Кладбища и представили на утвержденіе министра Внутреннихъ Дѣлъ. Сущность ихъ состояла въ слѣдующемъ: при встрѣтившейся надобности въ выборѣ попечителей Рогожскаго Богадѣленнаго Дома, общество старообрядцевъ поповскаго согласія избираетъ предварительно изъ своей среды 30 человѣкъ довѣренныхъ, или уполномоченныхъ, которымъ собственно и предоставляется право избирать двухъ попечителей, каковый выборъ принимается всѣмъ обществомъ

безпрекословно. Только съ помощію этихъ правилъ окружникамъ и удалось наконецъ выбрать попечителей изъ своей среды [1]). Мы хорошо помнимъ, съ какимъ страхомъ отправлялись окружники на Рогожское Кладбище для выбора указанныхъ правилами 30 человѣкъ, какъ боялись, чтобы въ это число не попались больше лица изъ противуокружниковъ. При избраніи противуокружники дѣйствительно клали шары въ пользу своихъ единомышленниковъ, и не имѣли успѣха единственно потому, что право избранія тридцати принадлежало только тѣмъ изъ московскихъ гражданъ, у которыхъ есть въ Москвѣ недвижимая собственность, а такихъ, въ сравненіи съ окружниками, у нихъ было меньше. Т. о. на выборахъ тридцати окружники одержали побѣду надъ противуокружниками, а затѣмъ и въ попечители были выбраны окружники [2]).

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ избраніи попечителей Рогожскаго Кладбища см. во второмъ выпускѣ «Современ. Лѣтописей раскола». *Ред.*

[2]) Любопытно, что въ этомъ дѣлѣ о выборѣ попечителей Рогожскаго Кладбища были совсѣмъ забыты и устранены московскіе бѣглопоповцы, по преимуществу имѣющіе здѣсь право голоса, какъ оставшіеся вѣрными ученію и завѣту основателей и первыхъ владѣтелей Рогожскаго Кладбища, какъ прямые ихъ преемники. Поповцы по австрійскому священству, раздѣлившіеся притомъ на окружниковъ и противуокружниковъ, не только безъ всякаго права завладѣли Кладбищемъ, но и явились предъ правительствомъ какъ единственные его владѣтели, представляя на утвержденіе свои правила о выборѣ попечителей. Очевидно, они обманули правительство, какъ и продолжаютъ обманывать. Съ этою цѣлію обмана, въ своихъ прошеніяхъ и докладныхъ запискахъ, представляемыхъ правительству, они обыкновенно подписываются общимъ прозвищемъ: старообрядцы, *пріемлющіе священство,* — прозвищемъ, которое отличаетъ ихъ только отъ безпоповцевъ, но подъ которое подходятъ, и прежде всего, бѣглопоповцы, тогда какъ сами разумѣютъ здѣсь только поповцевъ по австрійскому, или бѣлокриницкому священству (они, вообще, очень не любятъ употреблять эти предательскія слова: *австрійскій, бѣлокриницкій!)*, и даже однихъ окружниковъ. Это крайне недобросовѣстная уловка съ ихъ стороны. Дѣйствуя добросовѣстно, не имѣя въ виду обманывать правительство, они должны бы подписывать свои прошенія, съ которыми такъ развязно г. Ши-

Съ переходомъ Рогожскаго Кладбища въ руки окружниковъ московскіе противуокружники значительно ослабѣли: многіе изъ нихъ стали ходить въ часовни Кладбища и сообщаться въ молитвѣ съ окружниками. Затѣмъ вышепомянутые руководители ихъ: Давыдъ Антиповъ, Винокуровъ и Муравьевъ померли, а также и ихъ Московскій епископъ Антоній померъ. На ихъ мѣсто новыхъ видныхъ дѣятелей не явилось. Преемникомъ Антонія остался одинъ Нижегородскій епископъ Іосифъ; другіе два, Тарасій и Софроній, не пользовались уваженіемъ у самихъ противуокружниковъ. Тарасій былъ безмѣстный, поставленъ Софроніемъ и имъ же запрещенъ отъ священнодѣйствій; а самъ Софроній всѣмъ извѣстенъ былъ за ловкаго пройдоху. Іосифъ продолжалъ именоваться епископомъ Нижегородскимъ; но по смерти Антонія большею частію проживалъ въ Москвѣ. По просьбѣ противуокружниковъ, онъ вскорѣ поставилъ для нихъ двухъ епископовъ: Герасима въ Коломну и Кирилла въ Балту; но возвести когонибудь на вдовствующій московскій престолъ медлилъ, хотя объ этомъ неоднократныя ему были заявленія отъ противуокружниковъ: находясь у кормила правленія, онъ ожидалъ, что ему самому будетъ сдѣлано предложеніе занять мѣсто московскаго іерарха. Но противуокружники соблазнялись нѣкоторыми грѣховными слабостями Іосифа, и потому не дѣлали ему такого предложенія. Мало того, съ теченіемъ времени епископы Герасимъ и Кириллъ стали показыть явное

баевъ является къ высокопоставленнымъ лицамъ, дѣйствительно принадлежащимъ имъ названіемъ: «старообрядцы по австрійскому священству, пріемлющіе Окружное Посланіе». Тогда правительство знало бы, что имѣетъ дѣло не совсѣми старообрядцами-поповцами, а только съ одною ихъ частью, и напримѣръ въ дѣлѣ о попечителяхъ Рогожскаго Кладбища, быть можетъ, возбудило бы вопросъ, однимъ ли «австрійцамъ» принадлежитъ право ихъ избранія, и даже принадлежитъ ли имъ это право. Вообще, бѣглопоповцы имѣютъ вполнѣ законныя основанія ходатайствовать предъ правительствомъ о признаніи ихъ ближайшими распорядителями на Рогожскомъ Кладбищѣ и объ изгнаніи оттуда непризнаваемыхъ ими австрійскихъ поповъ.

Ред.

неудовольствіе на Іосифа, что онъ, не имѣя полномочія на управленіе Московской епархіей, проживаетъ въ Москвѣ и въ сравненіи съ ними пользуется значительными доходами. Вражда еще болѣе увеличилась изъ-за Зуевскаго попа Игнатія. Два года тому назадъ многіе изъ противуокружниковъ пожелали возвести сего Игнатія въ санъ московскаго епископа; но Іосифъ, питая надежду самъ занять эту каѳедру, воспротивился поставленію Игнатія подъ предлогомъ его недостоинства. Обиженный этимъ Игнатій въ свою очередь сталъ разглашать о порочныхъ дѣлахъ самого Іосифа, за которыя онъ подлежитъ лишенію епископскаго сана. За это Іосифъ подвергъ Игнатія запрещенію отъ священнодѣйствій. Тогда сей послѣдній прибѣгъ съ жалобой на Іосифа къ Герасиму и Кириллу, которые и разрѣшили его отъ запрещенія. Вражда усилилась. Прежде негодовали на Іосифа только епископы, а теперь, послѣ разглашенія Игнатіемъ грѣховныхъ его дѣяній, многіе и изъ мірянъ стали сомнѣваться въ спасительности его епископства. А Игнатій съ своими пасомыми сдѣлалъ даже явный расколъ: началъ избѣгать всякаго общенія и съ попами, которые признаютъ Іосифа своимъ епископомъ, и съ ихъ прихожанами. Для прекращенія вражды собранъ былъ въ Москвѣ противуокружническій соборъ изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ; но и соборъ помирить враждующихъ не могъ. Послѣ этого Герасимъ перешелъ на сторону окружниковъ и публично отрекся отъ несправедливаго ученія противуокружниковъ о имени Спасителя *Іисусъ* и четвероконечномъ крестѣ. Волненіе между противуокружниками еще болѣе усилилось: стали винить Іосифа, что будто онъ былъ причиною отступленія Герасима. Къ вящшему увеличенію раздоровъ возникли еще споры изъ-за метрической записи. Записывать новорожденныхъ, а также браки въ метрическія книги, Іосифъ не признаетъ преступленіемъ противъ древле-православія, и своимъ попамъ давалъ благословеніе дѣлать эти записи, требуемыя правительствомъ. Напротивъ попъ Іоакимъ деревни Печатникова и другіе находили въ метрической записи великое преступленіе, равняющееся самовольному отре-

ченію отъ истиннаго христіанства: при записи, говорятъ они, старообрядецъ долженъ именовать себя раскольникомъ, а это самое и означаетъ самовольное отреченіе отъ древле-православія. Оказалось потомъ, что такого же понятія относительно записей держится и балтовскій епископъ Кириллъ съ своими іереями. Тѣ изъ поповъ, держащихся таковаго образа мыслей, которые поставлены были Іосифомъ, не стали считать его своимъ епископомъ за то, что онъ дозволяетъ вписываться въ метрическія книги, исключили изъ поминовенія на службахъ и объявили еретикомъ. Іосифъ за это подвергъ ихъ запрещенію отъ священнослуженій; а тѣ обратились съ жалобой на него къ Кириллу, и Кириллъ ихъ разрѣшилъ отъ запрещенія. Послѣ этого вражда между Іосифомъ и Кирилломъ дошла до того, что кого Іосифъ запретитъ, того Кириллъ разрѣшаетъ, и наоборотъ, кого запретитъ Кириллъ, того разрѣшаетъ Іосифъ [1]).

Въ прошедшемъ великомъ постѣ окружники распустили ложный слухъ, что будто и Кириллъ балтскій, подобно Герасиму, изъявилъ желаніе присоединиться къ нимъ, окружникамъ, и что будто бы уже вошелъ въ сношеніе по этому дѣлу съ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ. Іосифъ принялъ слухъ этотъ за истину и, какъ человѣкъ до крайности ненавидящій окружниковъ, сталъ говорить и писать своимъ подвѣдомственнымъ попамъ, что епископъ Кириллъ заразился окружническими ересями, имѣетъ намѣреніе отступить отъ древле-православія и соединиться съ окружниками; желая больше уронить Кирилла въ глазахъ противуокружниковъ, Іосифъ еще указывалъ при этомъ на одинъ противузаконный поступокъ его, именно, что онъ ради полученія епископскаго сана утаилъ, что имѣетъ жену. Разумѣется, обо всемъ этомъ было донесено Кириллу, и тотъ воспылалъ яростію на Іосифа. Послѣ пасхи онъ собралъ изъ подвѣдомственныхъ ему поповъ соборъ, на

---

[1]) О всѣхъ этихъ событіяхъ, въ отдѣльности, уже были сообщены довольно подробныя извѣстія въ *Брат. Сл.* 1884 г. См. т. 1, стр. 37—41, 267—270.

которомъ было произнесено епископу Іосифу полное отлученіе. Ниже мы приводимъ вполнѣ этотъ любопытный актъ соборнаго отлученія, подписанный Кирилломъ и шестью іереями. Достойно замѣчанія, что главнымъ виновникомъ сего диковиннаго акта былъ упомянутый выше Зуевскій попъ, или священноинокъ Игнатій, который однакоже подъ нимъ не подписался. Кириллъ послалъ свой соборный актъ Іосифу и разослалъ по многимъ противуокружническимъ обществамъ, чтобы они болѣе не признавали Іосифа за епископа, а считали-бы отлученнымъ отъ церкви. Іосифъ, разумѣется, призналъ соборъ Кирилла и его постановленіе беззаконнымъ и въ свою очередь, какъ слышно, послалъ ему отлученіе. Между тѣмъ, противуокружники съ горестію читаютъ Кирилловъ соборный актъ, и въ недоумѣніи не знаютъ за кѣмъ слѣдовать: за Кирилломъ-ли съ соборомъ, или за Іосифомъ? Особенно-же сожалѣютъ о томъ, что чрезъ эти раздоры и неурядицы въ ихъ іерархіи противуокружническое московское общество. съ каждымъ годомъ численностію уменьшается, — многіе стали ходить въ часовни Рогожскаго Кладбища для слушанія торжественныхъ богослуженій, совершаемыхъ здѣсь попами окружниковъ, и затѣмъ переходятъ къ симъ послѣднимъ. Въ Москвѣ въ настоящее время у противуокружниковъ находится только три попа: Илія, Ѳома и Никола; между тѣмъ какъ у окружниковъ ихъ считается болѣе десяти. Самъ Іосифъ соборныя служенія совершаетъ съ однимъ священникомъ безъ діакона; между тѣмъ какъ у окружническаго архіепископа Савватія имѣются два діакона, и даже есть діаконы у нѣкоторыхъ подвѣдомыхъ ему поповъ.

Корреспондентъ.

2. Епископу Іосифу отъ Собора Кирилла епископа и іереевъ объявленіе [1]).

Епископу Іосифу Нижегородскому отлученіе.

Такъ какъ дошло до нашего свѣдѣнія ваше преосвящен-

[1]) Да не посѣтуютъ на насъ читатели за напечатаніе этого, поражающаго своею безграмотностію, произведенія современной раскольнической

ство, что вы, оказаннаго вами къ своему брату епископу Кириллу дѣлаете небреженіе и раздираете церковь Христову, которую Христосъ искупилъ своею кровію, и ограждаете себя крамольными старцами Кореневскаго монастыря, и сотрудникомъ своимъ мнимымъ епископомъ Тарасіемъ, и сдѣлались недоступными сами о себѣ, не говоримъ о прежнихъ вашихъ дѣяніяхъ, что вы скрывали свое званіе, что вы епископъ Нижегородскій, а мы вся страна по жительству вашему неправильному на Московскомъ престолѣ васъ за епископа Іосифа Московскаго не признаемъ. Мы на таковое дѣяніе удивляемся, столь ужасному со стороны вашему преступленію и дерзкому нарушенію святоотеческаго правила и поруганію священнаго сана, и постыдному попранію своей совѣсти. Мы содрогнулись по долгу священной нашей обязанности

нической письменности; но документъ сей потому между прочимъ и заслуживаетъ вниманія, что даетъ понятіе о степени образованія и даже просто разумности лицъ, долженствующихъ стоять во главѣ раскола, о невѣжествѣ и безграмотности духовныхъ вождей и пастырей раскольковъ, ихъ именуемыхъ епископовъ и священно-іереевъ. Правда, нужно предполагать, что среда противуокружниковъ невѣжественнѣе окружнической; но не подлежитъ сомнѣнію, что и пресловутый Савватій въ подобныхъ обстоятельствахъ подписалъ бы такого-рода документъ съ неменьшей готовностью, какъ и Кириллъ, а самъ, такъ же, какъ этотъ послѣдній, не въ состояніи сочинить и такого документа. И вотъ представители той, прославляемой ревнителями и защитниками раскола іерархіи, которой желаютъ они выхлопотать совершенную полноправность, которую ставятъ даже выше православнаго духовенства! Если изданный Кирилломъ актъ сравнить съ печатаемыми у насъ актами Ѳедосѣевскаго собора, то окажется, что относительно грамотности «іерархи» поповцевъ стоятъ много ниже даже безпоповскихъ начетчиковъ. «Объявленіе» Кириллова собора еще болѣе заслуживаетъ вниманія, какъ документальное свидѣтельство о происходящихъ въ раскольнической іерархіи безпорядкахъ и безчиніяхъ. Дѣло это касается и окружниковъ. Г-да, уполномочивающіе Ивана Шибаева подавать разныя оффиціальныя прошенія отъ имени «старообрядцевъ пріемлющихъ священство», не имѣютъ права считать себя неприкосновенными къ безчиніямъ, происходящимъ у противуокружниковъ, тоже «пріемлющихъ священство», и также австрійское, какъ и они. *Ред.*

о неизмѣнномъ храненіи правилъ церковныхъ (Кормч. лист. 25), неоднократно представляли вамъ законныя замѣчанія, на которыя вы къ крайнему прискорбію, какъ самовольный продерзатель, не обращаете должнаго вниманія, какъ видимъ, что Герасимъ писалъ вамъ, что съ вами не имѣть никакого сообщенія, лучше единъ остаюсь, а съ проклятыми раскольниками не хощу имѣть общенія, что не видя вашего вразумленія и по своему онъ Герасимъ малодушію удивился и въ дальныя страны удалился. А мы, наконецъ, васъ спросимъ, какъ вы забыли свою обязанность столь высокаго сана и церковныя правила, и поправшаго свою совѣсть, удивляемся вашему невниманію къ священнымъ правиламъ, или справедливѣе сказать безстрашному попирательству церковнаго закона, братски васъ просимъ по крайней мѣрѣ, обратите свое вниманіе и выслушайте нижеслѣдующее:

Въ 1-мъ пунктѣ нашего объявленія подробно объяснено: епископы за самовольное избирательство въ управленіе и присвоеніе чужой епархіи на основаніи священныхъ соборныхъ правилъ подлежатъ запрещенію и изверженію, и даже, что страшно сказать, отлучается отъ причастія и этому то ужасному суду, какъ тамо доказано, вы неминуемо подлежите, ибо притязаніе ваше и дерзательство въ управленіе чужой епархіи, вотъ что гласитъ Кормчая лист. 699: «аще приключится митрополиту священнодѣйствовать въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію онаго сему быти подобаетъ». И преподобный Никонъ Черногорскій въ словѣ 3: «Святѣй церкви правовѣрнѣ держащимся истинная предающе, еже безначальства живущимъ въ домы входити, и тая благочиніе разоряти и многи смущенія и соблазны исполняти. Еще же нѣціи епископу неблаговоляще хотяще прикасатися службѣ дерзать, тѣхъ бо изринути, пріемлющихъ отъ нихъ причащеніе во отлученіе вложити». Вы же не понимаете своего значенія и границъ своему продерзанію единственно изъ видовъ притязанія и сдѣлались безстыднымъ попирателемъ священныхъ правилъ, и безстыднымъ разорителемъ отеческихъ преданій. Вы сверхъ неминуемо для васъ самѣхъ душевной по-

гибели влечете за собой въ ужасную пропасть многихъ христіанскихъ душъ, которыя по простодушію не могутъ различить ложь отъ истины, и слѣдуя за вами аки слѣпыя и чрезъ ваше не богоугодное священнодѣйствіе отлучены отъ церковнаго соединенія.

1. Послѣ достоблаженныя памяти епископа Антонія Московскаго оставшая епархія вдовствующею, вамъ слѣдовало бы о ней, какъ епископу, попеченіе показать и по правилу согражданъ избрать на сію епископію не дальше шести мѣсяцевъ, а вмѣсто того, вы сами, какъ хищникъ, похитили ее. За это вы отъ причастія отлучаетесь.

2. Когда вы поступили въ управленіе на вдовствующій престолъ, тогда вы подали приказъ въ Кореневскій монастырь на мнимаго епископа Тарасія такъ, которые съ Тарасіемъ общеніе имѣютъ, тѣхъ отлученію предать. Тако по вашему указу старцы и люди не исполняли. А нынѣ видимъ тѣмъ же управителемъ московскаго престола принятъ Тарасій за епископа въ нѣдра церкви сотрудника своего и дана ему бумага на четыре предѣла: на Калужскую, Уральскую, Херсонскую и Бессарабскую область. Что-то тутъ есть недостача совѣсти. Но слухъ ходитъ, получилъ Тарасій прощеніе и разрѣшеніе отъ Іосифа за хорошую награду. Между тѣмъ, вамъ подали жители города Кишинева бумагу, что онъ Тарасій не епископъ, какъ вы и сами его знаете, и признавали ни за что.

3. Какъ неудовлетворительный властолюбецъ Московскаго престола наскочилъ на Балтовскую епархію.

4. Вы рѣшились оторвать два монастыря: мужескій и женскій, но это правило воспрещаетъ отрывать часть предѣла чужой епархіи.

5. Епископу Кириллѣ по ненависти врага нанесли злонравные старцы оскорбленіе. Епископъ Кириллъ сказалъ: «почему я вамъ не владыка». Такъ какъ они сами отдали за свидѣтелями, а вы имъ указали на 62 правило св. Апостолъ, но на развращеніе церкви, въ 62 правилѣ сказано такъ: «аще страха ради жидовска, или еллинска отречется, тако я нѣсть былъ епископъ и не хощу быти»; то и согласно это будетъ несмы-

сленному вашему указанію. Когда получили старцы несравненное вами указаніе правило, приступили къ содѣйствію изгнать епископа Кирилла съ престола во угожденіе себѣ и вамъ. Жители той епархіи, Балтовскія, пришли къ сожалѣнію и убѣжденію, потрудились поѣхать и подать вамъ прошеніе въ Москвѣ. Приходили къ вамъ на квартиру пятнадцать дней, и отвѣчаетъ горничная: «нѣту епископа дома», а епископъ Іосифъ, какъ ровно не пастырь того предѣла, кроется за дверьми, не сидитъ на холмѣ пастырски, но какъ наемникъ свою пользу ищетъ, что похитить. А когда добрыя люди посовѣтовали имъ и говорили, что вы не обрящете его нигдѣ, токмо въ праздники у моленной. Такъ и случилось: подали вамъ прошеніе и просятъ разрѣшить клеветѣ недоумѣніе, но вы во всемъ облаченіи, неприлично вашей особѣ рыкнулъ: «я плевать хочу на вашу просьбу». Что не отвѣтъ пастырю, но вы или звѣрь, но всячески приняли прошеніе, посылаете мнимому епископу Тарасію на разсужденіе и указываете на книгу Матѳея Правильника, на 28 главу, состава Е, тамъ сказано: аще епископъ отречется своего престола и дѣйствуетъ, тогда соборомъ призываютъ его, и спрашиваютъ его: по какой причинѣ оставилъ свою епархію; тогда онъ отвѣчаетъ на свои причины, кромѣ грѣховнаго паденія, то его принуждаютъ быть на епископію, то согласно сей будетъ, непростительному вашему легкомыслію и несправедливости.

6. Какъ-же вы рѣшились разрѣшить въ чужой епархіи запрещеннаго по богословнымъ винамъ попа Іоанна Барковскаго, и дозволить ему на священномъ престолѣ дѣйствовать.

7. Какъ вы могли оклеветать епископа въ еретичествѣ, и выдали письмо попу Василію, чтобы онъ читалъ христіанамъ, будто Кириллъ епископъ поступилъ въ гнусоокружное? Но клеветникъ епископъ не бываетъ.

8. Еще вы приняли два лжепророка Кореневскаго монастыря, которые безъ грамоты епископа, которыхъ вы приняли, воспрещаетъ принимать, и вы ихъ приходомъ торжествуете, якобы они вамъ подали бумагу, что епископъ Кириллъ въ селеніи Плоскомъ единовѣрческую церковь освящалъ. Это ваша

лжа и неслыханно клевещете. Эта непростительная клевета васъ изъ сана извергаетъ, и такія вы нелѣпости пущаете въ міръ на раздраніе церкви Христовой.

9. Позвольте васъ спросить: по какимъ вы правиламъ самочинно и самовольно на вдовствующій Московскій престолъ наскочили, уже осьмое лѣто держите управленіе, и вы не попеклись, чтобы наградить страждущій вдовствомъ Московскій престолъ епископомъ. Вы правило пренебрегли, а за небреженіе ваше, какъ-то: за непоставленіе епископа въ свое время на епископію правило 25 четв. соб. и 6 прав. седьмаго собора; наскаканіе по чужимъ епархіямъ самочинное, 6 прав. св. Апостолъ, въ Книгѣ о вѣрѣ на листу 129 за сіе предтечею антихристовымъ св. отцы назнаменовали, въ Кормчей на листу 641 за неисполненіе и за небреженіе правилъ анафема да будетъ сказано.

10. За общее пребываніе съ женами въ жительствѣ, Кормчая правило 79, лист. 329, и правило 215, сана извергаетъ. Но еще особо укажемъ, аще есть или было паденіе святителя, хотя той и не сознается, но о чемъ вѣдомо буди христіаномъ, что таковый по указу Андрея Цареградскаго, книга на концѣ слово о діаконѣ Раѳаилѣ, глаголетъ, на дѣйствіе того святителя во олтарь Духъ Святый не сходитъ и все собраніе лишается благодати чрезъ того святителя.

11. О допущеніи новой ереси, глаголемой раскольнической записи, въ которую вы благословили христіанамъ записываться при свидѣтеляхъ и расписываться своеручно раскольникомъ по своей воли, таковое паденіе и отверженіе вселюто есть.

12. Какимъ вы доводомъ доводите, что епископъ Кириллъ епископства ради жену утаилъ? Вы во оцѣнкѣ достоинства своего ошибаетесь, таковыя нелѣпости по міру пишите, и вамъ же изъ разныхъ мѣстъ депутатовъ и самые клеветницы старцы подписаны, что онъ жену оставилъ отъ сѣдлости своей, и это взято на соборѣ, а между тѣмъ, гдѣ-же ваши глаза были тогда, а нынѣ вы дѣлаете раздѣлъ церкви Христовой; нелѣпость такъ епископу совѣсть попирать, или вы не слышали Евангеліе Христово: «лучше жерновный камень повѣсити овый, нежели единаго соблазнить».

13. Откуду вы взяли смѣлость новыя ереси изложити четвертый чинъ на приходящихъ и тульскихъ. Намъ предано отъ церкви три чина, а четвертаго не положено. Это ваша выдумка, глаголетъ Келестинъ патріархъ, бывшій при третіемъ соборѣ, сице: «кто убо когда осужденъ и проклятію достоинъ точію той, иже отъемлетъ и прикладаетъ». О семъ писано въ Кормчей листъ 641 на оборотѣ: «яко еретикъ есть и еретическимъ подлежитъ законамъ, аще и мало что уклоняется отъ преданія православныя вѣры».

14. Намъ достовѣрно передаютъ православные христіане о томъ, что Іосифъ Нижегородскій, бывши на посѣщеніи страждущихъ епископовъ съ московскими депутатами и по истязанію отъ нихъ, согласился принять отъ нихъ себѣ четвертаго чина, какъ-то: прощеніе и благословеніе, сообщеніе и лікованіе съ ними вкупѣ [1]). И посему Іосифъ уже нынѣ съ ними во общеніи.

Изъ вышеуказанныхъ пунктовъ, ваше преосвященство, отлучены отъ сообщенія нашего и всѣхъ православныхъ христіанъ, зане не почитасте для себя обязанными свято-отеческихъ правилъ, а пошли напротивъ оныхъ.

Удостовѣряю своимъ подписомъ

Смиренный епископъ *Кириллъ*.

Священноіерей *Іосифъ Дубиднинъ*.

Священноіерей *Самуилъ Зеняковъ*.

Священноіерей *Лукіанъ Жатловъ*.

Священноіерей *Евлампій Галкинъ*.

Священноіерей *Іоаннъ Соболевъ*.

Священноіерей *Деомидъ Бележниковъ*

---

[1]) **Объ этомъ свиданіи Іосифа съ освобожденными изъ суздальскаго заключенія Аркадіемъ, Конономъ и Геннадіемъ упоминается въ письмѣ Геннадія, напечатанномъ въ *Брат. Сл.* 1883 г. (стр. 425); но Геннадій ни о какомъ чинопріятіи Іосифа не говоритъ.**

Ред.

Нынѣшнее положеніе архіепископа у московскихъ раскольниковъ.

(Письмо въ редакцію).

Преемнику Антонія Шутова въ званіи московскаго архіепископа—Савватію не счастливится въ Москвѣ.

По изданіи майскаго указа, расширившаго права раскольниковъ, московскіе старообрядцы по австрійскому священству обращались, какъ слышно, ко властямъ съ просьбою о разрѣшеніи ихъ архіепископу Савватію служить на Рогожскомъ Кладбищѣ, какъ служатъ уже ихъ попы. Просьбу не найдено возможнымъ исполнить, а дозволено только построить въ Москвѣ новый молитвенный домъ, въ которомъ и Савватію можно будетъ служить. И раскольники, дѣйствительно, приступили къ постройкѣ на пріобрѣтенной ими землѣ въ Преображенскомъ великолѣпнаго зданія новой моленной, или, вѣрнѣе сказать, церкви, съ большими входными дверями и такими же большими окнами, и постройка быстро приближается къ концу: здѣсь-то, въ этомъ новомъ храмѣ, Савватій и будетъ совершать свои служенія со всѣмъ велелѣпіемъ, удовлетворяя тѣмъ самолюбію раскольниковъ [1]).

Но заботясь объ украшеніи своихъ мнимыхъ владыкъ по внѣшности, тѣша свое самолюбіе ихъ торжественными службами, раскольники въ то же время лишаютъ ихъ всякой, принадлежащей имъ власти. Московскій Духовный Совѣтъ, въ которомъ, какъ извѣстно, засѣдаютъ на половину мірскіе члены, пытался подчинить себѣ еще Антонія. Но Антоній и по характеру и по обстоятельствамъ, въ какихъ находился,

---

[1]) Надобно полагать, что въ соотвѣтствіе постановленіямъ 3-го мая наружныхъ крестовъ и иконъ на новой раскольнической церкви не будетъ поставлено; однакоже и безъ нихъ каждый, проходящій мимо этого зданія, совсѣмъ не похожаго на обыкновенный жилой домъ, будетъ знать, что это раскольническая церковь, въ которой служатъ раскольническіе архіереи и попы. Что же,—будетъ ли это согласно съ духомъ и смысломъ послѣднихъ узаконеній о расколѣ? *Ред.*

имѣлъ возможность дѣйствовать самостоятельно: онъ объявилъ требованія Совѣта незаконными, противными церковнымъ правиламъ, и, не обращая на Совѣтъ никакого вниманія, ставилъ поповъ по своему усмотрѣнію, собиралъ соборы, и т. д. Такъ же дѣйствовать хотѣлъ и Савватій; но соборъ раскольническихъ епископовъ, бывшій въ прошломъ 1883 году [1]), усмотрѣвъ незаконность въ нѣкоторыхъ его дѣйствіяхъ и, не питая ни малѣйшаго довѣрія къ его уму и характеру, склонился на сторону мірскихъ членовъ Совѣта и рѣшилъ, чтобы Савватій находился въ полномъ у Совѣта подчиненіи. И подчиненіе это простиралось до того, что Савватію не позволялось не только назначить куда-нибудь дьячка, но даже нанять прислугу себѣ безъ вѣдома и дозволенія Совѣта. Находя такое положеніе унизительнымъ для себя и своего званія, Савватій попытался дѣйствовать попрежнему самостоятельно,—началъ ставить поповъ и набралъ писцовъ въ свою канцелярію. Его призвали въ Духовный Совѣтъ и потребовали отчета въ этихъ дѣйствіяхъ. Савватій началъ доказывать, какъ умѣлъ, свое право такъ поступать въ церковныхъ дѣлахъ; его поддержалъ членъ Совѣта Арсеній Морозовъ, которому нравилось, что Савватій безпрекословно поставлялъ поповъ и дьяконовъ, которыхъ этотъ тщеславный раскольникъ очень любилъ набирать между своими фабричными и гдѣ удастся. Но другіе члены Совѣта, особенно же настоятель Рогожскаго Кладбища попъ Прокопій Лапшинъ, очень рѣзко говорили противъ Савватія, находя его дѣйствія самовольными, нарушающими постановленіе прошлогодняго собора. Вообще собраніе Совѣта прошло очень бурно; дѣло осталось нерѣшеннымъ до новаго собранія. На новомъ собраніи члены Совѣта не только продолжали отвергать законность дѣйствій Савватія и Морозова, но даже объявили рѣшительно, что если они не подчинятся требованіямъ Совѣта, то всѣ члены сложатъ съ себя свое званіе и дальнѣйшія изъ сего послѣдствія возлагаютъ на отвѣтственность Савватія и Морозова. Тогда Морозовъ заявилъ, что лучше онъ

[1]) См. въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 251 и слѣд., также 345 и слѣд.

самъ выйдетъ изъ Совѣта. Это заявленіе было принято съ удовольствіемъ и Морозова исключили изъ числа членовъ Совѣта. Савватій же послѣ этого долженъ былъ согласиться на все, что̀ отъ него требовали. Ему запретили безъ дозволенія Совѣта выѣзжать изъ Москвы, предписали ограничиться совершеніемъ только домашнихъ службъ, уволить всѣхъ своихъ писцовъ, какъ совсѣмъ не нужныхъ для него, всѣ присылаемыя ему письма и посланія представлять Совѣту, по указаніямъ котораго и будутъ составляемы отвѣты.

Такимъ образомъ московскіе раскольники совсѣмъ забрали владыку-Савватія въ свои руки: безъ ихъ вѣдома и дозволенія онъ ничего не можетъ дѣлать, во всемъ долженъ ихъ слушаться, а его самого никто не слушаетъ. Такъ теперь и дѣлается. Вотъ примѣръ. Осенью у раскольниковъ бываютъ обыкновенно соборы въ Москвѣ, почему и прислано къ Савватію нѣсколько писемъ отъ другихъ раскольническихъ епископовъ съ вопросами: будетъ-ли соборъ? Письма поступили на разсмотрѣніе Совѣта, и члены Совѣта, которыми руководятъ извѣстные заправители раскола, рѣшили, какъ слышно, не собирать собора въ виду неудачнаго исхода прежнихъ, и особенно прошлогодняго, на которомъ ихъ епископы оказались неспособными дать отвѣтъ вопрошающимъ о своемъ упованіи.

Такъ обращаются московскіе раскольники съ своими владыками! Очевидно, и по ихъ понятіямъ эти владыки не болѣе какъ куклы, для того только наряженныя въ архіерейскія одежды, чтобы тѣшить ихъ самолюбіе; принадлежащей же дѣйствительнымъ епископамъ власти за своими владыками они и сами не признаютъ [1]).

Что же такое послѣ этого расколъ и раскольники? Газеты извѣстнаго пошиба видятъ въ нихъ людей преслѣдуемыхъ, приниженныхъ, безправныхъ и т. д. Неправда. Рас-

---

[1]) У раскольниковъ, дѣйствительно, церковь управляется не епископами, а мірянами. Солдатенковъ и исполняющій его велѣнія Шибаевъ — вотъ ихъ архіереи, вотъ дѣйствительная власть, отъ кото-

кольники въ своихъ дѣйствіяхъ свободны и смѣлы до дерзости. Привыкнувъ совсѣмъ не уважать и ни въ чемъ не слушать своихъ духовныхъ правителей, эту привычку неподчиненія они смѣло проявляютъ и въ своихъ отношеніяхъ къ законной власти. Имъ нужна такая власть, которая исполняла бы ихъ прихоти, и какъ скоро власть не исполняетъ ихъ желаній и прихотей, поднимаютъ крики: насъ гонятъ, преслѣдуютъ! — а между тѣмъ секретно дѣлаютъ то, чего имъ хочется. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ исторія рогожскихъ алтарей. Раскольникамъ желательно, чтобы были открыты алтари Рогожскаго Кладбища и чтобы въ нихъ служили ихъ архіереи и попы. Желанія ихъ не исполняютъ,— и вотъ идутъ непрекращаемыя вопіянія и жалобы, что имъ не даютъ свободы, гонятъ, преслѣдуютъ, не дозволяютъ молиться Богу, и проч. А между тѣмъ самовольно, въ противность Верховной власти, поставили новые алтари рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію и ввели для служенія на нихъ свое австрійское лже-іерейство... Что это такое? Какъ назвать такой поступокъ? Въ вашемъ журналѣ былъ онъ названъ по имени, была указана вся противозаконность и возмутительная дерзость этого поступка. И вотъ раскольники нашли въ Москвѣ газету, которая рѣшилась назвать ваши слова доносомъ. Но я желалъ бы спросить газету: какъ долженъ поступить гражданинъ, т. е. честный гражданинъ, уважающій установленныя власти и порядки, когда видитъ, что эти власти и порядки беззаконно кѣмъ-нибудь попираются? *И. А—въ.*

рой исходятъ всѣ мнимо-церковныя распоряженія у старообрядцевъ. Не удивительно поэтому, что какой-нибудь раскольническій потентатъ, едвали во что вѣрующій, въ своихъ привычкахъ и образѣ жизни изображающій изъ себя европейца, въ то же время чрезвычайно дорожитъ своей принадлежностью къ расколу, гдѣ все предъ нимъ преклоняется. *Ред.*

Дѣянія московскаго ѳедосѣевскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 года [1]).

Статія 11 [2]).

О называемыхъ половинкахъ, сирѣчь невѣрное лице съ вѣрнымъ спрягшееся, и потомъ въ вѣру обращающееся, постановленныя преданія прежде-бывшихъ отецъ нашихъ, еже безъ разводу не пріимати, въ книгѣ отеческихъ писемъ, 1-й части, во главѣ 103, и 2-я части, во главѣ 2, и въ другихъ, основанныя на священномъ писаніи (?), содержать неизмѣнно.

Статія 12 [3]).

Мірскихъ людей, безъ благословенія своего духовнаго отца переходящихъ къ другому духовнику, отцемъ духовнымъ на покаяніе не пріимати, по правиламъ 119 Номоканона и 163 Зонаря. Такожде и духовникомъ другъ друга не исповѣдовати, но имѣти себѣ духовныхъ отецъ не изъ числа своихъ дѣтей духовныхъ, по преданію первобытныхъ отецъ нашихъ, имѣющемуся въ книгѣ отеческихъ писемъ, 2-я части во главѣ 130.

Статія 13.

Новопоженившіеся, признающіе свое сожитіе незаконнымъ, и во всемъ съ истинными христіяны единомудрствующіе, и предъ церковію смирящіеся, таковые еретиками или раскольниками, согласно первобытныхъ отецъ нашихъ ученію, не признаются, какъ нѣкоторые развратники клевещутъ. Исповѣданія же, по преданію церковному, безъ предварительнаго къ христіанскому соединенію исправленія, ихъ не сподобляти. Хотя (нѣціи)

---

1) Продолженіе. См. выше стр. 35—51.

2) Статія 7318 лѣта.

3) Номоканонъ и Зонарь.

изъ нихъ и желаютъ таковаго для очищенія, по ихъ мнѣнію, совѣсти; но сіе будетъ противно правиламъ апостольскимъ, соборнымъ и прежде-бывшихъ отецъ нашихъ преданію. Ибо во время исповѣданія духовный отецъ долженъ съ нимъ вкупѣ молитися; десятое-же святыхъ Апостолъ правило не повелѣваетъ, такожде и Антіохійскаго собора правило 2-е сице глаголетъ: съ лишенными общенія пріобщаяся, самъ да будетъ не пріобщенъ, и молящійся съ немолящимися въ церкви повиненъ есть. Согласно сему и блаженные страдальцы и отцы наши, пріемшіи благословеніе отъ послѣднихъ священно-пастырей на сооруженіе Поморскаго монастыря, воспретили исповѣдовати отлученныхъ въ видѣ слѣдующемъ:

«Общесовѣтнѣ общежители и скитстіи пустынно-«жители, духовніи отцы и книжная братія со старо-«стою вкупѣ, слушающе священныхъ правилъ, по «апостольскимъ и соборнымъ правиламъ, приговори-«хомъ, еже весьма духовникомъ безразборно на ис-«повѣдь не пріимати:

«1-е. Непріобщенныхъ, которые непріобщеннымъ «пріобщаются, по правилу 9-му, иже въ Корфагенѣ: непріобщеному пріобщаяся, и самъ не пріобщенъ.

«2-е. Такожде и отлученныхъ, которые со отлучен-«ными молятся, по правилу святыхъ Апостолъ 1-му: «моляйся со отлученными, самъ такожде да отлу-«ченъ будетъ.

«3-е. Ксимъ же и по многимъ инѣмъ церков-«нымъ правиламъ, непріятныхъ въ церковь весьма «во исповѣдь не пріимати.

«Аще-ли которые учнутъ, по безбоязни страха «Божія и по презрѣнію священныхъ правилъ, не-«пріобщенныхъ пріобщевати, и отлученныхъ и «въ церковь непріятыхъ во исповѣдь пріимати, и «ходити въ міръ на соблазнъ исповѣдовати міряны «чрезъ священныя правила, по писанному: «слѣпецъ «слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадаютъ», тако-

«выхъ, якоже священная правила отлучаютъ, и мы «отлученныхъ имѣемъ, и отъ нихъ, по священнымъ «правиламъ, всѣмъ скитяномъ отлучатися, и тѣхъ «дерзостниковъ старостѣ и выборнымъ наказовати и «изъ скитовъ вонъ выгоняти. Написася сіе въ лѣто «7227 (1719), Марта 20 дня. Старецъ Варлаамъ руку «приложилъ. Выгорѣцкій общежитель Даніилъ Ви«кулинъ руку приложилъ. Священнымъ правиломъ «соглашаюсь и отцемъ послѣдую многогрѣшный «Андрей Денисовъ, рукою моею приписахъ. Устав«щикъ церковныя службы Петръ Прокопьевъ недо«стойный руку приложилъ. Иванъ Акиндиновъ руку «приложилъ. Симонъ Іовлевъ руку приложилъ. Ста«роста Иванъ Михайловъ руку приложилъ.

Слѣдуя сему уложенію первобытныхъ основателей Поморскаго монастыря, въ 7260 году, отцы называемаго Польскаго собора, въ статьѣ 24-й, подтверждаютъ слѣдующее:

«Новоженовъ молодыхъ и старыхъ безъ распусту «на покаяніе отцемъ духовнымъ отнюдь не пріимать; «аще-ли кто безъ распусту приметъ на покаяніе, «отлучать того духовника и съ новоженомъ отъ «христіанъ. Аще-ли обѣщается впредь того не тво«рити, да сотворитъ поклоновъ 300 до земли при «соборѣ».

Подобно сему и въ 7317 году на Петербургскомъ собраніи духовныхъ правителей, въ присутствіи Ильи Ковылина и Калины Косцова, подтверждаютъ прежде бывшее уложеніе въ слѣдующемъ:

«Статія 2. О поженившихся по крещеніи христі«анъ и вѣнчавшихся въ церквахъ иновѣрныхъ, или «безъ вѣнчанія по согласію сшедшихся, обращаю«щихся съ чистосердечнымъ къ святой церкви по«каяніемъ, по изложенному отъ св. отецъ показанія «уставу и по опредѣленному объ нихъ предѣлу, «по добровольномъ ихъ единодомовнаго (житія?) раз-

«лученіи, и съ надлежащимъ покаянія исправлені-
«емъ во общеніе вѣрныхъ общесоборнѣ ихъ прини-
«мати, а и въ болѣзнехъ ихъ кающихся брать съ
«нихъ къ расторженію незаконнаго ихъ совокупленія
«обѣщаніе, а безъ сицеваго ихъ обѣта отцемъ духов-
«нымъ (на покаяніе) не пріимати.

И Московстіи отцы, какъ видно отъ 56 главы соборныхъ писемъ, во отвѣтѣ на статью 5-ю, подтверждаютъ слѣдующе:

«Новоженовъ, безъ разводу, ни съ какими обѣта-
«ми и ни подъ которыя эпитиміи въ церковь, по
«правиломъ св. отецъ и по христіанскому нынѣш-
«нему всеобдержному обычаю, не принимать».

Сему подобно подтверждается и въ духовномъ завѣщаніи, скрѣпленномъ въ Московскомъ Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ въ 7318 году, Ноября въ 28-й день, для руководства повсюду живущимъ христіаномъ, которое было подтверждено-же въ Москвѣ, въ собраніи духовныхъ правителей въ 7376 году, Августа въ 19 день, гдѣ въ статіѣ 8 сказано:

«Новоженовъ здравыхъ безъ правильнаго исправ-
«ленія на исповѣдь не принимать».

Потому что если исповѣдовати безъ правильнаго примиренія ко общекупному съ христіаны моленію, то вси мы будемъ, по правиломъ отчасти вышеприведеннымъ, подлежать сами отлученію. Хотя нѣкоторіи испрошаютъ прочитовати положенныя въ чинѣ исповѣдованія молитвы и поновленія, не моляся со исповѣдующимся; но таковаго преданія наша христіанская церковь не имѣетъ, нововводствъ же всякихъ мы опасаемся, понеже св. седьмый вселенскій соборъ, вся яже чрезъ церковная преданія, и учительства, и воображенія св. и приснопамятныхъ отецъ новосотворенная и содѣянная, или по семъ содѣятися хотящая, анаѳемѣ подвергаетъ (Кормчая, глава 71, листъ 641).

Согласуясь таковому правильному разсужденію, мы вси

единокупно и общесоборнѣ совѣтъ даемъ состоящимъ во отлученіи провождати жизнь свою похристіански, съ міромъ не сообщатися, посты, среды и пятки наблюдать, округу церковную и правило домовое отправлять, во время соборныя молитвы стоя позади, не знаменоватися и не пѣти, дѣтей своихъ христіанскому преданію и страху Божію научати. За таковыя ихъ добрыя дѣянія не оставитъ ихъ Господь Богъ своимъ неизреченнымъ милосердіемъ привести къ истинному покаянію, и недалече будутъ общехристіанскаго соединенія, по словеси св. Іоанна Златоустаго: «они-бо, иже по Божіихъ законѣхъ изгнаніи и пребывающе внѣ, обаче благи, надежа имутъ, и аще восхотятъ исправитися о согрѣшеніи ихъ, ихже ради отъ церкви отпадоша, возмогутъ паки съ чистою совѣстію воспріитти». (Маргаритъ, слово 3 о Давыдѣ, л. 329. Въ болѣзнѣхъ же новоженовъ, угрожающихъ смертію, пріимати на покаяніе съ обѣщаніемъ расторженія незаконнаго ихъ брака [1]).

Статія 14.

Распространенное въ нѣкоторыхъ христіанахъ мнѣніе, будто-бы преждебывшій христіанскій учитель, страдалецъ за вѣру Христову, Сергій Семеновичъ [2]) написалъ, что

---

[1]) Сія статія написана, согласно правиламъ св. Апостолъ и св. отецъ (Кормчая, листы 3, 63, 121), изъ собственной рукописи основателей Поморскаго монастыря, Андрея Діонисьевича и проч. и изъ подтвержденія собора Новгородскихъ отецъ 7202 года, (книга Отеческія Завѣщанія, глава 8, листъ 61 на оборотѣ), собора отецъ называемаго Польскаго, 7260 лѣта, и Петербургскихъ отецъ 7299 года (книга Отеческія Завѣщанія, глава 6, листъ 36 и глава II, листъ 105), и еще Петербургскихъ отецъ собора 7317 лѣта и собора Московскихъ отецъ 7318 лѣта (книга Отечникъ глава 13, листъ 363 и глава 18, листъ 482), и съ другихъ прежде-бывшихъ отецъ преданій.

[2]) Михайлъ Ивановъ Гнусинъ, извѣстный распространитель нечестиваго ученія о безбрачіи, при императорѣ Александрѣ 1-мъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. *Ред.*

въ новоженническихъ дѣтей вкладываетъ душу діаволъ, почитать сіе несправедливымъ: ибо таковаго содержанія картина составлена не Сергіемъ Семеновичемъ, а его соперниками брачниками, и по злобѣ приписали таковое сочиненіе Сергію Семеновичу. Его же собственныя понятія можемъ каждый узрѣть въ толкованіи на 105-е Ефремово слово, въ стихѣ 48, гдѣ сице речеся: «Не имѣетъ (діаволъ) власти по божественному творенію истиннаго Бога нашего что сотворити, не толико тѣла каковаго, но ниже насѣкомыя какія мшицы, и ни самыя скнипы, и ни толико сихъ, но ни самыя каковыя былинки». Есть-ли таково было понятіе Сергія Семеновича о власти діавола, то всуе и туне безстудствующіе распространяютъ лжу относительно вкладыванія души діаволомъ во младенца. Пріемлющіи-же таковую лжу за справедливое явѣ повинни будутъ 63 правилу шестаго вселенскаго собора.

Статія 15.

Съ Петербургскими христіанами, прихожанами Волковской богадѣльни, за сообщеніе съ отлученными и съ замірщенными въ молитвѣ и яденіи и за несоблюденіе другихъ церковныхъ преданій, нѣкоторые ихъ окрестные христіане, и даже въ самомъ Петербургѣ живущіе, болѣ соблюдающіе преданія церковныя, много лѣтъ уже не сообщаются въ моленіи и яденіи. Еще-же и прежде почившій, блаженныя памяти, сосланный въ заточеніе за вѣру Христову, главный наставникъ здѣшней Московской Преображенской обители, Симеонъ Козмичъ пріималъ пріѣзжающихъ изъ Петербурга въ соединеніе съ нѣкоторою епитиміею. Его обычаю слѣдовали и покойные старѣйшіе отцы: Георгій Гавриловичъ и Александръ Ѳедоровичъ.

Впослѣдствіи же, въ 7390 лѣтѣ (1882), въ городѣ Рѣжицахъ изъ многихъ странъ собравшіеся духовніи отцы и братія соборнѣ воспретили всѣмъ христіанамъ сообщатися съ петербургскими Волковскаго Кладбища христіаны. И въ томъ же году отецъ Волковской богадѣльни

Митрофанъ Ефимовичъ [1]) принятъ былъ московскими отцами въ соединеніе съ шести недѣльнымъ постомъ и съ тысящнымъ правиломъ.

Въ настоящее-же время отцы Петербургскаго Волковскаго Кладбища были приглашаемы московскими, для уясненія возводимыхъ на нихъ обвиненій предъ общимъ симъ отеческимъ собраніемъ, и принять какое либо исправленіе за свои уклоненія отъ церковныхъ преданій, и быть въ соединеніи съ христіанами. Но на таковое приглашеніе отцы Волковскаго Кладбища не явились, а посему мы, имѣя въ виду 78 правило Карфагенскаго собора, хотя и заочно, общесовѣтнѣ, основываясь на вѣрныхъ и несомнѣнныхъ доказательствахъ, за сообщеніе съ отлученными и съ замірщенными въ молитвѣ и яденіи всѣхъ прихожанъ Петербургскаго Волковскаго Кладбища почитаемъ повинными апостольскимъ и святоотескимъ правиломъ, еже: непріобщенному пріобщаяся и самъ не пріобщенъ будетъ (Зри Кормчая св. Апостолъ правило 10, Антіохійскаго собора правило 2, Карфагенскаго собора правило 9, Отеческія Завѣщанія глава 30 и Отеческія Письма часть I, главы 10 и 30).

Отнынѣ присоединяющихся отъ нихъ въ наше христіанское соединеніе пріимати, по преданію первобытныхъ отецъ нашихъ, за сообщеніе въ пищѣ съ иновѣрными и въ молитвѣ съ отлученными, съ шестинедѣльнымъ постомъ и тысячнымъ правиломъ; преслушающихъ-же сего совѣта тоже отлученными имѣемъ.

Статія 16.

Отъ общества самобрачниковъ, пріемлющихъ, и оправдывающихъ и законными быти признающихъ свои самосводныя, разночинныя, или, паче рещи, безчинныя безсвященнословныя браки, пріимать съ великимъ разсмо-

---

[1]) Который во время своего присоединенія къ московскимъ подробно объяснилъ и созналъ петербургскихъ христіанъ отпаденіе отъ церковныхъ преданій.

трѣніемъ. Аще въ которыхъ странахъ наставники ихъ крещены отъ самобрачниковъ, и насъ, истинныхъ христіанъ, почитаютъ еретиками, и пріемлютъ въ свое согласіе уклонившихся отъ нашей Христовой вѣры подъ крещеніе, или съ проклятіемъ нашихъ истинно-христіанскихъ преданій, отъ таковыхъ крещенныхъ подобаетъ пріимать въ нашу христіанскую вѣру подъ совершенное крещеніе.

Аще ли же въ кіихъ странахъ самобрачныхъ наставники, хотя будутъ и таковые-же презрители церковныхъ преданій, яко же и о первыхъ явихомъ, но крещены они были истиннымъ членомъ Христовой вѣры, отъ таковыхъ не покрещевати. Такожде если въ кіихъ странахъ наставники ихъ аще будутъ и отъ брачниковъ крещены, но не отъ вышесказанныхъ хулителей, и не хулятъ, и не проклинаютъ нашихъ истинныхъ святоцерковныхъ преданій и обрядовъ, и съ міромъ если они не сообщаются, отъ таковыхъ тоже не покрещевати, но пріимать подъ шести недѣльный постъ съ тысящнымъ правиломъ. Аще ли наставники съ міромъ въ яденіи свободно сообщаются и христіанъ преданія хулятъ, отъ таковыхъ крещенныхъ подобаетъ совершенно крестить святымъ крещеніемъ.

Объясненіе на 16 статію.

Понеже самобрачниковъ наставники, которіи съ зѣльнымъ хуленіемъ нашу святую православную Христову церковь понимаютъ, послѣдуютъ тѣмъ своимъ первобытнымъ пагубѣ учителямъ, которіи о законномъ бракѣ неправославно мудрствуютъ сице[1]):

Первое. «Какая въ тѣхъ слѣпота и мракъ, кто исповѣ«дуетъ быть браку отъ вѣнцовъ и молитвъ! Поди прочь «гнустное невѣжество и подлое суевѣріе! (въ предисловіи «книжицы Брачнаго Врачества)». И еще: «Кто можетъ

[1]) Приводимыя дальше извлеченія изъ сочиненій брачниковъ (преимущественно изъ сочиненій Павла Онуфріева Любопытнаго), противъ которыхъ соборъ дѣлаетъ возраженія, относятся къ давнему времени и винить за нихъ все общество нынѣшнихъ брачныхъ ѳедосѣевцевъ несправедливо. *Ред.*

«изъ смертныхъ бракъ молитвами іерейскими совершенно «устроить, какъ вѣроломные люди и бѣшеные» (Священ- «ный театръ, буква К). Ибо бракъ совершенство имѣетъ «отъ склонности жениха и невѣсты, а не отъ вѣнчанія «и около налоя хожденія, какъ содомскіе отрывки [1]) вооб- «ражаютъ въ своихъ головахъ» (тамъ-же на 3 свидѣтель- ство во обличеніи).

Наша рѣчь.

Святая церковь, вопреки самобрачныхъ безчинному соньмищу, учитъ сице: «Вопросъ: Которая есть шестая «тайна? Отвѣтъ: Достояніе брака, иже бываетъ общимъ «изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ «всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ (Кат. «Малый л. 68 и 34). Вѣнчаніе же и брачное благослове- «ніе не отъ кого пріяти имъ достоитъ, точію отъ самого «своего приходскаго священника, или отъ инаго священ- «ника, повелѣніе отъ него имущаго, аще оба единаго суть «прихода» (Кормчая листъ 523).

«Вѣнчанію и благословенію супружества въ церкви до- «стоитъ совершатися предъ людьми. Тако совершити «браку христіанскому, якоже есть лѣпо рабомъ Божіимъ «быти. Благословену быти Богомъ таковому браку; Богъ «же совокупляетъ не иначе, какъ чрезъ посредство свя- «щенныхъ молитвъ, якоже пишется: ихже бо не совокупи «Богъ, священными молитвами призываемъ, тіи вси схо- «дятся на грѣхъ».

И такъ святая православная Христова церковь бракъ законный разумѣетъ быти сей, иже совершается въ церкви

---

[1]) Содомскими отрывками называютъ самобрачники, кто безъ вѣнчанія бракъ не признаетъ совершеннымъ; но и св. Савва архіепископъ Сербскій безъ вѣнчанія живущихъ называетъ поганскимъ бракомъ (Четія письменная Генваря 14, въ житіи его, глава 96); да и въ предисловіи Епитимейника старописьменнаго написано: «безъ вѣнчанія бо женитва незаконна, неблагословенна, и нечиста, но тайный бракъ нарицаютъ святыя книги». Такъ неужели святый Савва и писатель Епитимейника были содомскіе отрывки?

вѣнчаніемъ, молитвами и благословеніемъ священническимъ, чрезъ посредство которыхъ Богъ брачущихся совокупляетъ и заповѣдаетъ «не быти инако, не именовати«тися законному браку и христіанскаго строенія достой«ну, аще не молитвы совокупляющихся, рекше жениха и «невѣсту, въ любовь свяжутъ» (Корм. листъ 335) [1]).

Учители же самосводнаго брака таковое разумѣніе отсылаютъ прочь, какъ гнустное невѣжество и подлое суевѣріе, и такъ понимаютъ (по ихъ выраженію) только одни содомскіе отрывки, и вѣроломные и бѣшеные люди; но таковое нелѣпое самобрачниковъ толкованіе, какъ видно изъ выше приведеннаго святаго писанія, противно ученію святой соборной и апостольской церкви, и сверхъ сего согласно еретическому манихейскому мудрованію: якоже-бо они брачное законоположеніе бѣсовскимъ нарицали (Кормч., листъ 224) [2]), тако и сіи, послѣдняго вре-

---

[1]) Все, сказанное здѣсь о бракѣ, который дѣйствительно можетъ быть совершаемъ только священникомъ и только совершенный священникомъ имѣетъ силу таинства, вполнѣ справедливо. Но если противъ этого ученія погрѣшаютъ брачные ѳедосѣевцы, допускающіе безсвященнословные браки, то не погрѣшаютъ ли еще болѣе Ѳедосѣевцы - безбрачники, или бракоборы, вопреки требованіямъ и закона естественнаго и закона Божія совершенно отвергшіе бракъ и проповѣдующіе для всѣхъ обязательное безбрачіе, послѣдствіемъ котораго являются возмутительнѣйшія преступленія? Такъ твердо выражая правильное ученіе, что бракъ, какъ таинство, необходимо долженъ быть совершаемъ священникомъ, Ѳедосѣевцы должны бы находить здѣсь только новое побужденіе оставить свое нечестивое ученіе о прекращеніи священства въ церкви Христовой, только новое подтвержденіе того, что церковь Христова всегда пребудетъ съ богоучрежденнымъ священствомъ и прочими, чрезъ него совершаемыми таинствами во всей ихъ полнотѣ. *Ред.*

[2]) Слѣдуетъ замѣтить, что подъ выраженіемъ «брачное законоположеніе» разумѣется не то, что сожитія съ женами не признавали, но законы, какими ограничивается бракъ, Манихеи отрѣвали. А что дѣйствительно такъ, это можно понимать и отъ сего, что у нихъ дозволено было двумъ братамъ двухъ сестеръ поимати, и другія подобныя, разрушительныя брачнымъ законамъ, сопряженія. Зри Иноческій Потребникъ, листъ 229 на обор.

мени самобрачники, брака истиннаго совершеніе заключаютъ не отъ чиннаго іерейскаго браковѣнчанія и молитвословія, но отъ склонности жениха и невѣсты. Закономъ же положенное брачное вѣнчаніе порекли: круженіемъ, крикомъ, велелѣпными минами и прикрасою вѣнчальною, производимою въ долгихъ съ шумомъ распѣвахъ, которые признали нужнымъ сбросить и попрать (Священный Театръ, на свидѣтельства 3 и 4—обличеніе 3 и на 7 свидѣтельство обличеніе буква Г; и книжица Сердечное Исповѣданіе, буквы Л и М).

Второе самобрачниковъ противо-церковное умствованіе: «И аще твари сказуютъ плодитися, а человѣку, яко «царю ихъ, лишену быти толь священной и пріятнѣйшей «утѣхи» (Книжица Сердечное Исповѣданіе въ доказательствахъ, буква М).

Наша рѣчь.

Святіи же церковніи учители въ плодотвореніи и супружествѣ законномъ и то признаютъ не утѣху пріятную и священную, но наоборотъ печаль неизреченную, якоже пишетъ св. Златоустъ: «Хотя болѣзнь неизцѣльную, хотя огнь, хотя мечь представиши, ничтоже отъ сихъ равно тому (т. е. супружеству) быти скажеши. Одни точію искушеніе въ томъ пріявшіе довольно то познали, ибо никое же слово не можетъ изобразити тоя тяжести» (Книга о Дѣвствѣ, главы 52, 49, 56 и 57).

Въ плодотвореніи же незаконномъ и въ похоти плотьской считать священную утѣху, сіе есть свойственно злѣйшимъ еретикамъ Николаитамъ: они бо блаженство въ похоти плотьской разумѣли быти (Феатронъ, листъ 127).

Третіе противозаконное догматствованіе самобрачниковъ, утверждающихъ законнымъ быти безсвященнословный бракъ примѣромъ св. праотецъ, жившихъ въ ветхомъ законѣ; глаголютъ:

«Адамъ и Ева прежде паденія правъ и истиненъ бракъ «имѣста; такъ прежде закона и въ законѣ: Сиѳъ, Енохъ «праведный, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іоакимъ, «Анна пророчица, Петръ Апостолъ,—на всѣхъ сихъ чина «грекороссійскаго при бракѣ не было [1]), а бракъ имѣли «законный, блудниками не именовались» (Въ Разсмотрѣніи отвѣтовъ).

Наша рѣчь.

Но и симъ свидѣтельствомъ самобрачницы, утверждающіи безсвященнословный бракъ законнымъ отъ ветхаго, разоряютъ совершенство лучшаго закона Христова и подобятся еретикамъ Звингліяномъ и Калвиняномъ, и прочимъ, якоже глаголетъ святое писаніе:

«Ветхое убо и старое законоположеніе далече, яже о «обрученіи и о брацѣ повелѣнія положи» (Кормчая, листъ «337). Тѣмже убо уподобляя и исправляя наши хри«стіанскія тайны старозаконнымъ, и творяй я нага же и «праздна знаменія, якоже суть ветхія, сей совершенство «лучшаго закона Христова разоряетъ, и противляется Бо«жественному писанію, глаголющему: «яко ветхій завѣтъ «сѣнь токмо имяше грядущихъ благъ. (Ниже) Въ семъ «же прелстишася Звингліане и Калвинистове, и прочіи «съ ними, творящіи святыя тайны церковныя праздна и «нага знаменія». (Катихисисъ Большой, глава 72, листъ «354 и 355).

---

[1]) Но тогда неточію грекороссійскаго чиновѣнчанія, но и апостольскаго закона не было. Въ благодатнѣмъ же законѣ о сказанныхъ сихъ праотцѣхъ законъ свято-церковный сице глаголетъ: «Святіи суть праведніи: Авраамъ и Исаакъ, и Іаковъ, Іуда и Лотъ, Давыдъ и Сампсонъ; и Іефѳай, дщерь убивый, не осужденъ бысть; такоже и жены ихъ, Авраамовы меньшицы, и Іаковли, и Іудина Ѳамарь: то убо въ первомъ законѣ было, а въ благодатномъ кто бы тако сотворилъ, проклятъ бы былъ» (Кормчая глава 46, листъ 377 на обор.).

Четвертое самобрачниковъ злое хуленіе на святыхъ церковныхъ учителей.

Въ книжицѣ «Священный театръ» въ обличеніи на 4 свидѣтельство, въ концѣ: «кто безсвященнословный бракъ «развращаетъ, тѣ называются служителями демонскими».— И въ обязательствѣ вступающихъ въ бракъ говорится: «Ежели кто законно произведенный (такъ они называютъ «свой безсвященнословный) бракъ разрушитъ и ни во что «вмѣнитъ, таковой отъ насъ подверженъ будетъ граждан- «скому закону, а отъ праведнаго судіи, всѣхъ Бога, да «пріидутъ на него всѣ клятвы, которыя написалъ Бого- «видецъ Моисей пророкъ во Второзаконіи».

Наша рѣчь.

И такимъ образомъ самобрачники назвали служителемъ демонскимъ св. Фотія митрополита Всероссійскаго, иже повелѣлъ живущихъ безъ благословленія поповска разлучати, такожде и другихъ святыхъ (Кормчая старописьменная, глава 52 и Григорія, Митрополита С.-Петербургскаго, «Истинно-древняя и истинно православная Христова церковь» изданіе 1874 года, страница 176).

А клятвы положили на святоцерковный законъ, полагающій ихъ безсвященнословныя брани ни во что, иже глаголетъ сице: «И вся прочая супружества, яже не «съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего «си пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя пара- «хіи священника вѣнчаніемъ при двухъ или тріехъ поне «свидѣтелей совершаемая, по соборному установленію и «святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и «ничтоже суть (Кормч. глава 51, листъ 522).

(Продолженіе въ слѣд. №.).

II.

Изъ писемъ митрополита Филарета къ архимандриту Антонію.

Въ недавно изданномъ четвертомъ томѣ писемъ митрополита Филарета къ намѣстнику Троицкой Сергіевой Лавры архимандриту Антонію, также какъ и въ предыдущихъ томахъ и во всѣхъ подобныхъ собраніяхъ писемъ приснопамятнаго архипастыря, есть немало любопытныхъ извѣстій и замѣчаній по вопросамъ и дѣламъ раскола. Четвертый (и послѣдній) томъ писемъ къ архим. Антонію представляетъ даже особенный интересъ въ сравненіи съ прежними. Онъ обнимаетъ время 1857 — 1867 г., — время, какъ видятъ читатели, чрезвычайно важное въ нашей исторіи, время начавшихся у насъ всевозможныхъ преобразованій, а вслѣдъ за ними и появленія многихъ, крайне прискорбныхъ явленій въ нашей государственной и общественной жизни. Въ это время, подъ вліяніемъ новыхъ «вѣяній», и расколъ смѣлѣе поднялъ голову, о расколѣ возбудилось много вопросовъ въ правительственныхъ сферахъ, и разсмотрѣніе ихъ, какъ всѣхъ вообще церковныхъ вопросовъ, прежде всего было предлагаемо митрополиту Филарету. Съ архим. Антоніемъ, своимъ ближайшимъ собесѣдникомъ и духовнымъ отцомъ, митрополитъ Филаретъ велъ переписку болѣе интимную и откровенную, нежели съ кѣмъ-либо другимъ, — и теперь о всѣхъ наиболѣе выдающихся явленіяхъ и событіяхъ въ церковной и общественной жизни, въ томъ числѣ и о дѣлахъ раскола, сообщалъ ему свои мнѣнія и замѣчанія. Понятно поэтому, какъ интересенъ и вообще, и въ частности въ отношеніи къ вопросамъ о расколѣ послѣдній томъ писемъ: онъ даетъ возможность

прослѣдить въ нѣкоторомъ порядкѣ, какія дѣла о расколѣ возникали съ 1857 по 1867 годъ и какъ относился къ нимъ митрополитъ Филаретъ. На сей разъ[1]) мы намѣрены впрочемъ обратить вниманіе читателей только на одно изъ этихъ писемъ, весьма любопытное для характеристики м. Филарета, а для насъ лично имѣющее особенный интересъ. Дѣло касается совершившагося въ 1865 г. присоединенія къ церкви нѣсколькихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи, въ которомъ намъ суждено было принять ближайшее участіе.

Мы имѣли уже случай упоминать о томъ, какъ начались наши сношенія съ обществомъ избранныхъ старообрядцевъ, во главѣ котораго стояли нѣкоторыя лица, принадлежавшія къ Бѣлокриницкой іерархіи, но уже принявшія намѣреніе оставить расколъ[2]). 21-го Октября 1864 г. ко мнѣ явился, нарочно пріѣхавшій изъ Москвы, искреннѣйшій изъ «филалиѳисовъ», архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ, чтобы между прочимъ объявить о намѣреніи нѣсколькихъ близкихъ ему старообрядцевъ, даже лицъ изъ высшей старообрядческой іерархіи, присоединиться къ православной церкви и чтобы вмѣстѣ просить моего посредничества въ устроеніи для нихъ этого дѣла, — явился впрочемъ не подъ своимъ именемъ. Вслѣдъ затѣмъ, письмомъ отъ 24-го Октября онъ сообщалъ мнѣ о своемъ дѣйствительномъ имени и званіи, снова просилъ придти къ нему и его собратіямъ на помощь, и именно представить по крайней мѣрѣ его одного митрополиту Филарету, на котораго и при свиданіи я указалъ ему, какъ на единственное лице, могущее съ наибольшимъ знаніемъ и удобствомъ привести ихъ дѣло къ желаемому окончанію; онъ просилъ только, чтобы все дѣло хранилось до

---

[1]) Еще до изданія четвертаго тома мы имѣли возможность привести изъ него любопытное письмо, или извлеченіе изъ письма, гдѣ говорится о недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ Ивана Шибаева и другихъ раскольниковъ. См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. 1, стр. 382; сл. IV т. писемъ къ архим. Антонію, стр. 64.

[2]) См. „Воспоминанія объ авторѣ Окружнаго посланія“, *Брат. Сл.* 1884 г. т. 1, стр. 208—209.

времени въ совершенной тайнѣ. Понимая всю важность этого письма, я немедленно пошелъ съ нимъ къ тогдашнему ректору Академіи, блаженной памяти протоіерею А. В. Горскому, чтобы просить его совѣта, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Горячо отзывавшійся на всякое доброе намѣреніе и дѣло, о. Александръ Васильевичъ сообщенное мною извѣстіе принялъ съ живѣйшимъ участіемъ. Общимъ совѣтомъ мы рѣшили, что въ тотъ же день онъ напишетъ обо всемъ Владыкѣ, препроводитъ къ нему самое письмо о. Филарета и будетъ просить наставленія для дальнѣйшихъ дѣйствій съ моей стороны. 26-го числа Владыка отвѣчалъ уже о. ректору слѣдующимъ достопамятнымъ письмомъ [1]):

«Нѣкогда священникъ Рогожскаго кладбища [2]) изъявилъ желаніе говорить со мною въ тайнѣ; и я принялъ его, и мы бесѣдовали неоднократно, доколѣ наконецъ онъ самъ открылъ предметъ нашихъ сношеній, написавъ прошеніе о принятіи его въ общеніе православной церкви. Но я не нарушилъ бы тайны, какъ не нарушаетъ ея духовной отецъ, еслибы и не произошло такого послѣдствія. Такъ расположенъ я поступить и въ другомъ подобномъ случаѣ.

Скажите сіе г. Субботину и пусть онъ изъ сего сдѣлаетъ употребленіе, какое найдетъ нужнымъ и удобнымъ.

Письмо [3]) возращаю».

Я нашелъ нужнымъ и удобнымъ отправиться въ Москву и вмѣстѣ съ о. Филаретомъ лично явиться ко Владыкѣ. Принявъ предварительно одного меня, распросивъ о дѣлѣ и вѣроятности его успѣха, Владыка поручилъ мнѣ ввести къ нему о. Филарета. Увидѣвъ святолѣпнаго старца, представшаго предъ нимъ во всемъ величіи смиренія (Владыка былъ въ черной монашеской рясѣ, съ панагіей безъ всякихъ украшеній

---

[1]) Письмо это, съ котораго мною тогда же была сдѣлана копія, напечатано въ *Тв. св. от.* 1882 г., кн. IV.

[2]) Должно быть Петръ Ермиловъ, послѣдній изъ бѣглыхъ поповъ остававшійся на Рогожскомъ Кладбищѣ: онъ присоединился къ церкви.

[3]) Т. е. письмо о. Филарета.

и въ черной скуфейкѣ съ серебрянымъ крестомъ), мнимый архидіаконъ мнимаго митрополита Бѣлой-Криницы упалъ къ стопамъ святителя древлепрестольной Москвы, прося его благословенія...—«Съ спокоиной ли совѣстью вы примите мое благословеніе»? — спросилъ митрополитъ. И получивъ съ глубокою искренностію выраженный отвѣтъ, благословилъ его большимъ крестомъ, какъ благословлялъ обыкновенно единовѣрцевъ. Затѣмъ, пригласивъ насъ сѣсть, началъ бесѣду съ о. Филаретомъ. Здѣсь не мѣсто излагать содержаніе этой, въ высшей степени замѣчательной бесѣды, которой пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ; замѣчу только, что на собесѣдника она произвела необыкновенно сильное впечатлѣніе.

Съ этого времени м. Филаретъ взялъ дѣло присоединяющихся въ свои мощныя руки. А дѣло ихъ представляло немало трудныхъ сторонъ. Прежде всего возникалъ вопросъ о приведеніи въ законное положеніе ихъ пребыванія въ Россіи, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ числились не русскими подданными и притомъ были тайно ушедшіе изъ Россіи. Нужно было исходатайствовать имъ Высочайшее прощеніе и признаніе въ русскомъ подданствѣ. По этому и другимъ вопросамъ бывали у Владыки для объясненій то о. Филаретъ, то другіе изъ присоединяющихся. Между тѣмъ мои личныя сношенія съ ними становились и чаще и тѣснѣе: все, что̀ требовалось отъ нихъ по ихъ дѣлу, обыкновенно проходило чрезъ мои руки. Такъ между прочимъ митрополитъ потребовалъ, чтобы вмѣстѣ съ прошеніемъ о присоединеніи были ему поданы каждымъ изъ присоединяющихся біографическія, или объяснительныя записки: всѣ эти записки, по доставленнымъ матеріаламъ, были написаны мною и, по прочтеніи въ общебратскомъ собраніи, окончательно исправленныя были представлены Владыкѣ [1]). Въ Маѣ мѣсяцѣ 1865 г. послѣдовало Высочайшее

---

[1]) Теперь эти интересныя записки составляютъ историческій памятникъ и потому мы признали неизлишнимъ напечатать ихъ (въ слѣдующей книжкѣ *Брат. Слова*) и предложить особому вниманію читателей.

рѣшеніе участи присоединявшихся, вполнѣ согласное ходатайству митрополита. Теперь предлежала забота о пріисканіи для нихъ удобнаго мѣста жительства и о самомъ присоединеніи. Вотъ въ это именно время митрополитъ Филаретъ и написалъ къ архимандриту Антонію слѣдующее достопамятное письмо:

«Предлежитъ дѣло особаго рода, не безъ трудностей. Примите трудъ споспѣшествовать совершенію онаго.

Мнимой іерархіи раскольнической члены:

Онуфрій епископъ Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи,

Пафнутій епископъ Коломенскій,

Іеромонахъ Бѣлокриницкаго монастыря Іоасафъ,

Архидіаконъ Филаретъ,

изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви, не предлагагая отъ себя никакихъ условій.

Какъ настоящее положеніе ихъ незаконно: то надлежало для доставленія имъ законнаго и безопасности отъ взысканія испросить Высочайшее разрѣшеніе и прощеніе. Оно даровано.

Теперь они живутъ, устраняясь и скрываясь отъ раскольниковъ. Надобно ихъ помѣстить и устроить будущій бытъ ихъ.

Полагалъ бы я на время помѣстить ихъ въ Геѳсиманскомъ скитѣ, чтобы вы могли наставлять ихъ и утверждать духовною бесѣдою, и вмѣстѣ съ присоединеніемъ ко святой церкви утвердить ихъ въ монашествѣ, или признаніемъ, или новымъ постриженіемъ, при чемъ скитскіе старцы, прошедшіе подобный путь, могли бы для нихъ быть воспріемниками [1]).

Потомъ подобно будетъ помѣститъ и устроить ихъ такъ, чтобы они, если Господь даруетъ, могли за собою привести къ православію другихъ. Тогда можно будетъ и рукоположить ихъ.

Прошу васъ принять въ семъ дѣлѣ Богоугодный трудъ. Чтобы вы могли видѣть благонадежность, посылаю при семъ одного изъ нихъ объяснительную о себѣ записку [2]). Положе-

---

[1]) Тогда жили въ скиту нѣсколько почтенныхъ старцевъ, также обратившихся изъ раскола; къ числу ихъ принадлежалъ и самъ игуменъ, тогда еще строитель, о. Анатолій.

[2]) По всей вѣроятности, это была записка Пафнутія. Владыка показывалъ ее и другимъ лицамъ. Читатели увидятъ, что она дѣйствительно отличается и интересомъ содержанія и искренностію

ніе ихъ таково, что надобно принять ихъ, по Апостолу, *якоже доилица грѣетъ своя чада* [1]). Помѣщеніе надобно имъ такое, чтобы они не казались пренебреженными. Можетъ быть, нужно будетъ нѣкоторыхъ изъ братій побудить, чтобы на время потѣснили себя, что̀ будетъ пожертвованіемъ въ пользу православія.

Неизлишне изслѣдовать вопросъ: постричь ли ихъ, или признать постриженными? Что говорятъ бывшіе примѣры? Въ древности принимали въ монашество Аввы и несвященствующіе.

Еще разъ скажу о семъ дѣлѣ словами Апостольскими: *ей, брате, сего да получу у тебе о Господѣ* [2]).

По возможности не умедлите отвѣтомъ. Они уже долго ждутъ. Записку возвратите». Маія 24-го 1865 [3]).

Какой драгоцѣнный памятникъ отеческой любви и попечительности объ ищущихъ единенія съ православною церковію представляетъ это письмо приснопамятнаго архипастыря! Здѣсь самъ онъ является истинно «доилицей», нѣжно пекущейся о своихъ дѣтяхъ, вѣрнымъ подражателемъ Апостола, такъ трогательно ходатайствовавшаго предъ Филимономъ о чадѣ своемъ Онисимѣ, хотя имѣлъ власть *повелѣвати ему еже на потребу* [4])... Для насъ и драгоцѣнно письмо это именно какъ памятникъ, какъ непререкаемое свидѣтельство того горячаго участія въ положеніи присоединявшихся, какое въ Бозѣ почившій архипастырь оказывалъ имъ въ то время и котораго не прекращалъ потомъ до самой блаженной кончины своей. Да, онъ всегда заботился объ нихъ какъ *доилица, грѣющая чада своя*...

Предположеніе митрополита Филарета помѣстить присоеди-

тона. И мы помнимъ, что вѣрно передали въ ней дѣйствительное настроеніе Пафнутія, который вполнѣ одобрилъ ея редакцію и подписалъ ее со всей готовностью. Что же думать теперь о послѣднемъ злополучномъ поступкѣ этого погибающаго человѣка, опять удалившагося *на страну далече, пасти свинія* (Подлин. слова записки)?..

[1]) 1 Сол., гл. 2, ст. 7.

[2]) Филим. гл. 1, ст. 20.

[3]) Пис. м. Фил. къ архим. Антонію, т. IV, стр. 467 — 468.

[4]) Филим. гл. 1, стр. 8.

няющихся въ Геѳсиманскомъ скиту не осуществилось. Снисходя къ ихъ представленіямъ, что для удобнѣйшаго воздѣйствія на раскольниковъ имъ лучше имѣть жительство въ Москвѣ и что въ тѣхъ же видахъ они находятъ болѣе полезнымъ присоединиться къ церкви на правилахъ Единовѣрія, Владыка рѣшился помѣстить ихъ первоначально въ особо приготовленныхъ имъ келіяхъ Чудова монастыря и начать дѣло объ устроеніи для нихъ Единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ. Эти именно обстоятельства имѣлъ онъ въ виду, когда писалъ потомъ къ архим. Антонію отъ 7-го Іюня 1865 г.

«Вы въ правѣ сѣтовать на меня, что озаботилъ васъ ищущими присоединенія къ святой церкви, и потомъ долго молчу. Они писали мнѣ, что желаютъ присоединенія, не предлагая никакихъ условій; но когда я объявилъ имъ, что полагаю сдѣлать, двое настоятельно просили присоединенія къ единовѣрческой церкви, такъ чтобы сіе видно было и для раскольниковъ: потому что на сей путь удобнѣе надѣются привлечь другихъ. Раздѣлить ихъ на два пути, значило бы ослабить ихъ. Посему нужными оказались иныя распоряженія, болѣе трудныя, но нужныя» [1]).

Между тѣмъ шло дѣло объ устроеніи въ Москвѣ для присоединившихся иноковъ Единовѣрческаго монастыря. Послѣ долгихъ соображеній признано было удобнѣйшимъ открыть его въ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Кладбища, гдѣ существовали уже двѣ единовѣрческія церкви. По этому дѣлу Владыкѣ пришлось выдержать трудную борьбу съ нѣкоторыми высокопоставленными лицами, ставшими въ защиту интересовъ безпоповства, — самымъ горячимъ изъ нихъ былъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ [2]). Однакоже голосъ митрополита Филарета восторжествовалъ: 12-го Ноября 1865 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи Единовѣрческаго мона-

---

[1]) Пис. къ архим. Антонію т. IV, стр. 469 — 470.

[2]) Въ одномъ письмѣ м. Филарета къ архим. Антонію есть очевидный намекъ на это прискорбное поведеніе Суворова въ настоящемъ дѣлѣ: „Свѣтлѣйшій князь Суворовъ былъ въ Москвѣ на обоихъ раскольническихъ Кладбищахъ и одного раскольническаго попечителя поцѣловалъ. Такъ онъ думалъ вознаградить раскольниковъ за то, что, по его мнѣнію, ихъ гонятъ“. Стр. 491.

стыря въ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Кладбища. Не малыхъ заботъ и трудовъ стоило Владыкѣ - Филарету первоначальное устройство этого монастыря и особенно учрежденіе въ немъ добраго настоятельства. Богъ не судилъ ему видѣть монастырь подъ управленіемъ такого настоятеля, какъ нынѣшній, и утѣшиться миссіонерскою его дѣятельностію, начавшеюся и такъ широко развившеюся при этомъ досточтимѣйшемъ настоятелѣ. Богъ не судилъ и обители при ея нынѣшнемъ настоятелѣ воспользоваться мудрымъ водительствомъ и отеческими попеченіями великаго архипастыря о полномъ ея устройствѣ и обезпеченіи, котораго не имѣетъ она и доселѣ.

Удивительное извѣстіе.

Въ одной газетѣ сейчасъ прочли мы слѣдующее:

«22 Іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, представители дубовскаго старообрядческаго общества, пріемлющаго священство (?): *священникъ о. Кондратъ Тюльгановъ* и попечитель Степанъ Козловъ, отъ лица своего общества, послали, по словамъ «Сарат. Листка», Государынѣ Императрицѣ телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество,

«Всемилостивѣйшая Государыня!

«Въ торжественный день Вашего тезоименитства, дерзаемъ мы, представители дубовскаго старообрядческаго общества, пріемлющаго священство (?), принести Вашему Величеству, отъ лица всего общества, наше вѣрноподданнѣйшее поздравленіе и искреннее пожеланіе Вамъ долголѣтняго царствованія. Да сохранитъ Васъ Господь на много, много лѣтъ, для счастья и благоденствія роднаго отечества!»

«Одновременно съ этою телеграммою отправлена другая, на имя Его Императорскаго Величества Государя Императора:

«Дубовское старообрядческое общество дерзаетъ принести Вашему Величеству вѣрноподданнѣйшее поздравленіе со днемъ тезоименитства Государыни».

Извѣстіе это, какъ видятъ читатели, имѣетъ всѣ признаки

достовѣрности; и все-таки представляется невѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ въ высшей степени удивительнымъ. Г. Гиляровъ съ своими «добродушными» фельетонистами, конечно, обвинитъ насъ въ доносѣ; но мы тѣмъ болѣе считаемъ себя обязанными высказать недоумѣнія и вопросы, возбуждаемые вышеприведенными телеграммами, которыя не безъ цѣли, разумѣется, такъ обязательно обнародованы «Саратовскимъ Листкомъ», а за нимъ и другими газетами.

Высочайше утвержденное 3-го Мая 1883 г. постановленіе о раскольникахъ въ 10-мъ своемъ пунктѣ гласитъ: «за лицами, исправляющими духовныя требы у раскольниковъ, *не признается духовнаго сана, или званія,* при чемъ они *считаются принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ*». И однакоже, вотъ какой-то крестьянинъ, или мѣщанинъ Кондратъ Тюльгановъ, въ телеграммахъ, посланныхъ на имя Государя Императора и Государыни Императрицы, смѣло и открыто называетъ себя старообрядческимъ *священникомъ.* Какъ слѣдуетъ назвать такой поступокъ?

И ради чего это сдѣлано? для чего понадобилось посылать телеграммы? Не есть-ли это «пробный шагъ?» Удастся опытъ: тогда въ высокоторжественные дни полетятъ телеграммы на Высочайшее имя не отъ однихъ уже мѣщанъ и крестьянъ, противозаконно называющихъ себя старообрядческими священниками, но и отъ разныхъ Савватіевъ, Сильвестровъ, Ѳеодосіевъ, даже Іосифовъ и Тарасіевъ, которые смѣло подпишутся на нихъ архіепископами и епископами «старообрядцевъ пріемлющихъ священство». А затѣмъ г. Шибаевъ явится куда слѣдуетъ, съ формальнымъ прошеніемъ отъ общества «старообрядцевъ пріемлющихъ священство» о признаніи сихъ лицъ архіепископами, епископами и священноіереями, ссылаясь уже на опытъ признанія ихъ таковыми чрезъ благосклонное принятіе телеграммъ, гдѣ они именно назывались архіепископами, епископами и священноіереями...

Скажутъ: зачѣмъ объяснять дѣло въ дурную сторону, — предполагать какія-то отдаленныя и злонамѣренныя цѣли, когда оно, можетъ быть, объясняется просто желаніемъ вы-

разить вѣрноподданническія чувства? Но почему-же явилось такое желаніе именно у старообрядческаго общества посада Дубовки и почему оно только рѣшилось осуществить свое желаніе, а потомъ, посредствомъ мѣстной газеты, обнародовать свои телеграммы во всеобщее извѣстіе? Никто, надѣемся, не посмѣетъ усумниться въ томъ, что въ такіе дни, какъ 22 Іюля, многіе милліоны православнаго русскаго народа съ своими православными пастырями не менѣе усердно и искренно, чѣмъ старообрядцы, молятся о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, и вообще никакъ не менѣе старообрядцевъ проникнуты патріотическими чувствами. Отъ чего-же, не только священники безчисленныхъ на Руси православныхъ приходовъ, но и сами православные архіереи (кромѣ особыхъ случаевъ) не считаютъ себя вправѣ и не дерзаютъ утруждать Ихъ Величества телеграммами съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ отъ лица ихъ приходовъ и цѣлыхъ паствъ, а какое-нибудь старообрядческое общество съ своимъ незаконнымъ попомъ во главѣ считаетъ себя имѣющимъ право это сдѣлать, да еще этотъ незаконный попъ, который по Высочайше утвержденному правилу долженъ считаться простолюдиномъ, «принадлежащимъ къ тому сословію, въ которомъ состоитъ», ни мало не стѣсняясь можетъ называть себя въ телеграммахъ на Высочайшее имя старообрядческимъ «священникомъ»?...

Тысячу разъ справедливо замѣчаніе, высказанное еще покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, что раскольники привыкли (и всегда почти безнаказанно) дѣйствовать такъ, *какъ будто имъ дано особенное право выходить изъ предѣловъ закона и приличія* (Брат. Сл. 1883 г., стр. 129). Но къ чему же приведетъ это безнаказанное присвоеніе ими такого исключительнаго права, какого не имѣетъ никто изъ православныхъ?

Изъ Казани.

(Письмо въ редакцію).

На дняхъ, какъ мы слышали, пріѣхало въ Казань изъ Москвы одно знаменитое въ старообрядческомъ мірѣ лицо съ Преображенскаго Кладбища съ провожатымъ, и, какъ слышится, будто-бы хотятъ въ Казани собрать второй послѣ Московскаго соборъ и пригласить изъ разныхъ странъ старцевъ, т. е. «отцовъ», а «отцамъ» этимъ предоставить полное право, узаконить и ввести въ старообрядческихъ обществахъ своего согласія порядокъ, какой найдутъ они болѣе удобнымъ въ настоящее время, съ тѣмъ, чтобы никто изъ ихъ духовныхъ дѣтей, кромѣ самихъ «отцовъ», не могъ входить въ ихъ сужденіе; и какъ они обсудятъ, такъ и должны руководить своихъ духовныхъ дѣтей, а тѣ должны безпрекословно ихъ слушать. Соберется ли дѣйствительно соборъ въ Казани, объ этомъ пока нельзя сказать ничего рѣшительнаго; а изъ движенія этого намъ видится, что соборное постановленіе, бывшее въ Москвѣ въ 1883 г. въ Августѣ мѣсяцѣ, на Преображенскомъ Кладбищѣ, къ руководству въ старообрядческихъ обществахъ оказывается неудобнымъ. Поэтому-то, вѣроятно, преображенскіе господа вздумали дать ему другое направленіе, съ этою цѣлію и прислали въ Казань, какъ говорятъ, своего многозвучнаго барабанщика, пробить тревогу, чтобы сбирались на сборъ ихъ борцы защищать Московскій соборъ. Но будетъ ли успѣхъ, сомнительно; потому что, у нихъ что ни годъ, то новая поправка, или передѣлка ихъ уставовъ, а поэтому уставы ихъ не имѣютъ авторитетности въ ихъ старообрядческихъ обществахъ. Они добровольные мученики, одними поправками да передѣлками только мучаютъ себя. Жаль ихъ! Какъ это никто изъ ихъ собратовъ не посовѣтуетъ имъ, чтобъ они положили единожды навсегда конецъ передѣлкамъ своихъ уставовъ. Они бы сдѣлали такъ, какъ сдѣлали св. отцы соборовъ, седьми вселен-

скихъ и девяти помѣстныхъ, — постановили бы и въ заключеніе всего сказали: аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ. Но московскіе законодатели не посмѣли такъ рѣшительно высказаться за авторитетность своихъ соборныхъ законоположеній. Что же сдѣлаетъ въ Казани Преображенскій колоссальный проповѣдникъ, мы постараемся извѣстить.

Казанскій старообрядецъ.

Г. Казань. Августа 1-го дня 1884 г.

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ».[1])

Разглагольство 2-е.

О перстосложеніи во имя Іисусъ Христово, имже священницы благословляютъ.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Но есть другое новшество немалое, то есть благословеніе именемъ Іисусовымъ, перстами изображаемымъ, и безъ титлы. Какія бо персты могутъ изображати имена сія **Іс. Хс.**, развѣ отсѣченіи отъ руки? Но аще бы кто и отсѣченными перстами благословлялъ, и то бы благословеніе было новое и ко пріятію сумнительное.

Отсловіе 1-е православныхъ.

Аще патріархъ Іаковъ, благословляя внуки своя неотсѣченными руками, преко положенными, крестъ проначерта, якоже пишетъ святый Аѳанасій Великій въ отвѣтѣхъ ко князю Антіоху, и святый Козма Маіумскій въ канонѣхъ Воздвиженія креста, въ пѣсни шестой: колми паче имя Іисусово неотсѣченными перстами лѣть есть изображати. И аще премудрый Максимъ Грекъ на церквахъ поставленное подъ крестомъ сицевое знаменіе ◡, ниже отъ главы церковныя отсѣченное, ниже отъ креста

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 5—24, 61—75.

отдѣленное, толкуетъ на греческую литеру ѵпсилонъ, еже есть славянски ижица, чрезъ нюже показуетъ греческое реченіе ѵпсосъ, сирѣчь высота, и глаголетъ, яко крестъ есть высота Христова, и приводитъ во утвержденіе таковаго разума отъ Евангелія самого Господа словеса: егда возвысите Сына человѣча; и: яко же Моѵсей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвыситися Сыну человѣческому; и: аще азъ возвышенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ: убо подобнымъ образомъ и другій учитель греческій, Николай Малаксъ, и прочіи, понеже не всуе, ниже безъ разума, ниже кромѣ припоказа, истолковаша въ перстосложеніи священническомъ простертіе убо указательнаго перста въ литеру ї, согбеніе же великосредняго въ литеру с, прекоположеніе же перваго чрезъ четвертый въ литеру х, согбеніе пятаго въ литеру с, и чрезъ таковое перстосложеніе изобразиша имя Спасителево: Іс. Хс., имже священникомъ тайны церковныя и народъ благословляти уставиша, по реченному въ Книзѣ Бытія самѣмъ Богомъ къ патріарху Аврааму о Христѣ: о сѣмени твоемъ благословятся вся языцы. А яко безъ титлы имя Іисусово и древними доброписцы писашеся, показуетъ древнеписьменное греческое Евангеліе, въ немже имя Спасителево писано есть Іс., которое Евангеліе приводится во свидѣтельство о имени Іисусовѣ въ расколническихъ отвѣтѣхъ противу вопросовъ іеромонаха Неофита, во отвѣтѣ пятдесятомъ. И аще сіе толкованіе перстосложенія не согласно есть языку еврейскому, якоже утверждаютъ расколницы, но согласно есть языку греческому, понеже отъ греческихъ издадеся учителей, согласно россійскому, понеже россійскія литеры въ немъ изображаются, согласно и латинскому, понеже и латинскія двѣ литеры Ї. и Х. подобны суть греческимъ и россійскимъ, и имя Іисуса Христа безъ титлы пишется у латинъ такожде кратко, якоже и у насъ, еже видѣти есть на святыхъ сосудѣхъ преподобнаго Антонія Римля-

нина новогородскаго чудотворца. Еще же и согбеніе перстовъ великосредняго и мизинца, аще и несовершенно образуетъ латинскую литеру S, обаче отчасти образуетъ, якоже и по старопечатнымъ книгамъ въ перстосложеніи преклоненіе великосредняго перста образуетъ преклоненіе небесъ, бывшее сошествіемъ Сына Божія, и сіе образованіе частное, а не совершенное: понеже небеса (повидимому) суть полукружна, аки камора, или шатеръ, перстъ же не есть полукруженъ, аки шатеръ, но прямъ, аки жезлъ: тѣмъ же и стоящъ не можетъ совершенно образовати стоящихъ небесъ, и преклоненъ не можетъ преклоненныхъ небесъ значити. Стоящая бо небеса образуются стоящею каморою или шатромъ, преклоненная же паки преклоненнымъ шатромъ или каморою, еже и пророкъ Исаіа глаголетъ о Бозѣ: поставлей небо, аки камору. И аще по старопечатнымъ книгамъ преклоненный перстъ образуетъ преклоненную камору небесе: колми паче, по новопечатнымъ, тойже согбенный перстъ знаменуетъ согбенную литеру греческую же и латинскую S. Аще ли сея литеры образовати не можетъ, понеже едино согбеніе показуетъ, другаго же не являетъ: колми паче преклоненіе небесъ не знаменуетъ, понеже не есть подобенъ преклоненному шатру, иже бы могъ знаменати преклоненное небо, но есть аки дуга. Тѣмъ-же и знаменуетъ дугу, сице стоящую:), а не небо преклонщееся. И аще чрезъ образованіе части, восхощемъ разумѣти цѣлое образуемое, якоже многажды и при иконахъ творимъ, главу точію Христову написану видяще, цѣлаго Христа познаваемъ во образѣ: то, по старопечатнымъ убо книгамъ, преклоненный перстъ, аще и отчасти образуетъ преклоненное небо, можемъ разумѣти, яко цѣлаго небесе преклоненіе чрезъ сіе исповѣдуется, по глаголющему пророку: Господи, преклони небеса и сниди; по новопечатнымъ же книгамъ, той-же перстъ согбенъ аще и отчасти значитъ литеру S, можемъ разумѣти, яко чрезъ сіе знаменіе цѣлая литера познавается. И та-

ко въ перстосложеніи разумѣтися будутъ оба цѣлая имена Іс. Хс. [1])

А понеже сіе толковіе перстосложенія еврейскому языку есть не свойственно и ищутъ расколницы, како могутъ сіе благословеніе приняти евреи: праведно есть и самѣхъ ихъ вопросити, яко мы, россіане, многая еврейская реченія, на россійскій діалектъ непреложенная, читаемъ и толкованіе ихъ вѣдаемъ, наприкладъ рещи: Мессіа, Еммануилъ, Аллилуіа, Аминь, Или-или-лима-саваѳани и прочая премногая,—како-же читаемъ и како разумѣемъ? Всяко рекутъ: читаемъ по писанному, а разумѣемъ по истолкованному. Тѣмже и евреи, нынѣ разсѣяни суще по всей земли, разумѣютъ отчасти и греческій языкъ, и латинскій и нашъ россійскій. И аще отъ грековъ пріимутъ вѣру православную: то съ вѣрою и перстосложеніе пріимутъ по толкованію языка греческаго. Аще ли отъ россіанъ пріимутъ вѣру: отъ нихъ и перстосложенію и разуму его научатся. Аще ли отъ латинъ пріимутъ вѣру: у латинъ особное есть перстосложеніе, особное можетъ быть и толкованіе. Аще ли въ невѣріи пребудутъ евреи: намъ о нихъ ни едино слово; никтоже бо печется, како указати слѣпцу вехи на пути, понеже слѣпецъ ниже свѣта видитъ, ниже пути знаетъ, но всегда во тмѣ ходитъ. О древнихъ же евреехъ, иже бяху въ первые вѣки по Христѣ и во Христа вѣроваху, аще речетъ кто, яко они двоперстнымъ сложеніемъ благословляху, исповѣдающе Троицу и воплощеніе Сына Божія, и заключитъ, яко и намъ подобаетъ тому-же уставу послѣдовати и тѣмъже перстосложеніемъ благословляти: речемъ и мы ему, яко Апостоли сего преданія не написаша, Евангелисты

---

[1]) Всѣ эти объясненія, которыми авторъ хочетъ показать, что въ именословномъ перстосложеніи могутъ быть изображаемы и латинскія литеры имени *Іисусъ Христосъ*, страдаютъ нѣкоторою натянутостію и представляются излишними: вполнѣ достаточно того, что симъ перстосложеніемъ изображаются литеры греческія и отъ нихъ получившія свое начертаніе — славянскія. *Ред.*

не воспомянуша, и святіи учителіе Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и прочіи о преданіи семъ ничтоже рекоша, и собори святіи ниже краткаго нѣкоего поученія издаша, како слагати персты на благословеніе. Тѣмже, аще-бы и таковымъ перстосложеніемъ благословляли Апостоли и по нихъ еврейстіи священноначалницы, обаче сей неписанный обычай нѣсть догматъ вѣры. Вѣмы бо, яко тогда евреи и сѵмволъ вѣры читаху апостольскій, а не Никейскаго собора, и литургію служаху Іакова Брата Господня, а не Василія Великаго, ниже Іоанна Златоустаго. Еда убо и намъ подобаетъ оный сѵмволъ читати, егоже церковь премѣни? Еда нужда есть и оную совершати литургію, а не юже святіи отцы инако уставиша? Еда первые обычаи церковные, у святыхъ Апостоловъ и у богоносныхъ отецъ къ догматомъ непричитаемые, намъ подобаетъ претворяти въ догматы, а послѣдніе кіе-либо обычаи отметати, яко ереси? Избави Господи всѣхъ насъ отъ толикаго безумія! Мощно бо разумѣти прилежно чтущему священное писаніе, и правила и дѣянія святыхъ соборовъ, и учительскія бесѣды и поученія, и на различныя ереси премногія обличенія, яко обычаи сіи не суть догматы, и яко ниже двоперстное сложеніе есть догматъ вѣры, ниже хересложное перстосложеніе ересь, но обоя вещи суть среднія. Подобаетъ же тое содержати, еже святая церковь соборнѣ уставила есть, а не оное, еже церковь отложила есть. Чесо убо ради въ знаменіе имени Спасова творимое перстосложеніе сумнительно есть расколникомъ? Еретическое ли преданіе мнятъ быти сіе? Но безъ всякаго основанія есть таковое мнѣніе, и яко-же на водѣ храмину здати нетвердо есть, тако и на семъ мнѣніи утверждатися пагубно. Крестныя ли силы праздно быти глаголютъ таковое благословеніе? Лгутъ безумно. Аще-бо святый Кипріанъ, отъ волхвованія и невѣрія новоначеннѣй обращатися ко Христу, крестное знаменіе несложенными персты на себѣ сотворившій (не бо наученъ бѣ обы-

чаю перстосложенія, иже чуждъ бѣ вѣры святыя), креста Христова силу показа, яко и хотящаго и удавити демона крѣпко отрази: колико паче во имя Христа Спасителя нашего сложенными персты благословляюще, православніи священницы, и въ креста животворяющаго образъ начертавающе, крестную благодать сводятъ къ совершенію таинъ и ко освященію чиновъ. Новое ли мнятъ быти перстосложеніе сіе? Но не есть новое. Буде-же и новое, по ихъ лжеученію; но крестъ, егоже знаменуютъ священницы, не есть новый; Христосъ, егоже исповѣдуютъ и емуже молятся, нѣсть новый; тайны церковныя, яже совершаютъ, не суть новыя, но и древнія и святыми Апостолы преданныя, и съ вѣрою пріемлющимъ я спасеніе подаютъ, развѣ кромѣ вѣры пріемлющимъ не суть спасительны, — и сіе не отъ новости перстосложенія, но отъ пріемлющихъ невѣрія. Всуе убо расколницы сумняются о благословеніи священническомъ, и безвинно отлучаются таинъ церковныхъ, и вмѣсто, еже быти удомъ церковнымъ, творятъ себя подцерковниками и схизматиками, противящеся каѳоличестѣй церкви.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Како убо можетъ указательный перстъ образовати литеру І? Убо сія литера два конца имать, вышній и нижній, перстъ же нижняго конца не имать, понеже изъ длани израсте.

Отсловіе 2-е православныхъ.

Якоже по старопечатнымъ книгамъ перстъ сей образуетъ человѣчество Христово, по писанному: вышній перстъ образуетъ Божество, а нижній человѣчество (Зри во Псалтири старопечатной, въ словѣ о сложеніи перстовъ): тако и по новопечатнымъ можетъ образовати литеру І. Якоже бо сія литера два конца имать, тако и всякъ человѣкъ два конца имать: вышній бо конецъ человѣку есть глава, нижній же ноги. Господь же нашъ совершенъ есть

Богъ и совершенъ человѣкъ, и во Евангеліи слышимъ его имуща главу и ноги: тѣмъ же и персту, образующему человѣчество Христово, подобаетъ два конца имѣти,—вышній за главу, нижній же за ноги. А понеже указательный перстъ, якоже и прочіи, единъ конецъ имѣетъ и литеры Ї образовати не можетъ, якоже сказуютъ расколницы: убо ниже человѣчества Христова образовати можетъ, человѣчество бо есть самый человѣкъ, въ негоже Сынъ Божій за человѣколюбіе облечеся. Аще ли перстъ сей образуетъ человѣка, или человѣчество: то подобнымъ образомъ и литеру Ї образуетъ: человѣкъ бо, егда прямо стоитъ и руки къ себѣ приложитъ, подобенъ бываетъ литерѣ сей: Ї.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Како убо великосредній перстъ и мизинецъ могутъ образовати литеру С? Ибо иначе согбеніе свое имѣютъ, нежели сія литера: они бо согбени бываютъ сице: Ɔ, литера же самая начертавается сице: С.

Отсловіе 3-е православныхъ.

Елико возможно есть коемуждо сихъ перстовъ С образовати, толико и образуютъ; невозможное же ко образованію ниже нуждно есть. Литера убо С согбенная; и персты великосредній и мизинецъ въ сложеніи, знаменующемъ имя Іс. Хс., сгибаются, яко же С: тѣмже мыслію благословляющаго священника пріемлются за С и самымъ согбеніемъ своимъ тожде знаменуютъ. А понеже рекохомъ, яко невозможное ко образованію не есть нужда образовати, покажемъ сіе яснымъ припоказомъ. Печать на просфорахъ прежде сихъ временъ въ Россіи кругловидна бяше, агнецъ же четвероугольный взимашеся. И нынѣ расколницы о таковомъ видѣ печати веліе съ церковію имѣютъ преніе, хотяще таковую печать яко догматъ вѣры содержати. Что убо знаменуетъ кругловидное знаменіе печати? Отвѣщаваютъ расколницы, и свидѣтеля

приводятъ Сѵмеона Солунскаго, яко кругъ знаменуетъ безначальное и безконечность Божества Христова. Что же знаменуетъ самый агнецъ святый четвероугольнымъ видомъ своимъ? Отвѣщаетъ святый Сѵмеонъ Солунскій, яко знаменуетъ тѣло Христово, отъ четырехъ стихій сложенное. Сего убо образованія безначальнаго и безконечнаго Божества Христова и отъ четырехъ стихій сложенныя плоти его, чего ради не имѣется въ двоперстномъ (по старопечатнымъ книгамъ) сложеніи? Сего ли ради, яко невозможно перстами круга и четвероугольника изобразити, или сего ради, яко не подобаетъ въ перстосложеніи быти таковаго таинства образу? Аще не подобаетъ сего таинства образу въ перстосложеніи быти: то не подобаетъ ему во евхаристіи быти. Аще ли невозможно есть таковаго таинства перстосложеніемъ показати, и сего ради не исповѣдуется перстами: то и во прочихъ образованіихъ о невозможномъ неподобаетъ тщатися. И тако великосредній перстъ и мизинецъ, согбеніемъ своимъ согбенную литеру С образующе, имя владычне начертаваютъ. Аще ли же и лѣвыя руки перстами лучше С начертавается; обаче десная сама, честнѣйши сущи, недостатокъ сей наполняетъ. И якоже у доброписцевъ многажды не по орѳографіи, но инако, по ихъ умышленію, начертаваемыя литеры церковь пріемлетъ, яко истинныя литеры: тако и сіе знаменіе сигмы пріяла есть церковь за самую истинную сигму. Наприкладъ рещи: многажды доброписцы зиту пишутъ сице: Z; иконописцы въ надписаніи пресвятыя Богоматере ѳиту часто пишутъ сице: ѳ. Обаче литеры сія пріемлются церковію, и расколницы ихъ не отмещутъ. Тако пишутъ доброписцы иногда сигму сице: Σ, мыслете пишутъ сице: М, твердо иногда пишутъ сице: Т, добро пишутъ иногда тако: Δ. Обаче всѣ сіи литеры, не по славенской орѳографіи начертаваемыя, пріемлетъ убо церковь, пріемлютъ же и расколницы. Подобнымъ убо образомъ и согбеніе великосредняго и мизинца пріемлетъ церковь въ перстосложеніи за сигму.

И аще соблаговолятъ расколницы пріяти сіе благословеніе, мощно есть имъ по милости своей уступити о семъ святѣй церкви. Довлѣетъ ли ти сіе отвѣщаніе? Или еще требуеши яснѣйшаго показанія? Виждь убо, яко сіе перстосложеніе отъ грековъ произыде. Грецы же въ кончаемомъ слозѣ сигму сице начертаваютъ: ς, перстъ же великосредній во имени Іс. знаменуетъ слогъ кончаемый, подобнѣ и мизинецъ во имени: Хс. кончаемый знаменуетъ слогъ, и оба знаменуютъ греческую сигму, сице пишемую: ς. Аще и едину часть сигмы, сирѣчь нижнюю, значатъ, обаче отъ нижнія и верхняя познавается, по обычаю доброписцевъ. Многажды бо они поллитеры вмѣсто цѣлыя поставляютъ, яко вмѣсто цѣлаго тверда поставляютъ россіане полъ его, сице: Т, и надъ строкою пишутъ сице: ⊤, или сице ⊤, и вмѣсто цѣлаго она пишутъ полъ его, тако: ᴗ; тожде вмѣсто цѣлыя сигмы: Ѡ, и еще инако: ᴨ. Зри въ древлеписьменныхъ книгахъ, а наипаче въ пѣвчихъ, и узриши. Подобнѣ вмѣсто Ꙋ печатаютъ полъ его, сице: ꙋ, якоже видимъ въ Лексиконѣ Памвы Берынды, печатанномъ въ монастырѣ Кутеинскомъ; и пси печатается не совершенно, сице: ѱ. Зри въ бесѣдахъ святаго Златоуста на посланія Павлова, въ каталозѣ, страница три тысящи сто шестьдесятая, строка седмая. И ОУ. овогда печатаютъ сице: OV, якоже въ тойже книзѣ, страница три тысящи сто шестьдесятъ первая, строка девятая, овогда же сице: V, якоже на той же страницѣ, строка первая Прочая же симъ подобная въ старопечатныхъ книгахъ безсчисленна суть. Не дивно же есть, яко и грецы тожде творятъ, вмѣсто цѣлыя литеры иногда полъ ея пишуще. Оставляю нынѣ глаголати, яко и ритори тожде самое творятъ, вмѣсто цѣлыя вещи часть ея поминающе, яко: видѣхъ лице твое, отъиди отъ предверія моего, не знай вратъ моихъ. Правило, именуемое синекдохи, или объятіе, о семъ полагаютъ и приклады многія таковаго глаголанія показуютъ. Оставляю, яко и божественное писаніе многажды часть

вмѣсто цѣлаго полагаетъ, якоже глаголетъ Моисей: десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости; и Давидъ: рука твоя языки потреби, и прочая. Не хощу доводити, яко и иконописцы томужде послѣдуютъ обычаю, во облацѣ иногда руку Спасителеву написующе вмѣсто цѣлаго Спаса. Едино сіе глаголю неложно и пишу неотложно, яко отъ части цѣлую вещь познавати зѣло есть удобно и свойственно, и обычно всѣмъ ученымъ и всякому языку. И сему правилу послѣдующе, можемъ чрезъ согбеніе великосредняго перста и мизинца знаменующе часть греческія сигмы разумѣти цѣлую сигму, еюже имена **Іс. Хс.** окончиваются. И тако благословеніе перстосложеніемъ симъ, съ православною во Христа вѣрою творимое, есть свято и православно [1]).

Взысканіе 4-е противныхъ.

Какоже можетъ прекоположеніе перваго перста чрезъ четвертый значити Х? Х четвероконеченъ есть; оное же перстосложеніе не есть четвероконечное, но бываетъ сицевымъ видомъ: ⋊, якоже въ самомъ сложеніи перстовъ видимъ.

Отсловіе 4-е православныхъ.

Святый Іоаннъ Дамаскинъ учитъ приступающихъ ко святому Причащенію крестовидно длани простирати въ подъятіе Тѣла Христова. Како убо простретъ длани крестовидно, пришедъ ко священнику, хотяй причаститися? Тако ли, якоже Господь простре пречистеи руцѣ свои на крестѣ? Но будетъ стоящаго къ востоку лицемъ едина длань къ полуденной странѣ, а другая къ сѣвер-

---

[1]) Помимо всего, изложеннаго авторомъ, вопросъ могъ быть рѣшенъ замѣчаніемъ, что отъ страны благословляемаго, т. е. когда благословляемый смотритъ на благословляющую его десницу, литерослоэное перстосложеніе совершенно правильно изображаетъ всѣ буквы Іс. Хс.; въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, взглянувъ на икону съ такимъ перстосложеніемъ. *Ред.*

ной, и не смѣхъ ли будетъ не точію видящимъ, но и самому священнику таковое приступаніе къ пречистымъ Тайнамъ? Десную ли длань подобаетъ положити на лѣвую, хотящу причаститися? Но тако повидимому изобразится литера: ꙋ. (ита (?) съ краткими концами), а не крестъ. Обаче тогдашній обычай въ церкви бѣ сухое тѣло Христово, не лжицею отъ пастыря, по нынѣшнему, со святою кровію, но руками священническими подавати отъ дискоса въ руцѣ причащающимся. Отсюду вѣмы, яко длани крестовидно простирати повелѣваетъ Дамаскинъ не инако, точію десную длань полагати на лѣвую, и есть таковое длани простертіе образъ креста. Аще ты таковое перстосложеніе крестомъ нарещи сумнишися; но святый Дамаскинъ безъ сумнѣнія креста видъ глаголетъ: приступимъ, рече, къ нему желаніемъ распаленнымъ и, крестовидно длани образовавше, укрестованнаго тѣло подъемлемъ (Доздѣ Дамаскинъ). И аще крестоположеніе дланей крестъ начертаваетъ: како глаголеши, яко прекоположеніе перваго перста чрезъ четвертый не можетъ хера значити? Не видиши ли изъ скорописцевъ обычая, како оніи литеры поспѣшенія ради пишутъ? Каяждо бо литера ихъ отъ печатныя толико разнствуетъ, елико по печатному и уставному письму чести учившемуся невозможно есть чести скорописи, и херъ у скорописцевъ многажды надъ строкою пишется сице: ∞, якоже и первый перстъ съ четвертымъ прекоположеніе имѣетъ. Рцы убо ми правою совѣстію, съ неюже хощеши въ послѣдній день страшному судіи предстати: писывалъ ли еси когда херъ сицевымъ начертаніемъ, или не писывалъ? Аще писывалъ: чего ради подобнаго тому хера въ перстосложеніи священническомъ за херъ не пріемлеши? Аще ли не писывалъ: како не стыдишися, скорописи убо писать не вѣдый, пренія же творя со многоучеными мужи о вещи, еяже самъ не вѣси? Аще бо скорописцы имѣютъ власть писати, поспѣшенія ради, херъ не по обычаю доброписцевъ, таковымъ начерта-

ніемъ: ꙮ: колми паче церковь святая имѣетъ власть въ перстосложеніи первый перстъ прелагати чрезъ четвертый, въ знаменіе хера, чрезъ негоже многоцѣнное Спасителя нашего начертавается имя? Речеши всяко: но оный херъ скорописный пишется таковъ въ слозѣ кончаемомъ, а не въ первыхъ слозѣхъ? Отвѣщаю: единъ есть херъ и едино того произношеніе во всѣхъ слозѣхъ. Напримѣръ: напиши: хвалите Бога во Святыхъ его, и начертай первый херъ сице: Х, послѣди же сице: ꙮ, и прочти, и абіе уразумѣти, яко едино есть произношеніе хера аще въ первомъ слозѣ, аще въ послѣднемъ; и по сему скорописный херъ равенъ есть печатному.

Речеши паки, яко скорописцы никогдаже пишутъ имене Христова чрезъ таковый херъ? Отвѣщаю, яко скорописцы ниже вины благословныя имѣютъ писати во имени Христовѣ таковый херъ, должность бо ихъ есть имя Спасителево правильно писати. Церковь же имѣетъ благословную вину употребляти херъ сей въ благословеніи: должность бо ея есть въ благословеніи Христа образовати, имже благословихомся. Кое же перстосложеніе лучше Христа образуетъ,—въ число ли естествъ его бывающее, или въ самое имя его? Не явственно ли есть, яко Христа лучше знаменуетъ самое имя Его, нежели двойственное число равночисленное, двоицу естествъ означающее? Два перста, по старопечатнымъ книгамъ слагаема, числомъ токмо двойственнымъ тайно знаменуютъ отъ двою естеству, Божества и человѣчества, сложенную ѵпостась; пять же перстовъ, по Николаю Малаксу, во имя Іисуса Христа слагаеми, явственнѣйше того исповѣдуютъ. Яко явственнѣйше исповѣдуется **Хс** во имени своемъ, нежели въ двойственномъ числѣ, показуетъ Петръ Апостолъ во Евангеліи. Егда бо вопроси Господь Апостолы: вы же кого Мя глаголете быти? отвѣща ему Петръ: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. И не просто рече сіе исповѣданіе Петръ, но отъ Бога

Отца наученъ бысть, якоже отвѣтъ Христовъ являетъ. Не моглъ ли бы Петръ тогда, Богомъ учимый, сложити два перста и показати Христу во исповѣданіе двою естеству? Но не сложи, ниже показа, но рече: Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. Чесо ради? Понеже лучше Христа исповѣдуетъ имя его Христосъ, нежели двоперстное сложеніе. И сего ради лучше есть въ перстосложеніи заключити имя Господне: Іс. Хс., нежели значити двоицу естествъ его. Обаче и двоица естествъ Христовыхъ здѣ является, яко же ниже речено будетъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе изъ раскола къ церкви.

Родился я въ 1828 году, Калужской губерніи и уѣзда, Тихоновской волости, въ деревнѣ Дворцѣ. Родители мои были старообрядцы бѣглопоповской секты (по такъ называемому Тульскому согласію): бѣглымъ попомъ и былъ я крещенъ. До такъ называемаго голоднаго года я жилъ на родинѣ, вмѣстѣ съ родителями; а въ 1840 году, когда ощущался крайній недостатокъ въ насущномъ хлѣбѣ и мы были принуждены питаться лебедой, отецъ отправилъ меня, вмѣстѣ съ другими моими односельцами, въ Петербургъ. Здѣсь мой землякъ Матвѣй Андреевъ Дударевъ опредѣлилъ меня на бумаго-прядильную „Россійскую мануфактуру“, и съ того времени по настоящій 1884-й годъ я постоянно жилъ въ Петербургѣ, только временно навѣщая родину по особымъ обстоятельствамъ. Первый разъ я пріѣзжалъ сюда въ 1849 году и въ этотъ пріѣздъ былъ, такъ сказать, вынужденъ перемѣнить свою Тульскую вѣру на Лужковскую, — именно вотъ по какому случаю. Во время холеры, постигшей мою родину въ 1848 году, всѣ жители Дворца, страха ради смертнаго, считали необходимымъ напутствовать

себя св. Тайнами, для чего и отправлялись въ г. Тулу, къ проживавшему тамъ попу Павлу; но Павелъ въ то время сильно пьянствовалъ и никого не могъ принимать на покаяніе: всѣ наши возвращались изъ Тулы ни съ чѣмъ, а двое на дорогѣ и умерли безъ покаянія. Жители Дворца прослышали въ то время, что въ Лужкахъ имѣются настоящіе попы, которые къ вѣрѣ относятся строже, не приняли даже требуемыхъ правительствомъ метрикъ: поэтому они отправились въ Лужки, отколѣ съ ними пріѣхалъ уставщикъ Ѳаддей Юдинъ, и все наше Дворцовское общество, въ томъ числѣ и моихъ родителей, переправилъ въ секту Лужковскую. И вотъ, когда я пріѣхалъ на родину въ 1849 году, то оказалось, что я иной вѣры, чѣмъ родители. Хотя родители приняли меня и ласково, но, какъ съ разновѣрцемъ, въ ястіи и питіи со мной не сообщались, по обычаю Лужковцевъ. Смотрѣть на отца и мать, послѣ 10 лѣтъ разлуки, и не сообщаться съ ними, какъ разновѣрцу, было мнѣ тяжело; притомъ же и они упрашивали меня перемѣнить вѣру: и вотъ я рѣшился перейти въ Лужковское согласіе, — и былъ „переправленъ". Не знаю, какъ Юдинъ переправлялъ другихъ; но надо мною онъ совершилъ переправу слѣдующимъ образомъ: макушку на головѣ всю выстригъ, всѣ пуговицы на поддевкѣ велѣлъ тотчасъ отрѣзать, а оставить одни крючки, и затѣмъ вычиталъ проклятіе ересей, изложенное въ чинопріятіи отъ Яковитъ [1]).

---

[1]) Упоминаемый здѣсь начетчикъ Ѳаддей Юдинъ былъ близкій человѣкъ Иларіону Егорычу, автору *Окружнаго Посланія*, В. Е. Кожевникову и другимъ передовымъ въ старообрядчествѣ лицамъ (см. о немъ *Брат. Сл.* 1875 г. Отд. III, стр. 18—19 и 1884 г. т. 1, стр. 199—200). Надобно полагать поэтому, что онъ былъ человѣкъ разсудительный, а по отзыву знавшихъ его былъ и весьма начитанъ. Тѣмъ удивительнѣе, какъ могъ онъ, принадлежа къ поповскому толку, позволять себѣ, какъ безпоповецъ, дѣйствія, принадлежащія только священнику. Далѣе увидимъ, что и самъ авторъ настоящаго разсказа, тоже оставаясь поповцемъ, дозволялъ себѣ

Вскорѣ послѣ этого я снова отправился въ Петербургъ и опять поступилъ на ту же фабрику. Въ послѣдніе годы царствованія блаженной памяти императора Николая, именно съ 1850 года, правительство стало относиться къ старообрядцамъ строже. Всѣ моленныя въ Петербургѣ были закрыты; поповъ постоянныхъ не было; богатые для исполненія требъ отправлялись въ Москву, — тамъ вѣнчались и крестили дѣтей, а бѣдные рѣшались жить невѣнчанными. На фабрикѣ, гдѣ я работалъ, вмѣстѣ со мною проживало не мало моихъ односельцевъ, и стали мы размышлять, какъ намъ при такихъ обстоятельствахъ спасать свои души. Я и товарищъ мой Иванъ Мироновъ занялись чтеніемъ старопечатныхъ книгъ, за которыми обращались къ безпоповцу Ивану Иванову, торговавшему такими книгами недалеко отъ Косцовой моленной, на Фонтанкѣ, — онъ давалъ намъ книги для чтенія, взимая съ насъ по рублю и болѣе за книгу, судя по стоимости ея. Чтеніемъ этихъ книгъ и бесѣдами о старой вѣрѣ я заслужилъ уваженіе среди товарищей, и къ намъ стали ходить люди съ другихъ фабрикъ и заводовъ послушать бесѣды о вѣрѣ. Я сталъ уже слыть за начетчика. Проживая на разныхъ квартирахъ, я ходилъ къ службѣ въ Боровую улицу, гдѣ старообрядецъ Николай Ѳедоровъ Барановъ, въ квартирѣ своей, бывшей въ домѣ Соломкина, имѣлъ моленную и держалъ двухъ уставщиковъ гусляковъ — Гавріила Тихонова и Ѳедора Максимова, которые пѣли утреню, вечерню и часы. Моленная была устроена и содержалась со всѣми предосторожностями: иконостасъ, утварь, паникадило и прочія принадлежности послѣ каждой службы запирались въ нарочито устроенномъ шкафѣ, имѣвшемъ

подобныя дѣйствія въ размѣрахъ еще болѣе широкихъ. Это служитъ доказательствомъ, какъ некрѣпко въ самомъ поповствѣ сознаніе исключительной принадлежности извѣстныхъ священныхъ дѣйствій однимъ только священникамъ. *Ред.*

видъ стѣны. Входъ въ моленную былъ секретный, чрезъ нѣсколько комнатъ и дверей, и впускали въ нее только по знакомству и выбору. Мнѣ, какъ начетчику, разрѣшалось всегда посѣщать моленную, но съ условіемъ — соблюдать въ секретѣ и никому не объявлять мѣстонахожденіе ея. Здѣсь, въ этой моленной, 6-го Декабря, 1851 или 1852 года (я не былъ еще тогда женатъ), меня арестовали. Это случилось во время утрени. Полиція накрыла моленную; явился полицеймейстеръ Ломачевскій и велѣлъ всѣхъ насъ, бывшихъ за службою, задержать и здѣсь же взялъ съ насъ допросъ. Прочіе признали себя по вѣрѣ раскольниками; я одинъ не убоялся сказать г. полицеймейстеру, что къ расколу не принадлежу, а содержу вѣру истинную христіанскую. Затѣмъ началось мое хожденіе по частямъ и кварталамъ для дачи показаній. Дѣлали мнѣ увѣщаніе и въ С.-Петербургкой Духовной Консисторіи; но тщетно, — я не желалъ оставить расколъ, считая свою вѣру истинною. Изъ Духовной Консисторіи были мы посланы на увѣщаніе къ протоіерею Единовѣрческой Никольской церкви Тимоѳею Верховскому: его увѣщанія были тоже безуспѣшны. Наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ, насъ отпустили на свободу, только запретили распространять расколъ. Съ этого времени одновѣрцы стали считать насъ страдальцами за вѣру; такъ и я самъ помышлялъ о себѣ. Старообрядцы изъ фабричныхъ, начали даже просить меня, какъ начетчика, исполнять у нихъ различныя требы, на что̀ я, хотя съ неохотой согласился. И вотъ съ этого времени сталъ я крестить, исповѣдывать, причащать, думая тѣмъ угодить Богу и послужить спасенію ближнихъ. Такимъ святотатственнымъ служеніемъ я занимался не только холостой, но и женатый, — вообще всѣ мѣры употреблялъ къ тому, чтобы отторгать отъ православной церкви чадъ ея и совращать въ расколъ. Такъ и жену свою, когда она еще была дѣвицей, совратилъ въ свою вѣру. Прибывъ въ 1853 году на родину для женитьбы, я

хулилъ вѣру православную и святую церковь, именуя ихъ зараженными прелестью антихриста: этимъ и увлекъ ее въ расколъ. Для переправы и вѣнчанія мы отправились въ Лужки; съ нами ѣздили земляки наши Михаилъ Севеліевъ Дударевъ (нынѣ православный священникъ въ г. Сухиничахъ) и Трофимъ Андреевъ Дударевъ (послѣдній и теперь состоитъ въ расколѣ). Возвратившись послѣ женитьбы въ Петербургъ, я не оставлялъ своихъ святотатственныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока не былъ пораженъ нѣкоторыми знаменательными для меня случаями. Крещеніе совершалъ я не по Требнику, а своеобразнымъ чиномъ, и не въ домѣ, а въ сараѣ, гдѣ хранились дрова. Вычитавъ начало, положивъ 7 поклоновъ, я читалъ три раза „Вѣрую", и затѣмъ погружалъ крещаемаго въ воду трижды, во имя св. Троицы, и погруженіе совершалъ не въ купели, а въ новой кадкѣ; послѣ того снова вычитывалъ начало и клалъ 7 поклонъ. Такимъ чиномъ я крестилъ много дѣтей моихъ товарищей, проживавшихъ на бумагопрядильной фабрикѣ Штиглица, подъ Смольнымъ, урожденцевъ Смоленской губерніи, — ихъ приводилъ ко мнѣ съ дѣтьми Алексѣй Алексѣевъ Горшковъ, изъ Сычевскаго уѣзда той-же губерніи; такъже крестилъ и своихъ сыновей—Евѳима (теперь уже умершій) и Андрея, который понынѣ живетъ въ Петербургѣ и присоединился уже къ православію. Исповѣдывалъ я по печатной книжкѣ такъ называемаго „скитскаго покаянія". Кающіеся только повторяли за мной, что̀ я вычитывалъ по этой книжкѣ, т. е. перечисляемые здѣсь грѣхи. А причащалъ кого приходилось или Богоявленской водой, или запасными дарами, которые доставлялись мнѣ изъ Лужковъ бѣглопоповцами, чрезъ моего шурина Степана Иванова Гамкурова, крестьянина Тихоновой слободы (онъ и доселѣ состоитъ въ расколѣ), — доставлялись въ лепешкахъ, вѣсомъ отъ 1-го до 2-хъ фунтовъ, изъ опасенія на случай обыска. Отсюда я вынималъ ихъ и хранилъ обыкновенно въ висѣвшемъ на стѣнѣ шкафѣ. Когда нужно

было напутствовать больныхъ, я растворялъ кусочки мнимыхъ даровъ въ хрустальномъ стаканѣ съ теплой водой, а преподавалъ новой деревянной ложкой. И вотъ разъ одна крестьянка нашей волости, проживавшая въ Петербургѣ, принесла ко мнѣ своего младенца причастить. Я взялъ стаканъ въ руки и растворилъ въ немъ теплой водой дары, доставъ оные изъ висѣвшаго на стѣнѣ шкафа; положилъ началъ, и только приспособился совершить причащеніе, держа передъ шкафомъ въ одной рукѣ стаканъ, а въ другой ложку, какъ вдругъ шкафъ сорвался со стѣны, ударилъ меня по рукамъ, разбилъ и стаканъ съ жидкостью и ложку въ дребезги. Этотъ случай такъ напугалъ меня, что я не сталъ уже болѣе причащать никого, даже не помню, куда дѣвались у меня и остальные запасы даровъ, когда упалъ шкафъ, въ которомъ они хранились. Былъ еще случай, сильно поразившій меня. Проживалъ со мною въ одной квартирѣ крестьянинъ нашей-же Тихоновской волости, Родіонъ Алексѣевъ Дворововъ, родной дядя теперешняго старообрядческаго лжепопа во Дворцахъ Іосифа. Этотъ Родіонъ Алексѣевъ заболѣлъ холерой. Товарищи стали просить меня, чтобы поскорѣе причастилъ его. Даровъ у меня въ то время уже не было; я послалъ къ извѣстной между старообрядцами Маврѣ Герасимовой, проживавшей рядомъ съ нами, за Богоявленской водой. Отъ нея принесли мнѣ бутылочку. Я положилъ обычный семипоклонный началъ; затѣмъ, наливъ изъ принесенной бутылки часть жидкости въ ложку, перекрестился и влилъ Родіону Алексѣеву въ ротъ. Только онъ выпилъ поданное, какъ сталъ кидаться во всѣ стороны и кататься по полу, а вскорѣ и умеръ. Послѣ объяснилось, что мы дали ему не Богоявленской воды, а крѣпкой водки, и что учинилось это въ торопяхъ, по ошибкѣ Мавры Герасимовой, на которую всѣ мы грѣхъ этотъ и положили. Я же рѣшилъ въ душѣ своей съ сего времени никакихъ болѣе требъ не совершать. А потомъ вскорѣ появились въ Петербургѣ австрійскіе попы, и никто больше ко мнѣ за требами не обращался.

Хотя и принадлежалъ я къ Лужковскому согласію, но по ревности къ старообрядчеству и самъ началъ ходить къ австрійскимъ попамъ на Громовское Кладбище, и преимущественно познакомился съ попомъ Ермиломъ Яковличемъ Ершовымъ, который полюбилъ меня, какъ начетчика. Сталъ я проповѣдывать и своимъ товарищамъ по фабрикѣ, изъ православныхъ, что явилось истинное благочестіе съ учрежденіемъ этого австрійскаго священства, и кто желаетъ спасти свою душу, тотъ иди на Волково Кладбище и спасется. Проповѣдь имѣла успѣхъ: я совращалъ въ расколъ, а Ершовъ переправлялъ, или перемазывалъ и Калужскихъ, и Московскихъ (особенно Верейскаго уѣзда), и Смоленскихъ, и Ярославскихъ, и Владимірскихъ крестьянъ, проживавшихъ на Петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ. Думаю, что я совратилъ тогда въ расколъ болѣе ста человѣкъ церковныхъ. За мою ревность въ этомъ дѣлѣ, Ершовъ прозвалъ меня равноапостольнымъ и подарилъ мнѣ животворящій крестъ, который я храню по сіе время. Совращенныхъ я водилъ то къ Еремѣю Александрову въ домъ (теперь въ этомъ домѣ устроена моленная поповцами-неокружниками), то за Московскую заставу къ Огородникову, который родомъ былъ изъ Чернигова: сюда и приходилъ Ершовъ переправлять ихъ. Въ числѣ совращенныхъ мною въ расколъ, былъ нѣкто Агапъ Пименовъ изъ Ярославской губерніи, который потомъ былъ поставленъ Антоніемъ Шутовымъ въ попы и состоялъ членомъ Духовнаго Совѣта въ Москвѣ.

Въ 1865 г. получилъ я съ родины извѣстіе, что землякъ мой, знакомый и сверстникъ Михаилъ Савельевъ Дударевъ оставилъ расколъ и перешелъ въ Великороссійскую церковь. Сожалѣя Дударева, я нарочито отправился изъ Петербурга на родину вразумить его. Но когда я вступилъ съ нимъ въ бесѣду, онъ неопровержимыми свидѣтельствами изъ свято-отеческихъ писаній доказалъ мнѣ, что церковь никогда не можетъ быть безъ епископа, и

что поэтому старообрядчество, не имѣвшее епископа около двухъ сотъ лѣтъ, церкви Христовой не составляетъ. Этимъ онъ поселилъ во мнѣ сомнѣнія относительно раскола и самаго нашего архіерейства, явившагося вдругъ послѣ такого долгаго перерыва. И такъ моя поѣздка на родину кончилась совсѣмъ не тѣмъ, чего хотѣлъ я: не я возвратилъ Дударева въ расколъ, а онъ заставилъ меня усумниться въ правотѣ раскола. Возвратившись въ Петербургъ, я говорилъ объ этихъ сомнѣніяхъ Ермилу Яковличу; тогда и онъ секретно признался мнѣ, что питаетъ тѣ же сомнѣнія, и прибавилъ: боюсь какъ-бы Богъ не поразилъ меня громомъ, когда я незаконно священнодѣйствую [1]). Въ это время находился въ Петербургѣ знакомый мнѣ составитель Окружнаго Посланія Иларіонъ Егорычъ;—онъ и жилъ у Ермила Яковлича. Поэтому, услышавъ отъ о. Ермила, о его сомнѣніяхъ объ австрійскомъ священствѣ, я спросилъ его: „что-же думаетъ объ этомъ Ларіонъ Егорычъ“? Ершовъ отвѣтилъ: „Ларіонъ, какъ только сдѣлаетъ свое дѣло, прежде насъ уйдетъ въ Великороссійскую церковь“. Тогда я сталъ еще усерднѣе читать старопечатныя книги; но чѣмъ болѣе читалъ, тѣмъ болѣе усиливались мои сомнѣнія. Между тѣмъ и самъ Е. Я. Ершовъ оставилъ расколъ и присоединился къ православной церкви; онъ поселился жить въ г. Бронницахъ [2]), откуда и письменно

---

[1]) Тогда Е. Я. Ершовъ былъ уже членомъ основаннаго о. Филаретомъ и Илларіономъ Егорычемъ «Синдесмоса филалиѳонъ».

Ред.

[2]) Здѣсь онъ живетъ и доселѣ, усердно служа церкви Божіей въ качествѣ помощника церковнаго старосты. О присоединеніи его къ православію было въ свое время сообщено и въ «Церковномъ Вѣстникѣ». Тѣмъ неожиданнѣе было прочесть въ 22 № этой газеты за настоящій годъ, заимствованное изъ «Совр. Извѣстій» сообщеніе, что «стремленіе» о. Ермила «присоединиться къ православной церкви *осталось къ сожалѣнію неосуществившимся*». Давно извѣстная лживость газетныхъ корреспонденцій о расколѣ, казалось-бы, требовала отъ духовныхъ журналовъ и газетъ относиться къ нимъ не столь довѣрчиво. *Ред.*

приглашалъ меня и, навѣщая Петербургъ, лично убѣждалъ оставить пагубный расколъ. Но я, хотя и былъ убѣжденъ въ православіи греко-россійской церкви, не рѣшался однакоже присоединяться къ ней по унаслѣдованной привычкѣ къ расколу.

Наконецъ, въ прошломъ 1883 году, я по своимъ обстоятельствамъ снова прибылъ на родину, и здѣсь открылъ свои сомнѣнія многимъ землякамъ. Одинъ изъ нихъ, Василій Филипповъ Монаховъ, сказалъ мнѣ: „а ты ступай въ Боровскъ: тамъ Кремль нашего благочестія, тамъ твои сомнѣнія всѣ будутъ разрѣшены; владыка Ѳеодосій, если не самъ, то черезъ знающихъ людей, вразумитъ тебя и успокоитъ твое смущеніе". Такъ я и сдѣлалъ. Прибывши въ Боровскъ въ день Преполовенія, 2-го Мая 1884 г., пошелъ въ ту моленную, при которой проживаетъ Ѳеодосій. Ѳеодосій принялъ меня. Я сказалъ о моихъ сомнѣніяхъ и просилъ разрѣшить ихъ. Тогда Ѳеодосій призвалъ Тѣняева, почитаемаго самымъ сильнымъ въ Боровскѣ защитникомъ раскола, и другихъ начетчиковъ, имена которыхъ не знаю, — велѣлъ со мною побесѣдовать и самъ остался тутъ-же. Принесли книги. Я вычиталъ по Благовѣстному Евангелію отъ Луки 95 зачало, еще изъ Книги о правой вѣрѣ главу 7-ю, изъ Тантикона листъ 141, и сказалъ: „Видите, — по божественному писанію, въ Христовой церкви священство должно безпрерывно продолжаться до скончанія вѣка и притомъ въ трехъ чинахъ; а наше священство не таково, — мы не имѣли у себя епископа около 200 лѣтъ: какъ-же могли наши священники совершать безъ епископовъ служеніе литургіи и прочія таинства, когда безъ архіереевъ, по Тантикону, таковымъ не дается Духъ Святый"? Тѣняевъ сказалъ: „Ты видишь только то, что̀ писано, а духовнаго не видишь. Въ Россійской церкви три чина, да они всѣ еретики". — „А кѣмъ они осуждены"? — спросилъ я. Тѣняевъ на это отвѣта не далъ, а сказалъ только, что въ писаніи не все сбывается. „Самъ Христосъ сказалъ: аще кто не ро-

дится водою и духомъ не можетъ внити въ Царствіе Божіе; а мы видимъ, что многіе и безъ крещенія спаслись. Господь рече: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ"; а намъ извѣстно, что многіе спаслись и безъ причащенія. Разбойникъ благоразумный не былъ ни крещенъ, ни причащенъ, а въ рай вниде". Я отвѣтилъ: „Случайныя событія въ законъ и уставъ церкви Христовой не поставляются, по Матвѣю Правильнику; а кто не вѣритъ писанію, тотъ подлежитъ осужденію. Въ толковомъ Евангеліи писано: „тако, братіе, всякъ человѣкъ, иже не глаголетъ, ниже слушаетъ Божественныя словеса, таковый бѣсомъ лукавымъ содержимъ есть". — "Ступай въ Пятницкую церковь! — сказалъ на это мнѣ Тѣняевъ, — и требуй, чтобъ миссіонеры оправдали свой Никоновскій законъ". А Ѳеодосій сказалъ, чтобы я пришелъ къ нему въ Воскресенье, 6-го Мая.

Въ назначенный день я пришелъ къ Ѳеодосію за службу, простоялъ обѣдню; по окончаніи службы онъ благословилъ меня, и опять сталъ просить Тѣняева, чтобы побесѣдовать со мною у него въ келіи. Тѣняевъ отказался. Тогда Ѳеодосій самъ, не выходя изъ моленной, заговорилъ со мною. „Ты ищешь, сказалъ онъ, по Благовѣстнику три чина въ церкви; поди къ еретикамъ-никоніанамъ: у нихъ эти три чина въ ереси сохранились и продолжаются". Я отвѣтилъ: „мнѣ ереси не нужно; я ищу, куда въ православной нашей старообрядческой церкви эти три чина священства дѣлись и гдѣ у насъ были они отъ временъ Никона". Ѳеодосій на это, махнувъ правой рукой, сказалъ: „когда тебѣ этого нужно, то больше ко мнѣ не ходи"! Съ тѣмъ я и вышелъ отъ него.

Видя послѣ сего, что въ „Кремлѣ благочестія", какъ старообрядцы называли мнѣ Боровскъ, ни Тѣняевъ, ни Ѳеодосій не могли и прямо отказались разрѣшить мнѣ мои сомнѣнія, я понялъ, что старообрядцы и всѣ вообще правильность своего священства доказать не могутъ, поче-

му твердо рѣшился обратиться къ пастырямъ православной церкви. Такъ какъ въ этотъ день была назначена бесѣда въ Пятницкой церкви, то я и вознамѣрился сходить на эту бесѣду. Отъ Ѳеодосія мы возвращались вмѣстѣ съ Тѣняевымъ и дорогой разговаривали. Онъ, между прочимъ, говорилъ мнѣ: „не теряй своего благочестія; стой за насъ". Я отвѣтилъ: „наше благочестіе потеряно двѣсти лѣтъ тому назадъ". Потомъ я просилъ Тѣняева придти въ Пятницкую церковь на бесѣду. Онъ сказалъ: „если будешь стоять за насъ, приду". Я отвѣтилъ, что буду молчать и только слушать ихъ состязаніе. Однако же Тѣняевъ на бесѣду не явился. Я же, увидѣвъ здѣсь совершенную безгласность старообрядцевъ противъ предлагаемыхъ имъ вопросовъ, торжественно при народѣ заявилъ миссіонерамъ православнымъ, что разрываю всякую связь съ расколомъ и желаю присоединиться къ православной церкви.

Обращая взоръ на прошедшую жизнь мою, проведенную въ расколѣ, на всѣ хуленія и ругательства, которыя уста мои изрыгали на церковь православную, когда я отторгалъ отъ нея и совращалъ въ расколъ бывшихъ чадъ ея, на мои святотатственныя дѣйствія въ расколѣ, и принимая во вниманіе уже старческія лѣта мои, содрогаюсь душою и трепещу страшнаго дня суднаго! Пастыри церкви Христовой! Истинные преемники служенія Апостоловъ Христовыхъ, отъ нихъ наслѣдовавшіе власть прощать и разрѣшать грѣхи кающихся! Пріимите и мое покаяніе, введите меня въ ограду святой соборной и Апостольской церкви, сопричтите къ православному, избранному и святому стаду! Силою данной вамъ отъ Господа благодати разрѣшите мои тяжкіе и лютые грѣхи, и сотворите молитву о мнѣ ко Господу, да не вспомянутся въ день страшнаго судища Христова всѣ мои совершенныя въ расколѣ беззаконія, и да не лишенъ буду, какъ членъ святой Его церкви, наслѣдія жизни вѣчной!

Крестьянинъ Аѳанасій Ивановъ Орѣховъ.

Еще вопросы старообрядцевъ своимъ духовнымъ властямъ.

Вслѣдъ за интересной біографіей г. Орѣхова, своимъ обращеніемъ къ церкви много обязаннаго дѣятельности достопочтенныхъ членовъ Боровскаго братства пр. Пафнутія, намъ пріятно указать и еще разъ на плодотворную дѣятельность этого и другаго, въ самой Калугѣ существующаго, братства св. Іоанна Богослова. По словамъ г. Нарскаго (въ Москов. Вѣд. № 224), два уважаемые члена этихъ братствъ, о. В. Смирновъ и о. І. Жаровъ, недавно ѣздили въ обширное и заселенное по преимуществу старообрядцами мѣстечко — Полотняный Заводъ и имѣли тамъ бесѣду съ старообрядцами. Бесѣда произвела сильное впечатлѣніе на старообрядцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ, а именно И. М. Прохоровъ, Лосевъ, Жотиковъ и нѣсколько другихъ, конечно, уже и ранѣе предрасположенные къ церкви, теперь возъимѣли рѣшительныя сомнѣнія относительно старообрядчества съ его іерархіею, и свои сомнѣнія признали нужнымъ изложить въ вопросахъ и подать на разрѣшеніе своимъ духовнымъ властямъ и руководителямъ — именующемуся Калужскому епископу Ѳеодосію и мѣстному попу Флору. Они сначала переписали шесть вопросовъ, прежде составленные и поданные Ѳеодосію ихъ же бывшимъ начетчикомъ И. Ѳ. Дорожкинымъ, который, послѣ тщетныхъ ожиданій отвѣта на свои вопросы, присоединился уже къ церкви. Признавая существенную важность этихъ вопросовъ и настоятельно требуя отвѣта на нихъ, Прохоровъ и его сотоварищи прибавили къ нимъ еще своихъ четыре вопроса.

И подача вопросовъ и самое ихъ содержаніе заслуживаютъ полнаго вниманія. Здѣсь мы находимъ новое подтвержденіе того, что̀ уже говорили и прежде, — того, что издавна существующій въ старообрядчествѣ добрый обычай обращаться съ вопросами о вѣрѣ къ лицамъ, имѣющимъ власть и обязанность отвѣтствовать вопрошающимъ,

не прекращается доселѣ, и въ наши дни даже особенно часто прилагается къ дѣлу. Своими вопросами «усумнившіеся» возлагаютъ великую отвѣтственность на тѣхъ, къ кому обращаются съ вопросами, дѣлаютъ ихъ отвѣтственными за свое спасеніе, и въ случаѣ ихъ безотвѣтности, или неудовлетворительноети данныхъ ими отвѣтовъ, съ совѣстію вполнѣ успокоенною могутъ оставить расколъ. А для ознакомленія читателей съ самымъ содержаніемъ вопросовъ и для большаго ихъ распространенія, считаемъ нужнымъ привести ихъ вполнѣ. Вотъ что̀ писали старообрядцы Полотнянаго Завода Ѳеодосію и попу Флору:

«Съ тѣхъ поръ какъ у насъ, въ Полотняномъ Заводѣ, открылись публичныя бесѣды съ такъ-называемыми православными миссіонерами о предметахъ вѣры, мы нижеподписавшіеся положительно пришли къ тому убѣжденію, что старообрядчество наше въ дѣлѣ душевнаго и вѣчнаго нашего спасенія крайне безнадежно. Нужно сказать, что безнадежность эта особенно усилилась въ насъ, когда вы, не взирая на весь долгъ, лежащій на вашей пастырской обязанности, не благоволили со своей стороны отвѣтить даже ни одного слова на нижеслѣдующіе шесть вопросовъ, поданныхъ вамъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Дорожкинымъ, а именно:

Вопросъ первый: Если которая церковь непоколеблемо содержитъ въ себѣ евангельскіе и апостольскіе догматы, а также равно и постановленія вселенскихъ соборовъ, возможно ли съ такою церковію чинить раздѣленіе? Явите отъ божественнаго писанія.

Вопросъ второй: Погрѣшаетъ ли грековосточная и грекороссійская церковь противъ евангельскихъ и апостольскихъ догматовъ, а также равно и противъ постановленій вселенскихъ соборовъ? Если погрѣшаетъ, то чѣмъ это можно доказать?

Вопросъ третій: Тѣ религіозные предметы, которые раздѣляютъ насъ, старообрядцевъ, съ грекороссійскою церковію, какъ, напримѣръ, осмиконечный крестъ, двухперст-

ное сложеніе, сугубая аллилуіа, седмипросфоріе, хожденіе посолонь и проч., были ли установлены на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ? Если были установлены, то укажите, на какомъ именно соборѣ и въ какомъ правилѣ?

Вопросъ четвертый: Какъ божественные Апостолы, такъ и святые отцы седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ единогласно изрекли: аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ. Что̀ подъ словами прибавленія и убавленія разумѣть должно, дабы не подпасть подъ вышеозначенное прещеніе — догматы, или обряды?

Вопросъ пятый: Извѣстно, что всѣ вообще древніе еретики, какъ на востокѣ, такъ равно и на западѣ, были осуждены соборомъ православныхъ патріарховъ и епископовъ; а Греко-Россійская Церковь за книжное исправленіе при патріархѣ Никонѣ кѣмъ была осуждена и какимъ соборомъ была признана за еретическую?

Вопросъ шестой: Въ грамматикѣ патріарха Іосифа, напечатанной въ Москвѣ въ 1648 году, на 24 листѣ сказано, что если кто не учился грамматикѣ, піитикѣ, риторикѣ и философіи (преподаваемыхъ въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ), тотъ не можетъ правильно разумѣть написуемое въ книгахъ. А такъ какъ вамъ и самимъ хорошо извѣстно, что всѣ наши пастыри и учители, начиная съ клирика и кончая митрополитомъ, не только что никогда не учились означеннымъ наукамъ, но даже порицаютъ тѣхъ, кои изучаютъ эти науки: то возможно ли намъ безъ сомнѣнія полагаться на такихъ темныхъ людей, которые говорятъ намъ, что Греко-Россійская церковь совершаетъ богослуженіе по книгамъ, испорченнымъ исправленіями патріарха Никона?

«Всѣ эти вопросы, по нашему крайнему разумѣнію, особенно послѣдній изъ нихъ, съ корнемъ подрываютъ какъ наше, такъ равно и все вообще старообрядческое вѣроученіе по отношенію къ Греко-Россійской церкви. Мы не знаемъ, какая была тому причина, что вы на во-

просы Дорожкина не могли ничего отвѣтить. Что же касается насъ, то мы вполнѣ надѣемся, что на означенные вопросы вы непремѣнно дадите намъ отвѣты; въ противномъ же случаѣ мы необходимо должны послѣдовать примѣру Дорожкина, то-есть покинуть наше старообрядчество и присоединиться къ православной церкви. При этомъ усерднѣйше просимъ также отвѣтить намъ и на нижеслѣдующіе вопросы: 1) Послѣ Павла, епископа Коломенскаго до прихода къ намъ греческаго митрополита Амвросія въ продолженіе почти 200 лѣтъ могла ли у насъ быть церковь Христова безъ епископа? Если могла, то почему она не могла и не можетъ быть у безпоповцевъ безъ священниковъ? 2) При собесѣдованіи о предметахъ вѣры съ безпоповцами, желая обличать ихъ лжемудрованіе, мы говоримъ, что у нихъ нѣтъ церкви Христовой, потому что нѣтъ священства. Скажите, что̀ подъ словомъ «священство» разумѣть должно: таинство божественной хиротоніи, дѣйствуемое посредствомъ епископскаго руковозложенія, какъ свидѣтельствуютъ о семъ наши старопечатныя книги (Малый Катихизисъ, листъ 34), или иное что̀? 3) Извѣстно, что въ лицѣ св. Апостола Петра Христосъ Спаситель ключи царствія небеснаго или, что̀ тоже, власть отпускать и удерживать грѣхи людскіе даровалъ епископамъ. А такъ какъ наше старообрядческое общество въ продолженіе почти 200 лѣтъ оставалось безъ епископовъ, то могла ли она тогда имѣть у себя ключи царствія небеснаго? Если могла, то чѣмъ это доказать можно? Явите отъ божественнаго писанія. 4) Нынѣшніе наши епископы, рукоположенные въ Австріи отъ митрополита Амвросія, могутъ ли пребыть, согласно божественному обѣтованію, до скончанія вѣка (Кормч. листъ 77, О вѣрѣ 59)? Если могутъ, то скажите, почему прекратились и не могли быть у насъ безпрерывно тѣ епископы, которые были рукоположены отъ самого Христа Спасителя и его божественныхъ Апостоловъ?»

Любопытно знать, окажется ли Ѳеодосій Калужскій съ

попомъ Флоромъ болѣе достойнымъ своего званія у старообрядцевъ, чѣмъ Савватій Московскій съ цѣлымъ соборомъ иныхъ савватіевъ, оставившій безъ отвѣта вопросы новинковскихъ старообрядцевъ? Или же и онъ, подобно Савватію съ его жалкимъ соборомъ, отыщетъ себѣ какого-нибудь Верховскаго для составленія безсмысленныхъ ругательствъ на церковь, чтобы представить оныя вмѣсто отвѣта своимъ чадамъ, усумнившимся въ законности его сана и всего окормляемаго австрійскими іерархами старообрядчества?...

Дѣянія московскаго ѳедосѣевскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 года [1]).

И наконецъ пятое, къ совершенному опроверженію церковнаго чиннаго бракосочетанія самобрачники глаголютъ: «Да и самыя молитвы ради вѣнчанія установлены ни отъ пророкъ, ни отъ Апостолъ, но послѣ ихъ отъ «св. отецъ» (Книжица: Разсмотрѣніе отвѣтовъ, поданныхъ отъ христіанъ). «А посему содержащая церковь установленія св. отецъ, не болѣе какъ установленія человѣческая, не можетъ быть невѣстою Христовою. Можетъ «ли (говорятъ самобрачники) именоватися и быть такова«вая церковь Христу невѣстою, которая на преданіяхъ «человѣческихъ, случайно уставленныхъ, утверждающаяся (Книжка о двухъ путяхъ, листъ 26)?

Наша рѣчь.

Святая-же православная Христова перковь уставоположенія святыхъ отецъ не простыми и человѣческими признаетъ уставоположеніями, но сознаетъ ихъ уставоположеніями Божіими, якоже глаголетъ св. Златоустъ: «въ церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются» (Бесѣды Апостол., листъ 2338.)—Такожде и самъ Христосъ къ па-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 35—51, 92—104.

стыремъ церковнымъ сказалъ: «Слушаяй вамъ, Мене слушаетъ, отметаяйжеся васъ, Мене отметается» (Еванг. отъ Луки зач. 51).

Презрителямъ же свято-отеческихъ правилъ и преданій церковь соборнѣ возглашаетъ сице: «Иже въ небреженіи «полагающимъ священная и божественная правила боже«ственныхъ отецъ нашихъ, яже церковь утверждаютъ и «все христіанское житѣльство украшаютъ, и къ боже«ственному наставляютъ богобоязьству, анаѳема» (Кормчая, листъ 641).

И паки: «Еже Христосъ кая собою и не собою, но бо«жественными Апостолы и святыми отцы, предалъ есть, «и тая убо отмѣщай и хуляй кто, всѣхъ вѣрныхъ не«вѣрнѣйши есть и ниже христіанинъ быти можетъ» (Потреб. иноч. листъ 350).

А при всемъ этомъ, есть-ли самобрачники писанія, или преданія св. отецъ не имѣютъ въ уваженіи, то сіе согласуется Лютору и Калвину, которіи всѣхъ святыхъ отецъ писанію не имутъ вѣры (Зри иноч. Потреб. листъ 163 обор.).

Такимъ образомъ за вышеприведенныя выраженія самобрачники подходятъ мудрованію еретиковъ: Манихеовъ, Николаитовъ, Люторовъ, Калвиновъ и другихъ многихъ, и за непризнаніе въ своей силѣ чина браковѣнчанія подпадаютъ анаѳемѣ, отъ церкви положенной. Но есть-ли же они подходятъ мудрованію многихъ еретиковъ и подпадаютъ анаѳемѣ, то отъ сего и довольно сомнѣній къ признанію совершаемаго ими крещенія святымъ, ибо потребно здѣ будетъ слушати и памятовати словеса святѣйшаго Іоанна, митрополита Никейскаго, якоже глаголетъ: «отъ анаѳемы и отъ клятвы благословенія не бы«ваетъ, и отъ проклятія молитва не исходитъ..... Тѣм«же проявлено, яко крещеніе ихъ и вся яже отъ нихъ не пріятна и не потребна сутъ» (Въ концѣ книги Кормчія старописьм. и Стославъ поморскаго письма глава 17, 2-го счета листъ 314 обор.). Такожде и преподобный Никонъ Черногорскій и Зиновій мнихъ глаголютъ: «Иже отъ

«церкви отступившіи, не ктому имѣютъ благодать св. «Духа и не могутъ инѣмъ подати. Яко не исходитъ «на еретическое дѣйство Духъ Святый» (Никонъ Черногорскій, слово 63, и Соборникъ Малый, листъ 93). — «Еретики «же, глаголетъ, вся не сущая пріобщены» (Кормч., лист. 641). Святіи же Апостоли всякаго еретика крещеніе повторяли, якоже объясняетъ св. священномученикъ Кипріянъ: «И не обрѣтаемъ, рече, ни кого, чтобъ котораго «Апостоли крещеннаго у еретиковъ въ томже креще«ніи допустили и съ нимъ сообщалися, чтобъ казаться «Апостоламъ утверждать еретическое крещеніе» (Отъ посланія къ Іуваіану о крещеніи).

А посему и соборъ священномученика Кипріяна Карѳагенскаго, бывый въ лѣто по Христѣ 258, отъ всякаго еретика и раскольника крещеніе опредѣлилъ повторять, якоже въ немъ пишется: «Что крещеніе, даемое отъ ере«тиковъ и раскольниковъ не есть истиное, вездѣ въ свя«щенномъ писаніи изъясняетъ. (Ниже) Того ради есть-ли «спасительнаго крещенія въ церкви каѳолической, кото«рая едина есть, не пріимутъ, спастися не могутъ». — О семъ подтверждаетъ и святый Матѳей Правилописецъ: «Чистымъ же убо отъ раскольникъ и тѣмъ сущимъ и «воздержникомъ и воднымъ предстателемъ, годѣ бысть «сущимъ о Кипріанѣ и Ѳирмаліанѣ нашемъ волися по«крещатися. Въ Кархидонѣ бо, емуже бѣ Великій Кип«ріанъ, соборъ отецъ древнѣйшихъ всѣхъ собрася, им«же угодно бысть общимъ судомъ, всѣмъ еретикомъ же «и раскольникомъ покрещатися. Смотряху бо сице, рекше «слагаху (разсуждаху), аще и не о вѣрѣ раскольницы «погрѣшаютъ, но понеже убо глава тѣлеси церковному — «Христосъ, по Божественному Апостолу, отъ негоже уди «всѣ живятся и духовный возрастъ пріемлютъ, сіи же отъ «состава удовъ тѣлесныхъ отторгошася, не ктому пре«бывающую въ нихъ благодать Св. Духа како инымъ «преподадутъ» (Матѳей Іерусалимскій, составъ 1, слово 2). Такожде и св. Василій Великій еретиковъ Наватіанъ

въ 47 своемъ правилѣ повелѣваетъ крестити, которые ничтоже о таинствѣ православныя вѣры беззаконноваху, якоже объясняетъ преподобный Максимъ Грекъ: «Слыши «внятно и разумѣй прямо: еретики, иже отъ Навата, «презвитера бывшаго Римскаго, Наватіане нарицаеміи, «ниже о крещеніи, ниже о таинствѣ православныя вѣры, «ниже о иномъ коемъ законѣ церковномъ беззаконноваху, «но зане точію дарованное отъ Человѣколюбца Спаса Христа «грѣшникамъ покаяніе отрицаху, и не пріимаху на по- «каяніе обращающихся, иже въ гоненіи отъ Христа от- «вергошася, за то едино отриновени быша отъ всего со- «бора православныхъ и прокляти быша» (Слово 15 и 47).

Извѣстно же есть и сіе, яко святая православная Христова церковь нѣкоторыхъ еретиковъ крещеніе хотя и пріимала, но пріимала она ихъ крещеніе только ради винъ богословныхъ и ради смотрѣнія, да не разліется злоба еретическая, якоже глаголетъ Ѳеодоръ Валсамонъ, патріархъ Антіохійскій, на 95 правило 6 собора: «Блаз- «нятбося глаголющіи: крещеніе въ три погруженія отъ «еретиковъ пріятно; скверно бо паче. Аще бо и пріято «множицею отъ отецъ, смотрѣнія ради, боящеся, да не «разліется злоба еретическая.

Но когда еретицы отъ своего заблужденія не отступаху, но паче къ нему прилежаху, тогда святіи церковніи учители, ихже прежде пріимали точію подъ мѵропомазаніе, другихъ же точію съ проклятіемъ своихъ и иныхъ ересей, опредѣлили совершенно крестити святымъ крещеніемъ, якоже зримо есть изъ слѣдующаго: Въ толкованіи 1 правила св. Василія Великаго объясняется: Наватіанъ, рекше чистыхъ и водѣ предстоящихъ, крещеніе «аще и непріятно, понеже оставляетъ сихъ Духъ Свя- «тый, но смотрѣнія ради да будетъ пріятно». — А въ 47 правилѣ того же св. Василія, сихъ еретиковъ крещеніе отвергнуто. Такожде и преподобный Никонъ Черногорскій въ книзѣ 1, въ словѣ 63 пишетъ: «Воздержницы, Вретищ- «ницы и Апотактиты томуже слову подлежатъ, емуже

«и Наватіане. Яко о онѣхъ убо правило изложено бысть «аще и различнѣ, а яже о сихъ умолчена быша, мы же «единѣмъ словомъ покрещаемъ таковыя. (Ниже) Не пріемлемъ бо ихъ въ церковь, аще не крестятся въ наше «крещеніе». Такожде еретицы Маркіониты и Мессаліане, по объясненію Тимоѳея презвитера въ Кормчей, на листѣ 634 (оборотъ), за проклятіемъ токмо ересей пріиманы были. Впослѣдствіи же Филаретъ патріархъ Московскій соборнѣ о сихъ еретицѣхъ сице опредѣлилъ: «Маркіониты же суть и Мессаліане, молебницы сказуются, сіи «убо вси, отъ ереси обращающеся, къ непорочнѣй вѣрѣ «приступльше, крещаются, понеже яко отвержено есть на«ми крещеніе ихъ» (Потребникъ иноческій листъ 222 (об.). И еще еретицы Армены винъ ради богословныхъ и нужныхъ точію мѵромъ помазавахуся прежде: Кормая, листъ 636. Впослѣдствіи же той же Филаретъ патріархъ о Арменахъ сице глаголетъ: «Отъ нихже кто восхощетъ «быти въ православіи христіанскаго закона, и сихъ свя«тая правила повелѣваютъ совершенно крестити святымъ «крещеніемъ» (Потребникъ иноческій листъ 220 обор.).

Наконецъ же святѣйшій патріахъ Филаретъ Московскій, купно со всѣмъ освященнымъ соборомъ, о всѣхъ еретикахъ обще высказалъ слѣдующее: «Азъ же по малѣй «силѣ моей, елико благодать Святаго Духа настави мя, «вседушно попекохся о семъ и правила св. Апостолъ и «св. отецъ прилежно смотряхъ со вниманіемъ и истязо«вахъ со испытаніемъ того ради, да увѣдятъ вси людіе «всея Россійскія земли, яко вси еретики различныхъ ере«тическихъ вѣръ не имутъ права св. крещенія, еже во«дою и Духомъ Святымъ; а того ради отъ всѣхъ ерети«ческихъ вѣръ различныхъ приходящихъ къ православію «христіанскаго закона подобаетъ совершенно крестити «святымъ крещеніемъ» (Соборное изложеніе Филарета).

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что святіи церковніи учители повелѣваютъ крестити отъ всѣхъ еретиковъ и даже раскольниковъ, а ихже пріимали безъ крещенія,

сіе творили точію смотрѣнія ради, впослѣдствіи же паки повелѣно ихъ совершенно крестити. Въ сообразность сему и наши первобытные отцы о сихъ самобрачникахъ, оправдывающихъ безсвященнословный бракъ, православныхъ же христіанъ хулящихъ, смотряху: прежде пріимали ихъ безъ крещенія, точію съ 6-ти недѣльнымъ постомъ, понеже хотя они и неправѣ мудрствоваху о 6 церковнѣй тайнѣ брака, и хуляще святую церковь и ея учителей, якоже выше объяснися, но крещены они были отъ истиныхъ православныхъ крестителей, и въ яденіи смѣшенія съ міромъ не имѣли, а посему и чаяли отъ нихъ обращенія отъ своего заблужденія ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви. Но когда они къ заблужденію своему все болѣе начали прилежати и сообщенія съ міромъ не стали преслѣдовати, отъ христіанъ же далѣе удалятися, такъ что и надежду на ихъ обращеніе сомнительно стало имѣть, тогда о нихъ наши свято - почившіе предки разсужденіе возъимѣли уже таковое: «Новоженовъ два чина «быти разумѣемъ: первіи — входящіи въ бракъ той без«священнословный и непорочнѣ, и правильнѣ, и законнѣ «быти признающихъ; вторіи — дѣйствіе свое за блудъ и «безчиніе разумѣвающихъ. И тіи перьвіи, яко новіи ере«тицы, весьма отъ сообщенія нашего отчуждени и отъ «нихъ обращающихся паки крестити совѣтъ полагаемъ; «другія же, яко глаголеміи грѣшницы и блудствующіе, «пріемлются точію съ 6-ти недѣльнымъ постомъ и 1000-мъ «правиломъ» (Отеческія письма, часть I, глава 22; писано въ 7315 году).

Такожде и на Московскомъ соборѣ 7318 лѣта отцы опредѣлили:

«Новопоженившихся и оправдающихъ беззаконный свой «бракъ и вѣрныхъ хулящихъ почитать яко еретиковъ». (Книга Отечникъ, глава 18, листъ 482).

Слѣдуя сему, главный здѣшній настоятель Симеонъ Козьмичъ въ 1849 году отъ Бердянскихъ новоженовъ, называемыхъ брачныхъ, законнымъ самосводный бракъ

почитающихъ, вѣрныхъ же хулящихъ, Авдѣя Дмитріевича, двоюроднаго брата Андрею Филимоновичу [1]), приказалъ крестить.

Такожде и отецъ Георгій Гавриловичъ въ 1879 году дѣвицу Вологодской губерніи, Ляблинской волости, Любовь Семенову, обратившуюся изъ таковаго же самобрачныхъ общества, обсудилъ принять въ наше христіанское сословіе подъ совершенное крещеніе. — И еще онъ же почившій старецъ, Георгій Гавриловичъ, изъ Закавказскаго края казака Савелія Ивановича [2]), обращающагося къ намъ изъ самобрачныхъ общества, въ 1880 году, повелѣлъ совершенно крестить. Да и въ прошедшемъ 7390 (1882) году въ Маѣ мѣсяцѣ, за подписью покойнаго старшаго настоятеля Александра Ѳеодоровича и и другихъ, съ нимъ бывшихъ отецъ, дано было Вологодскія страны человѣку Стефану Андреевичу письмо, въ которомъ, согласно вышесказанному существующему у христіанъ съ давнихъ временъ обычаю, брачущихся разночинно не по преданію святыя церкве и таковой свой бракъ оправдывающихъ, истиныхъ же христіанъ хулящихъ, отъ таковыхъ обращающихся подтверждено совершенно сподоблять святаго крещенія.

Тако и мы всепослѣдніи, основываясь на священныхъ, отчасти выше приведенныхъ правилахъ, обращающихся изъ общества сихъ новыхъ еретиковъ себя оправдывающихъ и законными быти признающихъ, истинныхъ же христіанъ хулящихъ, послѣдуя первобытнымъ нашимъ отцамъ совѣтъ крестити полагаемъ, обаче же прилежно разсмотряти, якоже въ статіи объяснися, и тако творити.

Молимъ же Всемилостиваго Владыку, да устроитъ Онъ

---

[1]) Который нынѣ исправляетъ должность старѣйшаго отца въ Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ (послѣ умершаго незадолго до собора Александра Ѳедорова. *Ред.*).

[2]) Который присутствовалъ на настоящемъ собраніи и подтвердилъ на соборѣ сіе о немъ объясненіе.

во всѣхъ насъ миръ и любовь о самомъ томъ Христѣ Іисусѣ Господѣ Нашемъ.

Статья 17.

Всѣхъ преслушающихъ сіи правила, къ цѣломудрію [1]) доводящія, отъ большаго и до послѣдняго, отцемъ духовнымъ епитиміею наказывати, а не покоряющихся отъ сообщенія отлучать.

Статія 18.

Такожде и настоятели церковніи, ежели сихъ статей въ точной ихъ силѣ, по коему либо человѣкоугодію, или милосердому пристрастію, въ родѣ зѣло опасныхъ, или нечаянныхъ случаевъ, выполняти не будутъ: то, по опредѣленію отеческаго Московскаго собора, бывшаго въ 7318 лѣтѣ, за первое опущеніе общецерковнымъ судомъ налагати на нихъ по 300 поклоновъ на соборѣ; за второе же презрѣніе вдвое имъ епитимію налагати; за третіе, ежели окажется съ намѣреніемъ ихъ преступленіе, то уже отъ духовныхъ дѣлъ таковымъ отказать, а сопротивляющагося изъ нихъ и безстудно упорствующаго отъ общенія вѣрныхъ отлучать.

Статія 19.

О всѣхъ обстоятельствахъ и случающихся недоумительностяхъ относиться къ главному мѣсту и по совѣту его дѣйствовати.

Статія 20.

Въ прочемъ же проживаніи и дѣйствіи вся въ славу Божію да бываютъ; тѣмже, елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречестна и елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляемъ, сія и творимъ, да сбу-

---

[1]) Не къ цѣломудрію, а къ разврату и дѣтоубійствамъ. *Ред.*

дется писанное: сердцемъ вѣруемъ въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе.

Богъ же мира да будетъ со всѣми нами. Аминь.

Сіи вышеизложенныя статіи 7391 лѣта, мѣсяца Августа въ 18 день, своеручно подтверждаемъ:

Московскіе отцы и иноки: Инокъ Филаретъ. Инокъ Кипріанъ. Инокъ Савва. Инокъ Варсонофій. За инока Авраамія и за себя подписался Василій Яковлевъ. Андрей Филимоновъ. Дмитрій Андреевъ. Сергѣй Павловъ. Иванъ Семеновъ. Леонтій Ѳедоровъ. Тимофей Петровъ Москвинъ. Ларіонъ Власовъ. Василій Егоровъ Хайминъ. Николай Антоновъ — по личной его просьбѣ росписался Ѳедоръ Дмитріевъ. Экономъ Василій Ивановъ. Алексѣй Семеновъ. Андрей Львовъ Красновъ. Иванъ Осиповъ. Иванъ Ефимовъ. Егоръ Яковлевъ.

Казанскіе отцы и представители: Василій Павловъ. Максимъ Ѳедоровъ. Василій Михайловъ. Согласуюсь Александръ Петровъ.

Рѣжецкіе: Ефремъ Агѣевъ. Аверьянъ Михайловъ. Григорій Григорьевъ. Никаноръ Ѳедоровъ.

Василій Егоровъ Порховскій.

Апочецкій Иванъ Матвѣевичъ — уставщикъ.

Климъ Ерофѣевъ — духовный отецъ деревни Сосновки.

Полоцкіе: Архипъ Ульяновичъ. Анисимъ Андреевъ. Силецкій — Яковъ Ивановъ. Казьма Гавриловъ.

Города Старой Руссы: Агапъ Филиповъ. Потапъ Сысоевъ. Никаноръ Терентьевъ.

Владимірскіе: Василій Егоровъ. Василій Ивановъ. Денисъ Ивановъ Крашенинниковъ. Клинскій — Григорій Лаврентьевъ Камаевъ.

Сычевскіе отцы: Андрей Ѳедоровъ. Савелій Ивановъ. За Петра Алексѣева и за себя Бобрунскій Павелъ Савостьяновъ.

Стародубскій Ефимъ Степановъ.

Костромскіе отцы: Филипъ Михѣевъ. За Петра Васильева и за Ѳедора Филипова и за себя Петръ Тимофѣевъ.

Уфимскіе отцы: Николай Евсѣевичъ. Степанъ Михѣевъ.

Горбатовскіе отцы: Иванъ Петровъ. За Никифора Егорова и за себя Бронницкій Егоръ Ильинъ.

Нижегородскіе отцы: Иванъ Петровъ. Иванъ Григорьевъ. Александръ Орловъ. Юхновскій Григорій Ефимовъ.

Калужскій Алексѣй Ларіоновъ и за Степана Ларіонова, и за себя.

Жиздринскіе: Власъ Семеновъ. Григорій Петровъ.

Ярославскіе: Михаилъ Никифоровъ. Капитонъ Васильевъ. Романо - Борисо - Глѣбовскій Даніилъ Яковлевъ.

Самарскій Степанъ Гребенцовъ.

Балаковскій Логинъ Петровъ Масленниковъ.

Кинешемскіе отцы: Андрей..... Иванъ Михайловъ Большаковъ. Михаилъ Макаровъ.

Чистопольскій Николай.....

Сасовскій Николай Львовъ.

Орловскій Александръ Ѳедоровъ и Дмитрій Андреевъ. росписался по ихъ личной просьбѣ Тимофей Петровъ.

Уржумскій Кондратій Даниловъ.

Боровскій Андрей Ивановъ, а за него росписался Козьма Григорьевъ и за себя росписался.

Курскій Павелъ Петровъ.

Царицинскій Алексѣй Архиповъ.

Ижевскій Матвѣй Ивановъ.

Нолинскій Сила Сидоровъ.

Василій Андреевъ.

Алатырьскій Кондратій Герасимовъ, а по личной его просьбѣ росписался Тимофей Петровъ.

Промзинскій Григорій Петровъ, а за него росписался по личной его просьбѣ Тимофей Петровъ.

Астраханскій Яковъ Ларіоновъ.

Романо - Борисо - Глѣбскій Дмитрій Матвѣевъ.

Г. Дерпта Алексѣй Ѳедотовъ.

Г. Серпухова Семенъ Ѳоминъ.

Варнавинскій Артемій Егоровъ.

Григорій Васильевъ Смирновъ.

Гурій Маркеловъ.

Г. Пронска Дмитрій Филиповъ.

Г. Броницъ Герасимъ Филиповъ.

Балаковскій отецъ Дмитрій Тимофѣевъ.

Саратовскій Андрей Никитинъ.

Оренбургскій отецъ Дмитрій Кирилловъ-Мартыновъ, а за неумѣніемъ грамоты, за него и за себя росписался Оренбургскій же Иванъ Александровъ Авдѣевъ.

А такъ же мы, какъ представители своихъ обществъ, хотя и во отлученіи находимся, но усердствуемъ сіи статіи подтвердить своимъ рукоприкладствомъ:

Оренбургскій Аристархъ Турецковъ.

Рѣжецкій Мина Ивановъ Шиловъ.

Рѣжецкій попечитель Ѳедоръ.

Рѣжецкій Пименъ Мининъ Бабаевъ.

Нолинскій Алексѣй Рохинъ.

Нолинскій Абросимъ Алексѣевъ Рохинъ.

Г. Дерпта Яковъ Петровъ.

III.

Соборное отрѣшеніе отъ духовной должности бывшаго отца Гавріила Васильева Сенатова.

Лѣто міробытное 7391, Августа въ 16-й день.

На собраніи московскихъ и прочихъ странъ духовныхъ отецъ, бывшій московскій духовный отецъ Гавріилъ Васильевъ Сенатовъ заявилъ свое мнѣніе въ защиту самосводныхъ безсвященнословныхъ браковъ. Въ подтвержденіе своего убѣжденія онъ представилъ нѣсколько главизнъ съ ошибочнымъ понятіемъ, въ которомъ его и прежде сего заподозрѣвали. На нихъ (главизны) лично были соборнѣ представлены ему объясненія, и увѣщевали его всѣмъ соборомъ быть въ повиновеніи церковному преданію; но онъ, вмѣсто соглашенія, окончательно отказался.

Духовный его отецъ Андрей Филимоновичъ высказалъ ему свои замѣчанія съ нѣкоторымъ запрещеніемъ духов-

наго дѣйствія; но Гавріилъ Васильевъ съ презрѣніемъ отказался повиноваться духовному отцу и всему собору, и сказалъ: «Я тайны буду совершать, а вы послѣ меня переправляйте». По выслушаніи таковыхъ его своевольныхъ заявленій, въ ту же минуту и отцы, присутствующіе на соборѣ, единогласно провозгласили, чтобы лишить его духовной должности, а вмѣстѣ съ симъ отлучить отъ христіанскаго сообщенія; и отецъ его духовный сказалъ ему: «Ты, Гаврила Васильевъ, не можешъ совершать теперь духовныхъ таинствъ и быть въ сообщеніи съ христіаны». И послѣ сего Гавріилъ Васильевъ остался въ своемъ непокорствѣ и удалился съ собранія. На другой же день собранія, въ домѣ Власа Емельянова, въ присутствіи четырехъ лицъ Уренской мѣстности: Артемія Егорова, Григорія Васильева, Гурьяна Маркелова, и Стефана Лазарева, Гаврила Васильевъ утверждалъ, что тетрадь, поданная членамъ московскаго Преображенскаго дома, сочиненная Рожковымъ, отвергнутая соборомъ и признанная самими подписчиками неправильною, не имѣетъ ничего противнаго христіанской церкви, но совершенно правильна и будто-бы содержаніе ея отцы на соборѣ не поняли. И когда таковые слухи получили вмѣсто ожидаемаго отъ него повиновенія, постановили общесоборнѣ въ предсѣдательствѣ его отца духовнаго:

служившаго въ Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ въ Прокаженной моленной духовнаго отца Гавріила Васильева отъ занимаемой имъ духовной должности и отъ общаго съ христіаны моленія отлучить, и нигдѣ ни въ какой мѣстности и странѣ безъ разрѣшенія бывшаго собора членовъ и его духовнаго отца не принимать, и ни до какихъ духовныхъ требъ и дѣйствій не допускать, что и подтверждаемъ на соборѣ присутствующіе отцы.

(Слѣдуютъ подписи).

II.

Газетные толки о расколѣ.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» (№ 213) снова появился г. *Номенъ-Оменъ*, на сей разъ съ письмомъ въ редакцію, — письмомъ, по отзыву г. редактора, «очень краснорѣчивымъ». Впрочемъ г. Гиляровъ нашелъ нужнымъ предварительно объяснить своимъ читателямъ, что рѣшился напечатать письмо послѣ «великаго колебанія». «Мы колебались и колеблемся, — объясняетъ онъ, — *въ виду преувеличенныхъ отзывовъ о силѣ нашего слова*». Требовалась, дѣйствительно, большая смѣлость со стороны г. редактора «Современныхъ Извѣстій», чтобы напечатать то, что г. *Номенъ-Оменъ* пишетъ ему о немъ самомъ. Этотъ замѣчательный панегирикъ стоитъ сохранить на память потомству.

Вотъ какъ начинается «очень краснорѣчивое» письмо г. *Номенъ-Оменъ:*

«Милостивый государь, господинъ редакторъ! Издаваемая вами газета «Современныя Извѣстія», обсуждая церковные вопросы, *всегда вѣрно и неуклонно держится точки зрѣнія православія вселенской церкви* (!), чужда колебаній новѣйшихъ богослововъ интеллигентной штунды, вождѣленій философовъ, проповѣдующихъ сліяніе съ Римомъ и полное подчиненіе католичеству, и наконецъ чужда увлеченій той части русскаго духовенства, которая, забывъ земную *біографію* Божественнаго Учителя,[1]) не имѣвшаго гдѣ главу преклонити, забывъ примѣръ ученика Гамаліилова, который плелъ корзинки для прокормленія себя, проситъ о перемѣщеніи своемъ съ мірской шеи на казенные хлѣба, *указывая свой примѣръ для подражанія — на пасторовъ лютеранства* [2]).

«Газета ваша по возможности не давала поблажки всѣмъ вышесказаннымъ стремленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не пѣла

---

[1]) Вмѣсто Евангелія — «земная біографія» Іисуса Христа! Какъ это и въ самомъ дѣлѣ должно быть «краснорѣчиво» по понятіямъ «неуклонно православнаго» редактора «Современныхъ Извѣстій»!

[2]) И это можетъ быть «очень краснорѣчиво»; но, къ сожалѣнію, совсѣмъ беграмотно.

въ униссонъ съ Субботинымъ и К., *объ истребленіи старообрядчества чуть не огнемъ и мечемъ* [1]). Я весьма далекъ отъ того, чтобы писать вамъ панегирикъ (?!), да вы въ немъ и не нуждаетесь. Правдивый историкъ (думаю, будутъ и такіе) напишетъ о васъ тоже самое. Но мнѣ, чтобъ быть правдивымъ до конца (!), остается выяснить одно изъ вышесказанныхъ опредѣленій: именно газета ваша только (не только?) не пѣла въ униссонъ, но не (но и?) боролась съ разными .....ми (?) *за свободу совѣсти, которую въ извѣстныхъ предѣлахъ догмата допускаетъ и вселенская церковь»* [2]).

Но самое «краснорѣчивое» и патетическое мѣсто панегирика въ концѣ письма:

«Ради Господа Бога, ради блага ближнему, ради всего святаго на землѣ, умоляю васъ *одухотворите* мое безсвязное письмо. Ваше слово будетъ можетъ быть и Vox populi и Vox Dei» [3]).

---

[1]) Помилуйте! Гдѣ же это мы «пѣли объ истребленіи старообрядчества огнемъ и мечемъ»? Или говорить такія несомнѣнныя истины, что раскольники злѣйшіе враги православной церкви, что они нагло издѣваются надъ законами и повелѣніями Верховной власти, и проч. значитъ требовать истребленія ихъ огнемъ и мечемъ?

[2]) Что значитъ эта неудобопонятная фраза: «свобода совѣсти, въ извѣстныхъ предѣлахъ догмата допускаемая и вселенскою церковію?» — предоставляетъ объяснить г. Редактору *Современ. Извѣстій,* благоговѣющему предъ краснорѣчіемъ г. *Оменъ-Оменъ.* Мы только предложимъ тому и другому вопросъ: учить и вѣровать, какъ учатъ и вѣруютъ раскольники (признаваемые вами за «тѣхъ же православныхъ»), что великороссійская церковь пала вслѣдъ за греческою (какъ греческая пала вслѣдъ за римскою), что она заражена всякими ересями, лишена благодати и (по ученію безпоповцевъ) есть царство антихриста, значитъ ли пользоваться «свободою совѣсти, въ извѣстныхъ предѣлахъ догмата допускаемою и вселенскою церковію?».

[3]) Т. е. «ваше слово будетъ *и гласъ народа и гласъ Бога*». Слово редактора *Совр. Изв.* слово самого Бога! Не кощунство ли это? Г. редакторъ стыдливо отклонилъ отъ себя такой отзывъ о непомѣрной силѣ его слова; за то любезно преподнесъ его самому г. *Номенъ-Оменъ.* Онъ говоритъ: «корреспондентъ ожидаетъ, что въ нашемъ словѣ можетъ и Vox populi и Vox Dei; но корреспондентъ самъ сказалъ *лучше и выпуклѣе* (?) *нежели бы мы смогли*». За что же, не боясь грѣха, такъ восхваляютъ они другъ друга? Отвѣтъ извѣстенъ.

Ради чего однакоже потрачено все это торжественно-нелѣпое краснорѣчіе? Что случилось? О чемъ и противъ чего, или противъ кого требуется голосъ великаго публициста, равный гласу народа и гласу Божію?

Произошли два ужасныя событія. Изложимъ ихъ согласно повѣствованію самого г. *Номенъ-Оменъ*.

Вопервыхъ нѣгдѣ и нѣкто (имя вымышлено) — «старообрядецъ-окружникъ» повѣнчался въ Единовѣрческой церкви «ради того только, чтобы бракъ считался законнымъ, а дѣтей своихъ крестилъ уже якобы (?) чрезъ *проѣзжихъ* священниковъ» (Но зачѣмъ же окружнику, т. е. пріемлющему австрійскую іерархію, крестить дѣтей у проѣзжаго, т. е. бѣглаго попа, когда австрійскихъ въ сравненіи съ бѣглыми такое великое множество?). «Начато слѣдствіе объ уклоненіи супруговъ въ расколъ и совращеніи дѣтей; однако судъ, *въ виду непредставленія* обвинителемъ *метрическихъ доказательствъ о крещеніи супруговъ по обряду господствующей церкви*, оправдалъ ихъ (Но зачѣмъ потребовались метрическія доказательства о крещеніи бывшихъ раскольниковъ? Ужели и наши судьи не знаютъ, что изъ раскола никого черезъ крещеніе не принимаютъ, а потому и требовать метрическихъ записей о крещеніи присоединившихся, какъ документальнаго свидѣтельства о присоединеніи, нелѣпо?), и въ опредѣленіи сказалъ: такъ какъ супруги не православные, то и не могутъ быть обязаны воспитывать дѣтей своихъ въ православной вѣрѣ». «Оправданные зажили, благодаря Бога... у нихъ явилось на свѣтъ Божій еще чадо. Тутъ-то и хватился родитель за разумъ (?), началъ хлопотать (гдѣ?) о записи дѣтей въ старообрядческія метрики, а нельзя» (Почему нельзя, когда супруги даже по суду признаны старообрядцами?)...

«Другой фактъ. Мѣщанинъ (имярекъ) былъ судимъ за тоже (т. е. должно быть за переходъ изъ Единовѣрія въ расколъ)... оправданъ... доживая свой вѣкъ, благодарилъ Бога и молился за царя, даровавшаго намъ судъ скорый, правый и милостивый» (Ужъ не адвокатъ ли по своей профессіи г. *Номенъ-Оменъ?*). Умирая, онъ «заклиналъ дѣтей блюсти святую древ-

леправославную вѣру». Сынъ «женился по древле-православному» (Любопытно бы знать, что это значитъ «жениться по древле-православному?»). Проситъ (кого?) записать бракъ. Говорятъ (кто говоритъ?): нельзя»...

Таковы ужасныя событія, заставившія г. *Номенъ-Оменъ* вопіять къ великому публицисту *Современныхъ Извѣстій*, чтобы онъ воздвигъ свой гласъ, подобный гласу Бога! Изъ замѣчаній, какими мы сопроводили его разсказъ, читатели могутъ уже видѣть, что разсказъ этотъ представляетъ много неправдоподобнаго. Да и вообще, нельзя допустить, чтобы въ настоящее время раскольники встрѣчали какія-нибудь трудности къ перечисленію легальнымъ порядкомъ изъ мнимоправославныхъ въ старообрядцы. Происходящія теперь частыя отпаденія православныхъ въ расколъ, о которыхъ приходится слышать и читать, въ большинствѣ своемъ суть только именно перечисленія тайныхъ раскольниковъ, значившихся православными, въ разрядъ раскольниковъ явныхъ, или записныхъ. И перечисленія эти происходятъ безъ особенныхъ затрудненій; перечислившіеся женятся, родятъ и воспитываютъ тѣтей, какъ законныхъ, не подвергаясь ни какимъ преслѣдованіямъ. Но положимъ, что разсказанные корреспондентомъ случаи, неизвѣстно гдѣ и неизвѣстно съ кѣмъ, были дѣйствительно. Что же отсюда? Человѣкъ, не мудрствующій лукаво, прямо и спокойно смотрящій на дѣло, въ двухъ частныхъ случаяхъ, разумѣется, не увидитъ ничего особенно важнаго. Но пропитанный до мозга костей пошлымъ либерализмомъ, озлобленный противъ всего, что твердо стоитъ на старыхъ законныхъ основаніяхъ, газетный корреспондентъ сейчасъ же обобщаетъ ихъ, видитъ въ нихъ явленіе постоянно повторяющееся,—и, понятно, разражается негодованіемъ и противъ существующихъ законовъ, и противъ церкви, особенно противъ православнаго духовенства, которое уподобилъ даже дьяволамъ, восклицающимъ въ извѣстномъ сказаніи: нашъ еси Исакіе!— вопіетъ о притѣсненіяхъ «беззащитныхъ (!) безправныхъ (!!) и безъ вины виноватыхъ (!!!)» старообрядцевъ, которыхъ одна-

коже на Руси будто-бы «около двухъ десятковъ милліоновъ»[1]); стращаетъ правительство, что оно само изъ дѣтей этихъ милліоновъ готовитъ «новую генерацію нелегальныхъ людей», и проч. и проч. А редакторъ газеты не только печатаетъ все это съ наслажденіемъ, но еще, гримасничая и подмигивая, самъ подтягиваетъ въ тонъ корреспонденту, — перебѣгая мыслію далеко, за-границу, спрашиваетъ, напримѣръ: «неужели *къ церкви, къ собранію единомысленно вѣрующаго* (?), *къ организму любви и свободы*»[2]), приложимо тоже, приложимо то, чего не прилагаютъ нынѣ даже и къ солдатамъ»?

Но оставимъ эти омерзительныя и давно опротивѣвшія либеральныя вылазки защитниковъ раскола противъ церкви и правительства. Скажемъ два слова о другой статьѣ *Соврем. Извѣстій,* болѣе спокойной и, повидимому, болѣе серіозной (№ 217).

Рѣчь идетъ опять о мнимыхъ «нуждахъ Единовѣрія» и о снятіи соборныхъ клятвъ 1667 г., которое якобы неразрывно связанно съ вопросомъ о этихъ нуждахъ. Рѣчь возобновляется по тому поводу, что будтобы «менѣе года остается до столѣтней годовщины Единовѣрія» и къ этому «знаменательному для Единовѣрія» дню желательно было-бы разрѣшить вопросъ о клятвахъ.

Не понимаемъ, на какомъ основаніи авторъ статьи пріурочиваетъ столѣтній юбилей Единовѣрія къ наступающему 1885 году. Онъ говоритъ: «въ 1785 г. установилась (?) Единовѣрческая церковь, тогда, впрочемъ, еще не получившая этого

---

[1]) И такую колоссальную нелѣпость, будто раскольниковъ въ Россіи 20,000,000, г. редакторъ *Совр. Изв.* пропускаетъ безъ всякаго замѣчанія. Но въ такомъ случаѣ вѣдь раскольники составили бы четвертую часть всего народонаселенія Россіи; а если исключить иновѣрцевъ и не христіанъ, то вѣроятно третью. Изъ трехъ русскихъ одинъ раскольникъ! Да какъ же послѣ этого могли бы существовать безчисленные православные храмы въ русскихъ городахъ и селахъ?!

[2]) Это опредѣленіе церкви можетъ служить примѣромъ, какъ «вѣрно и неуклонно г. редакторъ *Совр. Изв.* держится всегда точки зрѣнія православія вселенской церкви».

наименованія». Но какое именно событіе, послѣдовавшее въ этомъ году, разумѣетъ авторъ и считаетъ началомъ Единовѣрія? Напрасно онъ не изволилъ объяснить. Извѣстно напротивъ, что первый указъ императрицы Екатерины II-й о дарованіи старообрядцамъ священниковъ, которые отправляли бы у нихъ службы по старопечатнымъ книгамъ, изданъ былъ 11 Марта 1784 г. Начало Единовѣрія можно считать именно со времени изданія этого указа, и значитъ столѣтіе его, которое желаютъ нѣкоторые чѣмъ-то ознаменовать, уже исполнилось. А такъ какъ Единовѣріе, по замѣчанію самого автора, не получило еще при Екатеринѣ «этого наименованія», и, что̀ гораздо важнѣе наименованія, не получило вполнѣ опредѣленнаго устройства и положенія, которое справедливо связываютъ съ изданіемъ такъ называемыхъ правилъ Единовѣрія, Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году, то и столѣтіе Единовѣрія справедливѣе считать со времени изданія этихъ правилъ. Значитъ, столѣтній юбилей Единовѣрія еще не такъ близко, какъ полагаетъ авторъ.

Но юбилей тутъ ни при чемъ. Онъ выбранъ только поводомъ возобновить старыя рѣчи по старому вопросу. Повторяются, дѣйствительно, давно извѣстныя неправильныя сужденія о настоятельной будто-бы надобности «снять соборныя клятвы», съ прибавленіемъ новыхъ историческихъ неточностей въ родѣ сей-часъ указанной о времени учрежденія Единовѣрія.

Говорится: «Въ 1-мъ пунктѣ *всѣхъ прошеній,* какія подавались *по разнымъ мѣстамъ* о дозволеніи присоединиться къ Единовѣрію, *непремѣнно мы находимъ* слѣдующее: чтобы снята была клятва, положенная соборомъ 1667 года на *соблюдающихъ* старые обряды». Но не благоволитъ-ли авторъ объяснить, сколько именно *нашелъ* онъ этихъ прошеній съ такимъ 1-мъ пунктомъ, и изъ какихъ именно разныхъ мѣстъ они поступали? Тѣ два прошенія, по поводу которыхъ и началось дѣло о Единорѣріи,— Никодимово и московскихъ старообрядцевъ,— въ 1-мъ пунктѣ дѣйствительно содержатъ просьбу о снятіи клятвъ, «положенныхъ на двоеперстное сложеніе и другіе по-

добные сему обряды» (а не на «*соблюдающихъ* старые обряды»). При Никодимѣ этотъ пунктъ прошенія, какъ и просьба объ особомъ старообрядческомъ епископѣ, оставленъ безъ вниманія; но въ 1800 году просьба, содержавшаяся въ 1-мъ пунктѣ, была разрѣшена, и разрѣшена весьма разумно. Согласно мнѣнію м. Платона постановлено: «отъ клятвъ, прежде на нихъ (т. е. старообрядцевъ, а не на обряды, какъ неправильно говорилось въ прошеніи) возложенныхъ, *разрѣшить:* ибо хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признаютъ, почитая ими себя связанныхъ; но какъ нынѣ соединяются съ церковію, *и истину ея, и таинства и священство ея признаютъ дѣйствительными,* то и потребно сіе разрѣшеніе, и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягощаема». И такъ просьба единовѣрцевъ, вопреки увѣреніямъ автора, удовлетворена; отъ соборной клятвы они разрѣшены. О чемъ-же еще просятъ они и о чемъ плачутся ихъ непрошенные радѣтели?

Но, говорятъ, «русская церковь преступила свою власть, разрѣшивши обряды (употребленіе обрядовъ?), соборно подвергнутые (?) проклятію». Неправда. Разрѣшая отъ соборной клятвы старообрядцевъ, ищущихъ соединенія съ церковію, какъ церковію истинно православною, и дозволяя имъ *въ такомъ единеніи съ церковію* употребленіе ихъ любимыхъ старыхъ обрядовъ, церковь русская не преступила свою власть: ибо дѣйствовала въ духѣ, и даже по буквѣ постановленій собора 1667 года, на которомъ присутствовали вселенскіе патріархи. Соборъ положилъ клятвы на непокоряющихся церкви (между прочимъ и въ употребленіи обрядовъ) не безусловно, а *дондеже* вразумятся: это *дондеже,* по справедливому замѣчанію м. Филарета, настаетъ для каждаго старообрядца, какъ скоро онъ призналъ церковь съ ея таинствами и обрядами православною и вступаетъ въ единеніе съ него, хотя бы, по ея благословенію, и съ соблюденіемъ прежнихъ обрядовъ; разрѣшить таковыхъ отъ соборной клятвы русская церковь имѣла и имѣетъ право въ силу самаго соборнаго акта. Признаніе Единовѣрія въ Майносѣ вселенскимъ патріар-

хомъ, упоминаемое и авторомъ, составляетъ фактическое признаніе церковію восточною законности и правильности всего, сдѣланнаго церковію россійскою относительно Единовѣрія. Гдѣ же «преступленіе», или превышеніе сею послѣднею принадлежащей ей власти?

Но, — говорятъ еще, — *единовѣрцы* этимъ не успокоиваются; для нихъ нужно, чтобы соборъ восточныхъ іерарховъ, совмѣстно съ россійскими, разрѣшилъ клятвы собора 1667 года. Какіе единовѣрцы? Верховскій, Шестовъ и вся ихъ клика? — Но это не единовѣрцы; это раскольники, только носящіе имя единовѣрцевъ: церковь православную, ея таинства и обряды они не признаютъ истинно православными (какъ долженъ признавать дѣйствительный единовѣрецъ); напротивъ, они проникнуты враждою къ церкви, ищутъ отдѣленія отъ нея посредствомъ учрежденія особой старообрядческой іерархіи, которая должна слиться съ іерархіей австрійской. Въ томъ и состоитъ капитальная ошибка проповѣдниковъ нуждъ Единовѣрія, что этихъ лже-единовѣрцевъ они считаютъ представителями Единовѣрія въ истинномъ его смыслѣ, которые не могутъ требовать еще новаго разрѣшенія ихъ отъ клятвы, и не требуютъ.

Впрочемъ упомянутые ревнители, къ числу которыхъ принадлежитъ, очевидно, и авторъ статьи, даже прямо говорятъ, что соборныя клятвы нужно снять и съ раскольниковъ, или ради раскольниковъ. Это есть величайшее и вреднѣйшее заблужденіе. Соборныя клятвы сняты и снимаются съ тѣхъ старообрядцевъ, которые входятъ въ общеніе съ церковію, признавъ ее, іерархію, таинства и обряды ея, истинно православными и только прося снисходительнаго дозволенія употреблять свои любимые обряды; но соборная клятва остается и должна оставаться въ полной своей силѣ на всѣхъ раскольникахъ, которые, употребляя именуемые старые обряды, вмѣстѣ съ этимъ вѣруютъ и проповѣдуютъ, что грекороссійская церковь есть церковь еретическая, падшая, безблагодатная, что ея тайны не тайны, обряды еретическіе и даже составляютъ печать антихриста. Такіе хулители «имѣютъ и впредь

состоять праведно» подъ соборными клятвами, какъ справедливо выразился м. Платонъ (въ 1-мъ пунктѣ Единовѣрія), и снять соборныя клятвы съ нихъ не долженъ и не можетъ никакой соборъ вселенскихъ патріарховъ.

Говорятъ: «существованіе проклятій есть причина, или предлогъ, почему старообрядцы не возсоединяются»; снятіе же клятвъ «есть прямой способъ успокоить смущенную (?) совѣсть старообрядцевъ»; и «отъ чего бы, — прибавляютъ, — не прибѣгнуть къ столь законному (!), столь справедливому (!) способу успокоить совѣсть милліоновъ (?) и прекратить соблазнъ, волнующій церковь»? — Сколько лжи, сколько грубаго непониманія дѣйствительныхъ стремленій, характера и понятій раскола въ этихъ чувствительныхъ фразахъ о успокоеніи совѣсти милліоновъ и о прекращеніи церковнаго соблазна! Однажды, по поводу извѣстныхъ «Чтеній о нуждахъ Единовѣрія», мы спросили лучшаго изъ старообрядцевъ, Иларіона Егоровича: «положимъ, что будетъ соборъ и отмѣнитъ клятвы 1667 года; что же потомъ»? — «А потомъ, — отвѣтилъ онъ съ улыбкою, — потомъ мы васъ примемъ, ну хоть не повторому, а покрайней мѣрѣ по третьему чину». Вотъ настоящій взглядъ на дѣло. Уничтоженіе соборныхъ клятвъ 1667 года, признаніе ихъ неправильно положенными будетъ въ глазахъ раскольниковъ равносильно самоосужденію церкви, торжественному признанію себя виновною предъ расколомъ. Раскольники возликуютъ, — и не только не пойдутъ въ церковь, но потребуютъ, чтобы церковь шла къ нимъ просить прощенія въ своей винѣ и подчинилась бы чинопріятію, какое они признаютъ для нея нужнымъ. А наши публицисты наивно мечтаютъ, что будто бы тогда успокоится совѣсть милліоновъ и утолятся церковные соблазны!...

Объяснительныя записки, поданныя митрополиту Филарету искавшими присоединенія къ православной церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи въ 1865 г.[1])

1. *Записка Пафнутія, епископа Коломенскаго.*

Родился я въ 1827 г. Черниговской губ. Стародубскаго уѣзда въ посадѣ Воронкѣ. Родитель мой былъ купецъ 3-й гильдіи Петръ Овчинниковъ. Онъ держался раскола бѣгло-

---

[1]) Изложеніе этихъ записокъ, какъ мы уже говорили, принадлежитъ намъ: мы писали ихъ по просьбѣ присоединявшихся, на основаніи доставленныхъ ими свѣдѣній и послѣ неоднократныхъ устныхъ бесѣдъ съ ними. Печатаемъ ихъ какъ интересный историческій памятникъ недавно прошедшаго времени. Всѣ присоединившіеся, за исключеніемъ Пафнутія, остались вѣрными тѣмъ чувствамъ и намѣреніямъ, какія изложены въ ихъ запискахъ, а бывшій архидіаконъ (нынѣ іеромонахъ) Филаретъ запечатлѣлъ эту вѣрность многими драгоцѣнными трудами на пользу православной церкви. Мы увѣрены, что не менѣе искренны были чувства и намѣренія Пафнутія, изложенныя въ его запискѣ; но испорченный нравственно своимъ архіерействованіемъ у богатыхъ московскихъ раскольниковъ, которые всячески способствовали его развращенію и съ которыми оставались у него связи и по обращеніи къ церкви, онъ не нашелъ въ себѣ настолько нравственной силы, чтобы съ должнымъ спокойствіемъ встрѣтить нѣкоторыя обстоятельства, уязвившія его непомѣрную гордость и раздражительность. Злосчастныя, столько вреда причинившія петербургскія „Чтенія о нуждахъ Единовѣрія“, не мало способствовали поддержанію и усиленію его раздраженія противъ церкви. И вотъ, забывъ что̀ писалъ м. Филарету въ своей запискѣ, онъ рѣшился наконецъ на ужасный поступокъ,—опять ушолъ въ расколъ, хотя, мы увѣрены, и презираетъ его не меньше прежняго. Да послужитъ обличеніемъ для него печатаемая теперь его записка. Замѣтимъ еще: въ запискѣ онъ весьма обстоятельно и основательно изложилъ причины, побудившія его оставить расколъ и перейти въ церковь; отъ чего же онъ съ подобною обстоятельностію и основательностію не изложитъ причины, побудившія его теперь предпочесть расколъ церкви?

Ред.

поповщинской секты: бѣглый священникъ Евѳимій крестилъ и меня; въ крещеніи наречено мнѣ имя Поликарпъ.

Съ двѣнадцатаго по девятнадцатый годъ я занимался торговыми дѣлами; но образовавшаяся во мнѣ съ юныхъ лѣтъ наклонность къ религіознымъ размышленіямъ побудила меня оставить торговыя и всѣ другія житейскія заботы. Въ 1846 году испросилъ я у родителей позволеніе оставить всѣ занятія и посвятить себя уединенной жизни. Въ саду при нашемъ домѣ устроена была для одного старичка, уклонившагося въ расколъ изъ православія, небольшая келья, которая весьма нравилась мнѣ своимъ уединеннымъ положеніемъ и совершенной тишиной: здѣсь съ согласія родителей и заключился я на уединеніе, въ которомъ провелъ четыре года, занимаясь преимущественно чтеніемъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ и размышленіемъ о вопросахъ, близко касавшихся старообрядчества. Плодомъ этихъ уединенныхъ размышленій было мое совершенное отчужденіе отъ бѣглопоповства: я вполнѣ понялъ и уяснилъ для себя всю незаконность и преступность дѣйствій священника въ самоотчужденіи отъ своего епископа, который при томъ, по тогдашнему моему убѣжденію, не могъ получить отъ своего епископа, какъ находящагося въ ереси, и дѣйствительной благодати священства; да и самое отсутствіе въ бѣглопоповщинѣ одного изъ необходимыхъ чиновъ богоучрежденной іерархіи, — чина епископскаго,— служило для меня яснымъ указаніемъ ея недостаточности и ложности. Разорвавши внутренно всѣ связи съ бѣглопоповствомъ, я естественнымъ образомъ обратилъ вниманіе на безпоповщину, которая увлекала меня своимъ рѣшительнымъ и послѣдовательно образовавшимся отрицаніемъ благодати въ Великороссійской церкви. Но отъ совершеннаго примиренія съ безпоповщиной и отъ уклоненія въ эту секту удержало меня твердое убѣжденіе въ необходимости богоучрежденнаго священства, безъ котораго церковь Христова существовать не можетъ и которое такъ рѣшительно отвергла безпоповщина. Итакъ отрекшись отъ бѣглопоповства, я не нашелъ себѣ примиренія и въ безпоповщинской

сектѣ; о православной же церкви, по укоренившейся отъ юности враждѣ къ ней, я не могъ тогда и помыслить безъ отвращенія [1]). Бореніе юной души моей, искавшей и необрѣтавшей разрѣшенія возникшихъ сомнѣній относительно старообрядчества, было поистинѣ мучительно...

Въ это самое время послѣдовало учрежденіе такъ называемой Австрійской іерархіи. Въ ней, казалось мнѣ, могъ я найти разрѣшеніе моихъ тяжкихъ сомнѣній, и я рѣшился направиться въ Бѣлую-Криницу, дабы тамъ, на самомъ мѣстѣ учрежденія іерархіи, узнать о ней всю истину. Въ 1851 г. получилъ я паспортъ и чрезъ Скулянскую таможню переправился за границу. Но прежде нежели прибылъ въ Буковину, не менѣе года провелъ въ Молдавіи, посѣщая находящіеся тамъ раскольническіе монастыри. Въ Яссахъ, чрезъ посредство липованскаго протопопа Никифора, первый разъ познакомился я съ сочиненіями инока Павла, слава о которомъ, какъ главномъ дѣятелѣ въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи, гремѣла тогда во всемъ старообрядческомъ мірѣ. Его сочи-

---

[1]) Свидѣтельствомъ того, какою враждою къ православной церкви заражено было въ то время мое сердце, можетъ служить слѣдующее обстоятельство. На четвертомъ году моей уединенной жизни вошелъ я въ сношеніе съ довольно извѣстнымъ въ то время раскольникомъ-лжеучителемъ, бѣглымъ козакомъ Кузьмой Трофимовымъ, укрывавшимся въ земляной пещерѣ въ посадѣ Лужкахъ (этотъ Кузьма — впослѣдствіи Кононъ епископъ Новозыбковскій — взятъ правительствомъ и содержится въ Суздальскомъ Спасскомъ монастырѣ). Онъ сообщилъ мнѣ своего сочиненія тетрадку, содержавшую нечестивое толкованіе 11 и 12 гл. 3 кн. Эздры (о видѣніи орла) примѣнительно къ судьбамъ православной церкви и Русскаго государства: сочиненіе это пришлось мнѣ совершенно по сердцу, такъ что я нѣсколько разъ переписывалъ его собственноручно и имѣлъ несчастіе распространить во многихъ экземплярахъ, о чемъ горько сожалѣлъ впослѣдствіи и сожалѣю доселѣ. (Кононъ, по освобожденіи изъ Суздальскаго заключенія умеръ 21 янв. настоящаго 1884 г. См. о немъ въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 195—198, 443—445, 498—523; 1884 г. т. 1, стр. 115—120 и 157—162. О его «толкованіи орла» см. въ «Воспоминаніи» о немъ о. архим. Павла: *Брат. Сл.* 1884 г. стр. 118—120. *Ред.*)

ненія произвели на меня сильное впечатлѣніе и мнѣ казалось, что это именно былъ человѣкъ, отъ котораго могъ я получить рѣшеніе послѣднихъ недоумѣній, какія имѣлъ еще относительно новоучрежденной іерархіи. Іерархія сія плѣняла меня своею полнотою и кажущимся удовлетвореніемъ каноническихъ требованій относительно устройства законной іерархіи; но ничѣмъ не могъ я связать въ умѣ своемъ эту новоучрежденную іерархію съ тою законною и единственно православною іерархіею, которая въ непрерывной преемственности отъ Апостоловъ существовала до времени Никонова патріаршества и прекратилась за 200 лѣтъ до учрежденія нашей новой іерархіи,—никакъ и ничѣмъ не могъ я наполнить эту пустоту, раздѣляющую обѣ іерархіи такимъ длиннымъ періодомъ времени. Изъ священныхъ и церковныхъ книгъ извѣстно мнѣ было, что богоучрежденная іерархія должна существовать непрерывно до скончанія міра, какъ и сама церковь непреодолимая и адовыми вратами: какъ же могла она прекратиться на 200 лѣтъ и потомъ снова возникнуть? Вотъ какой вопросъ занималъ меня въ то время болѣе всего; онъ составлялъ для меня послѣднюю преграду къ полному признанію новой раскольнической іерархіи и его-то рѣшеніе я надѣялся найти у знаменитаго инока Павла. Изъ Молдавіи же я, дѣйствительно, отправилъ къ нему и епископу Онуфрію, его сотруднику въ учрежденіи іерархіи, для рѣшенія слѣдующій вопросъ: можно ли доказать изъ Священнаго Писанія, что церковь можетъ когда-либо пасть, что Богоучрежденная іерархія можетъ прекратиться и по истеченіи опредѣленнаго времени (какъ у насъ наприм. по истеченіи 200 лѣтъ) востать и начаться снова? За полученіемъ на этотъ вопросъ рѣшенія Павелъ приглашалъ меня пріѣхать въ Бѣлую-Криницу.

Здѣсь въ частыхъ и продолжительныхъ бесѣдахъ о предложенномъ мною вопросѣ Павелъ рѣшеніе его основывалъ главнымъ образомъ на примѣрѣ церкви Ветхозавѣтной, которая была прообразомъ Новозавѣтной Христовой церкви. Какъ Ветхозавѣтная церковь во времена плѣна Вавилонскаго

находилась въ состояніи паденія и по окончаніи плѣна возстала снова: такъ и церковь Христова, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, въ соотвѣтствіе сему прообразу, пала во времена Никонова патріаршества и по истеченіи 200 лѣтъ, при Амвросіи митрополитѣ, возвратилась въ первое свое святолѣпное состояніе; какъ въ церкви Ветхозавѣтной огонь, неугасимо горѣвшій на олтарѣ Господни и бывшій прообразомъ того огня Божественнаго, который въ видѣ языковъ снисшелъ на Апостоловъ и подалъ имъ благодать хиротоніи, — какъ сей жертвенный огонь при наступленіи плѣна Вавилонскаго сокрытъ былъ въ безводномъ кладезѣ и превратился въ противоположную стихію тучной воды, по окончаніи же плѣна изъ сей враждебной ему стихіи возгорѣлся снова: такъ и благодать хиротоніи, преподанной Апостоламъ въ видѣ огненныхъ языковъ и непрерывно сохранявшейся въ церкви Христовой до самыхъ лѣтъ Никона Патріарха, при семъ послѣднемъ «заключися въ кладезь еретичества и тамо претворися во ную противную стихію, сирѣчь въ безблагодатную хиротонію еретическую», и потомъ, по прошествіи 200 лѣтъ, «отъ бездушнаго камня, си есть отъ еретическаго рукоположенія, чрезъ обращеніе митрополита Амвросія» воспламенилась снова и «произыде велій источникъ православнаго священства». Такова была сущность доказательства, предложеннаго Павломъ въ разрѣшеніе моего вопроса относительно новоучрежденной раскольнической іерархіи. Въ то время не имѣль я настолько ясности ума и свѣдѣній въ священной исторіи и догматахъ православной вѣры, чтобы понять всю ложь и все нечестіе этого предложеннаго Павломъ доказательства, напротивъ совершенно увлеченъ былъ его новостью и казавшеюся мнѣ основательностью. Оно разсѣяло всѣ мои сомнѣнія относительно новой іерархіи, вполнѣ примирило меня съ нею, и съ сего времени я посвятилъ всего себя на служеніе расколу, въ которомъ думалъ видѣть такимъ образомъ истинную церковь съ законной Богоучрежденной іерархіей.

Свою готовность на полное служеніе расколу я вскорѣ засимъ запечатлѣлъ вступленіемъ въ иночество и принятіемъ

первой священной степени. Обрядъ постриженія совершилъ надо мною тогдашній Бѣлокриницкій архимандритъ Аркадій (нынѣ архіеп. Васлуйскій [1])). Въ діаконы рукоположенъ Кирилломъ въ 1853 г. и въ томъ же году возведенъ въ званіе архидіакона. Должность сію исполнялъ я при Кириллѣ до 1855 г., когда возникшіе по смерти о. Павла безпорядки въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ побудили меня снова удалиться на безмолвіе. Въ началѣ 1856 г., испросивъ увольненіе изъ Бѣлокриницкаго монастыря, я отправился за Дунай и потомъ избралъ для пребыванія Тисскій монастырь въ Молдавіи, гдѣ и прожилъ въ безмолвіи до 1857 года. Въ концѣ этого года, вслѣдствіе троекратнаго усиленнаго приглашенія отъ архіеп. Антонія, по благословенію Кирилла, Онуфрія и прочей Бѣлокриницкой братіи, отправился въ Москву съ цѣлію содѣйствовать распространенію и укрѣпленію раскола въ Россіи. Вскорѣ по прибытіи въ Москву Антоніемъ рукоположенъ во священники и получилъ отъ него въ завѣдываніе всѣ іерархическія дѣла Россіи, управленіе которыми ему было ввѣрено; а 20 Сент. 1858 г. Антоніемъ же, при соучастіи еп. Казанскаго Пафнутія, поставленъ въ епископы на Коломенскую каѳедру, при чемъ въ моемъ завѣдываніи остались, какъ и прежде, всѣ церковныя дѣла россійскихъ старообрядцевъ. Здѣсь однакоже, по долгу справедливости, не лишнимъ почитаю изъяснить, что на принятіе епископства рѣшился я послѣ многихъ и тяжкихъ колебаній. Много горькихъ слезъ пролилъ я въ ночь предъ посвященіемъ и послѣ самаго посвященія, при которомъ до глубины души потрясло меня одно многознаменательное обстоятельство: въ Евангеліи, раскрытомъ на моей главѣ, преклоненной для рукоположенія, прочитаны были слѣдующія слова изъ притчи Спасителя о блудномъ сынѣ: *и шедъ прилѣпися единому отъ жителъ тоя страны: и посла его на села своя пасти свинія* (Лук. 15 гл. 15 ст.). Слова сіи и тогда отозвались въ моемъ сердцѣ, какъ гласъ праведнаго суда Божія о истинномъ

---

[1]) Теперь уже умершій. *Ред.*

значеніи того служенія, на которое исходилъ я. Они такъ сильно поразили меня, что я рѣшился не приступать ни къ какимъ архіерейскимъ дѣйствіямъ, оставить даже всякое участіе въ духовныхъ дѣлахъ, и только усильныя и настойчивыя просьбы моихъ рукоположителей, совѣтовавшихъ предоставить судьбамъ Божіимъ смутившее меня обстоятельство, удержали меня, къ моему несчастію, отъ этого добраго намѣренія.

Съ принятіемъ епископства я почелъ себя обязаннымъ усугубить дѣятельность въ пользу раскола и съ крайнимъ прискорбіемъ и сокрушеніемъ сердца долженъ сказать, что въ продолженіе двухъ лѣтъ своего мнимо-епископскаго служенія причинилъ церкви Божіей зла гораздо болѣе, нежели кто-либо изъ раскольническихъ архіереевъ. На церковныя службы, когда я совершалъ ихъ, охотно собирались не только раскольники, но даже и православные, и ни одного служенія не оставлялъ я безъ проповѣди. Не ограничиваясь Москвой, я распространялъ свою проповѣдь и по другимъ мѣстамъ Россіи, частію чрезъ посланія, частію предпринимая для того нарочитыя поѣздки; главнымъ же мѣстомъ моей проповѣди служила Гуслица, которая была и предоставлена Антоніемъ въ мое исключительное завѣдываніе. Здѣсь по-преимуществу великъ былъ и успѣхъ моей проповѣди.

Въ нѣкоторое утѣшеніе себѣ могу сказать, по крайней мѣрѣ, что мое, столь вредное церкви Божіей служеніе въ званіи роскольническаго епископа, было не продолжительно. Въ 1860 году, смущенный разными самочинными поступками Антонія, отъ которыхъ не могли удержать его никакія, употребленныя мною мѣры, и съ другой стороны, чувствуя умноженіе собственныхъ грѣховъ, о которыхъ громко напоминала мнѣ совѣсть, я рѣшился оставить свою каѳедру и съ тѣхъ поръ,—съ особеннымъ утѣшеніемъ могу сказать,—ниразу не совершалъ уже мнимыхъ священнодѣйствій. Впрочемъ мое служеніе расколу съ этимъ не прекратилось; оно лишь приняло теперь нѣсколько иной видъ. Лично я уже не являлся народу съ моей проповѣдью; но въ обществѣ

нѣсколькихъ друзей, подобныхъ мнѣ ревнителей раскола [1]), составлялъ самые широкіе планы для его распространенія и упроченія: мы предполагали основать училище для воспитанія раскольническаго юношества, въ разныхъ заграничныхъ городахъ основать раскольническія общества и церкви, составлять сочиненія въ пользу раскола и распространять ихъ въ самомъ большомъ количествѣ экземпляровъ при посредствѣ заграничной печати. Для всѣхъ этихъ предпріятій имѣлись готовыя средства, [2]) и были открыты уже сношенія съ нужными лицами, когда милосердому и дивному въ судьбахъ своихъ Господу угодно было удержать наконецъ мою дерзкую руку отъ этихъ новыхъ святотатственныхъ посягательствъ на св. его церковь, ниспославъ первый лучъ своей благодати въ темную глубину омраченной расколомъ души моей.

Сія спасительная измѣна десницы Вышняго открылось во мнѣ первоначально въ 1862 г. Тогда именно занимало насъ предпріятіе объ изданіи книгъ для поддержанія раскола. Одинъ изъ ревнителей убѣдительно просилъ меня, чтобы для этой цѣли обработалъ я со всей тщательностью и изложилъ въ надлежащемъ порядкѣ то ученіе о временномъ прекращеніи іерархіи въ церкви Христовой по прообразовательному примѣру церкви Ветхозавѣтной, которое передалъ намъ нашъ уважаемый учитель Павелъ, которое служило постоянно глав-

---

Въ обществѣ этомъ особенно видное мѣсто занимали покойный Семенъ Семеновъ, тогдашній большой начетчикъ, и «два Александра» (какъ обыкновенно выражался Пафнутій) — Сивовъ (уже умершій; мы знали его, — это былъ человѣкъ подъ личиной старообрядца скрывавшій крайнія религіозныя и соціальныя ученія) и Боголѣповъ (здравствующій доселѣ). Покровителемъ же общества и поощрителемъ его затѣй былъ Солдатенковъ. *Ред.*

[2]) Средства почерпались изъ «Рахмановскаго сундука», — изъ тѣхъ же капиталовъ, на которыя учреждена и австрійская іерархія: ими распоряжались въ то время Агафья Рахманова и родственникъ ея К. Солдатенковъ, предоставившіе Пафнутію право черпать изъ «Рахмановскаго сундука» сколько признаетъ нужнымъ на пользу древлеправославія. *Ред.*

нымъ предметомъ моей собственной проповѣди и составляетъ дѣйствительно главную основу для нынѣшней раскольнической іерархіи. Я не отказался исполнить его просьбу, и чтобы придать труду моему возможную полноту и основательность приступилъ къ тщательному изученію священной исторіи по руководству самой Библіи и составленнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ Начертанія Библейской исторіи. Шагъ за шагомъ прослѣдилъ я исторію церкви Ветхозавѣтной отъ Синайскаго законодательства до явленія въ міръ Христа Спасителя, и, къ великому изумленію моему, не нашолъ въ ней никакихъ слѣдовъ того прекращенія церкви и Богоучрежденнаго священства, о которомъ проповѣдывалъ нашъ учитель Павелъ и вслѣдъ за нимъ я съ такимъ усердіемъ; въ этой проповѣди нашей открылось столько историческихъ, хронологическихъ и догматическихъ несообразностей, что она по необходимости должна была потерять весь свой смыслъ и все свое значеніе. Съ невыносимой болѣзнію сердца замѣчалъ я, что въ прахъ разсыпается самое основаніе, на которомъ мечтали мы утвердить нашу церковь и іерархію. Уединившись отъ всего окружающаго, много дней и мѣсяцевъ провелъ я въ усиленномъ размышленіи о возникшихъ съ новою силою моихъ прежнихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, и, при помощи спасающей десницы Отца Небеснаго, получилъ наконецъ возможность сказать съ яснымъ сознаніемъ и искреннимъ убѣжденіемъ сердца, что доселѣ содержали мы истину въ неправдѣ, что не въ расколѣ съ его лжеименной іерархіей сохранилась истинная церковь Христова, что должно искать ее и можно обрѣсти только въ оградѣ православія.

Такимъ образомъ то самое ученіе о двухвѣковомъ прекращеніи свящ. іерархіи по прообразовательному примѣру церкви Ветхозавѣтной, которое нѣкогда, въ пору моей юности, окончательно утвердило меня въ расколѣ и сдѣлало самымъ горячимъ приверженцемъ и самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ его, — оно же, въ болѣе зрѣлыя лѣта жизни, привело меня къ убѣжденію, что необходимо разорвать всѣ связи съ расколомъ и искать спасенія въ единственной хранительницѣ

истины — святой православной Христовой церкви. Съ сего времени могъ я съ полнымъ безпристрастіемъ и доступной для меня ясностью мысли разсматривать всѣ тѣ существенно важные вопросы относительно старообрядчества, которые занимали меня въ прежнее время и которые присущи каждому старообрядцу, не вполнѣ утратившему совѣсть и чувство истины, — каковы вопросы объ употребленіи простаго масла въ таинствѣ мѵропомазанія, о совершеніи евхаристіи на неосвященныхъ антиминсахъ, и проч. Теперь вполнѣ оцѣнилъ я нечестивую мысль нашего учителя Павла, якобы сила таинства мѵропомазанія заключается не въ освященномъ мѵрѣ, а въ положеніи печати таинства, — въ крестномъ начертаніи, будетъ ли оно исполнено мѵромъ, или водою, или инымъ веществомъ. Подвергая так. обр. тщательному разбору ученіе знаменитаго основателя новой раскольнической іерархіи, я рѣшился тогда же со всѣмъ вниманіемъ разсмотрѣть и составленный имъ въ 1841 г., по требованію Австрійскаго правительства, Уставъ Бѣлокриницкой митрополіи, или изложеніе ученія Липованской вѣры, на которомъ и основана, съ утвержденія правительства, самая іерархія. Онъ пользуется такимъ уваженіемъ у старообрядцевъ и мы усвояли ему такое важное значеніе, что предполагали издать во множествѣ экземпляровъ для употребленія въ тѣхъ училищахъ, которыя намѣрены были основать. Но въ «Уставѣ» этомъ, много разъ и съ великимъ благоговѣніемъ мною читанномъ, теперь, къ моему крайнему удивленію, нашолъ я много мыслей нечестивыхъ и, по всей справедливости должно сказать, еретическихъ. Внимательный разборъ Павлова «Устава», которому посвятилъ я много времени и которымъ занимаюсь доселѣ, положилъ послѣднюю, рѣшительную преграду между мною и расколомъ, между моимъ настоящимъ и прошедшимъ. Внутренно я разорвалъ всѣ связи съ расколомъ и необинуясь говорилъ о томъ моимъ прежнимъ сотрудникамъ и участникамъ въ планахъ о распространеніи старообрядчества; я отдавалъ на ихъ собственный судъ все то, къ чему пришолъ долгимъ и труднымъ путемъ исканія истины въ темныхъ пропастяхъ раско-

ла, и, если по ихъ мнѣнію впалъ я въ заблужденіе, искренно просилъ убѣдить меня въ этомъ ясными доказательствами. Нѣкоторые изъ нихъ съ огорченіемъ и не безъ гнѣва оставили меня; другіе, не прерывая сношеній со мною, все еще питаются надеждою найти во мнѣ со временемъ прежняго борца за интересы раскола; но, къ утѣшенію моему, нашлись и такіе изъ моихъ собратій, которые съ искреннимъ сочувствіемъ отнеслись къ моимъ убѣжденіямъ, найдя въ нихъ рѣшеніе своихъ собственныхъ тяжкихъ и давнихъ недоумѣній.

Время, когда происходила во мнѣ описанная мною внутренняя перемѣна, было, по справедливости должно сказать, замѣчательной эпохой въ современной исторіи раскола: это было время изданія «Окружнаго Посланія», которое признаю я оружіемъ, разсѣкшимъ двухвѣковой смердящій струпъ раскола. Оно вызвало наружу столько возмутительныхъ и безобразныхъ явленій, таившихся въ нѣдрахъ глаголемаго старообрядчества, что многіе изъ самыхъ преданныхъ его почитателей готовы отвернуться отъ него съ негодованіемъ. Внимательно всматриваясь въ эти безобразныя явленія въ расколѣ, которыя выставляла на показъ цѣлому міру и сама литература, я находилъ въ нихъ новую пищу для занимавшихъ меня въ то время вопросовъ относительно старообрядчества и новое оправданіе для того рѣшенія этихъ вопросовъ, къ какому пришолъ я, — онѣ еще болѣе утвердили меня въ мысли, что не въ расколѣ, а въ православіи, и только въ немъ одномъ, обрѣтается истинная церковь Христова. Съ другой стороны издатели и защитники «Окружнаго Посланія» въ моихъ изысканіяхъ находили поддержку и разъясненіе для тѣхъ мыслей, которыя, хотя невполнѣ рѣшительно и безусловно, высказали въ посланіи. Изъ насъ составилось такимъ образомъ небольшое общество людей, искавшихъ выхода изъ удушливой, сдѣлавшейся невыносимою для насъ среды раскола: къ этому обществу, кромѣ меня, принадлежали — еп. Онуфрій Браиловскій — намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита, еп. Іустинъ Тульчинскій, Бѣлокриницкаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ, архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи Фи-

ларетъ, протодіаконъ архіепископа Антонія Кириллъ Семеновъ, и нѣкоторые другіе. Послѣ частыхъ и откровенныхъ совѣщаній мы приняли наконецъ рѣшительное и непремѣнное намѣреніе, совершенно отказавшись отъ раскола, искать полнаго и всецѣлаго единенія съ святою православною церковію, не предлагая съ нашей стороны никакихъ къ тому условій, о чемъ и имѣли уже счастіе письменно и устно заявить Вашему Высокопреосвященству.

Съ полной откровенностью и съ соблюденіемъ строжайшей истины изложивъ предъ Вами, милостивый Архипастырь и отецъ, послѣдовательный ходъ моего воспитанія, утвержденія и пребыванія въ расколѣ, а также совершившагося во мнѣ по благодати Божіей внутренняго перерожденія, осмѣливаюсь еще разъ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ сыновнею просьбою о принятіи меня въ ограду православной Христовой церкви. Приводя себѣ на память знаменательное событіе, поразившее меня при моемъ незаконномъ возведеніи въ епископство, дерзаю вопіять къ тебѣ, великій святитель истинной церкви Христовой, словами раскаявшагося блуднаго сына: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15 гл., ст. 18 — 19)! [1]).

---

[1]) Моя помѣтка на рукописи: *Читано 12 Марта 1865 г. Представлено Владыкѣ-Митрополиту 25 Марта.* *Ред.*

Еще письмо изъ Казани.

Въ концѣ письма отъ 1-го Августа мы сказали, что постараемся извѣстить, что сдѣлаетъ въ Казани пріѣхавшій изъ Москвы колоссальный преображенскій проповѣдникъ.

Теперь мы имѣемъ вѣрное извѣстіе, что казанскіе старообрядцы не согласились собирать въ Казани соборъ и приглашать старцевъ изъ разныхъ странъ, а лишь только ограничились небольшимъ собраніемъ, въ домѣ одного почтеннаго лица, куда пригласили и московскаго проповѣдника. Вопервыхъ ему былъ предложенъ вопросъ о томъ: бывшій въ Москвѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ соборъ, на которомъ изложены извѣстныя правила, согласуетъ ли въ своихъ постановленіяхъ правиламъ вселенскихъ соборовъ и Евангельскому ученію? Въ отвѣтъ московскій проповѣдникъ сказалъ, что бывшій въ прошломъ году въ Августѣ мѣсяцѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ соборъ онъ признаетъ святымъ и правила, на немъ изложенныя, почитаетъ за святыя. Ему было вычитано нѣсколько статей изъ соборнаго постановленія, не согласующихся съ правилами соборовъ вселенскихъ и Евангельскимъ ученіемъ, и предложено было поговорить на основаніи Священнаго Писанія и соборныхъ правилъ. Отъ такого предложенія московскій проповѣдникъ, какъ говорятъ, наотрѣзъ отказался, а говорилъ только, что онъ вѣруетъ тому, что написали и утвердили въ своихъ правилахъ предки, и что утверждено прошлогоднимъ въ Москвѣ соборомъ; только это принимаетъ и почитаетъ за свято; а разсуждать о изложенныхъ на соборѣ правилахъ, или пересматривать ихъ, не желаетъ.

Потомъ началъ говорить о чаепитіи, о скороміи сахара, о французскихъ хлѣбахъ и о разныхъ мелочахъ. Наконецъ для чего-то разсказалъ такую исторію: «У насъ-де въ Преображенскомъ въ числѣ призрѣваемыхъ находится старичекъ, котораго я однажды спросилъ: какъ ты, дѣдушка, поживалъ

на Божьемъ свѣтѣ? — Да, другъ мой неоцѣненный, отвѣтилъ онъ, пожилъ на свѣтѣ, много видѣлъ всего, принималъ и горькое и сладкое; имѣлъ трехъ дочекъ, выдалъ ихъ замужъ; а самому пришлось вотъ лечь на койку, подъ покровительство добрыхъ христолюбцевъ. — А я ему и говорю: какъ же ты, дѣдушка, сказалъ, что трехъ дочекъ выдалъ замужъ? — А что же ты мнѣ скажешь, мой сладкій? — Говорю: Нѣтъ, дѣдушка, ты ихъ не замужъ выдалъ! — А куда же? — Ты ихъ отдалъ на жертву сатанѣ! Какъ я сказалъ это, мой дѣдушка такъ озлобился, что, не смотря на дряхлость, ухватилъ меня и сталъ царапать, приговаривая: ахъ ты такой-сякой! Говоришь мнѣ, что я выдалъ дочекъ сатанѣ! Нѣтъ,— я ихъ не сатанѣ на жертву отдалъ, а выдалъ ихъ замужъ!» Этотъ поучительный разсказъ есть самое важное, что оставилъ по себѣ на память казанскимъ старообрядцамъ московскій знаменитый проповѣдникъ. Говорятъ, онъ ушелъ съ собранія очень недовольный, потому что одинъ изъ казанскихъ старообрядцевъ ужъ очень насолилъ ему своими замѣчаніями о преображенскомъ соборѣ. На этого старообрядца онъ жаловался даже одному богачу, у котораго тотъ состоитъ прикащикомъ, и требовалъ, чтобы прогналъ его. На слѣдующее утро послѣ собранія московскій посланникъ уѣхалъ изъ Казани, не успѣвъ ничего сдѣлать въ порученной ему миссіи. Казанскіе старообрядцы пожелали ему благополучнаго пути и просили болѣе въ Казань не жаловать, а въ Москву, какъ говорятъ, послали на него жалобу, кому слѣдуетъ.

Казанскій старобрядецъ.

Августа 14 дня
1884 г.

О новой книжнѣ.

Поступили въ продажу отпечатанныя особою книжкою «Краткія бесѣды архимандрита Павла съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ»[1]).

Рекомендуя эту книжку особому вниманію священниковъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ существуютъ молоканы, мы не можемъ отказать себѣ въ утѣшеніи привести здѣсь отзывъ о бесѣдахъ о. архимандрита Павла, сдѣланный однимъ высокообразованнымъ человѣкомъ, всю свою душу положившимъ на воспитаніе крестьянскаго юношества въ духѣ православной церкви. Вотъ что писалъ намъ этотъ замѣчательнѣйшій дѣятель, или, вѣрнѣе сказать, «подвижникъ» нашего времени:

«Бесѣды отца Павла съ молоканами дышутъ тою особою прелестію, коею отличается все, что выходитъ изъ-подъ его пера. Именно,— прелестію. Ибо, независимо отъ ихъ полноты и ясности, онѣ согрѣты внутреннею теплотою, не нуждающеюся для своего выраженія ни въ какихъ реторическихъ прикрасахъ. Это не напускной жаръ бойкаго проповѣдника, бьющаго на немедленное дѣйствіе каждаго слова. Это любовь, исполненная смиренія, терпѣнія и жалости къ заблудшимъ, глубокое чутье тѣхъ духовныхъ немощей, тѣхъ умственныхъ пробѣловъ, которые требуютъ исправленія и пополненія.— Нечего и говорить о томъ, что онѣ принесутъ громадную пользу не только во всѣхъ мѣстностяхъ, зараженныхъ молоканствомъ, но и повсюду, гдѣ распространяются какія бы то ни было секты протестантскаго пошиба. Мало того: онѣ

---

[1]) Цѣна книжки 7 коп. безъ пересылки. Продается въ Братской книжной лавкѣ (Кремль, подъ Ивановской колокольней). Иногородные благоволятъ обращаться *въ Москву, въ Никольскій Единовѣрческій монастырь, что въ Преображенскомъ*. За пересылку прилагается по разстоянію (пять книжекъ составляютъ фунтъ).

составляютъ завлекательное и въ высшей степени назидательное чтеніе для православныхъ, чуждыхъ всякаго поползновенія къ расколу; едвали гдѣ они могутъ найти въ столь общедоступной формѣ столько здраваго богословскаго поученія. Основываюсь не на предположеніяхъ, а на томъ впечатлѣніи, которое произвели эти бесѣды на моихъ взрослыхъ учениковъ».

Къ этому, замѣчательному по своей тонкости и вѣрности, такъ прекрасно выраженному и до глубины души тронувшему насъ именно своею правдою и искренностію, сужденію о бесѣдахъ о. Павла, мы считаемъ совершенно излишнимъ прибавлять что-либо съ своей стороны. Развѣ упомянуть о томъ прискорбномъ явленіи, что сочиненія о. Павла, къ удивленію и сожалѣнію, не достаточно цѣнятъ (если только читали) многія изъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ надлежало бы ожидать наибольшаго къ нимъ вниманія....

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“.[1])

Разглагольство 2-е.

О перстосложеніи во имя Іисусъ Христово.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Како же сицевымъ перстосложеніемъ творимое благословеніе не сумнительно есть? понеже ни едино таинство вѣры въ немъ заключается, ниже бо догмата о святой Троицѣ, ниже о площеніи Сына Божія исповѣдуютъ благословляющіи тако, но точію знаменуютъ имя Іисуса Христа.

Отсловіе 5-е православныхъ.

Аще острозрительнѣйше разсмотриши, увидиши, яко согласно старопечатнымъ книгамъ обоя таинства святыя вѣры въ перстосложеніи семъ исповѣдуются. Разсмотри первѣе имя Христосъ. Ничтоже бо возбраняетъ и сице чести имена сія: Христосъ Іисусъ, ибо и Апостола обрѣтаемъ тако пишуща: Христосъ Іисусъ, умерый, пачеже и воскресый, и прочая. Сіе бо имя (Христосъ) вся три ѵпостаси Божества являетъ. Христосъ бо помазанникъ глаголется. Отъ кого же помазанъ есть Сынъ Божій, аще не отъ Отца? Чимъ же помазанъ, аще не Духомъ Святымъ? И не мы сія умышляемъ, но древніи святіи учителіе тако мудрствуютъ.

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 5—24, 61—75, 117—129.

Пишетъ бо святый Василій Великій въ словѣ о Святомъ Дусѣ: „Христово именованіе всякому есть исповѣданіе, являетъ же помазавшаго Бога, и помазаннаго Сына, и помазаніе Духа, якоже отъ Петра въ Дѣяніяхъ научихомся: Іисуса, иже отъ Назарета, егоже Богъ помаза Духомъ Святымъ, и во Исаіи: Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя, и Пѣснопѣвецъ: сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеомъ радости, паче причастникъ твоихъ“ (Доздѣ словеса святаго Василія). Что сего свидѣтельства яснѣйши, имже показуется, яко имя Христово все троическое таинство въ себѣ заключаетъ? Имя же Іисусъ, что знаменуетъ, аще не Спасителя? Чимъ же спасе насъ Сынъ Божій, аще не крестомъ, якоже поетъ святая церковь: величаемъ тя, живодавче Христе, и чтемъ крестъ твой святый, имже насъ спаслъ еси отъ работы вражія? Колико же естествъ висѣ на крестѣ? Не Іисусъ ли во двою естеству, якоже глаголетъ святый Максимъ Исповѣдникъ? Тѣмже имя сіе Іисусъ два естества знаменуютъ Спасителя нашего, еже есть Божество и человѣчество. Еще же и самое число перстовъ, слагаемыхъ во имя Христово, оба таинства вѣры, согласно старопечатнымъ книгамъ, образуетъ. Вѣмы бо, яко во святѣй церкви всегда треми вещми святая Троица образуется, якоже въ бесѣдахъ учительскихъ и во имнахъ церковныхъ довольно видимъ. Треми праотцы: Адамомъ, Сѵѳомъ, и Евою, Троицу образуетъ святый Аѳанасій Великій; треми отроки: Ананіемъ, Азаріемъ и Мисаиломъ Троицу проображенную познаваетъ церковь святая; треми Апостолы: Аристархомъ, Пудомъ и Трофимомъ, треми мученики: Мануиломъ, Савеліемъ и Исмаиломъ, треми великими святители, треми свѣщами, треми персты, и прочими тричисленными вещми, яже въ церкви обрѣтаются, всегда учителіе церковніи святую Троицу образуютъ. Имя же Христосъ, по новопечатнымъ книгамъ, въ благосло-

веніи перстами образуемое, треми начертавается персты: убо и три ѵпостаси святыя Троицы знаменуетъ, якоже и прочіи тричисленіи вещи, якоже рекохомъ.

Двѣ же вещи святіи отцы множицею пріемлютъ въ показаніе двою естеству Христа Бога. Якоже святый Аѳанасій въ своемъ сѵмволѣ пріемлетъ въ показаніе двою естеству во Христѣ двѣ части существенныя человѣка, душу и тѣло; святый Іоаннъ Дамаскинъ въ таковое же указаніе пріемлетъ мечъ разженный, уголь горящій, и огнемъ убо Божество Сына Божія, желѣзомъ (меча) и древомъ (угля) человѣчество его являетъ; въ сѵниксарѣ великаго пятка, двѣ влаги, кровь и вода, отъ ребръ Христовыхъ изліявшіися, пріемлются въ знаменіе двою естеству его, Божества и человѣчества; святый Сѵмеонъ Солунскій двѣма свѣщами, имаже архіерей осѣняетъ, осіяніе двоестественнаго Іисуса сѵмволически показуетъ; Номоканонъ святыхъ отецъ двѣма одеждома іерейскима, стихаремъ и фелонемъ, таяжде два естества во Христѣ являетъ; старопечатныя книги двѣма перстома, указательнымъ и среднимъ (имаже знаменатися повелѣваютъ), тожде таинство исповѣдати научаютъ. Убо, и по новопечатнымъ книгамъ, двѣма перстома начертаваемое имя Іс, двойственнымъ своимъ числомъ, такожде два естества Спасителя нашего показуетъ. И тако благословеніе священническое сложеніемъ перстовъ, якоже по старопечатнымъ, тако и по новопечатнымъ книгамъ, оба таинства вѣры, Троицу и двоицу, исповѣдуетъ; аще и сложеніе перстовъ есть различно, но разумъ единъ и тойже во обоемъ заключается.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Како убо Христосъ благословилъ есть Апостолы на вознесеніи своемъ, — двоперстнымъ ли сложеніемъ, или инако? Аще двоперстнымъ сложеніемъ, то и нынѣ подобаетъ священникомъ такожде благословляти; аще ли инако: како инако?

Отсловіе 6-е православныхъ.

Аще и доводствуютъ расколницы, яко Христосъ двѣма перстома благослови Апостолы; но есть сіе доводство новое и недостовѣрное, сихъ ради винъ:

Первое. Яко Евангелистъ Лука, пишущь исторію о вознесеніи Христовѣ, глаголетъ точію: воздвигъ руцѣ свои и благослови ихъ; двоперстнаго же сложенія не воспоминаетъ. Евангелисту же молчащу, кто возглаголетъ?

Второе. Яко божественный Златоустъ, о таинствѣ вознесенія Господня пространными бесѣдами и всею риторскою силою вѣтійствующь, двоперстнаго сложенія ни мало воспоминаетъ. И прочіи святіи учителіе, елико о вознесеніи многословно пишутъ, толико сіе двоперстное сложеніе молчаніемъ преходятъ. Суетно же есть глаголати расколникомъ, еже святіи учителіе молчаніемъ претекоша.

Третіе. И нареченное Ѳеодоритово словцо о сложеніи перстовъ Христова благословенія и перстосложенія въ показаніе не приводитъ. И аще первіи писателіе сего довода не обрѣтоша, послѣдніи всуе трудишася.

Четвертое. Подобнѣ и Петръ Дамаскинъ, толкующь сіе перстосложеніе, о Христовѣ благословеніи ничтоже глаголетъ.

Пятое. Слово подъ именемъ Максима Грека о сложеніи перстовъ, аще истинное, аще подметное, сіе перстосложеніе показуетъ быти древнее и тайное апостольское преданіе и прочая; а яко отъ Христа сіе начатся, нимало доводствуетъ.

Шестое. Вся книги старопечатныя, поучающія двѣма перстома благословляти и креститися, яко книга нареченная Кириллова, Книга о вѣрѣ, книга Катихизисъ великій, Катихизисъ малый, тако Псалтырь, и прочая, коль тщательно утверждаютъ двоперстное сложеніе, толь молчаливо преходятъ благословеніе Христово.

Седмое. Герасимъ Ѳирсовъ, монахъ ученый, Соловецкаго монастыря житель, и двоперстнаго сложенія крѣпкій защитникъ, въ словѣ своемъ о перстосложеніи толкуетъ въ Требницѣ лежащую рѣчь: „иже не креститъ двѣма перстома, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ“, и глаголетъ: „якоже Христосъ во двою естеству“ (а не: якоже Христосъ благословилъ есть), и о перстосложеніи Христовѣ ничтоже глаголетъ.

Осмое. Во Евангеліи благословеніе Христово не точію на вознесеніи воспоминается, но и прежде страсти повѣствуется, и по воскресеніи прежде вознесенія сказуемо обрѣтается, а именно: у Матѳея во главѣ четвертой надесять, зачало пятьдесять осмое, благословеніе хлѣбовъ въ пустыни; у Матѳея жъ во главѣ двадесять шестой, въ зачалѣ сто осмомъ, и у Марка во главѣ четвертой надесять, въ зачалѣ шестьдесятъ четвертомъ: благословеніе хлѣба на тайнѣй вечери; у Луки во главѣ двадесять четвертой въ зачалѣ сто первомъ надесять: благословеніе хлѣба во Еммаусѣ по востаніи; и еще у Марка во главѣ десятой, въ зачалѣ четыредесятъ четвертомъ, благословеніе дѣтей принесенныхъ къ нему, о которомъ пишетъ Евангелистъ тако: и объемъ ихъ, возложь руцѣ на нихъ, благословяше ихъ. Не явно ли отъ сего познавается, яко благословеніе дѣтей бяше возложеніе рукъ на главы ихъ, а не осѣненіе крестообразное перстосложеніемъ? Благословеніе же хлѣбовъ — хвалы возданіе, якоже глаголетъ Лука, во главѣ двадесять второй, въ зачалѣ сто осмомъ: пріемъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ. Тако убо и благословеніе Апостоловъ на вознесеніи бяше возложеніе рукъ, или нѣкое осѣненіе руками, а не перстосложеніемъ. О благословеніи бо хлѣба на тайнѣй вечери, идѣже глаголютъ Матѳей и Маркъ: пріемъ хлѣбъ, благослови, тако глаголетъ Лука: пріемъ хлѣбъ, и хвалу воздавъ, преломи. И кое здѣ перстосложеніе лѣть есть помыслити? Воистинну никоеже. Подобнымъ убо обра-

зомъ и въ благословеніи дѣтей явно показуетъ Маркъ возложеніе точію рукъ, глаголя: возложь руцѣ на нихъ, благословляше ихъ. И кто можетъ отъ сего утверждати, яко два перста сложивъ благословляше? Не паче ли лѣть есть помыслити, яко касаяся дѣтямъ руками, благословенія глаголы глаголаше къ нимъ? Како же и на вознесеніи помыслимъ перстосложеніе, егоже Евангелистъ не воспоминаетъ, егоже учителіе не изъявляютъ, о немже вси двоперстнаго сложенія толкователи и утвердители тако молчатъ, яко и слова не слышимъ отъ нихъ?

Девятое. И неточію въ книгахъ, учительскихъ же и историческихъ, перстосложенія Христова не обрѣтаемъ, и на иконахъ (яже расколницы аки самое Евангеліе во свидѣтельство представляютъ) оное не согласно видимъ. На корсунскомъ бо крестѣ, на праздницѣ вознесенія Господня, руки благословящія у Христа написаны суть тако: палца конецъ преклоненъ на среду четвертаго перста, четвертый же съ пятымъ приклонени до дланіи, указательный и средній простерты. На праздницѣ же Богоявленія у крещающагося Христа въ десницѣ персты инако написаны: палецъ преклоненъ на среду четвертаго, а четвертый преклоненъ ко длани, а пятый простертъ, якоже указательный и средній. Паки на иконѣ Тихвенскія Пресвятыя Богоматере у Предвѣчнаго Младенца Христа десница съ перстосложеніемъ написана, якоже и на корсунскомъ крестѣ у возносящагося Христа. На иконѣ же Іерусалимской Пресвятыя Богоматере у Младенца Богочеловѣка благословящая рука якоже и у крещающагося на корсунскомъ крестѣ. Еще на корсунскихъ вратахъ въ Великомъ Новѣ-градѣ у Спасителя рука, якоже у возносящагося на корсунскомъ крестѣ; а на томъ же корсунскомъ крестѣ на задней странѣ у Спаса же первый перстъ съ четвертымъ концемъ къ концу приложенъ, а мизинецъ особь стоящь. И отъ сего несогласія иконописцевъ, како мощно есть познати кому,

какое перстосложеніе есть истинное, имже возносящійся Христосъ благословилъ есть Апостолы?

А понеже и крещающійся Христосъ обрѣтается написанъ съ перстосложеніемъ, и младенецъ еще съ перстосложеніемъ: кто не разумѣетъ, яко перстосложеніе сіе умышленіе есть иконниковъ, а не самого сущаго перстосложенія образъ?

Десятое. Иконописцы многая пишутъ не въ показаніе дѣла, бывшаго по исторіи, но въ знаменіе нѣкоего таинства: яко у Христа въ шуйцѣ свитокъ, или книгу, въ вѣнцѣ черты и литеры, у Богородицы на челѣ звѣзду и на обою раму двѣ звѣзды, у Предтечи крылѣ, у ангеловъ изъ ушесъ віющіяся аеровидно верви и въ рукахъ держимыя круги, и прочая премногая. Тѣмже и сложеніе перстовъ у Христа написано есть въ знаменіе обоего божественнаго таинства, а не въ показаніе самого чувственнаго перстосложенія.

Первое на десять. Въ божественномъ писаніи благословеніе глаголется не точію возложеніе рукъ и осѣненіе руками, но и самыя глаголы благословящаго. Наприкладъ рещи: Благослови Богъ Адама и Еву глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю и обладайте ею (Бытія 1 гл.). Сія словеса суть самое благословеніе. Тѣмже и божественное писаніе глаголетъ: Благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся. Симъ благословеніемъ благослови Богъ и Ноя и сыны его, якоже глаголетъ писаніе: благослови Богъ Ноя и сыны его, и рече: раститеся и множитеся, и наполните землю и обладайте ею (Бытія 9 гл). И тако благословеніе Господне суть самые глаголы благословенія и благожеланія. И еще: благословеніе Божіе нарицается самая милость и благодать Божія, якоже глаголаше Богъ Аврааму: благословлю тя, и возвеличу имя твое, и будеши благословенъ (Быт. 12). И паки: благословляя, благословлю тя, и

множа, умножу сѣмя твое (Быт. 22). Ко Исааку же глаголетъ: буду съ тобою и благословлю тя (Быт. 26). Къ сыномъ же Израилевымъ: призрю на васъ, и благословлю васъ, и возращу васъ и умножу васъ (Левитъ 26). Благословеніе же Давидово и наше къ Богу есть сіе: благослови, душе моя, Господа; благословенъ еси, Господи. Благословеніе трехъ отрокъ и наше къ Богу: благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, и хвально и прославленно имя твое во вѣки. Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите его во вѣки. Благословеніе Захаріино и наше къ Богу: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И отсюду святый Іаковъ Братъ Господень глаголетъ о велерѣчивомъ языцѣ: неодержимо зло, исполнь яда смертоносна: тѣмъ благословимъ Бога и Отца, и тѣмъ клянемъ человѣки, бывшія по образу Божію; отъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и клятва. Кому же не достовѣрно есть, яко Христосъ Богъ не молчащими усты благословилъ есть святыя Апостолы при своемъ на небеса вознесеніи, но и довольно глаголаше къ нимъ нѣкая радостотворная, благожелательная, утѣшительная, благодатная и меда сладчайшая словеса, ихже Евангелистъ во Евангеліи убо не пишетъ, въ Дѣяніяхъ же Апостольскихъ воспоминаетъ, глаголя: пріимите силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будите ми свидѣтели во Іерусалимѣ, и прочая? Церковь же святая, познавше тайну сію, притворяетъ еще нѣкако отъ лица Христова къ Апостоломъ прежеланная, сладкоглаголанія: „азъ есмь съ вами и никто же на вы“. И паки: „наставихъ вы яко сыновы и не отлучаюся васъ, азъ есмь съ вами и никтоже на вы“. И аще сія, аще иная симъ подобная словеса глаголаше Владыка къ возлюбленнымъ ученикомъ своимъ:

оная словеса его бяху величайшее и преславнѣйшее благословеніе Апостоломъ. Что бо сего благословенія желательнѣйше? Что сихъ обѣтованій сладостнѣйше, яже Евангелистъ благословеніе нарицаетъ, глаголя: воздвигъ руцѣ свои и благослови ихъ? Сице Іаковъ патріархъ руками и устнами благословляше внуки своя, сыны Іосифовы, — и можетъ ли кто помыслити тамо перстосложеніе? Аще и иконописцы праотцевъ съ перстосложеніемъ пишутъ, негли и сами расколницы рекутъ, яко не бѣ тамо перстосложенія, точію возложеніе рукъ? Тѣмже и здѣ, воздвиженіе рукъ слышаще точію, не можемъ приписати перстосложенія. И сіе о Христовѣ благословеніи достовѣрно есть разумѣти; двоперстнымъ же сложеніемъ осѣненіе отъ себе глаголати блазненно есть, и суетно и недостовѣрно.

Второе на десять. Не точію древніи отцы Христово сіе благословеніе и мнимое въ томъ перстосложеніе молчаніемъ преидоша, но и сами началницы раскола россійскаго, Аввакумъ, Никита и прочіи, аще и въ догматъ вѣры двоперстное сложеніе поставиша, обаче ниже рекоша когда, ниже писаху, яко сіе перстосложеніе отъ самого Христа произыде.

И отъ сихъ винъ познавается расколническое о Христовѣ благословеніи мнѣніе весьма новое, и суетное и самосмышленное. Обаче, по попущенію рещи, — буди мнѣніе ихъ истинное, буди яко Христосъ двоперстнымъ сложеніемъ благословилъ есть Апостолы, восходя на небо; но и тако обычай перстосложенія сего нѣстъ догматъ вѣры. Кто бо не вѣсть, яко Христосъ обѣма рукама благослови? Церковь же учитъ благословляти единою рукою. И якоже дворучное благословеніе Христа слышимъ, а догматъ вѣры поставити того не можемъ: тако и двоперстное сложеніе, аще бы и отъ Христа начало свое имѣло, обаче къ догматомъ вѣры не причитается.

Вѣмы, яко Христосъ, благословляющь Апостолы, на западъ лицемъ стояше; Апостоли же и святителіе, благо-

словляюще, стояху, якоже прилучашеся, не точію на западъ лицемъ, но и на востокъ, и на сѣверъ, и на югъ. Якоже стояніе сіе не есть догматъ; тако и двою персту сложеніе не есть догматъ, а херотворное сложеніе перстовъ во имя Христово не есть ересь. И по сему двоперстное сложеніе не бяше непреложный уставъ, но властію церковною можаше премѣнитися, якоже и премѣнися.

(Продолженіе будетъ).

Архимандрита Павла

бесѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ австрійскаго согласія о томъ, имѣли ли они, оставаясь безъ епископовъ, епископскія дѣйствія, какъ утверждаютъ нѣкоторые изъ нихъ.

Старообрядецъ: Вы, принадлежащіе къ греко-россійской церкви, обвиняете насъ — старообрядцевъ поповскаго согласія, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, и церковь нашу не признаете Богомъ созданною за то, что мы до митрополита Амвросія не имѣли у себя епископовъ, и чрезъ то отрицаете намъ спасеніе. Это обвиненіе ваше несправедливо, ибо мы, хотя и не имѣли у себя епископовъ, но не лишались епископства, т. е. епископскихъ дѣйствій, а потому наше общество составляло богосозданную церковь, а слѣдственно и спасеніе наше, при соблюденіи господнихъ заповѣдей, несомнѣнно.

Я просилъ старообрядца разъяснить мнѣ его мнѣніе, чтобы оно было болѣе понятно, — именно сказать, какое онъ полагаетъ различіе между лишеніемъ епископовъ и лишеніемъ епископства.

Старообрядецъ: Епископъ есть лице, освященіемъ, т. е. хиротоніею, получившее духовное дарованіе на всѣ епископскія дѣйствія; а епископство — самыя тѣ епископскія дѣйствія, на которыя епископъ поставляется. Мы не

имѣли лично епископовъ, но имѣли епископскія дѣйствія, епископство.

Я отвѣтилъ: Теперь мнѣ понятна ваша мысль о епископѣ и епископствѣ; но еще прошу васъ сказать мнѣ: какое епископство, т. е. какія епископскія дѣйствія вы имѣли у себя и безъ дѣйствующаго лица, т. е. не имѣя лично дѣйствующаго епископа?

Староовряденъ: Мы имѣли древніе святые антиминсы, имѣли древнее св. мѵро, хотя и разбавлявшееся, имѣли наконецъ и непрекращаемое іерейство: это неоспоримо суть дѣйствія епископовъ, или епископство; а притомъ мы всегда имѣли желаніе имѣть епископовъ.

Я отвѣтилъ: Странно и непримѣнимо къ дѣйствительности ваше мнѣніе, что будтобы безъ дѣйствующаго лица могли совершаться у васъ дѣйствія онаго лица, подобно какъ бы напримѣръ безъ пишущаго — письмена и книги.

Потомъ я спросилъ старообрядца: Что именуется настоящаго времени дѣйствіемъ человѣка? то ли, напримѣръ, что́ онъ теперь пишетъ, или написанное имъ прежде, даже за нѣсколько столѣтій? то ли, что дѣлается теперь, или предметъ сдѣланный когда-либо въ древности? По моему мнѣнію писать или дѣлать что-либо теперь — есть дѣйствіе человѣка въ настоящее время; а книга написанная, или предметъ сдѣланный за нѣсколько столѣтій, въ древности, есть дѣйствіе человѣка давно оконченное, на которое притомъ съ кончиной человѣка прекратилось всякое личное дальнѣйшее его воздѣйствіе: предметъ, имъ сдѣланный, остается такимъ, какимъ онъ въ свое время сдѣлалъ его, и остается только дотолѣ, покуда сохраняется въ цѣлости.

Староовряденъ: Съ этимъ и я согласенъ.

Тогда я сказалъ: Эти общія понятія о человѣкѣ дѣйствующемъ и о совершаемыхъ имъ дѣйствіяхъ, — понятія, съ которыми и вы согласны, приложимъ теперь въ частности къ епископамъ и къ дѣйствіямъ епископскимъ,

именно къ тѣмъ, на которыя вы указали. Вы сказали, что у васъ было мѵро и антиминсы, и что въ нихъ вы имѣли епископскія дѣйствія, епископство. Дѣйствительно ли у васъ сохранялись древнее св. мѵро и св. антиминсы? — разсуждать о томъ не будемъ теперь; разсмотримъ только, что̀ нужно, — а именно: чрезъ сохраненіе тѣхъ святынь совершались ли у васъ епископскія дѣйствія, или, по вашему выраженію, имѣли ли вы епископство? Освящать св. мѵро и св. антиминсы имѣетъ власть и даръ Св. Духа одинъ только епископъ; освященіе мѵра и антиминсовъ есть поэтому несомнѣнно дѣйствіе епископское; но, какъ дѣйствіе, оно прекращается, лишь только совершено епископомъ. Правда, освященные епископомъ мѵро и антиминсы, неповрежденно сохраняемые и законно употребляемые, никогда не лишаются святости, сообщенной имъ чрезъ епископское освященіе. Но сообщенная имъ святость есть уже плодъ, или слѣдствіе епископскаго дѣйствія, плодъ ихъ освященія, совершеннаго епископомъ по данной ему отъ Св. Духа власти, а не самое дѣйствіе ихъ освященія, уже совершившееся. Что же касается сохраненія и употребленія освященныхъ епископомъ мѵра и антиминсовъ, то 1) сохраненіе ихъ не есть существенная и исключительная принадлежность епископа; напротивъ, сохранять оныя могутъ (и обыкновенно сохраняютъ), съ соблюденіемъ должнаго къ нимъ благоговѣнія, и низшія лица церковной іерархіи. Въ лицѣ епископовъ Богомъ созданная церковь имѣетъ всегда Богомъ данную ей неизгибленную и постоянную благодать совершать освященіе мѵра и антиминсовъ, а не только сохранять освященные, и сохраненіе оныхъ святынь къ исключительному дѣйствію епископа принадлежать не можетъ. Въ вашемъ обществѣ, не имѣвшемъ у себя епископа, обогащеннаго дарами Св. Духа на освященіе оныхъ святынь, мѵра и антиминса, совершаться ихъ освященіе не могло, и не совершалось: посему ваше общество не имѣло и сихъ дѣйствій епископа, [или епископства, а

потому и богосозданною святою церковію съ полнотою даровъ Св. Духа быть не могло. 2) Употреблять же древлеосвященные св. антиминсы и св. мѵро, если оные сохранялись у васъ, какъ вы утверждаете, ваши бѣгствующіе іереи, при личномъ отсутствіи у васъ епископовъ, не имѣли власти и права. 39-е правило св. Апостолъ повелѣваетъ: безъ воли епископа пресвитери, или діякони да не творятъ ничтоже. По силѣ сего правила ваши іереи, не получившіе повелѣнія отъ епископа, и съ древними св. антиминсами новопостроенныя церкви освящать не имѣли права, также и древнимъ мѵромъ, еслибы оно и сохранялось дѣйствительно, не имѣли права помазывать крещаемыхъ, т. е. совершать надъ ними таинство мѵропомазанія.

Такъ же надлежитъ разсуждать и о вашихъ бѣгствующихъ попахъ, на постоянное существованіе которыхъ у васъ до самаго появленія Амвросія вы указали, какъ на свидѣтельство якобы не прекращавшагося присутствія въ вашей церкви епископскихъ дѣйствій, или, по вашему, „епископства". Поставленіе въ священныя степени несомнѣнно есть исключительное дѣйствіе епископа; но сіе дѣйствіе, какъ дѣйствіе, прекращается, какъ скоро совершилось. Также и сообщенные чрезъ сіе епископское дѣйствіе лицу, поставленному во священство, благодатные дары неизмѣнно пребываютъ въ немъ и чрезъ него дѣйствуютъ; но только дотолѣ, пока сіе лице находится въ общеніи съ своимъ епископомъ и дѣйствуетъ по его повелѣнію, а не самовольно и самочинно. Такимъ образомъ безъ личнаго присутствія епископа въ церкви невозможны ни дѣйствіе поставленія священниковъ, ни законное дѣйствіе самихъ поставленныхъ священниковъ. Разсмотримъ это еще подробнѣе.

Второе апостольское правило гласитъ: „Единъ епископъ поставляетъ пресвитера и діякона, и прочія причетники". Въ Маломъ Катихизисѣ о тайнѣ хиротоніи говорится: „Вопросъ: которая есть четвертая тайна?

Отвѣтъ: Священство, уставленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, иже освящени бываютъ чиномъ церковнымъ. Вопросъ: Кая есть вещь или образъ тайны священства? Отвѣтъ: Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать, и прочая" (Катихизисъ Малый, листъ 34 и 35). По приведенному второму правилу св. Апостолъ и по ученію церкви, изложенному въ Маломъ Катихизисѣ, совершеніе таинства священства состоитъ въ возложеніи рукъ епископскихъ на главу пріемлющаго священство съ учиненною на то молитвою. А такъ какъ у васъ не имѣлось лично епископовъ, то и не совершалось сіе епископское дѣйствіе, т. е. возложеніе рукъ на пріемлющаго священство съ уставленною молитвою надъ главою посвящаемаго, или, что тоже, не совершалось въ вашемъ обществѣ таинство священства: посему вы несправедливо присвоиваете себѣ сіе, не существовавшее у васъ, дѣйствіе епископа.

Старообрядецъ: Приходившіе къ намъ іереи не прекращались у насъ отъ лѣтъ патріарха Іосифа; первые же іереи наши имѣли на всѣ священнодѣйствія позволеніе отъ епископа; это повѣленіе, какое имѣли они, можетъ быть другопреемственно простираемо и на всѣхъ нашихъ священниковъ, до самаго м. Амвросія.

Я отвѣтилъ. Въ 39-мъ апостольскомъ правилѣ, уже приведенномъ мною, глаголется: „безъ воли епископа пресвитери да не творятъ ничтоже". Посему только о первыхъ вашихъ іереяхъ можно сказать, что они, доколѣ имъ было не запрещено, совершали свои дѣйствія законно; а другимъ позволять, или передавать оное епископское повелѣніе, при чинопріятіи отъ ереси, они не имѣли права и власти: ибо только по повелѣнію епископа вся

дѣйствовать оное апостольское правило повелѣваетъ имъ, а такого повелѣнія никакой епископъ имъ не давалъ и дать не могъ. Послѣ же соборнаго запрещенія и первые ваши іереи, какъ дѣйствовавшіе не только безъ воли, но и противъ воли епископовъ, никакихъ священнодѣйствій совершать не могли. Тѣмъ паче слѣдуетъ сказать это о всѣхъ прочихъ вашихъ бѣгствующихъ іереяхъ. Итакъ ваши іереи своими незаконными дѣйствіями не могли представлять у васъ дѣйствующаго епископства

Старообрядецъ: Наши іереи были поставлены вашими епископами, отъ нихъ получили повелѣніе управлять приходскими церквами; въ нихъ дѣйствовало повелѣніе вашихъ епископовъ: ибо мы всячески избѣгали принимать къ себѣ запрещенныхъ іереевъ. Посему въ нашихъ іереяхъ дѣйствовало епископство вашихъ епископовъ, такъ что ваши епископы были акибы нашими епископами.

Я отвѣтилъ: Вышеприведенное 39 правило св. Апостолъ, повелѣвающее безъ воли своего епископа пресвитеромъ и діакономъ не творити ничтоже, сказуетъ и причину, ради чего не позволяется пресвитеру и діакону безъ воли своего епископа что-либо творити: тому бо суть поручени Господни людіе. Въ толкованіи же того правила читаемъ: „Нѣсть достойно пресвитеру, или діякону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связывати, еже есть отлучати, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимативъ покаяніе, и вязати и рѣшати, свене (на полѣ: кромѣ) того (т. е. епископа) не могутъ ничтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хощетъ воздати слово о душахъ ихъ“. По силѣ сего правила, о бѣжавшихъ къ вамъ отъ православной церкви іереяхъ должно сказать: доколѣ они были пастырями тѣхъ приходовъ, которые имъ поручены поставившими ихъ епископами, дотолѣ въ нихъ дѣйствовало оныхъ епископовъ епископство, или рукоположеніе. А когда они тѣ, пору-

ченныя имъ отъ епископовъ, паствы оставили, и самовольно пришли на паству иныхъ овецъ, отъ епископовъ имъ непорученныхъ: тогда оныхъ, безъ воли епископа самовольно ими пріятыхъ, духовныхъ овецъ, по приведенному апостольскому правилу, не могли они принимать въ покаяніе, вязать и разрѣшать, и вообще ничто священническое у нихъ творити не имѣли власти. Потому всѣ ихъ мнимосвященныя дѣйствія были не дѣйственны, разрѣшенные ими отъ грѣховъ не были разрѣшены: ибо эти люди имъ не были поручены отъ епископа, и дерзнутіе оныхъ іереевъ безъ воли епископа на священнодѣйство есть грѣхъ, подобный грѣху нерукоположеннѣ дѣйствующаго, какъ о томъ пишется въ Номоканонѣ: „О духовномъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“ (Номоканонъ, напечатанный при патріархѣ Іосифѣ, листъ 715 об.). Согрѣшеніе же нерукоположеннѣ дѣйствующаго весьма велико, — подобно прелести горкихъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся (тамъ-же). Какъ же чрезъ дѣйствія такихъ беззаконствующихъ іереевъ вы могли имѣть у себя епископскія дѣйствія, или епископство? И какъ церковь ваша, лишенная епископства, могла быть истинною Христовою церковію?

Старообрядецъ: Но мы всегда желали имѣть епископовъ и этимъ желаніемъ возмѣщалось лишеніе оныхъ.

Я отвѣтилъ: Такое оправданіе въ лишеніи епископовъ приводятъ себѣ и безпоповцы. И они говорятъ, что желаютъ имѣть епископовъ и отъ нихъ поставленныхъ іереевъ; но за прекращеніемъ епископства и священства, по силѣ законовъ церковныхъ, возстановить ихъ не могутъ. Здѣсь предъ безпоповцами вы не имѣете никакого преимущества. Но Господь Богъ, создатель церкви, создалъ ее не съ тѣмъ, чтобы она только желала епископства, а чтобы всегда имѣла епископовъ, дѣйствительно существующихъ, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ: и

той (Богъ) далъ есть Апостолы (къ Ефес. гл. 4, ст. 11, зач. 224); а намѣстники Апостоловъ суть епископы (по 14 правилу, иже въ Новокесаріи собора). Сію, созданную имъ съ епископами, церковь Господь обѣщалъ сохранить неодолѣнну отъ вратъ адовыхъ: созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей (отъ Мат. зач. 67). А слово Господне не мимо идетъ: церковь и епископство въ церкви пребудутъ во вѣки неодолѣнными. И при крещеніи, читая символъ вѣры, мы обязуемся вѣровать въ существующую святую соборную и апостольскую церковь, т. е. существующую во всей полнотѣ іерархіи, а не въ желаніи только имѣющуюся. Одному таковому, хотѣвшему лишеніе крещенія замѣнить только желаніемъ крещенія, св. Григорій Богословъ отвѣтствуетъ: „Если достаточно желанія вмѣсто силы крещенія, и за одно желаніе присуждаешъ себѣ славу, то и вмѣсто славы удовольствуйся однимъ желаніемъ. И какой для тебя вредъ не сподобиться оной, когда имѣешь желаніе?“ (Тв. Гр. Богосл. въ рус. пер. т. 3, стр. 295).

Изъ всего сказаннаго вы можете видѣть, что имѣніе мѵра (если только оно имѣлось у васъ), антиминсовъ и самихъ священниковъ (бѣгствующихъ) не возможно признать за непрерывное присутствіе въ вашей церкви епископскихъ дѣйствій, или, какъ вы говорите, епископства; а также и желаніе имѣть епископовъ не можетъ быть признано за дѣйствительное ихъ имѣніе. Итакъ остается неопровержимымъ, что епископства и епископовъ вы не имѣли 200 лѣтъ, что церковь ваша такимъ образомъ лишена существенной принадлежности истинной церкви Христовой, а потому и признана быть таковою не можетъ.

Инокиня Агаѳоклія.

Въ началѣ Августа нынѣшняго 1884 года былъ я на своей родинѣ, въ г. Коломнѣ, московской губерніи. Тамъ, въ одной изъ родственныхъ мнѣ семей, я встрѣтился съ инокиней Коломенскаго женскаго Брусенскаго монастыря — Агаѳоклiей, которая съ первой же встрѣчи сильно меня расположила къ себѣ своимъ неподдѣльно искреннимъ и глубокимъ религіознымъ настроеніемъ. Я осмѣлился распросить ее объ ея судьбѣ и такъ сильно заинтересовался ея разсказомъ, что испросилъ позволеніе воспользоваться имъ для печати.

Инокиня Агаѳоклія, въ мірѣ Анастасія Стефанова, родилась въ Москвѣ отъ родителей мѣщанскаго сословія, которыхъ она не помнитъ. Первые годы своей жизни она провела у своего крестнаго отца, принадлежавшаго къ православному московскому купечеству, о которомъ также ничего не осталось у нея въ памяти. Когда минуло ей пять лѣтъ, тетка ея, тамбовская мѣщанка Дарья Иванова, проживавшая въ г. Козловѣ, взяла ее отъ крестнаго отца къ себѣ, такъ какъ жила весьма достаточно. Къ несчастію эта тетка всей душой была предана расколу: она была безпоновка по Преображенскому Кладбищу и вознамѣрилась свою племянницу воспитать въ Ѳедосѣевскомъ расколѣ. Впрочемъ она не могла долго содержать у себя племянницу, такъ какъ принуждена была, вслѣдствіе смерти своего мужа, сама переѣхать сначала въ Коломну, къ своей родственницѣ, а затѣмъ въ Москву, на знаменитое Преображенское Кладбище, гдѣ и сдѣлалась экономкою. Племянницу же, Настю, она передала своей теткѣ, а Настиной бабушкѣ — Меланіи Ивановой Гурьевой, такъ же тамбовской мѣщанкѣ, но приписавшейся въ Коломнѣ и имѣвшей здѣсь свой домъ. Вмѣстѣ съ Настей у этой бабушки жила и дочь Дарьи Ивановой. Эта дѣвушка облагодѣтельствовала Настю тѣмъ, что хорошо обучила грамотѣ и письму; къ ней Настя была расположена и отъ нея скорѣе, нежели отъ кого другаго могла бы усво-

ить раскольническія понятія, еслибъ та захотѣла учить ее расколу. Поэтому, надобно полагать, ко благу Насти случилось, что дочь Дарьи Ивановой покинула домъ своей тетки и сбѣжала въ Казань, чтобы вступить съ любимымъ человѣкомъ въ бракъ, на который не давали ей благословенія ни мать ея, ни тетка, ибо по правиламъ Ѳедосѣевской секты, къ которой принадлежала и тетка [1]), бракъ есть самый тяжкій грѣхъ — хуже всякаго, самаго гнуснаго разврата. Уже одинъ этотъ случай долженъ былъ показать хотя и малолѣтней, но умной и развитой Настѣ всю ненормальность жизни по правиламъ старообрядчества. И дѣйствительно, обстоятельство это, вызвавшее цѣлую бурю проклятій со стороны Настиной бабушки и тетки на голову бѣжавшей дѣвушки, навсегда запечатлѣлось въ памяти Насти. Со времени этого обстоятельства она стала критически относиться къ окружающей ее жизни и скоро примѣтила въ ней отталкивающія стороны.

У коломенскихъ безпоповцевъ въ то время была своя моленная [2]), помѣщавшаяся близь Покровской церкви, въ двухэтажномъ каменномъ домѣ; при ней въ кельяхъ жило до двадцати дѣвицъ. Въ эту моленную бабушка часто брала съ собой Настю; но послѣдняя не проникалась тамъ благоговѣніемъ, хорошо замѣчала фальшивость благочестія раскольниковъ и едва могла выносить ихъ гнусливое пѣніе. Мало того: оставшись послѣ побѣга дочери Дарьи Ивановой одна въ семьѣ бабушки, Настя, не смотря на бабушкины запреты, постаралась сблизиться съ дѣтьми жильцовъ, которыхъ пускала въ свой домъ Меланія Иванова (они были православные), и вмѣстѣ съ ними стала, конечно, тайкомъ отъ бабушки, заходить въ православный храмъ. Но тайну ея скоро подмѣтили. Домъ бабушки, гдѣ жила Настя, находился близъ Зачатіевской (Богоявленской) церкви; Настя, опасаясь

---

[1]) Меланія Гурьева перешла въ расколъ, когда ей было уже 40 лѣтъ.

[2]) И теперь есть, но въ болѣе скромныхъ размѣрахъ.

ходить въ этотъ ближайшій храмъ, стала, вмѣстѣ съ помянутыми дѣтьми жильцовъ, посѣщать городской соборный храмъ. Величественность самаго храма, полнота, стройность и торжественность православнаго Богослуженія, съ которымъ совсѣмъ несравнимо Ѳедосѣевское самочинное отправленіе церковныхъ службъ, глубоко подѣйствовали на юную, религіозную душу Насти и она стала все чаще и чаще искать этого духовнаго наслажденія. Эти-то частыя отлучки замѣтила бабушка и какимъ-то путемъ провѣдала, куда внучка пропадаетъ изъ дому. Кто хотя нѣсколько знакомъ съ раскольническимъ фанатизмомъ и ненавистію старообрядцевъ къ православнымъ, тотъ вѣрно можетъ представить, какою злобой и какимъ ярымъ гнѣвомъ послѣ этого воспылала бабушка на свою внучку. Прежде всего за Настей былъ учрежденъ строгій надзоръ: бабушка стала даже запирать ее на замокъ; затѣмъ она налагала на нее эпитиміи по сотнѣ земныхъ поклоновъ на день; когда же и это все не могло обратить ея сердце къ мнимо-старой вѣрѣ, то фанатическая раскольница пустила въ ходъ безжалостные побои и стала безчеловѣчно морить непокорную ей внучку голодомъ. Но, при всѣхъ такихъ жестокихъ притѣсненіяхъ, продолжавшихся непрерывно цѣлый годъ, Промыслъ Божій помогъ юной дѣвицѣ остаться непреклонною въ своемъ расположеніи къ православію и въ отвращеніи отъ раскола. Видя это, бабушка, съ совѣта своихъ одновѣрцевъ, рѣшила вызвать для вразумленія внучки наставника съ Преображенскаго Кладбища, своего духовнаго отца. Но могъ-ли раскольническій богословъ, на лжахъ почивающій, своими увѣщаніями подѣйствовать на ту, которой неисповѣдимыми судьбами коснулась уже благодать Божія? Имени пріѣхавшаго въ Коломну, по зову бабушки, московскаго наставника, я не могъ узнать; но изъ всего видно, что это былъ истый представитель преображенскаго ѳедосѣевства во всемъ его безобразіи. Наставникъ этотъ разразился передъ Настей заученными у раскольниковъ нелѣпыми хулами и ругательствами на православную, мнимо-еретическую, «никоніанскую» церковь; сталъ,

далѣе, говорить ей, что истинная вѣра и церковь одна, и именно та, которую содержатъ и къ коей принадлежатъ старообрядцы — ѳедосѣевцы, что желая перейти въ православную церковь, она влечетъ свою душу въ пропасть погибели и сама предаетъ себя въ руки антихриста. Но расходившійся наставникъ совсѣмъ и не ожидалъ, что юная, но много въ своемъ стѣсненномъ положеніи думавшая дѣвушка своими отвѣтами можетъ поставить его въ немалое затрудненіе. «Если — отвѣтила она — только ваша вѣра истинная, то почему же царь-то не вашъ и не принимаетъ этой истинной вѣры, да не желаетъ, чтобы и другіе ее принимали? Почему-же еще принимающіе вашу вѣру не могутъ у васъ вѣнчаться, а убѣгаютъ за этимъ въ другія вѣры?» — «Ее научили, — ясное дѣло!» — отвѣтилъ удивленный наставникъ и, не долго думая, далъ бабушкѣ такой совѣтъ, или вѣрнѣе приказъ: «прогнать ее сейчасъ же, въ чемъ она есть; небось, — придетъ за прощеніемъ!» И вотъ, по совѣту или по приказу безпоповскаго пастыря, двѣнадцати-лѣтнюю дѣвушку въ холодную, ноябрьскую погоду выгоняютъ изъ дома на улицу чуть не въ одномъ бѣльѣ, предоставляя ей идти въ такомъ видѣ на всѣ четыре стороны. Дрожащая отъ страха и холода, рыдающая отъ горя, она хочетъ бѣжать къ священнику Богоявленской церкви, доброе лице котораго всегда внушало ей особое расположеніе; но боится безпокоить его и стучится въ квартиру церковнаго сторожа, прося дать пріютъ несчастной. И опять нельзя не примѣтить, какъ Промыслъ Божій не оставлялъ бѣдную дѣвушку, посылалъ ей людей добрыхъ, жившихъ по-христіански. Сторожъ, какъ человѣкъ маленькій и не богатый, сознавая, что онъ не въ состояніи ни защитить дѣвушку отъ ея жестокихъ притѣснителей, ни дать ей надлежащій пріютъ, отправился съ нею туда, куда она именно желала, т. е. къ своему, теперь уже покойному, священнику Н. Д. Виноградову (который былъ потомъ протоіереемъ коломенскаго Успенскаго собора). О. Николай, узнавши печальную судьбу дѣвушки, отнесся къ ней съ самымъ теплымъ участіемъ и готовъ былъ дать ей пріютъ

въ своемъ домѣ. Но у него на рукахъ была своя большая семья, что̀ осложняло дѣло. Къ счастію Насти, супруга о. Николая оказалась столь же доброю, какъ и онъ самъ: вмѣстѣ они разсудили, что грѣхъ не принять къ себѣ несчастную, которую посылаетъ подъ ихъ защиту самъ Богъ, и дѣйствительно приняли ее въ свою семью, гдѣ прожила она около года. Нужно было присоединить ее къ православной церкви. Во избѣжаніе всякихъ нареканій за это со стороны раскольниковъ, о. Николай счелъ долгомъ заявить обо всемъ полиціи. На допросѣ и очной ставкѣ Меланія Иванова, къ крайнему удивленію и огорченію ея внучки, вѣроятно, изъ опасенія понести должное воздаяніе за тѣ истязанія, какимъ ее подвергала, рѣшительно отказалась отъ всякаго родства съ ней и невозмутимо утверждала, что она ей чужая, что видитъ эту дѣвушку первый разъ въ жизни. Озлобленной, фанатической ѳедосѣевкѣ, очевидно, ничего не стоило отказаться отъ родства со внукой, прибѣгшей подъ защиту православнаго священника; но горько и невыносимо тяжело стало на душѣ бѣдной дѣвушки, слушавшей съ трепетомъ эту возмутительно-наглую и безсердечную ложь. Глазами, полными слезъ, она, теперь поистинѣ круглая сирота, устремилась на святую икону, въ горячей молитвѣ излила тяготившее ея душу горе премилосердому Богу, и здѣсь же дала твердый обѣтъ посвятить всю свою жизнь Всевышнему, идти въ монастырь, если только ей удастся освободиться отъ своихъ враговъ. Теплая молитва сироты была услышана: о. Николай безпрепятственно присоединилъ ее къ церкви и ея враги уже не имѣли надъ ней власти. Напротивъ, благодаря тому, что вѣсть о присоединеніи о. Виноградовымъ къ православной церкви дѣвушки изъ раскольнической семьи быстро распространилась по всему городу и нашлись для нея новые благодѣтели въ лицѣ купца Г. Ф. Ротина и особенно его супруги — Е. А. Послѣдняя, понимая, какъ трудно о. Виноградову, при его большой семьѣ, содержать еще новую питомицу, выпросила ее къ себѣ и окружила своимъ вниманіемъ. Единственнымъ стѣсненіемъ

для дѣвушки въ домѣ Ротиныхъ было то, что ее сначала не пускали въ церковь изъ опасенія, какъ бы не сдѣлали ей чего-либо озлобленные на нее раскольники. Но такъ какъ она горячо, со слезами молила о томъ, чтобы ей не возбраняли посѣщать храмъ Божій, то рѣшено было не стѣснять ее и въ этомъ святомъ дѣлѣ. Е. А. Ротина не скрывала своего намѣренія хорошо пристроить ее, т. е. выдать замужъ; но она рѣшительно заявила о своемъ намѣреніи идти въ монастырь. Не сразу повѣрила въ твердость такого желанія осторожная Е. А. Ротина и различными способами старалась испытать будущую инокиню. Однако всѣ эти испытанія разбились о непреклонное ея желаніе и Ротины, продержавши ее у себя съ полгода, устроили ее сначала въ общину, учрежденную о. Матвѣемъ и находившуюся близь г. Егорьевска, Рязанской губерніи, гдѣ пробыла она четыре года, а затѣмъ въ Коломенскій женскій монастырь, въ которомъ, кажется, современемъ обѣщали даже пріобрѣсти для нея келью. Въ монастырѣ она живетъ уже одиннадцать лѣтъ, пользуясь всеобщей любовію со стороны монашествующихъ сестеръ и горячо памятуя о своихъ благодѣтеляхъ; 2-го Апрѣля прошлаго 1883 года она приняла малое постриженіе съ именемъ Агаѳокліи. Въ настоящее время инокинѣ Агаѳокліи 29 лѣтъ; но она живо помнитъ о дняхъ своей первой юности и о своихъ первыхъ жестокихъ воспитателяхъ.

При всемъ своемъ желаніи, — живя въ общинѣ о. Матвѣя и затѣмъ въ Коломенскомъ монастырѣ, — инокиня Агаѳоклія не могла прервать совершенно сношеній съ своими старообрядческими родственниками, и именно съ своею теткою. У этой послѣдней подъ Коломною, въ селѣ Бобровѣ, живетъ сынъ С. Н., занимающій должность слесаря на чугунно-литейномъ заводѣ Струвэ; онъ, къ великой досадѣ матери, держится православной, а не ѳедосѣевской вѣры. Этого-то сына и навѣщаетъ Дарья Иванова въ надеждѣ перевести его въ свою ѳедосѣевскую вѣру: она добилась того, что въ теченіе 12 лѣтъ сынъ ея пріобщался св. Таинъ, по его собственному сознанію, только два раза; но большаго, утверди-

тельно можно сказать, она отъ него не добьется. Кстати замѣтить, какія средства раскольники употребляли для его якобы вразумленія. Напримѣръ, однажды они ссунули его съ лодки въ самую глубину рѣки, приговаривая: «все равно погибать-то отступнику»! Несчастный спасся благодаря тому только, что успѣлъ во-время вспрыгнуть на плотъ. Навѣщая этого своего сына, Дарья Иванова не забывала видаться и съ своею племянницею, такъ же разсчитывая возвратить ее на мнимо-истинный путь раскола. Такихъ свиданій было семь: два въ общинѣ о. Матвѣя и пять въ монастырѣ. Но и тетка подѣйствовала на инокиню Агаѳоклію не болѣе, чѣмъ пріѣзжавшій прежде московскій наставникъ.

— «Подумай хорошенько, — говорила Дарья Иванова своей племянницѣ, — ты мучишься здѣсь въ трудахъ, несешь послушаніе, терпишь лишенія, и все понапрасну: душа твоя идетъ въ погибель! Молись-то хоть крестомъ [1]), и то спасешься; а лучше воротись къ намъ, въ нашу древлеправославную спасительную вѣру».

— Да меня не отпустятъ отсюда, — отвѣчала дѣвушка, выпытывая тетку, — придется бѣжать и жить у васъ безъ бумаги [2]).

— «Э, у насъ-то и безъ бумаги можно! — отвѣчала тетка; — какая-нибудь дѣвушка помретъ, и будешь жить по ея бумагѣ».

— Но у меня, тётенька, есть здѣсь имущество; оно, вѣдь, пропадетъ тогда.

— «Экая невидаль, — убѣждала тетка, — брось его! У насъ будетъ для тебя все, что угодно; мы озолотимъ тебя; ходить будешь въ шелкахъ, работать не станешь, денегъ сколько хочешь, и сама себѣ хозяйка, — дѣлай, что знаешь»!

— Не того ищу я въ жизни, — отвѣчала молодая инокиня, — не богатства тлѣннаго и временнаго, а богатства вѣчнаго; не покоя и прихотей для тѣла, а отрады для души и спасенія въ будущей жизни.

---

[1]) Т. е. двоеперстно.

[2]) Т. е. безъ вида.

— «Нашла искать гдѣ спасенья! у еретиковъ! — говорила озлобленная тетка. Ты сама отступилась отъ Бога и онъ отъ тебя откажется и приготовитъ тебѣ антихристъ мѣсто въ аду».

— Но какъ же у васъ-то спастись, когда нѣтъ въ вашей церкви св. причастія, безъ котораго для человѣка нѣтъ и спасенія?

— «Гдѣ-же его взять? его нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ»! — обыкновенно отвѣчала на это тетка и принималась всячески ругать и поносить православное духовенство. Тѣмъ и кончались ея увѣщанія.

Страшно было слушать эту фанатическую женщину, — разсказывала намъ инокиня Агаѳоклія, — страшно было за нее, при видѣ той слѣпой ненависти, съ какою она относилась ко всему «церковному» и изрыгала ужасныя хулы на все, что видѣла у православныхъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, даже передъ богохульствомъ. Тяжело было выносить юной старицѣ Агаѳокліи эти свиданія съ теткой: все отталкивало ее отъ послѣдней, все возмущало ея душу, исполненную благоговѣнія къ православной святынѣ; но она никакъ не могла забыть, что эта, въ конецъ заблудившаяся и очерствѣвшая въ своихъ заблужденіяхъ женщина, ея родственница. Между тѣмъ, Дарья Иванова, не ограничиваясь личными свиданіями съ своей племянницей, имѣла съ ней и письменныя сношенія. Мы очень желали видѣть ея письма,— ихъ было пять; но оказалось, къ нашему сожалѣнію, что эти интересные документы инокиня Агаѳоклія предала огню: «тяжело мнѣ было, — говорила она въ объясненіе, — не только читать эти богохульныя посланія, но и просто держать ихъ у себя». Содержаніе этихъ посланій въ общемъ одинаково съ предметомъ личныхъ бесѣдъ Дарьи Ивановой; особенно новаго въ нихъ было только то, что Дарья Иванова строго на строго запрещала своей племянницѣ поминать въ молитвахъ, умершую тогда, бабушку — Меланію Иванову. Посылая этотъ строгій запретъ, Дарья Иванова, разумѣется, не имѣла и помышленія о томъ, что обязана выдать инокинѣ Агафокліи

принадлежащую ей по закону часть изъ наслѣдства, оставшагося послѣ бабушки, напротивъ безцеремонно и безсовѣстно завладѣла имъ одна. Бѣдной и много выстрадавшей инокинѣ эта часть пригодилась бы на пріобрѣтеніе келіи для успокоенія себя хотя на закатѣ дней. Впрочемъ, отдавая дань справедливости истинному смиренію инокини Агаѳокліи, мы должны сказать, что она въ настоящее время, неся послушаніе въ монастырской просфорнѣ, вполнѣ довольна своимъ положеніемъ и горячо благодаритъ Бога за избавленіе ея изъ темныхъ сѣтей раскола и устроеніе ея судьбы въ православной обители; съ благодарностью вспоминаетъ и о посланныхъ ей Богомъ защитникахъ и благодѣтеляхъ, съ помощію которыхъ достигла тихаго пристанища.

Полагаемъ, каждый, по прочтеніи нашего правдиваго разсказа объ инокинѣ Агаѳокліи, возмутится безчеловѣчнымъ раскольническимъ деспотизмомъ и проникшись благоговѣніемъ къ Промыслу Божію, спасшему юную душу отъ сѣтей раскола, скажетъ вмѣстѣ съ нами: поистинѣ премудры и неисповѣдимы судьбы всеблагаго и премилосердаго Бога!....

С. Марковъ.

1884 г., Августа 13-го.

Дѣянія Московскаго Ѳедосѣевскаго собора [1]).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Сочиненіе Рожкова, присланное въ Москву поволжскими новоженами.

Боголюбивѣйшіи и пречестнѣйшіи Дома Пресвятыя Богородицы благоревностнѣйшіи попечители!

Въ церкви Христовой бракъ всегда признавался тайной и совершался всегда церковнымъ благословеніемъ; благословеніе же не простой какой-либо обрядъ молитвы, но такая же тайна, какъ и тайна крещенія и прочія тайны, и законными признавались лишь тѣ браки, которые совершались вѣнчаніемъ и благословеніемъ церковнымъ; всѣ же браки, совершаемые безъ благословенія церковнаго, признавались незаконными. И вся прочая супружества (изрекаетъ законъ церковный), яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника, вѣнчаніемъ, при двухъ или тріехъ поне свидѣтелехъ совершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть (Корм.).

По отступленіи ревнители древняго благочестія, блаженные страдальцы и отцы наши, признавали безсвященнословныя супружества такъ же всѣ незаконными. Но брачившимся до крещенія, ради нынѣшняго нужнаго времени и ради купнаго воспитанія законныхъ чадъ, каковыхъ нѣкоторые имѣютъ, и ради непрепятственныя внѣшнія честности, бывшей въ невѣріи ихняго брака (о каковой и святый Златоустъ глаголетъ: «женитва и намъ вещь честна быти мнится», и преподобный Матѳей правилописецъ: «бракъ сугубо честенъ есть, бракъ бо мужа и жены совокупленіе и наслѣдіе во всей жизни божественныя и человѣческія правины пріобщеніе»), допустили сожительствовать единодомовно безъ тѣлеснаго совокупленія.

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 35—51, 92—104, 144—155.

Супружества же, совершаемыя по крещеніи совокупляющихся плотски, въ согласіе свое принимать усумнились, и всѣмъ своего согласія повелѣли отъ нихъ въ яденіи и въ молитвахъ отлучатися, по 10-му прав. св. Апостолъ: «моляйся со отлученнымъ самъ отлученъ да будетъ». Но ежели и изъ нихъ своею волею пожелаютъ оба паки придти въ наше согласіе, и обѣщаются жить въ дѣвствѣ и соблюдать чистоту тѣлесную, по глаголу великаго Павла: «яко время сокращено есть прочее, да имущіи жены, якоже не имущіи будутъ»: таковыхъ, смотря на усердіе ихъ и доброе житіе, давъ имъ нѣкоторое время на разсмотрѣніе, искусить себя въ той душеспасительной мысли, и если утвердятся въ томъ, то опредѣлили принимать ихъ паки въ свое согласіе съ церковною епитиміею.

Итакъ, блаженные страдальцы и отцы наши, согласно закона церковнаго, смѣшеніе безсвященнословныхъ супружествъ, какъ не освятившихся при совершеніи своемъ Духомъ Святымъ, признали незаконнымъ, и повелѣли отъ нихъ въ яденіи и молитвахъ отлучатися. Въ случаѣ же, ежели они своею волею пожелаютъ жить въ дѣвствѣ и соблюдать между собою чистоту тѣлесную, по глаголу великаго Павла, то, смотря на усердіе и доброе ихъ житіе, и на то, что святое писаніе бракамъ усвоиваетъ сугубую честность, и божественную и человѣческую правину (божественной правины если они и не причастны, человѣческой же отнюдь не лишаются), на основаніи коей и опредѣлили: принимать ихъ въ свое согласіе съ церковною епитиміею.

Но къ довершенію несчастій церкви христіянской, это блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ опредѣленіе писателями такъ называемаго польскаго устава, въ 7260-е лѣто, было отвержено, и издано другое, коимъ опредѣлено безсвященнословныя супружества, совершаемыя по крещеніи, не принимать въ церковное соединеніе вся дни живота, даже и при смерти, раждаемыхъ отъ нихъ дѣтей не крестить, въ домахъ ихнихъ никому своего согласія не стряпать, ни обѣдать, и не жить, отцовъ, которые не станутъ выполнять ихнее опредѣленіе въ точности, отставлять отъ отечества.

Затѣмъ, въ 1809 г., въ Петербургѣ состоялось еще другое опредѣленіе, какъ видно изъ объясненія на 4-ю ст., которымъ безсвященнословныя супружества признаны уже еретиками и антихристовыми, и чертовыми поклонниками, родители ихніе признаны зломерзостными, законопреступниками, благовѣрія святаго нарушителями, христіянъ православныхъ соблазнителями, и произвольными отступниками отъ церкви Божіей, и рѣшено не принимать ихъ въ свое согласіе и при смерти; дѣти, раждаемыя отъ таковыхъ супружествъ, признаны пребеззаконнымъ плодомъ, кобыличищами и таймичищами; преподаваемое имъ святое крещеніе признано горскимъ проклятымъ бѣсованіемъ, воспріемлемая же ими въ тайнѣ сей благодать яко бы діаволу отдается; отцы, преподающіи таковымъ младенцемъ святое крещеніе, признаны сквернавцами, скверными предводителями, злобѣ и прелести учителями, пагубными наставниками и ходатаями геены себѣ же и послушающимъ.

Такимъ образомъ послѣдними опредѣленіями одни, т. е. христіяны, вступающіе въ безсвященнословныя супружества, и вступающіе отнюдь не по презрѣнію закона церковнаго, а единственно по неимѣнію лишь священныхъ лицъ и церквей Божіихъ, въ которыхъ долженствовало бы совершаться это таинство, а съ ними и ихъ родители отвергаются отъ церкви на всю жизнь, даже и при смерти не повелѣвается принимать ихъ на покаяніе.

Другіе же, т. е. отцы, увлеченные насиліемъ сихъ опредѣленій, должны христіянъ, вступающихъ въ безсвященнословныя супружества, признавать еретиками и антихристовыми и чертовыми поклонниками; ежели же не станутъ признавать ихъ таковыми, то лишаются отечества.

Исходъ и тотъ и другой ужасны, ибо и тотъ и другой, гибельны. Одни отвергаются на всю жизнь, даже и при смерти не принимаются, и признаются еретиками и антихристовыми и чертовыми поклонниками; другіе же, т. е. отцы, соединяя христіянъ съ еретиками, подходятъ подъ клятву, и подъ клятву не писателями послѣднихъ опредѣленій изреченную,

но подъ клятву церкви Божіей, гласящую такъ: «проклинаю писаніе, иже бѣсомъ вдохновенное ученіе, въ нихже писано яко соединяютъ правовѣрныхъ христіянъ съ еретиками (Потреб. иноческій, 260 л.).

А если отцы, соединяя христіянъ съ еретиками, подходятъ подъ клятву церкви Божіей, то какія же отъ нихъ совершаются тайны, и какой духъ приходитъ на оные? «Отъ анаѳемы бо, изрекаетъ святый Іоаннъ митрополитъ Никейскій, благословеніе не бываетъ, и отъ проклятыхъ таинства не совершаются». Стало-быть совершаемыя ими таинства не есть таинства, но пустой хаосъ воображенія.

И такъ мы воочію видимъ, что изъ послѣднихъ опредѣленій истекаетъ неизбѣжная и общая гибель. А между тѣмъ, почему то на нихъ въ протяженіи ста лѣтъ не обращали вниманія, и ставили ихъ выше опредѣленій блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, выше даже и всѣхъ божественныхъ и святоотеческихъ писаній, и выше здраваго смысла. А въ этомъ-то именно взглядѣ, къ которому мы себя пріучили и которымъ, такъ сказать, прониклись до мозга костей, и заключается все зло и неизбѣжная всѣмъ христіянамъ гибель.

Дабы поправить это дѣло, мы признали за нужное всѣ тѣ свидѣтельства, которыя служили писателямъ послѣднихъ опредѣленій основаніемъ отвергать первое опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и соединять христіянъ безсвященнобрачившихся съ еретиками, подвергнуть обстоятельному разсмотрѣнію и предложить таковыя вашему досточтимому вниманію.

1-е свидѣтельство, служившее писателямъ послѣднихъ опредѣленій основаніемъ отвергать первое опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и соединять христіянъ съ еретиками, состоитъ въ слѣдующемъ: прав. 4. святыхъ Апостолъ: «Блудницу въ дому храняй и держай, аще не останется, да отлучится» (Кормч.).

2-е свидѣтельство изъ Номоканона, прав. 176: «Прелюбодѣй, или явленъ блудникъ, не пріемлется въ церковь, ниже при-

носы его, аще не останется грѣха по 39-му прав. Великаго Василія».

Но въ обоихъ сихъ свидѣтельствахъ, очевидно для каждаго, не содержится ни малѣйшаго подтвержденія для писателей послѣднихъ опредѣленій. Ибо въ нихъ о супружествахъ, совершаемыхъ безъ священнословія, нѣтъ и рѣчи; а говорится о держащихъ блудницъ и о прелюбодѣйствующихъ, да и тѣ отнюдь не признаются еретиками и антихристовыми и чертовыми поклонниками, а только отлучаются.

3-е свидѣтельство изъ Златоструя, гл. 112-я, состоитъ въ слѣдующемъ: «По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небеса, вѣрѣ распространившейся, видѣша Апостоли мнози мятежи и блазни злы въ житіи семъ, повелѣша имъ вѣнчатися, и священникомъ заповѣдаша не ходити на такіе пиры, не сущу вѣнчанію, тѣмъ святіи отцы таковыя вложиша въ постъ, любодѣяніемъ нарекоша таковыя».

Но это свидѣтельство, приписываемое святому Златоусту, если принять и за вѣрное, то и тогда оно не представляетъ ни малѣйшаго основанія отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и соединять христіянъ, безъ священнословія брачившихся, съ еретиками. Ибо въ немъ повѣдается лишь о томъ, что святіи Апостоли, въ устраненіе безчиній, повелѣли вступать въ супружество съ вѣнчаніемъ, и что если которые будутъ вступать въ супружество безъ вѣнчанія, то опредѣлили, чтобы священники не ходили на такіе пиры только.

Правда, въ этомъ свидѣтельствѣ, непосредственно за симъ апостольскимъ опредѣленіемъ, сказано и то, что святіи отцы таковые браки вложиша въ постъ и любодѣяніемъ порекли.

Но это сказаніе очень сомнительно, ибо въ немъ не сказано: когда и какіе святіи отцы безъ священнословія брачившихся вложили въ постъ и любодѣяніемъ порекли. А между тѣмъ у преподобнаго Матѳея правилописца, изъ 3-го состава главы 8-й видно, что безсвященнословныя супружества состоялись въ церкви Христовой и во времена Великаго Василія. Изъ 14-го же правила 4-го вселенскаго собора видно, что и въ то

время, т. е. послѣ уже и Златоустаго, все еще безсвященнословныя супружества въ церкви Христовой состоялись (Кормч. листъ 336).

Изъ заповѣди же благочестиваго царя Алексѣя Комнина видно, что и въ его время все еще состоялись.

4-е свидѣтельство изъ Кормчей, глава 43, состоитъ въ слѣдующемъ: «Елико же аще безъ священнословныхъ молитвъ своя рабы на сочетаніе брака совокупляюще, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ: ихже бо не совокупи Богъ, священными молитвами призываемъ, тіи вси сходятся на грѣхъ. И идѣже слышно будетъ се, аще оттолѣ отъ кого либо сотворится, да увѣдятъ господіе, яко не токмо божественному возвѣщенію явятся повинни, но и рабъ своихъ чужди будутъ, на свободу восхищающимъ имъ бывающимъ: подобаше бо имъ по закону Божію приводити на совокупленіе брака рабы своя, и власть на нихъ имѣти безъ пакости; аще же сего не сотворятъ, въ правду себѣ наведутъ отнюдь господства отпаденіе» (листъ 356.).

Этотъ законъ также не представляетъ основанія отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и утверждать послѣднія. Ибо закономъ симъ, какъ видно отъ предъидущихъ изреченій, преслѣдовалось лишь злоупотребленіе господъ, супружествовавшихъ рабовъ своихъ съ свободными, и чтобы послѣднихъ удобнѣе было усвоить къ себѣ въ рабы, они супружествовали ихъ безъ вѣнчанія. Въ пресѣченіе этого зла закономъ симъ и предписывалось, что если господа станутъ составлять супружества безъ вѣнчанія и послѣ изданія сего закона, то не токмо повинни будутъ божественнымъ запрещеніемъ, но лишатся права на владѣніе и своихъ рабовъ.

Составители послѣднихъ опредѣленій подъ изреченіями: «ихже бо не совокупи Богъ, священными молитвами призываемъ, тіи вси сходятся на грѣхъ», повидимому, разумѣли и рабовъ, безъ священнословія супружествуемыхъ отъ господъ своихъ, повинными запрещеніямъ.

Но ежели законъ сей принять въ такомъ смыслѣ, что онъ

признаетъ повинными божественному возвѣщенію не однихъ господъ, а и рабовъ, то законъ сей окажется противорѣчащимъ правилу 49-му Великаго Василія, которое исключаетъ всякую виновность рабовъ, даже въ смѣшеніи блудномъ, если они къ тому понуждаются отъ господъ своихъ. Признавать законъ сей противорѣчащимъ правилу Великаго Василія, конечно, можетъ лишь имѣющій органическое поврежденіе въ головѣ.

Да если законъ сей принять даже и въ томъ смыслѣ, что онъ и рабовъ супружествуемыхъ отъ господъ своихъ безъ священнословія признаетъ повинными божественнымъ запрещеніямъ и смѣшеніе ихнее почитаетъ грѣхомъ, то и тогда не представляется основаній отвергать первое опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и утверждать послѣднія: во 1-хъ потому, что законъ сей признаетъ смѣшеніе лишь грѣхомъ, а отнюдь не ересью; и во 2-хъ потому, что блаженные страдальцы и отцы наши опредѣлили принимать въ церковное соединеніе отнюдь не съ смѣшеніемъ плотскимъ, а съ обѣщаніемъ соблюдать чистоту тѣлесную.

5-е свидѣтельство изъ Севастовой кн. 5-й состоитъ въ слѣдующемъ: «Господина хартохранителя Никифора къ Ѳеодосію монаху: о несвященнословно же совокупляемыхъ рабѣхъ и рабынѣхъ знай, яко не долженствуютъ, аще не возсвященнословятъ, божественныя тайны пріяти, но возбранятся яко блудствующіи».

6-е свидѣтельство изъ той же книги, на вопросъ Василія мниха о приходящихъ къ нему на исповѣдь нѣкіихъ изъ отвѣта Никиты Ѳессалонитскаго, состоитъ въ слѣдующемъ: «И ни единъ же имутъ владыки извѣтъ, воеже супружествовати своя рабы законно, рабынямъ женамъ, и мужемъ рабомъ, не съ священнословіемъ; и аще не сіе творятъ, повинни суть правильнымъ запрещеніемъ, сирѣчь отлученіемъ безъ общенія, сицевыхъ же ниже просфоры пріятны, дондеже аще исправятся, но и повелѣнія сія наблюдати; аще не сіе творятъ, и тіи священнымъ правиломъ повинни бываютъ».

Сіи свидѣтельства также не представляютъ основаній отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и утверждать послѣднія, соединяющія христіянъ, безъ священнословія брачившихся, съ еретиками. Ибо они были написаны во исполненіе предъидущаго закона благочестиваго царя Алексѣя Комнина, отъ котораго въ пресѣченіе вышеозначеннаго злоупотребленія господъ предписывалось всѣмъ властямъ, какъ церковнымъ, такъ и гражданскимъ, предъявлять господамъ, дабы супружествовали рабовъ своихъ съ вѣнчаніемъ, и внушать имъ, что если станутъ супружествовать безъ вѣнчанія, и ежели не возсвященнословятъ и прежде совокупленныхъ безъ священнословія, то возбранятся какъ блудствующіи, и повинни будутъ правильнымъ запрещеніямъ, т.-е. отлученіемъ безъ общенія, и непріятны будутъ отъ нихъ просфиры. Затѣмъ говорится къ исполнителямъ закона, т.-е. властямъ, чтобы они законъ этотъ наблюдали, въ противномъ случаѣ и они подвергаются тѣмъ же наказаніямъ. О рабѣхъ же супружествуемыхъ отъ господъ своихъ безъ священнословія, что и они якобы подвергаются наказаніямъ, въ нихъ не сказано ни слова. Да это было бы и противно вышеприведенному 49-му правилу Великаго Василія, какъ равно было бы противно и правиламъ его 40 и 42, которыми предоставляется господамъ власть надъ рабами сильнѣйшая, чѣмъ родителямъ надъ дѣтьми, и такого рода, что если рабы станутъ брачиться и съ вѣнчаніемъ безъ воли господъ своихъ, то осуждаются и наказываются какъ блудники.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Савватій, именующій себя архіепископомъ Московскимъ, какъ извѣстно, не пользуется должнымъ почетомъ у своихъ пасомыхъ: однимъ онъ не нравится потому, что не имѣетъ наружной представительности, порядочнаго голоса и спѣшенъ въ отправленіи богослуженій, отъ чего служенія его не производятъ впечатлѣнія на предстоящихъ богомольцевъ, другимъ потому, что не имѣетъ начитанности въ старопечатныхъ книгахъ и малосвѣдущъ въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ. Эту холодность отношеній къ нему особенно вліятельныхъ людей старообрядческаго общества Савватій видитъ и самъ, и относится къ этому неравнодушно: въ часы раздражительности онъ многимъ заявлялъ, что хочетъ отказаться отъ управленія церковными дѣлами и удалиться на покой. Особенно чувствительная непріятность была сдѣлана ему на общемъ собраніи Духовнаго Совѣта, происходившемъ въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года: здѣсь подтверждено было сдѣланное прошлогоднимъ соборомъ ограниченіе его произвольныхъ дѣйствій въ поставленіи поповъ и положено, чтобы впредь онъ ничего не дѣлалъ безъ согласія совѣта [1]). Разобиженный Савватій рѣшился на время удалиться изъ Москвы въ Сибирскій край, куда онъ ѣздилъ и въ прошломъ году, и заявилъ объ этомъ Духовному Совѣту. Совѣтъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, отпустилъ его; а на его мѣсто для управленія церковно-іерархическими дѣлами рѣшилъ вызвать въ Москву Кирилла Нижегородскаго.

На этомъ же собраніи, для большей торжественности богослуженій въ обширныхъ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, было рѣшено пополнить Рогожскій причтъ еще однимъ діакономъ: опредѣлили на это мѣсто діакона Діонисія. Итакъ

---

[1]) Подробное изложеніе происходившаго на этомъ собраніи см. выше, стр. 88—90.

теперь въ составѣ причта находится три діакона: Иванъ, Елисей и Діонисій.

Савватій выѣхалъ изъ Москвы въ концѣ Іюня. Въ путешествіи онъ провелъ два мѣсяца и возвратился въ Москву 28-го числа прошедшаго Августа.

Онъ былъ въ Оренбургѣ, Екатеринбургѣ и другихъ городахъ. Въ одномъ мѣстѣ съ нимъ случилась непріятность: по подозрѣнію онъ былъ взятъ мѣстною властію. Объ этомъ изъ Нижняго прислана въ Москву депеша, по полученіи которой здѣшніе раскольники подняли цѣлую бурю жалобъ и негодованій на претерпѣваемыя якобы гоненія отъ никоніанъ. Но вскорѣ пришло извѣстіе, что Савватій освободился изъ-подъ ареста и благополучно ѣдетъ въ Москву: тогда раскольники успокоились. Передаютъ, что во время своего путешествія Савватій пріискалъ человѣка для произведенія во епископа на вдовствующую Тобольскую каѳедру, которую до произведенія въ Московскіе архіепископы онъ самъ прежде занималъ. Вообще, о Тобольской епархіи Савватій имѣетъ особое попеченіе, о поставленіи туда епископа онъ и прежде прилагалъ стараніе, но дѣло не осуществлялось потому, что въ столь далекій край не было охотниковъ ѣхать, даже въ званіи епископа.

По отъѣздѣ Савватія изъ Москвы, сюда дѣйствительно былъ вызванъ Кириллъ Нижегородскій, и въ собраніяхъ Совѣта занималъ мѣсто Савватія. Онъ и проживалъ въ квартирѣ Савватія; а изъ Москвы выѣхалъ не задолго до возвращенія его въ Москву. Этотъ Кириллъ — крестьянинъ деревни Елисено Нижегородской губерніи, прежде занимался валкою сапогъ и шляпъ, но лѣтъ десять тому назадъ изъ сапожниковъ и шляпниковъ Антоній произвелъ его въ епископы на Нижегородскую каѳедру...

Въ настоящее время предметомъ разсужденій Духовнаго Совѣта служитъ соборъ епископовъ, каждогодно созываемый въ Сентябрѣ, или Октябрѣ мѣсяцахъ. Въ виду неудачнаго исхода прежнихъ соборовъ и особенно прошлогодняго, на которомъ собравшіеся епископы оказались неспособными

дать отвѣтъ своимъ пасомымъ, вопрошающимъ о правильности Бѣлокриницкой іерархіи, многіе теперь не желаютъ собора; другіе, напротивъ, говорятъ, что соборъ долженъ быть. Указываютъ при этомъ на обычай у нихъ существующій, приводятъ и правила, повелѣвающія каждогодно собираться областному собору. Рѣшеніе вопроса зависитъ, разумѣется, не отъ Духовнаго Совѣта; рѣшатъ его главные заправители раскольническихъ дѣлъ въ Москвѣ: прикажутъ — и будетъ соборъ; не велятъ — и собора не будетъ.

Недавно получено изъ Мануиловскаго монастыря извѣстіе, что главный защитникъ старообрядчества Онисимъ Швецовъ выѣзжаетъ оттуда въ Москву. Нѣкоторые изъ его приверженцевъ ждутъ его съ нетерпѣніемъ, полагая, что онъ, запасшись (откуда?) новыми доказательствами, выступитъ въ борьбу съ мнимыми никоніанами и отстоитъ мнимую законность поповщинскаго общества и Бѣлокриницкаго священства. Удивительно, какъ эти господа почитатели Швецова не примутъ во вниманіе, что если онъ, въ продолженіе пятнадцати лѣтъ подвизаясь за старообрядчество и незаконную его іерархію, не могъ оправдать ихъ, то нѣтъ никакого основанія ожидать, что бы могъ оправдать теперь.

Корреспондентъ.

Собраніе казанскихъ ѳедосѣевцевъ 1 Авг. 1884 г.[1]).

1-го числа Августа у казанскихъ ѳедосѣевцевъ было собраніе для разсужденій о бракѣ и о правилахъ большаго Московскаго ѳедосѣевскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 г. Засѣданіе происходило въ домѣ попечителя всѣхъ казанскихъ

---

[1]) Въ предыдущихъ книжкахъ *Братскаго Слова* были напечатаны письма изъ Казани (стр. 115 и 177), въ которыхъ идетъ рѣчь объ этомъ же собраніи казанскихъ ѳедосѣевцевъ; но въ настоящемъ разсказѣ дѣло излагается полнѣе и со словъ лица, присутствовавшаго въ собраніи. *Ред.*

ѳедосѣевцевъ, купца Василья Андреева Шашабрина. Изъ наставниковъ присутствовали: выбранный на мѣсто Скрипова, Александръ Кириловъ Санниковъ, Николай Андреевъ и изверженный на большомъ соборѣ 1883 г. Гаврила Васильевъ Сенатовъ. Были также и мѣстные купцы: Оконишниковъ, Полянинъ, Шамовъ, Богдановъ, Перешниковъ и другіе. Приглашенъ былъ въ собраніе и вызванный Шамовымъ нарочно изъ Москвы, извѣстный всему ѳедосѣевскому міру, Егоръ Яковлевъ Каревъ (одинъ изъ призрѣваемыхъ въ Преображенской богадѣльнѣ).

Когда собрались, попечитель Шашабринъ, обращаясь къ собранію, сказалъ: «Братія, давайте любовно побесѣдуемъ о недоразумительныхъ предметахъ»! Всѣ изъявили согласіе. Тогда Гаврила Сенатовъ, желая слышать мнѣніе Карева о большомъ ѳедосѣевскомъ соборѣ 1883 г. и сдѣлать извѣстнымъ это мнѣніе всѣмъ собравшимся ѳедосѣевцамъ, спросилъ Карева: какъ вы почитаете соборъ 1883 года?

Каревъ отвѣтилъ: Этотъ соборъ я почитаю святымъ и всѣхъ прежнихъ отцевъ (т. е. ѳедосѣевскихъ) какія-либо сочиненія и статьи признаю совершенно святыми: объ этомъ я и говорить ничего не буду; а вы какъ хотите.

Послѣ этого Сенатовъ прочиталъ 13-ю статью большаго ѳедосѣевскаго собора 1883 года, гдѣ новожены подведены подъ 10-е правило св. Апостолъ [1]). А Перешниковъ взялъ Кормчую и прочиталъ это 10-е правило. Въ немъ отлучаются молящіеся съ отлученными; а по толкованію этого правила отлученные суть еретики. Выходило такимъ образомъ, что въ 13-й статьѣ соборнаго акта новожены приравнены къ еретикамъ.

Шамовъ, желая защитить Егора Карева и всѣхъ ѳедосѣевцевъ-бракоборовъ [2]), сказалъ: это правило не къ намъ приписано.

---

[1]) См. выше стр. 93.

[2]) Надо замѣтить, что Шамовъ, хотя и брачный, стоитъ на сторонѣ Василія Скрипова, т. е. на сторонѣ партіи, принимающей правила собора 1883 г.

Перешниковъ спросилъ: Къ кому же?

Каревъ: Я ничему болѣе не вѣрю, какъ собору и статьямъ, предкамъ и всѣмъ писателямъ статей.

Сенатовъ: Предкамъ вѣрить нельзя: у нихъ хоть десять женъ имѣй, и то ничего не значитъ.

Шамовъ закричалъ: Почему ты знаешь, что у насъ не запрещаютъ по десяти женъ имѣть?

Сенатовъ: Потому знаю, что у васъ никто позади (т. е. въ моленной, за службой) не стоитъ, кромѣ женимыхъ.

Шамовъ еще сильнѣе закричалъ: Мы тебя не послушаемъ: ты замолчи.

Сенатовъ: Я бы замолчалъ; но моя душа мнѣ дороже твоего капитала.

Шамовъ: Старики болѣе ста лѣтъ вѣрили, а ты не хочешь вѣрить!

Сенатовъ: Что толку, что долго находились въ ошибкѣ!

Шамовъ. Замолчи.

Сенатовъ: Вы, Яковъ Филиповичъ, не дѣлайте, какъ Барановъ дѣлалъ на Московскомъ соборѣ!

Потомъ Сенатовъ что-то хотѣлъ читать; а Каревъ, уклоняясь отъ этого чтенія, пошелъ было вонъ изъ собранія; но присутствующіе его остановили, и, какъ можно было видѣть, только для того, что бы точнѣе узнать его мнѣніе о бракѣ. Перешниковъ даже прямо спросилъ его:

Честный старецъ, Егоръ Яковлевичъ! Скажи намъ, Господа ради, какъ ты разумѣешь о томъ, что Господь во Евангеліи два пути ко спасенію положилъ — дѣвственный и брачный?

Каревъ отвѣтилъ: Вы меня отъ писанія не спрашивайте; этакъ (т. е. отъ писанія) вы спрашивайте тѣхъ, кто проповѣдуетъ бракъ. Я къ вамъ пріѣхалъ не за тѣмъ, чтобы учить васъ отъ писанія; а коль хотите вѣрить, то во всемъ вѣрьте предкамъ, и помиритесь; какъ старики жили, такъ и живите; а писанія не спрашивайте никакого, кромѣ статей.

Попечитель Шашавринъ спросилъ: Такъ значитъ въ настоящее время писанію вѣрить не можно?

Каревъ: Пожалуй и такъ; необходимо нужно во всемъ повѣрить только предкамъ [1]).

Тогда Перешниковъ прочиталъ изъ сочиненнаго Егоромъ Каревымъ устава, подъ названіемъ «Домашнія молитвы» [2]), нѣсколько мѣстъ, гдѣ именно запрещается: 1) входить въ домы женимыхъ, 2) принимать отъ нихъ приношенія, и 3) допускать ихъ на исповѣдь безъ разводу, хотя бы и при смерти.

Каревъ во время чтенія молчалъ. Его спросили нѣсколько человѣкъ: что же вы молчите?

Каревъ: Я готовое переписывалъ.

Перешниковъ сказалъ: По слову Божію, въ послѣднее время нѣціи отступятъ отъ вѣры, будутъ возбранять жениться и будутъ отъ брашенъ удаляться (Апостолъ, 284 зачало).

Каревъ махнулъ рукой и окончательно отказался отвѣчать.

Иванъ Оконишниковъ обратился къ нему съ такими словами: Скажи мнѣ, Господа ради: есть написано въ бесѣдахъ апостольскихъ, на листѣ 1863 (Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на посланіе Ап. Павла къ Филиппсеямъ: бесѣда 2, нравоученіе 2), что діаволъ проповѣдываетъ постъ и дѣвство имъ законополагаетъ. Какъ ты это разумѣешь?

Каревъ отвѣтилъ: Ни на что отвѣчать не буду; я вамъ говорю: во всемъ нужно слѣдовать предкамъ; а то какъ хотите! Я кромѣ предковъ никому не вѣрю.

Оконишниковъ: Какъ намъ признавать своихъ женъ?

Каревъ: Какъ хотите, такъ и признавайте. Какая не будетъ жена, а все жена, — жену мужчиной не назовешь!

Попечитель Василій Шашабринъ сказалъ, что 52 правило свв. Апостолъ отлучаетъ не принимающаго кающихся на исповѣдь.

---

[1]) Таково ученіе ѳедосѣевцевъ-бракоборовъ! Писанію, т. е. слову Божію, они не вѣрятъ, а вѣрятъ только предкамъ и ихъ статьямъ! Предки для нихъ больше Христа и Апостоловъ. Какъ же могутъ они послѣ этого называться христіанами?

[2]) «Домашнія молитвы» — огромная книга 600 — 700 листовъ; сочинялъ ее Каревъ въ теченіе 10 лѣтъ, и недавно братья Москвины отлитографировали ее въ количествѣ 200 — 300 экз., но пока еще не выпустили въ свѣтъ.

Каревъ отказался что либо отвѣтить и на это. Тогда всѣ заговорили: что съ нимъ говорить! онъ ни на что не можетъ отвѣчать. Когда замолкли, Каревъ сталъ проповѣдывать свое ученіе о сахарѣ, чаѣ, одеждѣ и о прочихъ обычаяхъ, и тутъ же разсказалъ слѣдующее: Къ намъ на Кладбище (т. е. въ Преображенскую богадѣльню, въ Москвѣ) опредѣлили въ призрѣваемые новыхъ стариковъ. Я съ однимъ разговаривалъ и спросилъ его: какъ вы, старичекъ, жили дома? Старикъ мнѣ говоритъ: мы хорошо жили, я трехъ дочекъ замужъ выдалъ. Я ему и сказалъ: дѣдушка! это ты ихъ отдалъ сатанѣ на жертву. За это старикъ изцарапалъ было меня.

Разсказъ этотъ такъ поразилъ присутствующихъ, что они не могли придти въ себя, и даже не догадались спросить Карева: какимъ образомъ старикъ отдалъ дочерей сатанѣ на жертву, выдавши ихъ замужъ? На другой день всѣ только жалѣли, зачѣмъ дозволили Кареву говорить такія страшныя слова.

Тѣмъ и кончилось собраніе казанскихъ ѳедосѣевцевъ. Оно важно и любопытно потому, что на немъ представитель ѳедосѣевскаго безбрачія, знаменитый нынѣ преображенскій учитель, ясно высказалъ основное ученіе ѳедосѣевцевъ-безбрачниковъ, предписывающее слѣдовать не священному и святоотеческому писанію, не ученію Христа Спасителя и Его Апостоловъ, не наставленіямъ отцевъ и учителей церкви, а только лживому ученію и безнравственнымъ правиламъ предковъ, мнимыхъ страдальцевъ за мнимое древлеправославіе, въ родѣ Гнусина, жившаго подъ семью различными именами, совершавшаго разныя беззаконія и проповѣдывавшаго гнусный развратъ. Такова одна изъ видныхъ отраслей раскола, столь многими нынѣ восхваляемаго. Есть ли въ ней что нибудь истинно христіанскаго, и можетъ ли она воспитывать вѣрныхъ и полезныхъ гражданъ отечеству?

С...

II.

Объяснительныя записки, поданныя митрополиту Филарету искавшими присоединенія къ православной церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи въ 1865 г. [1]).

2. *Записка Онуфрія, епископа Браиловскаго.*

Родился я 17-го Октября 1816 года. Родители мои, Ярославской губерніи и Ярославскаго же уѣзда, Григорьевской волости, деревни Тарасова государственный крестьянинъ Ѳаддей Ѳедоровъ Парусовъ и крестьянка Ѳекла Иванова, принадлежали къ православной церкви, въ которой и я получилъ крещеніе съ именемъ Андрея. Въ 1835 году, имѣя отъ роду девятнадцать лѣтъ, по особому влеченію къ иноческой жизни, рѣшился я, въ тайнѣ отъ родителей, поступить въ монастырь. Въ нашемъ краю нерѣдко случалось мнѣ слышать, что якобы существуетъ какая-то старая, неповрежденная вѣра и что есть, именно въ стародубскихъ предѣлахъ, цѣлые монастыри, въ которыхъ держатся сей старой вѣры. Сюда-то и рѣшился я направить путь вмѣсто того, чтобы искать спасенія въ какой-либо изъ православныхъ обителей. Первоначально пришелъ я въ стародубскій Покровскій монастырь, гдѣ отъ бѣглаго іеромонаха Епифанія и былъ перемазанъ масломъ и принятъ въ расколъ. Отсюда далъ знать о себѣ на родину и родитель привезъ мнѣ паспортъ и увольненіе отъ общества для прожитія въ монастырѣ. Въ Покровскомъ жилъ я не болѣе полутора года и перешелъ (въ 1837 г.) въ бывшій Лаврентьевъ монастырь (Могилевской губерніи), гдѣ іеромонахомъ Іустиномъ постриженъ въ монахи съ именемъ Онуфрія. Въ Лав-

---

[1]) Окончаніе. См. стр. 165 — 176.

рентьевомъ монастырѣ въ первый разъ я встрѣтился и познакомился съ проживавшимъ тамъ бѣльцомъ Петромъ Васильевымъ, что̀ былъ впослѣдствіи знаменитый инокъ Павелъ, учредитель Бѣлокриницкой іерархіи. Въ 1839 году, когда послѣдовало распоряженіе правительства о взятіи всѣхъ проживавшихъ по паспортамъ въ Лаврентьевѣ монастырѣ, ушелъ и я вмѣстѣ со многими другими за границу, и съ Іюля мѣсяца того года поселился въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, который получилъ потомъ такую извѣстность отъ учрежденія въ немъ раскольнической митрополіи. Въ то самое время, когда поступилъ я въ Бѣлую-Криницу, и начались тамъ усиленные хлопоты предъ австрійскимъ правительствомъ о дозволеніи липованамъ имѣть самостоятельнаго архіерея, а потомъ и старанія отъискать самое желаемое лице. Во всѣхъ этихъ заботахъ и стараніяхъ принималъ я живое участіе вмѣстѣ съ главными дѣятелями — Геронтіемъ и Павломъ, только двумя мѣсяцами ранѣе меня прибывшими въ Бѣлую-Криницу (Алипія тогда еще не было въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ): вся исторія учрежденія новой раскольнической іерархіи, отъисканія митрополита Амвросія, принятія его въ расколъ и удаленія изъ митрополіи, извѣстна мнѣ, какъ очевидцу и участнику событій, во всѣхъ ея подробностяхъ.

Въ 1847 г. 1-го Октября митрополитомъ Амвросіемъ рукоположенъ я въ діакона; а въ слѣдующемъ году, когда Амвросій по распоряженію австрійскаго правительства взятъ былъ изъ Бѣлокриницкаго монастыря и отосланъ на жительство въ Циль, намѣстникъ его Кириллъ, епископъ Майносскій, рукоположилъ меня во священника (29-го Іюня), а потомъ и во епископа на Браиловскую епархію (Августа 29-го). Сдѣлавшись епископомъ, я принялъ еще болѣе дѣятельное участіе въ дѣлахъ раскольнической іерархіи и особенную приложилъ заботу о томъ, чтобы умножить и распространить мнимыхъ архипастырей и пастырей повсюду между нашими единовѣрцами, погибавшими безъ духовнаго окормленія, о чемъ я весьма сокрушался. Въ Декабрѣ 1848 г. пріѣхалъ въ Бѣлую-Криницу инокъ Софроній (въ мірѣ Степанъ Жировъ) и въ Ян-

варѣ слѣдующаго 1849 года, по моему совѣту и настоянію, Кириллъ рукоположилъ его при моемъ соучастіи во епископа на Симбирскую каѳедру: это и былъ первый поставленный для Россіи раскольническій архіерей. Тогда же замыслили мы для большаго утвержденія нашей іерархіи произвести Кирилла изъ намѣстниковъ митрополита Амвросія въ дѣйствительные его преемники. 4-го Января, при соучастіи новаго епископа Софронія, совершилъ я избраніе и поставленіе Кирилла въ санъ митрополита; а послѣ сего и самъ я, вмѣсто Кирилла, произведенъ митрополиту въ намѣстники, о чемъ сдѣлано было донесеніе правительству, которымъ я и признанъ въ званіи дѣйствительнаго намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи. Дабы получить утвержденіе нашихъ новыхъ распоряженій отъ самого Амвросія, а также согласіе на нихъ отъ задунайскихъ епископовъ Аркадія Славскаго и Алипія Тульчинскаго, въ слѣдующемъ 1850 году ѣздилъ я въ Циль къ митрополиту Амвросію, которому при семъ случаѣ, для вящшаго убѣжденія въ нашу пользу, вручилъ условленные 500 червонцевъ (для доставленія Амвросію этой суммы, которую по контракту обязались мы уплачивать ему ежегодно въ теченіе всей его жизни, ѣздилъ я въ Циль и еще два раза — въ 1852 и 1858 гг.), а отъ Амвросія совершилъ поѣздку и за Дунай, гдѣ, также для удобнѣйшаго достиженія нашей цѣли, учредилъ самостоятельную, независимую отъ митрополіи архіепископію, возведя Аркадія, при соучастіи Алипія Тульчинскаго, въ санъ архіепископа и вручивъ ему особый уставъ для руководства на будущее время [1]). Въ 1853 г., по моему же указанію и представленію, Кириллъ рукоположилъ при моемъ соучастіи Антонія (въ мірѣ Андрей Шутовъ) во епископа на Владимірскую каѳедру. Такъ какъ дѣла у рос-

---

[1]) Это тѣ самые Аркадій и Алипій, которые во время послѣдней войны Россіи съ Турціей (разумѣется война 1853 — 1856 г.) взяты русскимъ правительствомъ и содержатся въ Суздальскомъ Спасскомъ монастырѣ (Алипій умеръ въ Суздалѣ; Аркадій же, недавно освобожденный, живъ доселѣ. *Ред.*)

сійскихъ епископовъ Софронія и Антонія находились въ неустройствѣ, то по порученію митрополита Кирилла въ 1858 г. ѣздилъ я для устройства ихъ въ Россію, гдѣ и пробылъ около года. Въ 1861 году, по порученію Кирилла, былъ за Дунаемъ въ Славскомъ монастырѣ, гдѣ при содѣйствіи экзарха Аркадія рукоположилъ Іустина во епископа на Тульчинскую епархію, и въ томъ же году, съ довѣрительной грамотой отъ Кирилла и прочихъ заграничныхъ епископовъ, вторично прибылъ въ Россію для устроенія іерархическихъ дѣлъ, приведенныхъ въ разстройство неразумными и своевольными поступками Антонія, который за произведенные имъ безпорядки по суду россійскихъ епископовъ былъ уже лишенъ управленія общими іерархическими дѣлами въ Россіи. По пріѣздѣ въ Москву я учредилъ здѣсь, на основаніи Бѣлокриницкаго устава, Духовный Совѣтъ, и самъ, въ качествѣ намѣстника митрополіи и предсѣдателя Совѣта, вступилъ въ управленіе общими іерархическими дѣлами въ Россіи. Управленіе мое продолжалось болѣе года, до самаго того времени, когда, послѣ извѣстнаго изгнанія Кирилла изъ Москвы, поставилъ я Антонія на Московскую архіепископію, впрочемъ вопреки моему желанію и единственно по настоятельной просьбѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ московскаго старообрядческаго общества. Передавъ ему управленіе всѣми дѣлами, а вмѣстѣ отказавшись и отъ званія намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи, я наконецъ устранилъ себя отъ всякаго участія въ церковныхъ дѣлахъ у раскольниковъ.

Изъ сего краткаго очерка моей двадцати-пяти-лѣтней дѣятельности въ пользу раскола Ваше Высокопреосвященство усмотрите, какая важная доля участія принадлежала мнѣ во всемъ, что касается особенно современнаго положенія раскола. Но какъ, повидимому, ни ревностно служилъ я расколу, однакоже по совѣсти могу сказать, что никогда не былъ я преданъ ему такъ глубоко и такъ слѣпо, чтобы не видѣть и не чувствовать его существенныхъ погрѣшностей. Къ бѣглопоповству никогда не имѣлъ я искренняго расположенія, хорошо зная вопіющія злоупотребленія, какія допускае-

мы были бѣглыми попами при ихъ мнимыхъ священнослуженіяхъ. Самъ я многократно бывалъ свидѣтелемъ, какъ въ замѣнъ освященнаго мѵра брали они для употребленія при таинствѣ крещенія простое деревянное масло изъ лампады. Это возмутительное глумленіе надъ святыней, равно какъ и другое подобное ему, — совершеніе евхаристіи на ложныхъ антиминсахъ, — всегда составляло для меня предметъ огорченія, недоумѣнія и соблазна. Не менѣе также смущала меня мысль объ отсутствіи въ бѣглопоповствѣ высшаго іерархическаго чина, безъ котораго не можетъ существовать истинная Богоучрежденная іерархія, — объ отсутствіи епископства. Отвращеніе отъ бѣглопоповства и было одною изъ главныхъ причинъ, почему я съ такимъ усердіемъ предался мысли объ учрежденіи новой іерархіи въ старообрядчествѣ. Мнѣ, равно какъ и Павлу, желательно было получить епископа для старообрядцевъ по согласію и благословленію патріарха, а не обманомъ, какъ было сдѣлано впослѣдствіи; также — чтобы обратившійся къ намъ епископъ былъ принятъ безъ всякаго проклятія ересей, присутствіе которыхъ и тогда уже я скорѣе готовъ былъ допустить въ нашемъ расколѣ, нежели въ церкви, тѣмъ болѣе — безъ совершенія надъ нимъ обычнаго у насъ въ подобныхъ случаяхъ перемазанія: меня сильно занимала тогда мысль, что̀ стали бы мы отвѣчать пріемлемому епископу, еслибъ онъ спросилъ насъ, откуда имѣемъ мы мѵро, которымъ намѣрены его помазать. Таковы были мои первоначальныя желанія относительно принятія къ намъ епископа отъ православной церкви: желанія эти, при принятіи Амвросія, не были и не могли быть исполнены, что̀ и въ то время сильно огорчило меня, равно какъ до крайности смутило то обстоятельство, что Амвросій, какъ мнѣ положительно извѣстно было, питалъ рѣшительное отвращеніе къ расколу, о которомъ не имѣлъ впрочемъ и совершенно яснаго понятія, согласился же принять наши обряды единственно по житейскимъ разсчетамъ, ради 500 червонцевъ, которые по контракту обязались мы доставлять ему на содержаніе. Наконецъ знаменитый безпоповскій учитель Павелъ

(извѣстный подъ именемъ Прусскаго [1]) возбудилъ во мнѣ и нѣкоторыхъ другихъ немалое сомнѣніе относительно законности нашей новоучрежденной іерархіи своими вопросами о томъ, возможно ли, чтобы церковь Христова, которой по обѣтованію самого Христа Спасителя и врата адова не одолѣютъ, въ продолженіе двухъ столѣтій находилась въ состояніи паденія и по минованіи извѣстнаго времени возстала снова, — чтобы священная іерархія, безъ которой церковь существовать не можетъ, прекратилась на цѣлыя 200 лѣтъ и снова потомъ возникла [2]).

Но всѣ вопросы и недоумѣнія относительно раскола, какія раждались во мнѣ и до учрежденія Бѣло-криницкой митрополіи и послѣ ея основанія, рѣшалъ мнѣ нашъ собственный знаменитый учитель инокъ-Павелъ, которому я преданъ былъ совершенно. Относительно ложнаго мѵра онъ успокоивалъ насъ тѣмъ, что не въ веществѣ мѵра состоитъ сила таинства, а въ начертаніи креста и въ вѣрѣ приходящихъ. Тою же вѣрою, а также трудными обстоятельствами гонительнаго времени извинялъ онъ и другія злоупотребленія раскола, — какъ служеніе на ложныхъ антиминсахъ, нечестивый чинопріемъ Амвросія и другія. Для рѣшенія же недоумѣнія относительно временнаго прекращенія и новаго возстановленія священной іерархіи онъ придумалъ ученіе о временномъ прекращеніи богоучрежденнаго священства въ церкви Ветхозавѣтной, которая была прообразомъ церкви Христовой.

Вполнѣ уразумѣть и обличить неосновательность и лживость всѣхъ подобныхъ мыслей и доказательствъ Павла тогда препятствовало мнѣ главнымъ образомъ мое полное ему подчиненіе, какъ учителю, которому ввѣрилъ я свою душу, а по смерти его — глубокое уваженіе къ его памяти. Это уваже-

---

[1]) Нынѣ настоятель Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, въ которомъ пребываетъ и о. Онуфрій. *Ред.*

[2]) Свои сношенія и бесѣду съ о. Онуфріемъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, о. архим. Павелъ впослѣдствіи описалъ: см. въ собраніи его сочиненій гл. 28. *Ред.*

ніе къ памяти нашего знаменитаго учителя даже побудило меня, при участіи архидіакона Филарета, напечатать во многихъ экземплярахъ составленную имъ «третью часть церковной исторіи», равно какъ предпринять намѣреніе (къ счастію неосуществившееся) издать такимъ же образомъ и составленный имъ «Уставъ», или липованское богословіе, подлинный списокъ котораго, находившійся на разсмотрѣніи правительства, былъ подписанъ и мною. По тѣмъ же побужденіямъ принималъ я, какъ выше сказано, самое дѣятельное участіе въ избраніи и поставленіи епископовъ для Россіи, которые должны были утвердить и распространить въ русскихъ предѣлахъ нашу новую іерархію.

Такъ было до послѣдняго пріѣзда моего въ Россію въ 1861 г. Здѣсь весьма важнымъ обстоятельствомъ въ моей дѣятельности было изданіе, составленнаго по моему порученію жителемъ монастыря Полосы Иларіономъ Георгіевымъ, «Окружнаго Посланія», направленнаго главнымъ образомъ противъ безпоповскихъ лжеученій, которыя стали проникать и въ наше общество. Вашему Высокопреосвященству извѣстно, какія сильныя волненія возбудило во всемъ старообрядческомъ мірѣ изданіе этого посланія, какія преслѣдованія встрѣтило оно со стороны закоренѣлыхъ раскольниковъ за нѣкоторые довольно благосклонные отзывы о православной церкви, и какое множество анаѳемъ изречено было самимъ Кирилломъ надъ издателями и защитниками посланія, преимущественно же надъ моей главой. Всѣми этими прискорбными явленіями я былъ глубоко пораженъ и огорченъ. Не проклятія Кирилла смущали меня; меня поразило и огорчило до глубины души это ожесточенное и намѣренное ослѣпленіе и коснѣніе во лжи, примѣръ которыхъ подавали своей паствѣ сами духовные вожди раскола. Изданіе «Окружнаго Посланія» ясно обнаружило, сколько зла, лжи и невѣжества таится въ расколѣ. Подъ вліяніемъ прискорбныхъ явленій, вызванныхъ изданіемъ «Посланія», возникли во мнѣ съ новою силою мои прежнія сомнѣнія и нерѣшенные окончательно вопросы относительно старообрядчества и нашей іерархіи. Въ эту пору

я тѣснѣе сблизился съ давно извѣстнымъ мнѣ епископомъ Коломенскимъ Пафнутіемъ, котораго занимали тѣ же вопросы и который путемъ долгихъ и уединенныхъ изысканій и размышленій успѣлъ придти къ возможно удовлетворительному рѣшенію ихъ. Онъ сообщилъ мнѣ плоды своихъ изслѣдованій, показалъ все нечестіе и всю лживость Павлова ученія объ употребленіи простаго масла въ таинствѣ мѵропомазанія, о прекращеніи и возстановленіи священной іерархіи по примѣру и прообразу церкви Ветхозавѣтной; онъ также раскрылъ мнѣ, что въ сочиненіяхъ Павла, — его «Исторіи» и «Уставѣ», находится много мыслей, не только странныхъ и ложныхъ, но даже еретическихъ. Во взаимныхъ бесѣдахъ съ Пафнутіемъ постепенно спадала завѣса съ глазъ моихъ и, при помощи благодати Божіей, все яснѣе и яснѣе сознавалъ я заблужденія раскола и правоту православія; тогда предъ лицемъ Бога-Вседержителя далъ я обѣтъ разорвать всѣ связи съ расколомъ и искать возвращенія въ лоно матери моей — церкви православной. Съ этого времени, почитая себя незаконно носящимъ священный санъ, я не совершилъ уже ниодного мнимаго священнодѣйствія; тогда же, не взирая на всѣ опасности, какимъ могъ себя подвергнуть, отказался и отъ всякаго участія въ дѣлахъ Духовнаго Совѣта.

Оставивъ такимъ образомъ *совѣтъ нечестивыхъ,* рѣшился я искать общенія съ истинною церковію Божіею чрезъ Ваше посредство, милостивый Архипастырь и Отецъ, и нѣсколько времени тому назадъ имѣлъ уже счастіе повергнуть къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства мою нижайшую просьбу о полномъ и безусловномъ присоединеніи меня къ св. православной церкви. Теперь, изложивъ предъ Вами, милостивый Архипастырь, со всею откровенностію мою прошедшую жизнь и мое нынѣшнее возрожденіе къ новой жизни, дерзаю еще разъ утруждать Ваше Высокопреосвященство тою же просьбою о начатіи и совершеніи дѣла о моемъ присоединеніи къ православію.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, уходя изъ отечества *на страну далече,* я самъ съ преступной неблагодарностію отка-

зался отъ матернихъ попеченій православной Христовой церкви, которая возродила меня въ купели крещенія: по твоимъ молитвамъ и твоему архипастырскому предстательству да не отвергнетъ она нынѣ своего блуднаго сына, возвращающагося къ ней съ искреннимъ раскаяніемъ въ сердцѣ и съ полной готовностію вѣрно служить ей даже до гроба!

3. *Записка архидіакона Филарета.*

Родители мои, Захарія Ульяновъ и Параскева Петрова, австрійскіе подданные, жительство имѣли Герцогства Буковины, Серетскаго бецирка, въ старообрядческомъ селеніи Климоуцы, лежащемъ въ разстояніи двухъ верстъ отъ Бѣлой-Криницы. Здѣсь и родился я въ 1838 году. Такъ какъ бѣглаго попа въ селеніи нашемъ не было въ то время, то, по принятому у насъ обычаю, окрестилъ меня простолюдинъ, дѣдъ мой, и назвалъ Ѳеодоромъ; но впослѣдствіи явившійся къ намъ бѣглый іеромонахъ Ириней довершилъ это крещеніе исполненіемъ должныхъ чиноположеній. Въ 1847 г., вскорѣ по учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, родитель мой былъ рукоположенъ митрополитомъ Амвросіемъ во священника въ наше селеніе Климоуцы, гдѣ впослѣдствіи стараніями его построена и церковь. Въ 1853 году, по смерти отца, 15 лѣтъ отъ рожденія, поступилъ я въ Бѣлокриницкій монастырь. По убѣжденію матери и сродниковъ дважды возвращался въ родительскій домъ; но расположеніе къ иноческой жизни, съ дѣтства во мнѣ проявившееся, побудило меня наконецъ рѣшительно перейти въ монастырь. Въ 1856 г. митрополитомъ Кирилломъ я поставленъ во чтеца и тогда же поручена мнѣ должность пономаря. Въ 1860 году 15-го Февр. имъ же митрополитомъ Кирилломъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета, а 2-го Апр. хиротонисанъ въ діакона; тогда же поручено мнѣ было занятіе письмоводствомъ и митрополитъ, составивши письменное избраніе, назвалъ меня своимъ секретаремъ. Въ 1861 г. я посланъ былъ вмѣстѣ съ другими избранными депутатами въ Вѣну для исходатай-

ствованія у императора нѣкоторыхъ правъ какъ для митрополіи, такъ и для старообрядческихъ селеній. Тогда же первый разъ былъ въ Цилѣ у митрополита Амвросія. Въ 1862 г. Кириллъ произвелъ меня въ званіе архидіакона, а въ началѣ слѣдующаго 1863 г. я сопутствовалъ Кириллу въ извѣстной поѣздкѣ его въ Москву, откуда возвращаясь заѣзжали мы къ митрополиту Амвросію, отъ котораго однакоже утаили, что возвращаемся изъ Россіи. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того же 1863 г. получилъ я отъ Кирилла порученіе снова ѣхать въ Москву, въ званіи его посланника, для доставленія въ Московскій Духовный Совѣтъ митрополичей грамоты. Въ Февралѣ слѣдующаго 1864 г. возвратился въ Бѣлую-криницу и вскорѣ, съ новымъ порученіемъ отъ Кирилла, отправился обратно въ Россію, гдѣ нахожусь и доселѣ.

Имѣя отъ природы сильное влеченіе къ самообразованію, я употреблялъ всѣ средства и усилія, чтобы пріобрѣсти хотя нѣкоторыя необходимыя знанія, и преимущественно о предметахъ вѣры. Поддержанію во мнѣ такого стремленія къ самообразованію много содѣйствовало впослѣдствіи мое знакомство съ профессорами православной Черновицкой Академіи, особенно съ братомъ епископа Евгенія Николаемъ Гакманъ, который принималъ во мнѣ участіе и съ которымъ нерѣдко велъ я бесѣды о предметахъ религіи; не мало обязянъ я въ этомъ отношеніи также достопочтенному протоіерею русскаго посольства въ Вѣнѣ — Раевскому, съ которымъ имѣлъ случай познакомиться и который снабжалъ меня русскими книгами духовнаго содержанія. Благодаря указаннымъ знакомствамъ и чтенію полезныхъ книгъ, не имѣлъ я и прежде враждебнаго взгляда на православную церковь и закоренѣлой предарности расколу. Когда же издано было епископомъ Онуфріемъ «Окружное Посланіе», я принялъ его съ особеннымъ удовольствіемъ, такъ какъ вполнѣ раздѣлялъ выраженные въ немъ благосклонные отзывы о православной церкви, и прибывши въ Москву съ митрополитомъ Кирилломъ употреблялъ всѣ силы, чтобы склонить его къ союзу съ защитниками посланія, хотя, вопреки моему желанію, и прину-

жденъ былъ писать для него бумаги въ духѣ враждебномъ посланію и самъ подъ ними подписываться, чѣмъ навлекъ на себя въ то время много нареканій отъ благомыслящихъ старообрядцевъ. Получивъ болѣе возможности дѣйствовать самостоятельно, когда пріѣхалъ вторично въ Россію въ званіи уполномоченнаго митрополитомъ посланника, я рѣшительно присоединился къ обществу защитниковъ «Окружнаго Посланія». Тогда то сошелся я ближе съ епископами Онуфріемъ и Пафнутіемъ. Вашему Высокопреосвященству извѣстно уже, какъ въ ихъ обществѣ созрѣли здравыя понятія о церкви православной и образовалось непремѣнное желаніе безусловнаго съ нею соединенія. Мысли и намѣренія этого общества я принялъ и раздѣлилъ всей душой, — и на мою долю выпалъ счастливый жребій первому явиться предъ Вами, милостивый Архипастырь и отецъ, съ изъявленіемъ нашихъ желаній и намѣреній. Тѣ минуты, когда я въ первый разъ удостоился принять ваше святительское благословеніе и слышать вашу исполненную мудрости и любви бесѣду, останутся незабвенными въ моей жизни и всегда будутъ составлять самое отрадное для меня воспоминаніе: не имѣю силъ выразить того духовнаго восторга, какимъ объятъ я былъ, когда, напутствованный вашимъ благословеніемъ, шелъ къ братіи, возвѣстить ей о вашемъ милостивомъ къ намъ вниманіи. Послѣ сего и еще не одинъ разъ имѣлъ я высокое счастіе почерпать въ вашей бесѣдѣ и вашемъ благословеніи новую укрѣпляющую силу для моего добраго намѣренія — разстаться навсегда съ расколомъ и войти въ полное общеніе съ православною церковію. Довершите же, добрый пастырь, ваши ко мнѣ благодѣянія: рѣшившись не возвращаться болѣе въ Бѣлую-Криницу и навсегда остаться въ Россіи, я еще разъ припадаю къ Вашему Высокопреосвященству съ нижайшею просьбою — употребить Ваше архипастырское ходатайство о присоединеніи меня къ православной Грекороссійской церкви и къ числу сыновъ православной Россіи.

Отвѣты на пять вопросовъ,

поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію.

Въ 1874 году, когда пресловутый «кремлевскій проповѣдникъ» Пафнутій, съ высокой лѣстницы Ивановской колокольни, производилъ еще свои разглагольствія о расколѣ (и не только о расколѣ), 26 числа Мая, одинъ изъ московскихъ раскольническихъ начетчиковъ, въ качествѣ «уполномоченнаго» отъ нѣсколькихъ другихъ старообрядцевъ, во время самой бесѣды Пафнутія, подалъ ему тетрадку, содержавшую пять вопросовъ, на которые требовалось дать отвѣтъ. Пафнутій принялъ вопросы съ замѣтнымъ удовольствіемъ, немедленно прочелъ ихъ во всеуслышаніе и объявилъ, что они имѣютъ великую важность и необходимо требуютъ разрѣшенія.

Въ сущности, это была комедія, подготовленная самимъ Пафнутіемъ и разыгранная ради публики, въ видахъ враждебныхъ церкви. Въ то время онъ состоялъ уже въ сношеніяхъ съ разными раскольническими дѣятелями и начетчиками, и самъ, по совѣщаніи съ ними, написалъ для нихъ вопросы, съ тѣмъ, чтобы они торжественно были ему поданы при одной изъ публичныхъ бесѣдъ его въ Кремлѣ, что̀, какъ мы сказали, и было исполнено въ точности. А мысль о написаніи вопросовъ внушили ему незадолго предъ тѣмъ прекратившіяся петербургскія пренія «о нуждахъ Единовѣрія»: ставъ на сторону проповѣдниковъ и защитниковъ этихъ мнимыхъ «нуждъ», онъ хотѣлъ

посредствомъ вопросовъ, составленныхъ въ духѣ и смыслѣ ихъ любимыхъ мнѣній и поданныхъ при такой торжественной обстановкѣ, привести въ затрудненіе защитниковъ правильнаго, церковнаго воззрѣнія на Единовѣріе и расколъ. Поэтому-то, публично прочитавъ вопросы, онъ публично же объявилъ ихъ весьма важными и необходимо требующими отвѣта.

Отъ кого же однако требовался отвѣтъ? По ходу всего дѣла очевидно, что отвѣчать долженъ былъ самъ Пафнутій, которому, какъ состоявшему тогда въ званіи православнаго миссіонера, вопросы и были формально поданы. Но Пафнутій, разумѣется, не имѣлъ намѣренія отвѣчать самому себѣ, на свои собственные вопросы. Въ его цѣляхъ было только — произвести впечатлѣніе, возбудить, какъ предполагалъ онъ, тревогу въ средѣ защитниковъ православія, произвести толки даже въ литературѣ.

Разсчетъ не оправдался; ни тревоги, ни толковъ не произошло.

Тогда была сдѣлана еще попытка достигнуть цѣли: вопросы были посланы для напечатанія въ одну изъ газетъ, наиболѣе доступныхъ для корреспонденцій такого рода и вмѣстѣ имѣющую какъ бы церковный характеръ. Въ концѣ того же 1874 г. «вопросы» дѣйствительно явились въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ (№ 136). Но редакція этой газеты, сопроводивъ вопросы своими замѣчаніями, объявила въ заключеніе, что надобно ждать на нихъ отвѣта со стороны Пафнутія. Со стороны Пафнутія отвѣтовъ, разумѣется, не послѣдовало, и опять вопросы были спокойно преданы забвенію, къ великому прискорбію подавшихъ оные и еще къ большему самого Пафнутія.

Такъ было до 1878 года. Въ этомъ году у раскольниковъ явился за границей свой собственный литературный органъ — газета Старообрядецъ, и въ первомъ же ея выпускѣ, сдѣланномъ «на показъ», явились опять вопросы Пафнутія, но уже подъ заглавіемъ вопросовъ, обращен-

ныхъ якобы «къ св. Синоду въ Санктпетербургѣ»: Вслѣдъ затѣмъ было напечатано въ Старообрядцѣ «нѣсколько словъ къ св. Синоду по поводу вышеписанныхъ вопросовъ», гдѣ неизвѣстный авторъ сихъ «нѣсколькихъ словъ» [1]), написанныхъ съ неимовѣрной дерзостью, прямо говоритъ: «мы (?) обращаемся къ вамъ съ вопросами, высокопочтенные гг. (?!) члены св. Синода»...

Но не помогли ни дерзость, ни наглость: «вопросы» по прежнему остались въ забвеніи.

Наконецъ, въ прошломъ 1883 году, уже по отъѣздѣ Пафнутія за границу въ качествѣ возстановленнаго раскольника, среди тщетныхъ попытокъ снять позоръ и вину съ своихъ мнимыхъ архипастырей, не могущихъ дать отвѣта на многочисленные вопросы, поступающіе къ нимъ отъ ихъ собственныхъ духовныхъ чадъ, ревнители раскола и защитники раскольнической новоявленной іерархіи опять извлекли на свѣтъ забытые вопросы Пафнутія,—послали ихъ для напечатанія въ газету Современныя Извѣстія, сопроводивъ письмомъ къ редактору, исполненнымъ всяческой лжи [2]). Благосклонный къ нимъ редакторъ напечаталъ со всей обязательностью и письмо и вопросы.

Въ письмѣ своемъ неизвѣстные старообрядцы (оно безъ подписи и, по объясненію редактора газеты, получено «изъ старообрядческаго міра»), —видоизмѣняя ложь, напечатанную въ Старообрядцѣ, говорятъ: «Пафнутій, будучи не въ состояніи разрѣшить важные по содержанію (!) пять старообрядческихъ вопросовъ, препроводилъ ихъ въ Синодъ, откуда мы (?) никакого разъясненія до сего времени не получили. Если (прибавлялось къ этому) миссіонеры го-

---

[1]) По всему видно, что статья эта принадлежала не самому безграмотному и весьма ограниченному редактору Старообрядца—Николѣ Чернышеву: судя по общему ея содержанію и по нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ, надобно предполагать въ ней участіе Верховскаго и Пафнутія.

[2]) Довольно подробный разборъ этого письма сдѣланъ въ *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 352—365.

сподствующей церкви притягиваютъ (?) насъ (?) къ отвѣту, то почему же наши (?) вопросы остаются столько времени безотвѣтными?» Съ своей стороны г. редакторъ Соврем. Изв. присудилъ, что «необходимо удовлетворить совопросниковъ», и внушительно высказалъ надежду, что «отъ предержащей церковной власти (т.е. Святѣйшаго Синода?) будетъ изданъ по пунктамъ (?) отвѣтъ» имъ.

Утверждая, будто вопросы препровождены Пафнутіемъ въ Св. Синодъ, раскольники печатно говорили завѣдомую ложь. Мы были уполномочены заявить, и заявили въ свое время [1]), что Святѣйшій Синодъ не получалъ вопросовъ ни отъ Пафнутія, ни отъ кого другаго, и потому жаловаться, что Синодъ «до сего времени» не даетъ на нихъ отвѣта, раскольники не имѣютъ никакого права. Требовать же, чтобы святѣйшій Синодъ отвѣчалъ на чьи-то вопросы, напечатанные въ грязномъ, издающемся за границей раскольническомъ листкѣ, или въ какой-нибудь россійской газетѣ, прислуживающейся раскольникамъ, и сверхъ того еще сопровожденные дерзкими къ нему обращеніями и завѣдомо лживыми извѣстіями, могли только люди, не понимающіе ни сущности дѣла, ни общепринятыхъ правилъ приличія. «Отвѣчать при такихъ условіяхъ (говорили мы въ свое время) было бы несогласно ни съ достоинствомъ Св. Синода, ни съ важностію дѣла, которое, какъ бы ни смотрѣли на него сами вопросители, все же касается вѣры и церкви. Совсѣмъ не то, если представители какого-либо старообрядческаго общества обратятся въ Св. Синодъ съ вопросами не посредствомъ газетнаго листка, безъ неприличныхъ заявленій о безполезности возбуждаемыхъ вопросами религіозныхъ споровъ, безъ напрасныхъ и несправедливыхъ жалобъ на мнимыя притѣсненія отъ миссіонеровъ и братствъ, и не ради того, чтобы дать пищу для толковъ и всего скорѣе для глумленій «общества и печати», а сами непосредственно,

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 428.

съ должнымъ сознаніемъ дѣйствительной важности того, о чемъ спрашиваютъ, и съ искреннимъ желаніемъ разъяснить и разрѣшить на основаніи священнаго и отеческихъ писаній то, о чемъ спрашиваютъ. Тогда Св. Синодъ, безъ сомнѣнія, приметъ вопросы и съ полной готовностью отвѣтитъ на нихъ»[1]).

Итакъ раскольники не имѣютъ никакого права ожидать и требовать отъ Св. Синода отвѣтовъ на вопросы Пафнутія, которыхъ Св. Синоду они не подавали. Между тѣмъ, со времени ихъ напечатанія въ Совр. Извѣстіяхъ, защитники раскола и раскольнической іерархіи, когда имъ понадобится, все еще продолжаютъ повторять и жаловаться, что Св. Синодъ доселѣ не даетъ имъ отвѣта, прибавляя, что даже будто-бы и не въ силахъ отвѣчать имъ. Заграничный же органъ ихъ твердитъ это и кстати и не кстати.

Не ради прекращенія этихъ лживыхъ толковъ, которыми тѣшатъ себя ревнители раскола, также не ради вразумленія этихъ ревнителей, ищущихъ не истины, а только возвеличенія раскола надъ церковію, но ради тѣхъ искреннихъ старообрядцевъ и тѣхъ изъ числа православныхъ, которымъ вопросы Пафнутія могли представить нѣкоторый интересъ своими возраженіями противъ существующихъ отношеній церкви къ Единовѣрію и расколу, мы предлагаемъ здѣсь, согласно данному прежде обѣщанію[2]), «обстоятельный разборъ пяти вопросовъ Пафнутія, съ краткимъ, но точнымъ на каждый изъ нихъ отвѣтомъ».

Считаемъ нужнымъ предпослать нашимъ отвѣтамъ одно только замѣчаніе.

Прославленные раскольниками вопросы Пафнутія, при внимательномъ ихъ разсмотрѣніи, поражаютъ частію намѣренною, частію ненамѣренною неточностію, неправильностію, запутанностію и темнотою ихъ выраженія. Когда

---

[1]) *Брат. Сл.* 1884 г., стр. 366—367.

[2]) Тамъ же, стр. 367.

Пафнутій писалъ противъ раскола, онъ могъ выражаться, хотя и съ большимъ трудомъ, но ясно и толково; когда же, поправъ совѣсть, онъ выступилъ опять защитникомъ раскольнической лжи, у него какъ будто въ наказаніе отъемлется разумъ: вопросы его, повторимъ еще, удивляютъ крайнею неточностію, запутанностію и темнотою изложенія. Поэтому мы были вынуждены, прежде нежели отвѣтить на какой-либо вопросъ, заняться предварительнымъ его разъясненіемъ, — указать и устранить содержащіяся въ немъ неточности и невѣрности, опредѣлить его дѣйствительный смыслъ и выразить его съ возможною точностію. Главный трудъ и состоялъ не въ самыхъ отвѣтахъ, а въ этомъ разъясненіи дѣйствительнаго смысла неудобовразумительныхъ вопросовъ,—и смѣемъ надѣяться, что безпристрастный читатель не только не поставитъ намъ въ вину этихъ «разъясненій», но и признаетъ полную ихъ необходимость. Безъ нихъ вопросы Пафнутія не стоили бы и отвѣта.

Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ ревнители раскола, которые, какъ мы сказали, ищутъ не истины, а только возвеличенія раскола какимъ бы то ни было способомъ, отнесутся враждебно къ нашимъ отвѣтамъ. Не ища ихъ благосклонности, мы однакоже считаемъ себя въ правѣ предъявить къ нимъ требованіе, чтобы они сдѣлали противъ нашихъ отвѣтовъ возраженія и замѣчанія не голословныя и просто ругательныя (какія сочиняетъ имъ Верховскій), а съ надлежащей основательностью доказанныя и спокойно изложенныя. Такія замѣчанія мы не откажемся подвергнуть столь же безпристрастному разсмотрѣнію.

Пять вопросовъ, поданные Пафнутію, и отвѣты на нихъ, съ предварительнымъ ихъ разъясненіемъ.

Вопросъ первый.

Клятвы московскихъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 года на кого положены, за что, и на комъ онѣ лежатъ по настоящее время?

Разъясненіе перваго вопроса.

Прежде всего необходимо исправить содержащіяся въ семъ вопросѣ неточности.

Спрашивается о клятвахъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 гг. Но соборъ 1666 г. въ своемъ постановленіи, или законодательномъ актѣ, никакихъ клятвъ, ни на кого и ни за что не полагалъ [1]). Вопросителямъ, казалось бы,

---

[1]) Это постановленіе, или такъ называемое «наставленіе», изданное отъ собора 1666 года, подписанное всѣми присутствовавшими на немъ россійскими архіереями и положенное для храненія въ Успенскомъ соборѣ, есть единственный законодательный актъ сего собора; а извѣстныя по рукописямъ и въ печатныхъ изданіяхъ «Дѣянія собора 1666 года» (Первоначально они были напечатаны въ V т. *Дополн. къ Акт. ист.*, потомъ, гораздо исправнѣе и съ учеными примѣчаніями, во II т. *Матер. для ист. раск.*, и наконецъ въ изданной Братствомъ св. Петра митрополита особой книгѣ «Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 гг»., съ обширнымъ предисловіемъ) составляютъ только историческое изложеніе происходившаго на соборѣ, сдѣланное притомъ не самимъ соборомъ, а частнымъ лицемъ (Симеономъ Полоцкимъ), хотя и предпринявшимъ этотъ трудъ, безъ сомнѣнія, не по своему только желанію; притомъ же авторъ этого изложенія соборныхъ дѣяній 1666 г. упоминаетъ въ немъ нерѣдко о событіяхъ болѣе поздняго времени, наприм. о рѣшеніяхъ собора 1667 г., откуда несомнѣнно явствуетъ, что сдѣланное имъ изложеніе дѣяній собора 1666 г. не составляетъ подлинныхъ актовъ этого послѣдняго, хотя со стороны исторической и не можетъ внушать

слѣдовало знать это и не предлагать вопроса между прочимъ о несуществующихъ клятвахъ собора 1666 года. Напрасно они также соединяютъ въ своемъ вопросѣ соборъ 1656 г. съ соборомъ 1667 г. На первомъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію и рѣшенію только вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія; на послѣднемъ же разсмотрѣнъ и рѣшенъ общій вопросъ о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ и о возникшемъ по поводу ихъ исправленія расколѣ. По сему вопросъ объ опредѣленіи собора 1656 года, касающемся собственно двуперстія (о которомъ предлагается при томъ особый, четвертый, вопросъ) соединять съ вопросомъ объ опредѣленіяхъ собора 1667 года, имѣющихъ гораздо болѣе обширный смыслъ, никакъ не слѣдовало. И потому наконецъ вопросъ долженъ быть предложенъ собственно объ опредѣленіяхъ, или, если угодно, о клятвахъ одного только собора 1667 года, что послѣ этого собора, какъ бо́льшаго, всѣ предшествовавшіе ему соборы по дѣлу о исправленіи книгъ и о расколѣ русскомъ, не имѣютъ уже значенія, или могутъ имѣть его только потому, что утверждены симъ великимъ соборомъ, которому и принадлежитъ такимъ образомъ первенствующее, чтобъ не сказать единственно важное въ данномъ случаѣ значеніе.

Итакъ разсмотрѣнію подлежитъ собственно вопросъ: клятвы собора 1667 г. на кого положены, за что, и на комъ онѣ лежатъ въ настоящее время.

Отвѣтъ на первый вопросъ.

Чтобы съ полной удовлетворительностію отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо вникнуть въ содержаніе и

никакого сомнѣнія относительно достовѣрности сообщаемыхъ въ немъ фактовъ. Исключеніе составляетъ только такъ названное здѣсь «11-е Дѣяніе» (по изд. Братства л. 36—48), гдѣ приведено вполнѣ соборное «наставленіе», составляющее, какъ мы сказали, единственный законодательный актъ собора 1666 г.

смыслъ изданнаго въ 1667 г. соборнаго акта, или „узаконенія [1])“.

Соборный актъ 1667 г. можетъ быть раздѣленъ на три части: въ первой, или вступительной, излагаются причины, вызвавшія и соборъ и соборное опредѣленіе; во второй раскрывается, въ чемъ состояли соборныя занятія и излагается самое опредѣленіе собора; въ третьей, или заключительной, произносится приговоръ на непокоряющихся сему соборному опредѣленію. Всѣ три части изданнаго соборомъ акта имѣютъ тѣсную между собою связь и необходимо разсматривать ихъ въ этой взаимной связи, чтобы уяснить себѣ истинный, подлинный смыслъ соборнаго акта въ цѣломъ его составѣ и правильно судить о изложенномъ здѣсь соборномъ осужденіи, — за что и на кого произнесъ его соборъ [2]).

---

[1]) Подъ симъ актомъ или узаконеніемъ мы разумѣемъ, какъ и слѣдуетъ разумѣть, собственно тотъ, который подписанъ былъ 15 Мая 1667 г. и положенъ, именно какъ «соборное узаконеніе», «въ Дому Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, въ Патріархіи Богохранимаго царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи, въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе» (По изд. Братства л. 7 об.). Этимъ не отрицается, конечно, важность и прочихъ актовъ, входящихъ въ составъ книги соборныхъ дѣяній; но они имѣютъ, въ отношеніи къ главному, значеніе его объясненій и дополненій.

[2]) Ревнители раскола не любятъ и не допускаютъ такого дѣленія соборнаго акта на части и разсмотрѣнія сихъ частей во взаимной ихъ связи; они требуютъ, вслѣдъ за однимъ авторитетнымъ для нихъ писателемъ, не выходить изъ предѣловъ такъ называемаго «изреченія», которое составляетъ только послѣднюю заключительную часть соборнаго акта. Въ извѣстной, изданной перекрещеннымъ въ расколъ жидомъ Карловичемъ, книгѣ «Историческія изслѣдованія къ оправданію старообрядцевъ», напечатаны запальчивыя возраженія Верховскаго, самаго яраго изъ защитниковъ раскола, противъ сдѣланнаго митр. Филаретомъ подобнаго же дѣленія соборнаго акта на три части (м. Филаретъ различаетъ въ соборномъ актѣ 1) изложеніе современныхъ собору раскольническихъ мнѣній, 2) разсужденіе и 3) опредѣленіе, или приговоръ собора). Но возраженія Верховскаго показываютъ только, что подъ вліяніемъ злобы человѣкъ можетъ доходить до помраченія смысла; а мнѣніе митрополита Филарета

Разсмотримъ же содержаніе каждой части соборнаго акта.

1) Говорится въ немъ, что побудительною причиною къ составленію собора послужили распространяемыя лжеучителями и смутившія народъ тяжкія хуленія на соборнѣ исправленныя церковно-богослужебныя книги и обряды, на самую церковь, принявшую сіи книги и обряды въ употребленіе, и на самыя таинства, совершаемыя церковію по симъ книгамъ и обрядамъ. Вотъ подлинныя слова соборнаго акта: „нарицаху (лжеучители — Аввакумъ, Лазарь и пр.) книги печатныя новоисправленныя... быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася съ греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ злословиша... и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники“, такъ что „во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересми многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства и послѣдованія церковныя“... „Сихъ ради винъ“ собралися на соборъ сначала „великороссійскаго государства вси архіепископи и епископи“, потомъ же, „егда пріидоша въ царствующій градъ всесвятѣйшіи преблаженнѣйшіи вселенстіи патріарси, кѵръ Паисій папа и патріархъ великаго града Александріи и кѵръ Макарій патріархъ Божія града великія Антіохіи... весь священный соборъ великороссійскій имъ преблаженнѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ“, и новопоставленному Московскому патріарху Іоасафу, „свои соборы и дѣла подробно извѣстили“... и они, „своимъ великопастырскимъ благословеніемъ сіи соборы и дѣла

служитъ авторитетнымъ подтвержденіемъ правильности предлагаемаго нами дѣленія соборнаго акта на три же части,—дѣленія, вполнѣ соотвѣтствующаго самому его содержанію, какъ можетъ видѣть каждый, читающій его не омраченными предубѣжденіемъ глазами.

благословиша и утвердиша", а затѣмъ „обще" издали окончательное соборное опредѣленіе, или „изреченіе" (По изд. Брат. л. 1—4).

Итакъ причиною, вызвавшею соборъ россійскихъ архипастырей, окончившій свои занятія подъ предсѣдательствомъ трехъ патріарховъ и при участіи многихъ восточныхъ архіереевъ, равно какъ и самое изреченное соборомъ опредѣленіе, служили нестерпимыя хуленія лжеучителей на новоисправленныя богослужебныя книги и чины, на церковь, іерархію ея и таинства, — хуленія, возбудившія смущеніе въ народѣ. Еслибы не было этихъ хуленій и вызванной ими смуты въ церкви и народѣ, не было бы и нужды собираться собору, не было бы нужды изрекать и соборное опредѣленіе противъ хулителей. А посему тѣ, которые утверждаютъ, что будто бы самое употребленіе такъ называемыхъ старыхъ книгъ и обрядовъ было побудительною причиною, вызвавшею соборъ, что будтобы соборъ собрался на запрещеніе и осужденіе этихъ, нѣкоторое время употреблявшихся въ Россіи, книгъ и обрядовъ, неправильно смотрятъ на дѣло, приписываютъ собору побужденія и намѣренія, какихъ не имѣлъ онъ.

2) Далѣе въ соборномъ актѣ излагаются самыя занятія собора, опредѣлявшіяся именно вызвавшими его причинами. Такъ какъ предлогомъ для клеветы и хуленій на церковь лжеучителямъ служило начатое при патріархѣ Никонѣ, продолженное и оконченное по отшествіи его съ патріаршества исправленіе книгъ, которое, по ихъ лжеученію, было якобы не исправленіемъ, а развращеніемъ, внесеніемъ въ книги разныхъ новшествъ и ересей: то соборъ и занялся тщательною повѣркою новоисправленныхъ книгъ по древнимъ славянскимъ и греческимъ подлинникамъ, и провѣривъ, нашелъ, что книги исправлены вѣрно, во всемъ согласно греческимъ и харатейнымъ славянскимъ. „Сихъ ради винъ (такъ говорится въ соборномъ актѣ) сошедшеся, мы великороссійскаго государства всѣ архіереи... испытахомъ по-

дробну, чрезъ многое время, новоисправленныя и новопреводныя печатныя книги и старыя харатейныя славено-россійскія рукописныя книги... и ничто же стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новоисправленныхъ и новопреведенныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми славенороссійскими харатейными книгами.... которыя древнія славяно-россійскія книги... при благочестивѣйшемъ, тишайшемъ великомъ Государѣ нашемъ царѣ... и при всемъ его царскомъ пресвѣтломъ сѵгклитѣ, въ царскихъ палатахъ предложихомъ и чтохомъ, изъ нихже нѣкія и всѣмъ священникомъ царствующаго града Москвы соборнѣ показахомъ въ патріаршей крестовой палатѣ". Затѣмъ, „егда пріидоша въ царствующій градъ Москву преблаженнѣйшіи вселенстіи патріарси... и они, подробно извѣстившись, глаголали, яко... книги исправленныя и новопредводныя печатныя суть правы и согласны съ нашими греческими книгами". Послѣ столь тщательнаго и долгаго разсмотрѣнія, найдя новоисправленныя книги право исправленными, согласно древлеславянскимъ и греческимъ, и ничего противнаго православной вѣрѣ не содержащими, соборъ дѣлаетъ постановленіе объ употребленіи ихъ въ великороссійской церкви: „книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича и благословеніемъ и совѣтомъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ исправишася и преведошася и напечаташася... Служебники и Потребники и прочія (зане суть право исправлены) пріимати, и по нихъ правити церковное все Божіе славословіе чинно и не мятежно и единогласно" (л. 4—5 об.).

Вотъ въ чемъ состояли существенныя занятія собора и вотъ главное, первое его опредѣленіе, по точному указанію самихъ присутствовавшихъ на соборѣ отцевъ въ изданномъ ими и собственноручно подписанномъ соборномъ актѣ. Достойно здѣсь особеннаго вниманія то, что соборъ, одобривъ новопечатныя книги и сдѣлавъ

опредѣленіе объ ихъ употребленіи въ русской церкви, не произнесъ однакоже никакого пореченія, или укоренія на книги старопечатныя, предъ тѣмъ употреблявшіяся въ перкви (хотя нестерпимыя хуленія расколо-учителей на книги новоисправленныя и могли бы вызвать его къ тому), и не подвергъ ни малѣйшему осужденію, или порицанію православныхъ русскихъ людей, употреблявшихъ сіи книги до собора и даже во время самаго собора[1]); мало того,— соборъ не дѣлаетъ прямо, точно и рѣшительно выраженнаго опредѣленія, чтобы впредь оныя книги отнюдь и ни подъ какими условіями не были употребляемы. Въ соборномъ актѣ никто не найдетъ и не укажетъ прямаго, точно, опредѣленно и рѣшительно изложеннаго о томъ постановленія[2]).

Наконецъ 3), по указаніи причинъ, или обстоятельствъ, вызвавшихъ соборъ, по изложеніи занятій собора и сдѣланнаго имъ постановленія, соотвѣтственно всему этому „изрекается" въ соборномъ актѣ судъ и приговоръ надъ лицами, непокоряющимися церкви и собору. Вотъ подлинныя слова этого приговора:

„Сіе наше соборное повелѣніе... предаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранити и покорятися святой

---

[1]) Въ Служебники 1667 г., имѣющемъ, какъ извѣстно, неразрывную связь съ соборомъ и его постановленіями, весьма ясно выражается эта мысль, что соборъ 1667 г., одобривъ и введя въ употребленіе новоисправленныя книги, чины и обряды, *не охуждалъ* книгъ и обрядовъ прежде употреблявшихся: «не охуждаются симъ и прежнія исправленія, но на вящшій совершенія степень возводятся».

[2]) Могутъ только (какъ и дѣлаютъ) выводить такое постановленіе посредствомъ *умозаключенія,* утверждая, что если соборъ предписалъ употреблять отселѣ книги новопечатныя, *слѣдственно* воспретилъ дальнѣйшее употребленіе книгъ старопечатныхъ. Но 1) это есть умозаключеніе, а не прямо и точно выраженное соборное постановленіе, о чемъ собственно мы говоримъ здѣсь; 2) и въ самомъ этомъ умозаключеніи нѣтъ понятія о *безусловности* запрещенія, между тѣмъ какъ въ соборномъ актѣ мы укажемъ далѣе ясно выраженныя основанія заключать, что соборъ *подъ извѣстными условіями* не воспрещаетъ употребленіе и книгъ старопечатныхъ.

восточной церкви. Аще ли кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, извергаемъ... отлучаемъ... и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ церкви Божія отсѣкаемъ, дондеже уразумится и пріидетъ въ правду покаяніемъ" (л. 6об. и 7).

Кто эти, преданные отлученію и клятвѣ, непокорники святой церкви и священнаго собора? Это явствуетъ и должно явствовать изъ прежде сказаннаго въ соборномъ актѣ о занятіяхъ и постановленіяхъ собора. Соборъ, какъ мы уже видѣли, нашелъ: 1) что новоисправленныя книги, вопреки хуленіямъ расколоучителей, обвинявшихъ оныя въ крайнемъ еретичествѣ и тѣмъ смутившихъ церковь (что и было причиною къ составленію собора), суть право исправлены, согласно древнимъ славянскимъ и греческимъ, и никакихъ ересей въ себѣ не содержатъ; 2) постановилъ, чтобы книги сіи (зане суть право исправлены) никѣмъ не были зазираемы и чтобы приняты были во всеобщее церковное употребленіе. Посему подлежащіе соборному отлученію и клятвѣ противники церкви и собора суть тѣ лица, которыя, вслѣдъ за первыми расколоучителями, въ противность собору, продолжаютъ утверждать: 1) будто новоисправленныя книги не исправлены, а искажены, наполнены ересями, и совершаемыя по симъ книгамъ чины и обряды суть еретическіе; 2) будто сіи книги, почитаемыя ими за еретическія, не могутъ быть принимаемы въ церковное употребленіе и будто принимать оныя въ церковное употребленіе есть тяжкій грѣхъ. Вотъ кто, по прямому и точному смыслу соборнаго „изреченія", или приговора, суть тѣ непокорники святой церкви и освященному собору, на которыхъ изречены соборомъ отлученіе и клятва.

Но не слѣдуетъ ли подъ непокорниками разумѣть вообще тѣ лица, которыя, не смотря на соборное повелѣніе объ употребленіи книгъ новоисправленныхъ, употребляютъ старопечатныя, а не новоисправленныя книги? Тѣ, которые требуютъ исключительнаго употребленія такъ называемыхъ старопечатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ и употребляютъ эти книги именно потому и съ тою мыслію, что ихъ только признаютъ правильными и достойными къ употребленію, а новоисправленныя книги считаютъ еретическими и, какъ таковыя, къ церковному употребленію не допускаютъ, такія лица, очевидно, учатъ и дѣйствуютъ противно постановленію, изложенному въ соборномъ актѣ 1667 года, и, какъ противники святой церкви и освященнаго собора, подлежатъ соборному отлученію и клятвѣ. Но для того, чтобы считать противленіемъ церкви и собору одно только, само по себѣ, употребленіе старопечатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, и даже въ томъ случаѣ, когда при употребленіи оныхъ признаются новоисправленныя книги право исправленными, тѣмъ паче ничего еретическаго въ себѣ не содержащими и законно употребляемыми въ церкви, для этого соборный актъ не даетъ прямаго основанія. Ибо въ соборномъ актѣ 13 Мая 1667 г., какъ и было уже сказано, совсѣмъ не находится опредѣленія о томъ, чтобы церковно-богослужебныя книги, напечатанныя прежде соборнаго ихъ исправленія, отнюдь не были употребляемы. А когда соборъ не издалъ прямаго повелѣнія и опредѣленія, чтобы никто и ни въ какомъ случаѣ не употреблялъ старопечатныхъ церковныхъ книгъ, то употребленіе ихъ, само по себѣ, не можетъ быть непослушаніемъ или непокореніемъ собору. Непослушаніе и непокореніе собору есть намѣренное отрицаніе и нарушеніе прямыхъ его повелѣній и постановленій. Соборъ постановилъ, что новоисправленныя церковно-богослужебныя книги право исправишася и повелѣлъ считать ихъ таковыми: утверждать напротивъ, что новоисправленныя книги

не право исправишася, искажены и наполнены ересями, — это есть непослушаніе и непокореніе собору, подвергающее непокорника соборному отлученію и клятвѣ. Соборъ постановилъ и повелѣлъ не гнушаться новоисправленными книгами, подъ ложнымъ предлогомъ мнимаго ихъ еретичества, и принять ихъ, какъ право исправленныя, во всеобщее церковное употребленіе: гнушаться этими книгами, какъ еретическими, извергать ихъ, какъ таковыя, изъ церковнаго употребленія, — это есть непослушаніе и непокореніе собору, подвергающее непокорника соборному отлученію и клятвѣ. Соборъ не издалъ прямаго повелѣнія и постановленія, чтобы книги старопечатныя ни въ какомъ уже случаѣ и никѣмъ не были употребляемы, даже и тѣми, кто, повинуясь собору, будетъ признавать книги новоисправленныя право исправленными и вполнѣ достойными къ церковному употребленію, но у церкви же испроситъ благословеніе употреблять книги старопечатныя: такое употребленіе старопечатныхъ книгъ не есть непослушаніе и непокореніе собору, и такъ употребляющіе сіи книги не суть непокорники, и не подлежатъ соборному отлученію и клятвѣ.

Теперь ясно само собою, что на вопросъ: клятвы собора 1667 г. на кого положены, за что̀, и на комъ онѣ лежатъ въ настоящее время? — отвѣтъ долженъ быть слѣдующій:

Клятвы собора положены на тѣхъ, кто въ противность соборному повелѣнію и постановленію признаетъ новоисправленныя церковно-богослужебныя книги и совершаемыя по нимъ таинства, чины и обряды еретическими, и потому не признаетъ возможнымъ ни въ какомъ случаѣ допущеніе ихъ въ церковное употребленіе.

Соборныя клятвы за то именно и положены на сихъ противниковъ собора, что они, вопреки его повелѣнію и опредѣленію, признаютъ новоисправленныя книги и по нимъ совершаемыя таинства, чины и обряды поврежденными, нечестивыми, еретическими, и, какъ таковыя, при-

знаютъ безусловно невозможнымъ допускать въ церковное употребленіе.

Соборныя клятвы лежатъ и нынѣ на тѣхъ же самыхъ непокорникахъ собора, то есть на тѣхъ лицахъ, которыя и теперь, въ противность соборному повелѣнію и опредѣленію, признаютъ новоисправленныя церковныя книги и по нимъ совершаемыя таинства, чины и обряды не право исправленными, нечестивыми, еретическими, и не допускаютъ оныя въ церковное употребленіе, требуютъ же исключительнаго употребленія въ церкви такъ называемыхъ старопечатныхъ книгъ и только по симъ старопечатнымъ книгамъ совершаемыя таинства, чины и обряды считаютъ правильными, законными, дѣйствительными и благодатными.

А на тѣ лица, которыя хотя употребляютъ тѣ же старопечатныя книги и изложенные въ оныхъ чины и обряды, но употребляютъ ихъ по благословенію самой церкви и не въ противность соборному повелѣнію и опредѣленію, т. е. не почитая сіи книги, чины и обряды исключительно правыми и достойными къ употребленію, напротивъ признавая и книги новоисправленныя и совершаемыя по нимъ таинства, чины и обряды не поврежденными, тѣмъ паче не еретическими, а право исправленными, дѣйствительными, благодатными и спасительными, — на таковыя лица соборная клятва не простиралась и не простирается.

Вопросъ второй.

Для совершенія богослуженія по обрядамъ церкви русской дониконовскаго времени(?) достаточно ли будетъ (?) къ успокоенію совѣсти (?) разрѣшенія (?) одного русскаго Синода, безъ участія греческихъ патріарховъ?

Разъясненіе втораго вопроса.

И здѣсь, во второмъ вопросѣ, слѣдуетъ прежде всего указать допущенныя вопросителями неточности, нарушающія правильное понятіе о дѣлѣ.

Спрашивается „о богослуженіи по обрядамъ русской церкви дониконовскаго времени". Этимъ предполагается дѣленіе богослужебной русской обрядности на двѣ половины — до патріарха Никона и послѣ патріарха Никона, то есть предполагается, что съ самаго начала церкви русской и до лѣтъ Никонова патріаршества постоянно и неизмѣнно употреблялись въ ней одни и тѣ же богослужебные обряды, а со временъ патріарха Никона эти неизмѣнно и постоянно употреблявшіеся обряды оставлены и замѣнены новыми. Но это очевидная неправда. Утверждать, будто обряды, изложенные въ іосифовскихъ богослужебныхъ книгахъ, суть тѣ же самые, которые были введены у насъ при св. Владимірѣ и съ тѣхъ поръ неизмѣнно были у насъ употребляемы, могутъ только люди совершенно невѣжественные, съ исторіею русской церкви и церковными древностями вовсе незнакомые, или же фанатики раскола, не желающіе внимать никакимъ свидѣтельствамъ исторіи и памятниковъ древности. Напротивъ, безпристрастное изученіе исторіи и древностей несомнѣнно показываетъ, что такъ называемые старые обряды начали входить у насъ въ употребленіе около временъ Стоглаваго собора и наиболѣе распространились въ патріаршество Іосифа, хотя и въ это время большинство народа, люди престарѣлые, женщины и всѣ вообще поселяне, по старой памяти и по обычаю своихъ предковъ, употребляли еще напримѣръ троеперстіе, какъ засвидѣтельствовалъ это соборъ 1667 года и подтверждаютъ современные ему писатели [1]). Тѣ же

---

[1]) Вотъ что говорится въ соборномъ актѣ: «и нынѣ *видится* въ Россіи, яко мужіе поселяне *неизмѣнно изъ древняго обычая* знаменуются тремя первыми персты» (л. 6). А патріархъ Никонъ, въ словѣ отвѣчательномъ, и Игнатій м. Тобольскій, въ своихъ посланіяхъ, свидѣтельствуютъ, что люди престарѣлые, даже не изъ поселянъ, и жены продолжали креститься троеперстно, какъ научены были въ юности. Свидѣтельства эти, неподлежащія сомнѣнію, въ смыслѣ историческихъ показаній, получаютъ особенную важность и убѣди-

историко-археологическія изысканія показываютъ, что соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ, совершенное по древнимъ славянскимъ и греческимъ, имѣло своею цѣлію и своимъ послѣдствіемъ не введеніе новыхъ обрядовъ, а возстановленіе старыхъ, и потому соборнѣ исправленные и нынѣ употребляемые въ русской церкви обряды ближе соотвѣтствуютъ введеннымъ при св. Владимірѣ и употреблявшимся у насъ издревле, нежели обряды ближайшихъ къ патріарху Іосифу временъ. Итакъ дѣлить богослужебную обрядность церкви русской на двѣ различныя половины — дониконовскую и послѣниконовскую совершенно несправедливо, и спрашивать о „богослуженіи по обрядамъ церкви русской дониконовскаго времени", разумѣя подъ сими обрядами собственно изложенные въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ, никакъ не слѣдовало. Вопросъ долженъ быть только о богослуженіи по обрядамъ, употреблявшимся въ церкви русской при п. Іосифѣ и въ ближайшія, предшествовавшія ему, времена, или, еще точнѣе, о богослуженіи по обрядамъ, изложеннымъ въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ.

Можно было бы указать неточности и въ дальнѣйшемъ изложеніи вопроса. Такъ можно спросить, почему говорится: „достаточно ли будетъ"? Рѣчь идетъ о дѣлѣ уже совершившемся и существующемъ; надлежало спрашивать поэтому: „достаточно ли было и достаточно

тельность въ сопоставленіи съ свидѣтельствами ученыхъ иностранцевъ, пріѣзжавшихъ въ Россію въ послѣдніе годы XVI и въ первыя десятилѣтія XVII вв. (Петрей и Олеарій): эти иностранцы, тщательно наблюдавшіе обычаи русскаго народа, свидѣтельствуютъ также, что тогда россіяне полагали на себѣ крестное знаменіе, слагая три первые перста. Итакъ и въ патріаршество Іосифа, когда книжные люди, познакомившіеся въ Псалтири и другихъ изданныхъ тогда книгахъ съ мнимо-Ѳеодоритовымъ словомъ, крестились уже и требовали креститься двумя перстами, престарѣлые люди и простой народъ, по старой памяти, «изъ древняго обычая», употребляли еще троеперстіе.

ли?“ Еще говорится: „къ успокоенію совѣсти“. Но чьей совѣсти? кого имѣютъ здѣсь въ виду вопросители? — они обязаны были сказать это. И дальше: „достаточно ли къ успокоенію совѣсти разрѣшенія одного русскаго Синода“. Опять, — о разрѣшеніи чего и о какомъ именно разрѣшеніи идетъ здѣсь рѣчь? Наконецъ, можно было бы сдѣлать замѣчаніе и о томъ, что напрасно вопросители не показали, какую связь имѣетъ второй вопросъ ихъ съ первымъ: ибо связь эта должна предполагаться. Всѣ разумно предлагаемые вопросы должны имѣть между собою внутреннюю связь и обыкновенно имѣютъ; въ настоящемъ же случаѣ связь эта не представляется достаточно ясною и намъ самимъ придется выяснять ее. Но дабы не показаться придирчивыми, не станемъ обращать особеннаго вниманія на всѣ эти неточности, предоставивъ себѣ право объяснить и устранить ихъ далѣе.

Немедленнаго замѣчанія и исправленія необходимо требовала только первая, указанная выше, неточность, или неправильность выраженія: „обряды церкви русской дониконовскаго времени“, — неточность, лишающая вопросъ всякаго значенія и дѣлающая его не заслуживающимъ отвѣта. Исправивъ эту неточность, мы признаемъ подлежащимъ рѣшенію собственно вопросъ „о богослуженіи по обрядамъ, употреблявшимся въ церкви русской при п. Іосифѣ и въ ближайшія къ нему предшествовавшія времена, или о богослуженіи по обрядамъ, изложеннымъ въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ“, а вовсе не вопросъ „о богослуженіи по обрядамъ церкви русской дониконовскаго времени“.

Итакъ спрашивается: Для совершенія богослуженія по обрядамъ, изложеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ, достаточно ли будетъ къ успокоенію совѣсти разрѣшенія одного русскаго Синода безъ участія греческихъ патріарховъ?“

Чтобы дать надлежащій отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо сначала выяснить сокрытую, но предполагаемую вопросителями связь его съ предыдущимъ (первымъ) вопросомъ, равно какъ дѣйствительный его смыслъ, не съ достаточной опредѣленностію ими выраженный.

Предлагая предыдущій (первый) вопросъ, вопросители считали единственно возможнымъ и правильнымъ, по ихъ мнѣнію, такой отвѣтъ на него, что якобы соборныя клятвы 1667 г. положены на чины и обряды, изложенные въ старопечатныхъ книгахъ, или покрайней мѣрѣ на употребляющихъ эти чины и обряды и за ихъ употребленіе. Но съ учрежденіемъ Единовѣрія русская церковь „разрѣшила" единовѣрцамъ „совершать богослуженіе по обрядамъ", изложеннымъ въ книгахъ старопечатныхъ, то есть, по мнѣнію вопросителей, „разрѣшила" то, что будто бы съ клятвою воспрещено соборомъ 1667 г. Совѣсть получившихъ такое разрѣшеніе должна, по мнѣнію вопросителей, смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что обряды, якобы воспрещенные, и даже съ клятвою, соборомъ, на которомъ предсѣдательствовали вселенскіе патріархи, разрѣшены къ употребленію однимъ чиноначаліемъ церкви россійской, или, какъ говорятъ они, „однимъ русскимъ Синодомъ", безъ сношенія съ греческими патріархами. Отсюда и возникаетъ вопросъ: для совершенія богослуженія по обрядамъ, изложеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ, достаточно ли къ успокоенію совѣсти (употребляющихъ сіи обряды единовѣрцевъ) разрѣшенія (употреблять оныя) отъ одного русскаго Синода, безъ участія греческихъ патріарховъ?

Таковъ подлинный смыслъ подлежащаго рѣшенію вопроса.

Отвѣтъ на второй вопросъ.

Изложенный сейчасъ вопросъ, очевидно, держится на неправильномъ понятіи о постановленіяхъ и клятвахъ собора 1667 г. И такъ какъ въ отвѣтѣ на первый вопросъ

мы уже показали настоящій, дѣйствительный смыслъ соборнаго опредѣленія 13 Мая 1667 г., то и этотъ второй вопросъ разрѣшается легко.

Прямымъ постановленіемъ собора (какъ мы показали уже) требуется признавать новоисправленныя книги право исправленными и принять оныя въ церковное употребленіе, а соборное отлученіе и клятва положены на непокорниковъ церкви и собора, продолжающихъ напротивъ утверждать, что новоисправленныя церковно-богослужебныя книги не право исправлены, искажены, наполнены ересями, что онѣ не могутъ и не должны быть употребляемы въ церкви. Но (какъ было также показано) соборъ ничего рѣшительно не говоритъ собственно о книгахъ старопечатныхъ и не дѣлаетъ прямаго постановленія, безусловно возбраняющаго ихъ употребленіе, а потому соборное отлученіе и клятва не простираются на тѣхъ, кто пожелалъ бы употреблять сіи книги не въ „противленіе“ церкви и собору, напротивъ подъ условіемъ полнаго имъ подчиненія, съ признаніемъ, согласно соборному опредѣленію, дѣйствительной правильности книгъ соборнѣ исправленныхъ, святости и спасительности совершаемыхъ по онымъ таинствъ, чиновъ и обрядовъ, наконецъ съ испрошеніемъ у самой же церкви разрѣшенія употреблять подъ сими условіями книги старопечатныя. Отсюда само собою явствуетъ, что это разрѣшеніе употреблять старопечатныя книги именно съ такою мыслію и подъ такими условіями, какъ не противное подлинному смыслу того самаго соборнаго постановленія, которое издано и утверждено вселенскими патріархами, Святѣйшій Синодъ церкви россійскій могъ дать (и даетъ) вполнѣ законно безъ новыхъ сношеній съ греческими патріархами, или „безъ ихъ участія“, а потому и разрѣшенія сего вполнѣ достаточно для успокоенія совѣсти тѣхъ, которые имъ пользуются.

Могутъ сказать, что въ вопросѣ идетъ рѣчь не вообще о книгахъ старопечатныхъ, а въ частности о такъ называемыхъ старыхъ обрядахъ.

Но именуемые старые обряды изложены именно въ старопечатныхъ книгахъ, и потому соборъ, не воспрещая прямо и безусловно употребленія старопечатныхъ книгъ, чрезъ это уже самое не воспрещаетъ безусловно и употребленія именуемыхъ старыхъ обрядовъ.

Скажутъ еще: въ соборномъ актѣ содержится точное и подробное исчисленіе именно обрядовъ, которые соборъ повелѣлъ и опредѣлилъ принять во всеобщее церковное употребленіе. Повелѣвалось: „символъ пріимати и глаголати безъ прилога истиннаго... аллилуіа глаголати трижды, сирѣчь аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже... знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ треми первыми персты десныя руки... просфоры печатати печатію креста четвероконечнаго... священникамъ благословляти народъ“ перстосложеніемъ именословнымъ; слѣдовательно воспрещалось употреблять символъ съ прилогомъ истиннаго, сугубое аллилуіа, двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія и священническаго благословенія, печать съ четвероконечнымъ крестомъ на просфорахъ?

Въ соборномъ актѣ, послѣ опредѣленія и повелѣнія о томъ, чтобы книги новоисправленныя признавать право исправленными и принять во всеобщее церковное употребленіе, дѣйствительно излагается въ частности опредѣленіе и повелѣніе о тѣхъ, внесенныхъ въ новоисправленныя книги обрядахъ, которыми „соблазнялись“ расколоучители, которые огласили они еретическими, богопротивными, недостойными къ церковному употребленію, именно о перстосложеніи троеперстномъ и именословномъ, о трегубой аллилуіа, о печати съ четвероконечнымъ крестомъ, — излагается опредѣленіе и повелѣніе именно о томъ, чтобы, вопреки мнѣнію расколоучителей, признавать обряды сіи, какъ и новоисправленныя книги, православными и спасительными, и употреблять безъ всякаго сомнѣнія и прекословія. Но и здѣсь, какъ выше въ опредѣленіи о новоисправленныхъ книгахъ, не излагается также прямаго,

рѣшительнаго, безусловнаго повелѣнія никогда и ни въ какомъ случаѣ не употреблять двуперстное сложеніе, сугубое аллилуіа, печать съ крестомъ осмиконечнымъ, вообще такъ называемые старые обряды. Посему противники и непокорники церкви и собора, подлежащіе соборному отлученію и клятвѣ, суть тѣ, которые признаютъ исчисленные выше и всѣ изложенные въ новоисправленныхъ книгахъ обряды неправильными, еретическими, душевредными, и утверждаютъ, что они не могутъ быть допущены, какъ таковые, къ церковному употребленію, а не тѣ, которые, во всемъ покоряясь церкви и собору, признавая, согласно соборному постановленію, новоисправленные чины и обряды вполнѣ правильными, спасительными и достойными къ употребленію, стали бы только, съ благословенія же церкви, употреблять именуемые старые обряды, къ которымъ пріобыкли. Слѣдственно Св. Синодъ церкви россійской, разрѣшая таковымъ употреблять старые обряды, поступилъ и поступаетъ согласно смыслу самаго постановленія, изданнаго соборомъ 1667 года, и значитъ могъ и можетъ давать имъ сіе разрѣшеніе безъ новыхъ сношеній съ греческими патріархами, а потому и разрѣшенія, даннаго однимъ Св. Синодомъ, вполнѣ достаточно для успокоенія совѣсти получившихъ оное.

Предвидится и еще возраженіе, или новый вопросъ: тѣ лица, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, то есть старообрядцы, присоединяющіеся къ церкви на правилахъ Единовѣрія, находясь въ расколѣ, вмѣстѣ со всѣми раскольниками состояли несомнѣнно подъ клятвою и отлученіемъ собора 1667 г., утвержденными властію предсѣдательствовавшихъ на ономъ вселенскихъ патріарховъ; могъ ли поэтому одинъ россійскій Синодъ, „безъ участія греческихъ патріарховъ“, разрѣшить ихъ отъ сей клятвы и отлученія, и даннаго однимъ россійскимъ Синодомъ разрѣшенія „достаточно ли для успокоенія совѣсти“ получившихъ оное?

И въ семъ случаѣ, то есть разрѣшая старообрядцевъ, пріемлющихъ Единорѣріе, отъ дѣйствительно лежавшей на нихъ клятвы и отлученія, Св. Синодъ церкви россійской дѣйствовалъ и дѣйствуетъ не въ нарушеніе, а въ полномъ соотвѣтствіи точному смыслу и даже буквѣ постановленій собора 1667 года. Въ соборномъ актѣ сказано, что отлученіе и клятва изрекаются на противниковъ или непокорниковъ церкви и собора, которые, не повинуясь соборному постановленію и повелѣнію, будутъ упорно утверждать, что якобы новоисправленныя книги, чины и обряды не право исправлены, искажены, заражены многими ересями и потому не должны быть употребляемы въ церкви; и вслѣдъ за симъ говорится, что отлученіе и клятва неизмѣнно должны лежать на такихъ непокорникахъ „дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ". Старообрядцы, ищущіе единенія съ церковію на правилахъ Единовѣрія, именно „уразумляются",— сознаютъ, что незаконно противились церкви и собору, почитая новоисправленныя книги и по нимъ совершаемые чины и обряды не право исправленными, еретическими, недостойными къ церковному употребленію, „приходятъ въ правду", — увѣряются, что соборъ справедливо призналъ новоисправленныя книги, чины и обряды право исправленными и законно повелѣлъ принять ихъ въ церковное употребленіе, „каются" предъ церковію въ своей винѣ, и только просятъ снисходительнаго дозволенія употреблять не воспрещенныя прямо и безусловно самимъ соборомъ старопечатныя книги, по которымъ привыкли служить, и старые обряды, которые привыкли употреблять. Значитъ, настаетъ для нихъ то дондеже, за предѣлами котораго, по точному и буквальному смыслу соборнаго постановленія, находившіеся подъ клятвою и отлученіемъ собора освобождаются отъ оныхъ. Поэтому Св. Синодъ церкви россійской, разрѣшая вступающихъ въ Единовѣріе отъ клятвы, положенной соборомъ вселенскихъ патріарховъ и пріемля ихъ въ церковное общеніе,

поелику дѣйствовалъ и дѣйствуетъ по точному и буквальному смыслу соборнаго постановленія, имѣлъ и имѣетъ полное право разрѣшать единовѣрцевъ отъ соборной клятвы и принимать въ церковное общеніе безъ новыхъ сношеній съ греческими патріархами, и разрѣшенія сего должно быть вполнѣ достаточно для успокоенія ихъ совѣсти.

Мало того. И въ томъ и другомъ случаѣ, и дозволяя единовѣрцамъ употреблять именуемыя старыя книги и обряды, и разрѣшая ихъ отъ соборной клятвы, Св. Синодъ церкви россійской дѣйствовалъ и дѣйствуетъ не только на основаніи подлиннаго акта, изданнаго соборомъ 1667 года, но и согласно древней практикѣ церкви вселенской, представляющей примѣры того, какъ предстоятели частныхъ, помѣстныхъ церквей, не сносясь съ прочими церквами, не обращаясь за разрѣшеніемъ ко вселенскому, и даже помѣстному собору, иногда дѣлали у себя, по благословнымъ винамъ, послабленія и исключенія изъ общепринятыхъ въ церкви правилъ даже по предметамъ несравненно большей важности, чѣмъ разрѣшеніе употреблять въ общеніи съ церковію и съ благословенія церкви обряды, нѣсколько отличающіеся отъ общецерковныхъ; и вселенская церковь такія дѣйствія предстоятелей частныхъ церквей не поставляла имъ въ вину. Въ доказательство приведемъ примѣръ, наиболѣе заслуживающій вниманія.

Богопросвѣщенные столпы церкви, св. Василій Великій и св. Григорій Богословъ, во ввѣренныхъ имъ паствахъ, для христіанъ, недостаточно утвержденныхъ въ православномъ ученіи о Св. Духѣ, дѣлали великое снисхожденіе: требуя настоятельно, чтобы они не называли Духа Святаго тварію, то есть признавали его божественную природу, тотъ и другій святитель снисходительно дозволяли имъ, говоря о Святомъ Духѣ, не употреблять наименованія: Богъ. „Уступите Духу Святому силу божества, говоритъ св. Григорій Богословъ, обращаясь къ не-

правомудрствующимъ о Св. Духѣ, — и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Ниже вы обвиняйте насъ въ высшемъ словѣ (т. е. въ употребленіи слова Богъ о Св. Духѣ), ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ" [1]). „Прошу васъ, — писалъ св. Василій Великій пресвитерамъ тарсійскимъ, — прошу васъ не утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь, принять въ общеніе... Надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать" [2]). Такимъ образомъ, ради мира

---

[1]) Слово на пятдесятницу. Приведемъ здѣсь полнѣе слова вселенскаго учителя: «Вы на слоги негодуете и претыкаетесь на слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ камнемъ претыканія и камнемъ соблазна... Уступите Св. Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте божественное естество поне въ иныхъ глаголахъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и въ удовольствіе ваше ухищряюще (по новому русск. пер. даже скрывъ иное въ ваше удовольствіе): срамно бо, по истинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душею, малодушествуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, аки бы завидуя другимъ, или устрашаяся, да не освятите и языка. Срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушствовати въ разсужденіи письменъ (по русск. пер. и осуждая споры о звукахъ, самимъ стоять за букву)... И да реку сице яснѣе и сокращеннѣе: ниже вы обвиняйте насъ въ высшемъ словѣ (русск. за реченіе болѣе возвышенное), ни кая же бо зависть да участвуетъ въ таковомъ восхожденіи (русск. ибо не должно завидовать возвышенію), ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ (русск. ни мы не будемъ васъ осуждать за то реченіе, которое вамъ до времени по силамъ) дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ. Не бо побѣдити ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся» (Св. Вас. богодухн. тр. изд. 1787 г.).

[2]) Посл. къ пресвит. въ Тарсѣ. Вотъ болѣе полное извлеченіе изъ этого посланія: «Сколько нужно великое раченіе, чтобъ въ настоящее время какое нибудь оказать благодѣяніе церквамъ. *Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, чтобы члены, прежде расторженные, соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощнѣйшими.* Того ради; когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ,

церковнаго, ради привлеченія неправо мыслящихъ въ единеніе съ церковію, св. Василій Великій и св. Григорій Богословъ дѣлали для нихъ уступку даже въ исповѣданіи одного изъ основныхъ догматовъ православной вѣры, со всею ясностію изложенныхъ во Словѣ Божіемъ, — дѣлали своею властію, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ общецерковному собору, — и церковь вселенская не осудила ихъ за это [3]). Тѣмъ паче Св. Синодъ церкви россійской могъ безъ сношенія съ греческими патріархами сдѣлать снисхожденіе для старообрядцевъ, ищущихъ единенія съ церковію, относительно предметовъ не догматическаго свойства, — могъ дозволить имъ совершеніе церковныхъ службъ, чиновъ и обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ, лишь бы только они признавали соборнѣ одобренныя къ церковному употребленію новоисправленныя книги, чины и обряды вполнѣ правильными, святыми и спасительными, а также и разрѣшить ихъ отъ соборной клятвы, дѣйствуя при томъ въ обоихъ случаяхъ согласно духу и буквѣ самого собора 1667 г.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать и то, что церковь россійская имѣетъ уже отъ вселенскаго патріарха и фак-

---

сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Св. есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни хулители остались и, усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая въ грѣхѣ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ Никейскій символъ вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. *Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать*» (Тв. св. Григ. Богосл. изд. 1843 г., стр. 239.).

[3]) Значеніе приведеннаго нами примѣра нимало не ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что свв. Василій Великій и Григорій Богословъ допускали такое снисхожденіе раньше втораго вселенскаго собора: ибо догматъ о Божествѣ третіяго лица св. Троицы, ясно выраженный въ словѣ Божіемъ, имѣлъ и прежде втораго вселенскаго собора не меньшую силу и обязательность, какъ послѣ собора, который въ своемъ исповѣданіи основался на томъ же словѣ Божіемъ.

тическое подтвержденіе законности учиненныхъ ею, на основаніи соборнаго постановленія 1667 года, дѣйствій относительно Единовѣрія, то есть подтвержденіе законности и даннаго единовѣрцамъ дозволенія употреблять именуемыя старыя книги и обряды, и даннаго имъ разрѣшенія отъ соборной клятвы: ибо патріархъ Константинопольскій дозволилъ въ своей собственной области открыть у майносскихъ старообрядцевъ единовѣрческую церковь, нынѣ тамъ существующую. Иное дѣло желать, чтобы для вящшаго утвержденія законности учрежденнаго россійскою церковію Единовѣрія издано было формальное его признаніе соборною властію вселенскихъ патріарховъ (такое желаніе можно признать вполнѣ уважительнымъ), и совсѣмъ иное дѣло утверждать, будто безъ сношенія съ греческими патріархами россійская церковь не могла учреждать у себя Единовѣріе и будто поэтому учрежденіе его не законно. Полную его законность, повторимъ еще, фактически призналъ уже и патріархъ Константинопольскій: этого признанія должно быть достаточно къ успокоенію совѣсти даже тѣхъ единовѣрцевъ, которые могли бы смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что Единовѣріе учреждено „безъ участія греческихъ патріарховъ".

Итакъ, на второй вопросъ краткій и точный отвѣтъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Для успокоенія совѣсти старообрядцевъ, принявшихъ Единовѣріе, то есть признавшихъ, согласно постановленію собора 1667 г., новоисправленныя книги, чины и обряды „право исправленными", святыми, спасительными и вполнѣ достойными къ церковному употребленію, но испросившихъ у церкви дозволеніе совершать богослуженіе по обрядамъ, употреблявшимся при п. Іосифѣ и въ ближайшія къ нему предшествовавшія времена, или, что тоже, по обрядамъ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгъ, которые и самимъ соборомъ 1667 г. не воспрещены безусловно, — потому разрѣшенныхъ отъ

клятвы и принятыхъ въ единеніе съ церковію, — для успокоенія совѣсти таковыхъ вполнѣ достаточно полученнаго ими на все сіе разрѣшенія „отъ одного россійскаго Синода безъ участія греческихъ патріарховъ“: ибо разрѣшеніе сіе вполнѣ согласно духу и буквѣ утвержденныхъ вселенскими же патріархами постановленій собора 1667 г., согласно святоподобіямъ, обрѣтающимся въ древней исторіи церкви вселенской, и признано законнымъ и дѣйствительнымъ отъ Константинопольскаго патріарха Іоакима.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Къ какимъ послѣдствіямъ приводятъ старообрядцевъ ихъ неправильныя понятія о значеніи обряда.

Одно изъ самыхъ главныхъ заблужденій всѣхъ вообще старообрядцевъ состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ правильнаго понятія о различіи въ дѣлѣ вѣры существеннаго и неизмѣняемаго отъ несущественнаго и измѣняемаго, догматовъ вѣры отъ обрядовъ богослуженія. Усвоивъ обрядамъ такое же значеніе (и даже большее), какъ и догматамъ, они въ малѣйшихъ измѣненіяхъ обряда, каковыя всегда были допускаемы церковію, видятъ измѣненіе вѣры, нарушеніе древняго благочестія. Отсюда у нихъ великая привязанность къ употребляющимся у нихъ обрядамъ и чинамъ, соединенная съ крайнимъ отвращеніемъ отъ богослужебныхъ обрядовъ православной грекороссійской церкви. Здѣсь была и главная причина ихъ отдѣленія отъ православной церкви, признавшей необходимымъ подвергнуть соборному исправленію нѣкоторые чины и обряды; здѣсь же причина и появленія въ ихъ собственной средѣ разныхъ мелкихъ толковъ и сектъ, которыя все по той же причинѣ продолжаютъ являться у нихъ и доселѣ.

Полтора года тому назадъ въ одной общинѣ сибирскихъ безпоповцевъ возникъ раздоръ изъ-за вопроса о формѣ кадильницы (съ ручкой), которую они употребляютъ во время кажденія при богослуженіи. Одни утверждали, что кадильницы

должны быть круглыя безъ креста, потому что кресту на кадильницѣ отъ предстоящихъ не воздается подобающей чести; другіе напротивъ требовали, чтобы на кадильницѣ непремѣнно былъ крестъ осьмиконечный, безъ чего она будто бы теряетъ всякое значеніе. Послѣ долгихъ споровъ, обѣ стороны признали нужнымъ послать въ Москву особую депутацію изъ стариковъ, чтобы справиться, какой формы кадильница св. Петра митрополита, будто бы хранящаяся, какъ имъ сказывали, въ Успенскомъ соборѣ. Устроеніемъ кадильницы по образцу этой предполагалось положить конецъ раздору. Депутація просила моей помощи для осмотра московскихъ древностей и съ прискорбіемъ разсказывала мнѣ о происходящемъ у нихъ раздорѣ изъ-за кадильницы.

И у поповцевъ, между главными окружническими пастырями, покойнымъ Антоніемъ и Пафнутіемъ Казанскимъ шелъ немалый споръ, да и теперь еще въ ихъ паствѣ идетъ препирательство о приходныхъ и исходныхъ поклонахъ, которые уставомъ патріарха Іосифа указано полагать каждому христіанину при вхожденіи въ храмъ и исхожденіи изъ церкви. Эти приходные и исходные поклоны у старообрядцевъ именуются «семипоклоннымъ началомъ». Нужно сказать, что этотъ семипоклонный началъ имѣетъ великое значеніе у старообрядцевъ. Ни одно важное дѣло не начинается безъ сего начала. Родители пріучаютъ къ нему дѣтей своихъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ. У старообрядцевъ по Спасову согласію онъ замѣняетъ чинопріятіе для обращающихся въ ихъ согласіе. Православныхъ, не употребляющихъ «начала», многіе изъ старообрядцевъ не хотятъ за это именовать и христіанами, — говорятъ: какіе они христіане, когда начала положить не умѣютъ! Не знаютъ и не хотятъ они знать, что въ древнихъ уставахъ вовсе нѣтъ упоминанія о семъ началѣ, и что въ уставахъ ими самими уважаемыхъ патріарховъ Гермогена и Филарета повелѣвается при вхожденіи и исхожденіи изъ церкви полагать только три поклона, а не семь, и значитъ православные, такъ именно поступающіе, содержатъ обычай болѣе древній, нежели они — старообрядцы. О чемъ же собственно

былъ споръ изъ-за начала между Пафнутіемъ и Антоніемъ? Пафнутій утверждалъ и утверждаетъ, что по окончаніи всенощной должно полагать одинъ семиклонный началъ, а Антоній говорилъ: нужно слѣдовать предкамъ, полагать два начала, а не одинъ. Такъ же и старообрядцы московскіе и иногородные раздѣлились въ мнѣніяхъ о началѣ,—одни полагаютъ два, другіе одинъ началъ; другъ съ другомъ спорятъ, но спора рѣшить не могутъ.

Вотъ что было, наприм., въ Коломнѣ. Здѣшніе старообрядцы, какъ и большая часть другихъ мѣстъ, послѣ всенощной полагали два начала; а между тѣмъ во время произнесенія прошеній на ектеніяхъ, за исключеніемъ перваго и послѣдняго, не клали поклоновъ. Такого обычая долгое время держался и ихъ попъ Семенъ, человѣкъ въ сравненіи съ другими попами болѣе начитанный, нерѣдко входившій въ состязаніе съ коломенскимъ же противоокружническимъ (умершимъ) попомъ Павломъ. Но въ концѣ прошедшаго года онъ сталъ внушать своимъ пасомымъ, что послѣ такой продолжительной службы, какъ всенощная, не слѣдуетъ класть два начала и себя обременять излишними поклонами, и что должно полагать по одному поклону къ каждому прошенію ектеніи, ибо въ нихъ заключается усиленная молитва къ Богу. Требованіе попа Семена полагать поклоны къ каждому прошенію ектеній было вполнѣ правильно. Въ книгѣ, именуемой «Сынъ церковный», которую сами старообрядцы уважаютъ, сказано: «на большой ектеніи на всякой статіи три поклона, за царя и царицу и чадъ ихъ, и за все воинство и за вся христіаны: и аще ти покажется много, и ты хотя по единому поклону положи за всякую статію, а коли праздника нѣсть, ино добро бы въ землю» (ст. 63). Еще: «егда ектенію глаголетъ, сирѣчь попъ молится, или діаконъ, и ты также тогда молися по статіямъ, якоже сказахъ ти, за царя и за патріарха и за все христіанство» (ст. 75). Но Коломенскіе старообрядцы воздвигли за это бурю негодованія противъ попа Семена, — стали обвинять его въ зараженіи мнимыми никоніанскими новшествами. Однако же попъ Семенъ настаивалъ

на своемъ. Тогда старообрядцы обратились съ жалобой на него къ своему архіепископу Савватію, и просили удалить его отъ нихъ, какъ нарушителя отеческихъ преданій. Вслѣдствіе этой жалобы, Савватій, держащійся тѣхъ же обычаевъ, какихъ и коломенскіе старообрядцы, въ началѣ текущаго года особою грамотою подвергъ попа Семена запрещенію отъ всякихъ священнодѣйствій, а на мѣсто его опредѣлилъ въ Коломну другаго попа Ивана, который теперь и служитъ у коломенскихъ окружниковъ.

Такъ вотъ и столь незначительные предметы, какъ форма кадильницы, положеніе одного или двухъ началъ, употребленіе или неупотребленіе поклоновъ за ектеніями, порождаютъ ожесточенныя пререканія между старообрядцами и ведутъ къ тому, что изъ-за нихъ священники подвергаются у нихъ запрещенію.

Замѣтимъ кстати, что старообрядцы, которые такъ любятъ хвалиться строгимъ исполненіемъ уставовъ, даже въ исполненіи столь важнаго, по ихъ мнѣнію, дѣйствія какъ «семипоклонный началъ», не исполняютъ предписаннаго въ уставѣ патр. Іосифа. Въ уставѣ сказано: «Егда въ церковь пріидетъ инокъ, или мірянинъ, творитъ начало: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному,* поклонъ. *Создавый мя Господи, помилуй мя,* поклонъ. *Безъ числа согрѣшихъ, Господи, помилуй и прости мя грѣшнаго,* поклонъ. Таже *Достойно есть,* и поклонъ великій до земли. Посемъ глаголетъ: *Слава и нынѣ. Господи помилуй* дважды. *Господи благослови,* и поклоны 3» (Учеб. Псал. въ указѣ о поклонахъ). И такъ ясно, уставъ повелѣваетъ каждому иноку и мірянину класть означенные семь поклоновъ при вхожденіи въ церковь, почему они тамъ же, въ уставѣ, и именуются «приходными поклонами»; а старообрядцы, вопреки сему уставу, входя въ церковь, кладутъ только по три поклона, а семь поклоновъ полагаютъ уже потомъ, всѣмъ соборомъ, при начатіи службы, и полагаютъ не съ значеніемъ входныхъ поклоновъ, какъ показано въ уставѣ, а съ значеніемъ начала службы, почему и именуютъ ихъ «началомъ». А такъ какъ каждая церковная служба начинается благословеніемъ іерейскимъ, то

семипоклонный началъ старообрядцевъ должно признать умаленіемъ значенія настоящаго начала іерейскаго.

О поклонахъ же по окончаніи службы вотъ что повелѣваетъ уставъ патр. Іосифа: «Егда же изыти иноку, или мірянину изъ церкве по отпустѣ, и творитъ исходныя поклоны, глаголетъ кождо себѣ втай: *Боже милостивъ;* поклоны 3. Итако исходитъ изъ церкве, глаголетъ себѣ втай молитву Іисусову. То именуются поклоны исходныя. Въ келію же пришедъ инокъ отъ церкве, или мірянинъ въ домъ, глаголетъ прежде *Достойно есть,* и поклонъ великій до земли. Таже *Слава и нынѣ, Господи помилуй* дважды, *Господи благослови,* и поклоны 3» (тамъ же). Итакъ, по отпустѣ церковной службы, предъ выходомъ изъ церкви, изъ означенныхъ семи поклоновъ уставъ требуетъ полагать только первые три, которые и называетъ исходными; остальные же четыре поклона повелѣвается полагать уже пришедши къ себѣ въ домъ. А старообрядцы, напротивъ сего устава, по окончаніи службы, какъ выше сказано, полагаютъ въ церкви же весь «началъ», т. е. семь поклоновъ, а другіе даже два начала, т. е. четырнадцать поклоновъ. И поклонамъ этимъ они усвояютъ не то значеніе, какое принадлежитъ имъ по уставу, т. е. значеніе не просто «исходныхъ поклоновъ», какъ сказано въ уставѣ, а значеніе заключительнаго дѣйствія въ службѣ, болѣе важнаго, чѣмъ священническій отпустъ.

Такимъ образомъ старообрядцы, усвояющіе столь важное значеніе «семипоклонному началу», сами въ употребленіи его не слѣдуютъ уставу п. Іосифа. А по сему и грозное осужденіе непослѣдующихъ отеческимъ уставамъ, часто приводимое старообрядцами противъ православныхъ, падаетъ на нихъ самихъ за неисполненіе даже въ употребленіи «начала» уставовъ отеческихъ и за приложеніе къ нимъ своихъ самопроизвольныхъ толкованій.

А — въ.

О двухъ моихъ бесѣдахъ съ старообрядцами въ селѣ Зуевѣ.

Едва-ли въ какомъ селѣ Московской губерніи найдется столько старообрядческихъ толковъ, сколько существуетъ ихъ въ Зуевѣ. Зуево расположено на лѣвомъ берегу рѣки Клязьмы, на границѣ Московской и Владимірской губерній. Изъ трехъ сотъ домовъ въ этомъ селеніи православныхъ насчитается не болѣе 20. Главные богачи всѣ старообрядцы, и принадлежатъ къ разнымъ старообрядческимъ толкамъ. У нихъ имѣются самоткатскія и ручныя фабрики и красильныя заведенія; на этихъ фабрикахъ проживаетъ около 5 тысячъ рабочаго народа. На правомъ берегу рѣки Клязьмы, противъ Зуева, находится село Орѣхово: здѣсь расположены фабрики гг. Морозовыхъ, гдѣ рабочихъ проживаетъ около 15 тысячъ. На фабрикахъ православные и старообрядцы живутъ и работаютъ вмѣстѣ, поэтому у нихъ постоянно происходятъ разговоры о вѣрѣ. И такъ какъ должности управляющихъ, конторщиковъ и другія видныя мѣста на фабрикахъ занимаютъ старообрядцы, то они для распространенія раскола пользуются всевозможными средствами. Православные же въ противодѣйствіи расколу оставались почти безъ всякой помощи. Я, узнавъ объ этомъ отъ своего помощника, жившаго болѣе 15 лѣтъ на фабрикахъ Морозовыхъ, 29-го Апрѣля, проѣздомъ изъ Москвы, заѣхалъ въ село Орѣхово. Побывалъ на морозовскихъ фабрикахъ, потомъ и въ селѣ Зуевѣ. Узнавши, что православные и старообрядцы очень желаютъ слушать публичныя бесѣды о вѣрѣ, я обратился къ Зуевскому священнику съ просьбою о дозволеніи открыть бесѣды при его церкви. Онъ согласился съ удовольствіемъ и, по соглашеніи со мною, объявилъ, что 27-го и 28-го Мая съ 2 часовъ пополудни имѣютъ быть открыты публичныя бесѣды съ старообрядцами. Эти бесѣды мои съ старообрядцами въ Зуевѣ я и хочу описать.

Но прежде не излишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о напечатанной въ № 151-мъ *Русскихъ Вѣдомостей* маленькой

статейкѣ по поводу моихъ бесѣдъ въ селѣ Зуевѣ. Здѣсь говорится:

«27-го и 28-го Мая при громадномъ стеченіи народа, среди села состоялся религіозный диспутъ между православными миссіонерами и старообрядческими начетчиками... Со стороны старообрядцевъ на состязаніе съ православнымъ миссіонеромъ выступили мѣстные старообрядческіе начетчики Панфилъ Михайловъ Шалапутинъ и Кузьма Григорьевъ Политовъ.. Слѣпой миссіонеръ никакихъ книжныхъ доказательствъ, разумѣется, не могъ представить, кромѣ нѣкоторыхъ затверженныхъ имъ, и то далеко не точно, текстовъ изъ старопечатныхъ книгъ. Онъ рѣзко нападалъ на старообрядческую іерархію, напирая преимущественно на ея будто-бы (?) темное, сомнительное происхожденіе. Оппоненты, Шалапутинъ и Политовъ, перебивая одинъ другаго и нисколько не возражая по существу вопроса, указывали въ свою очередь на іерархію господствующей церкви, гдѣ, по ихъ мнѣнію, тоже не совсѣмъ ладно. Разглагольствіе имѣло характеръ перебранки не болѣе, и толку отъ этого диспута не вышло никакого. Между тѣмъ послушать собесѣдниковъ нахлынули массы фабричныхъ со здѣшнихъ фабрикъ; вся улица запружена была народомъ».

На эту лживую статейку не стоило бы и отвѣчать; но такъ какъ наши слишкомъ довѣрчивые читатели газетъ вѣрятъ всякимъ ихъ сказкамъ, то я рѣшаюсь сдѣлать на нее нѣсколько замѣчаній. По всему видно, что самъ корреспондентъ при бесѣдахъ не былъ, ибо онъ не знаетъ и мѣста, гдѣ происходили бесѣды, невѣрно говоритъ, о чемъ были разсужденія, называетъ не тѣ лица, которыя дѣйствительно были моими собесѣдниками со стороны старообрядцевъ. Онъ говоритъ, что бесѣды происходили среди села. Это неправда. Мы предположили было устроить бесѣды въ церкви; но стеченіе народа было такъ велико, что въ церкви не помѣстилось бы и половины: поэтому, не желая лишить собравшихся возможности слушать наши бесѣды, мы открыли ихъ у церкви, которая построена внѣ села, въ полѣ. Далѣе корреспондентъ

говоритъ, что я никакихъ книжныхъ доказательствъ представить не могъ, а въ защиту чего, или на какой предметъ, объ этомъ умалчиваетъ. Я говорилъ о незаконности австрійской іерархіи, а доказательства заимствовалъ изъ священнаго и святыхъ отецъ писанія: по моему указанію мой помощникъ прочитывалъ ихъ въ старопечатныхъ книгахъ. На первой бесѣдѣ говорили со мною Никита Константиновъ Ежовъ и Поликарпъ Кузьминъ Мосинъ, а не Панфилъ Михаиловъ Шалапутинъ. На второй бесѣдѣ, правда, былъ Шалапутинъ, которому помогалъ Василій Сильвестровъ, служащій на фабрикѣ Викула Елисѣева Морозова. Вѣроятно корреспондентъ, писавшій о нашихъ бесѣдахъ, старообрядецъ: поэтому естественно публичныя бесѣды не могутъ ему нравиться, ибо служатъ не къ пользѣ старообрядцевъ. Желая набросить тѣнь на мои бесѣды, онъ говоритъ, что «разглагольствіе имѣло характеръ перебранки». Это несправедливо: бесѣды происходили спокойно; на нихъ были поставлены опредѣленные вопросы и выслушивались отвѣты. Чтобы возстановить истину я и нашелъ нужнымъ хотя кратко описать мои бесѣды въ Зуевѣ.

27-го Мая, въ день Пятдесятницы, въ 2 часа пополудни, я съ своимъ помощникомъ и мѣстнымъ священникомъ пришелъ въ церковь. На обширной площади съ западной стороны церкви, гдѣ собрался народъ слушать бесѣды, противъ входа въ церковь устроенъ былъ помостъ, возвышавшійся отъ земли аршина два съ половиною: здѣсь были поставлены столы и на нихъ мы разложили книги. Изъ старообрядцевъ желающіе вступить въ бесѣду входили на помость; а народъ весь оставался на площади.

Священникъ, обратившись къ народу, произнесъ слѣдующее: Братіе! мы празднуемъ нынѣ день сошествія Святаго Духа. И такъ помолимся же Ему, чтобы Онъ, пришедши къ намъ, наставилъ насъ на всякую истину! Затѣмъ возгласилъ: *Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ* (весь православный народъ благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ). Діаконъ провозгласилъ: *аминь*. Затѣмъ

пропѣли молитву Святому Духу. Послѣ сего я кратко изложилъ ученіе о томъ, почему христіанинъ долженъ вѣровать во святую соборную апостольскую церковь и объяснилъ, что для управленія вѣрующими, или церковію, Господь установилъ въ ней іерархію: *Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова.* (къ Ефес. зач. 224). Привелъ свидѣтельства Блаженнаго Ѳеофилакта о трехъ чинахъ іерархіи: «Діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитеры просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе (Толкованіе на Еванг. отъ Луки Блажен. Ѳеофилакта, зач. 95). Привелъ свидѣтельства о томъ, что безъ епископовъ и пресвитеровъ церковь не именуется ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ, что безъ епископскаго чина не можетъ существовать христіанство, — именно были прочитаны свидѣтельства Игнатія Богоносца (въ 1-мъ посланіи къ Траліанамъ л. 3), Сѵмеона Ѳесалонитскаго (въ 1-ой кн., гл. 77), Аѳанасія Александрійскаго изъ письма къ Драконтію епископу, по случаю его бѣгства, гдѣ онъ пишетъ между прочимъ: «Если ты презираешъ устроившаго такъ (т. е. чтобы были въ церкви епископы) Спасителя; то умоляю тебя, не держись подобныхъ мыслей, не потерпи и тѣхъ, которые совѣтуютъ это. Недостойно сіе Драконтія! Ибо что учредилъ Господь чрезъ Апостоловъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ. Если бы всѣ имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники: *то какъ содѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ?* Если возъимѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, *то возможно ли стоять церкви?* (Тв. св. Аѳан. ч. 1, стр. 394). Затѣмъ я продолжалъ: Старообрядцы-поповцы, отдѣлившись отъ церкви, лишились епископовъ; съ прекращеніемъ епископовъ у нихъ оскудѣло таинство рукоположенія; а съ лишеніемъ рукоположенія, все прочее не приноситъ имъ никакой пользы, по свидѣтельству святаго Іоанна Златоустаго: «яже рукоположенія исчезаютъ и поги-

баютъ, кая польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ» (Бесѣды св. Златоуста на 14 посланій, къ Ефес. нравоученіе 11-е).

Тогда одинъ поповецъ, изъ непріемлющихъ Окружное Посланіе, подошелъ къ намъ и сказалъ: Вы сами насъ лишили епископовъ; посему напрасно укоряете, что мы ихъ неимѣли. Вы скажите намъ,—продолжалъ онъ, — почему вы не повинуетесь папѣ, когда онъ поставленъ начальствующимъ надъ всѣми епископами?

Я отвѣтилъ: Мы не соединяемся съ Римскою церковію за то, что она погрѣшаетъ противъ Евангелія. Ибо въ Евангеліи сказано: *Егда пріидетъ Утѣшитель, егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. гл. 15. ст. 26). На основаніи сего изреченія православная церковь вѣруетъ, что Духъ Святый отъ Отца исходитъ; а римляне учатъ противно Евангелію, т. е. что Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына. Еще: по свидѣтельству Евангелія, Христосъ преподалъ ученикамъ на тайной вечери свое Божественное тѣло и кровь и сказалъ о всѣхъ вѣрующихъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ.* А римляне, вопреки сему, таинство причащенія преподаютъ мірянамъ подъ однимъ видомъ, лишая ихъ крови Христовой. И несправедливо говорите вы, будто папа Римскій поставленъ начальствующимъ надъ всѣми епископами. Четвертый вселенскій соборъ даетъ Константинопольскому епископу равную честь съ Римскимъ епископомъ (Въ подтвержденіе было прочитано 28-е правило 4-го вселенскаго собора). Притомъ же мы имѣемъ епископовъ, которые ведутъ свое преемство непосредственно отъ Апостоловъ, тогда какъ ваша іерархія, учрежденная вопреки священныхъ каноновъ, апостольскаго преемства не имѣетъ. (Смотри о семъ Апостольскія правила 1, 2, 39-е; Антіохійскаго собора 16-е; Карѳагенскаго 12-е). Поэтому примѣръ нашего несоединенія съ Римскимъ папою въ оправданіе незаконнаго происхожденія вашей іерархіи служить не можетъ.

Послѣ сего старообрядецъ началъ, къ удивленію нашему, поносить разными укоризнами своихъ лжепастырей, и затѣмъ удалился.

Тогда подошли къ намъ 5 старообрядцевъ. Во главѣ ихъ находился житель деревни Губинской Никита Константиновъ Ежовъ, окружникъ; прочіе же всѣ были противуокружники.

Ежовъ, поздоровавшись со мной, и какъ бы не зная, о чемъ идетъ рѣчь, спросилъ: о чемъ бесѣдуете?

Я отвѣтилъ ему: Бесѣдуемъ о томъ, что ваша іерархія апостольскаго преемства не имѣетъ и установлена вопреки священныхъ правилъ. Вамъ не угодно ли будетъ на это мнѣ возразить?

Ежовъ сказалъ: говорить объ нашей іерархіи я не буду; но желалъ бы побесѣдовать о причинахъ раздѣленія между вами и нами.

Я отвѣтилъ: Говорить о причинахъ раздѣленія я не откажусь; но вамъ нужно доказать законность своей іерархіи: ибо если вы этого не докажете, какъ можете имѣть надежду спасенія? Святый Игнатій Богоносецъ пишетъ: «иже внутрь есть жертвенника, чистъ есть, и того ради повинуется епископу и пресвитерамъ; а иже внѣ есть, и безъ епископовъ и безъ діаконовъ что либо творитъ: таковый оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть» (посланіе къ Траліанамъ, л. 6. на об.).

Но Ежовъ упорно настаивалъ, чтобы я велъ бесѣду о причинахъ раздѣленія. Я рѣшился уступить, и чтобы заключить происходившую предъ тѣмъ бесѣду, сказалъ: Старообрядцы оправдывать свою іерархію не желаютъ, да и не могутъ; посему приведенныя мною доказательства незаконности австрійской іерархіи остаются въ полной силѣ. А когда ихъ іерархія незаконна, то не напрасно ли господа Солдатенковы, Морозовы и другіе ищутъ для нея полной свободы? Пусть они достигнутъ всего желаемаго, пусть позволятъ имъ созидать храмы такіе же, какъ у православныхъ, и разрѣшатъ ихъ архіереямъ открыто отправлять богослуженіе; но все же ихъ іерархія будетъ незаконная. Вамъ, господа старообрядцы, не о томъ слѣдуетъ заботиться, чтобы открыто от-

правлять Богослуженіе, а нужно постараться оправдать свою іерархію. Теперь, сказалъ я, обращаясь къ Ежову, — будемъ говорить, о чемъ вы желаете, — т. е. о причинахъ раздѣленія между нами. Скажите же, за что вы отдѣлились отъ церкви? какія нашли въ ней ереси? въ чемъ грекороссійская церковь отступила отъ чистоты ученія евангельскаго, апостольскаго, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и кѣмъ за это была осуждена?

Ежовъ сказалъ: На это я отвѣчать не желаю; а позвольте мнѣ прочитать изреченіе Московскаго собора 1667 года.

Я возразилъ: Вы сами желали имѣть бесѣду о причинахъ раздѣленія; поэтому я и поставилъ вамъ вопросъ: имѣли ли вы законную причину отдѣлиться отъ церкви?—и на вопросъ этотъ должны вы отвѣтить.

Ежовъ усильно просилъ прочитать изреченіе собора.

Я сказалъ: читайте!

Ежовъ: «*Къ симъ* убо нынѣ обще мы милостію Божіею»...

Я прервавъ его чтеніе и сказалъ: Вы начинаете читать вторую половину соборнаго изреченія; прошу васъ читать съ начала,

Ежовъ началъ читать 1-ю половину соборнаго акта, и когда дочитался до словъ: «И возмутиша народъ буйствомъ своимъ и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники», я прервалъ чтеніе и спросилъ: скажите, за что ваши предки порицали такъ православную церковь и ея священноначаліе? въ чемъ, по ихъ мнѣнію, церковь уклонилась отъ ученія вселенскихъ соборовъ?

Ежовъ, не отвѣчая, хотѣлъ продолжать чтеніе. Но я настойчиво требовалъ отвѣтить на мой вопросъ. Тогда онъ сказалъ: наши предки церковь такъ не хулили; это соборъ написалъ произвольно; наши предки отдѣлились за то, что соборъ безразсудно произнесъ клятвы на старые обряды.

Я сказалъ: Вы несправедливо говорите, что ваши предки отдѣлились вслѣдствіе соборныхъ клятвъ: ибо соборъ былъ въ 1667 году; отдѣленіе же отъ православной церкви Аввакума и его единомысленниковъ послѣдовало въ 1653-мъ году,

изъ-за предположеннаго исправленія богослужебныхъ книгъ и возстановленія древнихъ чиновъ и обрядовъ. Въ подтвержденіе сего было прочитано изъ житія Аввакума, гдѣ онъ разсказываетъ, какъ еще въ 1653 году подалъ вмѣстѣ съ протопопомъ Даніиломъ царю Алексѣю Михаиловичу челобитную противъ предпринимаемаго п. Никономъ исправленія церковныхъ чиновъ и обрядовъ (см. *Мат. для ист. раск.* Т. 5, стр. 18). Несправедливо, продолжалъ я, говорите вы и то, что будто бы клятвы произнесены на старые обряды; соборъ положилъ клятву на тѣхъ хулителей, которые говорили и будутъ говорить, что православныя церкви не церкви, архіереи не архіереи, и прочая.

Старообрядецъ сказалъ: Я докажу, что клятвы произнесены на обряды: вотъ ваши патріархи двуперстіе называютъ еретическимъ. И прочиталъ изъ книги Соборныхъ Дѣяній 22-е правило восточныхъ патріарховъ.

Я возразилъ: Въ этомъ правилѣ говорится о сочиненіи, въ которомъ заключается ученіе о двуперстіи, что оно написано лицомъ неизвѣстнымъ и внесено во Псалтири не по повелѣнію царя, или какого патріарха. Поэтому восточные патріархи повелѣваютъ изъ печатныхъ и письменыхъ книгъ искоренить это писаніе; но о томъ, что двуперстіе произошло отъ еретиковъ, ничего они не сказали. Напротивъ, они повелѣваютъ смотрѣть на обряды такъ, какъ отозвался объ нихъ Паисій патріархъ Константинопольскій въ своей епистоліи; а въ епистоліи говорится, что обряды сущность вѣры не составляютъ (Скрижаль, л. 639. Грамота Патр. Паисія; сн. съ пр. 26 всел. патр. въ Соборномъ Дѣяніи 1667 г.).

Между тѣмъ времени было уже около семи часовъ съ половиной, и нужно было распустить собраніе, что̀ я и сдѣлалъ, повторивъ кратко сущность бесѣды. Слушателей было болѣе 1,000 человѣкъ.

На другой день, 28-го Мая, бесѣда была открыта въ 3 часа пополудни. Со стороны старообрядцевъ для собесѣдованія со мной явился Панфилъ Михайловъ Шалапутинъ. противуокружникъ, съ нѣсколькими своими единомышленниками. По-

дошедши къ намъ, онъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: Я согласенъ побесѣдовать съ вами только съ тѣмъ условіемъ, чтобы говорить каждому по получасу и не перебивать, что̀ бы другой ни говорилъ.

Я сказалъ: Рѣчь нельзя ограничивать временемъ; кому сколько потребуется, столько и говори. Дать согласіе на предложенное вами условіе я не могу.

Шалапутинъ послѣ этого хотѣлъ было отъ бесѣды отказаться; но его упросили побесѣдовать. Я обратился къ нему съ слѣдующими словами: Вчера мой собесѣдникъ не сказалъ намъ, въ чемъ грекороссійская церковь отступила отъ чистоты ученія евангельскаго, апостольскаго и седьми вселенскихъ соборовъ, чтобы можно было отдѣляться отъ нея: не потрудитесь ли доказать это вы?

Старообрядецъ сказалъ: Мы васъ считаемъ еретиками потому, что ваша церковь отступила отъ ученія вселенскихъ соборовъ: она перемѣнила седьмипросфоріе на пятипросфоріе, осьмиконечный крестъ на четвероконечный, и проч.

Я, выслушавъ упреки Шалапутина на православную церковь, спросилъ его: на какомъ соборѣ вселенскомъ или помѣстномъ утверждено седьмипросфоріе?

Шалапутинъ отвѣтилъ: На всѣхъ.

Я, подавая ему Кормчую, сказалъ: Вашъ отвѣтъ намъ не удовлетворителенъ; вы покажите объ этомъ правило какого-либо собора вселенскаго, или помѣстнаго.

Шалапутинъ сказалъ: Слушайте, — я вамъ прочитаю. И началъ читать вмѣсто Кормчей въ Пращицѣ отвѣтъ на вопросъ 212-й: «Тако и въ прошедшихъ лѣтѣхъ, до правленія старопечатныхъ книгъ, аще и служили на седьми просфорахъ, и прочая нововводная отправляли: ибо тако тогда повелѣніе было великороссійскія церкви, и не по противленію восточнѣй церкви, но по сущему невѣдѣнію: и тіи іереи отъ патріарховъ восточныхъ московскихъ не прокляти быша и не отлучены. А нынѣ на седми просфорахъ, и воображеніе полагати креста сицевымъ образомъ, съ тростію и съ копіемъ, и съ главою адамовою, никто служити не будетъ,

кромѣ васъ противниковъ. Понеже убо противящихся въ таковыхъ соборнѣ восточніи патріархи: Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій, и Московскій патріархъ Іоасафъ, и вси Россійстіи архіереи проклятію предаша, и священства извергоша, всякаго священнодѣйствія весьма обнажиша. И аще которіи попы, невѣжди суще, вами прельщенніи, и весьма развращеніи, нынѣ дерзнутъ тако служити, противящеся восточнѣй и великороссійстѣй церкви и вышепомяненной соборной клятвѣ, таковіи суть прокляти и отлучени и изверженп, и весьма священнослуженія обнажени. И отъ таковыхъ, соборомъ проклятыхъ, и изверженныхъ, и священства обнаженныхъ, не можетъ быти сущее святое тѣло Христово, и кровь Христова весма». Прочитавъ это, Шалапутинъ сказалъ: вотъ я доказалъ вамъ, что на литургіи до патріарха Никона употреблялись седмь просфоръ, и печатали ихъ крестомъ осьмиконечнымъ, съ надписаніемъ: «се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра»; а ваша церковь служеніе на седьми просфорахъ предала проклятію.

Я сказалъ: Вы должны были доказать не это, а представить свидѣтельство, на какомъ соборѣ утверждено было седьмипросфоріе.

Старообрядецъ не охотно сознался, что этого на соборахъ не утверждено, но въ Россіи былъ такой обычай отъ князя Владиміра до патріарха Никона.

Я еще спросилъ: А чѣмъ вы докажете, что былъ такой обычай отъ лѣтъ св. князя Владиміра?

Шалапутинъ: Я доказалъ вамъ это вашей книгой Пращицей; а вы чѣмъ докажете, что у насъ въ Россіи было пятипросфоріе?

Я отвѣтилъ: Въ Пращицѣ, какъ всѣ слышали, не говорится о томъ, что будто бы служить на седьми просфорахъ повелѣніе было отъ лѣтъ князя Владиміра; напротивъ, тамъ этотъ обычай называется нововведеніемъ. А о томъ, чтобы печатать просфоры осьмиконечнымъ крестомъ съ надписаніемъ: *се Агнецъ Божій,* ни въ какой старопечатной книгѣ повелѣнія не обрѣтается; число же просфоръ для совершенія литургіи не со-

ставляетъ важности: ибо отъ временъ апостольскихъ и до нынѣ литургія совершается на одной просфорѣ. Апостолъ Павелъ пишетъ: *Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (1-е къ Коринѳ., гл. 10, ст. 17). На литургіи пресуществляется въ тѣло Христово только одна часть, вынутая изъ первой просфоры; частицы, же, вынутыя изъ прочихъ просфоръ, остаются простымъ хлѣбомъ. Самъ Христосъ причастилъ Апостоловъ отъ единаго хлѣба; о семъ въ Евангеліи (отъ Мат. гл. 26, ст. 26), сказано: *Ядущимъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ, преломи и даяше ученикомъ и рече: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое.* Отвѣтъ же Питирима епископа Нижегородскаго вы понимаете неправильно. Литургію могутъ совершать только священники, законно поставленные и своимъ епископомъ не подвергнутые за какую-либо вину запрещенію: посему архіепископъ Питиримъ и говоритъ, что «отъ проклятыхъ и священства обнаженныхъ, конечно, не можетъ быть тѣло и кровь Христова». А того онъ не говоритъ, что будто бы въ служеніи вашихъ незаконныхъ священниковъ тѣло и кровь Христова не будетъ потому, что въ проскомидіи употребляется ими седмь просфоръ съ печатію креста осьмиконечнаго. Числу просфоръ на проскомидіи и въ древности не усвояли у насъ значенія, ибо число ихъ было различно. Въ подтвержденіе сего по «Выпискамъ» Озерскаго были приведены свидѣтельства древнихъ памятниковъ.

Послѣ сего помощникъ Шалапутина сказалъ: пойдемте отсюда, съ ними еретиками нечего говорить!

Шалапутинъ собралъ свои книжки и съ бесѣды удалился. Слушателей было весьма много.

Слѣпецъ Алексѣй Шашинъ.

Дѣянія Московскаго Ѳедосѣевскаго собора [1]).

7-е свидѣтельство изъ Севастовой же книги 6-й, отъ вопросовъ, рѣшаемыхъ господиномъ честнѣйшимъ хартохранителемъ Петромъ діакономъ Великія Божія церкви, состоитъ въ слѣдующемъ:

«Вопросъ: Рабомъ и рабынямъ супружествуемымъ отъ господій своихъ безъ благословенія, подамы божественное общеніе, или пріимемъ жертву ихъ? Отвѣтъ: Поне смѣшеніе безъ священнословія блудъ есть, аще же рабъ есть не благословенъ, аще же свободь, ниже въ дароношеніе пріятенъ, ниже въ молитву въ дому Господни. И божественный Апостолъ ниже съясти велительствуетъ, ниже возмѣшатися. Аще же могутъ воскуповати страсть рабовъ, владычества отпадаютъ, по новому уставу славнаго нашего самодержца господина Алексѣя».

Это свидѣтельство также не представляетъ основаній отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и утверждать послѣднія, соединяющія христіянъ безъ священнословія брачившихся съ еретиками. Ибо оно, какъ и предъидущія свидѣтельства, написано тоже во исполненіе закона благочестиваго царя Алексѣя Комнина, и смыслъ содержащійся въ немъ совершенно тотъ же, какой употребленъ и въ предъидущихъ свидѣтельствахъ (Корм., гл. 43 и Севаста книга 5-я), но лишь онъ утраченъ при переводѣ съ греческаго списка нетолковитостію, какая въ немъ написана. «Аще же рабъ есть не благословенъ, аще же свободь»: что тутъ можно понять? Если разумѣть и рабовъ и свободныхъ?—Но опредѣленіе непосредственно за сими словами не допускаетъ разумѣть сего. Ибо стоитъ въ единственномъ падежѣ: «ниже въ дароношеніи пріятенъ, ниже въ молитву въ дому Господни». Если разумѣть однихъ свободныхъ?—но предлежащій вопросъ содержится о рабѣхъ. Если же ра-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 35—51, 92—104, 144—155, 207—214.

зумѣть однихъ рабовъ, супружествуемыхъ отъ господъ своихъ безъ священнословія, что они не пріятны ни въ дароношеніи, ни въ молитву въ дому Господни?—то окажется, что честнѣйшій хартохранитель Петръ написалъ противорѣчіе вышеприведенному 49 правилу Великаго Василія, которое исключаетъ всякую виновность рабовъ даже въ смѣшеніи блудномъ, когда они къ тому понуждаются отъ господъ своихъ.

Такъ же слова: «но и владыки поне предателе рабъ погибели суть, яко сами поущающе я смѣшатися, аще же могутъ воскуповать, страсть рабовъ владычества отпадаютъ». Еще болѣе непонятны, между собою не связаны и не толковы, особенно послѣдняя часть отвѣта: «аще же могутъ воскуповать страсть рабовъ». По ходу мыслей въ означенныхъ словахъ должно бы разумѣть то, что если владыки возсвященнословятъ рабовъ, то не подлежатъ наказанію; но за сими словами непосредственно слѣдуетъ опредѣленіе, что они за сіе владычества отпадаютъ, каковое и не допускаетъ разумѣть сего.

Итакъ, это свидѣтельство отнюдь не должно разумѣть въ разгласномъ смыслѣ съ предъидущими свидѣтельствами (Кормч., гл. 43 и Севаста кн. 5-я). Тогда въ немъ не найдемъ мы и противорѣчія правиламъ: 49, 40 и 42 Великаго Василія.

8-е сидѣтельство, отъ посланія Іоанна Митрополита русскаго къ Іакову Черноризцу, состоитъ въ слѣдующемъ:

Якоже реклъ еси, не бываетъ на простыхъ людѣхъ благословенія вѣнчанія, ино боляромъ и княземъ вѣнчатися; простымъ же людемъ, яко измѣнницы поимаютъ въ жены, съ плесканіемъ и гуденіемъ, разумъ и рѣчь дастъ имъ, иже простъ и беззаконнѣ просьцѣмъ и невѣжамъ творятъ совокупленіе кромѣ божественныя церкви и кромѣ благословенія, творяще свадьбу отай, и иже тако поимаютъ, яко блуднымъ епитимія (Кормч. древл-пис.).

Это свидѣтельство также не представляетъ основанія отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и утверждать послѣднія, соединяющія христіанъ, безъ

священнословія брачившихся, съ еретиками, ибо оно написано, какъ и предъидущія свидѣтельства, въ пресѣченіе же вышеозначеннаго злоупотребленія господъ, супружествовавшихъ рабовъ своихъ съ свободными, и, чтобы послѣднихъ удобнѣе было усвоить къ себѣ въ рабы, они сопрягали ихъ безъ вѣнчанія, съ однимъ плесканіемъ и гуденіемъ, за что и опредѣлена имъ какъ блуднымъ епитимія. О рабахъ же, супружествуемыхъ отъ господъ своихъ безъ священнословія, въ немъ нѣтъ и рѣчи.

9-е свидѣтельство, отъ житія святаго Савы митрополита Сербскаго, состоитъ въ слѣдующемъ:

Посылаше святый Сава Екзархи мнози взыскати, иже погански безъ священнословныхъ молитвъ поемшихъ жены, и тѣхъ повелѣ вѣнчати, аще и дѣти имутъ, и сихъ подъ крилѣ матери ставити и съ ними вѣнчатися.

Это свидѣтельство также не представляетъ основаній отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и утверждать послѣднія, соединяющія христіанъ, безъ священнословія брачившихся, съ еретиками. Ибо святый Сава не признавалъ христіанъ безъ священнословія брачившихся еретиками (и брачившихся въ ту пору, когда вселенная полна была православнаго священства и церквей божіихъ), а признавалъ христіанами и повелѣвалъ лишь вѣнчать ихъ.

Что церковь Божія христіанъ, брачившихся безъ священнословія, не соединяла съ еретиками и не признавала ихъ антихристовыми и чертовыми поклонниками, а повелѣвала лишь вѣнчать ихъ, это видно и изъ другихъ святоотеческихъ писаній:

Такъ пишется въ Кормчей на листѣ 336. И брацы по первому, неподобному, даже и до нынѣ держащемуся обычаю заматорившемуся, подобаетъ и на нихъ священнымъ молитвамъ быти.

Такъ пишется и въ древлеписанномъ номоканонѣ (Пандектъ, часть 4-я, гл. 257, листъ 673):

Аще дьякъ безъ вѣнчанія жену поялъ, и чада прижилъ, достоинъ будетъ и поповства, (аще) егда вѣнчается съ нею.

Такъ писалъ и святѣйшій Макарій митрополитъ всероссійскій въ грамотѣ своей въ Вятскую пятину:

Да въ вашихъ мѣстахъ многія люди отъ женъ своихъ живутъ законопреступно съ женками и дѣвками, также и жены ихъ живутъ отъ нихъ съ иными людьми законопреступно, безъ вѣнчанія и молитвы: и вы бы всѣхъ тѣхъ наказывали, чтобы жили законно съ своими прежними женами, а которые не женаты, и живутъ съ дѣвками и женками, по любви снявся, и тѣ бъ отроки съ дѣвицами вѣнчались.

10-е свидѣтельство, изъ Кормчей, отъ свитка святѣйшаго Сисинія, патріарха Константинопольскаго, представляется въ слѣдующемъ видѣ: «Всякъ беззаконенъ бракъ скверно-твореніе творя». (Лист. 555) Еще:

Смиреніе наше купно съ соборомъ, сквернаго и нелѣпаго и безчестнаго брака изрядные люди Христовы избавляюще, повелѣваемъ къ тому таковымъ бракамъ мѣста не имѣть въ христіанахъ (листъ 556).

Это свидѣтельство представлялось въ опроверженіе опредѣленія блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и въ укрѣпленіе послѣднихъ опредѣленій, совокупляющихъ христіанъ, безъ священнословія брачившихся, съ еретиками если неумышлено, то по большому невѣдѣнію: ибо въ немъ о безъ священнословныхъ супружествахъ не сказано ни слова; а говорится единственно о супружествахъ, совершаемыхъ со священнословіемъ, но въ сродствѣ. Для видимости прописываемъ подлинный текстъ его: «къ нашей брани въоруживымся храбрѣ и къ непреподобному разрѣшенію душамъ «неудобь побѣдимый и нужный противникъ, честь раскоповая «брачную, безстудіе принесе, и се утаився введе. Яко многимъ «ни во чтоже полагати, братома двѣма, бракомъ сущема себе «дву братома чада поимати, се же явѣ и не возбранно и «со священнословіемъ творити, или двѣма нѣкима сестрами «брату чадома двѣма, такожде яко законнымъ бракомъ счетоватися, или стрыевы и сестричищу двѣма сестричищу, «двѣма сестрама совокуплятися, или братома двѣма, противно сему тетку и сестричну поимати, или братома чадома

«двѣма тетку и сестричну, или стрыеви и сестричну двою «брату чада, сицевое же зло на честь брачную нашедши «ругаяся естеству таяшеся. Сего ради смиреніе наше, о без«законныхъ брацѣхъ поболѣвъ, со священнымъ соборомъ «разсмотрѣвъ, отнынѣ повелѣваемъ ктому да никтоже «отнюдь таковое лукавое о брацѣхъ дерзнетъ сотворити. «Аще же кто отселѣ повелѣнная сія ни во что же поло«житъ и къ таковому себе привержетъ браку, или чада от«дастъ, сей отъ церкви отверженъ будетъ вся дни живота «его и не пріятенъ будетъ въ покаяніе, прежде даже не «расторгнетъ брака, аще будетъ и дѣти сотворилъ. Тако«вому же браку молитву сотворивъ презвитеръ конечнѣ из«верженъ будетъ».

11-е свидѣтельство отъ житія преподобнаго Василія Новаго, изъ сказанія преподобныя Ѳеодоры, состоитъ въ слѣдующемъ:

Мытарство 17-е, еже есть любодѣйное. Вскорѣ убо слуги того прискочиша, и испытоваху со тщаніемъ дѣла мои, понеже прежде, егда не работахъ святому отцу нашему, супруга имѣхъ, егоже предаде ми госпожа моя, и живяхъ съ нимъ, падохжеся нѣкогда отъ него съ другими юноши, и сего ради тіи много на мя клеватаху. Рѣша же имъ святая ангела, яко сія раба бѣ, ни отъ іерея благословися, ни въ церкве господней вѣнчася съ мужемъ своимъ, егоже взятъ, да не прелюбодѣяніе будутъ сицевіи грѣси, но паче блудъ подобаетъ сія глаголати. И въ сѣмъ преніи одолѣста бѣсомъ святая ангела моя, ничесоже имъ давше.

Это свидѣтельство не только не представляетъ основаній отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ, но еще утверждаетъ оное: ибо въ немъ и святая Ѳеодора, какъ бы на перекоръ писателямъ послѣднихъ опредѣленій, назвала своего мужа, съ коимъ не была вѣнчана, супругомъ, и святіи ангели также назвали его мужемъ ея; равно и святая Ѳеодора и отъ святыхъ ангелъ и отъ бѣсовъ не была названа блудницей (писатели же послѣднихъ опредѣленій, не обинуясь всѣхъ, которые нарекаютъ безъ священносло-

вія брачившихся супругами, порицаютъ и безумными и беззаконными и другими подобными наименованіями), да и не была святая Ѳеодора на обѣихъ мытарствахъ истязана за смѣшеніе съ мужемъ своимъ, а была истязана лишь за паденіе отъ супруга своего съ другими юношами.

Итакъ мы разсмотрѣли во всей подробности всѣ свидѣтельства, служившія писателямъ послѣднихъ опредѣленій основаніемъ отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и видѣли, что ни одно изъ нихъ не представляло для нихъ ни основаній, ни повода къ столь дерзновенной смѣлости — отвергать опредѣленіе толикихъ и таковыхъ непомерцающихъ свѣтилъ церкви Божіей, о которыхъ даже и сами они въ чинѣ оглашенія ст. 25 изрекались такъ: «И сего ради вси православніи о помощи и избавленіи душевныхъ бѣдъ и вредовъ да призываютъ въ молитвахъ святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ, убіеныхъ за правую вѣру отъ лѣта 1666, иже показаша намъ въ лицѣ всю прелесть противника Христова и слугъ его, и воистинну вси ангели ублажаютъ ихъ, и сіи суть виновницы спасенію нашему (!), яко показаша намъ путь спасительный, не преткновененъ и не блазненъ и благонадеженъ. Яко Павелъ епископъ Коломенскій, начальникъ за христіанскую вѣру, или паче за самого Христа божественнаго ополченія, и священно-іерей Даніилъ, Костромское украшеніе, и священно-іерей Логинъ Муромская слава, Аввакумъ вседоблій и прочіи, елико священническаго и иноческаго чина, и всѣхъ мужескаго и женскаго пола и всякаго возраста, имже имена въ книгахъ животныхъ [1]). Сильно вспоможеніе обрящетъ, кто въ борьбѣ съ прелестниками, яко же искусомъ навыкшеи намъ все вѣрнѣ хранити».

---

[1]) Понятно, что г. Рожковъ и подписавшіе его сочиненіе новожены хотятъ поразить своихъ противниковъ — бракоборовъ ихъ собственнымъ отзывомъ о первыхъ расколоучителяхъ, на авторитетѣ которыхъ якобы утверждается ученіе о безвященнословныхъ бракахъ; но нельзя не подивиться, какъ они, люди очевидно разсудительные, не поймутъ, что такихъ изувѣровъ, хульниковъ и ру-

Поправленіе этого дѣла зависитъ отъ васъ, боголюбивѣйшіи дома Пресвятыя Богородицы попечители! Вы можете воротиться къ опредѣленію блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ. Какъ же это привести въ исполненіе? Указаніе на это ясное и опредѣленное содержится въ 37 прав. св. Апостолъ: дващи въ лѣтѣ да собираются епископи, церковныхъ ради вещей и блаженныхъ повелѣній, и о разрѣшеніи недоумѣнныхъ и не разумныхъ винъ; и аще который епископъ нѣкій, или епитиміями тяжкими, сирѣчь запрещеніями, или отлученіями связалъ, да и о таковыхъ вещѣхъ разсудятъ вси епископи. Значитъ надобно пригласить отцовъ и людей, корыхъ признаете нужными, и при посредствѣ своемъ, обстоятельно пересмотрѣть послѣднія опредѣленія, и какъ оныя не согласны суть ученію и содержанію церкви Божіей, отмѣнить, и возстановить опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, которое мы во очію видимъ, что согласуетъ вполнѣ ученію и содержанію церкве Божіей.

Церковію Божіею, согласно съ оною и блаженными страдальцами и отцами нашими, смѣшеніе безъ священнословныхъ супружествъ признано незаконнымъ. Повинуясь ученію церкве Божіей и покоряясь во всемъ отъ всей души богодухновеннымъ пастырямъ и учителямъ нашимъ, и мы послѣдніи не должны инако мудрствовать.

гателей церкви, притомъ явно проповѣдывавшихъ еретическія ученія, какъ протопопы Аввакумъ, Лазарь, Даніилъ, называть «исповѣдниками», «ублажаемыми отъ ангеловъ», даже «виновниками спасенія», есть великое неразуміе и тяжкій грѣхъ. Пусть познакомятся они поближе съ подвигами и писаніями этихъ мнимыхъ «исповѣдниковъ», не по сказкамъ Денисова въ «Винограде Россійскомъ», а по несомнѣннымъ документамъ, напечатаннымъ въ «Матеріалахъ для исторіи раскола»: тогда, если захотятъ быть безпристрастными, увидятъ сами, какъ недостойны почитанія восхваляемые ими родоначальники раскола — темные невѣжды, обуянные самомнѣніемъ и гордостію, въ дикомъ фанатизмѣ попиравшіе святыню православной церкви. Справедливо новожены возстоютъ противъ изувѣрныхъ защитниковъ ѳедосѣевскаго безбрачія; но и сами подлежатъ тяжкому осужденію за свою преданность лжеученіямъ фанатиковъ, подобныхъ Аввакуму и Лазарю. *Ред.*

Церковь Божія супружествамъ, брачнаго совокупленія не касавшимся и обѣтомъ чистоты себя обязывавшимъ, попускала сожительсвовать единодомовно, какъ видно, изъ житія святыхъ Галактіона и Епистиміи, Андроника и Аѳанасіи, Маркіана и Пулхеріи, препод. Семмонія, Конона Исаврійскаго, святаго Апостола Ѳомы, Маріи, Голендухи и другихъ многихъ. И блаженные страдальцы и отцы наши, согласно ученія и содержанія церкве Божіей, новопоженившихся, если они оба своею волею пожелаютъ жить въ дѣвствѣ и соблюдать чистому тѣлесную, по глаголу великаго Павла: яко время сокращено есть прочее: да имущіи жены, яко не имущіи будутъ,—смотря на усердіе ихъ и доброе житіе, принимали въ свое согласіе съ церковною епитиміею. И мы отнюдь не должны паче мудрствовать, но со святою древлеправославною церковію и блаженными страдальцами и исповѣдниками нераздѣльнымъ согласіемъ должны единствовать.

Нижеподписавшіися, предлагая вамъ, боголюбезнѣйшіи дома Пресвятыя Богородицы попечители, сіи соображенія о послѣднихъ опредѣленіяхъ, что изъ нихъ истекаетъ неизбѣжная и общая гибель, уповаемъ, что прошеніе и моленіе наше о возстановленіи опредѣленія блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, для исцѣленія исходящаго отъ послѣднихъ опредѣленій великаго зла и для блага церкве христіанской, не только не будетъ отвержено, но и признано будетъ необходимымъ и безотлагательнымъ. Такія дѣянія достойны вашего боголюбія и вы обезсмертите ими свои имена.

Слѣдуютъ подписи попечителей Казанскихъ, Саратовскихъ, Самарскихъ, Оренбургскихъ, и прочихъ странъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Соборъ у противуокружниковъ; избраніе и поставленіе епископа для Москвы.

Читателямъ извѣстно уже, что давно существуютъ раздоры и нестроенія между пастырями противуокружниковъ, что раздоры эти еще болѣе усилились, когда нынѣшнимъ лѣтомъ Кирилъ Балтскій, съ своимъ соборомъ іереевъ, произнесъ отлученіе Іосифу Нижегородскому, [1]) а сей послѣдній, отрицая справедливость взводимыхъ на него обвиненій, подвергъ отлученію самого Кирилла. Попы, а съ ними и простой народъ, недоумѣвали, который же изъ двухъ епископовъ правъ и за которымъ изъ нихъ слѣдовать. Всѣмъ противуокружникамъ была крайне непріятна вражда главныхъ пастырей, и вотъ для прекращенія оной, а равно и для обсужденія дѣла объ избраніи и поставленіи епископа на вдовствующій московскій престолъ, признали необходимымъ текущею осенью созвать большой соборъ изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ. На созваніе собора изъявили согласіе и оба враждующіе епископа. Іосифъ, полагаясь на приверженность къ нему многихъ поповъ, надѣялся уронить своего соперника, Кирилла, въ глазахъ собора за неправильное, какъ онъ полагаетъ, произнесеніе отлученія на него, Іосифа. Сначала соборъ хотѣли открыть въ Павловѣ (въ Гуслицахъ), жители котораго всего болѣе и настаивали на необходимости его созванія; но потомъ рѣшено было открыть соборъ въ Москвѣ. Приглашенія къ противуокружническимъ обществамъ были разосланы въ Августѣ мѣсяцѣ, а открытіе собора назначалось на десятое число сего Сентября. Къ означенному дню въ Москву съѣхались отъ многихъ противуокружническихъ обществъ депутаты. Изъ Петербурга прибылъ Громовъ, изъ Вохны Мосинъ и другіе, изъ Зуева инокъ Игнатій. По разсказамъ противуокружниковъ всѣхъ поповъ

---

[1]) Изданный этимъ соборомъ актъ отлученія Іосифу см. выше, стр. 81—87.

и мірскихъ депутатовъ явилось на соборъ до двухъ сотъ человѣкъ. За три дня до открытія собора пріѣхалъ въ Москву и Кириллъ. Іосифъ, пріѣхавшій раньше, уговаривалъ приближенныхъ къ нему поповъ, чтобы стояли за него и чтобы Кирилла никакъ не допускали первенствовать на соборѣ. На словахъ они согласились на эту просьбу его, но на дѣлѣ ея не исполнили.

10-го Сентября дѣйствительно происходилъ противуокружническій соборъ въ Сокольникахъ, на дачѣ у одного богатаго купца — противуокружника. Здѣсь собрались къ двумъ часамъ дня всѣ попы и депутаты; прибылъ и Іосифъ; но Кириллъ, не хорошо знавшій мѣстность, долго не пріѣзжалъ. Іосифъ хотѣлъ безъ него открыть соборныя разсужденія; но присутствовавшіе настояли дождаться Кирилла. Наконецъ и онъ явился. Увидѣвъ, что всѣ уже собрались, Кириллъ сказалъ: «Богъ благословитъ класть началъ къ открытію собора». Т. е. Кириллъ явно присвоилъ себѣ значеніе и власть предсѣдателя собора, и Іосифъ не догадался остановить его, что̀ впослѣдствіи приверженцы Іосифа ставили ему въ вину.

Стали говорить началъ: «Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному» и проч. Іосифъ начала не клалъ. Это сейчасъ примѣтили и спросили его, почему онъ не изволилъ класть началъ. Іосифъ отвѣтилъ: «потому я не молился съ вами, что на меня произнесено отлученіе, а отлученному съ вѣрными молиться воспрещается». Кирилъ сказалъ: «вотъ ты обижаешься на меня, что будто бы я на тебя безвинно произнесъ отлученіе; теперь оправдывайся предъ соборомъ отъ взводимыхъ на тебя обвиненій».

Приступили къ чтенію изданнаго Кирилломъ, извѣстнаго уже читателямъ, соборнаго акта объ отлученіи Іосифа.

По замѣчанію нѣкоторыхъ, присутствовавшихъ на соборѣ, во все время чтенія Іосифъ мѣнялся въ лицѣ: то краснѣлъ, то блѣднѣлъ.

Въ соборномъ отлученіи Іосифу между прочимъ поставлялось въ вину то: что 1) онъ послѣ смерти Антонія самовольно восхитилъ себѣ московскій престолъ; 2) оклеветалъ епископа

Кирилла въ принятіи гнусоокружнаго посланія; 3) допустилъ новую ересь, благословивъ христіанъ записываться въ метрическую и брачную запись съ именованіемъ раскольникъ; 4) имѣетъ общее пребываніе съ женскимъ поломъ.

Противъ первой вины Іосифъ говорилъ въ свое оправданіе, что онъ не самовольно взялъ въ управленіе московскую епархію, а съ благословенія умершаго епископа Антонія и съ согласія собора нѣкоторыхъ іереевъ и благочестивыхъ мірянъ, бывшаго вскорѣ послѣ смерти Антонія. При этомъ онъ показалъ полученную отъ сего собора бумагу, подъ которою была подпись и присутствовавшаго на теперешнемъ соборѣ Зуевскаго іеромонаха Игнатія. Игнатій объяснилъ, что небольшимъ собраніемъ духовныхъ и мірскихъ лицъ дѣйствительно дана была Іосифу такая бумага на управленіе московскою епископіею, но только на управленіе въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ ему поставлялось въ обязанность возвести на Московскій престолъ епископа; а Іосифъ, вопреки этому, управляетъ московской епископіей уже восемь лѣтъ, и о возведеніи на нее епископа не имѣетъ никакого попеченія. Тутъ въ защиту Іосифа выступилъ московскій попъ Ѳома. Онъ сказалъ, что управленіе московскою епархіею Іосифу было поручено и Московскимъ соборомъ, бывшимъ два года тому назадъ. Но Ѳомѣ было сдѣлано возраженіе, что помянутымъ соборомъ управленіе Московскою епархіею и вообще церковноіерархическими дѣлами противуокружниковъ дано не одному Іосифу, а вмѣстѣ и учрежденному тогда Духовному Совѣту изъ четырехъ лицъ; Іосифъ же дѣйствовалъ безъ согласія членовъ совѣта, и опять просьбы собора возвесть на московскую епископію достойнаго человѣка не хотѣлъ исполнить. Іосифъ съ своей стороны оправдывался тѣмъ, что такого достойнаго человѣка доселѣ не нашелъ. Игнатій же и другіе попы доказывали напротивъ, что онъ медлилъ избраніемъ епископа единственно потому, что самому хотѣлось быть на Московскомъ престолѣ. Тутъ нѣкоторые въ обвиненіе Іосифа указали и то, что онъ именуется епископомъ, а во владѣтельной бумагѣ, на 100 десятинъ земли, подаренной ему нижегород-

скимъ купцомъ Бугровымъ, назвался мірскимъ именемъ — Іаковомъ Иларіоновымъ.

Когда перешли потомъ къ дальнѣйшимъ пунктамъ обвиненій противъ Іосифа, начался горячій споръ между нимъ и Кирилломъ. Чтобы прекратить его, все собраніе стало умолять епископовъ оставить вражду и другъ предъ другомъ произнесть прощеніе во взаимныхъ оскорбленіяхъ. Но владыки не слушали, — продолжали горячій споръ. Тогда все собраніе пало на землю, чтобы просить ихъ о примиреніи. Кириллъ тронулся этимъ зрѣлищемъ, — сказалъ лежавшимъ на полу: «вставайте! я согласенъ помириться». Но Іосифъ, находясь въ крайнемъ раздраженіи, не переставалъ твердить свое. Тогда Зуевскій попъ Игнатій, возвысивъ голосъ, изрекъ: «верховный пастырь долженъ быть свѣтильникомъ для міра, безукоризненною жизнію служить примѣромъ и для насъ; а Іосифъ, въ противность церковнымъ правиламъ, жительствуетъ совмѣстно съ женскимъ поломъ, и служитъ соблазномъ для немощнѣйшей братіи! Ему не разъ указывали на предосудительность такого поведенія, но онъ доселѣ не обращалъ на то никакого вниманія: подобаетъ и теперь ему сдѣлать за это замѣчаніе». Іосифу сдѣлалось крайне совѣстно; онъ вскочилъ съ мѣста и побѣжалъ вонъ изъ комнаты, гдѣ происходилъ соборъ. Въ дверяхъ инокъ Гавріилъ хотѣлъ его остановить; но Іосифъ закричалъ на него: «Поди прочь! это разбойническій соборъ, я не хочу здѣсь быть!» Затѣмъ въ сѣняхъ схватилъ его за руку старообрядецъ изъ Павловскаго посада, Лосевъ, желая остановить; но Іосифъ закричалъ: караулъ! Лосевъ испугался и выпустилъ Іосифа изъ рукъ. Такимъ образомъ епископъ Іосифъ бѣжалъ съ собора, а затѣмъ уѣхалъ вскорѣ изъ Москвы въ Нижній, откуда, безъ сомнѣнія, не перестанетъ возмущать миръ противуокружнической церкви.

Между тѣмъ соборъ, по удаленіи Іосифа, приступилъ къ обсужденію своихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ. Прежде всего признали необходимымъ рукоположить на Московскій престолъ епископа. Кого же избрать и рукоположить? Нѣкоторые указывали на инока Трифилія, который недавно перешелъ изъ

окружниковъ въ противуокружники. Нужно замѣтить, что въ послѣднее время, когда Іосифъ убѣдился, что ему невозможно быть московскимъ епископомъ, то Трифилія и онъ прочилъ на это мѣсто, котораго, повидимому, добивался и самъ Трифилій. Однако большинство не согласилось на его избраніе, а единогласно избрали нѣкоего гусляка, изъ мірянъ, долгое время занимавшаго должность уставщика въ одной общественной моленной. Рѣшено поставленіе новоизбраннаго произвести немедленно, съ тѣмъ однако, чтобы къ управленію епархіею онъ приступилъ тогда, когда достаточно научится епископскимъ служеніямъ. По разсказамъ противуокружниковъ, посвященіе совершено было въ Зуевѣ Кирилломъ Балтскимъ, который и взялъ новопосвященнаго съ собой въ Бессарабію, гдѣ будетъ его пріучать къ епископскимъ дѣйствіямъ. Онъ приступитъ къ управленію церковно-іерархическихъ дѣлъ не ближе трехъ мѣсяцевъ. О поставленіи новаго епископа противуокружниковъ немногіе старообрядцы знаютъ; объ этомъ запрещено говорить народу; даже не называютъ имени новопоставленнаго епископа. Но что онъ поставленъ дѣйствительно, въ этомъ сомнѣваться нѣтъ основанія[1]). Итакъ теперь въ Москвѣ два старообрядческихъ епископа: окружническій и противуокружническій. Полагаемъ, что Савватій и всѣ московскіе окружники съ прискорбіемъ встрѣтятъ эту вѣсть о появленіи у противуокружниковъ своего московскаго епископа.

Корреспондентъ.

---

[1]) Но если такъ, то ради чего же старообрядцы дѣлаютъ такія отступленія отъ церковныхъ правилъ? — не имѣя въ оправданіе никакихъ «нуждныхъ обстоятельствъ», въ теченіе какой-нибудь недѣли мірянина постригаютъ въ иноки, поставляютъ въ діакона, священника и епископа? — Даже Кириллъ Бѣлокриницкій долженъ былъ по постриженіи въ иноки выдержать сорокодневный искусъ, и только послѣ этого уже проведенъ посвященнымъ степенямъ. *Ред.*

I.

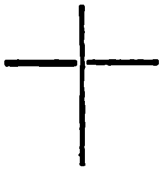
Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“.[1])

Разглагольство 3-е.

О крестѣ четвероконечномъ.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Довольно реклъ еси о перстосложеніи и ясными доводами показалъ еси, яко треперстное сложеніе не есть ересь, но сѵмволъ святыя Троицы, и благословеніе священническое именемъ Христовымъ, перстами начертаваемымъ, творимое, не ино что исповѣдуетъ, точію Христа. Хощу прочее, да речеши о крестѣ: аще сицевый крестъ



образъ есть самого креста Христова? Мнятъ бо расколницы и безчисленными доводами утверждаютъ, яко убо четверочастный крестъ есть образъ животворящаго креста; четвероконечный же овіи убо нарицаютъ мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ, овіи же крыжемъ латинскимъ.

Отсловіе 1-е православныхъ.

Егда вопрошенъ бысть святый Аѳанасій Великій отъ князя Антіоха вопросомъ шестьдесятъ четвертымъ: кто въ ветхомъ первѣе прообрази образъ животворящаго кре-

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 5 — 24, 61 — 75, 117 — 129, 181 — 190.

ста? тогда великій онъ учитель таковъ отвѣтъ изрече: Іаковъ, благословляя два сына Іосифова вопреки руками [1]). (Доздѣ отвѣтъ святаго Аѳанасія).

Что здѣ рекутъ расколницы? Смѣютъ ли образъ животворящаго креста Христова нарещи прекоположенныя руки патріарха Іакова, или не смѣютъ? Аще смѣютъ, то четвероконечный крестъ не есть мерзость запустѣнія, ниже крыжъ латинскій, но образъ самаго животворящаго креста Христова. Аще ли не смѣютъ, то время имъ есть отврещи вышереченный святаго Аѳанасія отвѣтъ, якоже латини отвергаютъ нѣкая отъ правилъ собора Халкидонскаго.

Прекоположеніе бо рукъ Іаковлихъ не можаше знаменовати титлы пилатовы, ниже подножія въ крестѣ; обаче знаменовавше самый крестъ Христовъ, якоже рече святый Аѳанасій. И аще прекоположеніе рукъ патріаршескихъ, въ ветхомъ завѣтѣ, бяше образъ животворящаго креста Христова, колми паче нынѣ четвероконечный крестъ съ надписаніемъ симъ: **Іс. Хс. Ни. Ка** есть образъ честнаго и животворящаго креста.

Тойже святый Аѳанасій, во отвѣтѣ четыредесятъ первомъ, глаголетъ сице: креста убо образъ отъ двою древу совокупляюще, внегда кто намъ отъ невѣрныхъ поноситъ, яко древу кланяющимся, можемъ, двѣ онѣ древѣ раздѣливше и образъ крестный разоривше, невѣрнаго увѣщати, яко не древо чтемъ, но пречистый образъ (Доздѣ Аѳанасій).

Чесо ради и здѣ два древа въ крестѣ глаголетъ святый, а не четыре? чесо ради подножія и титлы не воспоминаетъ? Сего ли ради, яко подножіе и титла креста всему народу вѣдома суть и нѣсть нужды глаголати о нихъ, якоже толкуютъ расколницы? или того ради, яко приложеніе титлы и подножія ничтоже есть, якоже и отложеніе ничтоже есть (сіе бо есть самая истина)? Аще

---

[1]) Минея четія писменная, Маіа 2 дни.

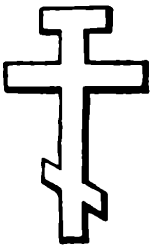
того ради не поминаетъ Аѳанасій подножія и титлы, яко сія вѣдома суть всѣмъ, и не есть нужда о нихъ глаголать; то явѣ показалъ святый сей учитель, яко два образа животворящаго креста суть въ церкви: единъ убо четвероконечный, егоже во отвѣтѣ шестьдесятъ четвертомъ прекоположеніемъ рукъ Іаковлихъ проображеннаго глаголетъ, другій же осмиконечный, его же въ семъ отвѣтѣ тайно и краткословно изъявилъ есть. Аще ли того ради не поминаетъ здѣ подножія и дщицы, яко сихъ приложеніе ничтоже есть, якоже и отложеніе; то ясно засвидѣтельствуетъ, яко четвероконечный крестъ равночестенъ есть четверочастному и ничимже того безчестнѣйшій. Аще и россійстіи расколницы нарицаютъ его мерзостію запустѣнія и крыжемъ латинскимъ, но древле-греческая церковь яко образъ самаго животворящаго креста Христова почиташе его.

И отсюду видимъ, яко на ризахъ святителскихъ и священническихъ, и въ мѵропомазаніи новопросвѣщенныхъ, и въ помазаніи престола на освященіи церкви крестные образы древлетворные четвероконечные, и жезлъ архіерейскій, имущій на верхнемъ концѣ прекое древце, не простыя фигуры вмѣняются святою церковію, но страсти и креста Христова образъ носятъ, якоже пространно пишетъ о семъ святый Сѵмеонъ митрополитъ Селунскій во своей книзѣ, толкующь высокою мудростію вся церковныя таинства и вещи. И аще бы оную книгу безъ сумнѣнія пріимали расколщики, не имѣли бы съ церковію толикія распри о образѣ креста Христова. Но понеже избираютъ изъ нея угодная имъ, неугодная же оставляютъ, причитающе та къ новинамъ отъ грубости и неученія своего, новины же вся, яже при митрополитѣ Кіевскомъ Петрѣ Могилѣ въ Кіевѣ начашася, глаголютъ при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ Московскомъ въ Москвѣ явишася, нимало уступающе людемъ ученымъ, показующимъ, яко святые обычаи, мнимыя имъ новины, за многая лѣта до Петра Могилы въ гречестѣй церкви бяху и

ни отъ единаго же мудраго мужа къ ересемъ причитахуся. Того ради и креста четвероконечнаго не почитаютъ. На одеждахъ убо святительскихъ, вмѣняютъ его за простую фигуру, якоже на коврахъ и картахъ; въ благословеніи же таинъ церковныхъ и въ мѵропомазаніи четвероконечное начертаніе креста глаголютъ быти сѣнь креста, а не самый крестъ; на просфорахъ же печать прежде святѣйшаго Никона патріарха вѣдаютъ бывшую въ Россійстѣй церкви съ начертаніемъ креста четверочастнаго, при Никонѣ же бывшее отложеніе дщицы Пилатовы и подножія новою ересію нарицаютъ; и не вѣдуще, како нарещи крестъ четвероконечный, нарицаютъ его безъ всякаго довода крыжемъ латинскимъ. Но мы, не внемлюще расколническому толкованію, смотримъ, что пишутъ о крестѣ святіи учители церковніи.

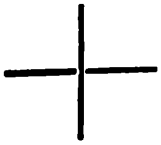
Святый Іоаннъ Златоустый (емуже вѣровати должни есмы, яко самому Христу), обличая безуміе женъ, творящихъ надъ малыми дѣтми различная ухищренія волшебная, пишетъ, въ бесѣдѣ второй на десять на первое къ Коринѳянамъ посланіе святаго Апостола Павла, во нравоученіи, сице: Богъ тя почтилъ есть, ты же себе безчествуеши. И достояше крестъ написати на чело, утвержденіе непреоборимое подающь; ты же на сатанинское неразуміе низпадаеши (Доздѣ Златоустый).

Разсуди, брате расколниче! Любезно тебѣ глаголю: разсуди, молю тя, о которомъ крестѣ глаголетъ здѣ Златоустъ: достояше крестъ написати на чело? Рцы убо ми, каковый образъ креста судитъ писати дѣтямъ на чело святый сей учитель? Два бо образа креста Христова имѣетъ святая церковь: единъ убо съ подножіемъ и дщицею, сицевъ:



и на семъ видѣ креста распятіе Христово иконописцы пи-

шутъ; другій же видъ креста есть во святой церкви сицевъ:



и сей образъ креста священникъ начертаваетъ святымъ мѵромъ на удесѣхъ новопросвѣщеннаго, егда дѣйствуетъ тайны святаго мѵропомазанія, помазуетъ же чело, очи, уши, перси, руцѣ и прочія части тѣла по чину, и глаголетъ на коемже помазаніи: печать дара Духа Святаго. Коль же веліе есть таинство сіе, пишетъ Каллистъ патріархъ въ словѣ на Крещеніе Господне: яко крещаемый мѵромъ убо помазуетъ тѣло, Духомъ же Святымъ душу освящаетъ. И Катихизисъ ученія церковнаго тожде изъявляетъ. Той же крестъ и въ таинствѣ елеопомазанія на челѣ помазуемаго елеомъ святымъ написуется. Такожде и вся таинства церковная благословляюще священницы и освящающе, повидимому убо сей крестъ начертаваютъ, по разумѣваемому же самый животворящій крестъ Христовъ образуютъ. Который убо образъ креста судитъ Златоустъ женамъ писати на челѣхъ отрочатъ, — первый ли отъ сихъ, или вторый? Аще первый, чесо ради и самъ въ мѵропомазаніи новокрещенныхъ сего вида крестнаго не творяше? И како, егоже самъ въ таинствахъ церковныхъ не писаше мѵромъ и масломъ святымъ, егда глаголаше: печать дара Духа Святаго, той повелѣваетъ писати женамъ на челѣ дѣтей не въ церкви, но въ дому и въ бани? Неприлично сіе, воистинну неприлично совѣтовати не точію Златоусту, но ниже бренная имущему уста. Аще ли вторый видъ креста, егоже и самъ на человѣцѣхъ въ знаменіе Христово мѵромъ и масломъ святымъ писаше, тойжде и женамъ дѣтей совѣщеваетъ писати и утвержденіе непреоборимое глаголетъ: то явѣ есть, яко крестъ четвероконечный, егоже ты глаголеши крыжемъ латинскимъ и простую фигуру вмѣняеши, не есть крыжъ латинскій,

ниже простая фигура, но образъ честнаго и животворящаго креста Христова.

И паки въ томъ же нравоученіи ниже глаголетъ святый Златоустъ: отъ перваго возраста духовными тыя ограждайте оружіи и рукою наказуйте печатлѣти чело; и прежде даже возмощи имъ рукою то творити, сами изображайте имъ крестъ (Доздѣ Златоустъ). И по сему златословесному ученію медоточиваго сего вселенскаго учителя вси православніи христіане отъ самаго младенчества родителями своими научени суть изображати на себѣ крестъ рукою. Изображаютъ же крестъ четвероконечный, полагающе руку на чело и на чрево: се образъ праваго древа крестнаго, на немже повѣшено бысть пресвятое тѣло Спасителя нашего; таже полагаютъ руку на десное рамо и на лѣвое: се знаменіе прекаго древа, на немже пригвождены быша пречистыя руцѣ всѣхъ Владыки. И есть сіе истинное христіанское знаменіе и всечестный образъ животворящаго креста Христова. Подножіе же и титла Пилатова здѣ нимало образуются, понеже не суть началныя части креста, но послѣди прибывшія, и не причитаются къ частемъ крестнымъ, но свойственными нарицаются имены: подножіе и дщица. Аще ли кто отъ святыхъ отецъ и сія малая древца нарицаетъ частми креста, то нарицаетъ уподобително, а не свойственно. Ибо святый Аѳанасій, показавъ въ ветхомъ завѣтѣ образъ креста Христова премѣненіемъ рукъ патріарха Іакова въ благословеніи внуковъ, двѣ части изъявилъ есть. Емуже и святый Дамаскинъ послѣдуя, пишетъ: Іаковъ поклонися краю жезла, премѣнными руками сыны Іосифовы благословивъ, и знаменіе креста прописуетъ явственнѣйше. Жезлъ Моисейскій, крестообразно море ударивъ и спасый убо Израиля, Фараона же потопивъ; руцѣ же крестообразно простираемыя и Амалика побѣждающія (Доздѣ Дамаскинъ [1]). И аще расколницы сихъ образовъ

---

[1]) Книга 4, глава 12.

крестныхъ не поминаютъ, молчаніемъ покрывающе четвероконечіе креста Христова; но святіи учителіе явленно пишутъ и согласно мудрствуютъ вси, яко крестъ Господень сими проображашеся. Но и къ самому распятому Христу аще воззримъ, что иное увидимъ въ немъ, аще не четвероконечный крестъ? И не православно ли святый Германъ патріархъ Константинополскій въ словѣ о инокахъ пишетъ, яко Моисей, побѣждающь Аммалика воздвиженіемъ рукъ на высоту, Іисуса проображаше въ крестѣ и крестъ во Іисусѣ? Еже и святый Косьма стихотворецъ, въ канонѣ крестномъ Семтевріа въ четвертый на десять день, глаголетъ: образъ древле Моисей пречистыя страсти на себѣ прообрази, священныхъ среди стоя, крестъ же воображъ си простертыми побѣду дланми воздвиже, державу погубивъ Аммалика всегубителя.

Попущаемъ убо, яко бяше подножіе у креста, на немже стояша нозѣ Владычни. Но что есть подножіе? Ничто же ино, точію мѣсто ногъ Христовыхъ. И можетъ ли быть подножіе честнѣйши самыхъ ногъ? Никакоже. Но елико крестъ меншій есть Христа, толико подножіе менши ногъ Христовыхъ. Тѣмъ же якоже образъ Христовъ многажды бываетъ безъ ногъ написанъ и есть совершенный образъ: тако и крестъ, аще и безъ подножія, есть совершенный крестъ. Попущаемъ, яко и дска бяше надъ главою Христовою, имущая надписаніе Пилатово. Но что есть отложеніе оныя дски? Ничто же ино, точію отложеніе титлы Пилатовы. Тѣмъ же и святый Аѳанасій Великій два древа точію въ крестѣ глаголетъ; подножія же и дщицы не прилагаетъ, ясно показуя, яко сихъ приложеніе ничтоже есть, якоже и отложеніе ничтоже есть.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Како убо вопроситель святаго Аѳанасія, князь Антіохъ, глаголетъ, яко вси вѣрніи творимъ крестъ, равнообразный кресту Господню? Сія бо словеса расколницы

чтуще, толкуютъ, яко древле христіане творяху крестъ съ подножіемъ и съ верхнею дщицею; ибо кромѣ сихъ крестъ не можетъ быти равнообразенъ кресту Господню. Ты же что глаголеши о семъ?

Отсловіе 2-е православныхъ.

Прочтемъ прежде Антіоховъ вопросъ и Аѳанасіевъ отвѣтъ, и тогда разсмотримъ, что есть равнообразіе креста со крестомъ Господнимъ.

Вопросъ князя Антіоха[1]):

Чесо ради вѣрній вси кресты убо равнообразны кресту Христову творимъ, святаго же копія его съ тростію и губы равнообразія не сотворяемъ? Свята бо суть и та, якоже крестъ.

Отвѣтъ святаго Аѳанасія четыредесятъ первый.

Креста убо образъ отъ двою древу совокупляюще внегда кто намъ отъ невѣрныхъ поноситъ, яко древу кланяющимся, можемъ, двѣ онѣ древѣ раздѣливше и образъ крестный разорившe, невѣрнаго увѣщати, яко не древо чтимъ, но крестный образъ. Копіемъ же, или тростію, или губою сего сотворити или показати не можемъ (До здѣ отвѣтъ святаго Аѳанасія).

Здѣ нужда есть намъ разсудити, что Антіохъ глаголетъ: „кресты убо равнообразны кресту Христову творимъ, святаго же копія его, и трости, и губы равнообразія не сотворяемъ“. Что убо есть общеглаголемое, равнообразіе вещи со другою вещію?—самая ли форма, т. е. видъ вещи, или подобообразное начертаніе? Есть убо первое; есть же и второе. По первому убо вси человѣцы равнообразни суть, и самъ Христосъ Богъ равнообразенъ есть всѣмъ человѣкомъ: ибо нарицается равенъ и сообразенъ человѣкомъ. Равенъ убо человѣ-

---

[1]) Минеи Четіи Маія 2 дня. Скрыжаль листъ 57.

комъ нарицается Христосъ, егда поетъ церковь: „егоже по существу равна же Отцу и человѣкомъ славимъ". И паки: „равенъ произыде человѣкомъ Вышній, волею плоть пріимъ отъ Дѣвы". Сообразенъ же глаголется, егда поетъ церковь: „сообразенъ бренному умаленію раствореніемъ, Христе, бывъ" [1]). И паки егда и Апостолъ глаголетъ: образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ. Церковь убо поетъ Христа равна и сообразна человѣкомъ; Апостолъ же проповѣдуетъ его образомъ обрѣтшася якоже человѣка. Убо равнообразенъ есть Христосъ человѣкомъ, равнообразіе же его съ человѣки есть самое естество человѣческое, еже пріятъ отъ Святыя Дѣвы. И посему (сирѣчь по естеству) равнообразни суть вси человѣцы другъ другу. Равнообразни въ животныхъ кони, волы, овцы, козы, лвы, медвѣди, волцы. Равнообразни въ древахъ дубы, кипарисы, пѣвги, маслины и смоковницы. Равнообразни во оружіяхъ сѣкиры, ножи, косы, серпы, мечи, копіи и прочая.

По второму же случается равнообразенъ человѣкъ человѣку, конь коню, овца овцѣ, дубъ дубу, мечь мечю и копіе копію. Тако и Апостолъ Іаковъ Заведеовъ равнообразенъ есть самому Христу, сирѣчь лицемъ подобенъ. Тако Іоаннъ Богословъ равнообразенъ пророку Амосу, и прочая.

Сія два равнообразія въ вещехъ якоже одушевленныхъ, тако и бездушныхъ обрѣтше, возвращаемся ко Антіохову вопросу, — видѣти, кое отъ сихъ равнообразіе глаголетъ въ крестахъ, въ копіяхъ, въ тростяхъ и въ губахъ. Разсуди прежде о копіи: святаго же копія его, рече, равнообразія не сотворяемъ. Кое же здѣ глаголетъ копіе? вапами ли на иконахъ страстей Христовыхъ пишемое и при крестѣ начертоваемое, или самое копіе вещественное? Показуетъ отвѣтъ святаго Аѳанасія, яко слово Антіохово есть о копіи вещественномъ, а не о писанномъ:

---

[1]) Канонъ на Рождество Христово.

Чесо ради, рече, крестъ убо творимъ, копія же не творимъ? Зри убо, не рече: не пишемъ; но: не творимъ. И отъ сего является, яко вопрошеніе его есть о копіи вещественномъ, а не о писанномъ. Аѳанасій же отвѣщаетъ: „понеже крестъ убо можемъ раззорити и показати невѣрному, яко не древо чтимъ, но крестный образъ; копіемъ же сего показати не можемъ". Чего не можемъ? Еже раззорити копіе (якоже крестъ) и показати, яко не вещество копія чтемъ, но самый видъ. Тѣмъ же почитаніе убо креста не можетъ мниться почитаніемъ вещества крестнаго; почитаніе же копія невѣрному возмнится почитаніемъ вещества, изъ негоже бываетъ копіе. Укоритъ ли мене невѣрный, яко древо почитающаго? Азъ же крестный образъ раззорю и покажу ему, яко древа убо не чту, чту же образъ креста. Укоритъ же паки, яко вещество копія чтущаго? и не могу иначе раззорити копія, точію сокрушити е. Сокрушу ли? Буду безуменъ, яко юже вещь почитаю, сію паки сокрушаю. Сей есть разумъ святаго Аѳанасія во отвѣтѣ ко Антіоху. Отонудуже ясно показуется, яко и вопроситель любомудрый, и отвѣщатель святый глаголетъ о копіи вещественномъ, егоже не творимъ въ честь онаго копія святаго, имже прободеся Христосъ, а не о писанномъ, еже иконописцы издревле пишутъ на иконахъ, овогда убо рукою сотника держимое, овогда же просто при крестѣ стоящее. Тѣмже равнообразіе копія есть самая форма копія, а не подобообразное начертаніе, егоже творити ниже вѣмы, ниже нужду имамы. Тожде глаголати подобаетъ и о трости, и о губѣ, яко равнообразія сихъ были бы саміи виды ихъ, аще быхомъ творили ихъ; а понеже не творимъ ихъ, сего ради вопрошаетъ Антіохъ: чесо ради не творимъ? Отвѣщаетъ Аѳанасій Великій, яко того ради не творимъ, понеже почитаніе ихъ мнѣлося бы почитаніемъ вещества ихъ, а не вида.

Сія три равнообразія, отъ нихже наипаче и самый вопросъ отъ князя Антіоха святому Аѳанасію предло-

женъ бысть, разсмотривше, лучше увидимъ и креста равнообразіе. Что убо есть равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ? Отвѣщаютъ расколницы, яко равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ есть составленіе, или образъ креста, отъ четырехъ частей: отъ праваго и прекаго древа, и подножія, и верхнія дщицы. Мы же отвѣщаемъ не отъ себе, но отъ самаго видимаго образа распятаго Христа, вкупѣ же и отъ богословныхъ словесъ святаго Аѳанасія, яко равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ есть самая форма креста, или самое сложеніе образа крестнаго, отъ двою древу составленное: отъ праваго, образующаго долготу креста, на немже повѣшено бысть пресвятое тѣло Сына Божія, и отъ прекаго, знаменующаго широту креста, на немже простроша ся и пригвоздиша ся пречистѣи рупѣ его. Таковымъ бо образомъ креста укрестованъ бысть Сынъ Божій. И есть образъ сей креста сообразенъ укрестованному виду Христа. И таковый образъ креста показалъ есть вышеписаннымъ отвѣтомъ своимъ святый Аѳанасій, два древа поминая, а не четыре, и сіе не на единомъ мѣстѣ, но на двою согласно глаголя и доводствуя, яко не древо чтемъ, но крестный образъ, и невѣрна сему увѣщевати научая раззореніемъ крестнаго образа. Тѣмже расколническое толкованіе подобаетъ оставити; внимати же богословскимъ словесемъ Великаго Аѳанасія и разумѣти, яко два древа въ крестѣ суть начальныя части креста, подножіе же и дщица не суть начальныя части креста, но послѣди приложенныя, ихже яко приложеніе ничтоже есть, тако и отложеніе ничтоже есть. Ибо въ проскомидіи, егда творится воспоминаніе животворящія смерти Христовой и вземлется часть изъ первыя просфоры, нарицаемыя Агнецъ святый, хотящій претворитися въ пресвятое тѣло укрестованнаго Спасителя міру: тогда, во образъ распятія его, рѣжется святый Агнецъ крестообразно съ приглашеніемъ сихъ словесъ: „жрется Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасе-

ніе". И есть крестъ рѣзанія того равнообразенъ кресту страданія Владычня, понеже первая часть рѣзанія знаменуетъ растяженіе тѣлесе на крестѣ, вторая же образуетъ распростертіе рукъ; образа же подножія и дщицы нѣсть тамо. И кто безумный и неистовый смѣетъ сей видъ креста нарещи простою фигурою, а не образомъ животворящаго креста? Аще убо сіе крестообразное рѣзаніе святаго Агнца есть равнообразно кресту Христову, аще есть воспоминаніе смерти Владычни: то и крестъ четвероконечный есть равнообразенъ кресту Христову. Аще ли четвероконечный крестъ не есть равнообразенъ кресту Христову: то и сіе крестообразное четвероконечное рѣзаніе Агнца нѣсть равнообразно распятію Христову, не есть же и воспоминаніе смерти Спасовы. Но сіе ложь есть и хула нестерпимая. Тѣмже якоже равнообразіе человѣка со Христомъ есть самое естество человѣческое: тако и равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ есть самая форма, или видъ креста. Форма же, или видъ креста есть двою древу крестообразное прекоположеніе, егоже святый Аѳанасій показа въ премѣненіи рукъ патріарха Іакова, егда благословляше внуки своя, сыны Іосифовы. И святый Іоаннъ Дамаскинъ показуетъ образъ креста въ томъ же премѣненіи рукъ и въ жезлоудареніи Моисеовѣ по морю, и въ простертіи рукъ при побѣдѣ на Амалика, якоже о семъ самая словеса Дамаскинова ясно сказуютъ, тако глаголюща: „Іаковъ поклонися краю жезла, премѣненными руками сыны Іосифовы благословивъ. И знаменіе креста прописуетъ явственнѣйше и жезлъ Моисейскій, крестообразно море ударивъ и спасый убо Израиля, Фараона же потопивъ; руцѣ крестообразно простираемыя, Амалика побѣждающія" (До здѣ Дамаскинъ). И паки той же о знаменіи креста, еже рукою на себѣ творимъ, согласно Златоустовымъ вышепомянутымъ словесѣмъ глаголетъ: „сей (сирѣчь крестъ) намъ знаменіе дадеся на челѣ, имже образомъ Израилю об-

рѣзаніе; симъ бо вѣрніи невѣрныхъ разстоимъ и знаменательствуемся“ (До здѣ Дамаскинъ).

Итако, по Великому Аѳанасію и по божественному Златоусту и по премудрому Дамаскину, отъ двою древу сложенный крестъ, аще съ приложеніемъ подножія и дщицы, аще кромѣ сихъ, есть крестъ равнообразный кресту Христову.

Не дивно же есть, яко расколницы иначе толкуютъ словеса святаго Аѳанасія о крестѣ, а не по сущему самого Аѳанасія разуму. Ибо они, имуще неукротимый гнѣвъ на четвероконечный крестъ, многажды и на иконахъ древлеписанныхъ заглаждаютъ четвероконечнаго креста образъ и въ книгахъ такожде творятъ, якоже мы сами сіе обое видѣхомъ въ расколническомъ же монастырѣ на Выгу. Тамо въ часовни древнія иконы, минеи лицевыя, на нихже въ таблицѣ мѣсяца Маія, въ седмый день, изображено бѣ древними иконописцы изъ древнихъ святыхъ иконъ явлшееся на небеси знаменіе честнаго креста при царѣ Константинѣ, сынѣ Великаго Константина, на неже царь, съ людми стоящь, во удивленіи зритъ. Оное знаменіе креста, понеже бѣ изображено четвероконечное, того ради отъ расколническихъ иконописцевъ заглажено есть. Такожде и въ книзѣ Матѳея Правилника, въ составѣ двусотомъ, во главѣ четыресотой, правило семдесять третіе собора, иже въ Труллѣ, въ немже повелѣваютъ святіи отцы на земли написанные кресты заглаждати, да не попрано будетъ побѣдителное знаменіе креста Христова: противу того уставленія, на брезѣ написанъ бываше у древнихъ доброписцевъ крестъ четвероконечный, дабы вѣдали православніи, яко таковаго начертанія крестнаго не точію на земли писать не подобаетъ, но и писанное достоитъ заглаждати (Ибо и римлянъ восточная церковь осуждаетъ за сіе, яко въ церквахъ своихъ на земли крестъ начертаваютъ и цѣлуютъ и, востающе, попираютъ). Расколницы же выгорѣтстіи, егда получиша оную Матѳееву древлепис-

менную книгу, и обрѣтше оное начертаніе креста и не хотяше видѣти его, яко ненавистницы того, написаша вмѣсто того крестъ четверочастный. И во отвѣтѣхъ къ честному іеромонаху Неофиту написаша, яко на церквахъ кресты древле поставляхуся трисоставныя, развѣ (глаголютъ) простотою гдѣ поставлены обрѣтаются четвероконечныя. И аще бы вѣровали они, яко на небеси, при царѣ Константинѣ второмъ, таковый крестъ явися паче солнца сіяющійся, глаголали бы тожде, яко и Богъ простотою таковое знаменіе креста показалъ есть. И было бы слово ихъ вкупѣ и смѣха исполнено, и гражданскія достойно казни. А понеже они сему не вѣруютъ, мняще, яко на небеси явися крестъ трисоставный, еже есть осмиконечный: сего ради на иконахъ четвероконечный образъ креста заглаждаютъ и въ книгахъ тожде творятъ, простую мняще фигуру знаменіе крестное. Сего ради толкованіе ихъ о крестѣ, аще на словеса святаго Аѳанасія, аще на прочихъ святыхъ отецъ, весма недостовѣрно есть. Ученіе же ихъ есть проклятія достойно, яко знаменіе Сына Божія вмѣняютъ за простую фигуру.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію [1]).

Вопросъ третій.

Цари и князи (?), святители и вообще всѣ пастыри и пасомые русской церкви, держащіеся (т. е. державшіеся?) извѣстныхъ обрядовъ, двуперстія и проч. дониконовскаго времени, то есть до 1656 (?) года, какимъ образомъ усвоили тѣ обряды, въ области ли православія (?), или извнѣ, отъ какихъ-либо еретиковъ?

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 233—262.

Разъясненіе третьяго вопроса.

Требуется не малый трудъ, чтобы понять, о чемъ собственно спрашиваютъ въ этомъ вопросѣ: до такой степени смыслъ его затемняется неточностію и неясностію выраженія.

Спрашиваютъ о „царяхъ и князьяхъ (?), святителяхъ и вообще всѣхъ пастыряхъ и пасомыхъ русской церкви, державшихся извѣстныхъ обрядовъ, двуперстія и проч. дониконовскаго времени, то есть до 1656 года".

Но какъ невозможно обряды русской церкви раздѣлять на дониконовскіе и послѣниконовскіе, также точно невозможно утверждать, что будто бы „извѣстныхъ, обрядовъ, двуперстія и проч.", т. е. обрядовъ, изложенныхъ въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ, держались всѣ цари, пастыри и пасомые русской церкви, жившіе до Никоновскаго времени, которое при томъ началось будтобы съ 1656 года. Не понятно, почему вопросители начало „Никоновскаго времени" пріурочиваютъ къ 1656 г., между тѣмъ какъ, надобно полагать, и имъ извѣстно, что Никонъ вступилъ на патріаршество въ 1652 году. Спрашивать же они могутъ и должны только о тѣхъ „царяхъ и святителяхъ, пастыряхъ и пасомыхъ русской церкви", которые прежде Никонова патріаршества, или, точнѣе, прежде соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и введенія сихъ соборнѣ исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе, именно же во время изданія и употребленія книгъ старопечатныхъ, также въ ближайшія къ нему предшествовавшія времена, „держались извѣстныхъ обрядовъ, двуперстія и прочихъ", внесенныхъ въ старопечатныя книги. Вотъ какъ надлежало, ради соблюденія точности, выразить первую половину настоящаго вопроса [1]); а въ сдѣланномъ вопросителями изло-

---

[1]) Впрочемъ надобно замѣтить, что и здѣсь еще нѣтъ совершенной точности выраженія. Ибо никакъ нельзя сказать, что всѣ слу-

женіи она представляетъ очевидную историческую неправду, почему не заслуживаетъ и разсмотрѣнія.

Затѣмъ, во второй половинѣ вопроса, что значатъ слова: „какимъ образомъ (жившіе до Никонова патріаршества) усвоили себѣ извѣстные обряды, — въ области ли православія, или извнѣ отъ какихъ нибудь еретиковъ?“ Понятенъ вопросъ: „какимъ образомъ“ усвоены кѣмъ-либо тѣ, или другіе обряды, — иначе сказать, какъ явились первоначально, какъ распространились и вошли въ употребленіе тѣ, или другіе обряды? Но трудно понять дальнѣйшія, повидимому, объяснительныя слова: „въ области ли православія, или отъ какихъ-нибудь еретиковъ“. Что значитъ „усвоить обряды въ области пра-

---

жившіе по старопечатнымъ книгамъ, изданнымъ при первыхъ пяти патріархахъ Россійскихъ, держались *однихъ и тѣхъ же,* якобы «извѣстныхъ» чиновъ и обрядовъ. Извѣстно напротивъ, что книги эти, какъ показываетъ взаимное ихъ сличеніе (см. Опытъ такого сличенія, сдѣланный іеромонахомъ Филаретомъ, изд. Брат. Петра м.), представляютъ великое между собою несходство въ изложеніи чиновъ и обрядовъ, такъ что отправлявшіе службу по книгамъ Іоасафовскаго изданія исполняли чины и обряды, отправляли чинопослѣдованія, читали молитвы не такъ и не тѣ, какія и какъ читались и отправлялись служившими по книгамъ Іосифовскаго изданія,— даже отправлявшіе службу по книгамъ, изданнымъ въ первое лѣто Іосифова патріаршества, служили не такъ, какъ отправлявшіе службу по книгамъ, изданнымъ въ пятое лѣто того же патріаршества. А что касается двуперстія, почитаемаго первѣйшимъ изъ «извѣстныхъ» «дониконовскихъ» обрядовъ, то мы говорили уже, что и въ послѣдніе годы Іосифова патріаршества люди престарѣлые, женщины и всѣ поселяне держались стараго обычая креститься троеперстно, такъ что употреблявшіе двуперстіе, ревнителями котораго были по преимуществу книжники, или грамотники, познакомившіеся съ Ѳеодоритовымъ словомъ и подобными сочиненіями,—составляли даже не большинство, а меньшинство въ общемъ числѣ членовъ церкви русской дониконовскаго времени. Итакъ, говоря о лицахъ, державшихся обрядовъ, изложенныхъ въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ, и особенно двуперстія, никакъ нельзя разумѣть подъ ними *всѣхъ* «пастырей и пасомыхъ церкви русской» даже ближайшаго къ Никонову патріаршеству времени.

вославія?“ Только принявъ въ соображеніе противополагаемое этому выраженіе: „или извнѣ отъ какихъ-нибудь еретиковъ“, можно догадываться, что предлагается вопросъ о томъ, откуда ведутъ свое начало (а вовсе не о томъ, какимъ образомъ усвоены) извѣстные обряды, или, чтобъ выразиться еще точнѣе, спрашивается о томъ, православны, или неправославны по своему происхожденію извѣстные, изложенные въ старопечатныхъ книгахъ, обряды, а также и лица, употреблявшія сіи обряды, цари и святители, пастыри и пасомые, потому самому, что употребляли ихъ, православны ли были, или неправославны.

Таковъ долженъ быть, по нашему крайнему разумѣнію, дѣйствительный смыслъ подлежащаго рѣшенію, третьяго, вопроса, весьма неточно и невразумительно выраженнаго вопросителями.

Итакъ спрашивается: пастыри и пасомые церкви русской, жившіе прежде соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и введенія сихъ соборнѣ исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе, потому державшіеся двуперстія и иныхъ обрядовъ, изложенныхъ въ употреблявшихся дотолѣ книгахъ старопечатныхъ, откуда заимствовали сіи обряды, — отъ православныхъ, или отъ какихъ-либо еретиковъ, и сами, употребляя оные, православны ли были, или неправославны?

Отвѣтъ на третій вопросъ.

Такъ называемыя старопечатныя церковно-богослужебныя книги печатались по благословенію россійскихъ патріарховъ, которые несомнѣнно были православны, какъ несомнѣнно православна была при нихъ (остающаяся таковою и доселѣ) россійская церковь. Потому и всѣ тѣ лица, которыя, до соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, употребляли чины и обряды, изложенные въ книгахъ старопечатныхъ, заимствуя ихъ именно отсюда, очевидно, заимствовали оныя отъ православныхъ, а не отъ какихъ-либо еретиковъ, и сами были несомнѣнно

православными (если только сами лично не усвояли тѣмъ обрядамъ какого-либо еретическаго смысла и значенія).

Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ: откуда первоначально заимствованы въ самыя старопечатныя книги, и вообще въ церковное тогда употребленіе, „извѣстные обряды, двуперстіе и прочія?“, — изъ православныхъ, или неправославныхъ источниковъ? Историческія изысканія не опредѣлили еще со всею точностію и рѣшительностію, когда и откуда именно явился первоначально каждый изъ сихъ обрядовъ. Но если мы возьмемъ во вниманіе наиболѣе несомнѣнное въ семъ отношеніи и особенно уважаемое старообрядцами свидѣтельство Стоглава о появленіи у насъ (но не о всеобщемъ употребленіи) двухъ важнѣйшихъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ — двуперстія и сугубаго аллилуіа, то найдемъ, что указанные въ этомъ свидѣтельствѣ источники изъ которыхъ заимствуются, и основанія, на которыхъ утверждаются двуперстіе и сугубое аллилуіа, имѣютъ достоинство весьма сомнительное, нѣкоторые же являются совершенно ложными, а иные даже противными православію. Такъ основаніемъ для употребленія двуперстія полагается: 1) ложная, нигдѣ въ соборныхъ постановленіяхъ и несомнѣнно отеческихъ писаніяхъ не обрѣтающаяся, клятва якобы св. отецъ на не крестящихся двѣма персты: „аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святіи отцы рекоша [1]); 2) подложное, Блаженному Ѳеодориту совсѣмъ

---

[1]) Защитники Стоглаваго собора говорятъ, что онъ имѣлъ здѣсь въ виду чинъ пріятія отъ Яновитской, или Монофелитской ереси. Чинъ этотъ, первоначально съ проклятіемъ на *некрестящихъ,* т. е. неблагословляющихъ, двѣма персты, дѣйствительно встрѣчается въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ славянской Кормчей (XV и XVI вв.), а въ редакціи, приведенной Стоглавомъ (т. е. гдѣ уже говорится и о некрестящихся)—въ спискахъ ближайшаго къ Стоглавому собору времени. Но 1) *чинъ,* даже правильно изложенный, не есть *изреченіе,* или *постановленіе* свв. отецъ: отеческія постановленія или изреченія должны находиться въ правилахъ и актахъ соборовъ,

не принадлежащее, но подъ его именемъ выданное кѣмъ-либо изъ русскихъ книжниковъ, такъ называемое Слово Ѳеодорита, которое притомъ въ своей первоначальной редакціи, приведенной и Стоглавымъ соборомъ, представляетъ свидѣтельство болѣе въ защиту троеперстія, нежели двуперстія; 3) искаженное и неправильно истолкованное сказаніе о св. Мелетіи [1]). А „извѣстнѣйшимъ" якобы, т. е. несомнѣннымъ основаніемъ для употребленія сугубаго аллилуіа поставляется сказаніе списателя Житія пр. Евфросина Псковскаго чудотворца о явленіи ему (списателю) Пресвятыя Богородицы [2]),—сказаніе не только лживое, но и содержащее еретическія мудрованія: ибо въ немъ, по справедливому замѣчанію архипастырей, присутствовавшихъ на соборѣ 1667 года, „писана отъ соннаго мечтанія велія и несказанная хула на святую и живоначальную Троицу, еяже и писанію предати не подобаетъ: толкуя бо аллилуіа, глаголетъ воплотившася Бога Отца, и паки глаголетъ воплотившася Святаго Духа, и паки и воскресша Бога Отца и Святаго Духа" [3]). Обряды, утверждающіеся на такихъ сомнительныхъ, ложныхъ и частію даже противныхъ православію источникахъ, или основаніяхъ, могутъ внушать справедливое опасеніе относительно правильности и чистоты ихъ происхожденія. Но во всякомъ случаѣ, даже и въ томъ, еслибы какой-либо изъ обрядовъ, внесенныхъ въ старопечатныя книги, имѣлъ происхожденіе неправославное, церковь, принявшая ихъ въ употребленіе по невѣдѣнію дѣйствительнаго

или въ отеческихъ правилахъ, принятыхъ церковію въ употребленіе; 2) по изысканіямъ ученыхъ, приведенная Стоглавомъ редакція упомянутаго чина (или та часть его, гдѣ содержится проклятіе на некрестящихся двѣма персты) имѣетъ русское происхожденіе, и притомъ ближайшее ко времени Стоглаваго собора. Посему слова, приведенныя Стоглавомъ, несправедливо называются здѣсь изреченіемъ, или постановленіемъ *свв. отецъ*.

[1]) См. гл. 31 Стоглава; по Казан. изд., стр. 133 — 134.

[2]) Гл. 42 Стогл.; по Казан. изд., стр. 202.

[3]) Соб. Дѣян. по Брат. изд., л. 35.

источника ихъ происхожденія и съ правою о нихъ мыслію, не повреждала чрезъ то своего православія, напротивъ оставалась, какъ и была, православною; тѣмъ паче оставались православными ея пасомые, употреблявшіе сіи обряды согласно ея примѣру и указанію.

Твердыя основанія для такого заключенія даетъ намъ и древлевселенская церковь и церковь древлерусская.

Исторія древней вселенской церкви представляетъ примѣры того, что даже великіе отцы и учители въ нѣкоторыхъ частныхъ мнѣніяхъ уклонялись иногда отъ чистоты православія, не думая впрочемъ оказать въ семъ противленіе общему голосу церкви, напротивъ, будучи всегда готовы подчиниться ему и пребывая въ неразрывномъ общеніи съ церковію. Но чрезъ такое уклоненіе нѣкоторыхъ ея предстоятелей въ неправыя мнѣнія сама церковь нимало не повреждала своего православія, и, отвергнувъ сіи мнѣнія, даже самихъ уклонившихся въ оныя отцевъ и учителей не исключала изъ лика православныхъ святителей и не лишала подобающаго имъ почитанія. Не упоминая другихъ, извѣстныхъ свидѣтельствъ объ этомъ, считаемъ достаточнымъ привести здѣсь изъ уважаемыхъ старообрядцами Четіихъ-Миней митрополита Макарія, слѣдующія слова патріарха Фотія: „Обстоянія вещей того времени многихъ (блаженнѣйшихъ отецъ) понуждаху, ова убо смотрителнѣ глаголати, ова же и ради нудящихъ непослушающихъ, иная же и невѣденіемъ, якоже обыкоша человѣческая поползатися. Овъ бо нѣчто на ересь боря, овъ же немощи слышателей сходя, инъ же ино что дѣйствуя и время имѣя понуждающе его, и глагола и дѣйствова, яже ни глаголати намъ ни дѣйствовати лѣпо есть..! Мы же нѣкіихъ блаженныхъ отецъ и учителей нашихъ во многихъ многажды отъ извѣстія правыхъ догматъ отведенныхъ обретающе, отведенія убо ихъ не пріемлемъ, мужей же облобызаемъ. Ибо и Діонисія Александрійскаго архіепископа въ ликѣ святыхъ отецъ соучичиняюще, глаголанныхъ же отъ него аріанскихъ словесъ

на ливинѳскаго Савелія никакоже пріемлемъ, но и отнюдь отбѣгаемъ [1]). Тако же и великаго въ мученицѣхъ Меѳодія Патрскаго, такожде и Иринея епископа Лугдунѣйскаго, мужей апостольскихъ бывшихъ и житіи и нравы удивленія блистающихъ, но обаче, зане отъ истины нѣкако уклонишася и отведошася глаголати кромѣ общаго и церковнаго учительства, въ сихъ убо (имъ) не послѣдуемъ, отъ отеческія же славы и чести ихъ ничтоже отсѣкаемъ“[2]).

Подобнаго рода, но еще болѣе близкіе къ разсматриваемому вопросу, примѣры представляетъ и исторія церкви россійской.

Извѣстно, что преподобный Максимъ Грекъ, приступая къ исправленію богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся въ церкви русской, нашелъ въ нихъ не малое количество погрѣшностей, даже повреждающихъ чистоту православнаго ученія вѣры, о которыхъ говоритъ подробно въ своемъ „словѣ о книжномъ исправленіи“ [3]); но употреблявшихъ сіи книги православныхъ россіанъ, церковь и самъ преподобный Максимъ Грекъ не подвергли за сіе никакому сомнѣнію относительно правоты ихъ вѣры, напротивъ Максимъ говорилъ прямо: „ни едино убо отсюду досады прибудетъ преподобнымъ чудотворцемъ русскимъ“.[4])

Патріархъ Филаретъ отмѣнилъ въ молитвѣ на освященіе воды въ день Богоявленія, употреблявшееся прежде, неправильно прибавленное слово: и огнемъ, строго воспретивъ на будущее время употреблять сіе выраженіе. О семъ прибавочномъ словѣ святѣйшій Ѳеофанъ патріархъ

---

[1]) О св. Діонисіи см. отзывъ св. Василія Великаго въ письмѣ его къ Максиму философу (Тв. св. Вас. В., ч. 6-я, стр. 44).

[2]) Макар. Чет. Мин. Авг. 31 день. «Посланіе Фотія патріарха, къ архіепископу венетійскому» (Ркп. Синод. библ. № 997, стр. 2809—2813).

[3]) Напечатано въ Грамматикѣ, изданной по благословенію п. Іосифа въ лѣто 7156 (1648).

[4]) Грам. напеч. при п. Іосифѣ, л. 33.

Іерусалимскій писалъ ему: „не вѣмъ како, отъ древняго ли обычая, или отъ неуковъ и неписьменныхъ мужей и неискусныхъ, множицею книги любодѣйствующихъ, удержася и случися сей прилогъ“, и даже сдѣлалъ такое замѣчаніе: „приложеніемъ бываемымъ огня четверицу (въ Троицѣ) глаголатися сотворяете“.[1]) Однакоже ни патріархъ Ѳеофанъ, ни патріархъ Филаретъ употреблявшихъ прежде оный прилогъ въ молитвѣ освященія воды не признали отступившими отъ православія.

Чинъ особаго священическаго погребенія, по благословенію патріарховъ россійскихъ напечатанный въ прежнихъ Потребникахъ, патріархъ Іоасафъ (первый) призналъ имѣющимъ еретическое происхожденіе и исключилъ изъ Потребника, напечатаннаго въ шестое лѣто его патріаршества, положивъ отпѣвать священника мірскимъ погребеніемъ [2]); но употреблявшихъ прежде, признанный теперь еретическимъ, чинъ священническаго погребенія онъ не призналъ за сіе повредившими свое православіе [3]).

Если же въ церкви россійской нѣкоторые, долгое время употреблявшіеся, богослужебные чины и молитвы были признаваемы потомъ имѣющими „еретическое“ происхожденіе и чуждыми православію, но употреблявшіе, по невѣдѣнію, эти чины и молитвы православные христіане за то не причитались къ числу не православныхъ;

---

[1]) Посланіе п. Ѳеофана къ п. Филарету: въ ркп. Тр.-Сергіевой Лавры, № 700, л. 419 и 424.

[2]) Вотъ что сказано объ этомъ въ Потребникѣ п. Іоасафа: «А поповское погребеніе отставлено по повелѣнію великаго святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Русіи, *потому что то погребеніе учинено отъ еретика,* Еремѣя попа Болгарскаго, а въ греческихъ переводахъ его нѣтъ».

[3]) Хотя мнѣніе п. Іоасафа о еретическомъ происхожденіи священническаго погребенія несправедливо и впослѣдствіи чинъ сей опять внесенъ въ наши богослужебныя книги; но въ настоящемъ случаѣ для насъ важно то, что за употребленіе чина, которому рѣшительно усвоено было еретическое происхожденіе, употреблявшіе сей чинъ не были признаны причастными ереси.

если въ древней вселенской церкви даже нѣкоторые великіе отцы и учители погрѣшали противъ православія въ своихъ частныхъ мнѣніяхъ, но церковію не лишены за то принадлежащей святымъ отцамъ и учителямъ чести: тѣмъ паче пастыри и пасомые россійской церкви, содержавшіе въ свое время „извѣстные" въ старопечатныхъ книгахъ изложенные обряды (именно обряды, а не какія-либо мнѣнія, касающіяся догматовъ вѣры), впослѣдствіи отмѣненные за ихъ несовершенную правильность при Никоновскомъ, или точнѣе соборномъ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, не могутъ быть заподозрѣны въ поврежденіи православія, хотя бы нѣкоторые изъ сихъ обрядовъ (какъ сугубое аллилуіа) и утверждались на источникахъ, которые по своему содержанію (какъ сочиненіе списателя житія Евфросинова) имѣли неправославный характеръ.

Такъ и поступила въ отношеніи къ нимъ православная церковь. Соборъ 1667 года, опредѣливъ отселѣ употреблять новоисправленныя книги, чины и обряды, подвергъ отлученію и клятвѣ тѣхъ, кто вѣдый не подчинится сему опредѣленію, не будетъ признавать сіи новоисправленныя книги и обряды право исправленными, станетъ гнушаться ими, какъ еретическими, и не допускать ихъ къ церковному употребленію; но не произнесъ никакого осужденія, тѣмъ паче отлученія и клятвы на тѣхъ, которые дотолѣ употребляли „извѣстные" неисправленные чины и обряды,— употребляли не въ противленіе церкви, но въ согласіе существовавшему въ ней, хотя и не вполнѣ правильному, обычаю. Хорошо раскрылъ это въ отношеніи къ крестившимся двуперстно одинъ изъ писателей, жившихъ еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Здѣсь будетъ неизлишне привести его слова. Соборная клятва, говоритъ онъ, „восходитъ на раскольниковъ (въ противленіе и похуленіе церкви крестящихся двуперстно), святыхъ же россійскихъ чудотворцевъ, тако крестившихся, не касается: понеже проклинаются тако крестящіися съ супро-

тивленіемъ святой церкви, а не древле крестившіися, егда и сама церковь тотъ же обычай имяше и содержаше. Сіе проклинаніе подобно тому, аще бы кто по преданіи святаго сѵмвола, на первомъ соборѣ сочиненнаго, не восхотѣлъ сѵмвола сего пріяти, хотя содержати прежній сѵмволъ, егоже святіи Апостоли изложиша и предаша. И таковый аще бы и проклятію преданъ былъ отъ церкви, обаче оное проклятіе не восходило бы на святыя Апостолы, ниже на сѵмволъ ихъ, но на самомъ ономъ раздорницѣ лежало бы. Яко же убо тогда церковь святая премѣнила есть сѵмволъ Апостольскій, предала же есть сѵмволъ собора никейскаго, въ немже, сѵмволѣ, иными реченми тоежде благочестія таинство исповѣдуется, и православніи христіане церкви не противишася, но благоговѣйно покоришася: тако и нынѣ церковь святая премѣнила есть преданіе въ Россіи бывшаго перстосложенія, еже аще и древнѣе было бы, и отъ греческія церкве россійскимъ апостоломъ княземъ Владиміромъ пріятое (якоже сказуютъ расколницы), но не можетъ быти непремѣнный догматъ, понеже не болше есть апостольскаго сѵмвола, иже премѣнися первымъ соборомъ, не болше есть литургіи святаго Іакова Брата Господня, яже премѣнися Василіемъ Великимъ, не болше есть литургіи Василія Великаго, яже премѣнися святымъ Іоанномъ Златоустымъ. Аще ли же перстосложеніе сіе новое есть, яко же при благочестивомъ царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ сказаша вселенстіи патріарси: то и весьма достойно есть премѣненія“ [1]).

Выразимъ теперь кратко отвѣтъ на третій вопросъ:

Пастыри и пасомые церкви русской, жившіе прежде соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и введенія сихъ соборнѣ исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе, посему державшіеся двуперстія и дру-

---

[1]) Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ». См. *Брат. Сл.* 1884 г., т. II, стр. 66 — 67.

гихъ обрядовъ, изложенныхъ въ употреблявшихся старопечатныхъ книгахъ, заимствовали сіи обряды изъ этихъ самыхъ, употреблявшихся тогда книгъ, изданныхъ по благословенію православныхъ россійскихъ патріарховъ; и хотя въ самыя книги и вообще въ первоначальное церковное употребленіе нѣкоторые изъ сихъ обрядовъ были заимствованы изъ источниковъ, которые не могутъ быть признаны въ строгомъ смыслѣ вполнѣ чистыми и православными, но поелику употреблявшіе ихъ употребляли не вѣдая дѣйствительнаго достоинства сихъ источниковъ, поелику употребляли не усвояя имъ никакого противнаго православію значенія, поелику употребляли ихъ слѣдуя обычаю и въ полномъ подчиненіи православной церкви, были несомнѣнно и сами православны.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Бесѣда безпоповца съ поповцемъ[1]).

Однажды я пришелъ къ знакомому поповцу. Тутъ встрѣтился и познакомился съ другимъ поповцемъ, архидіакономъ И—іемъ. Онъ спросилъ меня: къ какой религіи принадлежите?

Я отвѣтилъ: Къ христіанской.

Поповецъ. Старообрядецъ или нѣтъ?

Я. Да, старообрядецъ - безпоповецъ.

Поповецъ. А къ какому безпоповскому согласію принадлежите?

---

[1]) Предлагаемая бесѣда принадлежитъ молодому человѣку изъ старообрядцевъ, весьма разумному и искренно религіозному. Печатаемъ ее не потому только, что въ ней содержится нѣсколько мѣткихъ замѣчаній противъ мнимой законности австрійской іерархіи и видны вообще діалектическіе пріемы, очень искусные; но еще болѣе потому, что она представляетъ любопытный образчикъ бесѣды старообрядца съ старообрядцемъ. *Ред.*

Я. Прежде принадлежалъ къ ѳедосѣевскому, а теперь ни къ какому не принадлежу.

Поповецъ. Это не хорошо; къ какому-нибудь согласію надо принадлежать.

Я сказалъ: Съ первымъ замѣчаніемъ вашимъ я согласенъ, а со вторымъ нѣтъ. Не принадлежать ни къ какой церкви, дѣйствительно, не хорошо; но и принадлежать „куда-нибудь" нисколько не лучше. Необходимо узнать, гдѣ истина, и туда идти.

Поповецъ со мною согласился, и замѣтивъ, что я собираюсь уходить, остановилъ меня и предложилъ поговорить еще. Я охотно согласился (самъ я только не желалъ вызываться на бесѣду).

Поповецъ. Вотъ вы пребываете безъ таинствъ и безъ хиротоніи. Мнѣ васъ жалко: вы находитесь въ печальномъ положеніи.

Я сказалъ: Благодарю васъ, что вы питаете ко мнѣ сожалѣніе. И вѣрно, что я нахожусь въ печальномъ положеніи; но что же дѣлать? — Впрочемъ, и въ этомъ положеніи я имѣю большое утѣшеніе.

Поповецъ. Это странно: сами сказали, что находитесь въ печальномъ положеніи, и сами же говорите, что имѣете большое утѣшеніе. Вы противорѣчите себѣ.

Я. Нѣтъ, не противорѣчу.

Поповецъ. Какое же у васъ большое утѣшеніе?

Я сказалъ: Вотъ какое: находясь въ скорби и печали, я не впадаю въ уныніе, а надѣюсь на Христа Спасителя, что съ Его помощію выйду изъ этого горестнаго положенія. Я ищу истину; а сказано: ищите и обрящете. Самому искать истину трудно; но, имѣя великаго и всемогущаго помощника — Христа, можно надѣяться преобороть трудности. Я скорблю и печалюсь, потому что нахожусь не въ пристанищѣ; а радуюсь потому, что имѣю помощникомъ самого всемогущаго Творца и надѣюсь, съ Его помощію, найти истину и войти въ вѣчное пристанище — въ Его святую церковь.

Поповецъ. И я вѣрю, что Богъ всякому, ищущему Его помощи, поможетъ.

Я сказалъ: Ища истины, я разсуждалъ и о вашей церкви; но нашелъ въ ней много несогласнаго истинѣ. Вотъ не объясните-ли вы мнѣ, откуда у васъ хиротонія, о неимѣніи которой у насъ, безпоповцевъ, вы упомянули?

Поповецъ: Я не понимаю вашего вопроса. Для чего вы спрашиваете откуда хиротонія? Конечно, отъ Христа! Неужели вы не знаете?

Я сказалъ: Будемъ бесѣдовать откровенно; я не о томъ забочусь, чтобы сдѣлать васъ безотвѣтными; да вѣроятно, и вы не того ищете, чтобы только восторжествовать надо мной. Будемъ совѣтоваться, какъ вѣрнѣе, — такъ, или такъ. Поэтому вы не обижайтесь, если я скажу что-нибудь непріятное вамъ; я буду говорить откровенно.

Поповецъ. Вы правду сказали: спасеніе бываетъ во мнозѣ совѣтѣ. Прошу васъ говорить все, что желаете. Обижаться другъ на друга не къ чему, особенно во время совѣта.

Я сказалъ: Вотъ вы говорите, что ваша хиротонія отъ Христа. Но такъ ли?

Поповецъ. Конечно такъ; я убѣжденъ, что хиротонія нашихъ епископовъ получена отъ Христа.

Я сказалъ: Христосъ поставилъ Апостоловъ, ниспославъ имъ въ день пятидесятый по воскресеніи Своемъ обѣщаннаго Духа Утѣшителя. Апостолы благодать священства преподали другимъ, т. е. рукоположили епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Епископамъ, какъ своимъ преемникамъ, они предоставили свою власть рукополагать во священныя степени; епископы передавали ее другимъ, и такимъ образомъ другопреемственно благодать хиротоніи дошла до Іосифа, Московскаго патріарха. Послѣ него явилось старообрядчество, у котораго не осталось епископа. Такимъ образомъ у старообрядцевъ прекратилась Христо-преданная хиротонія.

Поповецъ. У насъ хиротонія не прекращалась: у насъ всегда были священники, а слѣдовательно и хиротонія.

Я сказалъ: У васъ были священники, но не было хиротоніи. Вѣдь епископовъ у васъ не было?

Поповецъ. Да, не было.

Я. А если не было епископовъ, то не было и хиротоніи: ибо таинство хиротоніи можетъ совершить только епископъ.

Поповецъ. Пусть прежде не было у насъ хиротоніи; но она явилась послѣ, тогда какъ у васъ и доселѣ нѣтъ.

Я сказалъ: Я не утверждаю, что будто бы у васъ и теперь нѣтъ хиротоніи, — теперь она есть и у васъ; но я признаю, что это хиротонія не Христова. Скажите, откуда была хиротонія у Амвросія, — отъ Христа ли?

Поповецъ. Конечно, отъ Христа.

Я. Скажите, что̀ очищаютъ?

Поповецъ. Очищаютъ то, что нечисто.

Я. Еще скажите, — что означаетъ чинопріятіе?

Поповецъ. Посредствомъ чинопріятія очищается отъ ереси присоединяющійся къ церкви.

Я спросилъ еще: Можетъ ли отъ Христа истекать что либо нечистое?

Поповецъ. Конечно, не можетъ.

Я сказалъ. Вы сейчасъ признали, что отъ Христа истекаетъ одно чистое, а нечистое истекать не можетъ; и еще сами же сказали, что чинопріятіе есть очищеніе присоединяемаго отъ ереси. Но вѣдь вы совершили надъ Амвросіемъ чинопріятіе, и только послѣ чинопріятія дозволили ему у васъ священнодѣйствовать: значитъ и по вашему хиротонія его была нечистая, когда потребовала очищенія чинопріятіемъ, а слѣдовательно не Христова[1]).

---

[1]) Хиротонія самого Амвросія, совершенная надъ нимъ патріархомъ Константинопольскимъ, была вполнѣ чистая, т. е. правильная. Но не надобно забывать, что бесѣду ведетъ старообрядецъ съ старообрядцемъ: съ точки зрѣнія обоихъ эта хиротонія не была пра-

Поповецъ. Амвросія мы приняли чрезъ мѵропомазаніе; а мѵропомазаніе до хиротоніи не относится: значитъ изъ чинопріятія нельзя заключать, что будто бы Амвросій имѣлъ хиротонію не отъ Христа.

Я спросилъ: Скажите, — что есть мѵропомазаніе?

Поповецъ. Мѵропомазаніе есть утвержденіе святаго крещенія, дѣлающее крещеннаго совершеннымъ христіаниномъ; вотъ на васъ крещеніе не утверждено мѵропоманіемъ, и совершеннымъ христіаниномъ признать васъ нельзя.

Я спросилъ: Можетъ ли некрещенный былъ епископомъ?

Поповецъ. Нѣтъ.

Я. А можетъ-ли быть епископомъ несовершенный христіанинъ?

Поповецъ. Нѣтъ.

Я сказалъ: Значитъ и Амвросій, по вашему, не былъ епископомъ, ибо до перехода къ вамъ не былъ еще совершеннымъ христіаниномъ.

Поповецъ. Это неправда.

Я спросилъ: Признаете ли вы дѣйствительнымъ мѵропомазаніе, совершенное надъ Амвросіемъ, до перехода къ вамъ, когда вы еще не перемазали его вторично?

Поповецъ. Первое мѵропомазаніе Амвросія было не дѣйствительно.

Я сказалъ: Такъ именнно должны вы отвѣчать, ибо еслибы вы считали мѵропомазаніе Амвросія дѣйствительнымъ, то зачѣмъ бы вамъ повторять его? А если такъ, то значитъ до перехода къ вамъ Амвросій былъ еще не

вильною, и на этомъ пунктѣ безпоповецъ справедливо уличаетъ въ противорѣчіи поповца, имѣющаго іерархію, ведущую свое начало отъ лица, и по его понятію, незаконно, не Христомъ хиротонисаннаго. Въ томъ и состоитъ существенная ошибка поповцевъ, поставляющая ихъ въ безвыходное противорѣчіе, что они приняли Амвросія какъ еретика и, какъ еретика, подвергли чинопріятію.

Ред.

совершенный христіанинъ, какъ и въ Великомъ Катихизисѣ (главѣ 75) сказано: „безъ сея тайны (т. е. мѵропомазанія) никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти". А несовершенный христіанинъ, какъ и вы сознались, не можетъ быть епископомъ. Слѣдовательно въ лицѣ Амвросія вы приняли не епископа, Христомъ рукоположеннаго, а просто мірянина-еретика, котораго сами одѣли въ архіерейскія ризы.

Поповецъ. Мы Амвросія приняли подъ мѵропомазаніе въ епископскомъ чинѣ по правиламъ: 8-му 1-го вселенскаго собора и 95-му 6-го вселенскаго собора.

Я сказалъ: Нѣтъ, вы Амвросія приняли не по этимъ правиламъ. 8-е правило перваго вселенскаго собора, правда, повелѣваетъ „чистыхъ" принимать въ своемъ ихъ чину; но какъ принимать? — первымъ, вторымъ, или третьимъ чиномъ? — этого правило не говоритъ. О совершеніи надъ ними мѵропомазанія говорится только уже въ толкованіи. А 95-е правило шестаго вселенскаго собора хотя и повелѣваетъ нѣкоторыхъ еретиковъ (аріанъ, несторіанъ и пр.) принимать чрезъ мѵропомазаніе, но не говоритъ о томъ, оставлять ли ихъ въ своемъ чину, или нѣтъ. Такимъ образомъ видно, что Амвросія вы приняли только по толкованію 8-го правила перваго вселенскаго собора, а не по самому этому правилу, и не по правилу 95-му шестаго вселенскаго собора. Впрочемъ я не буду больше говорить, правильно или неправильно вы приняли митрополита Амвросія. — Пусть Амвросій принятъ правильно; но ваше общество и до Амвросія и послѣ Амвросія не имѣло и не имѣетъ свойствъ православной церкви, какъ и наше безпоповство.

Поповецъ. Какъ же такъ?

Я спросилъ: Скажите, можетъ св. церковь существовать безъ Христа, который есть глава ея?

Поповецъ. Не можетъ.

Я. А можетъ-ли она существовать безъ еретиковъ?

Поповецъ. Конечно, можетъ.

Я. Скажите еще, будетъ-ли церковь когда нибудь зависѣть не отъ Христа, а отъ еретиковъ, которые суть врата адовы?

Поповецъ. Этого никогда быть не можетъ, потому что въ такомъ случаѣ церковь была бы побѣждена вратами ада; а Христосъ сказалъ, что врата адова не одолѣютъ Его церкви.

Я отвѣтилъ: Справедливо сказали вы, что церковь Христова никогда не будетъ существовать въ зависимости отъ еретиковъ. А ваше общество существовало именно лишь въ зависимости отъ еретиковъ, или, что̀ тоже, въ зависимости отъ еретической хиротоніи, и значитъ не составляетъ церкви Христовой.

Поповецъ. Это неправда.

Я продолжалъ: Скажите, обѣщалъ-ли Христосъ вѣчное пребываніе хиротоніи еретической?

Поповецъ. Нѣтъ, не обѣщалъ.

Я сказалъ: Слѣдовательно и хиротонія греко-россійской церкви, которую вы, вмѣстѣ съ нами, признаете еретическою, какъ не имѣющая обѣтованія неодолѣнности, могла въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ, до перехода къ вамъ Амвросія, погибнуть?

Поповецъ съ неохотою отвѣтилъ: Да, хиротонія никоніанъ до Амвросія могла и всегда можетъ погибнуть.

Я: Теперь скажите мнѣ откровенно: могла-ли бы у васъ существовать хиротонія, могли ли у васъ быть священники, если бы хиротонія никоніанъ, или церкви греко-россійской погибла до перехода къ вамъ Амвросія?

Поповецъ: Нѣтъ.

Я сказалъ: Такъ значитъ съ гибелью греко-россійской, по вашему еретической, хиротоніи, погибла бы хиротонія и въ вашей церкви, которую вы считаете православною, или, иначе сказать, ваша, якобы православная церковь зависѣла и зависитъ отъ существованія еретиковъ, что̀ значитъ быть побѣжденною вратами ада. Но это не свойственно истинно православной Христовой

церкви, какъ вы и сами сказали. Значитъ ваша церковь и не составляетъ истинной церкви Христовой.

Вотъ къ какому заключенію о вашей церкви пришелъ я, ища истины при помощи Божіей. *С...*

Дѣянія Московскаго Ѳедосѣевскаго собора [1]).

2. Отвѣтъ казанскихъ новоженовъ на письмо попечителей Преображенскаго Кладбища. [2])

Боголюбивѣйшіи и пречестнѣйшіи попечители дома Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Преображенскомъ,

Никифоръ Васильевичъ, Василій Петровичъ, Ѳедоръ Петровичъ и Петръ Иларіоновичъ!

Любезное письмо ваше, отъ 5-го Сентября минувшаго года, мы имѣли удовольствіе получить изъ рукъ казанскаго отца Василія Павловича, за подписомъ вашимъ, содержаніе котораго нами прочитано; извѣстить же на оное своевременно мы удерживались потому только, что вы обѣщались, съ помощію Бога, отъ божественнаго писанія объяснить содержащуюся въ просьбѣ нашей, мнимую вами, ложь. Со времени высказаннаго вами въ письмѣ вашемъ обѣщанія наступилъ седьмой мѣсяцъ, а объясненій вашихъ мы до сихъ поръ ни-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 35—51, 92—104, 144—155, 207—214.

[2]) Такъ какъ письмо попечителей Преображенскаго Кладбища приводится здѣсь, въ отвѣтѣ, все дословно, то и считаемъ излишнимъ печатать его отдѣльно. Оно писано къ «высокоуважаемому попечителю града (?) Казани Василію Андреевичу и почтеннѣйшимъ гражданамъ Ивану Алексѣевичу, Ивану Петровичу, Даніилу Евдокимовичу, Прокопію Кирилловичу, Якову Филипповичу», а подписали его 5-го Сентября 1881 г. «попечители дому Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Преображенскомъ, Никифоръ Васильевъ Кочегаровъ, Василій Петровъ Быковъ, Ѳедоръ Петровъ Москвинъ, Петръ Барановъ».

какихъ не видимъ; а поэтому мы сочли за нужное отвѣтить вамъ, хотя и не своевременно, но все-таки, по пословицѣ, лучше поздно чѣмъ никогда.

Въ письмѣ вы говорите: «Честь имѣемъ васъ увѣдомить, «что 6-го истекшаго Августа сего 1881 года, мы отъ воль-«скаго жителя Ивана Рожкова получили тетрадь, по заглавію, «относящуюся къ намъ, которая до нетерпимости наполнена «хулою и клятвою на содержателей истинно христіанскаго «преданія страдальцевъ нашихъ, конечно съ нами на васъ, «содержателей нашея христіанскія вѣры».

Прочитавши въ письмѣ вашемъ такія строки, мы обращаемся къ вамъ, многоуважаемые Никифоръ Васильевичъ, Василій Петровичъ, Ѳедоръ Петровичъ и Петръ Иларіоновичъ, указать намъ на тѣ строки въ письмѣ нашемъ, гдѣ, вы говорите, что тетрадь наша наполнена до нетерпимости хулою и клятвою на содержателей истинно-христіанскаго преданія страдальцевъ нашихъ, вмѣстѣ на васъ и на насъ.

Потомъ вы говорите:

«Но какъ онъ Рожковъ, не точію по жизни, но и по про-«исхожденію вѣры намъ не извѣстенъ, по мудрованію же «оказался не братъ намъ, но укоритель».

А поэтому вы теперь и должны изобличить его, Рожкова, въ неправильномъ его по вѣрѣ мудрованіи отъ божественнаго писанія, и доказать, что вы его, до поданія этой тетради, вовсе никогда не видали и не знали и что онъ, до сего времени, былъ вамъ вовсе не извѣстенъ, и не извѣстно даже, что онъ христіанинъ-ли по вѣрѣ, — и почему онъ оказался вамъ укоритель. Объ этомъ вы намъ напишите подробно.

Въ письмѣ вашемъ говорится:

«Передавая онъ намъ свою вышеозначенную тетрадь, на-«чалъ уничижать, что мы, по его мнѣнію, неправильно пони-«маемъ божественное писаніе, а потому неправо содержимъ «нѣкоторые обряды».

Теперь вамъ надлежитъ доказать ему, Рожкову, на его замѣчаніе, что вы, яко бы, по его мнѣнію, неправильно

понимаете божественное писаніе, и доказывая ему со всею христіанскою кротостію, вы должны говорить, что вы право содержите безъ нарушенія всѣ чиноположенія и обряды церковныя, и объясните ихъ письменно.

Потомъ вы говорите:

«Мы ему объяснили, что содержимъ обряды на основаніи «божественнаго писанія, по преданію страдалецъ отецъ на«шихъ».

Вотъ на эти-то строки, вы и должны теперь объяснить письменно, что вы всѣ постановленія, которыя вышли отъ страдальцевъ отецъ нашихъ, составленныя ими на основаніи божественныхъ писаній, которыя вы имѣете у себя и на основаніи которыхъ вы управляете духовными дѣлами.

Далѣе въ письмѣ вы говорите:

«Но онъ произносилъ нѣкоторыя порицанія, не точію на «нашихъ первобытныхъ отецъ, но и на современниковъ Іосифа «патріарха, каковыя вывели насъ изъ терпѣнія, и мы попро«сили его отъ насъ удалиться».

Такъ же вы должны и на это объяснить во всей подробности, безпристрастно, какими именно словами Рожковъ порицалъ первобытныхъ отецъ и современниковъ Іосифа патріарха.

Потомъ вы въ письмѣ говорите:

«Пересматривая его тетрадь, въ коей встрѣчаемъ под«дѣльные факты, не нашихъ, но якобы нашихъ отцевъ и «съ божественнымъ писаніемъ не согласное мудрованіе о без«священнословныхъ смѣшеніяхъ, изъ коей составлены не«вообразимыя клеветы на христіанъ, каковой мы и отъ не«друговъ нашихъ никогда не слыхали».

На поддѣльные факты вы должны указать, какіе именно факты поддѣльные и въ чемъ состояло мудрованіе Рожкова, несогласное съ божественнымъ писаніемъ о безсвященнословныхъ смѣшеніяхъ. Клеветы на христіанъ, произносимыя Рожковымъ, какъ вы говорите, вы должны пояснить намъ: какіе именно слова его вы считаете клеветой? и кого именно онъ клеветалъ? — это вы укажите намъ, чтобы намъ было понятно.

Далѣе въ письмѣ вы говорите:

«И что же къ удивленію нашему, къ его развращенному «мнѣнію въ этой тетради ваши руки приложены; увидѣвъ «то, мы не могли удержаться отъ слезъ».

Не удивляйтесь на насъ, любезная братія, и не проливайте напрасно слезы о насъ за то, что мы якобы къ развращенному мнѣнію Рожкова руки приложили! Но мы просимъ васъ, чтобы вы потрудились прежде изобличить Рожкова въ напрасной клеветѣ на христіанъ; и опровергните его неправое мудрованіе на основаніи божественныхъ писаній; и свое правое мудрованіе уясните намъ, и потрудитесь прислать намъ. Тогда мы посмотримъ, на чьей сторонѣ будетъ болѣе правды. Но вы, намъ кажется, напрасно преждевременно отъ жалости объ насъ пролили слезы.

Потомъ вы говорите:

«И по сіе время находимся въ недоумѣніи».

Что же вы до сихъ поръ молчите и не отвѣчаете намъ ничего, и стоите въ недоумѣніи? — Такъ скажите же намъ, въ чемъ вы недоумѣваетесь объ насъ? мы вамъ объяснимся,

Далѣе въ письмѣ говорится въ видѣ вопроса:

«Какимъ образомъ это могло случиться»?

Какимъ образомъ это могло случиться? — на это много есть причинъ уважительныхъ, и словесныхъ и письменныхъ; но теперь мы объ этомъ говорить пока погодимъ.

Потомъ вы говорите:

«Мы васъ всегда считали передовыми защитниками хри«стіянскаго православія; видѣли васъ въ нашей столицѣ «твердо стоящими за христіянскіе, содержимые нами обряды»

Просимъ васъ не сомнѣваться объ насъ и въ настоящее время, что мы были, есть и надѣемся въ будущемъ быть у васъ; въ этомъ вы не сомнѣвайтесь, — и если вы видѣли насъ твердо стоящими за христіанскіе содержимые нами обряды, то вѣрьте намъ и теперь, что мы и не думали нисколько колебаться въ содержимыхъ нами обрядахъ, какъ объ насъ думаютъ нѣкоторые, а старались и теперь стараемся удержать ихъ за собой безъ измѣненія.

Далѣе въ письмѣ вашемъ говорится:

«А теперь видимъ къ укорительному для насъ акту вами руки «приложены».

Актомъ укорительнымъ вы, вѣроятно, называете ту тетрадь, которую вамъ доставилъ Рожковъ, за подписомъ нашимъ и другихъ; но та тетрадь не есть актъ укорительный, а тою тетрадію сдѣланъ вамъ вопросъ, на который требуется отъ васъ безпристрастный отвѣтъ. Въ ней говорится, чтобъ на основаніи 37-го прав. св. Апост. сдѣлать соборъ въ Москвѣ, и пригласить отцевъ и свѣдущихъ людей со всѣхъ странъ, на которомъ пересмотрѣть нѣкоторыя отеческія постановленія, всѣ ли они одинаково постановлены, и нѣтъ ли въ нихъ какой либо разницы съ прежде бывшими отцами и нынѣшними. А что вы находите въ той тетради укорительнымъ, то вы потрудитесь указать намъ. И если что либо окажется въ ней укорительнымъ, мы въ томъ противиться или противорѣчить не будемъ. И если что написанное Рожковымъ по ревности вы найдете лишнее, то вы намъ на это укажите. Но укорять людей преждевременно, или обзывать несвойственными словами, христіанину неприлично («Яко благословляй врага, себе благословляетъ, и кленый, себе проклинаетъ, и моляйся о вразѣхъ о себѣ молится, не о немъ». Бесѣд. Апост, 2420-я стр.): потому что мы съ вами не ссоримся, и ссориться ни въ чемъ не желали и не желаемъ.

Потомъ вы въ письмѣ говорите:

«Братья и друзья вы наши любезныя, чѣмъ мы обижены «отъ отецъ нашихъ, родившихъ насъ святымъ крещеніемъ»?

Отцы насъ ни чѣмъ не обидѣли и не обижаютъ; а этимъ мы имъ обязаны, что они породили насъ святымъ крещеніемъ.

Далѣе въ письмѣ вашемъ говорится:

«И виновны ли отцы, что мы склонны къ страстямъ на«шимъ»?

Отцы въ нашихъ склонностяхъ къ страстямъ вовсе не виновны, а виновны мы сами, или кто подвергается какимъ либо страстямъ. Ибо человѣческія страсти многосугубы и

различны: кто какою страстію побѣжденъ бываетъ, той и работаетъ.

Потомъ вы въ письмѣ говорите:

«Чѣмъ же помѣшали намъ въ жизни предки наши, кото-«рые въ пылающихъ кострахъ, на позорныхъ эшафотахъ, подъ «сѣкирою на плахахъ, страдальчески за православіе жизнь «свою кончили, и смертію своею доказали несомнѣнную вѣру, «непоколебимую надежду, указали и намъ не мірскій, но «истинный и спасенный путь»?

Предки наши ни чѣмъ намъ не помѣшали; а что они намъ показали собою вѣру крѣпку, тверду и несомнѣнну, которые въ пылающихъ кострахъ и срубахъ, иные на эшафотахъ, другіе подъ сѣкирою на плахѣ, страдальчески жизнь свою скончали, это вѣрно и всякому пріятію достойно, — и мы этимъ имъ обязаны, объ этомъ и мы хорошо знаемъ. Но только мы нынѣ живемъ не такъ, какъ жили предки наши. Они жили большею частію отъ міра удаленными; проводили жизнь иноческую и, согласно своей жизни, они такъ учили другихъ охранять себя отъ мірскихъ суетъ. Это видно изъ исторіи выговскихъ пустынножителей. А мы теперь живемъ въ мірѣ, а не въ пустынѣ, и къ мірскимъ суетамъ сильно прилѣплены. Предки наши жили въ пустынѣ, питались не такъ, какъ мы питаемся. Они, переходя съ мѣста на мѣсто пѣшкомъ, претерпѣвая всякую нужду, хранили древнее благочестіе. А мы живемъ въ міру, многіе изъ насъ живутъ въ каменныхъ палатахъ, и ходимъ мы не пѣшкомъ, а ѣздимъ на борзыхъ конѣхъ; ядимъ и пьемъ не то, чѣмъ питались наши предки. Они только и пеклись, какъ бы душу свою спасти; а мы нынѣ только и печемся, какъ бы побольше денегъ нажить, а о спасеніи душъ своихъ мы предоставили другимъ пещися, а сами собой не можемъ, намъ нельзя.

Далѣе въ письмѣ вашемъ говорится:

«Предохраняя насъ по возможности отъ прелести против-«ника, и мы должны подражать имъ по апостолову гласу. «Поминайте, рече, наставники ваша, иже глаголаша вамъ

«слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, «подражайте вѣру ихъ».

Да! это вѣрно, что мы должны взирать на скончаніе ихъ жительства, и имѣть вѣру несомнѣнную, — такую, какую они имѣли, и проводить жизнь такую, какую они проводили. Но едва ли мы всѣ проводимъ жизнь, какъ писавшіе письмо, такъ и отвѣчающіе на него, какъ указали намъ наши предки. Настоящее съ прошедшимъ въ сравненіи немыслимо.

Въ письмѣ вашемъ говорится:

«Вѣдь они своихъ послѣдователей любезно приглашаютъ «въ царство небесное, а не насильно влекутъ».

Безъ сомнѣнія что такъ; въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться: потому что отцы не влекли и не влекутъ никого изъ насъ насильно въ царство небесное, а въ этомъ есть добрая воля наша.

Потомъ въ письмѣ вы говорите:

«Такъ за что же ихъ поносить и вмѣстѣ съ клеветниками «расширять уста»?

Вамъ нужно указать, кого и за что Рожковъ поносилъ и на кого расширялъ уста съ клеветниками; объ этомъ намъ нужно знать, и вы потрудитесь указать намъ на это.

Далѣе въ письмѣ вашемъ говорится:

«Можно ли намъ и думать, что отцы наши пришествіе «прелестника — убійцы, подъ фирмою врача постигли, а о бракѣ «ошиблись?»

Мы объ этомъ никогда и не думали сомнѣваться, что отцы и учители церковніи, пришествіе прелестника и убійцы, подъ фирмою врача, постигли, а о бракѣ ошиблись. Мы просимъ васъ и объ насъ думать и понимать такъ же, какъ вы думаете и понимаете объ отцахъ; какъ они понимали о законномъ бракѣ, такъ и мы понимаемъ. И мы вамъ свой взглядъ о бракѣ законномъ ясно указали: прочитайте хорошенько нашу просьбу, поданную вамъ Рожковымъ, въ которой мы въ первыхъ строкахъ описывали и указали о бракѣ законномъ, который совершался въ православной церкви православнымъ священникомъ, и церковь признавала его закон-

нымъ; такъ и мы признаемъ его, и болѣе этого ничего мы не мудрствовали и не мудрствуемъ. А о безсвященнословныхъ бракахъ мы никогда не мудрствовали и не мудрствуемъ, чтобы ихъ сравнивать съ тѣми браками, которые совершались въ православной церкви православнымъ священникомъ; у насъ такого мудрованія не было и нѣтъ.

Потомъ въ письмѣ вашемъ говорится:

«Великое Богъ имъ открылъ, а малое утаилъ. И кто же,— «торгашъ города Вольска правильно усмотрѣлъ. Неужели мы «какъ дѣти малосмысленные и легковѣрные по своему рели- «гіозному убѣжденію»?

Хотя вы съ презрѣніемъ говорите, что торгашъ города Вольска правильно усмотрѣлъ; но намъ кажется, что и вы, не всѣ свободны отъ торговли, и что упрекъ вашъ на Рожкова есть преждевременный: потому что онъ не дастъ вамъ права быть авторитетными, тѣмъ болѣе, что упрекомъ вы никогда не можете достигать своихъ цѣлей, и онъ выражаетъ ваше малодушіе. Что же относится до васъ, то мы не называли, да и не думали называть васъ дѣтьми, а желаемъ быть вамъ и видѣть васъ, какъ совершенныхъ мужей и вполнѣ смышленныхъ и понимающихъ божественное писаніе, по своему религіозному убѣжденію, но не какъ малыхъ дѣтей, какъ вы сами изволили выразиться.

Потомъ вы говорите:

«И такъ, возлюбленная наша братія, съ помощію Бога мы «надѣемся въ вышеозначенной тетради ложь объяснить вамъ «отъ божественнаго писанія».

Это прекрасное ваше выраженіе, что ложь въ тетради объясните намъ отъ божественнаго писанія; но только съ 5-го Сентября 1881 года наступилъ уже седьмой мѣсяцъ, а объясненій отъ васъ нѣтъ. Что-то очень долгонько они у васъ пишутся? А когда они будутъ, мы не знаемъ; но мы ихъ всетаки ожидаемъ отъ васъ.

Въ заключеніе письма вы говорите:

«И просимъ Бога, да утвердитъ васъ десница Его пребы- «вати въ святоотеческихъ преданіяхъ и сохранитъ отъ вы- «мышленнаго мудрованія кривосказателей и лжебратовъ».

И мы также просимъ Творца и Содѣтеля всяческихъ Бога, да вразумитъ Онъ васъ разъяснить на всѣ наши вопросы правильно, отъ божественныхъ писаній, и избавитъ васъ отъ кривотолкователей, а насъ вывести, по вашему мнѣнію, изъ заблужденій.

О себѣ же мы въ заключеніе всего скажемъ, что мы преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ никогда не противились и не противимся, и вполнѣ вѣрили и вѣримъ, и вѣруемъ и пріемлемъ; а несогласное съ ними и своемышленное мудрованіе мы не принимали и не принимаемъ и принять не согласны: потому что мы несомнѣнно знаемъ, что, если кто будетъ износить или узаконять своесмышленно, кромѣ божественнаго писанія и святыхъ отецъ преданія, анаѳемѣ подлежитъ; а кто не отъ божественнаго писанія глаголетъ, или мудрствуетъ, еретикъ именуется. И мы, принимая все это въ соображеніе, страшимся того страшнаго изреченія, дабы намъ чрезъ то, по неразумѣнію нашему, не подпасть подъ клятвы святыхъ отецъ. А потому мы и обратились къ вамъ съ предложеніемъ, разъяснить намъ изложенное нами въ нашей просьбѣ, на основаніи божественныхъ писаній, какъ писаніе глаголетъ: человѣкъ человѣкомъ наставляемъ, яко градъ твердъ и непоколебимъ пребываетъ.

За симъ ожидаемъ отъ васъ правильныхъ объясненій и опроверженій, яко бы на ложь, въ нашей тетради Иваномъ Рожковымъ, по вашему мнѣнію, написанную.

Пребываемъ къ вамъ съ христіанскою любовію желатели благъ душевныхъ и тѣлесныхъ, жители г. Казани: Василій Андреевичъ Шашабринъ, Иванъ Алексѣевичъ Петровъ, Иванъ Петровичъ Оконишниковъ, Данило Евдокимовичъ Богдановъ и Прокопій Кирилловичъ Полянинъ.

Казань, 19 Марта 1882 г.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Къ предъидущей лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій.

Спѣшимъ сдѣлать поправку и дополненіе къ предъидущей «лѣтописи».

Сообщенное нами извѣстіе о совершившемся уже поставленіи епископа для московскихъ противуокружниковъ, хотя мы получили его отъ лица, заслуживающаго довѣріе, новыми справками не подтверждается и потому считать его несомнѣнно вѣрнымъ пока еще нельзя.

Неожиданный отъѣздъ изъ Москвы разгнѣваннаго Іосифа произвелъ сильное впечатлѣніе на противуокружниковъ: они поняли, что послѣдствіемъ этого будутъ новые, еще большіе раздоры въ ихъ средѣ, и что нужно какъ-нибудь поправить дѣло. Для разсужденія объ этомъ у нихъ происходило 21-го Сентября новое собраніе очень многолюдное, въ домѣ Ложкова (близъ Таганки, въ Пустой улицѣ). Предсѣдательствовалъ Кириллъ Балтскій, теперь, безъ Іосифа, считавшій себя еще болѣе властнымъ, — мірянамъ, когда они входили въ разсужденія о церковныхъ дѣлахъ, онъ дѣлалъ въ этомъ собраніи рѣзкія замѣчанія и приказывалъ молчать. Разсужденія шли первоначально о записи въ метрическія книги, допущеніе которой Іосифу поставлено было въ вину. Теперь мнѣнія по этому вопросу раздѣлились: одни продолжали винить Іосифа за допущеніе метрическихъ записей, другіе оправдывали. Наконецъ, именно въ видахъ прекращенія дальнѣйшихъ раздоровъ, постановлено тою и другою стороною — просить Іосифа о примиреніи съ его противниками. Тутъ же, на собраніи, составлены отъ обѣихъ странъ просительныя о мирѣ посланія къ Іосифу и избраны два лица, опять съ той и другой стороны, чтобы ѣхать съ прошеніями въ Нижній и лично оныя вручить Іосифу. Очевидно, Іосифъ понималъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и былъ увѣренъ, что въ немъ же будутъ заискивать. Теперь, дѣйствительно, все дѣло о прекращеніи раздора въ обществѣ противуокружниковъ зависитъ отъ него.

Между тѣмъ и окружники хотятъ сдѣлать новую попытку — заключить миръ съ противуокружниками. Кириллъ живетъ въ Москвѣ у того самаго Ложкова, въ домѣ котораго было собраніе; квартира Савватія находится неподалеку, тутъ же, на Пустой улицѣ: отчасти можетъ быть и это сосѣдство подало Савватію мысль начать съ Кирилломъ переговоры о мирѣ. Слышно притомъ, что изъ Балты писали въ Москву, будто, провожая Кирилла на соборъ, балтскіе противуокружники поручали ему войти въ сношеніе съ московскими окружниками для разсужденій о взаимномъ примиреніи. Какъ бы то ни было, но, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, у окружниковъ недавно состоялось собраніе Духовнаго Совѣта, на которомъ рѣшено войти въ переговоры съ Кирилломъ о мирѣ между окружниками и противуокружниками. Любопытно будетъ знать, какія съ той и другой стороны будутъ предложены условія для мира. А что мира не состоится, это можно смѣло предсказывать.

Корреспондентъ.

Торжество Единовѣрія въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ.

Недавно обратившіеся изъ раскола въ православіе на правилахъ Единовѣрія крестьяне подмосковной деревни Новинокъ: Иванъ Ѳедоровъ Андреевъ, Іаковъ Димитріевъ Королевъ и другіе, обратились съ просьбой къ Высокопреосвященному Іоанникію митрополиту Московскому о разрѣшеніи ихъ духовному отцу, Московской Троице-Введенской Единовѣрческой церкви священнику Іоанну Звѣздинскому, совершить въ православной приходской церкви села Коломенскаго божественную литургію и потомъ крестный ходъ изъ села въ деревню Новинки съ тѣмъ, чтобы въ священнослуженіи вмѣстѣ съ о. І. Звѣздинскимъ участвовалъ и мѣстной церкви настоятель о. Симеонъ Недумовъ. Совмѣстнымъ богослуженіемъ православнаго и единовѣрческаго священниковъ они желали очевиднымъ для всѣхъ образомъ устранить и опроверг-

нуть, постоянно повторяемые въ укоризну имъ, несправедливые толки именуемыхъ старообрядцевъ, что якобы они — единовѣрцы составляютъ особую и отличную отъ православной греческой церковь, — желали напротивъ самымъ дѣломъ показать, что единовѣрцы суть дѣйствительные члены единой церкви православной. Мысль благая и достойная похвалы! Осуществленіе ея было тѣмъ желательнѣе, что мысль сію возъимѣли единовѣрцы недавно обратившіеся изъ раскола и живущіе среди многочисленнаго старообрядческаго населенія. Владыка митрополитъ съ полнымъ вниманіемъ и любовію отнесся къ ихъ прошенію и благословилъ о. Звѣздинскаго исполнить ихъ желаніе.

11-го числа минувшаго Сентября мѣсяца, по предварительномъ соглашеніи съ священникомъ села Коломенскаго, о. І. Звѣздинскій прибылъ въ это село съ причтомъ и пѣвцами Троицкой единовѣрческой церкви. Предъ литургіею, въ 8 часовъ утра, было совершено водосвятіе; литургію служили мѣстный священникъ о. С. Недумовъ и о. І. Звѣздинскій; пѣли единовѣрческіе пѣвцы, древнимъ столповымъ напѣвомъ. Множество народа, и православные и старообрядцы, изъ села Коломенскаго и окрестныхъ деревень: Садовниковъ, Ногатина, Новинокъ и другихъ, оставивъ работы, въ праздничной одеждѣ, собрались въ церковь, — одни помолиться Богу, другіе — чтобъ посмотрѣть на совокупное служеніе единовѣрцевъ съ православными и послушать древнее, любимое ими столповое пѣніе. Это пѣніе на всѣхъ произвело глубокое впечатлѣніе; нѣкоторые изъ старообрядцевъ тутъ же говорили: «будь всегда такое пѣніе и служба по уставу, и мы не прочь были бы ходить въ церковь!» И дѣйствительно, для сближенія старообрядцевъ съ церковію, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ имѣется значительное ихъ количество, было бы весьма благопотребно совсѣмъ оставить такъ называемое партесное пѣніе, и ввести пѣніе столповое, или хоть близкое къ столповому. Устроить это, казалось бы, тѣмъ легче, что и многіе изъ православныхъ расположены къ такому пѣнію и слушаютъ его съ особенной

готовностью. Старообрядцевъ же древнее пѣніе при истовомъ отправленіи службы невольно привлекло бы въ церковь. За службою въ селѣ Коломенскомъ былъ такой замѣчательный случай: услышавъ свое родное столповое пѣніе, по влеченію сердца, сталъ на клиросъ и началъ пѣть вмѣстѣ съ единовѣрческими пѣвцами сынъ покойнаго садовницкаго попа Василія Бухарова, бывшаго однимъ изъ самыхъ яростныхъ противуокружниковъ: старообрядцы смотрѣли съ удивленіемъ, что его сынъ поетъ въ православной церкви вмѣстѣ съ единовѣрцами!

По за амвонной молитвѣ о. Симеонъ произнесъ весьма назидательное слово, въ коемъ между прочимъ напомнилъ единовѣрцамъ, что храмъ, въ которомъ они находятся, существовалъ еще до отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви: «предки ваши, сказалъ онъ, вышли изъ него, а вы пришли въ него снова: возблагодарите же Бога, что онъ помогъ вамъ выдти изъ дебрей раскола!»

По окончаніи литургіи были подняты хоругви и иконы для крестнаго хода въ Новинки. По выходѣ изъ церкви былъ отслуженъ молебенъ предъ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, находящимся на главныхъ вратахъ церковной ограды. Канонъ Спасителю былъ читанъ сполна; ирмосы пѣли шестаго гласа: *волною морскою.* Затѣмъ крестный ходъ направился чрезъ село Коломенское при пѣніи догматиковъ и иныхъ церковныхъ пѣсней. Народъ во множествѣ встрѣчалъ св. иконы и съ благоговѣніемъ молился. Любопытно было смотрѣть на старообрядцевъ: нѣкоторые изъ нихъ молились вмѣстѣ съ православными, но большая часть, замѣтно, чувствовали себя въ неловкомъ положеніи, — стоять безучастными зрителями идущей святыни было совѣстно, но и соединиться въ молитвѣ съ православными не хватало духа. Предъ входомъ въ деревню Новинки былъ опять отслуженъ молебенъ, на которомъ прочтены были три канона: Спасителю, Богородицѣ и Николѣ Чудотворцу; ирмосы пѣли осьмаго гласа: *море огустилъ еси.* Потомъ крестный ходъ останавливался въ четырехъ мѣстахъ деревни; по обычаю были совер-

шены литіи и осѣненіе крестомъ съ провозглашеніемъ: *Господу помолимся, рцемъ вси!* причемъ предстоящіе окроплялись св. водой. И во время крестнаго хода столповое пѣніе невольно возбуждало къ себѣ вниманіе старообрядцевъ. Одинъ пѣвецъ изъ общественной молельни противуокружниковъ, Александръ Тарабантовъ, родной братъ главы мѣстныхъ противуокружниковъ Григорія Тарабантова, подобно сыну попа Василья Садовницкаго, присоединился къ единовѣрческимъ пѣвцамъ, шелъ съ ними и пѣлъ ирмосы и другіе стихи молебна. Увидавъ это, жена его и дочь стали со слезами умолять его, чтобы не участвовалъ въ пѣніи, и такъ какъ онъ не обращалъ на нихъ вниманія, то схватили за руки и стали насильно тащить изъ круга пѣвцовъ. Православные едва уговорили женщинъ, чтобы не дѣлали шума и оставили его въ покоѣ. Такъ и находился онъ съ пѣвчими до окончанія службы.

Молебствіе окончилось въ два часа пополудни. Всѣ священнослужители были приглашены Иванъ Ѳедоровичемъ Андреевымъ къ нему въ домъ, гдѣ имъ предложены были хлѣбъ-соль. Сюда же явился старообрядецъ Григорій Семеновичъ Королевъ, принадлежащій къ обществу окружниковъ. Онъ просилъ о. І. Звѣздинскаго со всѣмъ причтомъ посѣтить его домъ и осмотрѣть при немъ находящуюся старообрядческую моленную, въ которой окружники отправляютъ свое богослуженіе. Отецъ Іоаннъ съ радостію исполнилъ его желаніе. Въ домѣ Королева находилось уже много старообрядцевъ, ожидавшихъ его посѣщенія. По желанію домохозяина въ моленной была пропѣта пѣвцами трикраты пѣснь: «о всепѣтая мати», также: «о тебѣ радуется, обрадованная». Затѣмъ о. Звѣздинскій, обратившись къ присутствующимъ старообрядцамъ, сказалъ: «хорошъ и благолѣпенъ вашъ молитвенный домъ; но жалѣ, что богослуженіе въ немъ совершается безъ благословенія православнаго епископа, каковое правилами св. отецъ возбраняется. Тѣ лица, коихъ вы считаете своими епископами, не суть истинные епископы: ибо не получили благодатной хиротоніи по преемству отъ Христа. Основатель истинной іерархіи есть Христосъ, а основатель вашей іерар-

хіи есть митрополитъ Амвросій: потому она и не можетъ именоваться Христовою іерархіею». Въ подтвержденіе своихъ словъ о. Іоаннъ прочелъ соборныя правила изъ древлепечатной «Кормчей». Тогда изъ среды предстоящихъ старообрядцевъ выступилъ мѣстный крестьянинъ Иванъ Андреевъ Бѣлоносовъ. Держа въ рукахъ газету «Современныя Извѣстія», онъ сказалъ: «Вотъ, о. Иванъ, почитай-ка, что тутъ написано». Принявъ изъ рукъ Бѣлоносова газету, о. Звѣздинскій замѣтилъ старообрядцамъ, что при обсужденіи религіозныхъ вопросовъ слѣдуетъ основываться на священномъ писаніи и ученіи св. отецъ, а не на вѣдомостяхъ. «Незаконность вашей іерархіи я доказывалъ правилами св. соборовъ; и вы, если считаете православную іерархію незаконною, докажите это также правилами св. соборовъ, а не газетными статьями». Но Бѣлоносовъ, не обращая вниманія на слова о. Звѣздинскаго, неотступно требовалъ прочитать въ слухъ въ данномъ листкѣ газеты передовую статью редактора Гилярова о клятвѣ Московскаго Собора 1667 года [1]). О. Звѣздинскій сталъ читать. Прослушавъ половину статьи, Бѣлоносовъ сказалъ: «Довольно. Изъ прочитаннаго ясно, что съ единовѣрцевъ не сняты клятвы: они находятся подъ клятвой». На это о. Іоаннъ возразилъ: «Несправедливо говоритъ Гиляровъ, будто соборная клятва тяготитъ единовѣрцевъ. Единовѣрцы отъ клятвъ свободны, ибо разрѣшены Святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ, которому на управленіе Россійскою церковію дано право отъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ: кто не довѣряетъ его опредѣленію по управленію Россійской церкви, тотъ не довѣряетъ и опредѣленію вселенскихъ патріарховъ о власти Св. Синода. Кромѣ этого, Единовѣріе допущено Константинопольскимъ патріархомъ и Румынскою церковію, и въ недавнее время, первосвятители востока, блаженнѣйшій Іоакимъ патріархъ Цареградскій въ грамотѣ къ обществу московскихъ единовѣр-

---

[1]) Имѣется въ виду та самая статья «Современныхъ Извѣстій», о которой мы уже сдѣлали замѣчанія выше, на стр. 160 — 164.
Ред.

цевъ и блаженнѣйшій Никодимъ патріархъ Іерусалимскій въ грамотѣ къ настоятелю Московскаго Никольскаго Единовѣрческаго монастыря архимандриту Павлу, именуютъ единовѣрцевъ истинными чадами св. соборной апостольской церкви Христовой и призываютъ на нихъ Божіе благословеніе. И сегоднешнее служеніе наше, которое вы сами видѣли, не ясно ли свидѣтельствуетъ, что единовѣрцы отъ клятвъ свободны? Ибо если бы лежала на нихъ клятва, нашъ Владыка не разрѣшилъ бы намъ служеніе въ православномъ храмѣ, въ единеніи съ православнымъ священникомъ» Вотъ несомнѣнное свидѣтельство того, что публицисты, подобные Гилярову, не зная сущности раскола, своими статьями приносятъ большой вредъ православному народу, и ведутъ не къ соединенію старообрядцевъ съ православными, а еще къ большему усиленію ихъ вражды къ православной церкви.

Прощаясь съ почтеннымъ домохозяиномъ, о. Іоаннъ опять предложилъ ему благій совѣтъ оставить незаконное австрійское священство, и просить Владыку-митрополита, чтобы освятилъ молитвенный домъ его въ истинный храмъ Божій, въ которомъ совершали бы священнослуженіе по старопечатнымъ книгамъ законно поставленные священники.

Должно сказать по справедливости, что о. Звѣздинскій своимъ благоговѣйнымъ, истовымъ и внятнымъ служеніемъ, своимъ ласковымъ обращеніемъ и разумною бесѣдою снискалъ полное уваженіе не только православныхъ и единовѣрцевъ, но и самихъ старообрядцевъ села Коломенскаго и окрестныхъ деревень. Совершенное же имъ, по благословенію Владыки, «торжество Единовѣрія» останется на всегда памятнымъ для видѣвшихъ оное и послужитъ къ упроченію и распространенію Единовѣрія среди мѣстныхъ старообрядцевъ [1]).

А — въ.

---

[1]) Подобное описанному, но еще болѣе торжественное празднество происходило за мѣсяцъ передъ тѣмъ (11-го Августа) въ пензенской епархіи въ селѣ Поимѣ, при открытіи въ этомъ обширномъ селеніи «Братства св. Николая», объ учрежденіи котораго прилагалъ особое стараніе мѣстный единовѣрческій священникъ о. Ксенофонтъ Крючковъ: въ богослуженіяхъ, которыя совершалъ самъ

Письмо къ редактору [1]).

Издаваемый Вами журналъ «Братское Слово», хорошо насъ православныхъ знакомитъ съ старообрядчествомъ, а старообрядцамъ разъясняетъ истину фактическими доказательствами. Прошу Васъ, не найдете ли возможнымъ напечатать въ Вашемъ журналѣ для свѣдѣнія и о слѣдующемъ.

Прошлаго мѣсяца Августа, съ 25 по 30 день, я находился въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, для обозрѣнія библіотеки, завѣщанной покойнымъ А. И. Хлудовымъ. Библіотекой этой завѣдуетъ о. іеромонахъ Филаретъ, а помощникомъ у него Дмитрій Ивановичъ Харитоновъ, крестья-

---

епархіальный преосвященный, и въ крестномъ ходѣ участвовали одинаково и православные и единовѣрцы (Краткое извѣстіе, объ открытіи Братства въ Поимѣ см. въ *Церк. Вѣст.* № 38). Такія открытыя и торжественныя засвидѣтельствованія полнаго общенія между православными и единовѣрцами чрезвычайно важны и нужны для распространенія и утвержденія правильныхъ понятій о Единовѣріи, какъ составляющемъ *едино* съ православною церковію, не смотря на нѣкоторое различіе въ обрядѣ, самою же церковію дозволенное. Въ Москвѣ такого рода «засвидѣтельствованія» тѣмъ отраднѣе встрѣтить, что здѣсь, къ сожалѣнію, даже среди высокопоставленнаго и вліятельнаго духовенства, есть лица, доселѣ не усвоившія себѣ этого безпристрастнаго воззрѣнія на Единовѣріе, относящіяся къ нему съ какимъ-то предубѣжденіемъ, готовыя противодѣйствовать фактическимъ проявленіямъ и засвидѣтельствованіямъ полнаго равенства между Православіемъ и Единовѣріемъ. Вотъ почему всѣми, кому близко дѣло возсоединенія раскольниковъ съ церковію, принято было съ глубокою благодарностію къ Владыкѣ-митрополиту извѣстіе, что Его Высокопреосвященство своимъ властнымъ и просвѣщеннымъ словомъ устранилъ поставленныя нѣкоторыми препятствія къ устроенію описаннаго торжества коломенскихъ единовѣрцевъ и далъ на совершеніе онаго свое архипастырское благословеніе. *Ред.*

[1]) Печатаемъ письмо это, какъ имѣющій для насъ цѣну голосъ о нашемъ изданіи, идущій изъ среды простаго народа, и какъ свидѣтельство о томъ, что благія ожиданія покойнаго А. И. Хлудова, какими руководился онъ, завѣщая свою драгоцѣнную библіотеку въ Никольскій монастырь, исполняются на самомъ дѣлѣ. *Ред.*

нинъ Нижегородской губерніи, села Ярымова, близъ Павлова. Послѣднему я особенно обязанъ благодарностію за вниманіе и радушіе: онъ съ великою охотою мнѣ и прочимъ посѣтителямъ показывалъ достопримѣчательныя рукописи и книги, находящіяся въ библіотекѣ [1]. Такъ какъ поѣздка моя въ Москву затѣмъ единственно и была предпринята, чтобы наглядно провѣрить древнія историческія свидѣтельства, то читатели могутъ себѣ представить, съ какимъ восхищеніемъ я разсматривалъ святыя Евангелія, писанныя на пергаментѣ, каковыхъ до этого времени не видывалъ! Эти драгоцѣннѣйшіе памятники ясно свидѣтельствуютъ особенно о имени *Іисусъ*. Какъ въ помянутыхъ четвероевангеліяхъ, такъ и въ

---

[1]) При многосложности занятій по монастырю и Братству, о. Филаретъ не имѣетъ возможности удѣлять занятіямъ въ Библіотекѣ столько времени, сколько желалъ бы; но достопочтенный помощникъ его, дѣйствительно, посвящаетъ библіотекѣ все свое время. Кромѣ занятій съ посѣтителями, онъ трудился еще, по порученію о. архимандрита Павла, надъ дѣломъ очень важнымъ и полезнымъ — надъ составленіемъ «Указателя» важнѣйшихъ, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской библіотеки, свидѣтельствъ о древности и правильности употребляемыхъ церковію обрядовъ. Трудъ сей, съ Божію помощію и при содѣйствіи о. Филарета, онъ привелъ къ успѣшному концу. «Указатель» назначается ближайшимъ образомъ для руководства посѣтителей Хлудовской библіотеки (преимущественно изъ старообрядцевъ), чтобы дать имъ возможность съ бо́льшимъ удобствомъ и желаемою полнотою видѣть въ ея рукописяхъ и книгахъ то, что всего болѣе заслуживаетъ ихъ вниманія; но въ виду представляемаго имъ общаго интереса для всѣхъ, занимающихся вопросами о предметахъ разномыслія между церковію и расколомъ, мы намѣрены предложить его вниманію читателей «Братскаго Слова», напечатавъ въ видѣ приложенія къ нашему изданію. Къ крайнему сожалѣнію, усиленныя занятія въ библіотекѣ вредно отразились на здоровьѣ Д. И. Харитонова, некрѣпкомъ отъ природы, такъ что онъ находитъ себя вынужденнымъ возвратиться на родину для занятій своимъ ремесломъ. Питаемъ надежду, что съ возстановленіемъ здоровья онъ возвратится къ своимъ любимымъ книжнымъ занятіямъ. Во всякомъ случаѣ составленный имъ Указатель останется всегдашнимъ памятникомъ достойныхъ признательности трудовъ его на пользу православной церкви и для вразумленія блуждающихъ внѣ церкви — старообрядцевъ. *Ред.*

другихъ рукописныхъ книгахъ, до появленія печатныхъ, если гдѣ и встрѣчается (впрочемъ очень рѣдко) имя Спасителя въ такомъ начертаніи: ꙗс. то не болѣе и не менѣе какъ только для сокращенія. Справедливость сего подтверждается и греческими монетами, которыя въ библіотеку внесены настоятелемъ архимандритомъ Павломъ, привезенныя имъ изъ Іерусалима. Изображеніе одной изъ этихъ монетъ вошло уже въ новое 1883 г. изданіе книги Озерскаго (во второй части на стр. 132); но весьма пріятно бы видѣть его и на страницахъ Вашего журнала. Эта метталическая древность отлита всего только лѣтъ за 16 до крещенія св. князя Владиміра, и на ней имя Христа Спасителя: *Іисус*. Много въ Хлудовской библіотекѣ имѣется самыхъ вѣскихъ доказательствъ и объ аллилуіи. Такъ напримѣръ, я видѣлъ въ четырехъ книгахъ (упоминается въ выпискахъ Озерскаго во 2-й части на стр. 156—157) написанное на ряду: *Аллилуія Аллилуія, Аллуія, слава тебѣ Боже*. Наши называемые старообрядцы весьма дорогой цѣною пріобрѣтаютъ до-никоновскія книги, особенно служебныя. И вотъ не очень закоренѣлому старообрядцу довелось бы прослушать чтеніе св. Евангелія, писаное на пергаментѣ, гдѣ имя Христа Спасителя пишется Іисусъ, и книгу, гдѣ аллилуія трижды, а въ четвертое слава тебѣ Боже: чтобы ты любитель старины сказалъ? Отнести къ нововводству нельзя: самое вещество свидѣтельствуетъ древность. Самовольно уничтожить одну букву, или прочитать два раза: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже, значитъ убавить то, что установлено *предками* и принято русскою церковію, ибо старообрядцы сами твердятъ: аще кто прибавитъ, или убавитъ — анаѳема да будетъ. Такъ названное сугубое аллилуія внесено уже въ московскія печатныя книги, и въ рукописныя, явившіяся послѣ Стоглаваго собора, на которомъ отозвались: что «во Псковѣ и во псковской землѣ, по многимъ монастырямъ, да и по церквамъ, *доднесь* говорилось трегубое аллилуія». Принимая во вниманіе видѣнныя мною свидѣтельства, откровенно могу сказать о себѣ, что ежели бы мнѣ довелось видѣть ихъ въ исходѣ шестаго десятка настоя-

щаго столѣтія, то не были бы мною возмущены безпоповскія крещальныя воды [1]). Я не въ укоръ говорю заблуждающимся старообрядцамъ, а просто совѣтую удостовѣриться лично этими древностями, послѣ чего всякое предубѣжденіе само собою разсѣется и не будетъ мѣста сомнѣнію.

Села Большаго Мурашкина, Нижегородской губерніи, крестьянинъ *Капитонъ Пиголевъ.*

II.

Безобразія «Старообрядца».

Недавно мы говорили, что заграничный раскольническій органъ, газета «Старообрядецъ», и кстати и не кстати твердитъ о молчаніи Святѣйшаго Синода, не дающаго и будтобы не имѣющаго возможности дать отвѣтъ на «пафнутіевскіе» вопросы [2]). Послѣдній, недавно полученный листокъ «Старообрядца» (за Іюнь и Іюль ч. 35 и 36) [3]) даетъ новое подтвержденіе нашихъ словъ. Не стоило бы и говорить объ этомъ повтореніи старой лжи, еслибъ сказанное теперь «Старообрядцемъ» не представляло по своему чудовищному безобразію нѣчто рѣдкостное даже на столбцахъ этого гнуснаго листка. Говоримъ о напечатанной здѣсь статьѣ, имѣющей заглавіе: *Отвѣты на восемь вопросовъ,* и начинающейся словами: «Мы дождались отвѣтовъ на *наши* восемь вопросовъ отъ Св. Синода С.-Петербургскаго»...

Но какіе же это «восемь вопросовъ»? — съ недоумѣніемъ прерветъ насъ читатель. Извѣстны восемь вопросовъ, двадцать лѣтъ тому назадъ поданные не Св. Синоду, а раскольническому Духовному Совѣту отъ готовившихся къ присоединенію

---

[1]) Это значитъ, что авторъ письма въ шестидесятыхъ годахъ уклонился въ безпоповскій расколъ, изъ котораго потомъ при помощи Божіей, снова возвратился въ православную церковь. *Ред.*

[2]) См. выше стр. 237.

[3]) Редакція «Старообрядца» употребляетъ вмѣсто бусурманскаго слова *нумеръ* — русское *число.* Числа 35 и 36, выданныя за два мѣсяца, составляютъ одинъ листокъ въ 8 страницъ.

членовъ Бѣлокриницкой іерархіи (въ томъ числѣ и отъ Пафнутія),— вопросы, на которые Совѣтъ доселѣ не далъ отвѣта; но рѣчь идетъ, очевидно, не объ нихъ; «Старообрядецъ» говоритъ о какихъ-то «*нашихъ* восьми вопросахъ». Оказывается, что здѣсь нужно разумѣть все тѣ же пресловутые пять вопросовъ Пафнутію. «Старообрядецъ», напечатавъ ихъ въ 1878 г., прибавилъ къ нимъ отъ себя еще вопросъ *шестой* и сталъ называть ихъ «шестью вопросами»; а теперь, въ помраченіи смысла, совсѣмъ потерялъ и счетъ имъ,— даже смѣшалъ ихъ съ тѣми восьмью вопросами, но которые, къ стыду своему, цѣлыхъ двадцать лѣтъ не могутъ дать отвѣта старообрядческія духовныя власти, непосредственно ихъ получившія.

Итакъ рѣчь идетъ о «пафнутіевскихъ» вопросахъ. Но гдѣ же «Старообрядецъ» нашелъ отвѣты на нихъ «Св. Синода С.-Петербурскаго», которому неслѣдъ и отвѣчать на нихъ? Вотъ въ этомъ и заключается вся предполагаемая соль статьи. Для разъясненія загадки мы приведемъ со всего точностію подлинныя слова заграничнаго раскольническаго листка, и просимъ читателей не погнушаться прочесть ихъ, чтобы получить понятіе о неимовѣрной дерзости и безсовѣстности современныхъ раскольническихъ писателей. Вотъ что пишетъ «Старообрядецъ»:

«Мы дождались отвѣтовъ на наши 8 вопросовъ отъ Св. Синода С.-Петербургскаго именно въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они у насъ постановлены: съ доказательствомъ отъ свящ. писанія и преданія святоотеческаго, въ духѣ и кротости Господней и братолюбіи написанныхъ. Но (?) онъ какъ бы не знаетъ ни свящ. писанія, не (ни) преданія св. предковъ, а знаетъ только свою власть, которой одной руководствуется, какъ правилами 7-ми вселенскихъ соборовъ, безъ всякаго доказательства отъ св. писанія отвѣчаетъ на наши вопросы, и то косвеннымъ образомъ; и опять (?) не самъ собою, *но изъ за плечей свѣтской власти, за подписомъ Его Императорскаго Величества*. Вотъ они:

«Раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ, или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого-либо изъ православія въ расколъ, подвергается

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 189, за привлеченіе православныхъ проповѣдію, или *сочиненіемъ*[1]) (*т. е. 8 вопросами, статьями въ газетѣ Старообрядецъ* чч. 13, 14, 21, 22, 23, 24, 29, 30 сего года и проч. *какъ намъ сообщаютъ* (?!)) въ иное, хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, или же въ еретическую секту, или раскольническій толкъ» (196 ст. Улож. о наказ. изданная въ такомъ видѣ 1-го Мая 1884 года).

«Видите ли гг. читатели! Каковы отвѣты на наши 8 вопросовъ послѣдовали отъ Св. Синода Петербургскаго! значитъ не смѣй насъ безпокоить никакими вашими сочиненіями; еслибы мы завели и штунду или соціализмъ (!), то вы, раскольники, обязаны слушать насъ, православную церковь (sic!)[2]), какъ самого Христа!?.. а если нѣтъ, то мы пошлемъ васъ, раскольниковъ, туда, гдѣ козамъ рога правятъ!

«А что *безъ сомнѣнья* этотъ теперь дополненный параграфъ закона направленъ именно на статьи, помѣщаемыя въ Старообрядцѣ. Такъ какъ оныя попадаютъ въ Россію и *во многихъ десяткахъ тысячъ* (?!) переписываются, или копируются копировальными машинами (Kopier-Presse) *и передаются изъ рукъ въ руки*. Всѣ же числа Старообрядца посылаются правильно Св. Синоду, на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода, и прочимъ нѣкоторымъ высшимъ сановникамъ Петербурга. Статьи же сіи *неопровержимы даже самимъ Св. Синодомъ*, и *посему-то* (!) онъ, сознавая свое безсиліе въ словѣ правды, берется теперь снова за мечъ государственный!?.. *Правительство* же опять *дѣлается слѣпымъ орудіемъ* нѣсколькихъ лицъ Св. Синода»...

...«Св. Синодъ поступая такъ, пусть подумаетъ, что теперь не тое время, что было прежде, когда нельзя было старообрядцу и слова сказать о своемъ упованіи: *теперь Европа читаетъ наши сочиненія*, которая и оцѣнитъ по достоинству наши требованія и поступокъ (?) русской власти, обманываемой духовенствомъ. Исторія опять что̀ скажетъ на такой (?) беззаконый его (?) поступокъ»...

Приведемъ и заключительныя слова статьи:

«Казенная церковь въ Россіи[3]), съ неисчислимыми (?) своими

---

[1]) Это слово напечатано самымъ крупнымъ шрифтомъ.

[2]) Это sic принадлежитъ самому ученому редактору «Старообрядца».

[3]) Извѣстнымъ россійскимъ публицистамъ, изобрѣтшимъ «казенную церковь», должно быть очень лестно, что это любимое словцо усвоилъ и повторяетъ издатель раскольнической газеты...

миссіонерами, кончившими курсъ по всѣмъ классамъ раскольстики и съ такимъ же числомъ магистровъ по богословіи, *не въ состояніи додуматься написать отвѣты на наши вопросы*. Да, очень интересно будетъ, когда разрѣшитъ свое молчаніе казенная церковь въ Россіи»!...

Мы не станемъ, конечно, разбирать содержаніе этой гнусной статьи. Опровергать ложь, какою она преисполнена, обличать глупое хвастовство «Старообрядца», воображающаго, что къ его голосу тревожно прислушиваются и «высшіе сановники Петербурга» и сама «Европа», что его пошлыя и безграмотныя писанія «неопровержимы самимъ Св. Синодомъ», что въ огражденіе отъ нихъ издаются правительствомъ даже особые, законы, и т. д. и т. д., — это значило бы оказывать ему слишкомъ много вниманія. Но вотъ что́ безъ вниманія оставить невозможно, — эту возмутительную дерзость, съ какою говорится здѣсь самая наглая ложь не о лицахъ только, стоящихъ въ главѣ церковнаго и гражданскаго управленія Россіи, но даже о самомъ Государѣ Императорѣ, о законахъ, Имъ издаваемыхъ... И не юродивый издатель «Старообрядца» долженъ быть признанъ за все это отвѣтственнымъ. Мы говорили уже не разъ, что вся сила въ московскихъ властителяхъ старообрядчества, которыми «Старообрядецъ» живетъ и дышетъ, которыхъ слово для него законъ, въ противность которымъ онъ не посмѣлъ бы сказать ни единаго печатнаго слова. Эти властители и должны отвѣтствовать за всю ложь и за всѣ преступныя дерзости «Старообрядца». Какъ же не подумаютъ объ этомъ гг. Солдатенковы, Морозовы и прочіе представители «общества старообрядцевъ, пріемлющихъ священство», съ такою развязностію подписывающіе свои имена подъ разными прошеніями на Высочайшее имя? Какъ не подумаютъ они и о томъ, что такая ложь и наглость только раняютъ ихъ самихъ и «представляемое» ими старообрядчество въ глазахъ всякаго разумнаго человѣка?

По поводу приведенной «статьи Уложенія» «Старообрядецъ» не преминулъ, конечно, поговорить съ обычнымъ жаромъ и на свою любимую тему — о гоненіяхъ на старообрядчество. «Притѣсненіе и угнетеніе на каждомъ шагу и въ

каждомъ словѣ вышедшихъ параграфовъ»!—восклицаетъ онъ. Въ доказательство, разумѣется, указываетъ на запечатанные алтари Рогожскаго Кладбища (не упоминая, конечно, что беззащитные старообрядцы, въ посмѣяніе надъ повелѣніемъ Верховной власти, воздвигли рядомъ съ ними новые, постоянные алтари), да еще на ссылку какого-то попа Артемія Тетинова, за котораго, говоритъ, «было подано прошеній безъ числа (!) во всѣ мѣста и самому Царю, но всѣ они остаются безъ послѣдствій». «Только, остается, — внушительно, со многими восклицательными знаками, прибавляетъ европейскій дипломатъ — Никола Чернышевъ, — только остается еще подать прошеніе *въ Международную Европейскую Коммиссію!!* которая можетъ рѣшить дѣло *по международнымъ трактатамъ!!*» Пусть-де подумаютъ надъ этимъ «высшіе сановники Петербурга», получающіе «Старообрядца»!

«Притѣсненіе и угнетеніе на каждомъ шагу»! — Мы также могли бы привести, да и не столько примѣровъ того, въ какомъ дѣйствительно угнетенномъ и безправномъ положеніи находятся наши старообрядцы. Ограничимся двумя новѣйшими.

Въ московскихъ газетахъ недавно печатался «Списокъ лицъ, имѣющихъ право баллотироваться на должности мировыхъ судей по Богородскому судебному мировому округу», и во главѣ списка красовался «Морозовъ Арсеній Ивановичъ, потомственный почетный гражданинъ, состоящій въ должности почетнаго мироваго судьи», и дальше «Морозовъ Иванъ Захаровичъ, потомственный почетный гражданинъ», — оба старообрядцы, а первый не только старообрядецъ, но и прославившійся такою неудержимою ревностію о распространеніи старообрядчества и умноженіи старообрядческихъ поповъ, что самъ Духовный Совѣтъ, членомъ котораго состоялъ онъ, не нашелъ возможнымъ терпѣть его въ своей средѣ... И вотъ жестокое россійское правительство предоставляетъ сему ревнителю старообрядчества законное право быть судьею «по совѣсти», конечно, и въ дѣлахъ, гдѣ ему пришлось бы творить судъ между православнымъ и старообрядцемъ. Какого еще лучше доказательства «притѣсненій и угнетеній на каждомъ шагу»?

Или вотъ недавно въ Москву пріѣхалъ изъ Бессарабіи одинъ старообрядческій инокъ съ написаннымъ на печатномъ бланкѣ свидѣтельствомъ слѣдующаго содержанія:

«*Православно-старообрядческая* архіепископія въ Измаилѣ. № 1, Мая 24-го дня 1884 г. Г. Измаилъ — Бессарабской губ.

«Предъявитель сего православно-старообрядческій Вилковскаго Петропавловскаго монастыря монахъ... уволенъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ Россійской Имперіи, почему гг. начальствующіе благоволите чинить ему свободный пропускъ на основаніи 69 и 74 ст. 14 тома. О паспортахъ духовныхъ лицъ. Въ чемъ удостовѣряю подписомъ и приложеніемъ печати. Измаильскій *православно-старообрядческій Епископъ Анастасій*».

И гг. начальствующіе послушно чинили предъявителю этого удивительнаго документа свободный пропускъ на всемъ пути его отъ Измаила до Москвы, не задаваясь вопросами: что это за «православно-старообрядческая архіепископія въ Измаилѣ»? и что это за «православно-старообрядческій епископъ Анастасій»? и имѣетъ ли онъ право выдавать такія свидѣтельства? — не принимая во вниманіе и того, что недавно изданный законъ прямо воспрещаетъ называть духовными лицами отправителей церковныхъ службъ у раскольниковъ. Старообрядческій инокъ свободно и безпрепятственно проѣзжаетъ болѣе тысячи верстъ по Россійской Имперіи съ оффиціальнымъ документомъ, выданнымъ ему старообрядческимъ архіереемъ, — какое и въ самомъ дѣлѣ блестящее доказательство «притѣсненій и угнетеній, *на каждомъ шагу*» чинимыхъ бѣднымъ старообрядцамъ!..

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“.[1])

Разглагольство 3-е.

О хрестѣ четвероконечномъ.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Что убо есть, еже глаголетъ святый Кириллъ философъ: четыре части крестъ имать, и аще едина его часть убудетъ, то уже своего образа не являетъ (Минея-четія, февраля въ четвертый на десять день, житіе святаго Кирилла)?

Отсловіе 3-е православныхъ.

И сіе тако подобаетъ разумѣти, яко всякому виду креста согласно есть, — и начертанію креста въ мѵропомазаніи, и крестообразному рѣзанію святаго Агнца въ проскомидіи, и знаменію, еже на себѣ творимъ, и запрестолному кресту четвероконечному, и самому напрестолному, имущему подножіе и дщицу. Ибо аще не тако разумѣти будемъ, многая воспослѣдуютъ безмѣстная, да не реку хулная. Аще бо речемъ, яко четвероконечный крестъ не являетъ образа крестнаго, послѣдуетъ сему, яко четвероконечное креста начертаніе, гдѣ-либо вмѣсто креста творимое, не есть крестъ, но простая фигура, якоже блядутъ расколницы. Послѣдуетъ сему, во первыхъ, яко

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 5—24, 61—75, 117—129, 181—190, 291—304.

патріархъ Іаковъ рукама своима не прообразоваше креста, и Моисей, ударивый море жезломъ и прострый руцѣ крестообразно, не начертаваше креста. Послѣдуетъ, яко всуе поемъ: „крестъ начертавъ Моисей". Послѣдуетъ, яко и крестъ мѵропомазанія не есть крестъ, тѣмже ниже печать Святаго Духа, и тайна оная не есть тайна. Послѣдуетъ, яко и еже на себѣ творимъ знаменіе креста ничтоже есть. Послѣдуетъ, яко благословеніе священническое суетно есть. Послѣдуетъ, яко рѣзаніе святаго Агнца крестовидное не есть воспоминаніе смерти Христовы. Сему же послѣдуетъ горшее, яко и тайна святыя Евхаристіи ничтоже есть. Послѣдуетъ злѣйшее, яко и вся таинства церковная игранія суть, ничтоже въ нихъ спасително. Послѣдуетъ хулнѣйшее, яко учителіе церковніи осуетишася помышленми своими, показующе простую фигуру вмѣсто образа крестнаго и въ ней заключающе спасенія нашего надежду. Послѣдуетъ вредословнѣйшее, яко церковь святая и древле заблудила есть, и святіи погибоша, и Христосъ солга, и мы окаяннѣйшіи есмы всѣхъ человѣкъ.

Видиши ли, коликая послѣдуетъ хула сему ученію, яко четвероконечный крестъ не есть крестъ, но простая фигура? Оставльше убо сію проклятую ложь, притецемъ ко истинѣ. Пишетъ святый Іоаннъ Дамаскинъ о крестѣ сице: „яко четыре краи креста среднимъ кентромъ содержатся и состягаются тако, Божіею силою, высота же и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое зримое же и незримое зданіе содержится" (Книга четвертая, глава вторая на десять). Вонми: кентръ креста, разумно глаголетъ Дамаскинъ, и четыре краи, иже кентромъ содержимыи. Что убо есть кентръ? Кентръ бо, или центръ, глаголется у геометровъ въ начертаніи круга средняя точка. Оттуду Дамаскинъ заемлетъ имя сіе и нарицаетъ кентромъ самую среду креста. Начертай убо кругъ и положи черту отъ вышняго края круга до нижняго по кентру: и будетъ ти образъ праваго древа крестнаго, имущь двѣ

части, — вышнюю, яже выше кентра, и нижнюю, яже подъ кентромъ. Приложи же другую черту по кентру отъ деснаго края круга до лѣваго: и будетъ ти знаменіе прековаго древа крестнаго, имущее двѣ части, — десную и лѣвую. И тако увидиши совершенный образъ креста четвероконечнаго, въ немже кентръ будетъ самая средняя точка, четыре же краи, яже содержитъ кентръ, четыре концы отъ кентра на четыре страны простертыя. Тако четыре краи креста среднимъ кентромъ содержатся.

И есть сіе толкованіе всякому начертанію креста согласно. Таковъ бо образъ креста многоученый мужъ Григорій архіепископъ россійскій показуетъ въ серафимѣхъ, стоящихъ крестовидно окрестъ престола Божія, ихже видѣ пророкъ Исаіа, двѣма убо крылома покрывающихъ лица своя, двѣма же ноги своя, двѣма же летающихъ, и тако крестъ собою изображающихъ. Положимъ же здѣ самая словеса учителя того, егоже мудрости и краснорѣчію и сами расколницы дивятся, и слово его на воздвиженіе честнаго креста со услажденіемъ чтутъ, аще и разума его не пріемлютъ, зане явственно обличаетъ заблужденіе ихъ. Есть убо книга новописменная, въ Выгорѣцкомъ расколническомъ лже-монастырѣ собранная расколниками изъ древлеписменныхъ книгъ, Минея-четія, мѣсяца сентября, въ нейже есть вышепомянутое о крестѣ слово, въ немже премудрый онъ авторъ пишетъ тако: „И что ми креста яже отъ пророкъ изчитати образы и гаданіи? И сами серафими, царскаго онаго престола и превознесеннаго служителіе и предстоятеліе, сего образу тайно научиша великаго Исаію, егда лица и ноги закрывати прочима крылома, среднима же летати. И познаваше пророкъ креста таинство, и яко его ради на земли трисвятая пѣснь пѣваема будетъ, не слышанная на земли прежде, ниже кому на умъ взошедшая когда. И паче въ слѣпоту: возшедъ бо нань Владыко и своего человѣка, егоже за благость воспріятъ, на немъ всего распростеръ, якоже отъ нѣкоторыя высоты созв

всѣхъ, иже издалече стоящихъ и бѣсомъ служащихъ, помавая руками пронзенными и окровавленными, и пѣти научи серафимскую оную равночестнѣй Троицѣ пѣснь“ (До здѣ Григорій).

Согласно сему и Хрусъ уединенный пишетъ въ своемъ словѣ о крестѣ, яко серафими образъ креста являютъ[1]). И аще серафими образъ креста являютъ, то четвероконечный крестъ не есть простая фигура, но образъ креста Христова. Таковое же знаменіе креста и на небеси явися при царѣ Константинѣ второмъ, якоже показуютъ древле писанныхъ иконъ мѣсячныя таблицы, маіа въ седьмый день. Таковыи образы креста и на древнихъ церквахъ видимъ поставлены, не на единой негдѣ, или на двою, или на трехъ, но и на многихъ, аще и не на всѣхъ. Аще и расколницы таковыхъ крестовъ поставленіе причитаютъ простотѣ древнихъ пастырей церковныхъ; но мы правою совѣстію видимъ, яко не отъ простоты, но отъ высокаго разума бысть вещь сія. Развѣ сіе бяше простота ихъ, яко раскола не сотвориша въ церкви за разныя формы крестовъ и въ догматъ вѣры не поставиша, еже подножіемъ и дщицею крестъ творити, якоже учатъ наши нынѣшніе богословцы, выше Аѳанасія Великаго мудрствующіи, и паче божественнаго Златоуста златословесными струями церковь напоившіи, и Дамаскина превозшедшіи своею премудростію? Смотримъ же, не четвероконечный ли образъ креста священницы и діакони носятъ на одеждахъ своихъ, о нихже пишетъ святый Симеонъ Селунскій, яко діакони и священницы на одеждахъ крестъ образуютъ, зане укрестованнаго за насъ суть служители (Книга первая, глава сто осмьдесятъ шестая)? Не таковыхъ ли крестовъ исполненъ есть многокрестный фелонь архіерейскій, о немже пишетъ Симеонъ Селунскій тако: но и прочіи архіереовъ въ фелонь, исполненъ крестами, облачающеся, еже убо и мно-

---

[1]) Въ той же книзѣ.

гокрестное слово называетъ. Сіе явно показуетъ, яко страсти есть Спасителя явственно, и сего подражаетъ, иже чрезъ страти и крестъ истинную правду совершившаго (Книга вторая, глава четыредесять третія)? Не таковъ ли крестъ бываетъ на омофорахъ святительскихъ, иже на великомъ выходѣ предидущь знаменуетъ хотящее явитися на небеси знаменіе Господне и самаго Господа? Понеже великій выходъ являетъ второе пришествіе Христово, якоже глаголетъ тойже учитель святый: „по семъ честныхъ даровъ доринощеніе и входъ со свѣтлостію бываетъ чтецовъ, діаконовъ, іереевъ, со свѣщами священными предыдущимъ и слѣдствующимъ, яко сіе послѣднее являетъ пришествіе Христово, въ немже пріидетъ со славою. Тѣмже и впреди омофоръ грядетъ, крестъ имѣяй, иже знаменуетъ еже отъ небеси знаменіе будущее явится Іисусово и самаго Іисуса. Посемъ же и по чину діакони, ангеловъ имѣюще чинъ, потомъ и божественныя дары держаще. Посихъ же прочіи вся, и еже на главѣ священный имѣюще покровъ, иже начало имѣетъ и мертваго изображенна Іисуса“ (Книга вторая, глава семдесятъ шестая). Не таковъ ли крестъ и иноцы носятъ на одеждахъ своихъ, о немже паки той же глаголетъ: и во всѣхъ сихъ крестный образъ, яко распятое все житіе иноческое, и распятому послѣдуетъ, кресту его подражаетъ и носитъ (Книга третія, отвѣтъ шестьдесятый)? Не таковымъ ли образомъ креста священницы святая и народъ благословляютъ, новопросвѣщенныхъ мѵропомазуютъ, Агнца рѣжутъ и прочая вся въ церкви священнодѣйствуютъ? Не таковымъ ли знаменіемъ вси вѣрніи знаменуемся? Не таковъ ли крестъ во святомъ олтари за престоломъ поставляется, егоже святый Симеонъ Селунскій четвероконечнымъ нарицаетъ и знаменіе святыя Троицы въ немъ заключаетъ сими словесы: „тѣмъ же и позади жертвенника его отъ востока и благословеніе, орудіе жертвы божественныя стоитъ крестъ, четверочастный сущь, ради иже на немъ распятаго и содержа-

щаго, и вышняя съ земными совокуплшаго, съ вышнихъ низу нисшедшаго и отъ нижнихъ на вышняя вознесенна, и въ себѣ вся совокуплшаго, и концы земныя созвавшаго, и высотою Божества и смиреніемъ воплощенія вся присвоившаго, и высотою славы, и глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любовію насъ паки создавшаго, и отъ ада воскресившаго, и вмѣсто земныхъ небесныхъ насъ сотворшаго. Сія бо изобразуетъ крестъ, и таинство Троицы чрезъ крестъ, и образъ его намъ подавшаго, и правымъ древомъ знаменующа Отца превышняго и насъ, иже на земли, предустрояющаго, Сына самого и Духа прековымъ древомъ знаменующе, чрезъ нихъ насъ, аки чрезъ руки, паки создавшаго, зане Давидъ глаголетъ: руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя Сынъ и Духъ Божій (Книга первая, глава сто тридесятъ третія и сто тридесятъ осьмая).

Толикое убо множество четвероконечныхъ образовъ Христова животворящаго креста обрѣтаемъ, отъ нихже овіи убо суть въ церкви и на небеси видѣни быша. Видимъ, како премудрый Симеонъ четвероконечный крестъ четверочастнымъ именуетъ и толикое таинство божественное въ немъ заключаетъ: высоту славы, глубину смиренія и широту милости и любве. Первое убо древо полагаетъ во образъ самого Бога Отца, прекое же въ знаменіе рукъ Божіихъ, Сына и Духа Святаго, имиже Богъ Отецъ паки созда насъ. Видимъ, како святый Дамаскинъ, богословскою своею тростію пиша, яко четыре краи креста среднимъ кентромъ содержатся, уподобляетъ средній кентръ вся содержащей силѣ Божіей, глаголя: тако Божіею силою высота же и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое зримое и незримое зданіе содержится. Явѣ же есть, яко Дамаскинъ сіе пишетъ не о единомъ напрестолномъ крестѣ, егоже христіане цѣлуютъ, но и о всякомъ знаменіи креста. Ибо въ томъ же словѣ приводитъ многіе образы креста: руки Іаковли, и удареніе Моисеово по морю жезломъ, и простертіе рукъ

Моисеовыхъ, егда побѣдиша Амалика, и знаменіе, еже рукою творимъ на себѣ. Посему убо вѣдомо есть, яко о всякомъ глаголетъ знаменіи креста, имже ограждаемся, и спасаемся, и освящаемся, и просвѣщаемся, и страданіе Христово исповѣдуемъ. Еще же и сіе извѣстно вѣмы, яко кентръ нарицается самая среда вещи,— не точію круга, но и всякія вещи. Ибо и въ человѣцѣхъ ученіи мужіе кентръ глаголютъ сердце. И что̀ бы ино моглъ нарещи Дамаскинъ кентромъ креста, имже четыре краи его содержатся, аще не самую среду креста четвероконечнаго? Прекое-ли древо самое наречетъ расколникъ кентромъ? Но что суть четыре краи? но будутъ два края, а не четыре; и сіи краи не содержатся прекіимъ древомъ креста: тѣмъ же прекое древо самое не есть кентръ креста, а дщица и подножіе не суть четыре краи креста. Но кентръ убо есть самая среда креста четвероконечнаго; четыре же краи четыре концы креста. Речетъ-ли упрямый кривотолкъ, яко средній кентръ глаголетъ Дамаскинъ средній составъ, ибо въ древлеписьменныхъ книгахъ не кентръ, но составъ лежитъ? Но четыре краи креста како будутъ и како могутъ содержатися среднимъ кентромъ? ибо верхняя дщица и подножіе не среднимъ содержатся составомъ, но обѣма концами праваго древа крестнаго, и не четыре, но два. И кто же безумный два наречетъ четыре? Не смѣхъ-ли будетъ таковое толкованіе не точію ученымъ мужемъ, но и букваря учащимся дѣтямъ? Два-ли конца прековаго древа наречетъ схизматикъ два края креста? Тѣмъ же и праваго древа два конца два суть краи креста. И тако будутъ четыре краи креста, четыре конца, а подножіе и дщица останутся внѣ числа краевъ крестныхъ. И паки наша возсіяетъ правда, яко сихъ приложеніе и отложеніе ничтоже есть; а расколническій догматъ, аки столпъ гнилый, пасти имать паденіемъ дивнымъ. Кто убо смѣетъ своею продерзостію и безумствомъ возглаголати, яко четвероконечный крестъ не есть образъ креста Христова, но простая

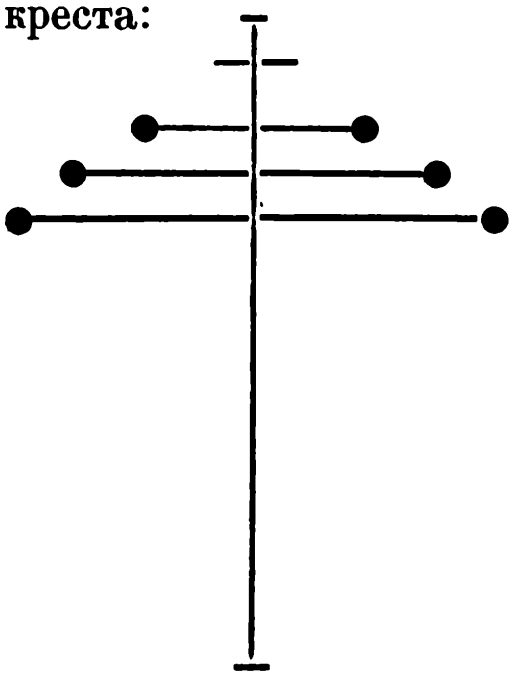
фигура? Тѣмъ же и святаго Кирилла философа словеса о четырехъ частяхъ креста не инако разумѣти подобаетъ, но тако, якоже и Симеонъ селунскій четвероконечный крестъ четверочастнымъ нарицаетъ: зане вышній конецъ креста, аки образъ главы укрестованнаго Христа, есть цѣлая часть креста; нижній же, аки знаменіе святаго тѣла его, есть паки цѣлая часть креста; десный же конецъ и шуій, аки знаменіе обоихъ рукъ, суть двѣ части креста цѣлыя. И тако крестъ четвероконечный четыре части имѣетъ, и аще едина часть его убудетъ, то уже своего образа не имѣетъ.

Взысканіе 4-е противныхъ.

Что убо есть крыжъ латинскій, егоже боятся расколницы?

Отсловіе 4-е православныхъ.

О семъ да отвѣщаютъ сами расколницы, что есть крыжъ латинскій, — то ли, еже они мнятъ, крестъ четвероконечный, или то, еже преосвященный Питиримъ, митрополитъ (?) нижегородскій изъ книгъ нѣмецкихъ показуетъ въ Пращицѣ, во отвѣтѣ сто двадесять пятомъ, сицевое знаменіе креста:



Аще крыжъ латинскій есть крестъ четвероконечный, то и въ восточной церкви издревле имѣется крыжъ латинскій, якоже выше явихомъ, и не есть то крыжъ латинскій, но образъ креста Христова, якоже выше многими доводами и достовѣрными свидѣтелствы засвидѣтелствовахомъ. Аще ли оная фигура есть крыжъ латинскій, то всуе нарицаютъ расколницы четвероконечный крестъ крыжемъ латинскимъ, и за таковую хулу бѣдніи оніи

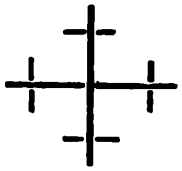
богословцы достойни суть проклятію, яко ругателіе креста Христова. Да рекутъ паки: латини печатаютъ-ли опрѣсноки своя четвероконечнымъ крестомъ, или не печатаютъ? Аще печатаютъ, чесо ради отъ восточныхъ святыхъ учителей не обличаются о семъ, яко четвероконечнымъ, а не четверочастнымъ крестомъ печатаютъ просфоры? Аще ли не печатаютъ, чесо ради и о семъ не зазрѣни суть, яко безъ печати крестныя творятъ просфоры? Не явно ли есть отъ сего, яко не точію четверочастнымъ крестомъ печатати просфоры не есть догматъ вѣры (аще и расколницы сіе въ догматъ поставляютъ), но и безъ печати творити просфоры ащебы гдѣ таковый обычай былъ, не моглъ бы быти ересь: понеже таинство святыя Евхаристіи не печатію крестною совершается, но священнодѣйствіемъ и молитвами іерейскими, паче же пришествіемъ Святаго Духа. Сіе же вѣдомо есть отвсюду: просфора, аще и съ печатію крестною будетъ, аще и крестъ на ней четверочастный изображенъ будетъ, аще и копіе, и трость и надписаніе: се Агнецъ Божій на ней изобразится, просфора точію есть, сирѣчь хлѣбъ, уготованный въ приношеніе Богу; ино ничтоже. Освященная же часть первыя просфоры есть самое животворящее тѣло Христа Бога нашего, и не печатію бысть тѣло Христово, но священнодѣйствіемъ; священнодѣйствіе же, аще и со осѣненіемъ креста бываетъ, но крестъ тамо безъ подножія и дщицы знаменуется рукою священнослужителя. Тѣмже всуе вы, бѣдніи богословцы труждается, уставляюще новый сей догматъ, еже на просфорахъ четверочастнаго креста творити печать, и за подножіе и дщицу тако стоите, якоже Аѳанасій Великій стояше за догматъ единосущія тройческаго. Нѣсть сіе догматъ, нѣсть, о безумніи кривотолки! Но вещь есть средняя, святымъ писаніемъ умолчанная, Христомъ Богомъ не уставленная, Апостолы не утвержденная, соборами незаконоположенная, власти церковнѣй подлежащая. Тѣмже вы нѣсте подобни Аѳанасію Великому, пачеже

нѣсте достойни единому власу главы его. Онъ убо стояше за догматъ; вы же стоите за свой нравъ, или, лучше рещи, за свое упрямство. Тѣмже онъ убо бяше столпъ вѣры и свѣтило церкви; вы же схизматицы есте.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Четвероконечный крестъ есть ли образъ распятаго Христа?

Отсловіе 5-е православныхъ.

Пишетъ святый Іоаннъ Дамаскинъ: „кланяемся и образу честнаго и животворящаго креста, аще изъ иныя вещи будетъ, не веществующе,—да не будетъ! но образъ, якоже Христовъ символъ. Рече бо своимъ ученикамъ, завѣтуя: тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси, крестъ глаголя. Зане и женамъ глаголаше по возстаніи ангелъ: Іисуса ищете Назарянина укрестованнаго; и Апостолъ: мы же проповѣдуемъ Христа укрестованнаго“ (До здѣ Дамаскинъ). Прочая же безчисленная свидѣтельства оставляю, мощно бо есть и отъ сего единаго познати, яко образъ креста есть знаменіе Христово. Креста же образъ, вопервыхъ, прообрази патріархъ Іаковъ премѣненными руками своими, якоже выше во отсловіи первомъ показася. Креста образъ прообрази Моисей, ударивъ море жезломъ и руцѣ простеръ крестообразно. Креста образъ прообразиша серафими пророку Исаію, двома убо среднима крылома летающе, прочими же лица и ноги покрывающе. Креста образъ творитъ священникъ на удесѣхъ новопросвѣщеннаго въ мѵропомазаніи. Креста образъ творятъ вси вѣрніи на себѣ, полагающе руку на главѣ и на перси и на оба раму. Креста образъ явися при царѣ Константинѣ второмъ на небеси, свѣтомъ паче солнца сіяющь, сицевъ: —|—. Но и первому Константину на небеси явися образъ креста звѣздами сложенъ сицевъ видомъ:  якоже показуетъ, по образу его изъ алмазовъ сотворенный, крестъ, иже нынѣ въ Москвѣ во

Успенскомъ соборѣ. Образъ креста написанъ имѣется на дверних иконахъ преподобнаго Антонія римлянина, на церкви, рукама его держимѣй, сицевъ: ┼ Образъ креста на древнихъ иконахъ у святителей Петра и Алексія московскихъ, на клобукахъ ихъ, сицевъ: ┼ Но сіи вси образи креста и прочіи, ихже выше явихомъ, четвероконечніи суть. Убо четвероконечный крестъ есть знаменіе и символъ Христовъ, вышнимъ бо концемъ знаменуетъ главу укрествованнаго Христа, нижнимъ же образуетъ святое тѣло его, десным же и шуіимъ пречистыя руки его. Итако весь укрествованный Христосъ Господь въ четвероконечномъ крестѣ изображается. И что сего знаменія будетъ яснѣйше? Ниже бо дщица верхняя (о нейже расколницы въ потѣ лица своего прятся) знаменуетъ главу Христову, но точію титлу Пилатову, надъ главою положенную. Ниже подножіе знаменуетъ ноги его, но точію мѣсто, на немже ноги Его стоястѣ. И якоже образъ Христовъ, безъ ногъ написуемый отъ иконописцевъ, тако и крестъ, безъ подножія творимый, не ино что образуетъ, точію самого Христа. Аще ли кто, упрямства схизматическаго болѣзнію одержимый, воспрекословитъ о Константиновѣ крестѣ, глаголя, яко есть въ немъ верхняя дщица и подножіе, тѣмже крестъ сей есть четвероконечный: таковому отвѣщаемъ самыя пресвятыя и истинныя глаголы, яко есть въ крестѣ томъ не точію верхняя дщица и подножіе, но и низшія двѣ частицы на концахъ прековаго древа. И аще съ великими частми вся четыре малыя частицы сочтемъ, будетъ число частей шесторичное, отъ негоже новымъ и неприличнымъ званіемъ наречется крестъ шесточастный, а не четверочастный. Аще ли вся четыре малыя частицы внѣ числа оставимъ, яко же и подобаетъ, изочтемъ же самые концы креста: будетъ четверичное число концевъ, отъ негоже подобающимъ именемъ наречется — крестъ четвероконечный. Достоитъ бо или вся малыя частицы исчислити, или вся

малѣйшія и ненужныя внѣ числа оставити. Приличнѣе же есть сіе, нежели оно: тѣмже не прикослови, но исповѣдуй со святымъ Дамаскиномъ, яко четыре краи креста среднимъ кентромъ содержатся, и четвероконечный крестъ, яко символъ Христовъ, почитай; ибо не точію вся земля славу его проповѣдуетъ, но и небеса свѣтомъ его просвѣщаются.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Четвероконечный крестъ како можетъ пресвятую Троицу образовати?

Отсловіе 6-е православныхъ.

О семъ пишетъ святый Симеонъ Селунскій, яко крестъ правымъ древомъ знаменуетъ Бога Отца, прековымъ же образуетъ Сына и Духа Святаго, чрезъ нихже, аки чрезъ руки, паки созда насъ Отецъ; зане Давидъ глаголетъ: руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя, Сынъ и Духъ Божій (Зри въ книзѣ Симеона Селунскаго первой, во главѣ шестьдесятъ второй и сто тридесять третей; и здѣ выше во отсловіи третіемъ).

Взысканіе 7-е противныхъ.

Въ трисоставномъ убо крестѣ верхнею дщицею значится небо, отверзшееся крестомъ, подножіемъ же знаменуется адъ, разрушенный крестомъ: тѣмже она убо дщица глаголется высота креста, сія же—глубина. Въ четвероконечномъ же крестѣ обрѣтается токмо долгота и широта, высоты же и глубины не имѣется. Како убо четвероконечный крестъ можетъ быти равенъ трисоставному?

Отсловіе 7-е православныхъ.

Небо отверзеся не дщицею Пилатовою, но самымъ крестомъ Христовымъ; такожде и адъ плѣнися не подножіемъ креста, но самымъ крестомъ, якоже пишетъ святый Дамаскинъ: Всяко убо дѣяніе и чудодѣяніе Христово

величайшее и Божіе и чудное, но всѣхъ есть чуднѣйшее честный Его крестъ. Ничимъ бо инымъ смерть упразднися, праотчій грѣхъ разрѣшися, адъ плѣнися, возстаніе даровася, сила намъ пренебрегати присущая и самую смерть дадеся, къ древнему блаженству восходъ направися, двери райскія отверзошася, естество наше на десницахъ Божіихъ сѣдѣ, точію крестомъ Господа нашего Іисуса Христа (Книга четвертая, глава вторая на десять). И аще небо отверзеся крестомъ, а не титлою Пилатовою, аще адъ плѣнися крестомъ самѣмъ, а не подножіемъ креста: то уже всякому, имущему здравый разумъ, мощно есть разумѣти, яко приложеніе ко кресту, верхняя дщица и подножіе, не есть догматъ вѣры, якоже и отложеніе не есть ересь. Сіе бо знаменіе, отверзеніе небесе и плѣненіе ада, или просто высоты, и глубины, и широты, и долготы есть уже четвертое таинство во образѣ креста. Первое бо: образомъ креста образуется самое животворящее древо креста Христова. Второе: образуется самъ укрестованный Христосъ. Третіе: святая Троица. Четвертое: высота и глубина, и широта, и долгота твари, содержимыя силою Божіею. Тѣмже елико четвертое число отстоитъ перваго, толико образованіе высоты и глубины, и широты и долготы отстоитъ догмата о крестѣ. Догматъ убо есть ученіе, или преданіе, еже само собою есть членъ вѣры, якоже сіе: Богъ есть творецъ и содержитель всея твари; се догматъ. А еже глаголати, яко имже образомъ крестъ содержитъ верхнюю дщицу и подножіе, тако Богъ содержитъ небо и преисподняя, сіе не есть догматъ, но символическое показаніе онаго догмата. Такожде и еже рещи, яко имже образомъ правое древо креста есть путь къ верхней дщицѣ, тако крестъ, есть лѣстница къ небеси, или якоже отъ подножія крестнаго къ верхней дщицѣ восходъ есть долгота креста, тако и отъ ада къ небеси восходъ есть самый крестъ, сія показанія не суть догматы, но чрезъ символы и подобія о догматѣхъ ученіе. Догматъ убо есть о крестѣ, еже почитати крестъ, яко орудіе спа-

сенія нашего, и славити укреставаннаго на немъ Христа, яко Спасителя міру, и еже вѣровати, яко вся таинства церковная крестомъ совершаются во спасеніе наше. А еже сицевая умышленія писати и глаголати, яко подножіе креста знаменуетъ низложеніе адова царства, верхняя же дщица знаменуетъ отверзеніе небеснаго царствія, сіе не есть догматъ, но дѣло риторовъ церковныхъ, похваляющихъ крестъ всею реторическою силою. И аще кто таковыя похвалы кресту ниже глаголати, ниже умыслити можетъ, обаче вѣрою правою и дѣлы добрыми спастися можетъ. Но и приличны суть таковыя похвалы самому точію покланяемому кресту напрестолному, на немже самое распятіе Христово изобразуется; другимъ же образомъ креста, четвероконечнымъ сущимъ, како сія похвалы причтутся?—мы не вѣмы; развѣ посему, яко и въ четвероконечномъ крестѣ тайно разумѣется подножіе и дщица: понеже всякій видъ креста во святѣй церкви образуетъ оное животворящее древо креста Христова, якоже и образъ Христовъ, аще и безъ ногъ, аще и безъ рукъ написанъ бываетъ, обаче всецѣлаго Христа образуетъ. Тѣмже напрестолный крестъ, на немже пишется распятіе Христово и емуже во дни праздниковъ крестныхъ бываетъ воздвиженіе и всенародное поклоненіе и цѣлованіе, достоитъ по древнему церковному обычаю творити трисоставный, то-есть съ подножіемъ и дщицею, якоже и творится и имѣется непремѣнно. Прочія же образы креста Христова мощно есть творити безъ подножія и дщицы.

Взысканіе 8-е противныхъ.

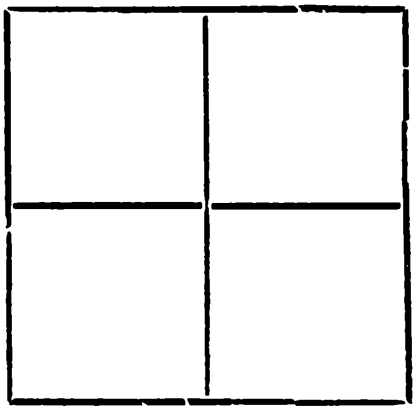
Кая же нужда есть печатати просфоры четвероконечнымъ крестомъ и на поклоненіе поставляти его?

Отсловіе 8-е православныхъ.

Еже просфоры четвероконечнымъ печатати крестомъ, правилная есть вина сія: дабы святый Агнецъ имѣлъ на

себѣ печать онаго вида крестнаго, имже жертва жрется. Ибо Агнецъ святый жрется по образу креста четвероконечнаго: тѣмъ же и въ печати подобаетъ быти четвероконечному кресту, дабы раздробленіе Агнца, крестовидно бывающее, по самому крестному начертанію, въ печати сущему, творилось. Якоже бо праваго древа крестнаго знаменіе сходится съ первою частію рѣзанія, тако и прекаго древа знакъ сходитися долженъ есть со второю частію рѣзанія. Старыхъ же дорниковъ крестъ не сходится съ крестомъ рѣзанія: ибо прекаго древа знакъ лежитъ не по средѣ печати, но выше среды; рѣзаніе же бываетъ на самой средѣ Агнца. Напримѣръ,—се печать креста осмиконечнаго по старымъ дорникамъ и по расколническому желанію:

Сеже и крестовидное рѣзаніе святаго Агнца по обычаю церковному:



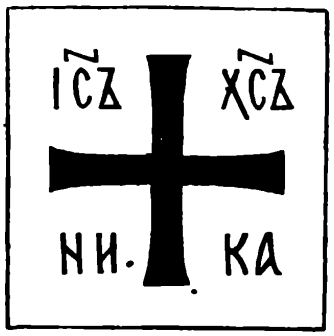
И како можетъ сіе рѣзаніе сходиться съ печатью? Ни-

како же: Положимъ убо крестъ на крестъ и увидимъ, что будетъ:

Видиши ли, како крестъ рѣзанія съ крестомъ печати не сходится? Четвероконечный же крестъ печати съ крестомъ рѣзанія тако сходится, яко ни мало другъ другу различіе творится: на четыре бо равныя части рѣжется и раздробляется святый Агнецъ; крестъ же четвероконечный въ четвероуголной фигурѣ четыре равныя части творитъ.

Видится противникомъ сія вина умышленная, а неправилная, и сего ради сумняются о ней. Рцыте же, новіи богословцы, егда елеемъ помазуетъ священникъ хотящаго креститися и мѵромъ уже крещеннаго, чесо ради четвероконечный крестъ творитъ на немъ, а не четыречастный? Мы бо мнимъ, яко сего ради четвероконечный творитъ крестъ, да будетъ знаменіе креста того подобно оному знаменію, егда крестовидно знаменуетъ человѣка, или воду при крещеніи, или мѵро, или елей, или на литургіи святыя дары и прочая. Правилную рекохомъ вину, или умышленную? Аще умышленную; вы дадите правилную. Аще ли сія есть правилная вина; то подобнымъ образомъ и здѣ правилная есть вина. А понеже не всякъ вѣсть, что есть правилная вина и что умышленная, сего ради и нужда есть объявити сіе. Правилная убо вина есть самая та естественная причина коего дѣла, юже показуемъ, егда противу вопроса: чесо ради? отвѣщаемъ правилно, истинно и нелицемѣрно. Умышленная же вина есть, егда противу того же вопроса отвѣщаемъ неправилно и ложно. Напримѣръ: вопросиша нѣкоего философа:

чесо ради сребро блѣдо есть? Онъ же, умысливъ, рече: понеже многи навѣтники имать. Се умышленная вина. Правилная же есть сія: понеже изъ блѣдыя матери сотворися, сего ради блѣдо есть. Подобно и о печати просфоры вопроситъ простосердечный: чесо ради четвероконечнымъ крестомъ печатаются просфоры? И отвѣщаетъ злохитрый расколникъ: сего ради, да латинскій крыжъ почитается вмѣсто креста Христова. Се умышленная вина. Правилная же есть сія, яко кресту Христову подобаетъ хранити свою форму, еже быти ему якоже въ священнодѣйствіи четвероконечну, безъ подножія и дщицы, тако и на печати четвероконечну; и аще подобаетъ святому Агнцу крестовидно роздроблятися на четыре части: подобаетъ четыремъ частемъ святаго Агнца всѣмъ быти равнымъ; подобаетъ прекому начертанію формы крестныя раздѣлити часть отъ части, якоже и правое начертаніе раздѣляетъ; подобаетъ по образу раздробленія и печати быти. Зане не инъ есть крестъ, егоже священникъ творитъ святымъ копіемъ во святомъ хлѣбѣ, инъ же, егоже просфорникъ печатію изображаетъ на томъ же хлѣбѣ;



но единъ есть крестъ и здѣ и тамо, и единаго укрестованнаго Христа оба креста изобразуютъ. Раздробленіе убо святаго Агнца бываетъ по рѣзанію, рѣзаніе же бываетъ крестовидное, въ крестовидномъ же рѣзаніи не бываетъ знака подножія и дщицы: убо и на печати не подобаетъ сихъ изображати, и сего ради просфоры печатаются четвероконечнымъ крестомъ. Но и надписаніе просфоры, еже есть **ІС. ХС. НІ. КА.**, въ Служебникахъ убо

всѣхъ древнихъ выходовъ по древнему обычаю болшими литерами изображено есть, въ четыре части Агнца изрядно расположено. На дорникахъ же старыхъ оное надписаніе въ таковую тѣсноту сведено, яко малыми литерами едва изображено: зане дщица Пилатова, и подножіе, и копіе, и трость, и гора Голгоѳа, и глава Адамова вмѣщены суть въ печать и не даютъ мѣста вящшимъ литерамъ. Знатно есть, яко Россіане печать сію умыслиша, и дивно, яко града Іерусалима на ней изобразити не потщашася, святое бо мѣсто есть и близъ креста прилежаше, но отставиша его, понеже и безъ него уже тѣсно бысть мѣсто кресту. Намъ же доволно есть два древа изображати животворящаго креста: правое, на немже повѣшенъ бысть Сынъ Божій, и прекое, на немже простре пречистеи руцѣ свои. Подножіе и дщица Пилатова, и копіе, и трость, и губа, и гора Голгоѳа, и глава Адамова, аще изрядное подаютъ украшеніе печати, но понеже утѣсненіе творятъ надписанію и въ таинство евхаристіи ничтоже вносятъ, сего ради дано имъ есть особное мѣсто: на образѣ распятія Христова, хотяй зрѣти ихъ, тамо да зритъ и да умиляется, елико можетъ.

Другое же надписаніе: се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра, приложено на дорникахъ, а въ Служебникахъ оное нимало воспоминается. Еще же и неприлично есть кующдо просфору нарицати Агнцемъ Божіимъ: симъ бо именемъ нарицается точію самыя первыя просфоры часть, претворяющаяся въ животворящее тѣло Христово, а не каяждо просфора. И посему должно есть печатати просфоры четвероконечнаго креста печатію и надписаніе, еже въ Служебникахъ положено есть **ІС. ХС. НІ. КА.**, вящшими литерами, яко титлу царя небеснаго, изображати, да егда Агнецъ на четыре части раздробится, будетъ первой части надписаніе **ІС.**, вторыя же **ХС.**, третія **НІ.**, четвертыя же **КА.** И поклонятися убо четвероконечному кресту съ надписаніемъ тожде есть, еже поклонятися образу Христову, до персей точію, или до пояса на иконѣ написанному. Без-

чествовати же таковый образъ креста тожде есть, еже безчествовати самый четверочастный крестъ.

Аще бо и старопечатный Уставъ, и харатейная Кормчая попущаютъ на крестахъ, коврахъ нѣмецкихъ сидѣти и лежати; но оныя кресты суть безъ надписанія и не во образъ креста Христова сотворены, но вмѣсто простыхъ фигуръ нѣмцами творятся, и не на священныхъ мѣстѣхъ суть, но на нихже обычно есть сидѣти и лежати. А идѣже во образъ креста Христова сотворенъ бываетъ крестъ, тамо святіи отцы не токмо не повелѣваютъ на немъ сидѣти и лежати, но и великое таинство спасенія нашего въ немъ толкуютъ, якоже иногда жезлъ архіерейскій имяше верхъ свой подобный якорю, или литерѣ Т, егоже Симеонъ святый толкуетъ во образъ креста Христова, и чрезъ него великое и неизреченное спасенія нашего показуетъ таинство. Пишетъ бо въ книзѣ первой, во главѣ осмьдесятой, сице: „и жезлъ, егоже держитъ (архіерей), власть знаменуетъ духа и утвердителное народа, и пастырственное, и водити и наказати непослушныя, и обращати къ себѣ больныхъ; тѣмъ же и крюки, якоже якори, верху имѣетъ, и еже изгоняти звѣриныхъ и губительныхъ. И послѣдовно крестъ Христовъ знаменуетъ и побѣдоносное, въ немже побѣждаемъ и утверждаемся, и вождествуемся, и паствимся, и печатлѣемся, и влечемся ко Христу, страсти умерщвляюще и супостатовъ изгоняюще, и отвсюду сохраняемся“ (Доздѣ Симеонъ). И аще жезлъ архіерейскій есть знаменіе креста Христова, и расколницы сіе свидѣтелство приводятъ, утверждающе, яко жезлъ знаменуетъ крестъ Христовъ, и боятся зміевыхъ главъ, яко отрочата: колико паче самый крестъ четвероконечный, съ надписаніемъ, креста Христова есть образъ. Крестъ же Христовъ есть весь высота непостижимая, весь глубина неиспытанная, весь долгота безконечная, весь широта неизмѣримая. Не знаменуетъ ли четвероконечный крестъ высоты и глубины явственно? Но знаменуетъ долготу и широту явственно; высоту же

и глубину тайно знаменуетъ. Якоже бо во образѣ Христовѣ должни есмы зрѣти умныма очима не точію самого Христа, но и Отца, и Святаго Духа: глаголетъ бо Самъ во Евангеліи: видѣвый Мене видѣ Отца; и святый Дамаскинъ, богословствуя, пишетъ: Сынъ во Отцѣ и Дусѣ, и Духъ во Отцѣ и Сынѣ, и Отецъ въ Сынѣ и Дусѣ. (Книга первая, глава двадесятая): тако и въ крестѣ долженствуемъ разумѣти все таинство спасенія нашего,—и небесе отверзеніе, и ада истощаніе, и всего міра призваніе, и совокупленіе во едино тѣло церкве Христовы. Высота бо креста и глубина въ долготѣ его, и долгота его въ широтѣ его, якоже и человѣковъ коегождо высота и глубина въ долготѣ, и долгота въ широтѣ, тѣмже, видяй долготу и широту, видитъ высоту и глубину. Мощно ли есть рещи о человѣцѣ, яко видѣхъ человѣка долготу и широту, высоты же и глубины его не видѣхъ? Вѣмъ, яко немощно; тѣмже и о крестѣ не возможно есть глаголати, яко долготу и широту креста видимъ, высоты же и глубины его не видимъ. Видяще бо долготу креста и широту, видимъ вкупѣ и высоту, и глубину. Итако четвероконечный крестъ образъ есть всего животворящаго креста Христова и равночестенъ есть четверочастному кресту.

Взысканіе 9-е противныхъ.

Аще четвероконечный крестъ изгонитъ Христа отъ Евхаристіи, якоже мнятъ расколницы? Сего бо ради они не входятъ въ церковь и не причащаются святыхъ таинъ, яко просфоры печатаются четвероконечнымъ крестомъ, при немже, по ихъ мнѣнію, Христосъ не пребываетъ.

Отсловіе 9-е православныхъ.

Смѣха многаго достойно есть сіе мнѣніе расколническое, яко при четвероконечномъ крестѣ Христосъ не пребываетъ. Како убо Христосъ при своемъ знаменіи не

пребываетъ? Како знаменіе крестное Христа отъ Евхаристіи изгоняетъ? Аще бы четвероконечный крестъ былъ знаменіемъ Кроновымъ, или Діевымъ, или Арреевымъ, или Афротидинымъ, или инаго коего сквернаго бога языческаго: праведно сумнялися бы расколницы о существѣ тѣла и крове Христовы во святѣй Евхаристіи. А понеже толико премножайшими свидѣтелствы показуется быти сvмволъ Христовъ и знаменіе, и образъ самаго животворящаго креста: како не лжи и блядословія и всякаго безумія исполнено есть ученіе расколническое, яко Христосъ не пребываетъ во Евхаристіи, понеже просфоры печатаются четвероконечнымъ крестомъ? Таковую хулу и вредословіе како не достойно и праведно есть проклинати православнымъ? И что дивно, яко лжеучителіе сіи креста четвероконечнаго печать къ ересемъ причитаютъ? Они и стиха: Свѣте тихій, поемаго на вечерни, исправленіе ересію мнятъ быти. Въ старописменныхъ бо и старопечатныхъ книгахъ стихъ той темнымъ нѣкіимъ преводомъ помраченъ есть, и тако неправилно нѣкако изображенъ: Свѣте тихи, святыя славы безсмертнаго, Отца небеснаго, святаго блаженнаго Іисуса Христа, Сына Божія, пришедшаго на западъ солнцу, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, и прочая. При святѣйшемъ же Іосифѣ патріарсѣ исправися тако: Свѣте тихи, святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго блаженнаго, Іисусе Христе, пришедшу на западъ солнцу, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, и прочая. Расколницы же ясное сіе сочиненіе и чистый переводъ ересію нарицаютъ и Сына Божія отверженіе быти мнятъ пребезумніи; оный же темный преводъ и смущеніе сочиненія, яко догматъ вѣры тщатся содержати. И книги убо Іосифа патріарха пріемлютъ, стиха же сего по онымъ книгамъ не чтутъ и другимъ чести запрещаютъ; на чтущихъ же, яко осы, вопіютъ буесловцы. И се видимъ ясно, коль высоко и премудро есть ученіе пустосвятовъ сихъ прелестниковъ,

ихже анаѳематствовати аще кто сумнится, не дивно есть, яко или заблужденія прелести ихъ не вѣдаетъ, или за ложную славу рѣдкаго ихъ ядѣнія, и безженнаго житія, и мнимаго дѣвства, яко истинныхъ пустынножителей почитаетъ ихъ.. Аще же кто суевѣріе ихъ подробну испытаетъ, не можетъ воистинну удержатися, еже не предати анаѳемѣ, яко враговъ истины.

(Продолженіе будетъ).

Бесѣда о осьмомъ правилѣ перваго вселенскаго собора и о другихъ съ моимъ односельчаниномъ, поповцемъ изъ противуокружниковъ, Г. М. Тарабантовымъ.[1])

19-го числа Мая мѣсяца настоящаго года, въ два часа пополудни, когда мы съ родителемъ обѣдали, приходитъ моя жена и говоритъ: «некогда вамъ обѣдать, — васъ дожидаются люди, сидятъ у двора на лавочкѣ». Мы вышли къ

---

[1]) Авторъ сей бесѣды есть тотъ самый Я. Д. Королевъ, житель подмосковной деревни Новинокъ, который вмѣстѣ съ нѣсколькими другими старообрядцами подалъ въ прошломъ году Савватію извѣстные, доселѣ остающіеся безъ отвѣта, вопросы (напечатаны въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 53—70) и потомъ былъ торжественно присоединенъ къ православной церкви (См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 219—321; и статью „Торжество единовѣрія» т. 2, стр. 332—337.). По присоединеніи къ церкви ему и ранѣе его присоединившемуся И. Ѳ. Андрееву нерѣдко приходится, встрѣчаясь съ многочисленными мѣстными старообрядцами, выступать на защиту православной церкви отъ раскольническихъ несправедливыхъ на нее извѣтовъ. Предлагаемая бесѣда есть именно образчикъ такого рода бесѣдъ его съ старообрядцами, и въ этомъ особенно отношеніи заслуживаетъ вниманія. Притомъ еще она представляетъ намъ новое очевидное доказательство того благотворнаго вліянія, какое производятъ въ средѣ людей, подобныхъ ея автору, издаваемыя Братствомъ Св. Петра митрополита книжки противъ раскола и особенно сочиненія о. архимандрита Павла: усвоивъ ихъ содержаніе, каждый, какъ показываетъ примѣръ Я. Д. Королева, является достаточно готовымъ отразить нападенія именуемыхъ старообрядцевъ на православную церковь. Читатели обратятъ вниманіе и на то, съ какою

воротамъ. Здѣсь, дѣйствительно, дожидались насъ И. Ѳ Андреевъ, недавно присоединившійся изъ раскола въ православіе, и Григорій Матвѣевъ Тарабантовъ изъ общества противуокружниковъ. Сей послѣдній не только у насъ въ Новинкахъ, но и во всемъ нашемъ округѣ считается великимъ знатокомъ писанія,—на немъ утверждаются особенно подмосковные противуокружники: самъ Нагатинскій противуокружническій попъ Василій уважаетъ его не менѣе епископа Іосифа. Въ моленной у противуокружниковъ нашей деревни Тарабантовъ начальствуетъ и читаетъ Евангеліе.

Тарабантовъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ:. Ты мнѣ обѣщался доказать, что у тѣхъ еретиковъ, которые пріемлются подъ мѵропомазаніе, хиротонія не сохраняется и ихъ снова должно хиротонисать; прошу тебя доказать мнѣ объ этомъ отъ писанія.

Я отвѣтилъ:. Что въ соборныхъ правилахъ нѣтъ повелѣнія, по мѵропомазаніи оставлять въ своихъ санахъ священныя лица, какъ несправедливо поступали предки старообрядцевъ, принимая священниковъ отъ православной церкви подъ мѵропомазаніе и по мѵропомазаніи оставляя ихъ въ своихъ санахъ,— объ этомъ я доказалъ бы вамъ правилами св. отецъ по книгѣ Кормчей; но, къ сожалѣнію, эту книгу для прочтенія у меня взялъ крестьянинъ села Коломенскаго В. П. принадлежащій къ обществу бѣглопоповцевъ. Впрочемъ, я докажу объ этомъ по имѣющейся у меня книжкѣ, составленной о. архимандритомъ Павломъ, въ которой содержится разсмотрѣніе тѣхъ же самыхъ правилъ [2]): здѣсь правила на-

---

наглостью и дерзостью вели себя старообрядцы во время бесѣды. Правда, собесѣдники были изъ числа „противуокружниковъ“; но дерзость и грубая брань въ бесѣдахъ съ православными есть общая принадлежность старообрядцевъ, такъ восхваляемыхъ газетными защитниками раскола даже за безпримѣрную будто бы терпимость ихъ въ отношеніи къ православной церкви. *Ред.*

[2]) Здѣсь разумѣется составленная о. архимандритомъ Павломъ и изданная Братствомъ св. Петра въ 1881 г. книжка: „Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства“. *Ред.*

печатаны слово въ слово, какъ находятся и въ старопечатной Кормчей. Если ты возымѣешь сомнѣніе въ приводимыхъ мною изъ этой книжки словахъ, то повѣрь ихъ послѣ съ Кормчей, и увидишь, что это правда.

Тарабантовъ взялъ изъ моихъ рукъ книжку, посмотрѣлъ заглавіе и сталъ вертѣть ее въ рукахъ. И. Ѳ. Андреевъ съ своей стороны подтвердилъ мои слова. Тутъ, сказалъ онъ, приводится вполнѣ и осьмое правило перваго вселенскаго собора, на которое вы ссылаетесь, утверждая, что будто бы оно повелѣваетъ оставлять еретическія духовныя лица въ сущемъ ихъ санѣ и по принятіи ихъ чрезъ мѵропомазаніе.

Тарабантовъ сказалъ: Осьмое правило перваго вселенскаго собора ясно повелѣваетъ оставлять въ сущемъ санѣ священныя лица по принятіи ихъ чрезъ мѵропомазаніе.

Я возразилъ: Несправедливо говорите: въ осьмомъ правилѣ нѣтъ повелѣнія, по мѵропомазаніи, приходящія отъ ереси священныя лица оставлять въ сущемъ ихъ санѣ; такое повелѣніе находится только въ толкованіи сего правила. Но толкованіе есть сужденіе частнаго лица, а не правило установленное соборомъ.

Сурово взглянулъ на меня Тарабантовъ и крикнулъ: Какъ несправедливо! Докажи мнѣ, что у подлежащихъ мѵропомазанію не признается хиротонія!

Въ это время подошли къ намъ еще два человѣка, односельчане: Иванъ Тимофеевъ и Николай Андреевъ, оба противуокружники.

Отыскавъ въ книжкѣ 7-е правило втораго вселенскаго собора, я прочиталъ: «Четыренадесятницы, иже и средницы именуются, и аріане, и македоніане, и саватіане, и аполинарите, писаніе вдавше, пріятни, помазующе токмо вся чувства». Потомъ прочиталъ здѣсь же правило 7-е иже въ Лаодикіи собора: «наватіане и фотиніане и четыренадесятницы, сіи еретицы аще инѣхъ ереси не проклянутъ, и съ тѣми и свою, непріятни; аще же проклянутъ, помазани мѵромъ, да пріобщаются». Еще прочиталъ отсюда же правило 95-е шестаго вселенскаго

собора: «обращающихся отъ еретиковъ, сице пріимаемъ: аріаны, македоніаны, и наватіаны, иже и чистіи именуются, несторіаны и четыренадесятники, иже суть средницы, и аполинаріаны, и евтихіаны, и севиріаны, и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинающія вся ереси, и съ ними и свою, помазуемъ св. мѵромъ: темена, очи, ноздри, уста, уши, и знаменующе я глаголемъ: печать дара Св. Духа».

По прочтеніи сихъ правилъ я сказалъ: Видите, во всѣхъ соборныхъ правилахъ, гдѣ повелѣвается приходящихъ еретиковъ мѵромъ помазывать, нѣтъ уже повелѣнія соборнаго, чтобы изъ такихъ мѵропомазанныхъ бывшіе въ ереси священники и епископы паки въ своихъ санахъ пребывали. А при томъ посланіе Константина — града собора къ Мартирію епископу и прямо повелѣваетъ таковыхъ, по мѵропозаніи, снова поставлять въ тѣ священные саны, въ которыхъ они были прежде.

Я передалъ Тарабантову книжку, чтобы онъ самъ прочелъ приведенное здѣсь мѣсто изъ Кормчей, л. 193. И онъ прочиталъ: «аріаны, македоніаны, наватіаны, глаголющя себе чистыя и чистѣйшыя, и четыредесятники, рекше средники, и аполинаріаны, пріемлюще, написующихъ свою ересь, и проклинающе ю, и ину всяку ересь, не мудрствующую якоже и соборная церковь, помазуемъ ихъ первое св. мѵромъ: чело, ноздри, уши, перси, и вся чувства помазующе имъ, глаголемъ: печать дара Св. Духа. И потомъ потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ, *въ немже бѣша*, или презвитери, или діакони, или ино что».

По прочтеніи, я спросилъ: О какихъ лицахъ говоритъ это правило, повелѣвая по мѵропомазаніи поставлять ихъ въ санъ, *въ немже бѣша*»?

Онъ отвѣтилъ: О самозванцахъ.

Я возразилъ: Неправда; упоминаемые въ означенномъ правилѣ, бывшіе въ ереси пресвитеры и діаконы не суть самозванцы; здѣсь ясно говорится о лицахъ, хиротонисанныхъ еретическими архіереями.

Тарбантовъ настаивалъ на своемъ. Тогда мы совокупно

съ И. Ѳ. Андреевымъ убѣдили его повторить чтеніе правила, чтобы лучше уразумѣть его силу.

Уступая нашей просьбѣ, собесѣдникъ нашъ сталъ читать правило, но нехотя, съ запинкою. Андреевъ ему говоритъ: «не запинайся, читай, читай все до конца»! И когда наконецъ онъ прочиталъ слова: «поставляются въ санъ, *въ немже бѣша*», я замѣтилъ: Видите, какъ ясно говорится здѣсь о лицахъ, дѣйствительно принявшихъ санъ священства отъ еретиковъ, — сказано: «въ санъ, въ немже бѣша».

Собесѣдникъ возразилъ мнѣ: Ты самъ ничего не понимаешъ! Правило говоритъ о «мірскихъ человѣцѣхъ»; ихъ и повелѣвается «поставлять въ санъ».

Я отвѣтилъ: Православная церковь не признавала и не признаетъ хиротоніи у тѣхъ еретиковъ, которые подлежатъ пріятію чрезъ мѵропомазаніе, посему въ правилѣ и называются мірянами, т. е. не имущими истинной хиротоніи, самыя лица, въ ереси хиротонисанныя, изъ которыхъ правило дозволяетъ потщаливыхъ, какъ мірянъ, т. е., какъ не имущихъ истинной хиротоніи, возводить въ тѣ саны, въ которые они прежде были незаконно поставлены еретическими епископами, — въ пресвитеры, или діаконы.

Тарабантовъ возразилъ: Правило говоритъ о самозванцахъ, и именно о такихъ лицахъ, которыя, принадлежа къ обществу еретиковъ, не получили хиротоніи, а при обращеніи въ православіе выдаютъ себя за хиторонисанныхъ въ духовные саны. Вотъ, напримѣръ, бѣглопоповцы принимаютъ отъ Никоніанъ такихъ самозванныхъ поповъ. Приходитъ къ нимъ попъ и говоритъ: я такого-то прихода попъ, желаю перейдти къ вамъ въ старообрядчество; въ удостовѣреніе того, дѣйтельно ли онъ попъ, бѣглопоповцы у него просятъ ставленную грамоту; приходящій говоритъ, что онъ ее затерялъ; бѣглопоповцы, повѣривъ его словамъ, принимаютъ его за попа, а на самомъ дѣлѣ онъ не попъ, а какой нибудь бродяга, или бѣглый солдатъ. Вотъ таковыхъ то по правилу и должно хиротонисать.

Я спросилъ: Неужели бѣглопоповцы принимаютъ къ себѣ въ попы такихъ, которые не имѣютъ ставленныхъ грамотъ?

Тарабантовъ: Принимаютъ! это я могу подтвердить вѣрными доказательствами.

Я сказалъ: До принятія митрополита Амвросія и ваше общество принадлежало къ числу бѣглопоповцевъ, — также принимало бѣглыхъ поповъ, какъ принимаютъ ихъ теперешніе бѣглопоповцы. Если же теперь бѣглопоповцы принимаютъ за поповъ разныхъ самозванцевъ, бродягъ и бѣглыхъ солдатъ, какъ ты самъ утверждаешъ: то значитъ и ваши предки принимали за поповъ такихъ же лицъ, и потому ваше древлеправославное священство, которымъ вы всегда хвалитесь, состояло изъ самозванцевъ, бродягъ и бѣглыхъ солдатъ.

Тутъ мой родитель, взглянувъ на меня, улыбнулся, и прочіе слушатели слегка усмѣхнулись. А И. Ѳ. Андреевъ сказалъ моему собесѣднику: Такъ вотъ какіе у васъ были попы! А вы еще ими хвалитесь, — говорите: у насъ было на Рогожскомъ Кладбищѣ веліе благочестіе!

Этимъ замѣчаніемъ нашъ собесѣдникъ сильно огорчился: всталъ съ лавки и съ негодованіемъ сказалъ: Чѣмъ вы можете доказать, что наши попы были самозванцы?

Я отвѣтилъ: Ты самъ призналъ самозванцами поповъ, существующихъ нынѣ у бѣглопоповцевъ; чрезъ это и своихъ, прежде бывшихъ, поповъ ты призналъ таковыми же: ибо ваши попы дѣйствительно были точно такіе, какіе находятся теперь у бѣглопоцовцевъ.

Врешь! — сердито крикнулъ Тарабантовъ, — я тебѣ говорилъ не о нашихъ прежнихъ попахъ, а о теперешнихъ попахъ бѣглопоповцевъ, не пріемлющихъ наше австрійское священство. Да что объ этомъ говорить! Ты укажи мнѣ: гдѣ сказано, что по мѵропомазаніи хиротонія исчезаетъ?

Я опять прочиталъ изъ вышеприведеннаго правила: «и потомъ потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ въ немже бѣша», и прибавилъ: какое можетъ быть яснѣе сего доказательство!

Тарабантовъ, не внимая моимъ словамъ, утверждалъ, что правило говоритъ о мірскихъ людяхъ, не имѣвшихъ на себѣ еретической хиротоніи.

Я замѣтилъ, что о поставленіи въ священный санъ мірскихъ «потщаливыхъ» людей нечего было и уставлять здѣсь правило: что такихъ можно и должно производить въ священный санъ, это понятно само собою.

А. И. Ѳ. Андреевъ сказалъ Тарабантову: Постыдись добрыхъ людей! Неужели ты и этого правила не можешъ понять?

Тарабантовъ: Я понимаю, а вы не понимаете, и не можете мнѣ доказать, что принятыхъ чрезъ мѵропомазаніе надлежитъ съизнова хиротонисать.

Я сказалъ: Тебѣ неоднократно доказывали.

Тарабантовъ: Чѣмъ вы мнѣ доказывали?

Я указалъ ему на книжку, находившуюся у меня въ рукахъ, изъ которой было прочитано вышеприведенное правило.

Тарабантовъ встревоженнымъ голосомъ сказалъ мнѣ: Ну-ка, дай мнѣ эту книжку, я хорошенько ее разсмотрю!

Взялъ онъ книжку, посмотрѣлъ на нее суровымъ взглядомъ и, къ удивленію нашему и всѣхъ присутствующихъ, вдругъ вскочилъ съ лавки, какъ сумасшедшій, съ размаху бросилъ книжку на землю, началъ на нее плевать и топтать ее ногами, крича неистовымъ голосомъ: «зачѣмъ вы мнѣ дали еретическую книгу! я не вѣрю ей, я топчу ее и попираю, — вотъ какъ»!

Таковому внезапному его бѣснованію удивились всѣ присутствующіе, а я пришелъ въ великій страхъ, видя его изступленіе. Безчинный крикъ Тарабантова привлекъ еще больше слушателей на нашу бесѣду: сосѣди вышли на улицу и смотрѣли на Тарабантова. А онъ не переставалъ кричать: «я еретическія книги потопчу! онѣ прокляты! я имъ не повѣрю»!

Когда наконецъ онъ немного успокоился, я поднялъ книжку, втоптанную въ землю, отеръ съ нея грязь, и началъ съ любовію говорить ему: Въ этой книжкѣ находятся слова самого Христа Спасителя: *сожижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей,* и другія; приводятся правила св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, писанныя Духомъ Святымъ; приводятся святоотеческія свидѣтельства: а ты ее оплевалъ и ногами топталъ! Хорошо ли это? Такимъ поступкомъ вы уподобляетесь иконоборцамъ, которые топтали св. иконы и

книги. Ради приводимыхъ въ книжкѣ евангельскихъ и святоотеческихъ словесъ тебѣ не слѣдовало бы такъ ругаться надъ нею.

Мой собесѣдникъ нѣсколько смягчился. Успокоившись, онъ сталъ говорить о возможности принимать священство отъ еретиковъ во время скудости священства. Нѣкогда, сказалъ онъ, въ Африкѣ была скудость въ причетникахъ и ради этой скудости православные принимали отъ донатской ереси причетниковъ въ своихъ санахъ. Въ подтвержденіе онъ указалъ на 69 правило Карѳагенскаго собора.

Я спросилъ: Какъ вы разумѣете,—въ то время, когда принимали донатіанъ, были ли въ Африкѣ православные епископы, или не были?

Онъ отвѣтилъ: Стало быть не было, когда отъ еретиковъ принимали хиротонію; еслибы имѣлись православные епископы то не было бы нужды въ причетникахъ еретическихъ.

Я отвѣтилъ: Опять вы неправильно понимаете и развращенно толкуете соборное правило. Ссылаясь на 69-е правило Карѳагенскаго собора, вы утверждаете, что во время этого собора въ Африкѣ не было православныхъ епископовъ. А между тѣмъ на самомъ этомъ соборѣ было 217-ть африканскихъ епископовъ: какая же могла быть скудость въ православныхъ причетникахъ при такомъ изобиліи православныхъ епископовъ?

Тутъ мой собесѣдникъ измѣнился въ лицѣ, опять вскочилъ съ лавки, и громко сказалъ: Врешь ты, еретикъ, что будто я развращенно толкую правило! Это только одни еретики, подобные тебѣ, развращаютъ св. правила! Ты вотъ самъ развратился, ушелъ къ щепотникамъ, въ никоніанскую ересь, да хотѣлъ совратить туда же и своего отца!

При этомъ, сложивъ три первые перста *лѣвой* руки и показывая ихъ, онъ закричалъ: Вѣдь это что у васъ? Это сатана! Тебя сатаною благословляли!

Тутъ всѣ слушатели изъ противуокружниковъ стали смѣяться и вторить своему вожаку: «эво ты куда, Яковъ Митричъ, ушелъ»!

И сдѣлалось мнѣ тогда очень прискорбно. Собравшись съ духомъ, я сталъ говорить: «Троеперстное сложеніе православные употребляютъ для крестнаго знаменія во образъ св. Троицы, а не во образъ сатаны, какъ вы несправедливо мудрствуете». И сложивъ по обычаю православному три первые перста десныя руки, продолжалъ: «первый перстъ слагается во имя Отца, второй во имя Сына, третій во имя Св. Духа». Этими тремя перстами я тутъ же перекрестился съ произношеніемъ молитвы: *Господи Іисусе Христе,* и проч.

Тутъ опять почти всѣ присутствующіе закричали: «Нечего съ нимъ говорить, когда щепотью уже сталъ молиться»! А Тарабантовъ сказалъ: «чѣмъ ты докажешь, что три первые перста надлежитъ слагать для крестнаго знаменія»?

Я спросилъ: Ты вѣришь Филарету патріарху?

Онъ отвѣтилъ: Вѣрю. Это вы не вѣрите!

Я возразилъ: Вы только на словахъ вѣрите Филарету патріарху, а на дѣлѣ не вѣрите. Въ Большомъ Катихизисѣ, изданномъ по благословенію патріарха Филарета, повелѣвается слагать три перста для изображенія на себѣ крестнаго знаменія. Вѣришь ли сему?

Тарабантовъ громко закричалъ: Врешь, еретикъ! Я знаю, тамъ не такъ написано!

Родитель мой, доселѣ не принимавшій никакого участія въ бесѣдѣ, сказалъ ему: Нѣтъ, мой сынъ не вретъ; я самъ видѣлъ Филаретовскую книгу въ библіотекѣ архимандрита Павла, точно такъ повелѣвающую слагать персты, какъ говоритъ мой Яковъ. Не угодно ли тебѣ объ этомъ справиться?

Тутъ Тарабантовъ накинулся на моего родителя, который доводится ему роднымъ дядею, и началъ обзывать его разными укорительными словами: «Ты съ ума сошелъ! Весь трясешься отъ старости! Человѣкъ глупъ бываетъ два раза: малъ да старъ[1])»!

---

[1]) Почтенный старецъ Д. С. Королевъ, хорошо понимающій правоту и истину содержимаго греко-россійсскою церковію православія, но, къ сожалѣнію, доселѣ остающійся въ глаголемомъ старо-

Я прервалъ поносительныя слова Тарабантова и сталъ приводить свидѣтельства о употребленіи троеперстія въ древней греческой церкви. Я сказалъ: Цареградскій патріархъ Іеремія, учредившій патріаршество въ Россіи и поставившій перваго нашего патріарха Іова, молился троеперстно; значитъ троеперстіе не заключаетъ въ себѣ никакой ереси.

На это мой собесѣдникъ сказалъ только: Не болтай! Я не повѣрю! Да и говорить объ этомъ нечего! А ты мнѣ докажи то, о чемъ прежде говорилъ, что въ Африкѣ были епископы и въ то время, когда ради скудости причетниковъ опредѣлено правиломъ Карѳагенскаго собора принимать ихъ отъ еретиковъ донатіанъ.

Я сказалъ: Изволь, докажу. И сталъ читать по книжкѣ свидѣтельство изъ напечатаннаго въ Кормчей предисловія того самаго Карѳагенскаго собора, на которомъ изложено указанное Тарабантовымъ правило: «снидошася святіи отцы двѣстѣ седмьнадесять»...

Тарабантовъ сейчасъ же прервалъ меня, говоря: Ты не то читаешь; этотъ соборъ былъ, можетъ быть, сто годовъ спустя послѣ оскудѣнія во Африкіи причетниковъ.

Я сказалъ: Тѣ самые двѣстѣ семнадцать св. отецъ, изъ коихъ состоялъ Карѳагенскій соборъ во Африкіи, разсуждая о потребахъ своего времени, а не мимошедшихъ, изложили правило о принятіи причетниковъ отъ донатіанъ. Значитъ въ то время былъ цѣлый соборъ епископовъ, и вы несправедливо утверждаете, будто не было тогда ни одного православнаго епископа. Да и какъ вы не разсудите того, что правило о принятіи еретиковъ изложено епископами, безъ которыхъ не можетъ быть собора и изложенія соборныхъ правилъ?

Объ этомъ я опять сталъ было читать изъ книжки о. архимандрита Павла.

обрядчествѣ, пользуется общимъ у старообрядцевъ уваженіемъ; только „противуокружникъ“, и притомъ въ состояніи раздраженія и увлеченія раскольническимъ фанатизмомъ, могъ говорить ему такія дерзости, какъ сей господинъ Тарабантовъ. *Ред.*

Тарабантовъ возразилъ: Я не повѣрю твоей книжкѣ! Здѣсь все ложь одна, а правды нѣтъ!

Я сказалъ: Въ книжкѣ ничего ложнаго нѣтъ. Ты знаешь 8-е правило перваго вселенскаго собора наизусть; оно находится и въ этой книжкѣ: провѣрь его, и увидишь, что оно здѣсь напечатано такъ же, какъ и въ Кормчей.

Тарабантовъ взялъ книжку, и сталъ читать осьмое правило. По прочтеніи, улыбнувшись, сказалъ мнѣ: «Видишь, 8-е правило повелѣваетъ въ сану оставляти приходящія отъ еретикъ священныя лица».

Я отвѣтилъ: Это правда; но гдѣ же въ правилѣ сказано, чтобы принимаемыхъ отъ еретиковъ въ священномъ санѣ помазывать мѵромъ, какъ дѣлали ваши предки надъ приходившими отъ православной церкви попами, и какъ сдѣлали вы надъ пришедшимъ къ вамъ м. Амвросіемъ?

Тарабантовъ указалъ на толкованіе правила.

Я сказалъ: Толкованіе не правило; ты мнѣ покажи изъ правила, гдѣ еретиковъ чистыхъ повелѣвается мѵромъ помазывати и по мѵропомазаніи оставляти въ сущемъ ихъ санѣ.

Тарабантовъ опять указалъ на толкованіе.

И такимъ образомъ у насъ происходило долгое преніе: я требовалъ о мѵропомазаніи чистыхъ доказать изъ осьмаго правила, а собесѣдникъ мой все указывалъ только на толкованіе сего правила. Наконецъ я сказалъ ему: «Григорій Матвѣевичъ! ты считаешься начетчикомъ и хорошимъ знатокомъ писанія; но справедливо ли поступаешь, указывая на толкованіе правила, когда тебя просятъ представить доказательство отъ самаго правила? вѣдь ты самъ знаешь, что правило изложено соборомъ, а толкованіе принадлежитъ одному частному лицу».

Тутъ за него вступились всѣ противуокружники, начали всѣ изрыгать на православную церковь разныя хульныя слова, которыя не лѣть есть и писанію предати, меня же поносно укоряли, называя еретикомъ и отступникомъ отъ древлеправославной вѣры. Было уже шесть часовъ вечера, когда я съ ними разстался.

Я. Королевъ.

Новая неудачная попытка старообрядцевъ по австрійскому священству — доказать мнимую возможность прекращенія архіерейства въ церкви Христовой.

Въ бесѣдахъ съ православными ничто такъ не затрудняетъ старообрядцеаъ, какъ прекращеніе у нихъ другопреемственной іерархіи, а съ нею и совершенія всѣхъ седьми богоустановленныхъ таинствъ. Указаніемъ на это прекращеніе православные ставятъ ихъ въ безвыходное положеніе. Признать необходимость существованія іерархіи въ церкви Христовой во всей ея силѣ, допустить, что безъ нея невозможно существованіе и самой церкви Христовой, значитъ для нихъ своими устами изобличить несостоятельность своей именуемой церкви, двѣстѣ лѣтъ не имѣвшей епископа, — ясно показать, что общество старообрядцевъ истинной церкви Христовой не составляетъ; отвергнуть же необходимость непрерывнаго существованія іерархіи въ церкви Христовой значитъ не вѣрить ясному и непреложному евангельскому обѣтованію о вѣчности и неодолѣнности церкви Христовой, имѣющей пребыть неизмѣнною, со всѣми ея дѣйствіями, чинами и таинствами, — показать явное невѣріе и ученію св. отецъ, согласно съ словомъ Божіимъ свидѣтельствующихъ о той же непоколебимости церкви и непрекращаемости въ ней іерархіи. Защитники раскола и сами понимаютъ безвыходность своего положенія въ вопросѣ объ іерархіи, — видятъ, что доколѣ не придумаютъ чего-либо для разрѣшенія этого вопроса удовлетворительнымъ образомъ, дотолѣ не прекратятся возникающія даже въ ихъ собственной средѣ сомнѣнія относительно истинности именуемой старообрядческой церкви. Поэтому и было уже много употреблено ими усилій, чтобы какъ-нибудь оправдать безъіерархическое состояніе старообрядцевъ; но доселѣ не представлено ничего основательнаго, что̀ служило бы дѣйствительно къ ихъ оправданію. Самъ Московскій Духовный Совѣтъ не можетъ доселѣ отвѣтить на

поданные ему разными лицами вопросы, поставляющіе на видъ главнымъ образомъ безъіерархическое состояніе общества поповцевъ. Между тѣмъ вопросы эти, весьма важные по своему содержанію, будучи изданы Братствомъ св. Петра митрополита, вмѣстѣ съ другими братскими книжками подобнаго содержанія, проникаютъ даже въ отдаленныя мѣста Россіи, и даютъ православнымъ сильное противъ старообрядцевъ орудіе: усвоивъ себѣ изложенное въ сихъ книжкахъ, они ставятъ своихъ собесѣдниковъ-старообрядцевъ въ непреодолимое затрудненіе вопросомъ о прекращеніи у старообрядцевъ таинства хиротоніи на цѣлыя двѣстѣ лѣтъ. Изъ числа многихъ укажемъ одинъ примѣръ. Житель Благодарной станицы Уральскаго войска Іаковъ Любимовъ, хорошо усвоившій изложенныя въ упомянутыхъ вопросахъ и книжкахъ доказательства противъ старообрядчества, открылъ письменныя состязанія съ проживающимъ въ той станицѣ попомъ австрійскаго поставленія Захаріемъ, который славится между своими великою начитанностію въ книгахъ. Какъ на главное свидѣтельство незаконности именующаго себя церковію общества поповцевъ и его новой іерархіи, онъ указалъ, разумѣется, на прекращеніе въ сей именуемой церкви Богоучрежденной іерархіи и на отсутствіе благодатной хиротоніи. Захарій прислалъ ему письменный же отвѣтъ, въ которомъ старался указать, что будто бы Любимовъ находится въ заблужденіи относительно непрекращаемости іерархіи и благодати священства, что прекращеніе іерархіи и временное отсутствіе благодатнаго дара священства въ новозавѣтной церкви не только можетъ быть, но будто бы даже предсказано пророкомъ Исаіею, и подтверждается тою самою евангельскою притчею о мнасахъ и толкованіемъ на нее Благовѣстнаго Евангелія, на которыя обыкновенно указываютъ православные въ доказательство непрекращаемости священства и прочихъ таинствъ въ церкви Христовой. Здѣсь раскольническій попъ Захарій дѣлаетъ новую попытку вывести старообрядцевъ изъ того затрудненія, въ которомъ они доселѣ находятся и будутъ находиться дотолѣ, пока не оставятъ свою мнимую

церковь и мнимую іерархію: онъ придумалъ въ защиту этой церкви и этой іерархіи новыя доказательства, которыхъ не приводилъ еще доселѣ ни одинъ старообрядецъ. Стоитъ поэтому обратить на нихъ вниманіе. И въ томъ отношеніи они представляются интересными, что по нимъ можно судить о религіозныхъ понятіяхъ нынѣшнихъ архіереевъ и поповъ австрійской іерархіи, даже считаемыхъ великими начетчиками. Мы приведемъ сначала письмо Захарія, а потомъ сдѣлаемъ разборъ изложенныхъ въ немъ доказательствъ.

Вотъ что пишетъ новый раскольническій богословъ:

Г. І. Х. С. Б. п. насъ. Аминь. И благослови указать истину на попраніе кривды.

Многоуважаемый мой друже Іаковъ, по прозванію Любимовъ! Я письмо ваше получилъ все исправно, изъ котораго видно, будто бы по справкѣ указанныхъ мною словъ пророка Ісаіи, главы 54, и благовѣстника зач. 95 оказалось протолковано церковными учителями напротивъ нашего понятія и ученія, будто бы слова пророка Ісаіи относятся къ ветхозавѣтной церкви, а не къ новоблагодатной и назвали вы наше понятіе ложнымъ [1]). Но вы обсудите безпристрастно божественное писаніе и сообразите указанныя мною вамъ слова пророка Ісаіи: *возвеселися неплоды нерождающая, возгласи и возопій нечревоболѣвшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа.* Ниже: *Не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси: понеже срамоту вѣчную забудеши, и укоризны вдовства твоего не помянеши ктому.* Ниже: *На время мало оставлю тя, а съ милостію великою помилую тя; въ ярости моей отвратихъ лице мое отъ тебе, но милостію вѣчною помилую тя* (Прор. Ісаіи гл. 54). Ветхозавѣтная церковь и на малое время не была оставлена безъ архіерея и не могла быть укорена вдовствомъ, она безпрерывно имѣла мужа, по чину Ааронову велись архіереи даже до новоблагодатнаго закона, во время страданія Ісуса Христа

---

[1]) Изъ этихъ словъ попа Захарія видно, что г. Любимовъ зналъ уже объ его доказательствахъ, заимствованныхъ у пророка Исаіи и изъ «Благовѣстника», и возражалъ противъ нихъ: теперь Захарій только раскрываетъ полнѣе свои доказательства противъ возраженій г. Любимова. *Ред.*

были архіереи: Анна и Каіафа [1]). А когда не прекращались тогда архіереи, то очевидно, ветхозавѣтная церковь не была и укорена вдовствомъ. Пророческія же слова необходимо должны исполниться и пророкъ Ісаія пророчествовалъ не о ветхозавѣтной церкви, а о новоблагодатной. А въ новоблагодатномъ законѣ есть законоположеніе, что можно принять чинъ архіерейскій и отъ ереси, и священнику принять архіерея нѣтъ воспрещенія, такъ сказано во многихъ мѣстахъ священнаго писанія.

Въ Благовѣстникѣ въ зачалѣ 95 сказуется: «рабомъ же своимъ десять мнасы вда (Христосъ), раби же имже церкви поручи. Ниже: три сія дѣйствія наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе». Вотъ изъ сего и видится ясно, что первый чинъ діаконскій, второй чинъ презвитерскій, третій чинъ архіерейскій.

Тамъ же ниже сказуется тако: «Егда возвратися (т. е. Ісусъ судити) пріимъ царство, рече пригласити рабы тіи, имже даде сребро, да увѣсть, какову куплю суть сотворили. Пріиде же первый (то есть діаконскій чинъ), глаголя: Господи, мнасъ твоя придѣла десять мнасъ. И рече ему: благо рабе добрый: яко о малѣ вѣренъ былъ еси, буди область имѣя надъ десятію градовъ. И пріиде вторый (то есть презвитерскій чинъ), глаголя: Господи, мнасъ твоя сотвори пять мнасъ. Рече же и тому: и ты буди надъ пятію градовъ. И другій пріиде (то есть третій, архіерейскій чинъ) глаголя: Господи, се мнасъ твоя, юже имѣхъ положену во убрусѣ, бояхся бо тебя, яко человѣкъ яръ еси, вземлеши, егоже не

---

[1]) Вотъ какъ измѣнились обстоятельства! Нѣкогда знаменитый Павелъ Бѣлокриницкій, доказывавшій временное прекращеніе іерархіи въ церкви Христовой прообразовательнымъ примѣромъ временнаго превращенія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду, утверждалъ, что во время плѣна Вавилонскаго у евреевъ не было ни жертвы, ни священства; а теперь тѣ же защитники Бѣлокриницкой іерархіи стали доказывать напротивъ, что священство въ церкви ветхозавѣтной никогда не прекращалось, и, что̀ любопытно, пользуются для этого тѣми указаніями, какія приводилъ о. архимандритъ Павелъ, еще будучи безпоповскимъ прусскимъ инокомъ, въ опроверженіе ученія Павла Бѣлокриницкаго и потомъ раскрылъ полнѣе въ своихъ сочиненіяхъ. *Ред.*

положи». Ниже въ толкованіи: «Въ лѣпоту убо лѣнивый той во убрусѣ, рече, положити даръ: мертва бо его сотворивъ и недѣйственна». Но какой даръ данъ архіереямъ, тамъ же выше пишется: «архіереи же священные чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе». Вотъ этотъ самый даръ скрылъ и не дѣйственъ сотворилъ архіерейскій третій чинъ, хотя и не навсегда, но точію во время ярости Божія, потому онъ и сказалъ Ісусу Христу, что ты яръ еси Господи, убояхся.

Вотъ, другъ мой Іаковъ, по соображенію всею выше сказаннаго богодухновеннаго писанія ваше ложное понятіе и ученіе, а не наше: слѣдовало бы посему вамъ покориться божественному писанію, а мы въ покореніи находимся сему писанію.

Іерей Захарій.

7391 года, Марта 29-го дня.

Сдѣлаемъ теперь замѣчанія на первое доказательство Захарія, заимствованное изъ 54 гл. книги пророка Исаіи.

Приведенныя имъ изъ этой главы слова пророка Исаіи не даютъ ни малѣйшаго основанія для того ложнаго мнѣнія, что будтобы церковь Христова, по его пророчеству, должна была лишиться чина архіерейскаго и временно состоять во вдовствѣ. Что въ нихъ говорится не о церкви ветхозавѣтной, это справедливо; но совершенно несправедливо Захарій относитъ ихъ къ учрежденной Господомъ церкви новозавѣтной. Они сказаны пророкомъ о язычникахъ; неплодною, нераждающею пророкъ называетъ церковь языческую, еще не увѣровавшую въ Спасителя міра и Его евангельскую проповѣдь. Такъ именно толкуетъ слова пророка Исаіи св. Златоустъ: «Кая убо есть неплоды и кая пустая прежде сего? Не благоявленно ли, яко отъ языкъ церковь, яже Божія познанія лишена бысть? Кая же есть мужа имущи? Нѣсть ли благоявленно, яко сонмища (іудейская)? Но обаче побѣдила ю многочадіемъ неплоды: она убо (сонмица іудейская) единъ языкъ иматъ; церковная чадь елладу, варварію, землю, море, вселенную всю исполниша» (Бес. Злат. на посл. къ Галат.). И св. церковь воспѣваетъ: «неплодная древле и безчадная лютѣ, днесь веселися Христова церковь: водою бо и Духомъ сынове тебѣ родишася, вѣрою взывающе:

нѣсть святъ, якоже Богъ нашъ» (Троп. 3 пѣсни на Богоявл. Господне). И еще: «неплодящей же прежде церкви, нынѣ процвѣте древо креста въ державу и утверженіе» (3 пѣснь на Воздв. Честнаго Креста).

Итакъ изъ толкованія св. Златоуста и церковныхъ пѣсней ясно, что пророкъ Исаія говорилъ о языческой церкви, существовавшей прежде распятія Господня,— ее именовалъ вдовствующею и неплодною за лишеніе познанія Сына Божія, а не церковь новозавѣтную, которая Сына Божія признаетъ своимъ зиждителемъ, и вѣру въ него исповѣдуетъ выну. Новозавѣтная церковь никогда не будетъ имѣть вдовства: ибо она, по Господню обѣтованію, никогда не имать отъ вратъ адовыхъ одолѣна быти. О семъ свидѣтельствуютъ и приведенныя самимъ Захаріемъ слова пророка Исаіи: *не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси: понеже срамоту вѣчную забудеши и укоризны вдовства твоего не помянеши ктому* (Ис. гл. 54, ст. 4). Такъ самъ Исаія пророчествуетъ, что послѣ того, какъ церковь языческая уневѣстится Христу, она забудетъ прежнюю срамоту свою и вдовства своего не помянетъ ктому. А попъ Захарій утверждаетъ, что послѣ уневѣщенія Христу церковь Его находилась во вдовствѣ. А при томъ, какъ св. Златоустъ, такъ и творцы вышеприведенныхъ пѣснопѣній въ словахъ пророка Исаіи о неплодствѣ и вдовствѣ разумѣютъ не прекращеніе епископства въ церкви, какъ толкуетъ попъ Захарій, но прежнее ея положеніе до явленія Спасителя.

Достойно удивленія, что и Захарій, и всѣ старообрядцы, оставляютъ безъ вниманія многочисленныя свидѣтельства слова Божія и св. отецъ, свидѣтельствующія о неодолѣнности церкви и о вѣчномъ въ ней существованіи богоучрежденной іерархіи, а пріискиваютъ и приводятъ въ подтвержденіе своего самомнѣннаго мудрованія такія мѣста писанія, истинный смыслъ которыхъ и сами не достаточно понимаютъ. Имъ должно быть извѣстно, что священное писаніе противорѣчить себѣ не можетъ, и нигдѣ не найдутъ они свидѣтельства о томъ, чтобы вся вселенская церковь могла временно вдов-

ствовать, то есть остаться безъ епископовъ; напротивъ священное писаніе и ученіе св. отецъ ясно свидѣтельствуютъ, что священство въ Христовой церкви, путемъ преемственнаго рукоположенія, будетъ продолжаться до скончанія вѣка: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67). «Якоже самъ Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его во вѣки не престаетъ» (Кн. Кир., гл. 8). Посему утверждать, что вся церковь можетъ вдовствовать то есть лишиться православнаго епископства, значитъ не вѣрить писанію и въ другихъ поселять это невѣріе.

Захарій утверждаетъ, будто «въ новоблагодатномъ законѣ есть законоположеніе принять чинъ архіерейскій отъ ереси». Но гдѣ же именно въ «законѣ новоблагодатномъ», т. е. въ священномъ писаніи, находится такое «законоположеніе»?— этого Захарій не указалъ, да и указать не могъ. О принятіи отъ ереси всего чина архіерейскаго нѣтъ и не можетъ быть законоположенія въ Христовой церкви: ибо церковь Христова, по силѣ обѣтованія своего зиждителя, никогда не лишится «чина епископскаго», безъ котораго, по свидѣтельству св. Златоуста, Игнатія Богоносца и другихъ св. отецъ, не можетъ быть и самой церкви. Правила церковныя дозволяютъ обращающіяся къ церкви отъ нѣкоторыхъ еретиковъ священныя лица, въ томъ числѣ и епископовъ, принимать въ ихъ санахъ,— но епископовъ, а не епископскій чинъ. Иное есть епископъ, иное есть чинъ епископскій. Паденіе въ ересь какого либо епископа не означаетъ паденіе всего чина епископскаго. Если бы во вселенской церкви епископы всѣ до единаго могли уклониться въ ересь, то кто же могъ бы и принять епископскій чинъ отъ ереси? Пресвитеры? Но пресвитеры безъ епископства не могутъ и быть. А если бы даже и были пресвитеры, то падшимъ епископамъ не могутъ они сообщить благодати архіерейства: ибо благодати архіерейства пресвитеры не имѣютъ; а чего не имѣютъ, того и другимъ подать не могутъ.

И наконецъ, если въ ветхозавѣтной церкви не прекращалось архіерейство до самаго установленія новоблагодатнаго

закона, какъ признаетъ и самъ Захарій, то тѣмъ паче не возможно допустить прекращеніе епископства въ церкви новозавѣтной, для созданія которой сошелъ на землю самъ Господь и ради которой Онъ пролилъ кровь свою.

И такъ совсѣмъ несправедливо новый защитникъ австрійской іерархіи думаетъ найти въ приведенныхъ имъ словахъ пророка Исаіи свидѣтельство, которымъ якобы подтверждается ученіе о временномъ прекращеніи архіерейства въ церкви Христовой: онъ противорѣчитъ здѣсь и дѣйствительному смыслу пророческихъ словъ и общему ученію слова Божія и св. отецъ.

Таково первое новое доказательство въ защиту бѣлокриницкаго священства; разсмотримъ и второе, утверждающееся на неправильномъ разумѣніи содержащагося въ Благовѣстникѣ толкованія притчи о мнасахъ примѣнительно къ тремъ чинамъ іерархіи.

Не только человѣкъ знакомый съ православнымъ ученіемъ вѣры, но и всякій здравомыслящій знаетъ, что изъ трехъ чиновъ богоучрежденной, — іерархіи епископскаго, пресвитерскаго и діаконскаго, первый чинъ есть епископскій: ибо епископъ въ церкви, по ученію св. отецъ, есть преемникъ апостольскій, чрезъ котораго «всякій чинъ, всякое таинство, и всякое совершеніе церковное исполняется» (Симеона Солун. кн. 1, гл. 157). «Діакони подслужителя чинъ имутъ, и не могутъ кромѣ іерея что дѣяти» (тамъ же на вопр. 32 о храмѣ). А попъ Захарій напротивъ утверждаетъ, что будто бы чинъ діаконскій есть первый чинъ, а епископскій — послѣдній; діаконство возводитъ на мѣсто епископства, а епископство низводитъ на мѣсто діаконства. Какая честь діаконамъ новоявленной австрійской іерархіи, поставляемымъ даже выше архіереевъ! Спрашивается, для чего же старообрядцы употребляли столько стараній и хлопотъ для отысканія архіерея? Въ приведенныхъ Захаріемъ изъ Благовѣстника словахъ совсѣмъ не говорится, что первый чинъ есть діаконскій, второй пресвитерскій, третій архіерейскій, а говорится только: «діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщающе кре-

щеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе». Эти самыя слова и показываютъ, что служебное дѣйствіе чина діаконскаго есть ниже чина епископскаго. Значитъ толкованіе попа Захарія о чинахъ епископскомъ и діаконскомъ несправедливо и противно ученію церкви.

Ложно толкуетъ онъ и евангельскую притчу о мнасахъ, утверждая, будто рабы, получившіе отъ Господа мнасы и увеличившіе оные, суть презвитерскій и діаконскій чинъ, а третій рабъ, закопавшій въ землю талантъ господина, есть будто бы чинъ епископскій; т. е. по его мнѣнію, епископство полученный отъ Бога благодатный даръ на совершеніе таинства священства сотворило мертвымъ и недѣйственнымъ. Святые отцы подъ рабами, получившими таланты, не разумѣютъ изъ трехъ чиновъ іерархіи который-либо погубившимъ свой талантъ, а разумѣютъ, что изъ всѣхъ трехъ могутъ быть лѣнивые и нерадивые. Притомъ въ отношеніи къ іерархическимъ лицамъ толкуютъ притчу такъ, что и у лѣниваго, или недостойнаго сохраняется и не изгубляется данный ему талантъ: «тѣмъ убо раздаваетъ десять мнасъ, дары реку (читается въ Благовѣстникѣ), яже даются на пользу: всякъ бо, емуже заступати поручено, аще и недостоинъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе воистину Божія человѣколюбія и строенія таинство». Такъ объясняетъ притчу уважаемый вселенскою церковію толкователь; а попъ Захарій, напротивъ, толкуетъ, что будто бы подъ лѣнивымъ рабомъ должно разумѣть весь чинъ епископскій, отпадающій отъ благочестія; а почему изъ трехъ чиновъ подъ рабомъ лѣнивымъ разумѣетъ именно чинъ епископскій?—этого не объясняетъ. Но еслибъ даже подъ лѣнивымъ рабомъ разумѣлся именно чинъ епископскій, и тогда нельзя еще вывести отсюда той мысли, какая желательна попу Захарію. Изъ притчи видно, что у лѣниваго раба вданный Господомъ мнасъ только былъ не усугубленъ, но не былъ изгубленъ: сіе означаетъ только лѣность дѣлателя, а не изгубленіе дарованія. А попъ Захарій проповѣдуетъ изгубленіе

самаго дара, даннаго Господомъ, то есть благодати рукоположенія! Итакъ, толкованіе попа Захарія о прекращеніи дара благодати священства противно евангельской притчѣ, и не только не можетъ оно служить къ оправданію старообрядцевъ, а напротивъ служитъ къ вящшему ихъ осужденію. Поелику «во всѣхъ божественныхъ и священныхъ дѣйствахъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане (Спм. Сол. гл. 70): то, значитъ, съ прекращеніемъ благодатнаго дара архіерейства, у старообрядцевъ не было даже истиннаго христіанства: «безъ епископа ниже христіане».

Въ заключеніе сихъ краткихъ замѣчаній, слѣдуетъ обратить къ самому попу Захаріи, данный имъ г. Любимову, совѣтъ — покориться божественному писанію, свидѣтельствующему о непоколебимости церкви, и оставить свои неправыя сужденія относительно паденія въ церкви Христовой чина епископскаго и прекращенія благодати рукоположенія, а за симъ подумать и о томъ, могли ли старообрядцы, не имѣя двѣстѣ лѣтъ епископовъ, составлять церковь Христову и могло ли у нихъ, послѣ столь продолжительнаго перерыва, явиться законное, истинное архіерейство.

А — въ.

Дѣянія Московскаго Ѳедосѣевскаго собора [1]).

3. Тринадцать вопросовъ преображенскимъ отцамъ [2]).

Всепокорнѣйшая просьба отъ сыновъ къ духовнымъ своимъ отцамъ относительно ихъ дѣйствія, повидимому дѣющагося вопреки ученія евангельскаго и апостольскаго.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ своими пречистыми усты изрече: «Не требуютъ здравіи врача, но болящіи. Шедше же научитеся, что есть: милости хощу, а не жертвы; не прі-

---

[1]) Окончаеніе. См. выше стр. 35—51, 92—104, 144—155, 207—214.

[2]) Это тѣ самые вопросы, которые въ Мартѣ 1882 г. были подписаны московскими новоженами и переданы Ѳ. Анисимову для

идохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе» (Матѳея зач. 1). Мы, нижеподписавшіеся, всегда желая исполнять сію Христову евангельскую заповѣдь и, согласно оной, прихождаху къ вамъ, честнымъ отцамъ, какъ руководителямъ истины для спасенія душъ всѣхъ и каждаго съ истымъ покаяніемъ во своихъ грѣхахъ на исповѣдь. Но вы на покаяніе насъ не принимаете именно только потому, что мы живемъ вмѣстѣ съ своими женами, а не съ чужими прикровенно, и говорите намъ: «разойдись съ женою, и тогда приму тебя на исповѣдь, а безъ разводу на исповѣдь не приму, и во общецерковномъ собраніи Богу молиться вмѣстѣ съ собою не допущу, и общія трапезы, питія и яденія васъ лишу». И неоднократно слышавши отъ васъ таковое вышемѣрное требованіе, а за преслушаніе вашего приказанія знающи такое великое наказаніе, часто прихождаху въ безвыходное положеніе, и многіе соглашахуся ваше требованіе исполнить, но на самомъ дѣлѣ не исполнялось. Но такъ какъ церковь Христова есть общество людей, вѣрующихъ истинно, а не лицемѣрно, и Христово иго есть благо и бремя его легко (Матѳея зач. 43); но вы, честные отцы, заставляете насъ всѣхъ и каждаго нести бремя настолько велико, что даже самъ Христосъ сказалъ, что такое бремя не вси могутъ вмѣстить; и за неисполненіе сего Христосъ наказанія никакого не опредѣлилъ, а вы опредѣляете. Но еще, напротивъ, малосильнымъ христіаномъ Христосъ далъ заповѣдь именно такую, якоже о семъ вопіютъ Павловы уста — Христовы уста: «Но блудодѣянія ради койждо свою жену да имать, и каждо жена своего мужа да имать... Лучше бо есть женитися и посягати, нежели разжизатися. А оженившимся завѣщаваю не азъ (говоритъ Апостолъ), но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися... и мужу жену не отпущати» (зач. 136). И еще: «Аще ли оженишися, не согрѣшилъ еси, и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила есть» (зач. 138).

Итакъ, честные отцы, мы, увидавше о семъ предметѣ ваше

врученія Преображенскимъ наставникамъ, но Анисимовымъ почему-то не доставлены по назначенію (См. предисл.) *Ред.*

ученіе, несогласное не только ученію Апостола Павла, но и самого Христа, и вслѣдствіе сего оставляемъ и отстраняемъ всякіе исходы, дѣющіися доселѣ вопреки совѣсти, подъ покровительствомъ различныхъ вымышленныхъ фразъ, какъ: стряпухъ, кухарокъ, горничныхъ, и тому подобно; а обращаемся къ вамъ прямымъ путемъ со всепокорнѣйшею нашею просьбою, и просимъ васъ: Бога ради, разрѣшите наше недоумѣніе, доселѣ смущающее и угнетающее нашу совѣсть въ семъ дѣлѣ до крайняго изнеможенія. И вслѣдствіе сего предлагаемъ вамъ нѣсколько вопросовъ.

Вопросъ 1-й.

Святый Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ и глаголетъ: «Женился, не согрѣшилъ, посягла дѣва, не согрѣшила» (зач. 138). А вы, вопреки сего апостольскаго ученія, учите и говорите намъ всѣмъ и каждому: «кто женился, тотъ согрѣшилъ, и дѣва посягла, — согрѣшила».

Вопросъ 2-й.

Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ и глаголетъ: «Честна женитва во всѣхъ, и ложе нескверно; блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ» (зач. 333). А вы и противъ сего поступаете вопреки.

Вопросъ 3-й.

Вы женатыхъ удаляете общецерковныя молитвы, питія и яденія, а блудъ сотворшаго допускаете, вопреки правиламъ, подвергающимъ запрещенію епитиміи до седми лѣтъ (смотри 59 правило св. Василія Великаго).

Вопросъ 4-й

Женатыхъ удаляете съ крилоса, а блудника допускаете быть на крилосѣ, явѣ вопреки 69-го правила св. Василія Великаго, которое заповѣдаетъ удалять всякаго чтеца и пѣвца за тайное смѣшеніе блуда.

Вопросъ 5-й.

Женатыхъ безъ развода не принимаете на покаяніе, явѣ

вопреки апостольской заповѣди, строго заповѣдующей мужу жены не отпущати и женѣ отъ мужа не разлучатися (зач. 136).

Вопросъ 6-й.

Вопреки поступаете самого Бога, который сказалъ: «не добро человѣку быти единому, сотворимъ ему помощницу», что и сотворилъ, и которая, по Апостолу, есть хранительница своего мужа отъ смертнаго грѣха блудодѣянія, якоже о семъ заповѣда и глаголетъ: «но блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать» (зач. 136).

Вопросъ 7-й.

Вопреки Христову евангельскому ученію, поставляете закономъ всѣмъ и каждому вмѣщать дѣвство, ибо Христосъ изрече своими пречистыми усты, что «не вси могутъ сего вмѣстить», то-есть дѣвства (Мѳ. зач. 78).

Вопросъ 8-й.

И вопреки ученію самой Христовой церкви, сице вопіющей и глаголющей: «Церковь же истинная Христова отъ начала вѣры даже до нынѣ, яко женитися не возбраняетъ, глаголющи: честна женитва о всѣхъ, и ложе нескверно, и паки: оженивыйся или посягшаяся нѣсть согрѣшили... Тако бо церковь Божія держитъ и учитъ: не возбраняетъ женитися, такоже не возбраняетъ и дѣвствовати, аще кто хощетъ и можетъ» (книга Кирилова глава 16, листъ 190 на обор.).

Вопросъ 9-й.

И еще заповѣдуете всѣмъ и каждому идти однимъ путемъ дѣвства, явѣ вопреки ученію, положенному въ Иноческомъ Потребникѣ на листѣ 335 на об. и 336. Глаголетъ именно такъ: «Святіи и божественніи Апостоли на двѣ жительствѣ человѣческое житіе уставиша: на дѣвственное и супружеское. Подобно же сему Великій Василій глаголетъ: Сего бо ради Господь и человѣколюбецъ, пекійся о нашемъ спасеніи, на двѣ жизни раздѣли человѣческое житіе: на сопряженіе и

дѣвство, да иже не могій терпѣти дѣвственное и постное страданіе, пріидетъ къ совокупленію женѣ. Подобно же тому и вси святіи и преподобніи и богоносніи отцы наши, и священноначальницы, и пастыри, по апостольскому преданію, на двѣ жительствѣ уставляютъ христіанское житіе: на цѣломудренное и на супружное» (Доздѣ изъ Потребника).

Вопросъ 10-й.

Вопреки ученію святаго мужа Аввы Дороѳея, который говоритъ утвердительно, что «нигдѣже то писано есть: да не поймеши жены, да не твориши дѣтей» (въ его книгѣ поученіе 1-е, листъ 21 на обор.). А вы дерзнули написать, чтобы жены не поять и дѣтей не рождать.

Вопросъ 11-й.

Можетъ ли вѣчно существовать Христова церковь изъ общества людей, рожденныхъ отъ блуда?

Вопросъ 12-й.

И также равно, можетъ ли вѣчно существовать Христова церковь изъ общества людей единаго дѣвства?

Вопросъ 13-й.

Еще просимъ васъ: докажите намъ отъ Святаго Писанія, за что именно повелѣваете во второй разъ крестить тѣхъ, которые были крещены отъ брачныхъ?

Затѣмъ переходимъ къ соборнымъ правиламъ святыхъ отцевъ, которыя должны всѣ и каждый почитать, хранить и исполнять, по возможности, съ любовію. Но коль скоро является уважительная причина, тогда правила даже святыхъ отцевъ подчиняются и уступаютъ причинѣ.

Во-первыхъ, какъ о семъ святый Ѳеодоръ Студитъ, объясняя, глаголетъ именно такъ: «во время ереси, по необходимости, не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира» (въ его книгѣ часть 2, стр. 554).

Во-вторыхъ, что̀ и дѣйствительно такъ,— даже трехъ все-

ленскихъ соборовъ нѣкоторыя правила не соблюдаются, а именно: 3-е правило 2-го вселенскаго собора, и 28-е правило 4-го вселенскаго собора, и 36-е правило 6-го вселенскаго собора уже не соблюдается 900 лѣтъ, и не только не соблюдается и не исполняется согласно ученію сихъ правилъ святыхъ отцевъ, бывшихъ на оныхъ трехъ вселенскихъ соборахъ, но еще напротивъ поступая, все время въ теченіе девяти сотъ лѣтъ и теперь поступая вся Россія и Востокъ и всѣ вы, честные отцы; такъ какъ во оныхъ трехъ правилахъ вселенскихъ соборовъ заповѣдь святыхъ отцевъ повелѣваетъ отдавать престолу римскому первѣйшую честь, а затѣмъ — константинопольскому, александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому; но съ 1054 года и до сего дня вся Россія и Востокъ и вы всѣ, честные отцы, не отдавали римскому престолу первѣйшей чести; но не только не отдавали, но еще напротивъ охуждали и охуждаете, какъ еретиковъ, и не считая себя виновными въ нарушеніи оныхъ святоотеческихъ правилъ вселенскихъ соборовъ, хотя явѣ вопреки поступая и поступаете оныхъ правилъ ученія.

Въ третьихъ: 59-е правило 6-го вселенскаго собора съ толкованіемъ заповѣдаетъ совершать святое крещеніе въ соборныхъ церквахъ, а кто преступитъ сіе повелѣніе, — говорится тамо, — аще причетникъ, да извержется, мірскій же человѣкъ да отлучится. Но вы, честные отцы, и сего правила повелѣнія не соблюдаете; а насъ истязуете не за правило святоотеческое, а только за царскую заповѣдь, и то за новую.

Въ четвертыхъ: 43-е правило карѳагенскаго собора повелѣваетъ совершать пятую тайну — покаяніе именно только однимъ священнымъ лицамъ. Но вы, честные отцы, на себѣ не имате священнаго сана, но допускаете сами себя ее совершать, явѣ вопреки ученія онаго правила, и не признавая себя за сіе виновными; а насъ истязуете и обвиняете, якобы виноватыхъ. Но коль скоро вы невиновны, то тѣмъ болѣе мы правы въ этомъ дѣлѣ: такъ-какъ мы поступаемъ согласно ученія апостольскаго и евангельскаго.

Въ пятыхъ: 64-е правило 6-го вселенскаго собора завѣ-

щаетъ простому человѣку людей не учить, и глаголетъ: «мірскій человѣкъ да не учитъ». Но вы, честные отцы, и сего правила не соблюдаете; а насъ зазираете. И наконецъ, царская заповѣдь, одно и тоже княжеская, а именно святаго князя Владиміра, данная имъ во обязательство всѣмъ и каждому, и которая была подтверждена на Стоглавомъ соборѣ и въ числѣ главъ положена, а именно въ 63-й главѣ, и въ которой требуется отдавать десятую часть въ кіевскую церковь, подъ названіемъ Десятильную, отъ каждаго человѣка изъ пріобрѣтеннаго своего труда, начиная отъ министра и до послѣдняго ремесленника, никого не исключая. Но и сія заповѣдь всѣми вами въ точности не соблюдается; а насъ заставляете исполнять въ точности неудобь исполнимую новую царскую заповѣдь Алексія Комнина. И поэтому не будетъ ли на васъ исполняться Христовъ евангельскій гласъ, глаголющій: «связуютъ бо времена тяжка и бѣднѣ носима и возлагаютъ на плеща человѣческа; сами же перстомъ своимъ не хотятъ двигнути ихъ» (Мѳ. зач. 93)? И воистину вы сами даже и оную царскую заповѣдь въ точности не соблюдаете, такъ какъ во оной заповѣди заповѣдуется, отъ кого вѣнчаться, отъ кого и получать крещеніе и прочія тайны; но вы только за одну тайну уцѣпились, а о прочихъ молчите. Сіе явѣ есть ваше ученіе противно даже и сей новой царской заповѣди Алексія Комнина.

Надсловіе.

Честные отцы! Мы просимъ васъ на сіе предложенное вамъ въ вопросахъ истинное евангельское и апостольское ученіе обратить ваше вниманіе съ отеческою любовію, и обсудить безпристрастно и дать намъ отвѣты на основаніи святаго писанія, дабы мы могли успокоить стревоженную свою совѣсть и узнать болѣе подробно, кто изъ насъ съ вами преступаетъ евангельское и апостольское ученіе, — вы, или мы. Такъ-какъ мы не самое вѣнчаніе презираемъ, о которомъ говорится въ новой церковной заповѣди Алексія Комнина. И въ то время господа своихъ рабовъ не допуская до вѣнчанія,

именно изъ своихъ корыстныхъ цѣлей, и все сіе видѣ царь Алексій, и за то была наложена имъ такая строгая заповѣдь, но по сущей винѣ и за ревность апостольскаго и святоотеческаго преданія; которое увидавши наши предки нарушающимъ (?) русскими іерархами, и вслѣдствіе сего не обращаемся къ нимъ ни за единою тайною, а ни какъ изъ какихъ-либо корыстныхъ своихъ цѣлей, какъ того время оные господа; и поэтому мы не должны подпадать подъ судъ оной заповѣди, подобно какъ не подпали за убійство подъ судъ Финеесъ и пророкъ Илія, — не изъ корыстныхъ цѣлей, а за ревность Божію одинъ убилъ двухъ человѣкъ, а другой, именно пророкъ Илія, перерѣзалъ нѣсколько сотъ человѣкъ, да еще не простыхъ, а іереовъ; но подъ судъ Божій и наказанію въ человѣкоубійствѣ они не подпали, но еще веліей похвалы сподобились. Подобно также и тѣ люди не должны подпасть подъ судъ оныхъ вышеприведенныхъ правилъ за неисполненіе ихъ въ точности по причинѣ. Но если навести судъ такой, что всѣ тѣ люди, не исполняющіи въ точности оныя правила и заповѣди по причинѣ, могутъ быть отъ осужденія свободны, а кто на противъ сей новой царской заповѣди Алексія Комнина не исполнитъ, тотъ виновенъ будетъ, — сей судъ будетъ вовсе несправедливъ, такъ какъ святоотеческія соборныя правила, относительно въ духовныхъ предметахъ, должны отъ всѣхъ и каждаго еще болѣе почитаться и соблюдаться, нежели какая-либо царская заповѣдь. Но, при всемъ томъ, ежели вы скажете, что сія единственная заповѣдь для всѣхъ и каждаго — соблюдать дѣвство обязательно положена не нами, но еще нашими предками, и поэтому мы ее оставить не смѣемъ: но такое оправданіе для васъ на самомъ дѣлѣ не можетъ служить истиннымъ оправданіемъ, такъ-какъ сія заповѣдь явѣ идетъ вопреки Господней заповѣди, сице реченнѣй: «и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся, и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами и прочимъ» (Бытія глава 1-я). И заградить сего быстротекущаго источника никто не можетъ. Однажды святитель Христовъ Григорій, который сотворилъ прежесвященную служ-

бу, — память его 12-го Марта, — вздумалъ его заградить только у однихъ священныхъ лицъ, и заповѣдалъ имъ, чтобы они женатыми не были; но и тотъ святитель не могъ долго ее на самомъ дѣлѣ держать, но вскорѣ отмѣнилъ, какъ неправильную для всѣхъ и каждаго и неудобь носимую. По свидѣтельству книги Баронія, онъ вскорѣ послѣ сего вздумалъ приказать въ своемъ прудѣ наловить рыбы; рыболовы же, вмѣсто рыбы, наловили шесть тысячъ младенческихъ головъ. И сіе святитель призналъ, что такое дѣло есть по причинѣ его богопротивной заповѣди, данной для всѣхъ и каждаго священнымъ лицамъ, чтобы быть имъ дѣвственными, и немедленно ее отмѣнилъ, какъ грѣховную, и самъ себя призналъ за сіе согрѣшившимъ и потщился очистить себя покаяніемъ (Книга Баронія, часть 1-я, лѣто Господне 591, число 7).

Итакъ, честные отцы, если же святитель Григорій пришелъ въ чувство, когда увидалъ младенческія мертвыя головы: то тѣмъ болѣе вы должны уцѣломудриться живыми младенцами, приносимыми все время къ вамъ ради крещенія, и которые сами за себя свидѣтельствуютъ своимъ плачевнымъ гласомъ, что они именно рождены въ то самое время, когда къ вамъ приносятъ ихъ. Но гдѣ же они берутся? — человѣческое дѣвство рождать не можетъ.

Послѣ сего какое же вы можете принести для себя оправданіе, кромѣ только того, какъ поступилъ съ этимъ дѣломъ оный святитель Григорій, — отмѣнить сію богопротивную заповѣдь и принести въ семъ дѣлѣ раскаяніе?

И такъ остаемся въ ожиданіи отъ васъ безпристрастнаго отвѣта.

Ѳедоръ Анисимовъ Константиновъ. Семенъ Ермолаевъ Александровъ. Николай Яковлевъ. Павелъ Васильевъ Смирновъ. Арефей Павловъ Смирновъ. Ѳедоръ Павловъ Смирновъ. Петръ Степановъ Грачевъ. Александръ Анисимовъ. Иванъ Петровичъ Матвѣевъ. Давыдъ Васильевичъ Жадаевъ. Егоръ Васильевичъ Меньшовъ. Ѳеофанъ Климентьевичъ Жарковъ. Евграфъ Егоровъ Емельяновъ. Исакъ Егоровъ Соколовъ. Емельянъ Але-

ксандровъ Лебедевъ. Максимъ Григорьевъ Сырцовъ. Кириллъ Михайловъ Брюшковъ. Андрей Васильевъ Филипповъ. Михаилъ Андреевъ Филипповъ. Иванъ Васильевъ Крыловъ. Михаилъ Фадеевъ. Иванъ Степановъ Тихомировъ. Николай Ивановъ Кисловъ. Степанъ Ильинъ Катковъ. Михаилъ Ѳедоровъ Маморинъ. Николай Ѳедоровъ Маморинъ. Петръ Васильевъ Сѣдовъ. Василій Лукичъ Щукинъ. Ѳедоръ Ивановъ Малининъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Новый московскій епископъ у противуокружниковъ. — Распаденіе противуокружнической іерархіи на двѣ враждебныя половины. — Какъ встрѣтили московскіе окружники появленіе епископа у московскихъ противуокружниковъ.

Поставленіе московскаго противуокружническаго епископа наконецъ совершилось. Какъ мы и говорили уже (см. стр. 289—290), дѣло о поставленіи преемника Антонію (Муравлевскому) было рѣшено на собраніи, происходившемъ 10-го Сентября; но исполненіе его замедлилось вслѣдствіе того, что Іосифъ бѣжалъ съ собора и уѣхалъ въ Нижній Новгородъ. Болѣе разумные изъ противуокружниковъ понимали, что безъ согласія Іосифа, одному Кириллу поставлять новаго епископа неудобно и даже противно каноническимъ правиламъ. Поэтому-то и приложили особенное стараніе помирить своихъ владыкъ на двухъ новыхъ собраніяхъ, происходившихъ 21-го и 23-го Сентября въ домѣ Ложкова: здѣсь-то и сторонниками Іосифа и сторонниками Кирилла было рѣшено (см. стр. 331) послать депутацію къ Іосифу съ просьбою о примиреніи и о томъ, чтобы далъ согласіе поставить епископа на Москву. Депутація явилась къ Іосифу, передала ему просьбу собора; но Іосифъ и слышать не хотѣлъ о примиреніи, по прежнему называлъ соборъ разбойническимъ. Такъ ни съ чѣмъ депутація

и возвратилась въ Москву. Узнавъ отъ нея, что Іосифъ и помышленія не имѣетъ о примиреніи, напротивъ, ожесточился во враждѣ къ Кириллу, партія приверженцевъ этого послѣдняго рѣшила поставить епископа и безъ согласія Іосифа. Кандидата на епископство, какъ видно, уже имѣли въ виду, — избрали именно одного крестьянина Бронницкаго уѣзда, по имени Прокопія, и притомъ имѣющаго жену и дѣтей. Постригли сего Прокопія въ иноки и нарекли Пафнутіемъ. 6-го числа сего Октября мѣсяца, въ субботу, Кириллъ Балтскій рукоположилъ Пафнутія во епископа граду Москвѣ; поставленіе происходило въ домѣ Ложкова. Итакъ теперь Москва имѣетъ двухъ раскольническихъ епископовъ — Савватія окружническаго и Пафнутія противуокружническаго.

Іосифъ скоро узналъ, что врагъ его — Кириллъ поставилъ епископа на Москву, — и, какъ человѣкъ весьма ловкій, поспѣшилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы выступить противъ Кирилла съ обвиненіемъ въ нарушеніи церковныхъ правилъ. Прибывъ въ Москву, онъ составилъ 11-го Октября соборъ, на который пригласилъ не только своихъ приверженцевъ, но и самого Кирилла и его сторонниковъ. Кириллъ, подозрѣвая цѣль этого собора, не явился, а вмѣсто себя послалъ изъ числа своихъ сторонниковъ трехъ іереевъ. На соборѣ Іосифъ дѣйствительно обвинялъ Кирилла въ произвольныхъ дѣйствіяхъ и въ нарушеніи церковныхъ правилъ одноличнымъ поставленіемъ новаго епископа; поэтому онъ предложилъ и Кирилла, и новопоставленнаго Пафнутія подвергнуть запрещенію. Находившіеся здѣсь попы кирилловой партіи стали оправдывать Кирилла въ поставленіи епископа тѣмъ, что ему и обращаться за согласіемъ на поставленіе Пафнутія было не къ кому: ибо Тарасій, находящійся въ Бендерахъ, боленъ и даже лишился разсудка, а къ Іосифу онъ обращался, но тотъ самъ устранилъ просьбу о примиреніи и не изъявилъ согласія на поставленіе Московскаго епископа. Іосифъ не слушалъ никакихъ объясненій и завязалъ съ кирилловыми попами споръ. Въ споръ этотъ вмѣшался московскій попъ Ѳома, приверженецъ Іосифа, и въ запальчивости

одного изъ кирилловскихъ поповъ даже толкнулъ въ бокъ. Тѣ поспѣшили уйти изъ собранія. Тогда Іосифъ съ своими приверженцами составилъ обвинительную грамоту на Кирилла, въ которой, по указаніи нарушенныхъ имъ церковныхъ правилъ, было постановлено не признавать правильнымъ совершенное имъ рукоположеніе и не считать Пафнутія за епископа. Грамоту подписали самъ Іосифъ и съ нимъ 20 поповъ. Каждому попу Іосифъ велѣлъ имѣть съ этой бумаги копію для удобнѣйшаго показанія пасомымъ противозаконныхъ дѣлъ Кирилла. Узнавъ объ этомъ постановленіи собора Іосифовской партіи, и Кириллъ въ свою очередь вмѣстѣ съ новопоставленнымъ Пафнутіемъ собралъ соборъ изъ своихъ приверженцевъ: здѣсь въ обвиненіе Іосифа также составлена грамота, въ коей осуждены его поступки и подтверждено его прежнее отлученіе, съ возбраненіемъ всѣмъ пасомымъ имѣть съ нимъ общеніе. Эту грамоту подписали: новопоставленный Пафнутій епископъ Московскій и Кириллъ епископъ Балтскій, попъ Петръ Титовскій (гуслякъ), попъ Даніилъ Павловскій и другіе.

Итакъ между пастырями противуокружниковъ послѣдовалъ совершенный расколъ: они раздѣлились на двѣ половины и другъ противъ друга изрекли соборную клятву [1]).

---

[1]) Печальное, но обычное въ расколѣ явленіе, истекающее изъ самой его природы, — изъ самой природы лжи. Какъ бы, казалось, людямъ разсудительнымъ изъ самихъ старообрядцевъ не вникнуть со вниманіемъ въ это возмутительное и для нихъ особенно прискорбное явленіе? какъ не оцѣнить по достоинству этихъ пастырей, набираемыхъ ими изъ крестьянъ и фабричныхъ и предающихъ другъ друга отлученіямъ и клятвамъ? Но должно быть расколъ имѣетъ свойство омрачать смыслъ и притуплять чувство зараженныхъ имъ людей: оказывается, что старообрядцы совершенно привыкли уже къ безобразнымъ ссорамъ и чуть не дракамъ своихъ пастырей, никакого вниманія не обращаютъ на ихъ взаимныя клятвы и отлученія... Желательно по крайней мѣрѣ, чтобы ихъ начетчики, почивающіе на законѣ (если теперь имѣются у нихъ такіе), занялись рѣшеніемъ вопроса: какая же изъ трехъ іерархій, нынѣ существующихъ въ старообрядчествѣ и одна съ другою не имѣющихъ общенія, есть законная, —

Вѣсть о поставленіи на Москву противуокружническаго епископа съ большимъ неудовольствіемъ встрѣтили московскіе окружники. Огорчила она Савватія, ибо въ лицѣ Пафнутія онъ будетъ имѣть теперь прямаго, ближайшаго соперника, какъ нѣкогда Антоній Шутовъ — Антонія Муравлевскаго. Огорчила она и окружническихъ главарей, заправляющихъ дѣлами старообрядчества, «пріемлющаго священство». Когда у противуокружниковъ не было въ Москвѣ епископа, имъ легко было завѣрять высокопоставленныя лица, что поповщинское общество только будто бы и состоитъ изъ однихъ окружниковъ и потому для нихъ должны быть отворены алтари Рогожскаго Кладбища и исполнены другія ихъ просьбы. Но теперь, при существованіи въ Москвѣ противуокружническаго епископа, трудно будетъ утаивать предъ высокими лицами, что въ Москвѣ существуетъ и другое общество старообрядцевъ «пріемлющихъ священство», — противуокружническое, имѣющее свою отдѣльную іерархію, и могущее поэтому также предъявлять права на Рогожское Кладбище и на разныя чаемыя окружниками блага отъ правительства....

Корреспондентъ.

та-ли, во главѣ которой стоитъ Савватій, или та, представителемъ которой служитъ Іосифъ, или та наконецъ, которую изображаютъ собою Кириллъ съ Пафнутіемъ? Это ихъ внутренній вопросъ, и рѣшить его необходимо законникамъ раскола. Не рѣшивъ этого, своего собственнаго, насущнѣйшаго вопроса, какъ могутъ они судить о вопросахъ, касающихся православной церкви? *Ред.*

Резолюція митрополита Филарета по дѣлу, касающемуся раскола.

Въ Ноябрѣ 1856 года одинъ крестьянинъ села Писцова (Костромской губерніи, Нерехотскаго уѣзда) представилъ въ Московскій Духовно-Цензурный Комитетъ, для одобренія къ напечатанію, картину съ заглавіемъ: «Обличеніе суевѣрства». На картинѣ изображены были раскольники въ видѣ волковъ, но въ одеждахъ человѣческихъ, къ каковому изображенію присоединенъ былъ текстъ слѣдующаго мѣста, заимствованнаго изъ «Розыска о раскольнической брынской вѣрѣ» св. Димитрія Ростовскаго: *лживіи учители, волцы во одеждахъ овчихъ приходящіи, отъ плодовъ ихъ познаваемы бываютъ* (Матѳ. 7, 16 и дал.) [1]). Комитетъ съ своей стороны полагалъ возможнымъ дать дозволеніе на отпечатаніе картины, руководствуясь мнѣніемъ, что распространеніе ея между народомъ могло бы быть полезно къ отвращенію его отъ раскола; но принимая во вниманіе, что наблюденіе за расколомъ составляетъ предметъ особенной заботливости высшаго духовнаго начальства, представилъ означенную картину, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, предварительно на благоусмотрѣніе митрополита Филарета. Отъ 21-го Декабря того же 1856 года митрополитъ положилъ слѣдующую замѣчательную резолюцію на представленіи Комитета: «Текстъ хорошъ: но картина неодобрительна. Что неправославные составляютъ глумительныя картины: это дѣло ихъ вражды и темнаго суевѣрія. Православію прилично и о врагахъ говорить безъ глумленія. Притомъ картина не соотвѣтствуетъ тексту. Текстъ говоритъ словами Священнаго Писанія о волкахъ въ одеждахъ овчихъ: въ картинѣ волчьи головы, а одежда человѣческая, вмѣсто рукъ волчьи лапы, а ноги человѣческія» [2]). По силѣ такой резолюціи картина не была пропущена въ печать.

---

[1]) Розыскъ. Стр. XIV. Москва, 1847.

[2]) № 60-й дѣлъ архива Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета за 1856 годъ.

Полагаемъ, что приведенная резолюція достойна вниманія, какъ новое свидѣтельство никогда не оставлявшей митрополита Филарета и поучительной для насъ заботливости о сохраненіи достоинства православной церкви въ отношеніи къ расколу, не смотря на всю вражду къ ней этого послѣдняго, нерѣдко проявляющуюся въ самой грубой на нее брани. «Что неправославные составляютъ глумительныя картины: это дѣло ихъ вражды и темнаго суевѣрія. Православію прилично и о врагахъ говорить безъ глумленія». Вотъ мудрое и истинно христіанское правило, которому приснопамятный архипастырь и самъ слѣдовалъ всегда и намъ завѣщалъ слѣдовать.

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“.[1])

Разглагольство 4-е.

О имени Іисусовѣ.

Взысканіе противныхъ.

Понеже расколницы зазираютъ имени Іисусову, сице пишемому и чтомому: **Іисъ**, мняще сіе ересь нѣкую новую быти, сами же пишутъ и чтутъ сице: **Іс.**, якоже въ россійскихъ старопечатныхъ книгахъ видятъ: сего ради желаю вѣдати, аще сіе имя Спасителево, сице пишемое, есть древнее?

Отсловіе православныхъ.

Имя Іисусово, сице пишемое: **Іисъ**, ниже ересь есть, ниже новое, но святое и православное и древнее, якоже ниже предложенная свидѣтелства покажутъ явственно[2]).

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 5—24, 61—75, 117—129, 181—190, 291—304, 347—367.

[2]) За симъ въ другомъ спискѣ слѣдуетъ *первое* свидѣтельство, не находящееся въ рукописи, по которой печатаемъ «Бесѣдословіе». Приводимъ здѣсь это свидѣтельство. «Въ книзѣ древлеписаннѣй на бумагѣ, именуемѣй толкованіе на пророчества разныхъ святыхъ отецъ, писаннѣй въ полдесть великому князю Нова-града Владиміру Ярославичу болшему въ лѣто міра 6555-е, которой понынѣ 745 лѣто. Во оной книгѣ, на разныхъ мѣстѣхъ имя Христа Спасителя нашего всюду написано зрится подъ титлою сице: **Іисъ** во именительномъ падежѣ; равно въ дателномъ **Іису**, и въ родителномъ **Іиса** стоитъ

1-е свидѣтелство[1]).

Въ книзѣ древлеписменной преподобнаго Максима Грека, въ словѣ осмомъ, еже писа святый на Моамеѳа, есть самимъ Максимомъ положенное краестрочіе стиховъ премудрыя Сивиллы, имиже она пророчествовала о пришествіи въ міръ Сына Божія, и о страстѣхъ его, и о воскресеніи; въ томъ убо краестрочіи показуетъ преподобный Максимъ имя Спасителево, сице написанное: **Іисъ**. Книга же оная Максимова не есть новая, но древлеписменная, якоже показуютъ безчисленная въ ней реченія, несогласная новымъ книгамъ, согласная же древлеписменнымъ. И самое имя Іисусово отъ писца книги тоя во всей книзѣ той писано есть сице: **Іс**.; точію на двухъ мѣстахъ написано **ІИС**, и то несогласно правописанію, но въ первомъ убо мѣстѣ написана есть ита вмѣсто іоты, іота же вмѣсто иты, — сице: **Иісъ**. То въ помянутомъ осмомъ словѣ; въ другомъ же мѣстѣ, въ словѣ двадесять третіемъ, двѣ іоты написано, сице: **Іісл**. Тѣмже мощно есть видѣти отъ неискусства писца онаго и отъ самаго всея книги старонарѣчія, яко не новымъ писцемъ написанная, но древнимъ, и не изъ новыя матеріи, но изъ древнія. Аще бы новымъ писцемъ книга та писана была, было бы имя Спасителево написано правилно **Інсъ**, а не **Иісъ**, **Іисл**, а не **Іісл**, и было бы на многихъ мѣстахъ тако писано,

---

написано. И сія убо книга нынѣ обрѣтается въ Москвѣ, Чудова монастыря въ книгохранителницѣ подъ № 116, въ ней же всѣхъ листовъ счетомъ 422 и на послѣднемъ листѣ положена подпись отъ писавшаго оную такова: Слава тебѣ Господи царю небесный, яко сподоби мя написати книги сіи искуриловици Князю Владиміру Ново-градѣ княжащу, сынови Ярослава болшаго. Почалъ же писати въ лѣто 6555-е мѣсяца маія 14 дня, а кончилъ тогожъ лѣта мѣсяца декамврія въ 19 день, азъ попъ Упирлихій. Тѣмже всѣхъ молю прочитати пророчества. Велико бо чудно написаша намъ сія пророцы въ сихъ книгахъ. Здоровъ буди, княже, въ вѣкъ живи, но обаче писавшаго не забывай».

[1]) Въ др. спис. *Второе.*

а не въ двухъ точію. А понеже толь неправильно и рѣдко имя Іисусово тресложно писецъ оный написалъ есть: явно есть, яко онъ древній доброписецъ былъ есть, а не новый. И паки: аще бы матерія самая, изъ неяже книга та преписася, была новоисправная, было бы въ ней множество реченій новоисправныхъ, а наипаче не было бы во окончаніихъ словъ писано: во вѣки вѣкомъ, но: во вѣки вѣковъ. А понеже новоисправныхъ реченій во оной книзѣ нимало обрѣтается и *во вѣки вѣковъ* ни во единомъ словѣ видится: явственно и зѣло явственно показуется, яко книга та писана есть не изъ новыя, справныя матеріи, но изъ древнія. Аще и расколницы, обрѣтше въ первомъ мѣстѣ, то есть въ словѣ осмомъ, имя Іисусово тресложно написанное, первый слогъ его загладиша, и книгу ту нарицаютъ новоисправною; но погрѣшаютъ, пачеже лгутъ явно, не хотяще покоритися истинѣ и послѣдовати святой церкви, во еже чести Іисусъ (**Іисъ**), а не Исусъ (**Іс**). Имѣется же книга та въ Выгорѣцкомъ расколническомъ лже-монастырѣ, юже мы чтохомъ тамо, и полагаемъ здѣ самая словеса Максимова о Сивиллѣ и о пророчествѣ ея, дабы вѣдали читателіе православніи, яко стихи сивиллины, въ новопечатной книзѣ на отвѣты расколническія во свидѣтельство о имени Іисусовѣ положенныя, не новыя суть и не еретическія, но древнія и Богомъ вдохновенныя, истинѣ святаго Писанія согласныя и святыми учителми засвидѣтелствованныя. Пишетъ убо Максимъ сице: А премудрая пророчествія волховницы Сивиллы кое ли жесточайшее сердце и душу невѣрну не могутъ умягчити и увѣщати исповѣдати единаго истиннаго и всесилнаго Бога быти, распята бывша при Понтійстемъ Пилатѣ? Ея же пророчеству, еже о Христѣ, краегранесіе сицево есть: Іисусъ Христосъ Сынъ Божій Спасъ. Откуду же ей найде такова о Христѣ пророчествовати? Явѣ, яко отъ Бога провѣщена бысть строителнѣ, да не точію отъ богодухновенныхъ писаній еврейскихъ имать извѣщеніе божественное, еже о Христѣ,

таинство, но еще отъ самѣхъ отчужденныхъ Бога Еллинъ. (Доздѣ Максимъ). Паки въ словѣ двадесять третіемъ [1]), о еже како подобаетъ извѣстно блюсти исповѣданіе православныя вѣры, пишетъ Максимъ: сію жизнь безконечную Інса Христа жду, по гречестѣй пословицѣ, а не чаю; жду, рекше, твердою и несумнѣнною вѣрою уповаю получити (Доздѣ словеса святаго Максима). О сихъ двухъ реченіяхъ: *жду* и *чаю*, нѣсть намъ нужды ни времени писати нынѣ, зане во всѣхъ древнихъ и новыхъ книгахъ въ Сѵмволѣ вѣры лежитъ: чаю воскресенія мертвыхъ. И блаженный Зиновій мнихъ Отни пустыни пишетъ во своей книзѣ, яко лучше есть глаголати чаю, а не жду. Мы здѣ зримъ точію имя Іисусово, трисложно пишемое,—каково оно есть: древнее ли есть, или новое? И се Божіею помощію въ первомъ [2]) свидѣтелствѣ ясно показася, яко древнеее есть, а не новое.

2-е свидѣтелство [3]).

Имѣютъ расколницы между собою распрю о титлѣ Пилатовѣ на крестѣ, пишемой сице: ІНЦІ. Овіи бо ненавидятъ ея, аки ереси нѣкія, овіи же пріемлютъ, аки вещь среднюю. И пишетъ отъ страны ненавидящихъ титлы расколникъ Андрей Денисовъ (которой и Отвѣты [4]) писалъ есть) во своемъ собраніи противу пріемлющихъ титлу сице: Еще же и на распятіяхъ у Антонія Римлянина въ великомъ Новѣ-градѣ на самой досцѣ латинскими писмены на единомъ сице изображено: IHS, таже и на другомъ его сице имѣющее: XPS, яже искуснѣ вѣдущіи глаголютъ: на сихъ не Пилатово написаніе, а наипаче даетъ знати, яко не четыре буквы и не тѣ, имиже Пилатово надписаніе знаменается (Доздѣ изъ расколническихъ тетрадей). Мы убо сихъ крестовъ, или распятій

---

[1]) Въ др. спис. *въ словѣ 93.*

[2]) Такъ и въ другомъ спискѣ.

[3]) Такъ и въ др. спискѣ.

[4]) Т. е. поморскіе отвѣты.

по нынѣшній 1746 годъ не видѣхомъ [1]), аще и быхомъ въ великомъ Новѣ-градѣ, согласно оной пословицѣ: въ Римѣ былъ, а папы не видалъ; обаче отъ самаго расколника приведенное свидѣтельство сіе, яко достовѣрное пріемлемъ. И видно [2]), яко литеры сія латинскія IHS|XPS въ правду, якоже пишетъ онъ, не Пилатово написаніе знаменуютъ, но знаменуютъ самое Спасителево имя: первое тресложное ІНС второе же двосложно Христосъ. Такоже и отъ сего ясно показуется, яко тресложное сіе Господне имя, латински пишемое IHS, ниже ересь есть, ниже новшество, но православными древле-латинскія церкве христіаны тако писанное и чтенное. Убо и на россійскомъ языцѣ тожде самое имя сице пишемое и чтомое: ІНС не есть ересь, ниже новшество; но свято есть и православно, и древнимъ книгамъ согласно.

3-е свидѣтелство [3]).

Тогоже преподобнаго Антонія сосуды святыя, дивною хитростію въ камени сотворенныя и преславно во слѣдъ его изъ Рима до великаго Нова-града по пучинѣ морской и по быстринамъ рѣчнымъ въ бочкѣ принесенныя, на нихже кресты изображены имѣются съ подписаніемъ сицевымъ: IHS. XRS.

4-е свидѣтелство [4]).

Преосвященный Питиримъ митрополитъ Нижегородскій въ книзѣ своей, нареченнѣй Пращицѣ, во отвѣтѣ сто сорокъ шестомъ, приводитъ во свидѣтельство о имени Іисусовѣ древнее харатейное Евангеліе, рукописанное,

---

1) На полѣ: Сей сочинитель въ расколѣ былъ удержанъ 15 лѣтъ; нынѣ въ Новѣ-городѣ протопресвитеръ.

2) Въ др. спис. видимъ.

3) Такъ и въ др. спискѣ.

4) Это и слѣдующія четыре свидѣтельства въ др. спискѣ пропущены.

греческое, которое (глаголетъ) писано отселѣ вящшѣе тысящи и ста лѣтъ, въ немже предъ Евангеліемъ святаго Іоанна Богослова то Спасителево имя написано крестообразно сице:

Ι
Η
ΣΩΣΟΝ
Ο
Υ
Σ

по толкованію: Іисусе, спаси. И аще глаголютъ расколницы, яко сіе самъ Питиримъ написалъ есть; но понеже слово ихъ безъ довода есть и во Отвѣтѣхъ своихъ о семъ умолчаша: показуется, яко слово ихъ ложь есть, обычно бо есть имъ лгати и правду лжею покрывати.

5-е свидѣтелство.

Древлегреческій Новый Завѣтъ, въ Пращицѣ въ вышереченномъ отвѣтѣ показанный, о которомъ и сами расколницы молчатъ.

6-е свидѣтелство.

Часословъ великій, въ немже каноны, емуже (глаголетъ преосвященный Питиримъ въ томъ же отвѣтѣ) отселѣ сто двадесять девять лѣтъ. И противу сея книги расколницы безотвѣтни являются.

7-е свидѣтелство.

Книга древлеписменная Григорія Богослова, въ нейже на множайшихъ мѣстѣхъ пишется сице: **Іисъ**. А о сей книзѣ объявлено имянно въ книзѣ Увѣтѣ, на листѣ сто восемьдесять шестомъ, и въ Пращицѣ во вышепомянутомъ отвѣтѣ. А расколницы противу того, яко рыбы безгласныя, ничтоже отвѣщеваютъ.

8-е свидѣтелство.

Въ книзѣ Библіи, печати Острожскія, лѣта отъ рождества Христова 1581-е на самомъ концѣ книги, въ лѣточисленіи, напечатано гречески сице: Ιησου Χριςτου, еже славенски есть: Іисуса Христа Сіе мѣсто мнѣ, еще въ расколѣ сущу, расколникъ Семенъ Денисовъ показалъ и велѣлъ о томъ всегда молчать.

9-е свидѣтелство[1]).

Въ Грамматицѣ старопечатной, Виленскія печати, лѣта 1618-го, во второмъ склоненіи именъ напечатано сице: **Іисъ** пречестное Христа Господа имя.

10-е свидѣтелство[2]).

Въ книзѣ бесѣдъ святаго Іоанна Златоустаго на четыренадесять посланій святаго Апостола Павла, печати Кіевопечерскія, при честнѣйшемъ архимандритѣ Елисеи Плетенецкомъ печатанной, лѣта отъ рождества Христова 1623-го, во многихъ мѣстѣхъ имя Іисусово безъ титлы напечатано тресложно, сице: **іисъ**, **ꙗисусъ**[3]).

11-е свидѣтелство[4]).

Въ книзѣ бесѣдъ Златоустовыхъ на Дѣянія святыхъ Апостолъ, печати Кіево-печерскія, при честнѣйшемъ отцѣ архимандритѣ Захаріи Копистенскомъ, лѣта отъ Христа 1625-го, во многихъ мѣстахъ напечатано: **ꙗисъ**, **ꙗса**, **Нїсомъ** и прочая[5]).

---

[1]) Въ др. спис. *четвертое свидѣтельство.*
[2]) Въ др. спис. *пятое.*
[3]) Въ др. спис. *сице* **ІНСУСЪ**, **ІНСЪ**, **ІНСА**.
[4]) Въ др. спис. *шестое.*
[5]) Въ др. спис. **ІНСУСЪ**, **ІНСУСА**, **ІНСУСОМЪ**.

12-е свидѣтельство[1]).

Сказуютъ сами расколницы, якоже слышахомъ, яко въ Москвѣ въ соборѣ Успенскомъ есть евангеліе древнее харатейное, въ немже имя Іисусово въ двухъ евангелистѣхъ сице писано: **Нїсъ**, **Інса**.

13-е свидѣтелство.

Въ Лексиконѣ славено-россійскомъ, всечестнымъ отцемъ Кѵръ-Памвою Берындою, протосиггеломъ ѳрона Іерусалимскаго, згромажданномъ, печати монастыря Кутеинскаго, лѣта отъ рождества Христова 1653-го, подъ литерою ї, на листѣ двѣстѣ восемдесятъ первомъ, напечатано: **Інсъ** панъ Избавитель.

14-е свидѣтелство.

Преосвященный Питиримъ митрополитъ Нижегородскій въ Пращицѣ, во отвѣтѣ сто сорокъ шестомъ, пишетъ сице: Святый Василій Великій глаголетъ во своей Грамматицѣ, яко имя Іисусъ производится отъ еврейскаго слова Іесух, еже знаменуетъ спасеніе. Мню же паче быти отъ *іосо,* си-есть *цѣлю;* будущее время-*іасо,* откуду: Іисусъ (До здѣ словеса Василіева). Таможе приводитъ преосвященный словеса святаго Аѳанасія Великаго, отъ слова четвертаго противу Апполинаріа еретика, идѣже глаголетъ сице: Іисусъ наречеся отъ *іасато,* си-есть исцѣли сокрушеніе людей своихъ; тогда же исцѣли, егда изволили зракъ раба пріяти (Доздѣ словеса святаго Аѳанасія).

Сія же аще изъ Пращицы взяхомъ, обаче достовѣрна суть четырехъ ради сихъ винъ:

Первое: Понеже Памва Берында въ Лексиконѣ своемъ Іисусово имя толкуетъ сице: **інсъ**, - еллински: Сотиръ, Спасъ, Исцѣлитель, Уздоровляючій, Заховучій.

---

[1]) Это и слѣдующія два свидѣтельства въ другомъ спискѣ пропущены.

Второе: Понеже въ Грамматицѣ московской старопечатной, на концѣ во именахъ, Іасоново имя толкуется тако: Іасонъ — лѣчащій. Согласно же сему и Памва Берында толкуетъ, глаголя: Іасонъ — оздоровляючій, або лѣчачій. И есть толкованіе имени Іасонова подобно толкованію имени Іисусова; симъ точію разнствуютъ, яко Іисусъ глаголется Исцѣлитель, производится же имя сіе отъ глагола исцѣлю; Іасонъ же глаголется лѣчащій, и есть сіе причастіе отъ глагола лѣчу. А яко Іисусъ глаголется уздоровляючій, Іасонъ же сказуется оздоровляючій, отъ сего показуется, яко оба имена сія отъ единаго глагола происходятъ.

Третіе: Яко расколницы во Отвѣтѣхъ своихъ противу сего Питиримова свидѣтелства яко рыбы нѣми и безотвѣтни пребыша.

Четвертое: Яко сему свидѣтелству согласуютъ вышеписанныя тринадесять и нижеписанныя два свидѣтелства.

Аще убо Іасонъ толкуется лѣчащій и уздоровляющій, аще Іисусъ глаголется исцѣлитель и уздоровляющій, аще сія имена едино другому подобится и толкованіе обоимъ едино есть, аще расколницы вышеписанныхъ Василія Великаго и Аѳанасія Великаго словесъ отметать, яко ложныхъ, не могутъ, аще толикія книги и кресты сему свидѣтелству согласуютъ, и не точію отъ Востока, но и отъ Запада, и не вчера, ниже прешедшаго лѣта, но прежде многихъ сотъ лѣтъ до нашего вѣка едину и тужде истину утверждаютъ: како не достовѣрно есть, яко Іисусово имя еврейски глаголется Іасусъ, гречески же Іисусъ? Сему же послѣдуетъ, яко и россійски подобаетъ глаголати *Іисусъ,* а не *Ісусъ.*

15-е свидѣтелство [1]).

Въ Выгорѣцкомъ лже-монастырѣ у расколника Мануила Петрова есть книжица древлеписменная въ четверть

---

[1]) Въ др. спис. *седмое.*

листа, въ неже въ началѣ положено есть житіе святаго Владиміра Апостола россійскаго, таже словеса различна святыхъ о постническомъ житіи и нѣкая отъ словесъ преподобнаго Максима Грека, за ними же суть стихеры Господу Іисусу, — не оныя, яже въ Каноникахъ, но иныя, яже мнятся Максимова сочиненія, понеже подъ его словами положены суть. Въ тѣхъ убо стихерахъ во многихъ мѣстѣхъ имя Іисусово звательнымъ падежемъ написано есть тако: **Іисє**.

16-е свидѣтелство[1]).

Въ томъ же расколническомъ лже-монастырѣ есть книга древлеписменная юсовая, Аѳанасія Великаго слова на Аріаны, въ нихъ же въ премногихъ мѣстѣхъ имя Іисусово писано есть со итою тресложно, аще и первая литера: **І** и половина иты заглажено отъ расколниковъ и исправлено сице: **Ісъ, Іса**. И сіе всезлобное ихъ лукавство ясно видѣтся: ибо не точію скребеныя литеры, но и проскобленная бумага и многія диры, непреподобными руками ихъ сотворенныя, обличаютъ противность ихъ, имени же Іисусова правость ясно засвидѣтелствуютъ [2]).

И аще расколницы вся сія свидѣтелства отмещутъ, нарицающе ложна и недостовѣрна, но мы правою совѣстію видимъ, яко свидѣтелства сія достовѣрна суть и ясно показуютъ, яко Іисусово имя, сице пишемое и чтомое: **Іисъ**, не ново есть и не отъ Петра Могилы митрополита Кіевскаго, ниже отъ святѣйшаго Никона патріарха Московскаго въ Россіи внесенное, но прежде ихъ искусными преводники отъ греческаго языка на россійскій переведенное, и ниже ереси каковы имѣющее, ниже новшествомъ каковымъ сумнителнымъ растлѣнное, но святое и древнее и истинное, истиннаго Господа нашего Іисуса Хри-

---

[1]) Въ др. спис. *осмое*.

[2]) Здѣсь въ другомъ спискѣ кончается разглагольствіе о имени: Іисусъ.

ста знаменующее. Аще бо при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: колми паче сія десять и шесть свидѣтелства, согласная другъ другу, и то отъ малаго числа книгъ россійскихъ собранная, утверждаютъ правость вкупѣ и древность имени Іисусова, по новопечатнымъ книгамъ чтомаго. А идѣже множество многое имѣется ихъ, древлегреческихъ, латинскихъ же и россійскихъ: тамо и яснѣйше показатися можетъ сія истина, и расколницы, противящіися ей, весма постыдѣтися имѣли бы и яко рыбы безгласни быти [1]). Но они, лукави суще, уклоняются отъ таковыхъ мѣстъ и лицъ, могущихъ лжу ихъ обличити, и ученіе свое ложное сѣютъ точію въ слухи простыхъ и неученыхъ человѣкъ; отъ мудрыхъ же и ученыхъ бѣгаютъ и укрываются, якоже подземніи кроты отъ сладкаго свѣта. Якоже бо имя Іоанново прежде въ Россіи писашеся просто Иванъ, потомъ же по правиламъ грамматическимъ начатъ писатися Іоаннъ: тако имя Іисусово прежде писашеся кратко и неправилно: **Іс**, потомъ же исправися совершенно и правилно: **Іисъ**.

Разглагольство 5-е.

О аллилуіи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Что убо знаменуетъ сіе реченіе: аллилуіа?

Отсловіе 1-е православныхъ.

Аллилуіа реченіе не есть греческое, но еврейское, якоже согласно о томъ вси толкователи реченія сего сказуютъ. Что же реченіе сіе знаменуетъ,—послушай. Учитель святыя восточныя церкве, святый Андрей Кесарій-

---

[1]) Въ настоящее время это предположеніе, такъ смѣло высказанное 140 лѣтъ тому назадъ, достаточно оправдано собранными и обнародованными свидѣтельствами древлеписьменныхъ и древле-

скій, въ толкованіи Апокалипсіи, во главѣ девятой на десять, пѣніе трикратнаго аллилуіа, на небеси отъ народа многа и отъ двадесяти и четырехъ старцевъ воспѣтое, толкуетъ сице: аллилуіа убо божественную пѣснь знаменуетъ. И паки: аллилуіа божественнную хвалу знаменуетъ, трегубо же за тріипостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество (Доздѣ Андрей). Томуже подобно и святый Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи пишетъ о трегубой аллилуіи [1]): аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, трегубо же за тріипостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество (Доздѣ Германъ). Марко митрополитъ Ефесскій, въ толкованіи церковнаго послѣдованія, глаголетъ о аллилуіи: аллилуіа трижды, еже являетъ растолкуема: хвалите Господа (Доздѣ Марко). Святый же Симеонъ митрополитъ Селунскій, въ книзѣ своей, во главѣ шестьдесятъ третіей, въ толкованіи святаго крещенія, сице пишетъ: аллилуіа возглашается, еже пророческое есть пѣніе, и пришествіе Бога и хвалу Божію знаменуетъ (Доздѣ Симеонъ).

Вся же сія толкованія учитель восточныя церкве, всечестный отецъ Памва Берында, люботрудно, яко трудолюбивая пчела, собираетъ, глаголя [2]): Аллилуіа хвала есть Богу, убо приходитъ Богъ, хвалите и воспѣвайте живаго Бога. Еврейски бо: аль-идетъ, явися, иль-Богъ, уіа-хвалите, воспѣвайте. Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи святыя инако: алль-Отецъ, илль-Сынъ, уіа-Духъ Святый (Доздѣ Памва).

И посему толкованію святыхъ и премудрыхъ учителей аллилуіа знаменуетъ божественную пѣснь, божественную хвалу и Божіе пришествіе; трикратное же сего пѣніе

печатныхъ книгъ о имени Спасителя *Іисусъ*. См. предисл. къ книжкѣ: „Свидѣтельства о правильномъ начертаніи и произношеніи достопоклоняемаго имени Христа Спасителя Іисусъ“, и самую эту книжку, изданную Братствомъ св. Петра митрополита.

[1]) На полѣ: Пращица—отвѣтъ 18.

[2]) На полѣ: Лексиконъ писменный, листъ 227.

есть славословіе святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Кромѣ же сихъ толкованій инаго толкованія на аллилуію церковь святая ниже вѣсть, ниже являетъ.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Како убо преподобный Максимъ Грекъ инако сказуетъ аллилуіа, а не тако, якоже святый Андрей Кесарійскій и прочіи? Ибо еже на псалмѣхъ ко аллилуіи прилагается у насъ: слава тебѣ, Боже, сіе, по Максиму, у Еврей есть аллилуіа.

Отсловіе 2-е православныкъ.

Сіе сказаніе аллилуіи, аще бы и воистинну самого Максима было, не есть достовѣрно. Аще инаго писателя есть слово сіе, подверженное подъ имя Максима, якоже книга Евангеліе учителное воскресное наречена есть отъ нѣкіихъ типографовъ Златоустова, сущи поистиннѣ не Златоустова, но Каллиста патріарха,—аще, глаголю, тако слово о аллилуіи, инаго творца сущее, подъ именемъ Максима Грека лежитъ: то и множае недостовѣрно есть сихъ ради винъ:

Первое: Понеже древнѣйшіи Максима учители: Андрей Кесарійскій, Германъ патріархъ, Симеонъ Селунскій и Марко Ефесскій пишутъ согласно, яко аллилуіа божественную пѣснь и божественную хвалу знаменуетъ, якоже въ высшемъ отсловіи речеся; тѣмже еже слава Тебѣ, Боже, остается внѣ аллилуіи.

Второе: понеже имя Божіе, Богъ и Боже, обрѣтаемъ еврейски пишемое не точію у премудрыхъ авторовъ, но и въ самомъ божественномъ писаніи, и видимъ, яко два послѣднія слога реченія сего аллилуіа не знаменуютъ звателнаго падежа имени Божія, Боже, но ино нѣчто: тѣмже аллилуіа не то есть еврейски, еже словенски слава тебѣ, Боже.

Святый убо Матѳей евангелистъ въ началѣ Евангеліа

своего сказуя о явленіи ангела Іосифу и о благовѣщеніи рождества Господня, полагаетъ самые глаголы ангеловы, отъ пророка Исаіи взятыя: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына и нарѣкутъ имя ему Еммануилъ.* Что же знаменуетъ сіе имя?—сказуетъ самъ евангелистъ, глаголя: *еже есть сказаемо: съ нами Богъ.* А понеже сказаніе имене Еммануилева отъ трехъ частицъ слова составилъ есть евангелистъ: отъ предлога: с или съ, и отъ мѣстоименія перваго лица множественнаго числа творительнаго падежа: нами, и отъ именителнаго падежа самаго имене Божія, *Богъ:* посему явѣ есть, яко имя Божіе, *Богъ,* заключается въ послѣднемъ слозѣ имене Еммануилева, первыя же три слога его знаменуютъ реченіе: *съ нами.* Но послѣдній слогъ имене Еммануилева есть: иль; тѣмже сіе есть имя Божіе, Богъ, еврейскаго языка, именительнымъ падежемъ отъ насъ пишемое и чтомое, емуже надлежитъ обрѣсти звательный падежъ. Обрѣтаемъ же звательный у тогоже евангелиста во главѣ двадесять седмой, въ словесѣхъ самаго Господа, на крестѣ страждущаго и вопіющаго ко Отцу своему: *или, или, лима савахвани,* которая словеса толкуетъ паки евангелистъ: *еже есть: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ.* Сія словеса Господня Марко святый иначе нѣкако пишетъ и сказуетъ во главѣ пятой на десять: *елои, елои, лима савахвани, еже есть сказуемо: Боже, Боже мой, почто мя остави.* Здѣ обрѣтаемъ звательный падежъ, точію инако пишетъ его Матѳей, инакоже Марко. Матѳей убо пишетъ: *или, или,* толкуется же: *Боже мой, Боже мой,* откуду и Памва Берында сему еврейскому реченію: *или* даетъ значеніе *Боже мой.* Маркъ же пишетъ: *елои, елои,* а толкуетъ: *Боже, Боже мой;* и есть недоумѣніе, како звательный падежъ имене Божія еврейски глаголется. Аще, по Матѳею евангелисту и по Памвѣ Берындѣ, *или* есть Боже мой, то уже сіе реченіе или подобаетъ раздѣлити на двое, зане два реченія знаменуетъ: *Боже мой.* Раздѣлити же инако не вѣмы, точію сице: иль и и:

будетъ и л ь — *Боже,* а и — *мой.* Инако же раздѣлити реченія ссго сами убо не доумѣемъ; расколникомъ же попущаемъ и раздѣлити и истолковати, точію да не смѣшно будетъ раздѣленіе и толкованіе ихъ. Аще ли, по Марку, е л о и есть Боже, то уже мѣстоименіе м о й заключается въ послѣдующемъ реченіи: *лима савахеани.* Обаче, аще по Матѳею и л и — Боже мой, аще по Марку е л о и сказуется Боже, оба евангелиста чрезъ сіе свидѣтельствуютъ, яко реченіе аллилуіа послѣдними слоги своими не значитъ звателнаго падежа имене Божія, но ино нѣчто: тѣмже како можетъ аллилуіа тоже быти, еже мы глаголемъ: с л а в а т е б ѣ Б о ж е? Аще бо аллилуіа сказуется: с л а в а т е б ѣ, Б о ж е, то аллилуіа раздѣлити подобаетъ натрое, зане три реченія знаменуетъ: слава тебѣ, Боже. Раздѣли же натрое и узриши, коль несогласно будетъ мнѣніе твое Евангелистомъ, — овому убо и л и сказующу Б о ж е м о й, овому же е л о и толкующу Б о ж е. Раздѣли натрое во-первыхъ сице аллилуіа, и пріими *алли* вмѣсто перваго реченія *слава, лу* вмѣсто втораго реченія *тебѣ, іа* вмѣсто третіяго реченія *Боже.* Тѣмже посему *іа* есть *Боже,* а не и л и, Боже мой, ниже е л о и, Боже. Никтоже можетъ сему вѣровати, развѣ безписменный корелянинъ, которыхъ наипаче и прелщаютъ расколницы. Раздѣли паки иноко: а л л ь, и л ь, у і а, и рцы, яко а л л ь глаголется *слава,* и л ь — *тебѣ,* у і а — *Боже.* И паки узриши евангелистовъ, несогласующихъ тебѣ толико, елико они убо истину глаголютъ, ты же явѣ лжеши. Аще бо у і а есть Боже, то и л и нѣсть *Боже мой* и е л о и нѣсть *Боже.* Аще ли и л и есть Боже мой, е л о и же есть Боже, то у і а нѣсть Боже. И евангелисти убо златую сплѣтоша плѣницу, ты же паучинный соткалъ еси поставъ. Раздѣли еще иначе: аллил, уі, а, и будетъ у тебѣ *аллил — слава,* уі — *тебѣ,* а — *Боже.* Но се самъ видиши, коль далече отступилъ еси отъ свѣта евангелскія истины въ глубокую тму расколническаго заблужденія. Оставлше убо сію мрачную нощь толкованія, послѣдуетъ свѣтлому дневи

истиннаго ученія премудрыхъ мужей, ясно сказующихъ, яко аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, а не еже *слава тебѣ, Боже.*

Третіе: Понеже аллилуіа положено есть во Псалтири у многихъ псалмовъ въ надписаніи. Какоже можетъ надписаніе псалма быти *слава тебѣ, Боже,* мы не вѣмы, ниже разумѣемъ, ниже вѣровати можемъ. Надписаніе бо псалма что ино знаменуетъ, аще не пѣснь божественную? А слава тебѣ, Боже само собою есть часть пѣсни божественныя, а не надписаніе пѣсни.

Четвертое: Понеже *или* сказуется Богъ, или крѣпость Божія, якоже Памва Берында и прочіи ученіи сказуютъ; Иліа же еврейски глаголется *Или* и *Елои,* якоже слышимъ, по Евангелію, воиновъ глаголющихъ: *Илію глашаетъ сей.* И паки: *оставимъ, да видимъ, аще пріидетъ Иліа спасти его.* Сіе бо тогда глаголаху, егда Господь возопи. на крестѣ гласомъ веліимъ: *или, или, лима савахвани, еже есть: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ.* А понеже во аллилуіи окончаніе есть *іа,* а не *или,* ниже *елои,* сего ради аллилуіа не можетъ быти *слава тебѣ, Боже.*

Пятое: Понеже многая имена еврейская оканчиваются у насъ симъ окончаніемъ *иль,* и по толкованію Памвы Берынды и Грамматики старопечатныя знаменуютъ симъ имя Божіе, якоже *Михаилъ* сказуетъ: *кто яко Богъ, Гавріилъ — мужъ благъ,* или *Божій, Даніилъ — судъ Божій, Мануилъ — лице Божіе, Израиль — премогающій Бога,* или *панующій съ Богомъ,* или *имъ зряй Бога, Ваѳуилъ — сыновство Божіе,* или *мѣра Божія,* и прочая. Во аллилуіи же окончаніе не есть *иль,* ниже *или,* но іа; тѣмже аллилуіа нѣсть тожде, еже *слава Тебѣ, Боже.*

Шестое: Понеже аллилуіа въ пѣснѣхъ церковныхъ припѣвается не точію къ самому Господу Богу, но и ко пресвятѣй Богоматери, якоже во Акаѳистѣ третьяго на десять кондака положено есть у премудраго онаго творца аллилуіа, явноже яко не къ Богу, но къ Богородицѣ;

ибо кондакъ той сочиненъ есть тако [1]): О, всепѣтая Мати, рождшая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово! нынѣшнее приношеніе пріемши, отъ всякія напасти избави всѣхъ и грядущія изми муки вопіющихъ ти: аллилуіа. И аще прилично есть къ Богородицѣ глаголати: *слава тебѣ Боже:* негли можетъ быти тожде аллилуіа, еже *слава тебѣ Боже?* Аще ли сіе неприлично глаголати не точію святѣй церкви, но ниже расколническому сонмищу: то уже аллилуіа не то есть, еже *слава тебѣ, Боже,* но ино нѣчто знаменуетъ. Что же знаменуетъ? Рекохомъ уже многажды, и нѣсть нужды паки тожде глаголали.

Седмое: Понеже въ нѣкіихъ Псалтирѣхъ старопечатныхъ прежде псалмовъ положено есть толкованіе на нѣкія неудоборазумѣваемыя реченія псалтирная. Тамо аллилуіа истолковано тако: аллилуіа — пойте; и посему аллилуіа еврейски не есть *слава тебѣ, Боже,* но или самый сей глаголъ пойте, или ино нѣкое реченіе, знаменующее пѣснь божественную, якоже святый Андрей, архіепископъ Кесарійскій, и прочіи святіи церковніи учителіе (толкуютъ).

Взысканіе 3-е противныхъ.

Что убо трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, — православно ли есть, якоже нынѣ восточная и великороссійская церковь предаетъ, или латинская ересь есть, якоже сказуетъ Стоглавъ?

Отсловіе 3-е православныхъ.

Трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, не есть латинская ересь; но толико православно, елико и серафимская она пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ,* и прочая. Якоже бо въ сей пѣсни трижды глаголемое имя *святъ* три ипостаси Божества являетъ, единою же глаголемое *Господь Саваоѳъ* един-

[1]) На полѣ: канонникъ старопечатный.

ство существа Божія въ трехъ Ипостасѣхъ знаменуетъ, по сказанію Григорія Богослова въ словѣ второмъ на святую пасху: тако и (чрезъ) трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, три ипостаси во единомъ Божествѣ славятся. И сіе не новое есть умышленіе: ибо и списатель житія преподобнаго Евфросина являетъ, яко мнози въ чудесѣхъ и великихъ знаменіихъ просіяша троящіи аллилуіа. И нѣкто отъ россійскихъ знаменитыхъ отецъ, старецъ Димитрій, пишетъ во своемъ посланіи къ Новогородскому архіепископу Геннадію, яко трегубое аллилуіа, а четвертое *слава тебѣ, Боже,* являетъ тріипостасное единосущное Божество. Словеса его суть въ книзѣ Зиновія монаха, ученика преподобнаго Максима Грека, въ нейже толкованіе именъ по азбуцѣ, и подъ литерою А написано Аллилуіа съ толкованіемъ, еже и мы выше явихомъ, и подъ нимъ приписано: А трегубно ли, или сугубно пѣти и глаголати, и о томъ посланіе старца Димитрія господину преосвященному архіепископу великаго Новаграда и Пскова, владыцѣ Геннадію, слуга святителства твоего Димитрій старецъ челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, господине, отписати къ себѣ о трегубомъ аллилуіи, высмотрѣвъ въ книгахъ. Но, господине, того въ книгахъ не описано, какъ говорить, — трегубо, или сугубо, а мнѣ ся помнитъ, что у насъ о томъ говорено въ спорѣ между великихъ людей, и они обоя единако осудили: занеже трегубное аллилуіа, а въ четвертое слава тебѣ, Боже, являетъ тріипостаснаго Божества единосущаго, а сугубное аллилуіа являетъ во двѣ естествѣ едино лицо. И какъ ни молвитъ четовѣкъ, точію мыслію, такъ и добро (До здѣ посланіе старца Димитрія). Латинская убо ересь есть, еже исхожденіе Святаго Духа отъ Сына славити; аллилуіа же о исхожденіи Святаго Духа ничтоже являетъ, но точію божественную (пѣснь), по святому Андрею Кесарійскому, знаменуетъ, а трегубо поется за тріипостаснаго Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество: убо трегубое аллилуіа латинскія ереси не имѣетъ.

Речетъ ли кто, яко святый Андрей пишетъ о трегубой аллилуіи кромѣ приглашенія *слава тебѣ Боже?* — Отвѣщаю, яко приглашеніе сіе не точію ереси не имѣетъ, но и явственнѣйше исповѣдуетъ таинство святыя Троицы во единомъ Божествѣ, якоже и Господь, посылая ученики своя на проповѣдь, глаголаше: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа,* три ипостаси токмо Божества изъявляя сими словесы. Святая же церковь, сія три ипостаси славящи, исповѣдуетъ и едино Божество въ нихъ, по святому Аѳанасію, глаголющему сице: ина ипостась есть Отча, ина Сыновняя, ина Святаго Духа; но Отчее и Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество. И симъ исповѣданіемъ церковь не точію не согрѣшаетъ, наипаче благоугождаетъ Господу Богу. Тако убо и святый Андрей трегубое аллилуіа, аще и безъ приглашенія *слава тебѣ, Боже,* толкуетъ и Троицу пребожественную симъ славословіемъ являетъ; обаче церковь святая трегубою аллилуіею съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, яснѣйши троичное исповѣдуетъ таинство: трижды бо глаголемое аллилуіа три ипостаси являетъ Божества, единожды же реченное слава тебѣ, Боже, едино Божество въ трехъ ипостасяхъ явственно исповѣдуетъ. Тѣмже трегубое аллилуіа, аще безъ приглашенія слава тебѣ, Боже, поется, свято есть и православно; аще ли и съ приглашеніемъ чтется, есть благочестиво и богословно, и латинскія ереси весма не имѣетъ.

Взысканіе 4-е противныхъ.

Егда убо лучше есть трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже,* глаголати, нежели сугубое?

Отсловіе 4-е православныхъ.

Тоє есть лучшее въ церкви, еже церковь уставила есть, а не тое, еже она отложила есть. Ибо церковь святая не имѣетъ точію власти догматовъ вѣры прела-

гати: понеже приложеніе догматовъ раждаетъ ереси въ церкви; ереси же противны суть благочестію и божественному писанію. Обычаи же церковныя написанныя и соборами уставленныя, еще же и неразнственныя, то есть ниже лучшія, ниже хуждшія, но равныя другъ другу, церковь православная благословныхъ ради винъ премѣняти власть имѣетъ. И видимъ многія обычаи древнѣйшія премѣненныя, о которыхъ явственно показуетъ нарочно сочиненный нами реэстръ [1]). А еже сугубое аллилуіа съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, глаголати не есть догматъ вѣры, но точію обычай; премѣнися же обычай сей властію церковною благословныя ради вины, еже есть славословія ради святыя Троицы, да утроеніемъ аллилуіа словословятся три ипостаси Божества, приглашеніемъ же слава тебѣ, Боже, исповѣдуется единство Божества: тѣмже лучше есть послѣдовати православной церкви и глаголати аллилуіа потрижды во славу святыя Троицы, нежели послѣдовати расколническому полчищу, удвоеніе аллилуіи въ догматъ вѣры поставляющему, утроеніе же ересію нарицающему.

---

[1]) См. въ приложеніи.

(Продолженіе будетъ).

Архимандрита Павла бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообряецевъ къ православной церкви.

Нѣкогда посѣтилъ меня православный священникъ одного села, имѣющій въ своемъ приходѣ много раскольниковъ разныхъ сектъ, или толковъ,—и поповцевъ и безпоповцевъ. Сознавая свою обязанность пещись о обращеніи заблудшихъ на путь истины и имѣя къ тому ревность истиннаго пастыря, онъ желалъ посовѣтоваться со мною, какъ и чѣмъ лучше можно дѣйствовать на старообрядцевъ, чтобы расположить ихъ къ соединенію съ православною церковію.

У меня въ приходѣ, говорилъ онъ,— есть много именующихся старообрядцевъ; принадлежатъ они къ разнымъ сектамъ или толкамъ, другъ съ другомъ раздѣляются и даже одни другихъ перекрещиваютъ. Это мнѣ прискорбно видѣть; а еще прискорбнѣе, что они покушаются и православныхъ совращать въ расколъ. Мнѣ напоминаетъ совѣсть о моей отвѣтственности за нихъ предъ Богомъ, о лежащей на мнѣ обязанности пещись о ихъ обращеніи ко св. церкви, и особенно пещись объ огражденіи православныхъ отъ ихъ лжеученія, дабы не погибла по моей небрежности ни едина отъ овецъ Христовыхъ, ввѣренныхъ моему пастырскому попеченію. А я въ этомъ дѣлѣ мало опытенъ, или, справедливѣе сказать, совсѣмъ почти неопытенъ. Поэтому я и рѣшился прибѣгнуть къ вамъ за совѣтомъ и попросить у васъ наставленія: какъ мнѣ вести дѣло,— съ чего начать его, чтобы и самымъ началомъ по неопытности не повредить ему, какъ продолжать, и какъ вообще съ наибольшимъ удобствомъ и православныхъ предохранить отъ раскола, и зараженныхъ расколомъ привести къ сознанію своихъ заблужденій, расположить къ церкви?

Я отвѣтилъ: Священнику, хотящему потрудиться въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, во-первыхъ нужно самому тщательно изучить заблужденія раскола и основательныя противъ нихъ доказательства, заимствуемыя изъ старопечатныхъ книгъ, которымъ раскольники вполнѣ довѣряютъ.

Священникъ: Изучить въ точности заблужденія раскола и всѣ противъ него доказательства изъ старопечатныхъ книгъ—дѣло трудное для неполучившаго въ семинаріи нужныхъ свѣдѣній о расколѣ и едва ли исполнимое.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, это былъ бы трудъ тяжелый и даже, какъ вы сказали, едва-ли исполнимый, еслибы не имѣлось для желающаго имъ заняться достаточныхъ руководствъ и указаній. Чтобы самому практически узнать заблужденія раскола и ихъ основанія, на это нужно было бы употребить долговременное и не каждому доступное испытаніе; а потомъ, чтобы противъ каждаго раскольническаго мнѣнія подыскать въ старопечатныхъ книгахъ основательныя доказательства, и для этого изучить внимательно старопечатныя книги,—какое нужно было бы употребить долгое время и какой великій трудъ! Но теперь для православнаго священника, который пожелалъ бы исполнить свою обязанность противодѣйствовать расколу, не предстоитъ уже такого непосильнаго труда въ изученіи раскольническихъ мнѣній и доказательствъ противъ нихъ: теперь уже имѣются для этого готовыя, хорошія и полныя руководства. Такова особенно книга: „Выписки „Озерскаго“. Здѣсь собраны и приведены всѣ тѣ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, которыми опровергаются важнѣйшія погрѣшительныя мнѣнія старообрядцевъ, и которыя необходимо знать вступающему въ собесѣдованія съ старообрядцами. Здѣсь указано и то, гдѣ именно приведенныя мѣста находятся въ подлинникахъ, и по этому указанію удобно, въ случаѣ надобности, отыскать потребное для собесѣдованія свидѣтельство и въ самихъ старопечатныхъ книгахъ. Нужно только имѣть усердіе воспользоваться

готовымъ трудомъ. Эта книга издана теперь Св. Синодомъ и продается по дешевой цѣнѣ. И, это сдѣлано Св. Синодомъ именно съ тою цѣлію, чтобы дать священникамъ готовый матеріалъ и избавить ихъ отъ непосильнаго труда— самимъ копаться въ старопечатныхъ книгахъ, искать въ нихъ доказательства противъ раскольниковъ. А какъ эти матеріалы въ собесѣдованіи съ именуемыми старообрядцами приложить къ дѣлу, для того изданы Св. Синодомъ въ руководство другія книги: митрополита Платона „Увѣщаніе въ познаніе истины", митрополита Филарета „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу", митрополита Григорія „О древлеистинной церкви", и проч.[1]). Эти книги показываютъ, какъ слѣдуетъ прилагать свидѣтельства старопечатныхъ книгъ въ собесѣдованіи съ старообрядцами, и какъ вообще вести бесѣды съ ними въ духѣ кротости, согласно наставленію Апостола: рабу Господню не подобаетъ сваритися, но быти съ кротостію показующу противныя (2 посл. къ Тим., гл. 2, ст. 24),— съ кротостію, требующею воздерживаться даже отъ укорительныхъ изреченій, которыя могутъ раздражить собесѣдника и сдѣлать невнимательнымъ къ слову священника. Итакъ теперь священнику, чтобы исполнить свою обязанность относительно старообрядцевъ, хотя бы онъ и не получилъ на то подготовленія въ семинаріи, не требуется большаго труда, не нужно многія лѣта употреблять на чтеніе и изученіе старопечатныхъ книгъ; нужно только со всѣмъ вниманіемъ прочесть и чаще прочитывать „Выписки Озерскаго:" въ нихъ онъ найдетъ весь наиболѣе нужный матеріалъ для собесѣдованія съ старообрядцами, и по указанію книги Озерскаго удобно можетъ отыскивать что̀ потребуется и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ; а для удобнаго приложенія собранныхъ здѣсь сви-

---

[1]) Архимандрита Павла «Воспоминанія и бесѣды», «Опытъ сличенія потребниковъ» іеромонаха Филарета. Сюда же слѣдуетъ причислить и всѣ изданія Братства св. Петра митрополита.

дѣтельствъ въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами можетъ найти практическія указанія, или образцы въ названныхъ мною полемическихъ книгахъ [1]).

Священникъ: Да, этимъ сдѣлано большое для насъ облегченіе; но все же, чтобы заниматься обращеніемъ раскольниковъ, нуженъ не малый трудъ.

Я отвѣтилъ: Конечно; безъ труда ничего не совершается. Но теперь священнику трудъ посильный и удобоисполни-

---

[1]) И въ прежнее время наши священники, желавшіе заняться святымъ дѣломъ вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ, не были лишены необходимыхъ къ тому пособій: кромѣ извѣстныхъ полемическихъ сочиненій XVII и XVIII ст., которыми могли они пользоваться, были еще въ прошломъ столѣтіи составлены и изданы сочиненія, спеціально назначенныя въ пособіе и руководство имъ, — таковы «Розыскъ» святителя Димитрія, составленный въ началѣ XVIII вѣка, и «Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками», составленное подъ руководствомъ Симона, архіепископа Рязанскаго, въ концѣ того же столѣтія. (Обѣ книги имѣли по нѣскольку изданій). Но тѣмъ не менѣе замѣчанія достопочтеннѣйшаго автора вполнѣ справедливы: никогда прежде наши священники не имѣли столько и такихъ пособій для борьбы съ расколомъ, какъ теперь. Достоинство изданныхъ и распространяемыхъ теперь Св. Синодомъ сочиненій о расколѣ, кромѣ ихъ общедоступности, заключается главнымъ образомъ въ наиболѣе вѣрной постановкѣ дѣла, въ приведеніи всѣхъ важнѣйшихъ и наиболѣе сильныхъ доказательствъ или свидѣтельствъ противъ раскола, заимствованныхъ преимущественно изъ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ, и въ указаніи вѣрнѣйшихъ способовъ ихъ приложенія къ дѣлу. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи наибольшую важность имѣютъ изданныя Св. Синодомъ сочиненія самого о. архимандрита Павла: они представляютъ лучшій, самымъ опытомъ оправданный въ такомъ своемъ достоинствѣ, образецъ того, *какъ* слѣдуетъ бесѣдовать съ старообрядцами, — въ какомъ духѣ и съ какими пріемами. Вообще же, указанныя авторомъ книги: «Выписка Озерскаго», «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь», «Собраніе сочиненій архимандрита Павла», труды іеромонаха Филарета и другія, изданныя Братствомъ св. Петра митрополита, сочиненія должны быть настольными книгами у каждаго священника тѣхъ приходовъ, которые болѣе или менѣе заражены расколомъ (а много ли не зараженныхъ?). *Ред.*

мый: нужно только воспользоваться указаніями другихъ, добытыми многолѣтнимъ опытомъ. Теперь даже люди, не получившіе никакого образованія, при руководствѣ названныхъ мною книгъ являются искусными собесѣдниками съ старообрядцами и успѣшно дѣйствуютъ на обращеніе старообрядцевъ въ православіе. А священнику, получившему семинарское образованіе, кольми паче удобно по онымъ книгамъ научиться съ пользою и успѣхомъ вести дѣло обращенія раскольниковъ въ православіе. Нужны только съ его стороны охота и стараніе, или, иначе сказать, ревность къ дѣлу, которой требуетъ отъ него и самый долгъ пастыря церкви. И пріобрѣтенныя такимъ образомъ познанія о расколѣ онъ долженъ прежде всего сообщать самимъ православнымъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, чтобы предохранить ихъ отъ вліянія раскольниковъ. Слѣдуетъ особенно показать и разъяснить имъ неповинность церкви православной въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ обвиняютъ ее раскольники, а потомъ заблужденія отъ истины самихъ раскольниковъ. Это весьма нужно. Разъяснивъ имъ это, священникъ не только предохранитъ ихъ отъ совращенія въ расколъ, но будетъ чрезъ нихъ дѣйствовать на вразумленіе и самихъ раскольниковъ: ибо православные прихожане, живя вмѣстѣ съ раскольниками, по житейскимъ обстоятельствамъ всегда имѣютъ съ ними сношенія, а при сношеніяхъ легко входятъ и въ религіозныя съ ними бесѣды. Когда священникъ даетъ старообрядцамъ вопросы о религіи, они имѣютъ обычай притаиваться, дѣлаться какъ-бы безгласными, говорятъ: мы люди простые, ничего отвѣтить не можемъ; а что содержимъ, то приняли отъ родителей! Безъ священника же, при встрѣчахъ съ православными мірянами, они любятъ заводить рѣчь о вѣрѣ и всегда дѣлаются великими ораторами, вообще не упускаютъ никакого случая дѣйствовать на совращеніе православныхъ въ расколъ, — и не только мущины, а и женщины, не только старыя, даже и молодыя, являются проповѣдницами

и считаютъ себя великими начетчицами, хотя не понимаютъ ничего въ христіанскомъ вѣроученіи, а только упражняются въ нѣкоторыхъ обрядностяхъ, напримѣръ: какъ держать лѣстовку, какъ кланяться на подручникъ, какъ полагать началъ; и все это онѣ считаютъ непреложнымъ догматомъ вѣры. И вотъ если православные получили отъ священника надлежащія свѣдѣнія о расколѣ, они при всякомъ столкновеніи съ раскольниками въ религіозныхъ бесѣдахъ не останутся безъотвѣтными, и нетолько будутъ отвѣчать имъ, но и сами предлагать вопросы, служащіе къ обличенію ихъ неправыхъ мнѣній, и такимъ образомъ способствовать ихъ обращенію въ православіе. При томъ же совокупное дѣйствіе многихъ сильнѣе можетъ повліять на раскольниковъ, чѣмъ одноличное дѣйствіе. Наконецъ, и при веденіи священникомъ бесѣдъ съ раскольниками православные, если имѣютъ уже предварительныя свѣдѣнія о расколѣ, будутъ къ собесѣдованію болѣе внимательны, ибо въ состояніи будутъ слѣдить за ходомъ бесѣды и всякое слово, приведенное отъ писанія священникомъ, будутъ понимать; а безъ предварительнаго вразумленія бесѣда можетъ быть для нихъ мало вразумительною, а иное въ ней и вовсе непонятнымъ, почему и пользы желаемой не принесетъ.

Видите, сколь полезно внушать православнымъ понятія о истинности православной церкви и заблужденіи раскола: это предохранитъ ихъ отъ колебанія въ православіи, колеблющихся утвердитъ и даже сдѣлаетъ ихъ сильными не только отразить нападенія раскольниковъ, но и способствовать ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А какъ удобнѣе вразумить православныхъ о заблуженіяхъ раскола?

Я отвѣтилъ: Для удобнѣйшаго вразумленія православныхъ о истинѣ церкви и заблужденіяхъ раскола нужно священнику имѣть у себя вышепомянутыя книги, особенно книгу Озерскаго,—имѣть не по одному экземпляру, и давать ихъ читать грамотнымъ изъ своихъ прихожанъ

съ тѣмъ, чтобы они читали и прочимъ (и если не будутъ отказываться, то давали бы оныя книги и самимъ именуемымъ старообрядцамъ). Никакимъ инымъ способомъ нельзя такъ удобно православныхъ прихожанъ вразумить о правотѣ церкви и о заблужденіяхъ раскола, какъ посредствомъ чтенія этихъ книгъ, въ которыхъ всѣ спорные предметы вполнѣ объясняются. Въ этомъ я убѣдился опытомъ. Сколько я видѣлъ и знаю людей, отъ чтенія этихъ книгъ сдѣлавшихся искусными собесѣдниками среди раскольниковъ! И много я получалъ отъ бывшихъ старообрядцевъ, обратившихся въ православіе, писемъ, въ которыхъ они увѣдомляли меня, что разсмотрѣніемъ заблужденій раскола и присоединіемъ къ св. церки они обязаны чтенію названныхъ мною книгъ. Притомъ же научать народъ вѣрѣ посредствомъ распространенія оныхъ книгъ священнику такъ удобно и легко! Поэтому было бы весьма несправедливо и неразумно, пріобрѣтши книги для пользы православныхъ, блюсти ихъ въ библіотекахъ неприкосновенными, не давать ихъ читать желающимъ, дабы только сохранить ихъ въ цѣлости; напротивъ, нужно священнику всячески тщиться, чтобы книги принесли пользу и для того раздавать ихъ желающимъ читать, и убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы читали ихъ.

Эту мѣру — дѣйствовать на вразумленіе православныхъ раздачею книгъ я указываю, какъ самую удобную и легкую для священника; но это совѣмъ не значить, что самъ онъ можетъ и не входить уже въ словесныя бесѣды съ своею паствою о заблужденіяхъ раскола: нѣтъ, — то и другое необходимо соединять и одно другому должно помогать.

Нужно, чтобы священникъ предварительно и не разъ поговорилъ православными, какъ нужно имъ знать, что такое расколъ, и сообщилъ о немъ главнѣйшія свѣдѣнія, а потомъ для ближайшаго съ нимъ ознакомленія и снабдилъ ихъ книгами; о прочитанномъ ими также долженъ

спрашивать ихъ и, что̀ нужно, объяснять имъ. Тогда онъ и приготовитъ изъ своихъ же прихожанъ способныхъ и полезныхъ ему помощниковъ въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ къ православной церкви.

Но и это еще не все, что̀ священникъ долженъ дѣлать въ отношеніи къ своей православной паствѣ, чтобы приготовить въ ней людей, способныхъ благотворно дѣйствовать на раскольниковъ, и вообще достигнуть того, чтобы православные имѣли на раскольниковъ вліяніе, располагающее ихъ къ церкви. Раскольники всегда гордятся предъ православными тѣмъ, что акибы они живутъ лучше православныхъ, а потому пренебрегаютъ и присоединеніемъ къ православной церкви. Уничижая православныхъ, они говорятъ обыкновенно: зачѣмъ присоединяться къ церкви! развѣ быть такими же пьяницами, какъ церковные, или научиться у нихъ плохо въ церкви стоять, да молиться безъ воображенія креста! Я говорю это совсѣмъ не въ осужденіе православнымъ; я знаю, что сами раскольники еще и болѣе подвержены разнымъ порокамъ, нежели православные, но, по евангельской притчѣ, видятъ и сучецъ въ чужомъ глазѣ, а въ своемъ бревна не примѣчаютъ [1]). Однако же священнику нужно стараться, сколько возможно, отнять у нихъ и этотъ предлогъ къ уклоненію

---

[1]) У старообрядцевъ Ѳедосѣевцевъ всѣ женатые отлучены отъ моленія и совокупнаго яденія, и находясь въ отлученіи, ведутъ жизнь разгульную, никогда не исправляя христіанскихъ обязанностей и самой по ихъ обряду исповѣди. У Спасовыхъ, или у Глухой Нѣтовщины принимаются и составляютъ ихъ общество почти одни старики и старухи и старыя дѣвы; а прочіе члены ихъ общества живутъ совокупно съ православными: это общество стариковъ и старухъ и требуетъ, чтобы и всѣ православные внѣшнюю жизнь во всемъ, даже въ покроѣ одежды, вели по ихъ образцу, и удалялись даже отъ невинныхъ удовольствій. Это имъ и надобно: указывая, что православные не исполняютъ ихъ строгихъ требованій, они этимъ оправдываютъ свое отдѣленіе отъ церкви, не боясь прещенія 10 правила Гангрскаго собора, которое законополагаетъ: «аще кто осуждаетъ, иже съ благоговѣніемъ брачныя ризы носящія, или воины во обычныя ризы облачающіяся, да будетъ проклятъ».

отъ церкви, то есть нужно поучать православныхъ (что̀ и безъ того онъ обязанъ дѣлать), чтобы исполняли Господни заповѣди, церковныя преданія о постахъ, часто посѣщали храмъ Божій, въ храмѣ Божіемъ стояли съ благоговѣніемъ и между собою не бесѣдовали, особенно же благочинно полагали бы крестное знаменіе, какъ требуетъ уставъ церковный, т. е. вознося руку на главу, на животъ, на правое и лѣвое плечо: ибо нетщательное изображеніе крестнаго знаменія всего болѣе соблазняетъ страообрядцевъ; нужно также внушать православнымъ, чтобы полагали поклоны въ назначенное время, какъ то: на Святый Боже, Пріидите поклонимся и на Аллилуіа въ каѳизмахъ, не возбраняя, конечно, и произвольные поклоны по усердію класть; еще сколько возможно слѣдуетъ заботиться, чтобы пѣніе въ церкви было истинно церковное, не новое, а близкое къ столповому [1]). Добрыми нравами, соблюденіемъ постовъ, посѣщеніемъ храма Божія, и благоговѣйнымъ стояніемъ за службою, истовымъ совершеніемъ крестнаго знаменія православные не только устранятъ то, что отталкиваетъ раскольниковъ отъ православной церкви, но будутъ содѣйствовать и ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А въ училищахъ дѣтямъ слѣдуетъ ли говорить о заблужденіяхъ раскола? Особенно, если въ училищѣ совокупно съ дѣтьми православныхъ учатся и дѣти раскольниковъ, можно ли при нихъ разъяснять о заблужденіи раскола? Не можетъ ли это раскольниковъ оттол-

---

[1]) Именуемые старообрядцы употребляютъ пѣніе столповое, унисонное, одноголосное, хотя и съ подголосками, которому каждый грамотный по наслышкѣ можетъ научиться удобно: потому у нихъ всѣ грамотные, даже дѣти, участвуютъ въ хорѣ, и это ихъ очень утѣшаетъ, а вмѣстѣ и располагаетъ быть за службою. У православныхъ же, гдѣ поютъ пѣніе четырехголосное, прихожане грамотные, безъ наученія пѣнію, въ хорѣ участвовать не могутъ, хотя бы и желали, и это иногда охлаждаетъ ихъ тщаніе чаще бывать за службою; старообрядцы же, какъ и любящіе старину изъ самыхъ православныхъ относятся къ новому пѣнію очень неблагосклонно.

кнуть отъ училища, такъ что они будутъ брать дѣтей назадъ и не отдавать больше въ училище?

Я отвѣтилъ: Это опасеніе весьма справедливо. Если въ училищѣ учатся и дѣти раскольниковъ, и если при нихъ раскрывать заблужденія раскола, это, дѣйствительно, можетъ раскольниковъ оттолкнуть отъ училища. Нужно дѣтямъ объяснять только положительныя христіянскія истины, обращая при томъ особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыми расколъ и безъ указанія на него ясно обличается. Такъ нужно вразумительно разъяснить общее ученіе о церкви, т. е., что она основана Христомъ и самъ Христосъ учредилъ въ ней священство, или іерархію, имѣющую три чина, что священство сіе во св. церкви должно существовать преемственно, непрерывно и вѣчно; что самъ же Христосъ установилъ въ церкви своей таинства и они должны непрерывно существовать и совершаться въ истинной церкви Христовой; что которое общество христіанское не имѣетъ преемственной іерархіи и всѣхъ богоучрежденныхъ таинствъ не совершаетъ, то общество не можетъ быть богосозданною церквію. Притомъ необходимо разъяснять дѣтямъ различіе между обрядами и догматами вѣры, чтобы они хорошо поняли, что догматовъ вѣры нельзя измѣнять ни въ малѣйшей чертѣ, а относительно обрядовъ церковь имѣетъ власть измѣнять ихъ по требованію обстоятельствъ и исправлять на лучшее. Всѣ эти и другія положительныя истины необходимо раскрывать дѣтямъ со всею ясностію; а прямо касаться раскола не слѣдуетъ, — даже, по моему, нужно строго блюстись, дабы въ изложеніи вышеуказанныхъ истинъ не указывать дѣтямъ старообрядцевъ на ихъ отступленіе отъ сихъ истинъ, на заблужденіе ихъ родителей: иначе и въ нихъ самихъ можно посѣять нерасположеніе къ священнику и родителей ихъ отвратить отъ училища. А если они усвоятъ себѣ положительно изложенныя христіанскія истины, то, когда возрастутъ и войдутъ въ совершенныя понятія, тогда, если они будутъ

не отъ числа ожесточенныхъ, сами примутъ въ разсмотрѣніе, что ихъ общество отъ тѣхъ истинъ отступило и постепенно придутъ къ сознанію неправды раскола. Такимъ образомъ посѣянное школою въ дѣтскомъ умѣ сѣмя принесетъ зрѣлый и надежный плодъ [1]). При томъ еще

---

[1]) Это правило, совсѣмъ противоположное общепринятому у раскольниковъ: ихъ учители, въ особенности учительницы, напротивъ, болѣе всего стараются о томъ, чтобы дѣтямъ и старообрядческимъ и православнымъ (если таковыхъ отдаютъ имъ въ наученіе грамотѣ),— этимъ послѣднимъ даже попреимуществу, внушать отвращеніе къ церкви разными лживыми о ней толками, и болѣе всего поселить отвращеніе къ троеперстному сложенію всякими хулами и насмѣшками надъ нимъ. Этимъ путемъ дѣти православныхъ, дѣйствительно, совращаются въ расколъ, что̀ бываетъ очень легко при равнодушіи къ тому ихъ родителей, не имѣющихъ надлежащаго понятія о церкви и расколѣ. Но учитель православной школы никогда не долженъ подражать этому худому примѣру. Дѣйствовать по изложенному досточтимымъ авторомъ правилу должно побуждать его и опасеніе въ противномъ случаѣ оттолкнуть старообрядцевъ отъ школы и достойное православнаго учителя желаніе—дать возможность юному старообрядцу свободно и самостоятельно дойдти современемъ до убѣжденія въ неправдѣ раскола и истинѣ православія, и тѣмъ сдѣлать его обращеніе къ церкви наиболѣе искреннимъ и прочнымъ. Справедливость и цѣлесообразность этого правила давно уже признана людьми высокаго ума и оправдывается самымъ опытомъ. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, когда при Троицкой Сергіевой лаврѣ учреждено было училище для мальчиковъ и въ числѣ учениковъ оказался одинъ старообрядецъ, то бывшій тогда намѣстникомъ архимандритъ Антоній спрашивалъ митрополита Филарета, не слѣдуетъ ли требовать отъ мальчика, чтобы крестился троеперстно. Мудрый архипастырь отвѣтилъ: «Отъ двуперстнаго сложенія надобно приводить къ церковному крестному знаменію. Но сіе надобно дѣлать съ разсужденіемъ, и съ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ. *Вразумясь въ ученіи, отрокъ исправится легко и прочно;* а если вдругъ потребуете перемѣны, можетъ случиться, что родители раскольники исторгнутъ изъ училища и лишатъ его случая узнать истину» (пис. отъ 20 Нояб. 1838 г., т. I., стр. 303.). Въ извѣстной, образцовой и лучшей изъ существующихъ нынѣ народныхъ-сельскихъ школъ, основанной на православно-церковныхъ началахъ и именно этимъ располагающей и самихъ старообрядцевъ отдавать въ нее дѣтей, соблюдается въ отношеніи къ ученикамъ-старо-

всѣми мѣрами нужно стараться о наученіи доброй нравственности дѣтей раскольническихъ, какъ и православныхъ.

Священникъ: Теперь вы скажите мнѣ, какъ нужно дѣйствовать на самихъ раскольниковъ?

Я отвѣтилъ: Именуемые старообрядцы по большей части, можно сказать и всѣ почти, выше и паче внутреннихъ нравственныхъ добродѣтелей, паче исполненія Христовыхъ заповѣдей почитаютъ внѣшніе тѣлесные подвиги благочестія и обряды, какъ то: постъ, поклоны въ опредѣленной формѣ, такой, а не иной покрой одежды, и прочее тому подобное. Этими внѣшними подвигами (многажды безъ внутреннихъ, которые состоятъ въ исполненіи Господнихъ заповѣдей) они гордятся, возвышая себя надъ православными, и многажды эта гордость закрываетъ имъ глаза, лишаетъ возможности видѣть истину. По этимъ же причинамъ и изъ православныхъ нѣкоторые, смотря на ихъ внѣшнее благоговѣніе, уклоняются въ расколъ. При таковомъ понятіи именуемаго старообрядца всѣ вразумленія православнаго священника могутъ быть тщет-

---

обрядцамъ то же разумное правило, и плоды его примѣчаются даже въ самомъ училищѣ,— и здѣсь уже ученики-старообрядцы сродняются съ церковью. Высокоуважаемый учредитель и руководитель этой замѣчательной школы въ прошломъ году писалъ къ одному изъ близкихъ къ нему лицъ: «У меня въ школѣ живутъ два старообрядца (австрійскаго священства) по желанію родителей — 12-лѣтній мальчикъ и юноша лѣтъ 21. Въ ту минуту, какъ мы шли въ церковь (въ первое вокресенье по открытіи ученія), я замѣтилъ, что маленькій раскольникъ сидитъ на лежанкѣ и не одѣвается. Я смолчалъ; мнѣ пришло въ голову, что быть можетъ отецъ запретилъ ему ходить въ нашу церковь. Но не прошло и двухъ минутъ, какъ старшій раскольникъ привелъ маленькаго въ церковь (самъ же онъ давно привыкъ молиться съ нами)». Вотъ что значитъ разумно и, главное, съ искренней, сердечной любовію относиться къ ученикамъ! Подобное утѣшительное явленіе представляетъ еще Поимская школа, основанная трудами о. Ксенофонта Крючкова: старообрядцевъ въ ней большое количество и родители охотно отдаютъ ихъ въ школу.

Ред.

ными. А посему и нужно ему прежде всего, при всякомъ удобномъ случаѣ, самому непосредственно, или чрезъ иныхъ православныхъ, внушать именуемымъ старообрядцамъ надлежащее понятіе о высотѣ и о необходимости нравственныхъ добродѣтелей, необходимости храненія Божіихъ заповѣдей и удаленія отъ внутреннихъ пороковъ, какъ то: самолюбія, самонадѣянія, осужденія, и прочихъ тому подобныхъ,—внушать имъ, что безъ соблюденія сихъ заповѣдей Божіихъ, при всѣхъ тѣлесныхъ подвигахъ, мы не можемъ угодить Богу и спастись невозможно[1]). Такое поученіе священника, какъ не касающееся спорныхъ вопросовъ, удобно можетъ быть принято старообрядцами. И о томъ нужно прилежать, чтобы такія поученія имъ чаще говорились, пользоваться всѣми удобными къ тому случаями. Ибо это есть врачеваніе ихъ главной болѣзни, которая паче всего удаляетъ ихъ отъ соединенія съ церковію; а исцѣленіе отъ сей болѣзни отверзетъ внутреннія ихъ очи, и тогда они уже удобно усмотрять прочіе свои недостатки. Еще если когда случится кому либо изъ старообрядцевъ обратиться къ священнику за какимъ-либо совѣтомъ, священникъ не долженъ отъ него отвращаться, но долженъ съ кротостію принять его и съ любовію дать ему полезный совѣтъ; а если требуется какое либо за него ходатайство, состоящее не внѣ приличія священника, то помощи ему. Такія дѣйствія священника внушатъ старообрядцамъ довѣріе и любовь къ нему, или по крайней мѣрѣ угасятъ

---

[1]) При этихъ наставленіяхъ старообрядцамъ весьма полезно прочитать имъ, или указывать, чтобы они сами прочитали, въ книгѣ Никона Черногорца, въ главѣ 50-й, поученіе, взятое у Василія Великаго, изъ его постническихъ книгъ. Оно положено и въ Прологѣ мѣсяца Августа 18 дня. Когда я ѣздилъ по Донской епархіи и въ прочія мѣста для бесѣды съ именуемыми старообрядцами, старался сколько возможно, при каждомъ случаѣ, разъяснять старообрядцамъ превосходство исполненія Господнихъ заповѣдей предъ тѣлесными подвигами, и при этомъ всегда указывалъ имъ на слова Василія Великаго въ книгѣ Никона Черногорца.

вражду и непріязнь. Такими дѣйствіями священникъ сдѣлаетъ и слово свое для нихъ доступнымъ.

Такимъ образомъ предъуготовивши старообрядцевъ, можно начать съ ними собесѣдованіе и о причинахъ раздѣленія ихъ отъ церкви. Прежде всего слѣдуетъ разъяснить имъ ученіе о вѣчности св. Евангелія и о незыблемости его обѣтованій; нужно потомъ разъяснить имъ, что̀ есть существенное въ вѣрѣ, т. е. догматъ вѣры, или богооткровенная истина, никогда неизмѣняемая, и что̀ есть обрядъ, который установленъ церковію и общею властію церковною можетъ быть измѣняемъ: объяснить это очень нужно потому, что именуемые старообрядцы отождествляютъ обряды съ истинами, или догматами вѣры и отсюда истекаетъ большая часть ихъ погрѣшительныхъ мнѣній. Необходимо также доказать старообрядцамъ, что церковь созданая Богомъ, должна имѣть всю полноту іерархіи и всѣ богоучрежденныя седмь таинствъ; что старообрядцы, не имѣя существенныхъ принадлежностей церкви Христовой, трехъ чиновъ іерархіи и полноты таинствъ, не могутъ составлять собою Богомъ созданную церковь, безъ которой спастись невозможно; что предметы, за которые они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры, неподлежащіе измѣненію, но только обряды, которые властію церковною могутъ быть измѣняемы и что обряды, ими отвергаемые, существовали въ церкви мно̀го прежде ихъ отдѣленія, почему ихъ отдѣленіе отъ церкви есть грѣхъ раскола. И въ подтвержденіе всего этого нужно привести доказательства изъ старопечатныхъ книгъ, которымъ старообрядцы довѣряютъ несумнительно. Бесѣдовать же необходимо въ духѣ кротости и любви христіанской, тщательно избѣгая порицаній, какъ на нихъ самихъ, такъ и на содержимые ими обряды[1]). Свя-

---

[1]) Въ доказательство того, какія послѣдствія могутъ имѣть укоризненные отзывы священника объ уважаемыхъ старообрядцами обрядахъ, приведу примѣръ. Въ одномъ селеніи старообрядцы, подготовивъ къ совращенію въ расколъ православныхъ, душъ около

щеннику тѣмъ удобнѣе воздержаться отъ такихъ порицаній, что существенное зло раскола составляютъ не обряды сами по себѣ, изъ-за которыхъ они отдѣляются отъ церкви, но это отдѣленіе ихъ отъ церкви. Еще нужно священнику знать и ту хитрость раскольниковъ, что они, когда видятъ затрудненіе отвѣтить на какой-нибудь вопросъ, обыкновенно спѣшатъ уклониться отъ него, и начинаютъ говорить о другомъ предметѣ: нужно всячески удерживать ихъ отъ такихъ уклоненій въ сторону.

Священникъ: А ежели именуемые старообрядцы не захотятъ бесѣдовать о предметахъ, раздѣляющихъ ихъ отъ церкви? — тогда что же дѣлать?

Я отвѣтилъ: Старообрядцы вообще весьма охотно бесѣдуютъ о религіозныхъ предметахъ; отвращаются они отъ собесѣдованій только тогда, когда увидятъ, что не могутъ оправдать себя и что бесѣды не приносятъ имъ пользы; а иногда случается и такъ, что въ одно время откажутся, а въ другое соглашаются на собесѣдованіе. Потому и не должно оскорбляться на нихъ, когда они отказываются. Это люди больные: здравымъ людямъ на капризы больныхъ сердиться неприлично. Если же они и вовсе откажутся отъ собесѣдованія со священникомъ, и тогда ему не должно оставлять заботу о ихъ обращеніи, дѣйствуя чрезъ своихъ духовныхъ дѣтей, разъясняя имъ правоту церкви и заблужденія раскола. Тогда раскольники хотя не лично отъ него, но чрезъ посредство православныхъ будутъ все-таки слушать его проповѣдь: ибо они не утерпятъ,

---

ста, конечно, и прежде молившихся двуперстно, съ умысломъ пригласили при нихъ православнаго священника и, показавъ ему находящіяся въ полемическихъ книгахъ пореченія на двуперстное сложеніе, спросили, такъ ли онъ разумѣетъ о двуперстіи, какъ написано въ сихъ книгахъ. Священникъ нетолько утвердилъ сказанное въ полемическихъ книгахъ, но и самъ выразился такими же порицательными словами о двуперстіи. Старообрядцы поблагодарили его за это объясненіе, которымъ колеблющіеся окончательно утвердились въ расколѣ: и отступило отъ православія душъ около ста.

чтобы не бесѣдовать съ православными мірянами. А ежели бы они до того ожесточились, что и съ православными мірянами отказались бы отъ собесѣдованія (что̀ не думается), то и тогда священникъ уже большой достигнетъ пользы: значитъ онъ такъ оградилъ и вооружилъ свое стадо, что противники церкви не смѣютъ и приблизиться къ нему съ своими соблазнами.

Священникъ: Нынѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обязательно преподается ученіе о расколѣ: посему отъ будущихъ священниковъ можно ожидать бо́льшаго успѣха въ борьбѣ съ расколомъ.

Я отвѣтилъ: Да, это преподаваніе въ семинаріяхъ необходимо: потому что расколъ есть наша внутренняя болѣзнь, въ глухихъ мѣстностяхъ и по сіе время еще сильно распространяющаяся, требующая поэтому большаго попеченія объ ея исцѣленіи. А преподаваніе въ семинаріяхъ ученія о расколѣ не только приготовляетъ имѣющаго быть священникомъ къ борьбѣ съ расколомъ, снабжая его нужными для того познаніями, но, что̀ еще важнѣе, можетъ внушить ему и ревность дѣйствовать на пользу церкви обращеніемъ старообрядцевъ. Однако же одного преподаванія науки о расколѣ въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ расколъ существуетъ, по моему мнѣнію, еще недостаточно для успѣшнаго дѣйствія на обращеніе раскольниковъ: въ каждой изъ такихъ епархій необходимо нужно имѣть двоихъ, или, по скудо́сти, хотя одного миссіонера-священника, свободнаго, т. е. необязаннаго приходомъ, и хорошо знающаго расколъ, который бы, ѣздя по епархіи, занимался собесѣдованіями съ именуемыми старообрядцами, для чего долженъ быть снабженъ всѣми нужными старопечатными и иными книгами. Такой миссіонеръ вездѣ подастъ собою приходскому священнику, самымъ опытомъ, примѣръ того, какъ вести бесѣды съ старообрядцами; а привезенными имъ книгами завѣрилъ бы подлинность приводимыхъ мѣстнымъ священникомъ свидѣтельствъ изъ книги Озерскаго: ибо не всѣмъ свя-

щенникамъ можно имѣть старопечатныя книги и не всѣ священники могутъ имѣть одинаковую опытность, отъ миссіонера же священника они могутъ ею заняться. И приходскому священнику приличнѣе принять къ себѣ миссіонера-священника, нежели миссіонера изъ простолюдиновъ.

Священникъ: Вы говорили, что для удобнѣйшаго вразумленія православныхъ нужно имѣть противураскольническія указанныя вами книги, и не въ одномъ экземплярѣ: удобоисполнимо ли это? Не всякій священникъ, да и не всякая церковь имѣетъ средства купить названныя вами книги не въ одномъ экземплярѣ, чтобы давать ихъ для чтенія прихожанамъ.

Я сказалъ: Св. Синодъ уже началъ доброе, можно сказать, великое дѣло,—издалъ нужнѣйшія противураскольническія книги и назначилъ имъ самую дешевую цѣну, такъ что всякому желающему можно пріобрѣсти ихъ безъ труда и обремененія. Посему и невозможно отказываться бѣдностію церкви или прихода отъ пріобрѣтенія сихъ книгъ. Нужно только, чтобы у священника было желаніе заняться дѣломъ. А при томъ Св. Синодъ напечаталъ книги не только для дешовой продажи, но и для безмездной раздачи дѣятельнымъ священникамъ повсюду, гдѣ потребуется. Каждый епископъ въ своей епархіи, по долгу званія, есть первый миссіонеръ, проповѣдникъ слова Божія и наставникъ заблуждыпихъ отъ пути истиннаго: священникъ, не имѣющій на что̀ пріобрѣсти книги, долженъ о томъ отнестить къ своему епископу, какъ первому миссіонеру епархіи, и епископъ попечется о пріобрѣтеніи книгъ для священниковъ въ тѣ зараженные расколомъ приходы, въ которыхъ по бѣдности невозможно пріобрѣсти ихъ въ такомъ количествѣ, сколько требуется. А если и епископъ не имѣетъ на то епархіальныхъ средствъ, то онъ долженъ отнестись въ Св. Синодъ, или въ Хозяйственное Управленіе Св. Синова, а душеполезное дѣло не оставлять въ неисполненіи. И Св. Синодъ, начавши оное доброе дѣло безмездной раздачи напечатанныхъ имъ книгъ,

не только не откажетъ ему въ требованіи, но и съ полною готовностію исполнитъ оное; надобно только, чтобы книги были употребляемы въ дѣло, а не лежали безъ пользы неразрѣзанными.

Священникъ: Позвольте мнѣ еще спросить васъ: почему вы находите, что наибольшаго успѣха относительно вразумленія и православныхъ и старообрядцевъ о непровотѣ раскола можно достигнуть распространеніемъ книгъ, а не бесѣдами священника?

Я отвѣтилъ: Я признаю и словесныя собесѣдованія священника съ православными и раскольниками о правотѣ св. церкви и заблужденіи раскола необходимо нужными: ими полагается начало къ возбужденію и въ православныхъ и въ старообрядцахъ желанія узнать истину о церкви и расколѣ; ими же иногда и довершается это дѣло. Но въ словесномъ собесѣдованіи ово по краткости времени, ово по немощи человѣческой и забвенію, многажды и самъ проповѣдникъ не все полезное можетъ передать, многажды и у слушателя иное, даже очень важное ускользаетъ отъ слуха, или остается недостаточно понятымъ. При чтеніи же книги каждый желающій понять, обсудить и выразумѣть дѣло, можетъ удобно прослѣдить всѣ многочисленныя приведенныя въ ней доказательства по каждому предмету: и полнота, равно какъ основательность доказательствъ, необходимо произведутъ на читателя свое дѣйствіе; при томъ непонятное онъ можетъ прочесть нѣсколько разъ, сомнительное провѣрить. Безъ помощи книгъ и самъ бесѣдующій обойтись не можетъ: онѣ даютъ ему нужный матеріалъ для бесѣды и чѣмъ больше онъ начитанъ, тѣмъ успѣшнѣе можетъ и бесѣдовать. Вотъ почему я усвояю особенную важность распространенію по всѣмъ приходамъ, гдѣ есть расколъ, изданныхъ Св. Синодомъ противураскольническихъ сочиненій.

Архимандритъ Павелъ.

Нѣсколько словъ въ дополненіе къ бесѣдѣ Архимандрита Павла.

Одинъ весьма почтенный и разумный человѣкъ, хорошо знающій духъ раскола, прочитавъ, еще въ рукописи, напечатанную передъ симъ бесѣду о. архимандрита Павла, сдѣлалъ такой объ ней отзывъ: «Все это, что̀ написалъ здѣсь о. Павелъ, совершенно справедливо; но мнѣ кажется, онъ опустилъ изъ вниманія одно очень важное обстоятельство. Говоря о недостаткахъ въ поведеніи и жизни прихожанъ, которые съ особеннымъ тщаніемъ подмѣчаютъ раскольники и обращаютъ въ упрекъ православной церкви, — совѣтуя священнику прилагать попеченіе о томъ, чтобы прихожане исправляли свои нравы, вели себя трезвенно и благочестиво, наипаче благоговѣйно стояли бы въ церкви и проч., отцу Павлу надлежало бы сказать, что примѣръ во всемъ этомъ должны подавать своимъ прихожанамъ сами пастыри, что наипаче сами священники должны тщательно блюсти за своимъ поведеніемъ, исправлять свои недостатки, вести жизнь трезвенную и благоговѣйную (чего требуетъ, по апостольской заповѣди, самое ихъ званіе) и церковныя службы отправлять со всѣмъ вниманіемъ: ибо на нихъ-то всего болѣе устремлены враждебныя очи раскольниковъ и всякій недостатокъ въ ихъ поведеніи раскольники особенно стараются обратить въ хулу православной церкви. Добрымъ поведеніемъ, ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія, священникъ не только сообщитъ силу своимъ наставленіямъ, когда будетъ учить прихожанъ своихъ доброй нравственности, не только отниметъ у раскольниковъ много предлоговъ порицать православную церковь, но и внушитъ имъ уваженіе къ себѣ, а затѣмъ можетъ удобно привлечь ихъ и къ общенію съ церковію. Когда въ приходѣ, наполненномъ раскольниками, священникъ ведетъ жизнь соблазнительную и небреженъ въ отправленіи церковныхъ службъ, это великое несчастіе для церкви; непремѣннымъ послѣдствіемъ этого бываетъ большее и большее распространеніе раскола; напро-

тивъ, если въ такомъ приходѣ священникъ ведетъ себя благоговѣйно и трезвенно, съ должнымъ усердіемъ и вниманіемъ исполняетъ свои пастырскія обязанности, православная церковь приходитъ отъ силы въ силу, расколъ слабѣетъ и непремѣнно ослабѣетъ до конца. Я говорю это на основаніи многихъ опытовъ, въ числѣ которыхъ, къ сожалѣнію, больше опытовъ перваго рода. О, какъ нужно бы православнымъ архипастырямъ обратить вниманіе на это великое дѣло, пещись о добрыхъ нравахъ духовенства и особенно поставлять благонравныхъ и благоговѣйныхъ священниковъ въ тѣ приходы, гдѣ много раскольниковъ! Вотъ что̀ нужно бы, мнѣ кажется, дополнить въ бесѣдѣ о. Павла».

Замѣчаніе несомнѣнно вѣрное, и если о. архимандритъ Павелъ, бесѣдуя съ православнымъ священникомъ, сдѣлалъ такой пропускъ, то, конечно, по чувству деликатности и вообще изъ уваженія къ духовенству православной церкви. Рѣшаясь восполнить пропущенное имъ, мы полагаемъ однакоже, что не заподозрятъ въ этомъ неуваженіе съ нашей стороны къ православному духовенству; напротивъ, именно глубокое къ нему уваженіе и искреннее желаніе послужить его пользамъ, возвышенію его нравственнаго достоинства и вліянія, а всего болѣе ревность о благѣ и славѣ православной церкви, всячески оскорбляемой расколомъ, побуждаетъ насъ даже нѣсколько подробнѣе раскрыть то, что̀ сказано въ вышеприведенномъ замѣчаніи.

Мы не станемъ и говорить о такихъ грубыхъ, ни въ комъ не терпимыхъ порокахъ, какъ напримѣръ нетрезвость,—укажемъ недостатки, повидимому не особенно важные, но въ настоящее время наиболѣе обращающіе на себя вниманіе и особенно усердно подмѣчаемые раскольниками, а потому и требующіе особенной заботливости объ ихъ устраненіи.

Въ житейскомъ быту раскольники особенно соблазняются, когда видятъ, что священники позволяютъ себѣ курить табакъ, не строго соблюдаютъ посты, ради щегольства подстригаютъ бороды и волосы, измѣняютъ покрой одежды, и т. п. За всѣмъ этимъ они слѣдятъ внимательно и всякій подобный

случай обращаютъ въ упрекъ всему православному доховенству и въ укоризну самой церкви православной. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ первый изъ упомянутыхъ недостатковъ, какъ наиболѣе часто встрѣчаемый. И православному бываетъ прискорбно гдѣ-нибудь, въ публичномъ мѣстѣ, напримѣръ на станціяхъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, видѣть курящимъ священника, облеченнаго въ его степенную, столь приличную его званію одежду: какъ же должны смотрѣть на это раскольники при ихъ отвращеніи къ табачному зелію? Встрѣчая такихъ священниковъ, быть можетъ весьма добрыхъ и благочестивыхъ, но не достаточно осторожныхъ и внимательныхъ къ себѣ, они еще больше ожесточаются въ своей враждѣ къ православному духовенству и православной церкви, разражаются хулами и ругательствами на нихъ. Раскольники, конечно, неправы,—и въ томъ, что недостатокъ и слабость считаютъ ересью, и въ томъ, что поступки единичныхъ людей поставляютъ въ вину всему духовенству и даже, что́ всего несправедливѣе, въ вину самой церкви православной; но правы ли и тѣ, которые даютъ имъ поводъ ко всему этому? Не забываютъ ли они, обращенную къ нимъ, апостольскую заповѣдь: *внимайте себѣ и всему стаду* (Дѣян. XX, 28)? И трудно ли, казалось-бы, преодолѣть слабость, или дурную привычку, ради уваженія къ своему званію, и особенно изъ опасенія соблазнить ближняго и дать поводъ къ хулѣ на церковь? Апостолъ Павелъ говорилъ о себѣ: *аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. VIII, 13). А здѣсь идетъ рѣчь даже не о брашнѣ...

Но всего болѣе священнику слѣдуетъ обращать вниманіе на устраненіе неисправностей въ исполненіи его служебныхъ обязанностей, а наипаче въ отправленіи богослуженія. Ни на что раскольники не смотрятъ съ такой неумолимой строгостью, какъ на допускаемыя здѣсь небрежность, неточность, отступленія отъ уста́ва. Внимательное, точное, благоговѣйное, «благообразно и по чину» совершаемое отправленіе церковныхъ службъ есть первая обязанность священника, особенно въ при-

ходахъ, зараженныхъ расколомъ. Невозможно, разумѣется, требовать, чтобы службы въ приходскихъ церквахъ совершались съ соблюденіемъ устава во всей его полнотѣ; но необходимо наблюдать, чтобъ не допускалось небрежности въ служеніи, чтобы чтеніе и пѣніе совершались въ порядкѣ, безъ пропусковъ; соблюдая самъ должное благоговѣніе во время службы, священникъ долженъ требовать того же и отъ причта, тоже внушать и народу. А начало и конецъ слова — крестное знаменіе! Недостаточно истовое, иногда и небрежное изображеніе рукою крестнаго знаменія, неумѣнье, какъ выражаются раскольники, «перекрестить лице», такое же недостаточно правильное и истовое изображеніе креста при благословеніи народа въ храмѣ и отдѣльныхъ лицъ, желающихъ принять благословеніе,— вотъ что наиболѣе соблазняетъ раскольника въ православныхъ пастыряхъ, вотъ что наиболѣе вызываетъ съ его стороны злобныя насмѣшки и глумленія и надъ православнымъ духовенствомъ и даже надъ православною церковію. Это есть главное, что они приводятъ въ доказательство мнимаго превосходства ихъ незаконныхъ поповъ предъ православнымъ духовенствомъ. И больно сознаться, что невѣжественный, полуграмотный раскольническій попъ, съ нарочитою тщательностію крестящійся и благословляющій, дѣйствительно имѣетъ въ этомъ отношеніи преимущество даже иногда предъ истинно просвѣщеннымъ и искренно благочестивымъ православнымъ священникомъ. Нужно, необходимо нужно, чтобы священникъ истово и правильно изображалъ крестное знаменіе и когда молится, и когда благословляетъ народъ и подходящихъ подъ благословеніе. Этимъ онъ не только освободитъ себя отъ незаслуженнаго иногда упрека въ невнимательности къ дѣйствію, которымъ подается освященіе и благословеніе, въ неуваженіи къ святости креста Христова, но и отниметъ у раскольника одинъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ предлоговъ къ осужденію православнаго духовенства и православной церкви, этимъ онъ пріобрѣтетъ себѣ даже невольное уваженіе среди раскольниковъ и откроетъ себѣ путь къ сношеніямъ съ ними въ видахъ примиренія ихъ съ церковію.

Мы не учимъ и не призваны учить пастырей церкви: это есть долгъ архипастырей. Мы только рѣшились указать на то, что̀, къ сожалѣнію, приходится такъ часто слышать и такъ нерѣдко видѣть, что̀ давно лежитъ тяжкимъ бременемъ на сердцѣ,— рѣшились указать во имя истины, во имя любви, ревнующей о благѣ православной церкви и ея служителей: умоляемъ ихъ такъ и принять слова наши...

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Продолженіе смуты въ средѣ противуокружниковъ. — Пребываніе Пафнутія Казанскаго въ Москвѣ. — Пріѣздъ въ Москву О. Швецова.

Мы говорили прошлый разъ о распаденіи противуокружнической іерархіи на двѣ половины, о рѣшительномъ отдѣленіи Іосифа Нижегородскаго отъ Кирилла Балтскаго и поставленнаго имъ Пафнутія Московскаго. Это раздѣленіе отразилось и на самомъ обществѣ противуокружниковъ,— они раздѣлились теперь на три партіи: одни стоятъ за Пафнутія съ Кирилломъ, другіе за Іосифа, третьи, въ виду произнесенныхъ помянутыми пастырями взаимныхъ соборныхъ осужденій, недоумѣваютъ, который изъ нихъ правъ и которому слѣдовать. Противуокружники этой послѣдней партіи, для разсмотрѣнія вопроса о раздорѣ своихъ епископовъ, 4-го числа сего Ноября составили въ Москвѣ собраніе, на которомъ присутствовали и нѣкоторые иногородные и подмосковные противуокружники. Собраніе признало, что и Кириллъ не правъ и Іосифъ не правъ. Но такъ какъ Іосифъ съ своими приближенными попами дѣятельно хлопочетъ о поставленіи въ преемники Антонію второму на Московскій престолъ другаго епископа, вмѣсто Пафнутія, имъ не признаваемаго, то въ устраненіе такого печальнаго событія, чтобы не допустить появленія на Московской каѳедрѣ двухъ противуокружническихъ епископовъ, признали необходимымъ употребить всѣ мѣры къ примиренію Іосифа съ Пафнутіемъ и Кирилломъ. Между тѣмъ присутствовавшіе въ собраніи: Горш-

ковъ изъ Павловскаго посада, Гущинъ изъ Гуслицъ и другіе заявили, что, по ихъ мнѣнію, всѣ хлопоты и старанія примирить Іосифа и Кирилла будутъ напрасны, что поэтому они, желая выйдти изъ неурядицы, приняли намѣреніе возсоединиться съ окружниками. По разсказамъ окружниковъ, эти лица, дѣйствительно, уже обращались къ Савватію съ вопросомъ, какое употребитъ онъ чинопріятіе въ случаѣ ихъ обращенія къ окружникамъ, заявивъ при томъ, что за ними послѣдуютъ цѣлыя два общества противуокружниковъ. Въ обществѣ окружниковъ это возбуждаетъ пріятныя ожиданія; за-то сторонники Пафнутія съ Кирилломъ крайне озабочены опасеніемъ, какъ бы Іосифъ не поставилъ дѣйствительно другаго епископа на Москву. Задуматься есть о чемъ, и не однимъ противуокружникамъ, а всѣмъ вообще старообрядцамъ «пріемлющимъ австрійское священство»: тогда было бы у нихъ на одной каѳедрѣ три епископа австрійскаго корени, — и былъ бы это достойный цвѣтъ отъ такого корени!....

Въ Москву недавно пріѣзжалъ Пафнутій Казанскій съ своимъ секретаремъ, извѣстнымъ проповѣдникомъ раскола Перетрухинымъ. Для обсужденія нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлъ, онъ нерѣдко бывалъ у Савватія, но главное мѣстопребываніе имѣлъ у члена Духовнаго Совѣта попа Петра Драгунова. Пафнутій прожилъ въ Москвѣ около трехъ недѣль и въ половинѣ прошедшаго Октября отправился обратно въ свою епархію. Не пріѣзжалъ ли Панфутій въ чаяніи, что въ Москвѣ состоится обычный у старообрядцевъ соборъ епископовъ? Но собора въ нынѣшнемъ году такъ и не было. Видно, боятся новыхъ вопросовъ отъ какого-нибудь усумнившагося старообрядца.

Перваго числа текущаго мѣсяца въ Москву прибылъ изъ-заграницы, изъ Мануиловскаго монастыря, извѣстный раскольническій проповѣдникъ Онисимъ Швецовъ, котораго давно ожидали здѣсь ревнители старообрядчества, какъ опытнаго борца противъ защитниковъ православія. Изъ Мануиловскаго монастыря Швецовъ выѣхалъ около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ. По дорогѣ онъ останавливался во многихъ мѣст-

ностяхъ, населенныхъ старообрядцами, для бесѣды о религіозныхъ предметахъ; но выступитъ ли на публичныхъ бесѣдахъ въ Москвѣ, неизвѣстно. Есть слухъ, что заправители раскола, духовные и міряне, строго запретили своимъ являться на бесѣды[1]).

Корреспондентъ.

О бѣгломъ раскольническомъ попѣ Димитріи Бѣляевѣ.

Въ № 11-мъ «Братскаго Слова» за настоящій годъ мы, да думаемъ и всѣ, интересующіеся судьбами старообрядчества, съ удовольствіемъ прочли помѣщенную подъ рубрикою: — «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій» — весьма интересную корреспонденцію о современномъ бѣглопоповствѣ. Вполнѣ раздѣляя основательное сожалѣніе корреспондента о томъ, что въ современной печати общество бѣглопоповцевъ игнорируется какъ-бы вовсе не существующее и тѣ интересныя явленія, какія происходятъ въ этой части старообрядческаго міра, остаются въ большинствѣ случаевъ невѣдомыми для читающей публики, мы, съ своей стороны, намѣрены пополнить нѣкоторыя изъ сообщеныхъ имъ свѣдѣній о бѣглыхъ попахъ. Между ними видное мѣсто, по словамъ корреспондента, занимаетъ теперь бывшій православный священникъ

---

[1]) А любопытно было бы узнать, какія новыя доказательства мнимой правоты старообрядческой церкви и ея священства вывезъ изъ-заграницы г. Швецовъ въ замѣнъ старыхъ, оказавшихся совсѣмъ негодными. Есть слухъ, что вмѣсто пріисканія такихъ новыхъ доказательствъ г. Швецовъ рѣшился встряхнуть старину: онъ будто бы напечаталъ заграницей Поморскіе Отвѣты съ своими подстрочными примѣчаніями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это произведеніе Денисовыхъ не благопріятствуетъ ученію «пріемлющихъ австрійское священство», — напечаталъ съ тѣмъ конечно, чтобы распространить ихъ между россійскими старообрядцами. Этимъ пока и ограничились, даже по слухамъ, заграничные подвиги г. Швецова и Пафнутія на пользу раскола. *Ред.*

Калужской епархіи Димитрій Бѣляевъ. Мы имѣли возможность прочитать, имѣющіяся въ архивѣ Калужской Духовной Консисторіи, два дѣла объ этомъ о. Бѣляевѣ [1]), въ которыхъ нашли такія о немъ свѣдѣнія, которыя неизвѣстны были корреспонденту. Они-то и предлагаются здѣсь вниманію читателей.

Димитрій Іосифовъ Бѣляевъ, урожденецъ Калужской губ., получилъ образованіе въ Калужской Духовной Семинаріи, гдѣ успѣшно окончилъ курсъ со степенью студента. По окончаніи семинарскаго курса, Бѣляевъ, въ 1849 году, былъ опредѣленъ надзирателемъ при архіерейскомъ хорѣ, а въ 1852 году былъ рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Григоріемъ во священника въ г. Лихвинъ (а не въ село Лихвово, какъ ошибочно говоритъ корреспондентъ) къ соборной церкви. Отсюда въ 1854 г. онъ былъ командированъ, въ силу распоряженія Св. Синода, въ С.-Петербургъ для приготовленія къ должности миссіонера, каковыя должности учреждались тогда, по мысли Высокопреосвященнаго митрополита Григорія, въ разныхъ епархіяхъ для ослабленія и искорененія раскола. Въ Петербургѣ о. Димитрій пробылъ не долго: въ томъ же 1854 году онъ былъ возвращенъ на прежнее мѣсто, при чемъ вѣдѣнію его, какъ противураскольническаго миссіонера, было поручено четыре зараженныхъ расколомъ уѣзда Калужской епархіи. Представляется мало вѣроятнымъ, чтобы о. Димитрій въ столь короткое время, какое пробылъ въ Петербургѣ, могъ достаточно ознакомиться съ расколомъ и получить всѣ необходимыя для миссіонера познанія, вообще приговиться какъ слѣдуетъ къ этой важной и трудной должности.

Впрочемъ о. Бѣляеву не долго пришлось побыть въ миссіонерскомъ званіи, и былъ-ли онъ миссіонеромъ на самомъ дѣлѣ — не знаемъ. Въ 1858 году, по случаю сокращенія числа священниковъ въ епархіи, онъ остался за штатомъ и затѣмъ въ 1859 году, по прошенію, былъ помѣщенъ въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь. Отсюда-то, въ томъ же 1859 году,

---

[1]) Одно за № 11. 662; другое за № 8 общ. описи 1-го стола 1882 г.

30-го Іюля, во время обѣдни, онъ и бѣжалъ къ раскольникамъ. По справкѣ онъ значится за 1858 г. вдовымъ и бездѣтнымъ, поведенія «изряднаго». Послѣ побѣга Бѣляева преосвященный Григорій, епископъ Калужскій, писалъ Московскому генералъ-губернатору, что Димитрій Осиповъ, по слухамъ, обитаетъ у московскихъ старообрядцевъ, почему и просилъ оказать содѣйствіе къ розысканію бѣглеца; но просьба эта осталась безъ всякихъ послѣдствій, и до 1864 года епархіальное начальство о Бѣляевѣ не вѣдало ничего. Въ этомъ же 1864 году, Декабря 6-го, преосвященный Григорій получилъ такого рода письмо:

«Ваше Высоко-Преосвященство! Калужской епархіи священникъ, о. Димитрій, котораго давно ищете, поповствуетъ у старообрядцевъ близъ Москвы, въ селѣ Коломенскомъ. Въ навечеріе Богоявленія онъ будетъ служить и освящать воду въ моленной у крестьянина Ивана Зимина отъ 10 часовъ утра до 1-го часу. Садовой слободы въ селѣ Коломенскомъ попъ Василій Ивановъ Бухаровъ».

Садовницкій попъ Василій Бухаровъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей среди московскихъ противуокружниковъ. Ему очевидно не нравилось, что Бѣляевъ поддерживаетъ бѣглопоповство среди старообрядцевъ села Коломенскаго и окрестныхъ, поэтому онъ и донесъ епархіальному Калужскому начальству на своего соперника. По поводу его письма произведено было на мѣстѣ дознаніе, но безъ успѣха: Бѣляевъ по всей вѣроятности былъ предупрежденъ о доносѣ и ожидающей его опасности, потому въ указанное время и не явился на службу въ указанное мѣсто[1]).

Цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ послѣ этого епархіальное начальство не имѣло никакихъ свѣдѣній о Бѣляевѣ. Но въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1879 г. прислано было въ Калужскую Консисторію

---

[1]) Интересно это извѣстіе о доносѣ раскольническаго попа австрійскаго поставленія на раскольническаго же бѣглаго попа. И это примѣръ не единственный. Такъ вотъ какъ старообрядцы, постоянно жалующіеся на преслѣдованія отъ правительства, поступаютъ сами даже съ старообрядцами, только инаго согласія!

Ред.

новое письмо о немъ отъ неизвѣстнаго, какъ видно, ревнителя православія. Приводимъ письмо это буквально:

«Въ Калужскую Духовную Консисторію. Симъ честь имѣю увѣдомить, что изъ Вашей епархіи бѣжавшій священникъ, Димитрій Осиповъ Бѣляевъ, къ московскимъ раскольникамъ, по сіе время проживаетъ въ Москвѣ, въ своемъ домѣ, который купленъ на имя дѣвицы Анны Гавриловой; домъ этотъ находится въ Москвѣ, въ Ольховцахъ, въ кривомъ переулкѣ, бывшій Воздвиженской, у которой Бѣляевымъ купленъ; при домѣ находится временная раскольническая церковь, въ которой Бѣляевъ совершаетъ богослуженіе и всѣ требы. За продолженіе его отсутствія отъ православной церкви, онъ нѣсколько совратилъ въ расколъ православныхъ священниковъ: Московской епархіи священника Гавріила Знаменскаго, Саратовской епархіи — Якова Полянскаго, и много простолюдиновъ. Такъ я просилъ-бы Калужское епархіальное начальство для пресѣченія раскола и увлеченія къ нему православныхъ принять мѣры отыскать вышеозначеннаго бѣглеца, Бѣляева, въ упомянутомъ домѣ. Я увѣдомляю Калужскую Консисторію не лживо, но все изъяснилъ истину; если не обратитъ вниманіе на докладное письмо мое, тогда — увы православная церковь! — Сами архипастыри поощряютъ укрывать подобныхъ бѣглецовъ... Что же тогда будетъ дѣлать православнымъ миссіонерамъ: они присовокупляютъ овецъ къ пастырямъ православной церкви, а пастыри удаляются отъ церкви въ расколъ; архипастыри смотрятъ вскользь (на это?); поэтому наши миссіонеры останутся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ въ своихъ предпріятіяхъ... Ревнитель православія, М. Б—ій, 1879 года, VII, 19».

Калужская Консисторія сочла нужнымъ подлинникомъ препроводить это письмо къ Московскому генералъ-губернатору. Черезъ годъ (28-го Мая 1881 года) получено было чрезъ Московскую Консисторію сообщеніе, что по дознанію, произведенному вслѣдствіе полученнаго генералъ-губернаторомъ письма о Бѣляевѣ, оказалось: въ домѣ Воздвиженской, нынѣ Мироновой, въ Тупикѣ, въ Ольховцахъ, близъ мастерской Рязанской желѣзной дороги, проживаетъ нѣкто Иванъ Яковлевъ, въ раскольничьихъ обществахъ бѣглопоповщинскаго толка называемый о. Димитріемъ, который совершаетъ служеніе и исправляетъ церковныя требы у раскольниковъ; но сей о. Димитрій выбылъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ,

почему г. полицеймейстеръ Москвы предписалъ строго наблюдать за его появленіемъ въ домѣ Мироновой. Арестованіе Бѣляева произведено было однако же не Московской полиціей, наблюдавшей якобы за домомъ Мироновой. Онъ попалъ въ руки полиціи случайно. 2-го Ноября 1882 года унтеръ-офицеръ Гавріилъ Максимовъ представилъ въ управленіе 2-го участка Московской Мѣщанской части неизвѣстнаго званія человѣка, одѣтаго порусски, и при этомъ объяснилъ, что, находясь означеннаго числа на Бронницкомъ полустанкѣ Московско-Рязанской желѣзной дороги, онъ обратилъ вниманіе на этого человѣка, который, при видѣ его, старался воротникомъ тулупа скрыть свое лицо и такимъ образомъ остаться незамѣченнымъ; когда же Максимовъ подошелъ къ нему и спросилъ о званіи, то онъ, послѣ нѣкоторыхъ уклончивыхъ отвѣтовъ, далъ ему, Максимову, 90 рублей, прося, чтобы онъ его не преслѣдовалъ. Подкупъ привелъ Максимова къ убѣжденію, что личность эта имѣетъ за собою какое-либо преступленіе и руководясь этимъ соображеніемъ, онъ, Максимовъ, взялъ отъ него деньги, чтобы скрыть свое надъ нимъ наблюденіе, и отправился въ Москву въ одномъ съ нимъ поѣздѣ съ цѣлію прослѣдить — куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ. Дорогою же Максимовъ узналъ, что это бѣглый священникъ, впавшій въ расколъ и разъѣзжавшій по раскольничьимъ обществамъ; почему въ Московскомъ вокзалѣ задержалъ его и представилъ въ ближайшее полицейское управленіе, вмѣстѣ съ полученными отъ него 90 рублями. Тамъ пойманный бѣглецъ показалъ, что онъ священникъ соборной Лихвинской церкви, 55-ти лѣтъ, оставшійся въ 1858 году за штатомъ, по случаю сокращенія числа священнослужителей; поступилъ затѣмъ въ Боровскій монастырь, но не надолго: въ 1859 году его сманили отсюда раскольники. Сначала колебался согласиться на ихъ уговоры, а потомъ не могъ противостоять искушенію и, скрывшись самовольно изъ монастыря, вступилъ въ поповщинскую секту, и съ того времени, 23 года уже, священствуетъ у раскольниковъ, разъѣзжая по разнымъ городамъ и селеніямъ, не

имѣя при себѣ письменнаго вида, но находясь подъ покровительствомъ раскольниковъ, у которыхъ и обитаетъ. Число этихъ мѣстъ и лицъ такъ велико, что даже и приблизительно указать ихъ онъ не можетъ. — Будучи представленъ въ Калужскую Духовную Консисторію 11-го Ноября 1882 года Бѣляевъ показалъ: «въ 1857 году я былъ уволенъ за штатъ съ полученіемъ части доходовъ и опредѣленъ по прошенію въ 1859 году въ Боровскій монастырь, въ которомъ пробылъ одинъ мѣсяцъ; за симъ, вызванный за ограду неизвѣстнымъ лицомъ, по предложенію его, отправился въ Тулу къ духовному отцу Павлу, которымъ и перемазанъ. Ставленную по выходѣ изъ монастыря передалъ, тутъ же за оградой, какому то старику, который умеръ 22 года тому назадъ, крестьянину — имя и отчество его не помню — и въ настоящее время грамоты не имѣю. Съ дѣломъ раскольническимъ познакомился по выходѣ изъ С.-Петербургской Академіи, гдѣ слушалъ лекціи по миссіонерству. Что заставило меня удалиться въ расколъ, положительнаго отвѣта дать не могу, во всякомъ случаѣ не изъ корыстныхъ видовъ (?), частію же потому, что на неоднократныя мои просьбы объ опредѣленіи на священническое мѣсто, мнѣ отказывалось. Въ настоящее время я остаюсь при своихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ раскольническихъ (!), вслѣдствіе двадцати трехъ лѣтняго пребыванія въ раскольническихъ обществахъ. Въ этотъ періодъ (времени) я бывалъ въ приволжскихъ городахъ и селеніяхъ: Нижегородской губерніи, Самарской, Саратовской, Ярославской, Вятской и другихъ; постояннаго же жительства не имѣлъ. У раскольниковъ совершалъ службы и всѣ требы, мѵро бралъ отъ Тульскаго попа, за скудостію смѣшивалъ съ масломъ; окружники меня не приглашали». — Препровожденный послѣ допроса въ Тихонову пустынь (въ 18-ти верстахъ отъ Калуги) на покаяніе, Бѣляевъ того же 1882 года 19-го Ноября бѣжалъ оттуда и теперь опять благополучно проживаетъ среди бѣглопоповцевъ въ качествѣ ихъ пастыря. Во время краткого пребыванія въ монастырѣ въ церковь онъ не ходилъ, ссылаясь на свое болѣзненное состояніе.

Св. Синодъ, которому были доложены всѣ обстоятельства дѣла о Бѣляевѣ, предписалъ мѣстному епархіальному начальству лишить Бѣляева священническаго сана и исключить изъ духовнаго званія, что̀ и было исполнено немедленно.

С. Марковъ.

Отъ редакціи. Мы очень благодарны нашему почтенному сотруднику за сообщеніе изложенныхъ въ его статьѣ оффиціальныхъ свѣдѣній о Бѣляевѣ. Свѣдѣнія эти представляютъ не мало любопытнаго и поучительнаго. Исторія православнаго священника, бѣжавшаго къ раскольникамъ, и теперь таже самая, что въ прошломъ столѣтіи и первой четверти настоящаго, когда эти несчастные являлись въ такомъ множествѣ. При недостаткѣ твердыхъ нравственныхъ правилъ, ясно сознаваемаго долга и сердечной преданности великому служенію пастыря православной церкви, все та же матеріальная нужда съ одной стороны и соблазны привольной, распущенной жизни съ другой, составляютъ и теперь самое главное, что̀ побуждаетъ этихъ потерянныхъ людей бѣжать къ раскольникамъ. На сей разъ привходитъ одно лишь новое обстоятельство, какъ причина, побудившая къ этому гибельному шагу, — лишеніе мѣста вслѣдствіе «сокращенія» и «закрытія» приходовъ, столь обильнаго недобрыми послѣдствіями... Любопытно еще то, что Бѣляеву, какъ онъ объясняетъ, было облегчено уклоненіе въ расколъ изученіемъ раскола съ миссіонерскою цѣлію. Человѣкъ, приготовляемый въ миссіонеры противъ раскола, дѣлается служителемъ раскола, — какой неожиданно-печальный исходъ самаго добраго по намѣренію дѣла! Но здѣсь, мы полагаемъ, виновато совсѣмъ не изученіе раскола съ указанною цѣлію; если есть вина, то въ недостаточномъ, поверхностномъ изученіи раскола: и здѣсь, какъ и во всемъ, вредно полузнаніе. Что такое всѣ наши газетные и вообще литературные защитники раскола, какъ не тѣ же полузнайки и верхогляды, при своемъ пошломъ либерализмѣ еще воображающіе себя знатоками раскола? Человѣку же основательно знакомому съ исторіей, ученіями и

жизнію раскола, если только онъ не потерянъ нравственно, никогда не можетъ придти на мысль — сдѣлаться защитникомъ раскола, тѣмъ паче его служителемъ.

Желательно было бы отъ людей, имѣющихъ къ тому возможность, получить провѣренныя по оффиціальнымъ документамъ свѣдѣнія и о прочихъ бѣглыхъ попахъ, упомянутыхъ въ статьѣ нашего «корреспондента», напечатанной въ № 11-мъ *Братскаго Слова*. Относительно нѣкоторыхъ есть даже и настоятельная въ томъ надобность, такъ какъ сообщенныя корреспондентомъ извѣстія, хотя почерпнуты изъ источниковъ, заслуживающихъ довѣрія, представляются мало вѣроятными. Вѣроятно ли, наприм., то, что будто бы одинъ изъ бѣглыхъ поповъ, извѣстный Петръ Ремизовъ, доселѣ значится заштатнымъ священникомъ и въ семъ званіи получаетъ паспорты изъ Духовной Консисторіи, чинамъ которой однакоже извѣстна его дѣйствительная профессія?... И еще— вѣроятно ли извѣстіе, что будто бы другой изъ раскольническихъ бѣглыхъ поповъ, Михаилъ Памфиловъ, пажившійся у раскольниковъ и прогнанный самими раскольниками, спокойно и привольно проживаетъ, какъ бы отдыхая на лаврахъ, въ томъ губернскомъ городѣ, гдѣ находится и духовная власть, вѣдѣнію и суду которой подлежитъ онъ? Кажется, не излишне бы сказать, справедливы ли такіе невѣроятные слухи.

Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію [1]).

Вопросъ четвертый.

По какимъ причинамъ и правильно ли патріархомъ Никономъ и за нимъ (?) соборами 1656, 1666 и 1667 года обрядъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія признанъ не православнымъ, а еретическимъ преданіемъ, и изъ православныхъ, кто бы онъ ни былъ, знаменующійся двуперстно, подверженъ отлученію отъ Отца и Сына и Св. Духа и какъ еретикъ преданъ проклятію (Въ Скрижали Отвѣтъ патріарха Макарія на вопросъ патріарха Никона, „Слово отвѣщательно" патріарха Никона, „Дополн. къ актамъ историч.", томъ 5 стр. 572 (472?), 502, 503 и 507)?

Разъясненіе четвертаго вопроса.

Въ подтвержденіе исторической достовѣрности того, о чемъ предлагается настоящій вопросъ, приведены вопросителями, какъ видимъ, ссылки на нѣкоторые историческіе

---

[1]) *Продолженіе.* См. стр. 233—262, 304—315. Не находя удобнымъ отвѣтъ нашъ на четвертый вопросъ раздѣлять на двѣ, или на три части, мы рѣшились занять имъ почти всю настоящую книжку «Братскаго Слова», и просимъ читателей извинить намъ оказавшійся въ ней вслѣдствіе этого недостатокъ разнообразія.

документы. Можно было бы поэтому считать вопросъ сей болѣе тщательно и основательно составленнымъ, нежели предыдущіе. Но по внимательномъ разсмотрѣніи приведенныхъ ссылокъ, большая часть ихъ оказывается неподтверждающими то, что вопросители хотятъ ими подтвердить, и самый вопросъ поэтому является требующимъ, какъ и прежніе, предварительнаго указанія и устраненія содержащихся въ немъ неточностей и не вѣрностей.

Въ вопросѣ утверждается, что „обрядъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія признанъ не православнымъ, а еретическимъ преданіемъ, и изъ православныхъ, кто бы онъ ни былъ, знаменающійся двуперстно, подверженъ отлученію и какъ еретикъ преданъ проклятію“ 1) патріархомъ Никономъ, и за нимъ 2) соборомъ 1656 г. 3) соборомъ 1666 г. и 4) соборомъ 1667 года, въ подтвержденіе чего и приведены историческія ссылки.

Исчисленіе это нельзя назвать правильнымъ; оно даже не соотвѣтствуетъ тѣмъ ссылкамъ, которыя приводятся самими вопросителями: въ немъ частію пропущены лица, о которыхъ слѣдовало упомянуть, частію говорится о тѣхъ и о томъ, о комъ и о чемъ говорить не слѣдовало.

Укажемъ прежде всего пропускъ. Въ ряду ссылокъ приводится и даже поставляется на первомъ мѣстѣ „отвѣтъ патріарха Макарія патріарху Никону“, утвержденный подписью нетолько п. Макарія, но и бывшихъ одновременно съ нимъ въ Москвѣ Гавріила патріарха Сербскаго, Григорія митрополита Никейскаго и Гедеона архіепископа Сучавскаго; мало того, — приводятся даже вопросителями, въ текстѣ вопроса, нѣкоторыя подлинныя выраженія этого отвѣта, въ которомъ дѣйствительно усвояется двуперстію неправославное значеніе и произносится отлученіе на крестящихся двуперстно. А между тѣмъ въ самомъ вопросѣ п. Макарій и прочіе съ нимъ не поименованы въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя такъ судили о двуперстіи. Вопросители должны были напротивъ прежде всѣхъ на-

звать здѣсь именно Макарія Антіохійскаго, Гавріила Сербскаго, Григорія Никейскаго и Гедеона Сучавскаго.

Затѣмъ 1) что касается патріарха Никона, то онъ дѣйствительно выразилъ свое мнѣніе о неправославномъ значеніи двуперстія (какъ именно выразилъ, увидимъ послѣ) и приведенная въ подтвержденіе того ссылка на его „слово отвѣщательное" (хотя надлежало бы еще, и при томъ прежде, указать на „вопросъ" его п. Макарію) приведена правильно; а что якобы онъ же, единолично, предалъ отлученію и проклятію всякаго крестящагося двуперстно, это вопросители утверждаютъ произвольно и „слово отвѣщательное" не даетъ къ тому никакого основанія. Несправедливо также говорятъ вопросители, что за нимъ, т. е. за патріархомъ Никономъ, признали двуперстіе еретическимъ преданіемъ и подвергли проклятію крестящихся двуперстно соборы 1656, 1666 и 1667 гг. Здѣсь, конечно, разумѣется не простая преемственность событій, слѣдовавшихъ одно за другимъ, а внутренняя, такъ сказать, родственная между ними связь,— т. е. утверждается, что соборы 1656, 1666 и 1667 гг. поступили въ данномъ случаѣ, слѣдуя примѣру п. Никона, какъ бы дѣйствуя подъ его вліяніемъ. Но если и можно еще (какъ утверждаютъ обыкновенно старообрядческіе писатели) допускать какое-либо вліяніе п. Никона на соборъ 1656 г., то соборы 1666 и 1667 гг., какъ понятно само собою, не могли находиться подъ вліяніемъ Никона, а скорѣе имѣли побужденіе дѣйствовать вопреки ему. Выраженіе за нимъ должно быть поэтому устранено изъ вопроса, равно какъ и увѣреніе, будто патріархъ Никонъ единолично предалъ проклятію крестящихся двуперстно.

2) Отъ собора 1656 г. не сохранилось какого-либо особаго, имъ изданнаго, акта, — да едвали и изданъ былъ соборомъ какой-либо особый актъ. Но въ заключеніи своего „отвѣщательнаго слова" патріархъ Никонъ упоминаетъ, что соборъ сей дѣйствительно призналъ двуперстіе не православнымъ обычаемъ и подвергъ крестящихся дву-

перстно отлученію. А такъ какъ слово сіе, напечатанное въ Скрижали, имѣетъ подписи присутствовавшихъ на соборѣ архіереевъ и прочихъ духовныхъ лицъ, то и можетъ быть признаваемо если не подлиннымъ актомъ собора 1656 г., то по крайней мѣрѣ несомнѣннымъ памятникомъ его занятій [1]). Поэтому вопросители имѣли основаніе, ссылаясь на то же „отвѣщательное слово" патріарха Никона, утверждать въ своемъ вопросѣ, что соборъ 1656 г. призналъ двуперстіе не православнымъ преданіемъ и подвергъ отлученію крестящихся двуперстно.

3) Но вопросители не имѣли никакого права говорить въ своемъ вопросѣ тоже самое о соборѣ 1666 года. Въ подлинномъ и единственномъ актѣ этого собора, какъ мы сказали уже, отвѣчая на первый вопросъ, никакого порицанія на именуемые старые обряды, въ томъ числѣ и на двуперстіе, не содержится, и никакого суда надъ употребляющими эти обряды, въ томъ числѣ на крестящихся двуперстно, не произносится. Сами вопросители, очевидно, знали это, ибо въ подтвержденіе своего указанія на соборъ 1666 г. не привели (и не могли привести) ссылки на соборный актъ. Зачѣмъ же было и упоминать о соборѣ 1666 года?

---

[1]) Соборъ 1656 г. открытъ былъ 23-го Апрѣля, а «слово отвѣщательное» подписано присутствовавшими на соборѣ архіереями и архимандритами 2-го Іюня. Протекшее между этими числами время и было употреблено на разсмотрѣніе представленной патріархомъ Никономъ книги «Скрижаль», которую здѣсь, по свидѣтельству «отвѣщательнаго слова», «соборнѣ чтоша *во многи дни* съ великимъ прилежаніемъ, всяку вещь и всяко слово со опасствомъ разсуждающе», потомъ на подробное же разсмотрѣніе вопроса о перстосложеніи, по которому и состоялось извѣстное соборное опредѣленіе. Извѣщеніемъ объ этихъ дѣйствіяхъ собора и точнымъ изложеніемъ самаго соборнаго опредѣленія по вопросу о перстосложеніи, было, при окончаніи собора, дополнено «отвѣщательное слово» патріарха Никона, читанное при открытіи собора, и въ такомъ видѣ это «слово», именно какъ памятникъ соборныхъ занятій, или какъ соборное дѣяніе, подписанъ присутствовавшими на соборѣ отцами.

4) Наконецъ, точно также и въ основномъ, главнѣйшемъ актѣ собора 1667 г., изданномъ 13-го Мая, который именно по причинѣ такого своего значенія одинъ изъ всѣхъ актовъ этого собора положенъ былъ „въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе въ дому Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, въ патріархіи богохранимаго царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи“, — и здѣсь, въ этомъ актѣ (какъ мы и это показали уже, отвѣчая на первый вопросъ) не содержится никакого пореченія на именуемые старые обряды, въ томъ числѣ и на двуперстіе, а также не произносится безусловно клятвы на всякаго, употребляющаго эти обряды, въ томъ числѣ и двуперстіе. Ссылки, приводимыя вопросителями, относятся совсѣмъ не къ этому основному законодательному акту собора 1667 г., а къ другимъ, которые хотя и вошли въ Книгу соборныхъ дѣяній, хотя и подписаны вселенскими патріархами и прочими присутствовавшими въ соборѣ лицами, но имѣютъ каждый свое особое надписаніе и заглавіе, изъ котораго, какъ и изъ самаго ихъ содержанія, не трудно видѣть, что они по своему значенію не могутъ быть почитаемы равносильными основному акту собора, изданному „въ вѣчное утвержденіе“, а служатъ только къ его дополненію, или разъясненію. Именно же первая ссылка дѣлается на вторую главу книги соборныхъ дѣяній, имѣющую заглавіе: „Правилъ(а), яже предложиша на освященномъ соборѣ блаженнѣйшіи (патріархи) кѵръ Паисій... и кѵръ Макарій... о исправленіи нѣкоторыхъ нуждныхъ вещей“; [1]) вторая и третья — на третью главу, имѣющую заглавіе: патріарховъ Паисія и

---

[1]) Въ ссылкѣ указано «*Допол. къ Акт. истор.* т. V, страница 572» (надобно полагать 472: ибо и всѣхъ страницъ въ V-мъ томѣ *Дополненій* только 510). Здѣсь разумѣется, конечно, правило 22 о Ѳеодоритовомъ словѣ. Изданіе соборныхъ дѣяній въ *Допол. къ ист. Акт.* сдѣлано весьма неисправно: такъ и вторая глава напечатана безъ заглавія. По изд. Братства св. Петра м. приведенная въ вопросѣ ссылка относится къ л. 15—15 об.

Макарія „толкованіе о аллилуіи и о знаменіи честнаго и животворящаго креста“;[1]) четвертая — на главу десятую, имѣющую заглавіе: „Увѣщаніе о бывшемъ соборѣ въ лѣто 7059 въ царство царя Іоанна Васильевича всея Россіи“ [2]). Въ тѣхъ мѣстахъ второй и третьей главъ Книги соборныхъ дѣяній, которыя указаны первыми тремя ссылками вопросителей, дѣйствительно содержится мнѣніе, что крестящіеся двуперстно выражаютъ симъ перстосложеніемъ неправославное ученіе о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія; но это мнѣніе нельзя со всей рѣшительностію усвоять собору 1667 г., а слѣдуетъ признать его сужденіемъ собственно патріарховъ Паисія и Макарія, „правила“ и „толкованіе“ которыхъ излагаются въ двухъ указанныхъ главахъ; проклятія же на крестящихся двуперстно здѣсь и вовсе не находится, какъ можетъ убѣдиться въ этомъ всякій, прочитавши указанныя мѣста въ Книгѣ соборныхъ дѣяній. И такъ, приводя три первыя ссылки на соборныя дѣянія, вопросители должны были говорить собственно о патріархахъ Паисіи и Макаріи, а не о соборѣ 1667 г., и при томъ должны были только сказать, что патріархи Паисій и Макарій, въ своихъ „правилахъ“ и „толкованіи“, выразили (какъ выразили, объ этомъ скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ) мнѣніе о двуперстіи, какъ обычаѣ неправославномъ, а вовсе не должны были говорить и объ нихъ, будто они произнесли здѣсь проклятіе на крестящихся двуперстно. Что же касается того мѣста въ десятой главѣ Книги соборныхъ дѣяній, на которое указываетъ послѣдняя, четвертая ссылка, то на него и еще менѣе могли ссылаться вопросители въ подтвержденіе своей неправой мысли, что якобы соборъ 1667 г. призналъ двуперстіе

---

[1]) *Допол. къ Акт. ист.* т. V, стр. 502 и 503. По изд. Братства л. 32—32 об. Здѣсь имѣется въ виду, конечно, «толкованіе» о крестномъ знаменіи.

[2]) *Допол. къ Акт. ист.* т. V, стр. 509. (Здѣсь гл. 10-я напечатана подъ № XI и безъ всякаго заглавія); по изд. Братства л. 93 об.

еретическимъ преданіемъ и произнесъ проклятіе на всѣхъ крестящихся двуперстно. Десятая глава Книги соборныхъ дѣяній, какъ видно изъ самаго ея заглавія, содержитъ „увѣщаніе“ о Стоглавомъ соборѣ 1551 г., или точнѣе — изложеніе основаній, почему Великій Московскій соборъ 1667 г. могъ отмѣнить извѣстныя постановленія прежняго, Стоглаваго собора; а въ заключительныхъ словахъ этой главы, которыя собственно и имѣются въ виду вопросителями, содержится только новое подтвержденіе соборнаго постановленія, изданнаго въ 13-й день Мая 1667 года. Приведемъ вполнѣ эти слова. „Аще ли кто отнынѣ начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, яже исправиша и узаконоположиша о аллилуіи, и о крестѣ, и о прочихъ винахъ, яже писаны суть въ соборномъ изложеніи настоящаго сего собора, въ лѣто отъ Божія по плоти рожденія 1667-е, и въ книгѣ правленія Жезла, да будетъ по Апостолу въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ клятвѣ сего собора, писаннѣй въ соборномъ дѣяніи его, яко преслушникъ Божій и святыхъ отецъ правиломъ противникъ“ (л. 93 — 93 об.)[1]. Для каждаго, кто внимательно и безпристрастно прочтетъ эти слова, должно быть ясно, что здѣсь не находится ни упоминанія о неправославномъ значеніи двуперстія, ни клятвы на крестящихся двуперстно; а содержится только подтвержденіе сказаннаго въ соборномъ изложеніи 13-го Мая о сдѣланныхъ соборомъ исправленіяхъ и узаконеніяхъ, и еще подтвержденіе клятвы, „писанной“ въ томъ же соборномъ дѣяніи. Въ соборномъ же дѣяніи 13-го Мая, какъ мы показали въ предыдущихъ

---

[1]) Достойно особеннаго примѣчанія то обстоятельство, что здѣсь соборный актъ 13-го Мая ясно отличается отъ прочихъ соборныхъ актовъ и по преимуществу называется *соборнымъ изложеніемъ* и *соборнымъ дѣяніемъ*. Такимъ образомъ сами присутствовавшіе на соборѣ архипастыри усвояли ему въ ряду всѣхъ другихъ соборныхъ актовъ главное и существенное значеніе.

отвѣтахъ, не находится никакого пореченія на именуемыя старопечатныя книги и совершаемые по онымъ чины и обряды, въ томъ числѣ и на двуперстіе, а только соборнѣ узаконяется и повелѣвается новоисправленныя книги, чины и обряды признавать право исправленными и, какъ таковыя, принять во всеобщее церковное употребленіе, равно какъ не изрекается клятвы безусловно на „всѣхъ православныхъ", „ктобы онъ ни былъ", употребляющихъ именуемыя старыя книги, чины и обряды, въ томъ числѣ двуперстіе, а предаются проклятію противники собора, утверждающіе, вопреки его опредѣленію, что новоисправленныя книги, чины и обряды суть не право-исправленныя, растлѣнныя, еретическія, душевредныя, и не должны быть допускаемы въ церковное употребленіе. Что въ соборномъ изложеніи, или соборномъ дѣяніи 13-го Мая не находится ни сужденія о двуперстіи, какъ еретическомъ преданіи, ни проклятія на всѣхъ безусловно крестящихся двуперстно, это признаютъ, очевидно, и сами вопросители: ибо они и здѣсь не нашли возможнымъ сослаться на этотъ главнѣйшій изъ актовъ собора 1667 года въ подтвержденіе того, что якобы соборъ сей призналъ двуперстіе неправославнымъ преданіемъ и произнесъ проклятіе на всѣхъ крестящихся двуперстно, между тѣмъ какъ въ доказательство этого имъ слѣдовало сослаться именно на сей первый и существеннѣйшій актъ собора 1667 г. Поелику же 10-я глава книги соборныхъ дѣяній, въ своемъ заключеніи, содержитъ только подтвержденіе того же соборнаго акта, изданнаго 13-го Мая, то не имѣли они права ссылаться здѣсь и на эту главу.

Такимъ образомъ изъ четвертаго вопроса должно быть совсѣмъ исключено упоминаніе о соборахъ 1666 и 1667 гг., какъ сдѣланное не только безъ достаточнаго основанія, но и совсѣмъ несправедливо. Вопросители имѣли основаніе указать только на патріарха Никона и отцевъ собора 1656 г., также на патріарховъ Макарія и Паисія съ дру-

гими восточными пастырями, какъ на лица, высказавшія въ означенныхъ выше сочиненіяхъ свое мнѣніе о неправославномъ значеніи двуперстія; и только о Макаріи Антіохійскомъ, Гавріилѣ Сербскомъ, Григоріи Никейскомъ, Гедеонѣ Сучавскомъ и о соборѣ 1656 г. могли сказать, что первые въ своемъ „отвѣтѣ" патріарху Никону, а послѣдній въ своемъ опредѣленіи, признавъ двуперстіе неправославнымъ преданіемъ, произнесли клятву на крестящихся двуперстно.

Итакъ, по устраненіи оказавшихся въ четвертомъ вопросѣ историческихъ невѣрностей и неточностей, вопросъ сей, дабы могъ заслуживать отвѣта, долженъ быть изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

По какимъ причинамъ и правильно ли патріархами Никономъ Московскимъ, Паисіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антіохійскимъ и другими восточными пастырями, равно какъ отцами собора 1656 г., обрядъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія признанъ не православнымъ, а еретическимъ преданіемъ, патріархомъ же Макаріемъ съ тремя другими восточными іерархами и соборомъ 1656 г. изъ православныхъ, ктобы онъ ни былъ, знаменующійся двуперстно, подверженъ отлученію отъ Отца и Сына и Св. Духа и какъ еретикъ преданъ проклятію?

Отвѣтъ на четвертый вопросъ.

Вопросъ этотъ, очевидно, состоитъ изъ нѣсколькихъ частныхъ вопросовъ: спрашивается 1) по какимъ причинамъ изчисленныя выше лица признали двуперстіе неправославнымъ преданіемъ? 2) правильно ли было такое ихъ мнѣніе о двуперстіи? 3) по какимъ причинамъ патріархъ Макарій съ сущими при немъ и соборъ 1656 г. подвергли отлученію крестящихся двуперстно? и 4) правильно ли они поступили въ этомъ случаѣ?

1. По какимъ причинамъ патріархи Никонъ, Паисій, Макарій и другіе, также отцы собора 1656 года признали двуперстіе неправославнымъ преданіемъ, объ этомъ, конечно, слѣдуетъ спрашивать ихъ самихъ, — другими словами: отвѣта на этотъ вопросъ нужно искать въ тѣхъ сочиненіяхъ, гдѣ они выразили такое мнѣніе о двуперстіи. Разсмотримъ эти сочиненія въ связи съ историческими обстоятельствами, которыми они вызваны, и въ хронологическомъ ихъ порядкѣ, чтобы вѣрно понять ихъ и правильно судить объ нихъ.

Трудно указать со всей опредѣленностью, кому принадлежатъ первыя замѣчанія о томъ, что распространившійся у насъ къ концу первой половины XVII-го столѣтія между грамотными людьми обычай креститься двумя перстами несогласенъ общепринятому, издревле существующему въ православной церкви обычаю перстосложенія. Патріархъ Никонъ въ свое время публично засвидѣтельствовалъ, что ему дѣлали замѣчанія, „зазираху и поношаху много", о нѣкоторыхъ вкравшихся въ богослуженіе русской церкви неисправностяхъ, въ томъ числѣ и о двуперстіи, приходившіе въ Москву при патріархѣ Іосифѣ восточной церкви святители — Аѳанасій патріархъ Константинопольскій, Паисій патріархъ Іерусалимскій, Гавріилъ митрополитъ Назаретскій и другіе. Весьма понятно, что на двуперстіе, какъ на обрядъ, отличный отъ общеупотребляемаго въ православной церкви, прежде всѣхъ могли обратить вниманіе восточные архипастыри, ни гдѣ не видавшіе его на православномъ востокѣ, и именно тѣ, которые пріѣзжали къ намъ въ патріаршество Іосифа, когда обрядъ этотъ наиболѣе распространился въ Москвѣ среди духовенства и вообще среди книжныхъ русскихъ людей, усвоившихъ себѣ Слово Ѳеодорита и другія, внесенныя въ новоизданныя книги свидѣтельства и наставленія о двуперстіи [1]). Патріархъ Никонъ тѣмъ болѣе

[1]) То обстоятельство, что бывшіе въ Москвѣ ранѣе этого восточные іерархи — Константинопольскій Іеремія, Іерусалимскій Ѳеофанъ и

долженъ былъ обратить вниманіе на замѣчанія восточныхъ архипастырей и тѣмъ удобнѣе могъ оцѣнить всю ихъ справедливость, что имѣлъ у себя передъ глазами (какъ и всѣ россіяне имѣли) несомнѣнныя доказательства нововводности двуперстія, — самъ видѣлъ (какъ и всѣ видѣли), что и въ Россіи люди „престарѣлые", женщины и простой народъ, не знакомые съ Ѳеодоритовымъ Словомъ и другими наставленіями о двуперстіи, крестятся троеперстно, по старому обычаю, какъ научились отъ отцевъ и дѣдовъ. И вотъ, слѣдуя указанію восточныхъ архипастырей и самъ лично убѣдившись въ нововводствѣ двуперстія, патріархъ Никонъ, вскорѣ же по вступленіи на патріаршество, прилагаетъ особенную заботу объ устраненіи нововводнаго, распространившагося въ Москвѣ обычая креститься двумя перстами,—заботится о возстановленіи стараго, еще крѣпко и повсемѣстно державшагося въ народѣ обычая креститься троеперстно: въ первый же годъ патріаршества, предъ великимъ постомъ 1653 г., онъ издалъ и разослалъ къ духовенству московскому „память", или указъ о томъ, чтобы для крестнаго знаменія употребляли троеперстное сложеніе. Извѣстно, что эта „память" и вызвала первыя открытыя проявленія раскола: главные

др. не дѣлали замѣчаній о двуперстіи, можетъ служить свидѣтельствомъ, что двуперстіе тогда еще не было у насъ обычаемъ настолько распространеннымъ, чтобы могло невольно обращать на себя вниманіе. Старообрядцы, какъ извѣстно, дѣлаютъ совсѣмъ иное отсюда заключеніе,— изъ того, что патріархи Іеремія и Ѳеофанъ не обличали русскихъ за двуперстіе, они заключаютъ, что и сами патріархи, и всѣ вообще православные христіане на востокѣ тогда еще употребляли для крестнаго знаменія тоже двуперстное сложеніе. Но это заключеніе представляетъ очевидную несообразность: возможно ли, чтобы въ теченіе двадцати съ небольшимъ лѣтъ, протекшихъ отъ пріѣзда въ Москву п. Ѳеофана до пріѣзда п. Паисія, троеперстіе до такой степени распространилось на востокѣ, а двуперстіе до того пришло въ забвеніе, что встрѣтивъ это послѣднее въ Москвѣ, п. Паисій, п. Аѳанасій и др. обратили на него вниманіе, какъ на обрядъ новый для нихъ и не виданный у православныхъ?

ревнители и распространители двуперстія, протопопы, распоряжавшіеся при патріархѣ Іосифѣ и въ крестовой палатѣ и на печатномъ дворѣ, приложившіе столько старанія о внесеніи въ печатныя книги мнимаго Ѳеодоритова Слова,—сильно вооружились противъ „памяти“ Никона, и два изъ нихъ—юрьевецкій протопопъ Аввакумъ и костромской Даніилъ написали даже и подали царю Алексѣю Михаиловичу жалобу, или челобитную на незаконное распоряженіе патріарха Никона, съ выписками „о сложеніи перстъ“[1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ поданной царю челобитной эти ревнители двуперстія уже высказались съ свойственною имъ рѣзкостію противъ троеперстія, какъ обряда якобы еретическаго, а въ устныхъ бесѣдахъ съ разными лицами громко выражали тѣ свои мнѣнія о страшномъ еретичествѣ троеперстія, которыя мы находимъ въ ихъ сочиненіяхъ,—называли его и аріанскою, и несторіанскою, и арменскою, и римскою ересями. Вопросъ о перстосложеніи сдѣлался такимъ образомъ предметомъ споровъ, что̀ и побудило патріарха Никона, вскорѣ послѣ собора 1654 г., предложить патріарху Константинопольскому Паисію, въ числѣ прочихъ, и вопросъ о томъ: какъ надлежитъ слагать персты для крестнаго знаменія? Въ Константинополѣ патріархъ Паисій составилъ соборъ для разсмотрѣнія полученныхъ изъ Москвы вопросовъ, и вотъ что̀ соборнѣ отвѣтилъ на вопросъ о перстосложеніи: „мы вси имамы обычай древній по преданію поклонятися имуще три первые персты совокуплены вкупѣ во образъ св. Троицы“[2]). Отвѣтъ патріарха Константинопольскаго и даже цѣлаго собора, имъ составленнаго, сдѣлавшись извѣстенъ въ Москвѣ, не прекратилъ однакоже возникшихъ здѣсь споровъ о перстосложеніи, и потому патріархъ

---

[1]) Объ этомъ повѣствуетъ самъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи»: см. *Мат. для ист. раск.* т. V, стр. 18.

[2]) Отв. на 24 вопр. Скриж. л. 740.

Никонъ, воспользовавшись личнымъ присутствіемъ въ Москвѣ Антіохійскаго патріарха Макарія и трехъ другихъ восточныхъ іерарховъ, призналъ нужнымъ предложить и имъ тотъ же вопросъ о перстосложеніи, — просилъ ихъ устно и письменно засвидѣтельствовать предъ московскою церковію, какое перстосложеніе для крестнаго знаменія употребляется у нихъ, на православномъ востокѣ, и какое поэтому должно употребляться у насъ, въ Россіи, гдѣ появилось два различныхъ перстосложенія. Для письменнаго рѣшенія вопросъ свой патріарху Макарію и прочимъ восточнымъ архипастырямъ патріархъ Никонъ изложилъ также письменно, и не отъ себя только, но отъ лица всѣхъ россійскихъ пастырей, „всего освященнаго россійскаго собора", при чемъ отъ лица же „всего освященнаго россійскаго собора" высказалъ сужденіе о двуперстіи и троеперстіи.

„Вопросъ" этотъ и составляетъ первый извѣстный намъ письменный памятникъ, въ которомъ мы находимъ выраженное патріархомъ Никономъ отъ имени освященнаго россійскаго собора мнѣніе, или сужденіе о двуперстіи. Какое же мнѣніе и какъ онъ высказалъ здѣсь?

Достойно вниманія то обстоятельство, что патріархъ Никонъ, приступая къ изложенію „вопроса" и рѣшаясь высказать мнѣніе о перстосложеніи, самъ указалъ ясно причину, побудившую его къ тому и другому, — и именно указалъ ее въ возбужденныхъ тогда ревнителями двуперстія, уже упомянутыхъ нами, спорахъ о перстосложеніи. „Воздвизаютъ, — писалъ онъ, — нѣцыи въ насъ прю, како персты имѣти десницы и воображати на лицѣ знаменіе креста". Одни, — продолжалъ онъ, — утверждаютъ, что для крестнаго знаменія надобно слагать три первые большіе перста десныя руки во образъ святыя Троицы, другіе напротивъ требуютъ изображать крестное знаменіе двумя перстами — указательнымъ и среднимъ, совокупленными во образъ двухъ естествъ Богочеловѣка, во образъ же св. Троицы совокуплять великій перстъ и два

послѣдніе. Здѣсь-то, по поводу этихъ разногласій, патріархъ Никонъ и дѣлаетъ замѣчаніе, что первые, т. е. крестящіеся троеперстно, суть люди „искусніи и художніи“ и что онъ съ россійскимъ освященнымъ соборомъ признаетъ ихъ „добрѣ творящими“; о послѣднихъ же, иначе слагающихъ персты для крестнаго знаменія, выражаетъ сомнѣніе, могутъ ли они своимъ перстосложеніемъ правильно образовать ученіе о св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія: слагая три неравные перста, могутъ ли они свидѣтельствоватъ ими о равенствѣ лицъ св. Троицы? и слагая два перста во образъ воплощеннаго Бога Слова не даютъ ли они поводъ заключать, что признаютъ Богочеловѣка особымъ, четвертымъ лицемъ во св. Троицѣ? Изложивъ такимъ образомъ обстоятельства дѣла и выразивъ о немъ свое, нерѣшительное впрочемъ, мнѣніе, раздѣляемое и россійскимъ освященнымъ соборомъ, патріархъ Никонъ передаетъ вопросъ о перстосложеніи на рѣшеніе патріарха Макарія и трехъ другихъ восточныхъ архипастырей, — проситъ сказать ему, на какой сторонѣ истина, кто поступаетъ правильнѣе, — крестящіеся троеперстно, или крестящіеся двуперстно [1])?

---

[1]) Вотъ подлинный текстъ «вопроса»: «Воздвизаютъ убо нѣцыи въ насъ прю, како персты имѣти десницы и воображати на лицѣ знаменіе креста. Ови убо, искусніи и художніи, три великія персты совокупивше, глаголю, великій палецъ и указателный и великій средній, во образъ святыя Тройци, начертаваютъ на лицѣ своемъ образъ креста, ихже и мнимъ добрѣ творящихъ; ови же, совокупивше указателный и средній великій перстъ, начертаваютъ на лицѣ своемъ знаменіе креста, глаголюще изображати два естества Богочеловѣка; треми же, первымъ великимъ палцемъ и двѣма малыма, глаголютъ образовати святую Троицу. И се указующе, какъ разумѣютъ тѣма трема персты о святѣй Троицѣ образъ неприличенъ имущь, занеже неравенство имутъ персты къ себѣ, великій съ малыми, якоже видимъ въ писаніи равенство трехъ ипостасей къ себѣ. И како разумѣти прочими двѣма, указателнымъ и среднимъ, смотрѣнія таинство, яко да не возмнится кому четвертое лице въ составѣхъ имѣти. Кіи убо отъ сихъ истинніи: тіи ли, иже первыми треми персты, или

Таково первое извѣстное намъ, письменно выраженное патріархомъ Никономъ отъ лица всего освященнаго россійскаго собора мнѣніе по вопросу о перстосложеніи, бывшему уже предметомъ жаркихъ споровъ, возбужденныхъ защитниками двуперстія. Въ отвѣтѣ патріарха Константинопольскаго Паисія и сущаго съ нимъ собора патріархъ Никонъ имѣлъ достаточное основаніе произнести вполнѣ опредѣленное сужденіе по этому вопросу, и однакоже не рѣшился высказать его ни о двуперстіи, ни о троеперстіи: о крестящихся троеперстно, людяхъ „искусныхъ и художныхъ", онъ, правда, говоритъ, что признаетъ ихъ „добрѣ творящими"; но и крестящихся двуперстно не предаетъ осужденію, не называетъ рѣшительно еретичествующими, а только высказываетъ сомнѣніе, не можетъ ли употребляемое ими сложеніе перстовъ служить выраженіемъ неправыхъ мудрованій о св. Троицѣ, каковыхъ дѣйствительно и держались, какъ увидимъ далѣе, тогдашніе расколоучители. Рѣшить вопросъ о томъ и другомъ перстосложеніи онъ предоставляетъ патріарху Макарію и тремъ другимъ, находившимся въ Москвѣ восточнымъ архипастырямъ, какъ представителямъ православной восточной церкви и вмѣстѣ какъ лицамъ непричастнымъ къ московскимъ спорамъ, могущимъ поэтому дать вполнѣ беспристрастное рѣшеніе вопроса.

Патріархъ Макарій въ своемъ „отвѣтѣ" на вопросъ патріарха Никона говоритъ дѣйствительно съ полной рѣшительностію, что правильное перстосложеніе есть троеперстное, содержимое въ православной восточной церкви по преданію отъ самаго начала христіанской вѣры, и что крестящіеся иначе, т. е. двуперстно, не по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, суть еретики, подражатели арменовъ [1]).

вторіи, иже двѣма персты, указателнымъ и среднимъ, знаменіе креста творящіи, и три персты, великій и два малыя, глаголющіи во образъ святыя Троицы? Молимся, о семъ возвѣстите намъ, кое есть истина».

[1]) Приводимъ подлинныя слова и Макаріева отвѣта: «Преданіе

Гавріилъ патріархъ Сербскій, Григорій митрополитъ Никейскій и Гедеонъ митрополитъ Сучавскій подтвердили это сужденіе патріарха Макарія о троеперстіи и двуперстіи, и скрѣпили своими подписями. Особаго вниманія заслуживаютъ здѣсь свидѣтельства Гавріила Сербскаго и Гедеона Сучавскаго, архипастырей двухъ родственныхъ намъ славянскихъ церквей, удостовѣряющія, что и тамъ, согласно съ греческою церквію, искони употреблялось также троеперстіе.

Не довольствуясь письменнымъ „отвѣтомъ", патріархъ Никонъ просилъ патріарха Макарія, чтобы тоже свидѣтельство о троеперстіи и двуперстіи онъ высказалъ устно, предъ народомъ: и онъ дѣйствительно произнесъ его съ особенной торжественностію, при большомъ стеченіи народа, при царѣ и боярахъ, въ церкви Чудова монастыря за всенощнымъ бдѣніемъ подъ праздникъ святителя Алексія и св. Мелетія (12-го Февраля) [1]).

Только теперь, послѣ столькихъ и столь торжественныхъ свидѣтельствъ, данныхъ патріархами Константинопольскимъ, Антіохійскимъ, Сербскимъ и другими архипастырями Востока, патріархъ Никонъ призналъ возможнымъ для себя высказаться рѣшительнѣе по вопросу о перстосложеніи и предложить собору россійскихъ архипастырей сдѣлать свое опредѣленіе по этому вопросу.

пріяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и святыхъ седми соборовъ творити знаменіе честнаго креста съ треми первыми персты десныя руки, и кто отъ христіянъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкве, еже держа съ начала вѣры даже доднесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ».

[1]) Въ «словѣ отвѣщательномъ» повѣствуется, что патріархъ Макарій въ Чудовѣ монастырѣ произнесъ: «аще кто треми персты на лицѣ своемъ образъ креста не изобразуетъ, но имать творити два послѣднія соединя съ великимъ палцемъ, да два великосредняя простерта имѣти, и тѣмъ образъ креста изображати, таковый арменоподражатель есть, арменове бо тако воображаютъ ни себѣ крестъ» (*Слово отвѣщ.* л. 11 об.)

Открывъ 23-го Апрѣля 1656 г. соборныя засѣданія, онъ предложилъ вниманію присутствовавшихъ прежде всего свое „отвѣщательное слово“ [1]), въ которомъ дѣйствительно говоритъ о перстосложеніи, и именно двуперстномъ, болѣе рѣшительно, нежели въ своемъ „вопросѣ“ патріарху Макарію. Но достойно примѣчанія, что и здѣсь онъ произноситъ свое мнѣніе не прямо о двуперстіи, а собственно о главномъ основаніи, на которомъ утверждались тогда (и доселѣ утверждаются) защитники двуперстія, — о такъ называемомъ Ѳеодоритовомъ Словѣ, которое подвергъ разсмотрѣнію. „О его (мнимаго [2]) Ѳеодорита) мудрованіи, — говорилъ патріархъ Никонъ, — достоитъ ми нынѣ изложити, якоже печатано московскія печати во Псалтирехъ со возслѣдованіемъ, въ предисловіи тоя Псалтири, и во прочихъ, како онъ мудрствуетъ“. Изложивъ ученіе мнимаго Ѳеодорита о перстосложеніи, Никонъ продолжалъ: „Всячески по всему не пріемлется церковію сіе преданіе его, яко и всякому познати мощно есть, яко неправѣ сказуетъ обоя таинства: ни въ тріехъ бо перстахъ, во двою, глаголю, малыхъ и въ великомъ палцѣ, исповѣдуется добрѣ святыя Троицы таинство, ниже во дву, указателномъ, глаголю, и великосреднемъ извѣщается употребителнѣ таинство воплощенія Божія Слова. Яко во трехъ убо предреченныхъ перстахъ по его мудрованію веліе неравенство обрящется святыя Троицы“; а мудрствовать неравенство во св. Троицѣ, значитъ „Арію послѣдовати, — якоже и онъ умаляти Сына отъ Отца“. Въ двухъ же перстахъ, „по его мудрованію, два Сына

---

1) Указаніе на то, что «отвѣщательное слово» было читано предъ соборомъ, находится въ самомъ его заглавіи: «Слово отвѣщательно... святѣйшаго Никона... глаголанное прежде отъ лица его къ собору, бывшему при немъ въ лѣто 7164-е».

2) Патр. Никонъ и тогда уже высказалъ сомнѣніе относительно принадлежности «Слова» Блаженному Ѳеодориту, хотя и въ выраженіяхъ не вполнѣ рѣшительныхъ: «аще онъ есть писавый сіе преданіе».

и два состава о единомъ Христѣ Бозѣ вознепщуется имѣти, и будетъ по сему Несторію еретику помогати". Въ цѣломъ же его составѣ онъ назвалъ изложенное въ Ѳеодоритовомъ Словѣ ученіе о перстосложеніи „Ѳеодоритовымъ четвероипостаснымъ разумѣніемъ". Такимъ образомъ патріархъ Никонъ прямо и уже съ полной рѣшительностью выразилъ свое мнѣніе о Словѣ Ѳеодорита, какъ содержащемъ неправославное ученіе. Упомянулъ онъ при этомъ и о тѣхъ, кто, послѣдуя сему слову, крестится двумя перстами; но упомянулъ только мимоходомъ и ограничился объ нихъ слѣдующимъ краткимъ замѣчаніемъ, не содержащимъ прямаго обвиненія въ еретичествѣ: „аще кто два простертая великосредняя перста имать въ крестномъ изображеніи слагати... всячески неприлично творитъ, сопротивное же паче"[1]). Вотъ все, что и теперь патріархъ Никонъ сказалъ лично отъ себя о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія.

Вникая въ содержаніе „отвѣщательнаго слова", мы находимъ, что въ немъ п. Никонъ, желалъ представить собору послѣдовательное и обстоятельное изложеніе своихъ изысканій по вопросу о перстосложеніи. Начавъ съ того, какъ „зазирали" ему о двуперстіи приходившіе въ Москву патріархи Константинопольскій Аѳанасій и Іерусалимскій Паисій и какъ послѣ этого созналъ онъ настоятельную надобность подвергнуть тщательному пересмотру и исправленію употреблявшіяся у насъ богослужебныя книги, чины и обряды, упомянувъ о пріобрѣтеніи съ сею цѣлію греческихъ книгъ и обративъ затѣмъ особенное вниманіе на содержащіяся въ нѣкоторыхъ греческихъ книгахъ свидѣтельства о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, именно по поводу одного изъ такихъ свидѣтельствъ [2]) онъ подробно изложилъ, сейчасъ приведенное нами, свое мнѣніе о глав-

---

[1]) *Слово отвѣщ.* л. 4—9.

[2]) По поводу слова Дамаскина иподіакона.

нѣйшемъ свидѣтельствѣ въ защиту другаго, явившагося у насъ, на Руси, двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія. Послѣ этой вводной рѣчи, продолжая свой историческій разсказъ объ изысканіяхъ по вопросу о перстосложеніи, онъ подробно изложилъ, какъ обращался съ этимъ вопросомъ къ патріарху Константинопольскому Паисію (и привелъ подлинный соборный отвѣтъ его), какъ незадолго передъ симъ спрашивалъ находившихся въ Москвѣ патріарха Антіохійскаго Макарія и трехъ другихъ архипастырей востока (и опять съ буквальною точностію привелъ отвѣтъ ихъ), и какъ по его просьбѣ тотъ же патріархъ Макарій свидѣтельствовалъ предъ всѣмъ народомъ, что вся православная восточная церковь употребляетъ троеперстное сложеніе, которое и надлежитъ считать правильнымъ, обычай же креститься двумя перстами, „по Ѳеодоритову писанію и ложному преданію“, есть обычай неправославный. Изложивъ все это, патріархъ Никонъ представилъ собору на разсмотрѣніе всѣ упомянутыя имъ въ „отвѣщательномъ словѣ“ свидѣтельства о перстосложеніи вмѣстѣ съ новоотпечатанною книгою „Скрижаль“, при которой, въ видѣ приложенія, они были напечатаны, и предложилъ собору, по разсмотрѣніи сихъ свидѣтельствъ, произнести свое опредѣленіе относительно перстосложенія. По тщательномъ и долговременномъ обсужденіи дѣла соборъ и „изгласилъ“, что надлежитъ употреблять троеперстное сложеніе, какъ общесодержимое святою восточною церковію, а двуперстное, или, какъ онъ выразился, Ѳеодоритово сложеніе, коимъ выражается неправославное ученіе о св. Троицѣ и воплотившемся Словѣ Божіемъ, какъ непріятное церкви, всячески отринути[1]).

---

[1]) Вотъ подлинный текстъ соборнаго изглашенія, какъ оно излагается въ «отвѣщательнымъ словѣ»: «Изгласихомъ вкупѣ и о крестномъ изображеніи утвердити, якоже святая восточная церковь содержитъ, еже треми первыми великими персты всякому христіанину изображати на себѣ крестъ, а еже Ѳеодоритово и Максимово,

Произошло послѣ этого много важныхъ событій. Расколъ обнаружилъ себя во всей силѣ; ревнители его произносили и писали страшныя хулы на церковь и содержимые церковію обряды, особенно на троеперстіе. Церковная власть явилась вынужденною предать ихъ суду и подвергнуть отлученію: состоялись соборы 1666 и 1667 гг. Когда этотъ послѣдній произнесъ свое окончательное опредѣленіе орасколѣ, изложенное въ соборномъ актѣ 13-го Мая, и тѣмъ, такъ сказать, завершилъ соборный судъ надъ нимъ, предсѣдательствовавшіе на соборѣ патріархи Паисій и Макарій, вмѣстѣ съ прочими греческими архіереями, оставаясь въ Москвѣ, продолжали по просьбѣ и предложенію россійскихъ пастырей, а также и по собственному побужденію, заниматься разсмотрѣніемъ разныхъ церковныхъ вопросовъ, въ числѣ которыхъ были и касающіеся нѣкоторыхъ частностей недавно рѣшеннаго вопроса о расколѣ. Эти ихъ мнѣнія и рѣшенія, изложенныя въ десяти отдѣльныхъ главахъ, какъ дополненіе къ главному соборному акту, вошли въ Книгу соборныхъ дѣяній. Въ первой изъ сихъ дополнительныхъ главъ [1]), въ ряду „правилъ“ и наставленій по разнымъ вопросамъ есть одно (пр. 22), касающееся двуперстія. Патріархи Паисій и Макарій даютъ здѣсь наставленіе, или повелѣніе не принимать Ѳеодоритово Слово, напечатанное въ Псалтиряхъ со возслѣдованіемъ, не вѣровать сему писанію, не держать его, — и вмѣстѣ съ симъ выражаютъ свое мнѣніе, что это сочиненіе, вовсе не принадлежащее Блаженному Ѳеодориту, „сложено отъ нѣкоего раскольника и скрытаго

обрѣтаемое въ книзѣ Псалтирѣ со возслѣдованіемъ, московскія печати, и во иныхъ рукописанныхъ писано, еже два малыя послѣднія соединити съ великимъ палцемъ, *имиже неравенство св. Троицы показуется,* и есть аріанство, и еже ктому два великосредняя простерта имѣти, и *по сему два Сына и два состава о единомъ Христѣ Бозѣ исповѣдовати,* яко Несторію... сіе всячески отринути повелѣхомъ» (*Слово отвѣщ.* л. 15.).

[1]) По общему счету гл. 2-я.

еретика арменскія ереси", ибо въ немъ находится наставленіе слагать персты для крестнаго знаменія, какъ слагаютъ армены [1]). Очевидно, патріархи произнесли здѣсь мнѣніе собственно о Ѳеодоритовомъ Словѣ и лишь косвенно замѣтили, что обычай знаменаться двумя перстами есть обычай арменскій [2]). Въ слѣдующей главѣ [3]) патріархи Паисій и Макарій говорятъ гораздо подробнѣе о перстосложеніи, и троеперстномъ и двуперстномъ. Подтвердивъ, что первое есть преданіе святоотеческое, и объяснивъ истинный смыслъ его, извращаемый „нѣкіими" (т. е., какъ должно полагать, раскольниками), они говорятъ дальше о тѣхъ „суемудрыхъ", которые, писаша, и научиша и сказаша все таинство Божества и человѣчества въ перстахъ быти, и являтися пребеззаконно и хулно троичному таинству въ неравныхъ перстахъ... и глаголаша, яко тѣ три неравныя и разныя персты есть таинство св. Троицѣ. Всѣмъ убо явлено есть, яко исповѣдаша во св. Троицѣ неравенство, яко Аріане, и Несторіане, и Духоборцы, и Аполинаряне и прочіи проклятіи еретицы, зане оніи сице исповѣдаша несравненіе и раздѣленіе во святѣй Троицѣ: Отца болша назваша и Сына менша и Духа Святаго еще менша, и яко раба.... А Ѳеодоритъ о томъ ничтоже писа.... но солгано на него Ѳеодорита отъ нѣкихъ суемудрыхъ и

---

[1]) Вотъ подлинный текстъ 22 правила: «Еще же и писаніе, еже есть сложено отъ нѣкотораго расколника и скрытаго еретика арменскія ереси и напечатася невѣжествомъ и неразсудно въ книзѣ Псалтирѣ со возслѣдованіемъ и во иныхъ (сирѣчь о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю, како еретики армени знаменаются крестомъ), да не пріимете сіе и да никтоже отнынѣ сему писанію вѣруетъ, ниже да держитъ, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и писменныхъ книгъ». *Кн. дѣян. соб* 1667 г. по Брат. изд. л. 15—15 об.

[2]) Замѣчаніе объ этомъ, какъ вводное, поставлено даже въ скобкахъ: см. текстъ правила въ предыдущемъ примѣчаніи.

[3]) По общему счету гл. 3-я.

сокровенныхъ еретиковъ“ [1]). И такъ и здѣсь патріархи Паисій и Макарій произносятъ мнѣніе не о самомъ двуперстіи и дѣйствительномъ его значеніи, а говорятъ вопервыхъ о нѣкоторыхъ суемудрыхъ, т. е. тогдашнихъ расколоучителяхъ, писавшихъ и проповѣдовавшихъ, что въ трехъ неравныхъ и раздѣленныхъ перстахъ содержится самое существо св. Троицы, и въ этомъ-то ихъ ученіи находятъ ученіе древнихъ еретиковъ, проповѣдовавшихъ неравенство и раздѣльность въ св. Троицѣ; во-вторыхъ опять говорятъ о Блаженномъ Ѳеодоритѣ, что онъ о перстосложеніи ничтоже писа и что выданное подъ его именемъ Слово есть произведеніе „нѣкихъ суемудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ“.

Мы изложили въ послѣдовательномъ порядкѣ, въ связи съ современными обстоятельствами и въ самой строгой точности содержаніе всѣхъ указанныхъ вопросителями (и даже не указанныхъ) письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ приводятся сужденія и отзывы о двуперстіи, выраженныя патріархами Никономъ, Паисіемъ, Макаріемъ, Гавріиломъ и другими пастырями восточной церкви, также россійскимъ соборомъ 1656 г. Изъ представленнаго изложенія не трудно видѣть какъ то а), въ чемъ собственно состояли эти отзывы, или сужденія, такъ и то б), на чемъ они основаны, или „по какимъ причинамъ“ произнесены.

а) Нетрудно видѣть изъ него, что не ко всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ можетъ быть со всею точностію приложено употребленное въ вопросѣ выраженіе: „признали обрядъ двуперстнаго сложенія еретическимъ преданіемъ“.

По тщательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго каждый согласится, что въ отзывахъ о двуперстіи, произнесенныхъ въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ патріархами Никономъ, Паи-

---

[1]) *Кн. дѣян. соб.* 1667 г. по Брат. изд. л. 31 об.—32.

сіемъ, Макаріемъ и прочими, есть достойное вниманія различіе и по смыслу, и по степени ихъ рѣшительности. Именно же необходимо признать слѣдующее:

Патріархъ Никонъ, въ своемъ „вопросѣ“ патріарху Макарію, изложенномъ отъ лица всего освященнаго россійскаго собора, выразивъ мнѣніе о крестящихся троеперстно („ихже мнимъ“), что они добрѣ творятъ, замѣтилъ потомъ съ великой осторожностію и не о самомъ двуперстіи, но о современныхъ ревнителяхъ двуперстія, воздвигшихъ прю изъ-за него, — не могутъ ли они внушить подозрѣніе, что слагая во образъ св. Троицы три неравные перста „имутъ образъ неприличенъ равенству ипостасей св. Троицы“, и особно, двумя перстами изображая таинство смотрѣнія, мнятъ четвертое лице въ Троицѣ.

Онъ же патріархъ Никонъ, получивъ отвѣтъ патріарха Макарія и трехъ другихъ архипастырей восточныхъ, въ своемъ „отвѣщательномъ словѣ“, читанномъ по открытіи собора 1656 г., уже лично отъ себя произнесъ мнѣніе, опять не о самомъ двуперстіи, по существу его, но о такъ называемомъ Ѳеодоритовомъ Словѣ, содержащемъ несправедливо усвояемое Блаженному Ѳеодориту наставленіе о двуперстіи: въ этомъ Словѣ онъ указалъ дѣйствительно слѣды ученія аріанскаго и несторіанскаго, и назвалъ еще Ѳеодоритово разумѣніе „четвероипостаснымъ разумѣніемъ“; а вообще о крестящихся двуперстно, по Ѳеодоритову преданію, замѣтилъ только, что они „всячески неприлично творятъ, сопротивное же паче“.

Подобнымъ образомъ и патріархи Паисій и Макарій въ своихъ „правилахъ“ и „толкованіи“, вошедшихъ въ Книгу дѣяній собора 1667 г., говорятъ не о двуперстіи самомъ въ себѣ, или по существу его, но о томъ же Ѳеодоритовомъ Словѣ: Слово это они объявили здѣсь рѣшительно не принадлежащимъ Блаженному Ѳеодориту и назвали произведеніемъ „нѣкоего скрытаго еретика арменскія ереси“; и еще говорятъ о „нѣкіихъ суемудрыхъ“, т. е. о тогдашнихъ расколоучителяхъ, которые

„въ перстахъ заключали все таинство Божества и человѣчества“, и „въ неравныхъ перстахъ заключали таинство св. Троицы“: въ такомъ ихъ ученіи (а не въ самомъ перстосложеніи) и указывали они слѣды аріанской, несторіанской и другихъ ересей.

Только прежде этого, въ „отвѣтѣ“ своемъ на вопросъ патріарха Никона, тотъ же патріархъ Макарій, вмѣстѣ съ Гавріиломъ Сербскимъ, Григоріемъ Никейскимъ и Гедеономъ Сучавскимъ, выразились вообще о крестящихся не по преданію восточныя церкви, еже держа отъ начала вѣры, т. е. о крестящихся не троеперстно, что таковый „есть еретикъ и подражатель арменовъ“.

И еще соборъ 1656 г. въ своемъ опредѣленіи о перстосложеніи выразился, что креститься не по преданію святыя восточныя церкве, а согласно Ѳеодоритову Слову, „еже два малыя послѣднія (перста) соединяти съ великимъ, имиже неравенство святыя Троицы показуется, есть аріанство, и еже ктому два великосреднія простерта имѣти — есть два Сына и два состава въ единомъ Христѣ Бозѣ исповѣдовати яко Несторію“.

б) Изъ представленнаго изложенія письменныхъ памятниковъ, содержащихъ въ себѣ эти отзывы и сужденія о двуперстіи, не трудно видѣть и то, какія основанія, или, по выраженію вопросителей, „какія причины“ къ ихъ произнесенію указаны были самими произнесшими ихъ лицами.

Патріархъ Никонъ для своего мнѣнія о крестящихся двуперстно, какъ творящихъ „супротивное“ церкви, указалъ основаніе въ очевидномъ несоотвѣтствіи, или „противности“ двуперстія общеупотребляемому въ православной восточной изъ глубокой древности троеперстному сложенію, о дѣйствительной древности, правильности и общеупотребительности котораго онъ получилъ несомнѣнныя свидѣтельства отъ современныхъ верховныхъ пастырей востока и изъ письменныхъ греческихъ памятниковъ. Антіохійскій патріархъ Макарій и сущіе съ нимъ,

изрекая свой „отвѣтъ“ о двуперстіи, какъ неправославномъ преданіи, основались также на томъ, что оно не согласуетъ несомнѣнно извѣстному имъ общему обычаю православной церкви слагать для крестнаго знаменія три перста, — обычаю, идущему „отъ начала вѣры“: „кто не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкве, еже держа отъ начала вѣры, есть еретикъ“. И соборъ 1656 года, только по тщательномъ и долговременномъ разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ патріархомъ Никономъ, полученныхъ имъ отъ вселенскихъ патріарховъ, свидѣтельствъ о несомнѣнной древности, правильности и всеобщемъ употребленіи православными троеперстнаго сложенія, произнесъ свое опредѣленіе о двуперстіи, какъ обрядѣ неправославномъ, и именно на томъ основаніи, что оно не имѣетъ согласія съ содержимымъ святою восточною церковію преданіемъ.

И такъ первымъ основаніемъ признать въ двуперстіи не православный обычай для лицъ, произнесшихъ о немъ такое мнѣніе, служило, по ихъ собственному указанію, несоотвѣтствіе, или противность двуперстія несомнѣнно древнему, правильному, всею православною восточною церковію употребляемому троеперстному сложенію. Новое къ тому основаніе они нашли затѣмъ и указали въ самомъ двуперстіи, какъ оно принималось и понималось тогдашними его ревнителями. Эти ревнители утверждали двуперстіе (какъ и нынѣ утверждаютъ) главнымъ образомъ на мнимо Ѳеодоритовомъ Словѣ, напечатанномъ въ Псалтиряхъ съ возслѣдованіемъ и другихъ не задолго предъ тѣмъ изданныхъ книгахъ, такъ что двуперстіе называлось по преимуществу Ѳеодоритовымъ преданіемъ. На него поэтому обратили особенное вниманіе и патріархъ Никонъ, и соборъ 1656 г., и патріархи Паисій и Макарій вь своихъ „правилахъ“ и „толкованіи“. Всѣ они согласно признали Слово Ѳеодорита подложнымъ сочиненіемъ и въ самомъ своемъ содержаніи представляющимъ признаки неправославнаго происхожденія, а отсюда заключали,

что и самое двуперстіе, на немъ утверждающееся, имѣетъ неправославный характеръ. Что мнимое Ѳеодоритово Слово не принадлежитъ Блаженному Ѳеодориту, объ этомъ предположительно говорилъ и патріархъ Никонъ; а патріархи Паисій и Макарій засвидѣтельствовали это со всей рѣшительностью. Потомъ слѣды неправославнаго ученія въ самомъ содержаніи Ѳеодоритова Слова патріархъ Никонъ раскрылъ подробно: въ томъ наставленіи мнимаго Ѳеодорита, чтобы слагать во образъ св. Троицы первый, великій перстъ съ двумя послѣдними и малыми, онъ указывалъ слѣды аріанскаго ученія о неравенствѣ лицъ св. Троицы, а въ наставленіи слагать особно два перста во образъ двухъ естествъ во Христѣ указывалъ слѣды несторіанскаго ученія о двухъ Сынахъ Божіихъ — по естеству и благодати, утверждая при томъ, что чрезъ это вводится четвертое лице во св. Троицу. Патріархи же Паисій и Макарій въ своихъ „правилахъ" еще рѣшительнѣе сказали, что Ѳеодоритово слово есть произведеніе „нѣкоего раскольника и скрытаго еретика", при чемъ, находя сходство заповѣданнаго въ Словѣ перстосложенія съ употребляющимся у армянъ, назвали составителя его державшимся именно арменскія ереси. Отсюда и самое сложеніе перстовъ по наставленію Ѳеодоритова Слова, или по преданію мнимаго Ѳеодорита, соборъ 1656 г. призналъ имѣющимъ аріанскій и несторіанскій характеръ, а патріархъ Макарій, по предполагаемому сходству, назвалъ крестящихся двуперстно держащимися арменской ереси.

Наконецъ, еще одно и вящшее основаніе судить такъ строго о перстосложеніи по мнимому Ѳеодоритову преданію патріархи Никонъ, Паисій и Макарій находили и указывали въ ученіи и дѣйствіяхъ самихъ тогдашнихъ ревнителей двуперстія. Сіи ревнители возбудили изъ-за сложенія перстовъ для крестнаго знаменія горячіе споры, усвоивъ обряду значеніе догмата вѣры, и именно троеперстіе огласили великою ересію, нововводствомъ, иска-

жающимъ православную вѣру, а въ двуперстномъ сложеніи заключали самое таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія. Въ виду всего этого патріархъ Никонъ именно и говорилъ, что ревнители двуперстія воздвизаютъ въ церкви прю о перстахъ, и здѣсь указалъ главную причину, побудившую его самого войти въ ближайшее и тщательнѣйшее изслѣдованіе вопроса о перстосложеніи; потомъ онъ же говорилъ, что эти ревнители двуперстія своими объ ономъ толкованіями даютъ поводъ подозрѣвать, что воплощенное Слово Божіе они считаютъ особымъ, четвертымъ во св. Троицѣ лицемъ и проповѣдуютъ Троицу четвероипостасную. А патріархи Паисій и Макарій, въ своемъ „толкованіи", рѣшительно говорили о сихъ „суемудрыхъ" ревнителяхъ двуперстія, что они и писали, и учили, и проповѣдывали „все таинство Божества и человѣчества въ перстахъ быти и яко три неравные и разные перста есть таинство св. Троицы", почему и признали ихъ послѣдователями древнихъ еретиковъ, проповѣдовавшихъ неравенство и раздѣльность во св. Троицѣ.

Итакъ, вотъ „по какимъ причинамъ" патріархи: Никонъ, Паисій, Макарій и прочіе, также соборъ 1656 г. произнесли мнѣніе о двуперстіи, какъ „неправославномъ преданіи". По ихъ собственному объясненію въ тѣхъ письменныхъ памятникахъ, гдѣ выражено ими такое мнѣніе о двуперстіи, основаніемъ къ тому служили:

а) несоотвѣтствіе двуперстія несомнѣнно древнему, правильному и всею православною восточною церковію употребляемому троеперстному сложенію руки для крестнаго знаменія;

б) ближайшая внутренняя связь двуперстія съ подложнымъ сочиненіемъ, ложно приписаннымъ Блаженному Ѳеодориту, которое притомъ въ самомъ способѣ и порядкѣ сложенія перстовъ, имъ узаконяемомъ, найдено недостаточно выражающимъ православное ученіе о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія;

в) дѣйствія и сужденія современныхъ имъ ревнителей двуперстія, воздвигшихъ изъ-за него прю въ церкви, поносившихъ троеперстіе всякими хулами и своими толкованіями о самомъ двуперстіи располагавшихъ видѣть въ немъ обрядъ неправославный.

2. Всѣ эти основанія были несомнѣнно правильны; но есть въ нихъ нѣчто, имѣвшее подтвержденіе своей правильности только въ обстоятельствахъ того времени и съ устраненіемъ сихъ обстоятельствъ подлежащее измѣненію и исправленію.

а) Что троеперстіе есть обрядъ древній, правильный и употребляемый всею православною восточною церковію, какъ свидѣтельствовали современные патріарху Никону архипастыри востока и какъ утверждалъ, основываясь на ихъ свидѣтельствѣ, самъ патріархъ Никонъ, — это несомнѣнно справедливо, и сами старообрядцы при всѣхъ своихъ усиліяхъ не могутъ сдѣлать противъ этого достаточно сильныхъ возраженій. Здѣсь не у мѣста было бы входить въ разсмотрѣніе ихъ возраженій; заслуживаетъ упоминанія только одно, высказанное еще первыми расколоучителями и доселѣ повторяемое ихъ учениками, какъ представляющееся наиболѣе сильнымъ. Говорятъ, что патріархи Паисій, Макарій и прочіе святители востока, называя троеперстіе обычаемъ, идущимъ отъ начала вѣры, отъ св. Апостоловъ и св. отецъ, не указали однакоже ни одного Апостола и св. отца, въ писаніяхъ котораго обрѣталось бы наставленіе креститься тремя перстами. Но возражатели забываютъ, что патріархъ Макарій съ прочими въ „отвѣтѣ“ своемъ патріарху Никону говорилъ не о писаніяхъ апостольскихъ и отеческихъ, но о преданіи: „преданіе пріяхомъ“; и онъ же вмѣстѣ съ патріархомъ Паисіемъ, въ „толкованіи“, еще яснѣе сказалъ, что обычай слагать три перста для крестнаго знаменія принятъ церковію „изначала неписаннымъ преданіемъ“. Православная восточная церковь, матерь церкви россійской, приняла и сохранила обрядъ троеперстія отъ начала вѣры не чрезъ

писанное и, можно сказать, даже не чрезъ устное преданіе, но чрезъ преданіе живаго примѣра, дѣятельнаго наученія, непрерывною нитью идущаго отъ отцевъ и матерей къ дѣтямъ, отъ учителей вѣры къ ученикамъ ихъ: непрерывность и всеобщность употребленія троеперстія въ православной церкви служитъ непререкаемымъ доказательствомъ и его древности, и совершенной его правильности. Для патріарха Никона свидѣтельства объ этомъ, полученныя отъ восточныхъ архипастырей, имѣли тѣмъ больше несомнѣнности и убѣдительности, что подтвержденіе имъ онъ находилъ, какъ мы говорили уже, и въ самой русской церкви, сохранившей осязательныя, живыя свидѣтельства того, что и она, какъ вѣрная дщерь церкви восточной, издревле употребляла троеперстное сложеніе: ибо онъ самъ видѣлъ, что большая половина русскаго народа, именно всѣ простолюдины и изъ числа непростолюдиновъ — престарѣлые люди и женщины, продолжали еще, „по древнему обычаю", креститься троеперстно, на что̀ и указалъ въ своемъ „отвѣщательномъ словѣ", читанномъ предъ соборомъ русскихъ пастырей [1]), которые съ своей стороны не только не возразили противъ этого указанія (что̀ не преминули бы сдѣлать, еслибъ оно было несправедливо), но подтвердили его и внесли въ число основаній для своего опредѣленія о перстосложеніи [2]), равно какъ подтвердили потомъ и соборы 1666 и 1667 гг. Если же троеперстіе справедливо признано было обрядомъ древнимъ,

---

1) Вотъ подлинныя слова п. Никона: «прежде того (т. е. прежде внесенія Ѳеодоритова Слова въ печатныя книги) вси (у насъ) треми первыми персты изображаху (крестное знаменіе) во образъ св. Троицы: якоже и нынѣ многихъ еще видѣти есть, елицы не вѣдаютъ Ѳеодоритова Слова, якоже въ простыхъ мужехъ, и во всѣхъ женахъ, отъ древняго обычая держащихъ». *Скриж.* Слово отвѣщ. л. 2.

2) «*Ктому же* и отъ содержащагося еще древняго обычая... яко первыми великими персты изображаху на лицѣ своемъ образъ креста, якоже и нынѣ многихъ видѣти есть, иже не вѣдаютъ Ѳеодоритова Слова, изгласихомъ»... Тамъ же л. 13.

правильнымъ и общепринятымъ въ православной восточной церкви: то въ отступленіи отъ сего обряда, и не только отступленіи, но даже въ отрицаніи и порицаніи его, такъ же справедливо было находить основаніе къ тому, чтобы подозрѣвать здѣсь отступленіе отъ самого православія, отъ православной церкви, и въ самомъ обрядѣ, который принимался и выставлялся какъ отрицаніе обряда общеправославнаго, несомнѣнно древняго и истиннаго, справедливо было подозрѣвать характеръ неправославный. Въ отношеніи къ двуперстію, принятому и выставленному расколоучителями именно какъ отрицаніе троеперстія, это подозрѣніе дѣлали вполнѣ достовѣрнымъ б) подложность, равно какъ и самое содержаніе Ѳеодоритова Слова, на которомъ оно главнымъ образомъ утверждалось, и особенно в) дѣйствія и сужденія тогдашнихъ его защитниковъ и ревнителей.

б) Подложность такъ называемаго Ѳеодоритова Слова также вполнѣ справедливо заподозрѣна была патріархомъ Никономъ и потомъ рѣшительно объявлена патріархами Паисіемъ и Макаріемъ. Археологическія разысканія позднѣйшаго времени вполнѣ подтвердили справедливость ихъ отзыва объ этомъ сочиненіи: они показали именно, что Ѳеодоритово Слово есть произведеніе неизвѣстнаго русскаго писателя, что въ своей первоначальной, или древнѣйшей редакціи оно содержало наставленіе о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, и уже впослѣдствіи кѣмъ-то изъ неразумныхъ ревнителей двуперстія искажено дополненіями, сдѣланными съ худо скрытымъ намѣреніемъ измѣнить его въ наставленіе о двуперстіи. А несомнѣнная подложность сочиненія, на которомъ утверждался главнымъ образомъ обрядъ двуперстія, давала вполнѣ законное основаніе не только усомниться въ православіи неизвѣстнаго сочинителя, дерзновенно прикрывшагося, или прикрытаго именемъ Блаженнаго Ѳеодорита, но и утвердиться еще болѣе въ мысли о неправославномъ характерѣ употребляемаго по его наставленію дву-

перстія, которое своимъ несоотвѣтствіемъ общецерковному, древнему и несомнѣнно православному перстосложенію располагало уже такъ думать о немъ. Потомъ и самое содержаніе Ѳеодоритова Слова, въ той благопріятствующей двуперстію редакціи, которая принята была и горячо защищалась современными расколоучителями, давало въ свою очередь достаточное также основаніе утвердиться въ такой мысли о двуперстіи. Въ томъ наставленіи мнимаго Ѳеодорита, чтобы слагать во образъ св. Троицы три неравные (большой и два меньшихъ) и раздѣленные, не по порядку слѣдующіе (первый, четвертый и пятый) перста, патріархи Никонъ, Паисій и Макарій справедливо находили основаніе указывать слѣды неправославнаго ученія о неравенствѣ и раздѣленіи въ ипостасяхъ св. Троицы; а въ наставленіи слагать особно два перста во образъ двухъ естествъ во Христѣ—слѣды неправославнаго ученія о двухъ Сынахъ, и о четверномъ лицѣ во св. Троицѣ. Впрочемъ для того, чтобы такъ именно разумѣть наставленіе мнимаго Ѳеодорита о сложеніи перстовъ, чтобы видѣть и указывать въ уставленномъ отъ него перстосложеніи слѣды аріанскаго, несторіанскаго и арменскаго ученій, наиболѣе сильное и вѣрное основаніе имѣли они въ дѣйствіяхъ и мнѣніяхъ современныхъ имъ ревнителей двуперстія, явившихся первыми расколоучителями.

в) Патріархи Никонъ, Паисій и Макарій засвидѣтельствовали, что современные имъ ревнители двуперстія „воздвигли прю“, возбудили споры о перстосложеніи, и въ этихъ спорахъ троеперстіе поносили великими хулами и о самомъ двуперстіи учили неправославно. Свидѣтельство это вполнѣ справедливо, ибо подтверждается современными историческими памятниками. То обстоятельство, что протопопы Аввакумъ и Даніилъ еще въ 1653 году подали царю Алексѣю Михайловичу челобитную „о сложеніи перстъ“, служитъ яснымъ указаніемъ, какъ рано и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ рѣшительно выступили первые

расколоучители съ своими препирательствами за двуперстіе. А что̀ говорили, проповѣдывали и писали они во время этихъ препирательствъ, и прежде всего, какія хуленія изрыгали на троеперстное сложеніе, — непререкаемымъ и печальнымъ памятникомъ этого служатъ сохранившіяся доселѣ ихъ собственныя сочиненія. Мы не станемъ оскорблять слухъ и чувство православныхъ читателей тѣми возмутительно-гнусными хулами и ругательствами на православное перстосложеніе, какія постоянно встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ Аввакума и нѣкоторыхъ другихъ, подобныхъ ему, первоучителей раскола; достаточно привести болѣе спокойное и вмѣстѣ довольно полное изложеніе раскольническихъ мнѣній о троеперстіи, сдѣланное въ челобитной одного изъ аввакумовыхъ сотрудниковъ — инока Аврамія, чтобы дать понятіе о томъ, что̀ дѣйствительно писали и проповѣдывали о православномъ перстосложеніи современные патріарху Никону расколоучители. Крестящійся тремя перстами, — пишетъ онъ, „отмѣтникъ есть Христовъ, неисповѣдаяй Христа, воплотившагося насъ ради, совершенна Бога и совершенна человѣка въ сложеніи своемъ по церковному преданію, и есть таковый богострастникъ и еретикъ, Троицу на крестѣ пригвождая, арменинъ, и Фармоса папы еретика ученикъ, и со Евтихіемъ и Діоскоромъ, отметающими вочеловѣченіе Сына Божія единомудренъ, едину волю во Христѣ Бозѣ нашемъ блядословящимъ Сергію и Павлу и Пиру еретикома единовѣренъ и отъ всѣхъ св. отецъ проклятъ“ [1]). И еще: „Кто тремя персты крестится, щепотью, таковый богострастникъ есть, и чюжъ вѣры во Христа Ісуса, и врагъ креста Христова, и отметатель воплощенія Христова. То мудрованіе, въ трехъ перстахъ сокровенное, арменское, и Фармоса папы еретика, и прелукаваго Афеса, и злокозненнаго Никона, и прочихъ

---

[1]) Ркп. Хлуд. библ. въ 8-ю д. л. (не вошедшая въ Каталогъ) л. 65 об. — 66.

еретикъ. И якоже древле (сатана) скрывся во змію, и Адама прелсти и изгна изъ рая: тако и нынѣ во своя ему скрыся, въ три простыя перста. Намъ же не буди того пріяти льстиваго и прелукаваго бѣса, скрывшагося въ три персты. Аще ли кто сего пріиметъ и вознесетъ его на главу свою, и будетъ на немъ печать звѣрина" [1]). Люди, такъ говорившіе, проповѣдывавшіе и писавшіе о древнемъ, истинномъ и всею православною церковію употребляемомъ перстосложеніи, находившіе въ немъ всяческія ереси, называвшіе его даже печатью антихриста и печатью сатаны, такими своими дѣйствіями и ученіями давали вполнѣ законное основаніе современнымъ православнымъ пастырямъ признавать ихъ самихъ отступниками православія, врагами церкви, и въ самомъ перстосложеніи, которое они употребляли вмѣсто несомнѣнно древняго, истиннаго, всею православною церковію содержимаго, и на защиту котораго ополчились съ такимъ безумнымъ ожесточеніемъ, видѣть съ полною увѣренностью и основательностью слѣды неправославныхъ ученій. Ихъ собственныя мнѣнія о двуперстіи давали къ тому еще новыя, вполнѣ твердыя основанія. Патріархъ Никонъ говорилъ, что современные ему ревнители двуперстія возбуждали симъ перстосложеніемъ мысль о четвертомъ лицѣ во св. Троицѣ, проповѣдывали Троицу четвероипостасную,—и это вполнѣ подтверждается достовѣрными извѣстіями о нѣкоторыхъ расколоучителяхъ того времени: объ Аввакумѣ и Лазарѣ другъ и соузникъ ихъ дьяконъ Ѳедоръ пишетъ, что они именно проповѣдывали Троицу четвероипостасную. Въ посланіи къ своему сыну онъ говоритъ: „Протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати... и Христа четверта Бога глаголютъ быти и на четвертомъ престолѣ сѣдяща... Лазарь попъ часто, пряся со мною, вопитъ, глаголя: Троица рядкомъ сидитъ,—Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю

---

[1]) Тамъ же, л. 118 об.—119.

Отца на небеси, на разныхъ престолѣхъ, а Христосъ на четвертомъ престолѣ особномъ сѣдитъ предъ Отцемъ небеснымъ. И Аввакумъ отъ него пріялъ той злой толкъ, еже четверити Троицу трисвятую" [1]). Столь же справедливо, безъ сомнѣнія, говорили и патріархи Паисій и Макарій о современныхъ имъ ревнителяхъ двуперстія, что они въ перстахъ, извѣстнымъ образомъ сложенныхъ, заключали самое таинство божества и человѣчества, — „глаголаша, яко три персты (первый и два послѣднихъ) есть таинство св. Троицы", т. е. что они своему перстосложенію усвояли значеніе не только обряда, служащаго къ означенію извѣстнаго догматическаго ученія, но значеніе самаго догмата вѣры, въ извѣстныхъ перстахъ и извѣстнымъ образомъ сложенныхъ заключали самое таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія [2]). Самая ожесточенность, съ какою выступили на защиту двуперстія тогдашніе его ревнители, ясно показываетъ, что они держались именно такихъ, противныхъ православію, воззрѣній на обрядъ перстосложенія. Зная все это, — видя, слыша и читая, — имѣя дѣло съ такими лжеучителями и столь ожесточенными хулителями православнаго обряда, патріархи Никонъ, Паисій и Макарій и прочіе архипастыри имѣли законныя, „правильныя" основанія признать ихъ отступниками православія и указывать слѣды неправославія въ самомъ перстосложеніи, которое они употребляли вмѣсто отвергнутаго и похуленнаго ими древняго, истиннаго,

---

[1]) Матеріалы для ист. раск. т. VI, стр. 96, 107—108.

[2]) Въ отличіе отъ такого неправильнаго и неправославнаго воззрѣнія на перстосложеніе, распространявшагося расколоучителями *(писаша и научиша и сказаша)*, патріархи Паисій и Макарій устанавливаютъ здѣсь же, въ своемъ „толкованіи", такое правильное понятіе о сложеніи перстовъ: мы слагаемъ три персты, „не яко хощемъ въ сихъ трехъ перстахъ показати божество, якоже блядословиша нѣцыи, — не буди! — но *токмо число покажемъ* Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленіе же перстовъ ради единицы, сирѣчь яко Богъ въ Троицѣ и во единицѣ" (л. 31 об).

всею православною церковію содержимаго, и которое однакоже главнымъ образомъ утверждали на подложномъ и по своему содержанію крайне сомнительномъ сочиненіи.

Итакъ патріархи Никонъ, Паисій, Макарій и прочіе архипастыри имѣли въ свое время вполнѣ законныя и „правильныя“ основанія, или „причины“ признать двуперстіе „неправославнымъ преданіемъ“, а потому и поступили тогда правильно, признавъ его таковымъ. Если, далѣе, мы будемъ судить объ этихъ основаніяхъ независимо отъ обстоятельствъ времени, при которыхъ они были высказаны, внѣ всякой съ ними связи, то найдемъ, что и теперь, по минованіи тѣхъ обстоятельствъ, указанныя основанія сохраняютъ вполнѣ свою правильность и лишь одно изъ нихъ, получившее свою силу въ обстоятельствахъ того времени (именно то, что сами ревнители двуперстія соединяютъ съ симъ перстосложеніемъ неправославныя мудрованія о св. Троицѣ и воплотившемся Словѣ Божіемъ) должно быть устранено теперь, какъ утратившее свою правильность.

Что обрядъ троеперстія есть древній, правильный и содержимый всею православною церковію, и что тѣ, которые намѣренно, съ явнымъ противленіемъ общепринятому въ церкви обычаю, отступаютъ отъ сего обряда, отрицаютъ его древность, правильность, общеупотребительность, и именно въ знакъ этого отрицанія и въ знакъ противленія церкви приняли въ исключительное употребленіе иной обрядъ, — что таковые совершаютъ дѣйствіе, противное православію, или церкви православной, — это остается и останется непререкаемою истиною.

Что именуемое Ѳеодоритово Слово есть подложное сочиненіе, принадлежащее какому-то русскому сочинителю и несправедливо усвоенное Блаженному Ѳеодориту, а въ позднѣйшей своей редакціи искаженное какимъ-либо „лжесловесникомъ“, ревновавшимъ о двуперстіи, — это остается также истиною, достаточно доказанною.

Что въ несомнѣнно древнемъ, истинномъ и всею православною церковію содержимомъ перстосложеніи находить всевозможныя ереси, обносить его тяжкими хуленіями, наконецъ видѣть въ немъ печать антихриста и знаменіе сатаны (какъ проповѣдывали и писали первые расколоучители и какъ доселѣ учатъ въ большинствѣ своемъ глаголемые старообрядцы [1]), значитъ тяжко оскорблять православіе, хулить православную церковь, — и это остается и останется несомнѣнною истиною.

Что обрядъ перстосложенія (троеперстнаго или двуперстнаго) есть именно обрядъ, а не догматъ вѣры, что отождествлять его съ догматомъ, и именно въ тѣхъ, а не другихъ перстахъ, въ томъ, а не иномъ ихъ сложеніи заключать самое таинство вѣры, значитъ дѣйствовать и учить противно православію, — и это остается и останется истиною, неподлежащею сомнѣнію.

Даже и то, наконецъ, что тремя неравными (большимъ и двумя меньшими) и раздѣленными, не по порядку слѣдующими (первымъ, четвертымъ и пятымъ) перстами менѣе удобно, нежели тремя равными и по порядку слѣдующими, изображать ученіе о равенствѣ и нераздѣльности лицъ св. Троицы, — и это остается и останется для всѣхъ очевидною истиною..

Но если патріархи Никонъ и Макарій, и прочіе архипастыри, кромѣ всего этого, находили еще въ самыхъ толкованіяхъ современныхъ расколоучителей о двуперстіи основаніе признать его обрядомъ неправославнымъ, и по преимуществу основываясь на этихъ толкованіяхъ именно указывали въ немъ слѣды аріанскаго, несторіан-

---

[1]) Подтвержденіе того, что не только безпоповцы, но даже и противуокружники продолжаютъ считать троеперстіе печатію сатаны, см. въ недавней бесѣдѣ Я. Королева съ представителемъ подмосковныхъ противуокружниковъ — Тарабантовымъ, который имѣлъ дерзость такъ именно выразиться о троеперстіи, и тѣмъ заслужилъ одобреніе присутствовавшихъ противуокружниковъ (См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 375).

скаго и арменскаго ученій, то послѣдующіе и даже ближайшаго къ нимъ времени защитники двуперстія, со всей рѣшительностью отрицали всякую связь его съ указанными лжеученіями и убѣдительно доказывали, что соединяютъ съ своимъ перстосложеніемъ православное ученіе о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія. Принимая во вниманіе рѣшительность и искренность такихъ заявленій, нельзя уже болѣе утверждать, что крестящіеся двуперстно соединяютъ съ симъ перстосложеніемъ неправославныя понятія, а потому и самое двуперстіе, какъ обрядъ, служащій только къ выраженію того или инаго ученія, хотя обрядъ и менѣе совершенный, или правильный, нежели троеперстіе, нельзя уже считать неправильнымъ по самому, такъ сказать, существу его. Такимъ образомъ изъ современныхъ обстоятельствъ и именно изъ толковъ современныхъ расколоучителей заимствованное патріархами Никономъ, Макаріемъ и прочими архипастырями основаніе находить въ двуперстіи слѣды еретическихъ мнѣній, съ устраненіемъ сихъ обстоятельствъ должно быть устранено а съ тѣмъ вмѣстѣ устранится основаніе и для отзыва о двуперстіи, основаннаго на тѣхъ обстоятельствахъ.

Когда двуперстіе, утверждаемое по преимуществу на подложномъ сочиненіи, употребляется какъ прямое, намѣренное отрицаніе древняго, правильнаго, всею православною церквію содержимаго перстосложенія, и притомъ еще съ тяжкими на сіе послѣднее хуленіями и клеветами, когда оно почитается неприкосновеннымъ догматомъ вѣры: тогда, именно въ такомъ значеніи употребляемое, (въ какомъ и употребляютъ его глаголемые старообрядцы) вполнѣ справедливо признавалось оно, признается и должно быть признаваемо имѣющимъ неправославный характеръ; но независимо отъ этого, само въ себѣ, какъ обрядъ, извѣстнымъ способомъ сложенія перстовъ служащій къ выраженію православнаго ученія о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, порицанію въ неправославіи оно не подлежитъ и подлежать не можетъ.

Такое именно воззрѣніе на обрядъ двуперстія православная церковь выразила еще на соборахъ 1666 и 1667 гг. Хотя присутствовали здѣсь патріархъ Макарій и митрополитъ Григорій, въ своемъ „отвѣтѣ“ патріарху Никону такъ рѣшительно осудившіе двуперстіе, хотя присутствовали и нѣкоторые изъ россійскихъ архіереевъ, бывшіе на соборѣ 1656 г., также рѣзко осудившемъ двуперстіе, но, какъ надобно полагать, въ виду сдѣланныхъ уже къ тому времени раскольниками заявленій, что они не соединяютъ съ своимъ перстосложеніемъ никакихъ еретическихъ понятій, ни тотъ ни другой соборъ не объявилъ двуперстіе само по себѣ обрядомъ неправославнымъ и употребляющихъ двуперстіе не предалъ осужденію собственно за его употребленіе. Признавъ исправленный обрядъ перстосложенія, т. е. троеперстіе, право исправленнымъ (какъ и всѣ вообще соборнѣ исправленные чины и обряды), заповѣдавъ принять его, какъ право-исправленный, въ церковное употребленіе (вмѣстѣ со всѣми чинами и обрядами) [1]), предавъ строгому осужденію тѣхъ, кто будетъ „не покоряться“ сему соборному опредѣленію, т. е. не будетъ считать обрядъ троеперстнаго сложенія (какъ и всѣ прочіе исправленные чины и обряды) право исправленнымъ, издревле всею православною церквію употребляемымъ, напротивъ будетъ почитать его (какъ и прочіе исправленные чины и обряды) неправо исправленнымъ, новымъ, еретическимъ, даже поносить тяжкими хулами, называть печатію антихриста, и потому будетъ считать не возможнымъ допустить

---

[1]) Вотъ какъ именно соборъ 1667 г. изложилъ свое опредѣленіе о перстосложеніи: «И знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ треми первыми персты десныя руки... по преданію св. Апостолъ и святыхъ отецъ. Тако бо имутъ вси народи христіанстіи, мнози языцы, иже суть въ православіи, отъ востока и до запада, преданіе издревле, и до нынѣ неизмѣнно держатъ, якоже и нынѣ видится и въ Россіи, яко мужіе поселяне неизмѣнно, изъ древняго обычая, знаменуются треми первыми персты». *Кн. соб. дѣян.* л. 6, втораго счета.

его въ церковное употребленіе, — изложивъ и опредѣливъ все это, соборъ 1667 г., какъ прежде и соборъ 1666 г., не произнесъ однакоже на самый обрядъ двуперстія (какъ и вообще на такъ называемае старые чины и обряды) никакого пореченія, не назвалъ неправославнымъ, или еретическимъ, и не изрекъ безусловнаго запрещенія употреблять его, какъ несомнѣнно явствуетъ сіе изъ подлинныхъ актовъ, изданныхъ тѣмъ и другимъ соборомъ (2-го Іюня 1666 г. и 13-го Мая 1667 г.) и положенныхъ въ дому Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Успенія, „въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе“ [1]).

---

[1]) Здѣсь нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что въ своихъ „правилахъ“, вошедшихъ въ составъ „Книги соборныхъ дѣяній 1667 г.“, патріархи Паисій и Макарій подтвердили напечатанную въ Скрижали „епистолію“ Константинопольскаго патріарха Паисія, т. е. соборную грамоту его къ патріарху Никону, въ которой содержится между прочимъ наставленіе не быть слишкомъ строгимъ къ различіямъ въ обрядѣ, „въ вещехъ, яже не суть собственная и существительная и составы вѣры“ (Скр. л. 703): „якоже отъ нашего брата, святѣйшаго Паисія патріарха и отъ того священнаго собора писано есть (въ епистоліи), тако и мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ“ (Пр. 26, *Кн. дѣян.* л. 16). „Отвѣтъ“ же самого Макарія, п. Никону, по смыслу своему не соотвѣтствующій изложенному въ „епистоліи“ наставленію, не нашли нужнымъ подтвердить, хотя онъ также напечатанъ въ Срижали. Если-бы и послѣ собора 1667 г. патріархъ Макарій признавалъ „отвѣтъ“ свой имѣющимъ полную силу и достойнымъ подтвержденія во всей его полнотѣ, то онъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Паисіемъ, не преминулъ бы, конечно, подтвердить его, какъ и посланіе патріарха Константинопольскаго; а поелику они этого не сдѣлали, то очевидно, „отвѣтъ“ сей не считали безусловно и во всей полнотѣ его правильнымъ. И напротивъ, то самое, что они подтвердили „епистолію“ патріарха Константинопольскаго, требующую полагать различіе между догматомъ, или „составомъ“ вѣры и обрядомъ, и къ различію въ обрядѣ не относиться со всею строгостію,—это самое показываетъ, что соборъ 1667 г. не находилъ требующимъ безусловнаго воспрещенія и не воспретилъ дѣйствительно употребленіе обряда, хотя бы и несогласнаго общепринятому въ православной церкви, но по существу своему не противнаго православному ученію вѣры (каково именно двуперстіе само въ себѣ).

Тоже самое воззрѣніе на двуперстіе православная церковь выразила и въ учрежденіи Единовѣрія, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять его, какъ обрядъ, который самъ въ себѣ не заключаетъ что-либо противное православію и удобно можетъ быть дозволенъ къ употребленію, если будетъ употребляемъ (какъ и должны употреблять его единовѣрцы) не въ отрицаніе, тѣмъ паче не въ порицаніе и похуленіе троеперстія, слѣдовательно не въ противленіе постановленію собора 1667 г. Мы уже доказали (отвѣчая на первый и второй вопросы), что единовѣрцы не суть „непокорники“ и „противники“ опредѣленій большаго Московскаго собора. О перстосложеніи (какъ и о всѣхъ прочихъ обрядахъ), согласно симъ опредѣленіямъ, они разумѣютъ (по крайней мѣрѣ должны разумѣть по идеѣ Единовѣрія), что троеперстіе есть несомнѣнно древній, правильный и всею православною церквію содержимый обрядъ, и что вполнѣ справедливо соборъ 1667 г. сдѣлалъ его употребленіе для всѣхъ обязательнымъ: людямъ, имѣющимъ такое понятіе о троеперстіи и такъ послушно принимающимъ соборное опредѣленіе церковь снисходительно дозволяетъ, по ихъ желанію и просьбѣ, употребленіе и двуперстія, какъ обряда, не заключающаго въ самомъ себѣ что-либо противное православію, какъ признаннаго таковымъ и не воспрещеннаго безусловно самимъ соборомъ 1667 года.

Тотъ же взглядъ на двуперстіе выразилъ Святѣйшій Синодъ православной россійской церкви и въ томъ случаѣ, когда, на основаніи „долгимъ временемъ дознанной“ увѣренности, что старообрядцы не соединяютъ съ симъ перстосложеніемъ какихъ-либо неправославныхъ мудрованій, исключилъ изъ предисловія къ Псалтири содержавшіеся здѣсь порицательные о немъ отзывы, составленные нѣкогда подъ вліяніемъ раскольническихъ хуленій на троеперстіе. Этимъ самымъ Святѣйшій Синодъ засвидѣтельствовалъ и то, что православная церковь не признаетъ правильными подобнаго рода порицанія на двуперстіе,

встрѣчающіяся и въ нѣкоторыхъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскола, принадлежащія именно писателямъ сихъ сочиненій и вызванныя также тяжкими, возмутительными хуленіями раскольниковъ на употребляемое православною церквію перстосложеніе.

Такое же воззрѣніе на обрядъ двуперстнаго сложенія выразилъ, еще прежде исправленія предисловія къ Псалтири, потрудившійся надъ симъ исправленіемъ великій учитель церкви русской митрополитъ Филаретъ въ своихъ „Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу". Онъ говоритъ: „Когда ревнители мнимой старины упорно стали за перстосложеніе двуперстное противъ троеперстнаго, принятаго издревле въ знаменіе Пресвятыя Троицы, тогда настояло опасеніе и подозрѣніе, не есть ли, или не окажется ли двуперстное знаменіе выраженіемъ какого-либо новаго неправаго ученія о Божествѣ: и потому предосторожность требовала употребить сильную мѣру, чтобы пресѣчь неправильное и недопустить распространяться злу... Потомъ опытъ показалъ, что старообрядцы отъ православнаго ученія о Пресвятой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія не отпали, и что въ крестномъ знаменіи образуютъ таинство Пресвятыя Троицы и воплощенія Сына Божія, какъ и православная церковь, только не такимъ расположеніемъ перстовъ, какое она издревле употребляетъ. Измѣненіе знаменія перестало быть важнымъ, когда оказалось, что существо таинствъ сохранено" (Изд. 6-е, стр. 117—118). И въ другомъ мѣстѣ: „святая церковь говоритъ тебѣ: вѣруй православно въ таинство Пресвятыя Троицы и Богочеловѣка Іисуса; изображай сію вѣру знаменіемъ привычнымъ, доколѣ научишся изображать ее знаменіемъ достовѣрно древнимъ: только не будь якоже язычникъ и мытарь, не преслушай церкви, не подвергни себя суду Слова Божія" (стр. 188).

3—4. Теперь ясенъ отвѣтъ и на остальные два вопроса: по какимъ причинамъ и правильно ли патріархъ Макарій съ сущими при немъ и соборъ 1656 г. произнесли проклятіе на крестящихся двуперстно?

Патріархъ Макарій въ своемъ „отвѣтѣ“ патріарху Никону, подтвержденномъ и тремя другими архипастырями востока, дѣйствительно писалъ въ заключеніе: „кто отъ православныхъ не творитъ крестъ тако (треми первыми персты) по преданію восточныя церкве, еже держа съ начала православныя вѣры даже доднесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ: и сего ради имамы его отлучена отъ Отца, Сына и Св. Духа, и проклята“. Онъ же патріархъ Макарій и съ тѣми же архипастырями вскорѣ послѣ того, въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія, торжественно провозгласилъ: „иже кто по Ѳеодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ есть“ [1]). Потомъ и соборъ 1656 года, изложивъ основанія, почему двуперстіе признаетъ обрядомъ неправославнымъ, „изрекъ правило о семъ сице: аще кто отселѣ вѣдый не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ, якоже древле святая восточная церковь пріяла есть, и якоже нынѣ четыре вселенстіи патріарси со всѣми сущими подъ ними христіаны, повсюду вселенныя обрѣтающимися, имѣютъ, и якоже здѣ прежде православніи содержаша до печатанія Слова Ѳеодоритова во Псалтырехъ со возслѣдованіемъ московскія печати, еже треми первыми великими персты десныя руки изображати во образъ святыя и единосущныя и нераздѣлныя и равнопоклоняемыя Троицы, но имать творити сіе непріятное церкви, еже соединя два малые персты съ великимъ палцемъ, въ нихже неравенство св. Троицы извѣщается, и два великосредняя простерта суща, въ нихже заключати два Сына и два состава по Несторіевѣ ереси, якоже прежде рекохомъ, или инако изображати крестъ, сего имамы, послѣдующе святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ и прочихъ помѣстныхъ правиломъ, и святыя восточныя церкве четыремъ вселенскимъ патріархомъ, всячески отлучена отъ церкви и съ писаніемъ Ѳеодоритовымъ“ [2]).

---

[1]) *Скриж.* Слово отвѣщ. л. 12 об. [2]) Тамъже л. 15 об. — 16 об.

Вотъ подлинныя слова произнесенной патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. клятвы на крестящихся двуперстно. Изъ нихъ явствуетъ, что для того и для другаго „причинами“ или основаніями къ произнесенію сей клятвы послужили: признаніе двуперстія отступленіемъ отъ содержимаго всею православною церковію древняго и несомнѣнно правильнаго обряда и замѣченные въ немъ признаки, или слѣды неправославнаго ученія о св. Троицѣ и воплотившемся Сынѣ Божіемъ. Поелику двуперстіе несогласно преданію восточныя церкви и имѣетъ признаки арменскаго обычая, сего ради, говорилъ патріархъ Макарій, всякій употребляющій такое перстосложеніе отлучается и проклинается. Соборъ же 1656 г. съ особенною ясностію и опредѣленностію указалъ, что подвергаетъ проклятію крестящихся двуперстно потому именно, что они не послѣдуютъ издревле повсюду существующему въ православной восточной церкви и въ самой церкви россійской обычаю креститься троеперстно, но творятъ противное, „непріятное“ церкви, и что своимъ перстосложеніемъ неправославно изображаютъ ученіе о св. Троицѣ и воплотившемся Сынѣ Божіемъ. Словомъ, „причины“, или основанія къ произнесенію клятвы на крестящихся двуперстно, по объясненію самихъ произнесшихъ оную, были тѣже самыя, какія прежде указаны ими къ признанію двуперстія неправославнымъ преданіемъ, о чемъ соборъ 1656 г. даже прямо упомянулъ въ словахъ: „якоже прежде рѣхомъ“.

Проклятіе произнесено на крестящихся двуперстно потому, что двуперстіе, по изложеннымъ выше основаніямъ, или „причинамъ“, было признано неправославнымъ преданіемъ. Поелику же эти основанія, или „причины“, какъ мы показали выше, для своего времени и въ отношеніи къ лицамъ, которыя попреимуществу имѣлись притомъ въ виду, были вполнѣ правильны: то и самое произнесеніе клятвы для своего времени и въ отношеніи къ извѣстнымъ лицамъ было также правильно. Кто и теперь

употребляетъ двуперстіе въ явное противленіе церкви, въ знакъ отрицанія правильности содержимаго церковію обряда, въ порицаніе и хулу на сей обрядъ, почитая притомъ двуперстіе неизмѣняемымъ догматомъ вѣры, — въ отношеніи къ такимъ лицамъ произнесенное патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. проклятіе и теперь сохраняетъ свою правильность и силу, будучи въ этомъ смыслѣ подтверждено и соборомъ 1667 года. Равнымъ образомъ, еслибъ нашлись теперь и такіе въ числѣ крестящихся двуперстно, которые соединяли бы съ симъ перстосложеніемъ не только понятіе догмата вѣры, по и ученія о св. Троицѣ и воплотившемся Сынѣ Божіемъ несогласныя православной вѣрѣ, то въ отношеніи къ такимъ произнесенная патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. клятва и теперь оставалась бы также правильною и законною. Но такъ какъ это основаніе къ признанію двуперстія неправославнымъ преданіемъ (т. е. соединеніе съ нимъ неправославныхъ ученій), заимствованное патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. собственно изъ современныхъ обстоятельствъ, изъ дѣйствій и проповѣди тогдашнихъ ревнителей двуперстія, съ минованіемъ сихъ обстоятельствъ, когда выяснилось, что крестящіеся двуперстно не соединяютъ съ симъ перстосложеніемъ неправославныхъ понятій, утратило свою правильность и силу: то и самое проклятіе противъ крестящихся двуперстно, въ томъ своемъ значеніи, которое утверждалось собственно на этомъ основаніи, т. е. въ значеніи клятвы на всѣхъ вообще крестящихся друперстно, какъ соединяющихъ якобы съ симъ перстосложеніемъ неправославныя ученія, тоже утратило свою правильность и силу. Посему-то соборъ 1667 года, на которомъ предсѣдательствовалъ и патріархъ Макарій, а въ числѣ присутствовавшихъ находились и нѣкоторые изъ русскихъ пастырей, бывшихъ на соборѣ 1656 года, предавъ проклятію тѣхъ „непокорниковъ“, которые, въ противность его опредѣленію, будутъ считать троеперстіе (какъ и прочіе ново-

исправленные чины и обряды) неправо исправленнымъ, еретическимъ и недостойнымъ къ употребленію, тѣмъ паче поносить его и хулить, въ знакъ же такого противленія церкви и такихъ хуленій на содержимый ею обрядъ перстосложенія будутъ употреблять въ значеніи обряда исключительно достойнаго къ употребленію двуперстіе, и симъ произнесеніемъ клятвы подтвердивъ произнесенную прежде патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. въ томъ, въ чемъ она заслуживала подтвержденія, не осудилъ однако самый обрядъ двуперстія, какъ не содержащій по существу своему чего-либо неправославнаго, и не произнесъ проклятія вообще и безусловно на всѣхъ крестящихся двуперстно, въ той формѣ, или въ тѣхъ выраженіяхъ, какъ произнесли его патріархъ Макарій и соборъ 1656 года. Таковымъ дѣйствіемъ Московскій соборъ 1667 г., какъ великій и бо́льшій прежде бывшихъ, отмѣнилъ клятву патріарха Макарія и собора 1656 г. въ томъ, въ чемъ она подлежала отмѣненію съ минованіемъ обстоятельствъ времени, которыми условленъ былъ первоначальный ея смыслъ, — отмѣнилъ ее въ значеніи клятвы, безусловно простирающейся на всѣхъ крестящихся двуперстно.

Изложимъ теперь нашъ пространный отвѣтъ на четвертый вопросъ въ краткихъ и по возможности точныхъ выраженіяхъ.

Патріархи Никонъ Московскій, Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій съ другими восточными и россійскими пастырями признали обрядъ двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія неправославнымъ преданіемъ потому, что видѣли въ немъ отступленіе отъ несомнѣнно древняго, правильнаго и всею православною церковію употребляемаго перстосложенія; потому, что онъ утверждался главнымъ образомъ на подложномъ сочиненіи, несправедливо приписанномъ Блаженному Ѳеодориту; потому, что тогдашніе ревнители двуперстія

своими крайне враждебными отношеніями къ троеперстію, которое поносили нестерпимыми хуленіями, и своими толкованіями о самомъ двуперстіи, которому усвоили значеніе неизмѣняемаго догмата вѣры, заключивъ въ персты, извѣстнымъ способамъ сложенные, самое таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія,—такими своими дѣйствіями и толкованіями давали основаніе находить въ семъ перстосложеніи слѣды неправославія.

И такъ какъ всѣ сіи „причины", или основанія къ признанію двуперстія неправославнымъ преданіемъ были вполнѣ правильны для своего времени и въ отношеніи къ лицамъ, ратовавшимъ за двуперстіе, какъ за догматъ вѣры, даже до обвиненія православной церкви, употребляющей троеперстіе, въ поврежденіи ересями: то и признаніе двуперстія неправославнымъ преданіемъ было для своего времени и въ отношеніи къ такимъ ревнителямъ также вполнѣ правильно. Будучи разсматриваемо безъ отношенія къ симъ обстоятельствамъ времени, частію уже миновавшимъ теперь, оно утрачиваетъ нѣкоторую долю своей правильности, — и именно нельзя назвать двуперстіе само по себѣ, или по самому существу своему, обрядомъ неправославнымъ: ибо впослѣдствіи выяснилось, что оно не служитъ и не употребляется къ выраженію какихъ-либо неправославныхъ мудрованій (почему и дозволено къ употребленію єдиновѣрцамъ). Но и непротивное въ существѣ своемъ православію, двуперстіе получаетъ неправославный характеръ, когда признается не обрядомъ, а догматомъ вѣры, когда почитается единственно и исключительно достойнымъ къ употребленію, когда употребляется какъ отрицаніе издревле употребляемаго всею православною церковію вполнѣ правильнаго обряда, съ тяжкими укоризнами и хулами на него и на православную церковь (въ каковомъ значеніи именно и употребляютъ его раскольники, но въ какомъ не употребляютъ и не должны употреблять единовѣрцы).

Потому же и на тѣхъ же основаніяхъ, почему двупер-

стіе признано было неправославнымъ преданіемъ, патріархъ Макарій съ сущими при немъ и соборъ 1656 года произнесли проклятіе на крестящихся двуперстно, какъ употребляющихъ неправославный обрядъ. И если ихъ мнѣніе о двуперстіи, какъ неправославномъ преданіи, въ свое время и въ отношеніи къ тогдашнимъ ревнителямъ двуперстія имѣло полную правильность: то и произнесенная ими клятва на крестящихся двуперстно была также правильна для своего времени и въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ. Равнымъ образомъ, если разсматриваемое само въ себѣ, независимо отъ обстоятельствъ времени и безъ отношенія къ извѣстнымъ лицамъ, ихъ мнѣніе о неправославіи двуперстія теряетъ нѣкоторую долю своей правильности: то и самая ихъ клятва на крестящихся двуперстно, разсматриваемая также безотносительно, не можетъ быть признана безусловно и во всей полнотѣ своей правильною. Именно же: клятва не можетъ простираться безусловно на всякаго крестящагося двуперстно, т. е. употребляющаго перстосложеніе, по самому существу своему не соединяемое ни съ какими неправославными мудрованіями; но вполнѣ законно и справедливо она падаетъ на тѣхъ, которые сему обряду, въ существѣ своемъ не нарушающему православія, придаютъ въ своемъ употребленіи неправославный характеръ, т. е. признавъ его не обрядомъ, а неизмѣняемымъ догматомъ вѣры, считаютъ единственно и исключительно достойнымъ употребленія, и употребляютъ въ прямое отрицаніе, осужденіе и порицаніе истинно древняго, правильнаго и всею православною церковію употребляемаго обряда, въ явное противленіе церкви, съ тяжкими хулами на него и на церковь. Въ такомъ, нѣсколько ограниченномъ, болѣе тѣсномъ значеніи клятва патріарха Макарія и собора 1656 года, подтверждена и опредѣленіемъ собора 1667 года, и какъ подтвержденная симъ послѣднимъ, бо́льшимъ соборомъ, доселѣ имѣетъ силу въ отношеніи къ именуемымъ старообрядцамъ, употребляющимъ двуперстіе именно въ значеніи непреложнаго догмата

вѣры, въ знакъ отрицанія и порицанія употребляемаго церковію обряда и въ явное противленіе церкви, но отнюдь не простирается на единовѣрцевъ, не усвояющихъ двуперстію такого значенія, употребляющихъ оное не въ отрицаніе и похуленіе троеперстія, не въ противленіе церкви, напротивъ по ея благословенію.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Почему въ настоящемъ году не было собора у поповцевъ-окружниковъ.— Возбужденіе вопроса объ Окружномъ Посланіи. — Что дѣлается на Рогожскомъ Кладбищѣ.— Учрежденіе противуокружническаго Духовнаго Совѣта.— Вражда Іосифа съ Кирилломъ и Пафнутіемъ.

У московскихъ окружниковъ былъ обычай созывать въ Москву архіереевъ для составленія собора. Особенно любилъ устроять соборы умершій Антоній Шутовъ: въ послѣдніе годы его жизни раскольническіе епископы каждогодно и неопустительно собирались въ Москву для соборныхъ совѣщаній. Примѣру этому слѣдовалъ и его преемникъ Савватій. Соборы обыкновенно происходили въ осенніе мѣсяцы. Такъ прошлогодній, которому немалое огорченіе нанесли новинскіе старообрядцы подачею своихъ вопросовъ, происходилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Мы уже сообщали, что и нынѣ многихъ старообрядцевъ занималъ вопросъ, будетъ-ли соборъ въ нынѣшнемъ году, или не будетъ. Теперь можно сказать положительно, что собора въ нынѣшнемъ году не будетъ, ибо такъ рѣшили главные заправители раскола изъ мірянъ, болѣе Савватія и прочихъ архіереевъ имѣющіе силы и власти въ церковныхъ дѣлахъ старообрядчества. Они объясняютъ это рѣшеніе тѣмъ, что въ продолженіе года не возникло будто-бы такихъ важныхъ дѣлъ, для которыхъ требовались бы соборныя разсужденія архіереевъ [1]); на самомъ же дѣлѣ къ оставленію собора были

[1]) А напримѣръ отвѣтствовать на множество вопросовъ, имъ поданныхъ самими старообрядцами и доселѣ остающихся безъ отвѣта съ ихъ стороны, развѣ дѣло не важное и не стоющее соборнаго разсужденія? *Ред.*

другія причины. Во-первыхъ, боятся, какъ бы и теперь, по прошлогоднему, не явился кто-нибудь съ вопросами собору и тѣмъ не поставилъ бы его въ новое затрудненіе. Кромѣ того, заправителямъ окружниковъ еще лѣтомъ было извѣстно о происходящемъ у противуокружниковъ движеніи и объ ихъ намѣреніи созвать осенью своихъ архіереевъ на соборъ въ Москву. Значитъ въ Москвѣ открылось бы два собора: окружническихъ и противуокружническихъ архіереевъ, раздѣленіе, или раздоръ между которыми тогда ярко бросился бы всѣмъ въ глаза. Опасались также, какъ бы противуокружнический соборъ не предъявилъ какихъ притязаній къ собору окружниковъ, и какъ бы вслѣдствіе этого не поднялись газетные толки о существующемъ раздѣленіи и враждѣ въ обществѣ старообрядцевъ пріемлющихъ австрійскую іерархію. А это главнымъ заправителямъ окружниковъ всего менѣе желательно, ибо они постоянно лгутъ предъ своими покровителями изъ высокопоставленныхъ лицъ, и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, что будто бы у нихъ, «старообрядцевъ пріемлющихъ священство», никакихъ дѣленій нѣтъ, что всѣ они окружники, почему правительство и можетъ якобы по всей справедливости даровать имъ просимыя ими льготы, — распечатать алтари на Рогожскомъ Кладбищѣ, и проч. и проч.

Въ настоящее время у старообрядцевъ снова возникаетъ старый неразрѣшимый вопросъ объ Окружномъ Посланіи. Дѣло въ томъ, что Горшковъ, Ошивкинъ и другіе противуокружники (всего до пятидесяти человѣкъ), вслѣдствіе взаимныхъ распрей и проклятій между ихъ верховными пастырями, 10-го числа Октября подали Савватію прошеніе, въ коемъ высказываютъ желаніе соединиться съ обществомъ окружниковъ, но вмѣстѣ объясняютъ, что преградою къ тому служитъ для нихъ Окружное Посланіе, почему, для устраненія этой преграды, и просятъ общесоборнѣ подвергнуть Окружное Посланіе уничтоженію. Савватій принялъ прошеніе и обѣщалъ предложить его на обсужденіе Духовному Совѣту. На сихъ дняхъ Совѣтъ долженъ собраться и вопросъ объ Окружномъ Посланіи еще разъ долженъ подвергнуться разсмотрѣнію. Любопытно знать,

рѣшится-ли Духовный Совѣтъ, ради присоединенія небольшаго числа противуокружниковъ, еще разъ подвергнуть Посланіе уничтоженію. Несомнѣнно одно, что какое бы рѣшеніе относительно Окружнаго Посланія ни было принято, раздѣленія изъ-за него въ старообрядчествѣ не прекратятся. И теперь уже, по случаю просьбы противуокружниковъ, мнѣнія раздѣлились въ самомъ обществѣ окружниковъ: одни говорятъ, что просьбу надо исполнить, т. е. подвергнуть Посланіе уничтоженію, другіе напротивъ утверждаютъ, и справедливо, что уничтожать Посланіе погрѣшительно, ибо въ немъ содержится истинное ученіе: притомъ же, говорятъ, хотя бы Духовный Совѣтъ и подвергъ Посланіе уничтоженію, но епископъ Сильвестръ Балтскій на это никогда не согласится, и можетъ произойти изъ-за Посланія новый раздоръ въ средѣ окружниковъ.

Не смотря на обиліе зданій въ оградѣ Рогожскаго Кладбища, попечители онаго истекшимъ лѣтомъ приступили къ постройкѣ громаднаго дома для помѣщенія незаконно введеннаго туда кладбищенскаго причта. Постройка производилась на общественныя деньги, и новое роскошное зданіе для Прокопія Лапшина и другихъ рогожскихъ поповъ и дьяконовъ теперь уже готово: надобно полагать, что они скоро будутъ водворены здѣсь и заживутъ въ полномъ довольствѣ, со всѣми удобствами [1]).

На Рогожскомъ Кладбищѣ заведена школа церковнаго пѣнія, въ которой обучается до пятидесяти мальчиковъ: въ праздничные дни крылоса обширныхъ часовенъ пополняются этими мальчиками изъ училища, которые вмѣстѣ съ дьячками хорошо исполняютъ столповое пѣніе. Но ревнителямъ «древле-

---

[1]) Такъ измѣнились времена! Давно-ли раскольническіе попы жили хоть и въ своихъ домахъ, но все же „секретно“; а теперь воздвигаются палаты для совокупнаго ихъ жительства! Между тѣмъ старообрядцы съ своимъ „Старообрядцемъ“ все еще продолжаютъ вопіять о жестокихъ „Діоклетіановскихъ гоненіяхъ“ на беззащитное старообрядчество... *Ред.*

православія» желательно и еще улучшить пѣніе, чтобы посрамить «никоніанъ».

На послѣдней недѣлѣ предъ заговѣньемъ на Рогожскомъ Кладбищѣ были обвѣнчаны двѣ богатыя свадьбы, — Рахманова и Варыханова. Обѣ свадьбы вѣнчалъ попъ Петръ Драгуновъ при самой торжественной обстановкѣ: полъ часовни былъ устланъ коврами, горѣли всѣ свѣчи въ лампадахъ и громадномъ паникадилѣ, пѣвчихъ было около пятидесяти человѣкъ, народу множество, — кладбищенскій дворъ весь былъ уставленъ экипажами [1]).

Между тѣмъ у противуокружниковъ, среди ихъ архіереевъ, раздоръ не только не ослабѣваетъ, но становится все ожесточеннѣе.

Въ видахъ противодѣйствія Іосифу Нижегородскому и упроченія собственной власти Кириллъ Балтскій и новопоставленный Московскій епископъ Пафнутій, по примѣру окружниковъ, учредили въ Москвѣ Духовный Совѣтъ, для разсмотрѣнія и

---

[1]) Вотъ и еще доказательство угнетеннаго положенія беззащитныхъ старообрядцевъ!

Мы ожидали отъ *корреспондента* свѣдѣній о новыхъ подвигахъ г-на Швецова, осчастлившаго отечество своимъ возвращеніемъ; но объ этихъ подвигахъ ничего еще не слышно. Подтверждается только извѣстіе, что онъ, съ помощію Пафнутія, дѣйствительно напечаталъ за границей *Поморскіе Отвѣты,* и привезъ нѣкоторое количество книги въ Москву: она продается, конечно, у извѣстнаго торговца подпольными раскольническими изданіями, уже давно не прикрывающаго ихъ юхотнымъ товаромъ, — и продается, слышно, по цѣнѣ неособенно высокой (недороже 5 руб.). Всего куріознѣе то, что Пафнутій и Швецовъ исправили текстъ *Поморскихъ Отвѣтовъ,* гдѣ требовалось это, по ихъ соображеніямъ; для прикрытія же такихъ произвольныхъ поправокъ утверждаютъ, что будто бы печатали сочиненіе по рѣдкому, старому списку, чуть-ли не съ подлинной рукописи Денисовыхъ... Во всякомъ случаѣ, это фактъ весьма любопытный что *Поморскіе Отвѣты* изданы старообрядцами, „пріемлющими австрійское священство". Любопытно и то, что бѣжавшіе заграницу защитники сего священства, обѣщавшіе громить оттуда православіе своими сочиненіями, не нашли ничего лучше, какъ обратиться за помощью къ Андрею Денисову... *Ред.*

рѣшенія церковно-іерархическихъ дѣлъ. Предсѣдателемъ совѣта избранъ Пафнутій, а членами: Игнатій іеромонахъ зуевскій, попъ Даніилъ московскій и попъ Петръ титовскій изъ Гуслицъ. Всѣ эти лица безъ негодованія не могутъ вспомнить объ Окружномъ Посланіи и крайне враждебно относятся къ окружникамъ, считая ихъ отступниками отъ истиннаго древлеправославія: потому-то, вѣроятно, имъ и оказано особенное вниманіе избраніемъ ихъ въ составъ Совѣта. Совѣту вмѣняется въ обязанность рѣшать дѣла справедливо, не потворствовать богатому, не унижать бѣднаго, а обоихъ выслушивать съ безпристрастіемъ. Такъ какъ Игнатій и Петръ жительствуютъ въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы, то предсѣдатель Совѣта въ рѣшеніи незначительныхъ дѣлъ долженъ сноситься съ ними письменно, а по важнымъ дѣламъ вызывать ихъ въ Москву для личнаго присутствія въ Совѣтѣ. Итакъ теперь у московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ новоявленную австрійскую іерархію, два Духовныхъ Совѣта,— окружническій, коего первенствующій членъ Савватій, и противуокружническій, подъ предсѣдательствомъ Пафнутія. Любопытно, что оба они, и Савватій, и Пафнутій, жительствуютъ почти рядомъ, — на Пустой улицѣ, одинъ въ домѣ Дмитріева, другой въ домѣ Ложкова.

Устроивъ Совѣтъ, Кириллъ Балтскій въ первыхъ числахъ Ноября выѣхалъ изъ Москвы въ свою епархію.

Въ то же время Іосифъ Нижегородскій продолжалъ свои дѣйствія противъ Кирилла и Пафнутія. Мы говорили уже, что онъ издалъ соборную отлучительную грамоту противъ того и другаго [1]). Чтобы придать болѣе силы этому отлученію, онъ призналъ нужнымъ привлечь къ подписанію грамоты единомышленника

---

[1]) Намъ удалось получить списокъ этой грамоты. Приводимъ здѣсь полный ея текстъ: «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.* Мы нынѣ собравшіеся въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7392-го года, мѣсяца Октября, 12-го дня, по благословенію преосвященнаго епископа Іосифа и въ присутствіи его со священными іереями, иноками и мірскими людьми для обсужденія и опредѣленія каноническихъ правилъ на владыку Кирилла епископа Балтовскаго, за неправильное и противозаконное его

своего Тарасія Калужскаго, о чемъ упомянуто и въ самой грамотѣ: къ Тарасію Іосифъ и послалъ теперь попа своего Михаила просить, чтобы онъ своимъ подписомъ, съ приложеніемъ печати, подкрѣпилъ отлученіе Кирилла и Пафнутія. По разсказамъ лицъ противной партіи, Михаилъ засталъ Тарасія лежащимъ на смертномъ одрѣ, безъ разсудка, такъ что не было возможности и говорить съ нимъ о дѣлѣ. Когда такимъ образомъ попъ Михаилъ возвратился ни съ чѣмъ къ Іосифу, тогда, по разсказамъ тѣхъ же сторонниковъ Пафнутія и Кирилла, Іосифъ самъ приложилъ къ отлучительной грамотѣ подпись и печать Тарасія. Эту бумагу съ ложной подписью и печатью теперь Іосифъ и разсылаетъ всѣмъ попамъ и мірскимъ лицамъ, болѣе вліятельнымъ, давая тѣмъ знать, что Пафнутій съ Кирилломъ справедливо отлучены отъ церкви, и потому не должно ихъ считать за епископовъ. Съ своей стороны и Пафнутій не остается въ долгу у Іосифа. Онъ отыскалъ для составленія бумагъ способнаго человѣка изъ мірскихъ, и съ его помощію издалъ отъ своего Духовнаго Совѣта разборъ грамоты Іосифа, и этотъ разборъ съ прежней отлучительной на него грамотой также распространяетъ между своими попами и прихожанами. Вслѣдствіе этого, противуокружники и ихъ попы, незнающіе сущности раздора, недоумѣваютъ по прежнему, за кѣмъ слѣдовать, — за Іосифомъ ли, или за Пафнутіемъ съ Кирилломъ,— и одни на ектеніяхъ поминаютъ Іосифа, другіе Пафнутія. Даже въ самой Москвѣ, въ большой моленной, находящейся

дѣйствіе, которое заключается въ слѣдующемъ: 1-е) Преосвященнымъ епископомъ Іосифомъ по богословнымъ винамъ запрещенъ отъ всякаго священнодѣйствія священноіерей Іоакимъ печатниковскій и Іоаннъ нижегородскій и священноинокъ Игнатій зуевскій. Епископъ Кириллъ сихъ іереовъ самовластно отъ запрещенія разрѣшилъ и благословилъ на всякое священнодѣйствіе; и тѣмъ попралъ правила святыхъ Апостоловъ 16-е и 35-е.

2-е) Владыка Кириллъ поставилъ во епископа на Московскій престолъ противозаконно, и самовластно и не въ той области, которая ему вручена, но въ чужой; за что мы единомысленно въ семъ и со освященнымъ соборомъ подвергаемъ его изверженію, вкупѣ и съ новопоставленнымъ его епископомъ, на основаніи священныхъ правилъ во Антіохіи Сирстѣй 6-е, 13-е, 22-е. и собора сардикійскаго пра-

въ Дурновскомъ переулкѣ, попъ Илія по прежнему поминаетъ на ектеніяхъ Іосифа, а не Пафнутія, хотя послѣдній и именуется Московскимъ епископомъ. По разсказамъ старообрядцевъ, за Іосифа стоитъ больше поповъ. Новопоставленный Пафнутій, по сознанію самихъ старообрядцевъ, малосвѣдущъ въ писаніи, но хорошо знаетъ пѣніе, такъ какъ находился долгое время при моленной уставщикомъ.

Корреспондентъ.

вила 15, 16, въ Карфагенѣ, правило 9-е, 29, 53-е и 71-е; втораго всел. собора правила 5-е и 6-го всел. соб. правило 17-е и 20-е и 34-е, въ концѣ Кормчей о соединеніи церквей, глава 53-я, листъ 570-й на оборотѣ. Всѣ выше означенныя правила считаемъ за святыя, за нарушеніе же выше означенныхъ правилъ не признаемъ владыку Кирилла епископомъ и вся ихъ дѣйствія. Аще кого хиротонисаютъ, да будутъ не священны. А отлученные и запрещенные священники, аще кого крестятъ, да будутъ не крещени, не священы. А такъ же равно и всѣ дѣйствія ихъ признаемъ неправильными и противозаконными, въ чемъ подписомъ свидѣтельствуемъ.

Сіе соборное опредѣленіе должно принять утвердительную силу тогда лишь, когда подписано епископомъ Тарасіемъ Калужскимъ и Бессарабскимъ, но въ случаѣ его смерти или не имѣя правоспособности къ подпису, то сіе соборное опредѣленіе вступаетъ въ дѣйствительную силу. Все выше писанное въ сейграмотѣ признанно законнымъ и правильнымъ. (На подлинномъ подписано) Смиренный Іосифъ епископъ Нижегородскій, священноіерей Ѳома московскій, 15 священниковъ, 1 діаконъ, 15 мірянъ".

I.

Протоіерея Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ“ [1]).

Разглагольство 4-е.

О имени Іисусовѣ.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Хощу вѣдати, аще достовѣрна есть повѣсть въ Житіи святаго Евфросина о явленіи Пресвятыя Богородицы самому списателю и завѣщаніи о еже дважды глаголати аллилуіа.

Отсловіе 5-е православныхъ.

Аще и соперницы наши повѣсть сію, отверзтыми усты чтуще, яко пищу сладкую пріемлютъ и во основаніе своего расколническаго ученія, яко камень несѣкамый, сію полагаютъ; но мы, разсмотряюще повѣсти сея истину, видимъ въ ней многая знаменія баснословная, яже исчисляюще здѣ полагаемъ.

Первое. Писатель сей есть нѣкій невѣдомый, ниже святый, ниже преподобный, ниже угодникъ Божій славный; но толико незнаемый, елико россійская церковь и имени его не знаетъ. О мудрости же его что и глаголати!

---

[1]) Продолженіе. См. стр. 5—24, 61—75, 117—129, 181—190, 291—304, 347—367, 403—422.

Не точію бо инаго коего-либо свѣта ученію непричастенъ показуется, но ниже малѣйшею зарею грамматическаго ученія озарися когда, якоже самое повѣствованіе его являетъ. И аще расколницы не пріемлютъ слова о треперстномъ сложеніи, еже писа Дамаскинъ иподіаконъ Студитъ, за сіе самое, яко въ числѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ не обрѣтается писатель сей, и въ реэстрахъ премудрыхъ писателей не числится, и имя его невѣдомо есть; аще книжицы Православнаго Исповѣданія, учащія тремя персты знаменатися, четырми вселенскими патріархи подписанныя, не хотятъ пріяти за то самое, яко подписавшіи ю патріарси не славни суть добродѣтелми, и житія святостію, и чудесъ дарованіемъ: колико паче церковь православная не можетъ вѣровати такому неизвѣстному, неученому и безъименному писателю, повѣствующему, яко явися ему преславная небесъ Царица и всея твари Владычица, повелѣвающи дважды глаголати аллилуіа.

Второе. Пишетъ той, яко преподобный Евфросинъ отъ юности имяше желаніе, и многій трудъ и подвигъ стяжа, еже увѣдати силу тайны святыя аллилуіи, и сего ради даже до царствующаго Константинополя ходилъ есть и отъ тамошняго патріарха Іосифа наученъ бысть дважды глаголати аллилуіа. Обаче не пишетъ сего, яко явилася преподобному Пресвятая Богомати и завѣща о томъ; но пишетъ, яко ему самому явися и истолкова реченіе сіе: аллилуіа. Дивное воистину повѣствованіе, да не глаголю — баснословіе, яко толикому Божію угоднику, толикому служителю Христову, толикому мужу желанія, Евфросину глаголю преподобному, не изволи явитися Пресвятая Богомати — извѣстити ему о толико желаемой ему вещи, изволи же явитися сему списателю, егоже ниже святость извѣстна, ниже добродѣтель преславна, ниже имя вѣдомо! Аще убо сей неславный писатель удостоился зрѣти Пресвятую Богородицу и поученіе отъ нея пріяти: колми паче достоинъ бѣ видѣти ю и поученія ея насладитися самъ преславный угодникъ Божій преподобный

Евфросинъ? Но достоитъ и вопреки глаголати: аще самому Евфросину не бысть таковаго Пресвятыя Богоматере явленія и поученія, колми паче не бысть того писателю сему неизвѣстному.

Третіе. Многословіе, приписуемое отъ него Пресвятѣй Богородицѣ, егда увѣщеваше его подважды глаголати аллилуіа, толико истинѣ противно есть, колико тма свѣту, толико пресвятѣй Дѣвѣ неприлично, елико поселянское грубословіе и неученое варварство неприлично есть всепремудрой Матери предвѣчныя Премудрости Божія. Кая бо ей потреба излишняго и суетнаго многоглаголанія, могущей краткимъ и яснымъ словомъ увѣщати своего вѣрнаго раба? Како же не безчестіе есть небеснѣй Владычицѣ съ толикимъ многословіемъ грубословіе имѣти толико дикое, елико догматомъ святыя вѣры противное, толико смущенное, елико деревенской бабѣ токмо приличное, а не превышней Владычицѣ, толикоже грубое, елико всякому слуху непріятное, толико же недостовѣрное, елико самая нагая баснь нарещися достойное. Послушаемъ же самыхъ тѣхъ увѣщаній, яже повѣствуемая отъ него Богородица глаголетъ [1]).

„Слышахъ, рече, Богородицу съ прочими (сирѣчь съ преподобными Евфросиномъ и Серапіономъ) глаголющу, иже есть пришеды съ нею, яко нужу ми есть творятъ велію христіане невѣдѣніемъ своимъ. Азъ же убо предварихъ слово ея и рѣхъ къ ней дерзостно сквозѣ сонную тягость: аще ты еси Богородица, Мати Дѣво живота невечерняго свѣта Христа Бога моего плотію безъистлѣнія рождшія: то нынѣ что ти есть ключимое и вскую скорбиши и печалуеши, понеже о тебѣ веселятся небеса и радуется земля? Она же убо, отвѣщавъ ми, рече и приложи много и прочее глаголати ко мнѣ: Нужу ми творятъ троящіи божественная аллилуіа, и сего ради воспиши

---

[1]) На полѣ: Минея-четія писменная, Маія 15, житіе преподобнаго Евфросина псковскаго, на концѣ чудо 2.

тайну сію, еяже азъ, Богородица, тебѣ повелѣваю. И первѣе въ началѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже пророцы молишася и возжелѣша ю хотѣніемъ Святаго Духа, и напиши сице: да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его, воскресни, Господи, да не крѣпится человѣкъ, воскресни, Боже, суди земли, воскресни, Господи, да вознесется рука Твоя. И сему плотскому божественному воскресенію не имутъ вѣры жестокосердіи жидове, и о семъ сумнятся варвары. Вси же сіи безвѣрницы чудятся и дивятся, зазирающе купно христіанскому правовѣрству, глаголюще: како безъ ума самогласно въ Бога распятаго безъ сомнѣнія вѣруютъ, а Богъ не умираетъ, ни воскресаетъ. И сего ради тѣмъ погибоша жидове и еллини отъ соблазны своея побѣдишася, ляхи же и нѣмцы безвѣрники наричутся, и варвары не вѣдятъ Бога, и тѣмъ еретицы сотворишася. Понеже воскресенію распятаго Христа присно не вѣруютъ. И сего ради тѣхъ дѣлма дважды да глаголется правовѣрными божественная аллилуіа; понеже въ той есть тайна воскренія Христова— Сына и Бога. Таяже бо глаголютъ жидове, купно и вси языцы латинстіи, такоже и еретицы глаголютъ вещь сію, овъ дважды, инъ трижды, а не вѣдятъ тайны сея искомыя, что есть въ ней запечатлѣнно отъ нихъ сущее Богомъ; и того ради гнѣвъ Божій, воспаленная ярость его не отвращашеся отъ нихъ и до конца на изгубленіе самогласію онѣхъ богоненавистникъ. Глаголютъ бо жидове, купно же и туждіи съ ними вѣруютъ, такожде и еретицы глаголютъ о Христѣ Бозѣ, наипаче же іудеи сицевая глаголютъ: яко не воскресе Христосъ, но яко ученицы украдоша его. А тоже паче сами глаголютъ непрестанно великую тайну вескресенія Христова божественною аллилуіею, яко воскресе Христосъ. И сего ради да двоится воистинну правовѣрными божественная аллилуіа. Первіе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. И сія тайна: воскресе, воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ, и слава ему, яко

Отецъ Вседержитель есть Богъ, неотступенъ Божествомъ своимъ единочада Слова Сына своего Христа, и Христосъ неотступивый вочеловѣченія Святаго Духа божества: идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ Слово неразлучно въ лонѣ ему есть; идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вочеловѣченія, и есть совершенъ Отецъ, и всыненіемъ Духа единъ въ Троицѣ славится, и удвоеніемъ божественнаго аллилуіи познавается и славится. И паки второе глаголется дважды въ славу единочадаго ради Слова Божія: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. Тоже есть: воскресе, воскресе Христосъ Сынъ Божій, подобенъ Отцу, и слава ему, яко неразлученъ есть съ нимъ божествомъ и человѣчествомъ. И воплощенія же ради Святаго Духа Сынъ Божій наречется, а воскресенія ему ради Богъ совершенъ познавается и славится; идѣже бо Сынъ, ту и Отецъ есть. И симъ уравнися неразлученъ и прославися пресвятый Духъ. И сего ради единъ Сынъ въ пресвятѣй Троицѣ и истиненъ Богъ славится удвоеніемъ божественнаго аллилуіа, яко Богъ и человѣкъ. Третицею же паки дважды глаголется божественная аллилуіа, глаголетжеся въ прославленіе Святому Духу, яко да не поработенъ будетъ Отцу и Сынови Пресвятый Духъ: понеже и Святый Духъ Богъ, и того непреложно вочеловѣченіе и всыненіе, Христосъ и единочадо есть Слово безъ истлѣнія Отцу. Тоже бо глаголется: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже; сирѣчь: воскресе, вескресе, слава ему, яко неразлучное дѣйство всыненія Святаго Духа. Христосъ воскресе, воскресе Богъ и человѣкъ. И того ради равная слава Святому Духу, якоже слава Отцу и Сынови. И того дѣлма и тѣмъ Святый Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицѣ, неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ и удвоеніемъ божественнаго ему аллилуіа познавается и славится во двою естеству Богъ и человѣкъ. А идѣже убо сице троится божественная аллилуіа, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій: понеже мнози суть Бози еллинстіи. Но еще не сія тайна божественнаго алли-

луіа, яко не воскресе Христосъ по страданіи своемъ и не воскресе Богъ, то пророцы ложно пророчествоваша и Святый Духъ солга, и Богъ не воплотися въ мя, и Христосъ простъ человѣкъ, и распятъ умре и не воскресъ, ни азъ Богородица Дѣво, и Апостоли вотще трудишася, мученики же и мученицы горкая и лютая пострадаша въ безуміе".

И прочая симъ подобная безчисленная словеса списатель приписуетъ Пресвятѣй Богородицѣ; иная же глаголетъ оставленная отъ него безъ писанія. Како убо о толикомъ суетномъ многоглаголаніи, о толикомъ праздномъ велерѣчіи, о таковомъ дикомъ грубословіи мощно есть увѣритися, яко Пресвятая Богомати все сіе глаголала есть? и толико смущеннымъ, безчисленнымъ и ни единымъ шаромъ благоглаголанія украшеннымъ суесловіемъ воздухъ наполняти потщася небесная Царица? Неприлично сего помыслити не точію на Пресвятую Богородицу, но ниже на жену нѣкую честную и благородную. Мощно бо бѣ Пресвятѣй Дѣвѣ и краткими словесы истолковати реченіе сіе: аллилуіа, якоже истолковаша сіе премудріи учителіе: Андрей архіепископъ Кесарійскій, Германъ патріархъ, Симеонъ Селунскій, Марко Ефескій и Памва Берында, ихже толкованіе видѣхомъ выше въ отсловіи первомъ. Мощно бѣ ксему Владычицѣ нашей вкратцѣ рещи, яко дважды подобаетъ глаголати аллилуіа, а третіе приглашати слава тебѣ, Боже, а не толикимъ велерѣчіемъ дикимъ и грубымъ завѣщевати о семъ. Речетъ ли кто, яко Богородица не училася грамматики и риторики, и того ради просторѣчіемъ глаголетъ? Смѣшно воистинну и позорно есть умышленіе сіе. Мати бо пречистая премудрости есть Владычица, всякаго разума есть пучина, всякаго благорѣчія сокровище, всякаго риторства источникъ неизчерпаемый, якоже самая пѣснь ея, во Евангеліи Лукою Евангелистомъ написанная и на всякъ день церковію поемая, свидѣтельствуетъ. И како сія толико премудрая Госпожа можетъ таковое дикое грубословіе міру издати? А понеже

толикое многоглаголаніе и груборѣчіе писатель сей приписуетъ Богородицѣ: явѣ яко баснословитъ, а не истину глаголетъ.

Четвертое. Со многословіемъ же и грубословіемъ есть и лжесловіе многое. Толкуетъ бо во аллилуіи тайну воскресенія, и глаголетъ, яко дважды глаголемое аллилуіа сказуется: воскресе, воскресе. Како же сіе можетъ быти, яко аллилуіа есть воскресе? Никакоже.

1. Понеже святый Андрей и прочіи вышереченніи учителіе, вѣдущіи сказаніе реченія сего, пишутъ согласно, яко аллилуіа божественную пѣснь знаменуетъ и божественную хвалу, и прочая; а не то, еже сей писатель сказуетъ на Богородицу, якобы она истолковала ему аллилуію симъ реченіемъ: воскресе.

2. Понеже аллилуіа поется во святый великій постъ на утрени вмѣсто Богъ Господь, и не точію во весь постъ, но и въ страстную седмицу: въ понедѣльникъ великій, во вторникъ, въ среду, въ четвертокъ и въ пятокъ великій. Еда убо церковь святая, не вѣдущи, что толкуется аллилуіа, поетъ иное вмѣсто инаго? Еда въ великую четыредесятницу отъ перваго дне даже и до великаго пятка поемо воскресеніе Христово, трижды припѣвающе: воскресе, воскресе, воскресе? Аще убо аллилуіа тожде есть, еже воскресе, то въ великій пятокъ и на всякъ день празднуетъ церковь вскресеніе Христово, поюще аллилуіа. А еже наипаче неприлично, яко и въ самый день распятія поемъ воскресеніе. О, коль смѣшную фабулу сплелъ есть баснословный сей писатель, сказуя Богородицу, глаголавшую ему, яко аллилуіа глаголется воскресе, и въ томъ славится воскресеніе Сына Божія! Лучше было бы бѣдному лапти плести, нежели сицевую сказку писати.

3. И еще чуднѣйшее послѣдуетъ сему новому толкователю. Во святый убо постъ поюще аллилуію, славимъ воскресеніе Христово; въ самый же день воскресенія, въ самую пасху Христову, и во всю свѣтлую седмицу, и во

всю пятдесятницу, и во вся воскресныя всего лѣта дни аллилуіа не поемъ. А должно есть пѣти тогда паче: понеже аллилуіею славится воскресеніе Христово. Аще убо писатель сей не лжетъ, то церковь заблудила есть, поющи аллилуіа, егда не подабаетъ, не поющи же, егда подобаетъ. Аще ли церковь не заблудила есть, то писатель сей лжетъ на пречистую Богородицу, сказуя явленіе ея и сіе толкованіе на аллилуію.

4. Во акаѳистѣ Богородичномъ, въ кондакахъ, аллилуіа припѣвается самой Богородицѣ. Како же Богородица писателю сему не запретила есть сего припѣва пѣти и глаголати? Аще бо глаголется аллилуіа воскресе, то неприличенъ есть сей припѣвъ Богородицѣ: понеже Сынъ ея воскресе, тоя же воскресеніе еще не благовѣствуется, аще и глаголется по успеніи воскреснути въ третій день; но и акаѳиста все сочиненіе есть о выплощеніи Сына Божія, а не о ея воскресеніи. Вскую убо поется во акаѳистѣ аллилуіа, аще сіе реченіе являетъ тайну воскресенія? Аще ли ино нѣчто знаменуетъ, то писатель сей изволилъ есть солгати на пречистую Богоматерь, повѣствуя явленіе ея и таковое неприличное толкованіе на божественную пѣснь аллилуіа.

Пятое знаменіе баснословія есть оное толкованіе, удивленія достойное. Глаголетъ бо: „Первѣе дважда да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. И сія тайна воскресе, воскресе въ божествѣ и человѣчествѣ, и слава ему, яко Отецъ Вседержитель есть Богъ“, и проч. Аще убо сугубое аллилуіа толкуется: воскресе, воскресе, како глаголютъ сіе въ прославленіе Отцу? Не Отецъ бо воскресе, но Сынъ. Аще ли въ прославленіе Отцу глаголется аллилуіа, то ложно есть толкованіе сіе: воскресе, воскресе.

Шестое. И еще ложь ко лжи приложилъ писатель сей позорный. „Третицею же, рече, глаголется паки дважды аллилуіа, глаголется въ прославленіе Святому Духу. (Ниже) Таже бо глаголется: аллилуіа аллилуіа, слава тебѣ

Боже, сирѣчь: воскресе, воскресе, слава ему", и прочая. Кто убо воскресе? Сынъ ли, или Духъ Святый? Аще Сынъ, како третицею глаголемое аллилуіа глаголется въ прославленіе Святому Духу, а толкуется: воскресе, воскресе? Аще ли Духъ Святый воскресе, како еретичествуетъ исторіографъ сей позорный, воскресеніе проповѣдуя Святому Духу?

Седмое. Часто писатель сей воспоминаетъ въ словесѣхъ Богородицы вочеловѣченіе Святаго Духа, глаголетъ бо: „Христосъ не отступивый вчеловѣченія Святаго Духа". И паки: „а идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вчеловѣченіе". И паки: „и воплощенія же ради Святаго Духа Сынъ Божій наречется". И паки: „понеже и Святый Духъ Богъ есть и того непреложное вчеловѣченіе и всыненіе Христосъ". И паки: „и того дѣлма и тѣмъ Святый Духъ Богъ совершенъ познавается: единъ въ Троицѣ неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ" (До здѣ словеса его о вочеловѣченіи Святаго Духа). Но мы научихомся отъ священнаго писанія, яко Сынъ Божій вочеловѣчился, а не Духъ Святый. Слышимъ же и Апостола глаголюща: аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣсихомъ вамъ, анаѳема да есть. Тѣмже писателю сему лучше бы жито молотить, нежели сіе баснословіе на Пресвятую Богородицу плести.

Осмое. И еще прилагаетъ лжебасненное, якобы Богородица глаголала ему: „а идѣже убо сице творится божественная аллилуіа, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій". Но сіе коль ложно есть, всякъ можетъ видѣти. Аще бо, по его сказанію, аллилуіа толкуется воскресе, то трегубое аллилуіа есть трикратное исповѣданіе воскресенія Христова. И якоже во святую пасху, егда по отпустѣ глаголетъ священникъ трижды: Христосъ воскресе, мы же отвѣщаемъ трижды: Боистину воскресе, тогда не прилагается чуждый Богъ трикратнымъ глаголаніемъ: Христосъ вескресе, и: воистинну воскресе; тако и въ тре-

губой аллилуіи чуждый Богъ не прилагается, понеже словеса сія: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже, тако истолковашася Богородицею: воскресе, воскресе, и слава ему, третіе же аллилуіа подобнѣ сказуется воскресе. Итако утроеніе аллилуіа будетъ по толкованію: воскресе, воскресе, воскресе, и слава ему. Итако языческій богъ не имѣетъ мѣста при трегубой аллилуіи, понеже и третіе аллилуіа отдается Христу, истинному Богу нашему. Лжетъ убо писатель сей на пречистую Матерь Божію, сказуя ю глаголавшую ему: „яко идѣже троится аллилуіа, тамо прилагается чуждый Богъ языческій.

Девятое. Глаголетъ писатель, яко явльшаяся ему Богородица глаголаше: „ляхи же (то-есть поляки) и нѣмцы безвѣрники нарицаются и варвары не вѣдятъ Бога: и тѣмъ еретицы сотворишася, понеже воскресенію распятаго Христа присно не вѣруютъ“ (Доздѣ словеса, якибы Богородицею реченная). Но поляки, и латини, и нѣмцы воскресенію Христову вѣруютъ, якоже видимъ въ книгахъ ихъ, въ лѣтописцѣ Бароніа кардинала и въ Ѳеатронѣ историческомъ. И столь согласно съ восточною церковію мудрствуютъ о воскресеніи Господни, яко нималаго разгласія имутъ. Еще же и старопечатная Книга о вѣрѣ, во главѣ двадесять четвертой, на листѣ двѣсти девятомъ на десять, сказуетъ о отступленіи поляковъ отъ восточныя церкви къ западному костелу и полагаетъ сѵмволъ вѣры, егоже они даша тогда римскому папѣ. А во ономъ символѣ о воскресеніи написано тако: третіяго дне отъ мертвыхъ возсташе по писанію и вступилъ на небо, и прочая. И аще ляхи тако въ сѵмволѣ своемъ о воскресеніи Христовѣ написаша, аще папа символъ сей отъ нихъ пріялъ есть: то и папа, и ляхи, западный костелъ согласно съ нами воскресенію Христову вѣруютъ. Писатель же сей баснословитъ, якобы Богородица, съ небесъ пришедъ, рече ему, яко ляхи и нѣмцы воскресенію распятаго Христа присно не вѣруютъ.

Десятое. Еще глаголетъ баснословный той писатель:

„по отшествіи, рече, Богородицы, пріиде ко мнѣ аггелъ Божій, и приступивъ ко мнѣ и воззрѣвъ яростно, рече ми: напиши сія вся, иже Богородица угодника ради Божія глаголавыи тебѣ. Азъ же, рече, нача рыдати захлипаніемъ слезнымъ и рѣхъ къ нему во умиленіи: Господи, ты вѣси, яко многи въ чудесѣхъ просіяша и въ великіихъ знаменіихъ троящіи божественная аллилуіа. Онъ же, отвѣщавъ, рече ми: невѣдый тайны сея не судится ему, нынѣ же вѣдый осужденъ будетъ отъ Бога“, и прочая.

Еда церковь восточная не вѣдяше тайны сея, что знаменуетъ аллилуіа? Понеже святіи учители восточніи прежде сего писаша, яко аллилуіа божественную пѣснь знаменуетъ, трегубо же поется за тріипостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество, Восточной же церкви учителемъ и россійстіи читателіе послѣдующе, тожде писаху, якоже обрѣтается въ Минеи-четіи Макарія митрополита, мѣсяца Августа, на листѣ тысяща шестьсотъ пятдесятъ девятомъ: „И сіе, еже рещи аллилуіа, по толкованію нашимъ россійскимъ языкомъ сказывается, по святому Андрею, божественная пѣснь, по святому Герману, божественная хвала Отцу и Сыну и Святому Духу. И та божественная пѣснь и божественная есть хвала, слава Богу тріипостасному, Отцу и Сыну и Святому Духу; понеже тою божественною пѣснію и божественною хвалою единъ Богъ въ Троицѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, славится отъ всея вѣрныхъ церкви. А еже глаголати аллилуіа дважды, еже есть по нашему россійскому языку значитъ божественнюю пѣснь и божественную хвалу, еюже божественнюю пѣснію и божественною хвалою будетъ славиться не тріипостасный Богъ, но двоипостасный. И сіе негли по Македонію, а не по разуму святыя восточныя церкви“. (Доздѣ изъ Минеи). Якоже убо восточная, тако и россійская церковь издревле не

---

[1]) На полѣ: Пращица, отвѣтъ 21.

вѣдяше, яко аллилуіа знаменуетъ тайну Христова воскресенія; но сіе сказаніе не точію новое, но и ложное есть: тѣмже и вѣдѣти его не подабаетъ не точію святѣй церкви, но и расколническимъ лжеучителямъ. Како убо ангелъ рече: яко невѣдый тайны сея не осудится, а вѣдый осужденъ будетъ? И кто есть невѣдый тайны сея? Той ли, иже вѣруетъ, яко аллилуіа знаменуетъ божественную пѣснь и божественную хвалу, и яко трегубо поется за тріипостасное святыя Троицы едино Божество, или иже глаголетъ, яко аллилуіа знаменуетъ тайну воскресенія Христова? Кій отъ сихъ двоихъ есть вѣдущій, — первый ли, или вторый? Аще первый, то солгалъ есть писатель на Богородицу и ангела, сказуя ихъ таковое странное толкованіе принесшихъ ему, котораго ниже древняя церковь вѣдяше, ниже нынѣшніи расколническіе лжеучители смѣютъ чистою совѣстію пріяти. Аще бо и приводятъ фабулу сію во свидѣтельство о сугубой аллилуіи; но о толкованіи семъ стыдящеся, молчанію предаютъ оное. Аще ли вторый есть вѣдущій, то церковь святая и доселѣ не вѣсть, что сказуется аллилуіа: понеже она мнитъ, яко аллилуіа знаменуетъ божественную пѣснь и божественную хвалу. Но да не будетъ намъ сего ниже помыслити на святую церковь, яко не вѣсть истолкованія реченію сему: аллилуіа. Достовѣрно же есть, яко писатель сей, еже пишетъ о аллилуіи, отъ своего суемудреннаго ума пишетъ, а не отъ откровенія Богородична и ангелскаго.

Первое на десять. И еще показуетъ баснословіе свое писатель сей дивный. Глаголетъ бо: „Но иже паче умолчати восхотѣхъ видѣніе и не написати откровенія. Но паче убояхся Бога и устыдихся его щедротъ, и дерзнувъ написати явленіе Богоматере“, и прочая. Не видимъ ли, како и здѣ лежитъ ложь баснословца сего? Написа уже долгую семи-аршинную и чудную повѣсть о явленіи Пресвятыя Богородицы, и о явленіи ангела написа, яко истолкова ему Богородица тайну аллилуіи и научи его дважды глаголати аллилуіа, вмѣсто третіяго — слава

тебѣ, Боже, и повелѣ ему написати таковое бывшее ему откровеніе; написа, яко прежде Богородица глаголаше ему: „сего ради воспиши тайну сію, еяже азъ, Богородица, тебѣ повелѣваю, и первіе вначалѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже пророцы молишася“, и прочая; написа, яко потомъ ангелъ Божій, пришедый къ нему, и приступивъ (якоже самъ глаголетъ), и воззрѣвъ яростно, рече: „напиши сія вся, иже Богородица угодника ради Божія глаголавый тебѣ“, и прочая. Таже по семъ, аще и написа сіе откровеніе, обаче глаголетъ: „умолчати восхотѣхъ видѣніе и не написати откровенія“. Къ сему же добро есть рещи: что глаголеши непреподобный человѣче? Царицы ли небесныя откровеніе, бывшее тебѣ, умолчати восхотѣлъ еси? Владычицы ли всего міра грозное повелѣніе скрыти помыслилъ еси? Страшныя ли Госпожи всея твари указъ презрѣти восхотѣлъ еси? ангела ли Божія страшное къ тебѣ пришествіе и устъ ко устомъ бывшее отъ него завѣщаніе ни во что же вмѣнити дерзнулъ еси? Не вѣси ли, яко земныя царицы указъ презрѣвый казнь пріемлетъ достойную? Ты же небесныя Царицы страшный сей указъ утаити и уничтожити помыслилъ еси! Коея милости достоинъ былъ бы еси за таковое преслушаніе? Что сіе глаголеши? что пишеши? Аще воистинну видѣлъ еси Богородицу и ангела, и съ ними усты ко устомъ бесѣдовалъ еси и таковое зачиненіе отъ нихъ о божественной аллилуіи пріялъ еси: почто сіе умолчати восхотѣлъ еси? почто утаити помыслилъ еси? А понеже хотѣлъ еси умолчати: явѣ, яко не истину написалъ еси, но солгалъ еси на Богородицу и на ангела Божія. И лучше бы умолчати тебѣ сію лжу, егда совѣсть твоя повелѣваше тебѣ молчати, нежели сплести сицевую фабулу на соблазнъ православнымъ хрістіаномъ; лучше тебѣ бяше въ то время дрова сѣщи, или каменіе отъ мѣста на мѣсто переносити, нежели сіе ложное откровеніе умысливше солгати и писати

Второе на десять. Послѣднюю и горшую лесть, да не реку ересь, пишетъ писатель сей, глаголя: „И сего ради воспомянухъ притчу лѣниваго раба, скрывшаго талантъ въ землю, господина своего благодатное сребро, въ немже славится Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, единосущная Троица, Богъ и человѣкъ. И того ради отвергохъ тяжкое прещеніе грѣховъ моихъ и дерзнухъ написати явленіе Богоматере, купно же и святаго, великое къ Богу дерзновеніе изъявихъ и божественное аллилуіа ходатайствомъ его ключихъ“ (Доздѣ словеса повѣсти). Что сея бляди горше, егда глаголетъ святую Троицу Бога и человѣка? Вѣмы бо, яко Сынъ и Слово Божіе есть Богъ и человѣкъ; а яко святая Троица есть Богъ и человѣкъ, сицеваго еретическаго заблужденія ниже ушима нашима слышахомъ, ниже отцы наши возвѣстиша намъ. Писатель же сей, якоже выше глаголетъ о Отцѣ: „воскресе, воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ, и слава Ему“, и о Сынѣ: „воскресе, воскресе Сынъ Божій, подобенъ Отцу, и слава Ему“, и о Святомъ Дусѣ: „воскресе, воскресе, слава Ему, и тѣмъ Святый Духъ Богъ совершенъ познавается единъ въ Троицѣ неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ, удвоеніемъ божественнаго аллилуіа познавается и славится во двою естеству Богъ и человѣкъ“, и прочая много буесловитъ о вочеловѣченіи Святаго Духа: тако и здѣ, въ неученіи своемъ, невѣдый глаголетъ, или ересь сущую въ немъ открываетъ, явственно глаголя: „въ немъ же славится Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, единосущная Троица, Богъ и человѣкъ“. И кто таковой лжѣ вѣру иметъ и кто же сицевое буесловіе, а не богословіе, припишетъ или причтетъ Пресвятѣй Богородицѣ?

И сія два-на-десять знаменія баснословія сего ясно показуютъ, яко все сіе повѣствованіе о явленіи Богородицы, и о сказаніи аллилуіи, и о завѣщаніи, еже дважды глаголати аллилуіа а вмѣсто третьяго — слава тебѣ, Боже, суесловія и неправды и самосмышленнаго грубаго словоплетенія исполнено есть. Тѣмже соперницы наши,

на сей повѣсти о удвоеніи аллилуіи утверждающіися, пасутъ вѣтры, якоже глаголетъ негдѣ приточникъ: иже утверждается на лжахъ, сей пасетъ вѣтры.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Но соборъ московскій, иже бысть при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при митрополитѣ Макаріи, въ лѣто 7059, въ книзѣ своей Стоглавѣ, во главѣ четыредясятъ второй, повелѣваетъ дважды глаголати аллилуіа, а вмѣсто третіяго — слава тебѣ, Боже: како убо смѣетъ кто преступати таковое соборное повелѣніе?

Отсловіе 6-е православныхъ.

Аще бы соборъ сей утвердилъ повелѣніе сіе достовѣрными свидѣтелствы, напримѣръ: древними соборными правилами, или греческими древлеписменными книгами, было бы собора того повелѣніе о сугубой аллилуіи твердо и неподвижимо. Но соборъ той древними соборными каноны сего уставленія не утверждаетъ и книгъ древлегреческихъ во свидѣтелство не приводитъ, точію утверждаетъ сіе повелѣніе вышереченнымъ ложнымъ явленіемъ Пресвятыя Богородицы и неистиннымъ толкованіемъ аллилуіи, акибы аллилуіа россійски глаголется: слава Тебѣ, Боже. Сего ради собора того повеленіе о сугубой аллилуіи не твердо есть. Показахомъ убо въ высшемъ отсловіи, коль ложна есть повѣсть о явленіи Богородицы. Показахомъ выше во отсловіи второмъ, яко аллилуіа не есть тожде, еже слава тебѣ, Боже. Здѣ же довлѣетъ намъ сіе точію воспомянути, яко соборъ сей не имяше въ себѣ вселенскихъ патріарховъ, ниже греческихъ архіереовъ, ниже книга его, глаголемая Стоглавъ, подписана бысть когда отъ коего-либо патріарха. Тѣмже собора того повелѣніе о сугубой аллилуіи и тогда нетвердо бяше; нынѣ же, егда болшій соборъ уставилъ есть трегубое аллилуіа, и таинство въ томъ показано есть божественное, яко тріипостасная

единосущная Троица, Богъ нашъ, сею пѣснію славословится, еще же и увѣдѣхомъ, яко мнози троящіи сіе спасошася и отъ Бога прославишася: то уже собора того повелѣніе о удвоеніи аллилуіи и множае упразднися и ни во что же вмѣнися.

Взысканіе 7-е противныхъ.

Обаче имѣетъ еще крѣпость сугубое аллилуіа отъ повелѣнія Константинополскаго патріарха Іосифа, повелѣвшаго преподобному Евфросину сугубое глаголати аллилуіа, а вмѣсто третіяго — слава тебѣ, Боже.

Отсловіе 7-е православныхъ.

Сіе повелѣніе не есть писменное, ниже отъ достовѣрна писателя изъявленное, понеже лжесловіе писателя того доволно видѣхомъ въ разсмотрѣніи повѣствованія того о явленіи Богогородицы, выше во отсловіи пятомъ. Повелѣніе же патріарха Іосифа аще и являетъ писатель той акибы писменное, но къ самому преподобному Евфросину, а не къ церкви россійстѣй: тѣмже и сіе не есть истинно. Патріарси бо пишутъ ко всей церкви завѣщаніе, а не къ единому монаху. Писатель сей пишетъ, яко даде патріархъ писаніе преподобному точію, а не ко всѣмъ пастыремъ россійскимъ посланіе. И кто сему можетъ повѣрити? Еще же аще и показуютъ соперницы изъ Минеи Макарія митрополита хожденіе преподобнаго во Грецію и греческія церкве тогдашнія обычай сугубыя аллилуіа; но не могутъ показати толкованія сугубыя аллилуіи, точію обычай показуютъ. Показаніе же обычая безъ показанія толкованія нетвердо есть. Трегубыя же аллилуіи показуется обычай вкупѣ и толкованіе: обычай убо показуется, егда глаголетъ самъ писатель Житія преподобнаго Евфросина: „Господи, ты вѣси, яко многи въ чудесѣхъ просіяша и въ великіихъ знаменіихъ, троящіи божественная аллилуіа“; толкованіе же показуется, егда

глаголетъ святый Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи: аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, трегубо за ипостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество. И аще сіе тройческое таинство знаменуетъ трегубое аллилуіа, безъ приглашенія—слава тебѣ, Боже: явѣ, яко и съ приглашеніемъ симъ тоежде пребожественное таинство являетъ, якоже и черноризецъ Димитрій пишетъ въ посланіи своемъ къ Геннадію, архіепископу Новгородскому, еже выше показахомъ во отсловіи третіемъ. Тѣмже аще обычай сей есть древній, аще толкованіе его есть богословское, аще мнози при обычаи семъ спасошася и отъ Бога прославишася: кая прочее нужда есть церкви россійстѣй противитися восточнѣй церкви содержаніемъ сугубаго аллилуіа, отметаніемъ же трегубаго, и послѣдовати расколникомъ, яко слѣпымъ предводителямъ, ведущимъ въ яму погибели?

Взысканіе 8-е противныхъ.

Еще же и Максима Грека приводятъ расколницы, пишущаго, яко древнее есть преданіе церковное, еже дважды глаголати аллилуіа и по семъ приглашати — слава Тебѣ, Боже: тѣмже доводствуютъ, яко трегубое аллилуіа есть новаго преданія.

Отсловіе 8-е православныхъ.

Максимова слова крѣпость во единомъ семъ разумѣ состоитъ, яко еврейское реченіе аллилуіа, россійски же глаголется: слава Тебѣ, Боже. Но сіе сказаніе аллилуіи коль недостовѣрно есть, видѣхомъ выше во взысканіи второмъ. Тѣмже и слово Максимово (аще есть воистинну Максимово) симъ не твердо есть, яко таковое неправое толкованіе аллилуіи въ немъ вмѣсто самаго твердаго довода вложено есть; ибо обычай сей производитъ Максимъ отъ ангелскихъ силъ, ихже слыша святый Игнатій поющихъ аллилуіа. Како же воспѣша ангели? съ пригла-

шеніемъ ли слава тебѣ, Боже, или безъ приглашенія? Не пишетъ Максимъ. Но аще съ приглашеніемъ симъ пѣша ангели аллилуіа, чесо ради Максимъ сего не объявляетъ? Аще безъ приглашенія, то ангели трегубое пѣша аллилуіа, а не сугубое: тѣмже пѣніе ихъ таково бѣ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа. Не греческіи бо пѣша аггели, но еврейскіи; тѣмже греческаго приглашенія докса си о Ѳеосъ ангели не пѣша, но точію трегубое аллилуіа въ прославленіе тріипостаснаго Бога. А понеже греческое приглашеніе докса си о Ѳеосъ не то знаменуетъ: еже аллилуіа, но оно убо россійски есть слава тебѣ, Боже; аллилуіа же божественная пѣснь знаменуетъ. отсюду показуется, яко трегубое аллилуіа, якоже безъ приглашенія слава тебѣ, Боже, есть древнее, еже поется во святый великій постъ на утренніи вмѣсто Богъ Господь и на прочихъ службахъ церковныхъ по уставу, тако и съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, есть древнее, а не новое, понеже приглашеніе сіе не вмѣняется вмѣсто четвертаго аллилуіа (яко же соперницы наши мнятъ). Како бо приглашеніе слава тебѣ, Боже, можетъ вмѣсто аллилуіа вмѣнитися? Зане ино есть знаменованіе аллилуіи, ино же знаменуетъ слава тебѣ, Боже.

Прилично ли есть въ Трисвятомъ вмѣсто Святый безсмертный глаголати помилуй насъ? Тако будетъ: Святый Боже, святый крѣпкій, помилуй насъ. Воистинну неприлично, ибо къ двумъ ипостасемъ речется: помилуй насъ, а третія ипостась останется непрославленна. Паки, прилично ли есть глаголати вмѣсто трижды святъ, Господь Саваоѳъ, сице: святъ, святъ, Господь Саваоѳъ? Не всякъ ли съ нами исповѣсть, яко таковая пѣснь къ двоипостасному Богу возлется, а не къ тріипостасному. Подобнѣ убо и слава тебѣ, Боже, аще вмѣсто третіяго аллилуіа положимъ, сице: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже, будетъ у насъ двоипостасное Божество, а не тріипостасное. Аще бо слава тебѣ, Боже, вмѣсто аллилуіи лежати не можетъ, како

сугубою аллилуіею тріипостасный прославляется Богъ? Къ кому же и речемъ слава тебѣ, Боже, егда Богъ есть Троица, сугубое же аллилуіа знаменуетъ двоицу, а а не троицу? Како же сіе славословіе согласно будетъ ангелскому славословію, егда ангели трегубое поютъ аллилуіа, мы же сугубое воспоемъ, а вмѣсто третіяго положимъ слава тебѣ, Боже?

И по всѣмъ вышеписаннымъ доводамъ неприлично есть святѣй церкви глаголати сугубое аллилуіа, яко не являющее таинство святыя Троицы, яко не достовѣрною повѣстію и неистиннымъ толкованіемъ утвержденное и яко ангелскому славословію несогласное. Тѣмже лучше есть трегубое глаголати аллилуіа съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже.

(Продолженіе будетъ.)

Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію[1]).

Дополненіе къ отвѣту на четвертый вопросъ.

Могутъ спросить: не противорѣчитъ ли нашъ отвѣтъ на вопросъ четвертый отвѣту на третій вопросъ? Въ отвѣтѣ на третій вопросъ было сказано, что „пастыри и пасомые русской церкви, жившіе прежде исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и введенія сихъ соборнѣ исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе, по сему державшіеся двуперстія и прочихъ обрядовъ, изложенныхъ въ неисправленныхъ, старопечатныхъ книгахъ, были несомнѣнно православны; а теперь, въ отвѣтѣ на четвертый вопросъ, утверждается, что современные патріарху Никону россіяне, употреблявшіе двуперстіе, слѣдовали неправославному преданію, потому были неправославны и достойно подлежали клятвѣ. Не признается ли такимъ

---

[1]) *Окончаніе.* См. выше стр. 233—262, 304—315, 455—502.

образомъ двуперстное сложеніе и православнымъ и неправославнымъ обрядомъ? Нѣтъ ли дѣйствительно противорѣчія между отвѣтами третьимъ и четвертымъ?

Нѣтъ никакого противорѣчія въ двухъ предъидущихъ отвѣтахъ; напротивъ, они находятся въ полномъ взаимномъ согласіи и одинъ другимъ подкрѣпляются и дополняются. Не должно забывать, что въ отвѣтѣ на третій вопросъ идетъ рѣчь о лицахъ, жившихъ прежде исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, когда вопросъ о перстосложеніи и вообще о именуемыхъ старыхъ обрядахъ не подвергался еще обстоятельному разсмотрѣнію и рѣшенію; а въ отвѣтѣ на четвертый вопросъ говорится о людяхъ современныхъ соборному исправленію богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, когда именно вопросъ о перстосложеніи былъ подвергнутъ церковною властію тщательному разсмотрѣнію и послѣдовало его рѣшеніе. Различіемъ положенія тѣхъ и другихъ лицъ собственно и условливалась ихъ виновность, или невиновность, опредѣлялось ихъ православіе, или неправословіе, что̀ и указали мы со всею точностью въ томъ и другомъ отвѣтѣ. Почему признали мы православными употреблявшихъ двуперстіе до соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ? и что̀ указали неправославнаго въ современныхъ патріарху Никону ревнителяхъ двуперстія? Первыхъ мы признали православными потому, что они употребляли двуперстіе, не вѣдая дѣйствительнаго достоинства источниковъ, изъ которыхъ оно заимствовано; современнымъ же патріарху Никону ревнителямъ двуперстія была указана и доказана лживость и погрѣшительность Ѳеодоритова Слова, на которомъ двуперстіе по-преимуществу утверждалось: продолжая со всѣмъ упорствомъ держаться и этого Слова и на немъ основаннаго перстосложенія, они давали вполнѣ законное основаніе считать ихъ неправославными. Первыхъ мы признали православными потому, что они употребляли двуперстіе, не усвояя ему никакого противнаго православію значе-

нія; современные же патріарху Никону ревнители двуперстія, возведя обрядъ сей на степень неизмѣняемаго догмата вѣры, въ самые персты, извѣстнымъ образомъ сложенные, заключали таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія, причемъ и о самой Троицѣ учили неправославно: это служило также вполнѣ законнымъ основаніемъ признать ихъ неправославными. Первыхъ мы признали православными потому, что они, употребляя двуперстіе, слѣдовали временно существовавшему въ русской церкви обычаю и находились въ полномъ подчиненіи ея священноначалію; современные же патріарху Никону ревнители двуперстія рѣшительно возстали противъ возстановленія древняго, правильнаго, всею православною восточною церковію содержимаго обряда, и объявили себя противниками церковной власти,—употребляли двуперстіе уже въ явное противленіе церкви и въ порицаніе содержимаго ею обряда, съ тяжкими хуленіями и на обрядъ сей и на самую церковь: въ этихъ своихъ дѣйствіяхъ они являются рѣшительными противниками православія, являются очевидно неправославными. Т. о. въ нашихъ отвѣтахъ на третій и четвертый вопросы не только нѣтъ противорѣчія, но оба они взаимно дополняются и объясняются одинъ другимъ: ибо въ своей совокупности они представляютъ раскрытіе того правильнаго воззрѣнія на двуперстное сложеніе, что употребленіе его не въ значеніи неизмѣняемаго догмата вѣры, а въ значеніи обряда, служащаго къ выраженію православнаго ученія о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія,—употребленіе не въ противность церкви, не въ порицаніе и похуленіе содержимаго ею обряда, а въ полномъ съ церковію согласіи (какъ употребляли его многіе россіяне до соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ), наипаче же по благословенію самой церкви и съ признаніемъ несомнѣнной правильности принятаго церковію троеперстнаго сложенія (какъ употребляютъ единовѣрцы),—что такое употребленіе двуперстія не представляетъ въ себѣ ничего противнаго православію,

и что напротивъ оно получаетъ неправославный характеръ, когда двуперстію усвояется значеніе неизмѣняемаго догмата вѣры, когда съ упорствомъ защищаются его лживыя основанія, когда употребляется оно въ явное противленіе церкви, съ тяжкими укоризнами и хуленіями и на церковь и на содержимый ею обрядъ (какъ именно употребляли современные патріарху Никону ревнители двуперстія и какъ употребляютъ нынѣшніе ихъ единомысленники — именуемые старообрядцы).

Сказаннымъ здѣсь вполнѣ разрѣшается и другое возраженіе, которое могутъ сдѣлать намъ по поводу послѣднихъ двухъ отвѣтовъ: клятва на крестящихся двуперстно, произнесенная патріархомъ Макаріемъ съ сущими при немъ и соборомъ 1656 года, не падаетъ ли на тѣхъ, несомнѣнно православныхъ русскихъ людей, которые употребляли двуперстіе, руководясь церковно - богослужебными книгами, изданными до соборнаго ихъ исправленія, а также и на самое священноначаліе церкви россійской, по благословенію коего печатались тѣ книги съ наставленіемъ о двуперстіи?

Такъ какъ употребленію двуперстія не усвояли они неправославнаго характера, — употребляли это перстосложеніе, не вѣдая дѣйствительнаго достоинства источниковъ, изъ которыхъ оно заимствовано, употребляли съ правою мыслію о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, въ общеніи съ православною вселенскою церковію: то на нихъ не падала и не могла падать клятва, произнесенная патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. собственно на тѣхъ, которые, употребляя двуперстіе, усвояли ему неправославный характеръ.

При этомъ необходимо еще помнить, во - первыхъ, что соборъ 1656 г., произнося клятву на крестящихся двуперстно, со всею ясностію и опредѣленностію выдѣлилъ изъ нея всѣхъ, дотолѣ употреблявшихъ двуперстное сложеніе: „Аще кто отселѣ, вѣдый, не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ, якоже древле

святая восточная церковь пріяла есть, и якоже нынѣ четыре вселенстіи патріарси, со всѣми сущими подъ ними христіаны, повсюду вселенныя обрѣтающимися, имѣютъ, и якоже здѣ прежде православніи содержаша до печатанія Слова Ѳеодоритова въ Псалтырехъ со возслѣдованіемъ московскія печати, еже треми первыми великими персты десныя руки изображати во образъ святыя и единосущныя и нераздѣльныя и равнопоклоняемыя Троицы, но имать творите сіе непріятное церкви, еже соединя два малые перста съ великимъ палцемъ... и два великосредняя простерта суща... сего имамы... всячески отлучена отъ церкви вкупѣ и съ писаніемъ Ѳеодоритовымъ" [1]). Соборъ отлучаетъ отъ церкви не тѣхъ, которые доселѣ по невѣдѣнію крестились двуперстно, но тѣхъ, которые отселѣ будутъ употреблять двуперстіе, вѣдая, что церковь признала его противнымъ общеупотребительному у православныхъ, древнему и правильному троеперстному сложенію, употреблявшемуся и въ церкви россійской до изданія Ѳеодоритова Слова,— будутъ употреблять не повинуясь, противясь церкви. Здѣсь достойно замѣчанія и то обстоятельство, что соборъ 1656 г. своимъ столь точнымъ и рѣшительнымъ выраженіемъ: аще кто отселѣ вѣдый не повинится... упразднялъ, такъ сказать, клятву, произнесенную прежде, въ выраженіяхъ болѣе общихъ, патріархомъ Макаріемъ съ сущими при немъ. Теперь и тѣ, на кого произнесъ клятву патріархъ Макарій, какъ доселѣ крестившіеся двуперстно, не подлежатъ уже клятвѣ: она простирается лишь на тѣхъ, которые отселѣ будутъ держаться такого перстосложенія, вѣдая, что оно запрещено, и не повинуясь сему запрещенію. Такимъ образомъ клятва патріарха Макарія, незадолго передъ тѣмъ произнесенная, въ общемъ ея смыслѣ теряла свою силу послѣ собора 1656 года.

Во-вторыхъ, необходимо помнить, что самъ Никонъ, въ своемъ Отвѣщательномъ Словѣ, а съ нимъ и со-

---

[1]) Скриж. *Слово отвѣщ.*, л. 15 об.—16 об.

боръ 1656 года, подписавшій сіе Слово, съ священноначалія церкви русской предшествовавшаго имъ времени снимаютъ вину за распространеніе Ѳеодоритова Слова, бывшее, по многократнымъ и рѣшительнымъ указаніямъ патріарха Никона и его современниковъ, главною причиною распространенія между грамотными русскими людьми и самаго двуперстія. Въ „Отвѣщательномъ Словѣ“ онъ именно говоритъ, что „Ѳеодоритово писаніе“, послужившее основаніемъ къ употребленію двуперстія, есть „невѣдѣніемъ внесшееся въ печатныя книги, въ великія Псалтири со возслѣдованіемъ и малыя, и прочія рукописныя, а не повелѣніемъ коего царя, или патріарха, ниже соборомъ когда сошедшихся архіерей?“ [1]) Засвидѣтельствовавъ такъ ясно, что въ рукописныя и печатныя книги Слово Ѳеодоритово внесено не повелѣніемъ какого-либо патріарха или собора сошедшихся архіереевъ, что и тѣми, которые внесли его въ сіи книги, оно внесено по невѣдѣнію его дѣйствительнаго достоинства, т. е. подложности и неправильности, патріархъ Никонъ и соборъ 1656 года этимъ самымъ давали знать, что они съ своей стороны не считаютъ священноначаліе русской церкви повиннымъ за изданіе и распространеніе Ѳеодоритова Слова, а также не считаютъ виновными и подлежащими клятвѣ и всѣхъ, кто читалъ это сочиненіе и слѣдовалъ ему, какъ дѣйствовавшихъ невѣдѣніемъ.

Итакъ на лица, употреблявшія двуперстіе до соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, не простиралась клятва собора 1656 года.

Наконецъ, отвѣтимъ и еще на возраженіе, которое могутъ намъ сдѣлать. Скажутъ: вы и сами однако признали произнесенную патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. клятву на крестящихся двуперстно не во всемъ и не вполнѣ вѣрною; а если такъ, то не подлежатъ ли они осужденію за произнесеніе незаконной клятвы и не па-

---

[1]) Скриж. *Слово отвѣщ.*, л. 2.

даетъ ли вина за сіе и на церковь, отъ лица которой они дѣйствовали?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо припомнить и взять во вниманіе, что́ собственно нашли и указали мы невѣрнаго и подлежащаго отмѣненію въ клятвѣ на крестящихся двуперстно, произнесенной патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 года. Мы нашли, что сія клятва должна быть признана вполнѣ правильною въ значеніи клятвы, произнесенной на тѣхъ, которые, почитая двуперстіе за неизмѣняемый догматъ вѣры, употребляютъ оное въ знакъ отрицанія и похуленія издревле всею православною церковію употребляемаго, несомнѣнно правильнаго троеперстнаго сложенія, въ противленіе церкви и съ тяжкими укоризнами на употребляемый ею обрядъ, и что въ такомъ значеніи сія клятва, какъ вполнѣ правильная, подтверждена и опредѣленіемъ собора 1667 года. Мы нашли, что сія клятва была также вполнѣ правильною и въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя, какъ Аввакумъ и Лазарь, проповѣдывали Троицу четверосущную,— Христа, сѣдящаго съ Троицею на особомъ четвертомъ престолѣ, и своимъ перстосложеніемъ выражали такое грубое еретическое ученіе. Еслибы среди ревнителей двуперстія находились и теперь послѣдующіе такому нечестивому ученію первоучителей раскола, такъ же мудрствующіе о Троицѣ, какъ Аввакумъ и Лазарь (а исторія свидѣтельствуетъ, что на Керженцѣ были именно горячіе приверженцы и защитники такого ученія — Онуфрій и прочіе, составившіе особую секту Аввакумовщины): то въ отношеніи къ такимъ, какъ соединяющимъ еретическія мудрованія съ двуперстіемъ, клятва произнесенная патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г., сохранила бы и доселѣ свою силу во всей полнотѣ. Долю невѣрности мы указали здѣсь только въ томъ, что соединяющими съ двуперстіемъ неправыя мудрованія признаны были всѣ, крестящіеся двуперстно, къ чему впрочемъ подавалъ основаніе самый способъ сложенія перстовъ, ими

употребляемый, тогда какъ надлежало выдѣлить изъ клятвы тѣхъ, которые (какъ особенно оказалось впослѣдствіи) не соединяютъ съ двуперстіемъ никакихъ неправославныхъ мудрованій, что̀ и сдѣлалъ соборъ 1667 г. не произнесшій клятвы безусловно на всѣхъ крестящихся двуперстно. И такъ вотъ въ чемъ заключается вся доля неправильности въ клятвѣ патріарха Макарія и собора 1656 года. И поелику тогда, при современныхъ обстоятельствахъ, не легко было сдѣлать различеніе между двуперстниками право-мудрствовавшими и неправо-мудрствовавшими, то произнесшіе клятву на всѣхъ крестящихся двуперстно, какъ дѣйствовавшіе по невѣдѣнію и съ другой стороны по ревности въ защиту правильнаго, всею православною церковію употребляемаго перстосложенія, не подлежатъ отвѣтственности, или осужденію за указанную долю неправильности въ произнесенной ими клятвѣ. Тѣмъ паче не подлежитъ за сіе осужденію сама церковь православная: ибо она не замедлила исправить и эту долю неправильности. Соборъ 1656 года, какъ мы видѣли, исправилъ уже смыслъ клятвы, въ томъ же году и незадолго передъ тѣмъ произнесенной патріархомъ Макаріемъ, ограничивъ ея приложеніе только тѣми, которые отселѣ, вѣдая, не повинуясь повелѣнію и примѣру церкви, будутъ креститься двуперстно. Соборъ же 1667 года ограничилъ и эту клятву собора 1656 года: въ своемъ опредѣленіи отъ 13 Мая, повелѣвъ подъ страхомъ клятвы безпрекословно принимать соборнѣ исправленные чины и обряды, въ томъ числѣ троеперстіе, онъ не произнесъ однакоже клятвы прямо на крестящихся двуперстно и не назвалъ сего обычая повреждающимъ православіе.

Но если бы сужденіе о двуперстіи и судъ на крестящихся двуперстно, произнесенные патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г., были неправильны даже и во всей полнотѣ своей, а не въ малой только части своей (какъ было дѣйствительно): и тогда винить самую церковь за ихъ мнѣніе и судъ, а тѣмъ паче считать ее погрѣшившею и

падшею (какъ готовы считать и считаютъ именующіеся старообряды), было бы рѣшительною несправедливостію, когда церковь на послѣдующемъ, притомъ бо́льшемъ и поистинѣ великомъ соборѣ, произнесла по томуже предмету свое рѣшительное, вполнѣ правильное опредѣленіе, которое собственно и должно быть почитаемо для всѣхъ обязательнымъ. Исторія церкви представляетъ много подобныхъ сему примѣровъ, несомнѣнно свидѣтельствующихъ, что неправильныя, даже погрѣшительныя мнѣнія и распоряженія, исходившія отъ пастырей церкви и отъ цѣлыхъ соборовъ пастырей, были потомъ признаваемы дѣйствительно такими и отмѣняемы церковною властію, но церковь отъ такихъ мнѣній и постановленій не терпѣла ущерба въ чистотѣ и православіи. Не приводя примѣровъ изъ исторіи церкви вселенской, укажемъ опять на тѣ же, особенно близкіе старообрядцамъ, примѣры изъ исторіи церкви россійской.

Произведенное преподобнымъ Максимомъ Грекомъ исправленіе нѣкоторыхъ славянскихъ церковно-служебныхъ книгъ митрополитъ Даніилъ съ своимъ соборомъ призналъ повреждающимъ православную вѣру, и самого Максима, какъ „еретика, бого-духновенныя книги растлѣвающа“, предалъ суду и подвергъ тяжелому наказанію, отлучивъ отъ пріобщенія св. таинъ и отъ общенія съ вѣрными въ молитвѣ. Но православная церковь смотритъ иначе на труды Максима Грека по исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, не находитъ въ нихъ „растлѣнія книгъ богодухновенныхъ“, и самого Максима не только не признаетъ „еретикомъ“, но и причла его къ лику преподобныхъ. Такъ же, безъ сомнѣнія, смотрятъ на труды Максима Грека и на него лично сами глаголемые старообрядцы. Что же, по ихъ мнѣнію, — россійская церковь временъ митрополита Даніила погрѣшила-ли и утратила-ли православіе отъ того, что митрополитъ Даніилъ съ цѣлымъ соборомъ тогдашнихъ архипастырей несправедливо призналъ Максимово исправленіе богослужебныхъ книгъ не

исправленіемъ оныхъ, а растлѣніемъ, и самого Максима несправедливо осудилъ за сіе какъ еретика?

Точно также архимандрита Діонисія съ его сотрудниками по исправленію книги Потребника митрополитъ Іона и его соборъ за исключеніе слова и огнемъ изъ чина освященія воды въ день Богоявленія призналъ еретиками и подвергъ отлученію отъ церкви; но патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ, а потомъ и прочіе вселенскіе патріархи, также Филаретъ патріархъ Московскій на своемъ соборѣ признали ихъ осужденіе не законнымъ, а исключеніе слова и огнемъ изъ молитвы на освященіе воды вполнѣ правильнымъ. Что же, по мнѣнію старообрядцевъ, — россійская церковь временъ митрополота Іоны впала-ли въ погрѣшность и повредила-ли православіе отъ того, что митрополитъ Іона съ своимъ соборомъ несправедливо призналъ ересью вполнѣ вѣрное исправленіе молитвы, и незаконно подвергъ отлученію исправителей?

И еще: когда патріархъ Іоасафъ (первый) призналъ имѣющимъ еретическое происхожденіе и исключилъ изъ Требника цѣлый чинъ священническаго погребенія, имѣющій несомнѣнно православное происхожденіе, употреблявшійся прежде и опять принятый потомъ въ церковное употребленіе, православная россійская церковь его времени, какъ должны признать и сами старообрядцы, чрезъ сіе неправильное его мнѣніе и дѣйствіе не подверглась никакому поврежденію, и не утратила чистоту православія.

Если же церковь россійскую временъ митрополита Даніила, митрополита Іоны и патріарха Іоасафа признаютъ и сами старообрядцы ни мало не повредившею православіе чрезъ такія неправильныя дѣйствія сихъ архипастырей и ихъ соборовъ: то должны они признать, что и церковь россійская временъ патріарха Никона не могла быть виновною, или повредить чистоту своего православія чрезъ произнесенное патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 года мнѣніе о двуперстіи и осужденіе на крестящихся двуперстно, еслибъ даже это мнѣніе и осужде-

ніе, подобно указаннымъ дѣйствіямъ митрополита Даніила, митрополита Іоны и патріарха Іоасафа, были не правильны во всей полнотѣ своей, а не въ малой только части.

Вопросъ пятый.

Виновны ли и насколько виновны всѣ тѣ русскіе православные христіане, которые научены отъ православныхъ пастырей всѣмъ обрядамъ русской православной церкви, конечно и сему православному обряду, еже творити на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста двуперстнымъ сложеніемъ руки, и оставаясь вѣрными сему ученію, рѣшились не послѣдовать патріарху Никону и его собору, торжественно въ Успенскомъ соборѣ провозгласившему анаѳему на всѣхъ безъ исключенія, кои совершаютъ на себѣ крестное знаменіе двоеперстнымъ сложеніемъ („Слово отвѣщательно" патріарха Никона въ Скрижали)?

Разъясненіе пятаго вопроса.

И сей послѣдній вопросъ не менѣе всѣхъ предъидущихъ нуждается въ объясненіи.

Необходимо уяснить прежде всего, о комъ это, о какихъ „рускихъ православныхъ христіанахъ", идетъ здѣсь рѣчь.

Говорится „о всѣхъ тѣхъ русскихъ православныхъ христіанахъ, которые... рѣшились не послѣдовать патріарху Никону и его собору, торжественно въ Успенскомъ соборѣ провозгласившему анаѳему на всѣхъ безъ исключенія, кои совершаютъ на себѣ крестное знаменіе двуперстнымъ сложеніемъ руки". Но если бы мы приняли эти слова въ ихъ точномъ, буквальномъ смыслѣ, то оказалось бы, что насъ спрашиваютъ о такихъ „православныхъ русскихъ христіанахъ", какихъ не существо-

вало никогда и не существуетъ, почему и самый вопросъ могли бы оставить безъ отвѣта.

Вопросители въ подтвержденіе сказаннаго ими хотя и сослались на „Отвѣщательное Слово патріарха Никона въ Скрижали“, но отъ того нисколько не меньше, а даже еще болѣе, сказанное ими является несправедливымъ, страннымъ и неизвинительнымъ. Ссылка на „Отвѣщательное Слово“ яснымъ образомъ показываетъ, что говоря о „патріархѣ Никонѣ и его соборѣ“, они разумѣютъ соборъ 1656 года, на которомъ предсѣдательствовалъ патріархъ Никонъ и которымъ подписано самое „Слово отвѣщательное“, составлявшее какъ бы актъ, или памятникъ его занятій. Но когда же соборъ 1656 года, или патріархъ Никонъ съ симъ его соборомъ „торжественно, въ Успенскомъ соборѣ провозглашалъ анаѳему на всѣхъ безъ исключенія“ крестящихся двуперстно, и даже на кого бы то ни было изъ крестящихся двуперстно? Въ „Словѣ отвѣщательномъ“ патріархъ Никонъ дѣйствительно упомянулъ исторически о томъ, что Антіохійскій патріархъ Макарій съ тремя другими, находившимися тогда въ Москвѣ, восточными архипастырями, еще до собора 1656 года [1]), въ недѣлю православія „въ велицѣй соборнѣй церкви Пресвятыя Богородицы Успенія“, показавъ три по обычаю православныя перкви сложенныя персты, провозгласилъ: „сими треми первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе; а иже кто по Ѳеодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ есть“ [2]). А самъ патріархъ Никонъ съ своимъ соборомъ этого не дѣлалъ и относительно происходившаго въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія нѣтъ положительнаго извѣстія, чтобы патріархъ Макарій на сей разъ дѣйство-

---

[1]) Это было именно за мѣсяцъ до открытія собора и болѣе чѣмъ за два мѣсяца до составленія соборнаго опредѣленія о перстосложеніи, или до подписанія „Отвѣщательнаго Слова“.

[2]) Скриж. *Слово отвѣщательное*, л. 12.

валъ даже по указанію и настоянію Никона[1]). Если же „патріархъ Никонъ съ своимъ соборомъ“ никогда не „провозглашалъ торжественно въ Успенскомъ соборѣ анаѳему на всѣхъ безъ исключенія“ крестящихся двуперстно, то не могло быть и такихъ „русскихъ православныхъ христіанъ“, на которыхъ бы падала такая небывалая клятва, и нечего объ нихъ спрашивать.

Нельзя не удивляться, какъ вопросители могли допустить такое странное смѣшеніе лицъ и событій,— сказанное и сдѣланное Антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ съ сущими при немъ, сказанное и сдѣланное еще ранѣе собора 1656 года, приписать патріарху Никону и этому „его собору“. Казалось бы достаточно было со вниманіемъ и спокойствіемъ прочесть въ Скрижали „Отвѣщательное Слово“, чтобы не допустить такую странную несообразность. Что могъ допустить ее дѣйствительный авторъ вопросовъ — Пафнутій, это мы понимаемъ: въ санѣ православнаго іеромонаха работая для раскольниковъ, онъ находился, безъ сомнѣнія, въ смятенномъ состояніи духа и не всегда могъ ясно разумѣть и обсудить, что говорилъ и писалъ вопреки голосу совѣсти. Но какъ сами старообрядцы, цѣлыхъ десять лѣтъ носясь съ своими пятью вопросами, печатая и перепечатывая ихъ, вопія повсюду о несокрушимой якобы силѣ ихъ,— какъ не примѣтили они и какъ не исправили, въ числѣ многихъ другихъ эту, особенно очевидную историческую несообразность своего пятаго вопроса? Мы не стали бы обращать на нее вниманіе (ошибка, особенно историческая, легко можетъ быть допущена и достойна извиненія);

---

[1]) Говоря о другомъ подобномъ событіи, о произнесеніи тѣмъ же патріархомъ Макаріемъ клятвы на крестящихся двуперстно въ Чудовомъ монастырѣ, въ день памяти св. Мелетія, патріархъ Никонъ замѣтилъ, что Макарій дѣйствовалъ по его предложенію: „мнѣ на сіе подвигшу его“ (*Сл. отвѣщ.*, л. II); о дѣйствіи же патріарха Макарія въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія патріархъ Никонъ такого замѣчанія не дѣлаетъ.

но въ данномъ случаѣ она имѣетъ существенную важность,—она ставитъ читающаго вопросы и отвѣчающаго на нихъ въ недоумѣніе и затрудненіе, лишаетъ возможности понять, о комъ собственно здѣсь спрашивается, о какихъ „русскихъ православныхъ христіанахъ",— о тѣхъ ли, которые „рѣшились непослѣдовать патріарху Никону и собору 1656 года", или о тѣхъ, которые „рѣшились непослѣдовать" патріарху Макарію съ сущими при немъ, „торжественно въ Успенскомъ соборѣ провозгласившему анаѳему на всѣхъ безъ исключенія крестящихся двуперстно".

Слѣлаемъ догадку,— положимъ, что вопросители говорятъ собственно о патріархѣ Никонѣ съ соборомъ 1656 г. и только ради большей важности, ради усиленія предполагаемой вины его, вопреки исторической истинѣ прибавили, что онъ будто-бы торжественно въ Успенскомъ соборѣ провозгласилъ анаѳему на всѣхъ безъ исключенія крестящихся двуперстно. Допустимъ даже, что они хотѣли соединить воедино всѣ изложенныя въ „Словѣ отвѣщательномъ" дѣйствія церковной власти по вопросу о перстосложеніи (отвѣтъ патріарха Макарія съ прочими на вопросъ патріарха Никона, его же возглашеніе въ Чудовомъ монастырѣ и Успенскомъ соборѣ), какъ бы завершенныя постановленіемъ собора 1656 года. Что же выйдетъ? Выйдетъ, что насъ спрашиваютъ о тѣхъ „русскихъ православныхъ христіанахъ", которые „рѣшились непослѣдовать" патріарху Макарію съ сущими при немъ и патріарху Никону съ соборомъ 1656 года, произнесшимъ клятву на крестящихся двуперстно,— виновны-ли они и насколько виновны, рѣшившись имъ не послѣдовать. А такъ какъ клятва, произнесенная патріархомъ Макаріемъ съ сущими при немъ имѣла силу только до собора 1656 года, который, какъ мы говорили уже, значительно ограничилъ ее своимъ опредѣленіемъ о крестящихся двуперстно, а клятва собора 1656 г. сохраняла свою силу только до соборовъ 1666 и 1667 гг., которые

утвердили его опредѣленіе не во всей его полнотѣ: то, значитъ, спрашиваютъ насъ о тѣхъ собственно россіянахъ крестившихся двуперстно, которые находились подъ клятвою въ теченіе десяти лѣтъ, протекшихъ отъ собора 1656 года, произнесшаго сію клятву, до великаго Московскаго собра 1667 года, ограничившаго сію клятву въ своемъ окончательномъ постановленіи о ново-исправленныхъ чинахъ и обрядахъ. Но не праздный-ли это вопросъ? Мы, конечно, должны и готовы отвѣчать даже на вопросы такого достоинства; полагаемъ однако, что предлагавшимъ вопросъ надлежало поставить его гораздо серіознѣе, сдѣлать его имѣющимъ дѣйствительное значеніе и для нихъ, и для насъ. Не надлежало ли именно спросить о виновности тѣхъ крестящихся двуперстно, которые „рѣшились не послѣдовать" собору 1667 года, т. е. не покорились и не покоряются доселѣ его опредѣленію о перстосложеніи и прочихъ обрядахъ?

Сами вопросители должны понять и, конечно, понимаютъ преимущество вопроса, именно такъ поставленнаго. По всей вѣроятности, они и желали бы такъ его поставить. Почему же не сдѣлали этого? почему не говорятъ о клятвахъ собора 1667 г., доселѣ сохраняющихъ свою полную, силу а ограничились упоминаніемъ о клятвѣ собора 1656 г., который послѣ великаго Московскаго собора утратилъ свое значеніе? Здѣсь, намъ кажется, невольно обнаружилось въ вопросителяхъ, или въ составителѣ вопросовъ, сознаніе дѣйствительнаго смысла соборныхъ клятвъ 1667 года. Чтобы сообщить желаемое значеніе своему вопросу, имъ необходимо было указать на клятву, произнесенную на крестящихся двуперстно, и даже „на всѣхъ безъ исключенія" такъ крестящяхся. И еслибъ можно было доказать, со всею ясностію, что клятва собора 1667 г. изречена дѣйствительно „на всѣхъ безъ исключенія" употребляющихъ двуперстіе, они безъ сомнѣнія не преминули бы указать на нее въ своемъ пятомъ вопросѣ. Но, очевидно, и сами они чувствуютъ и

понимаютъ, что доказать это съ надлежащей основательностію невозможно, что въ соборномъ актѣ 13-го Мая 1667 г. не содержится прямо и точно выраженной клятвы на крестящихся двуперстно, тѣмъ паче „на всѣхъ безъ исключенія“ такъ крестящихся,— и вотъ минуя соборъ 1667 года, они говорятъ только о соборѣ 1656 г., опредѣленіе котораго могутъ объяснять въ желаемомъ ими смыслѣ. Отсюда и является праздный, совсѣмъ не нужный вопросъ о виновности тѣхъ лицъ, кои „рѣшились не послѣдовать“ именно сему собору, утратившему свое значеніе послѣ собора 1667 года, или имѣющему значеніе только къ томъ, что утверждено симъ послѣднимъ.

Поставимъ же вопросъ надлежащимъ образомъ, чтобы сдѣлать его достойнымъ отвѣта: пусть будетъ, что насъ спрашиваютъ о лицахъ, которыя въ обрядѣ перстосложенія рѣшились не послѣдовать, т. е. не покориться опредѣленію собора 1667 года. Сдѣлать такое измѣненіе, или такую поправку въ вопросѣ ради сообщенія ему подобающаго значенія, мы тѣмъ болѣе имѣемъ право, что чрезъ это не исключаются изъ вопроса и тѣ лица, которыхъ собственно разумѣютъ вопросители, т. е. лица воспротившіеся собору 1656 года: ибо тотъ, кто противится опредѣленію собора 1667 года, вмѣстѣ съ симъ противится и опредѣленію собора 1656 года, въ своемъ существенномъ содержаніи утвержденному властію Большаго Московскаго собора.

Что же именно спрашивается о всѣхъ этихъ лицахъ? Спрашивается: „виновны ли они и насколько виновны“ за то, что будучи „научены отъ православныхъ пастырей православному обряду“ двуперстнаго сложенія, „и оставаясь вѣрными сему ученію, рѣшились не послѣдовать“ собору „провозгласившему анаѳему на всѣхъ безъ исключенія“ крестящихся двуперстно?

И здѣсь, въ этой половинѣ вопроса, есть слова требующія измѣненія, или совершеннаго устраненія. Говорится о провозглашеніи анаѳемы на всѣхъ безъ исключе-

нія, крестящихся двуперстно. Но выраженіе это могло бы имѣть нѣкоторую долю справедливости въ отношеніи къ клятвѣ, произнесенной соборомъ 1656 года; въ отношеніи же къ соборной клятвѣ 1667 года допущено быть не можетъ: ибо клятва сія простирается не на всѣхъ безъ исключенія, крестящихся двуперстно, напротивъ, изъ нея исключаются всѣ употребляющіе двуперстіе не въ противность собору и съ благословенія церкви, какъ мы раскрыли это подробно въ отвѣтѣ на первый вопросъ. А такъ какъ пятый вопросъ поставленъ теперь уже не о лицахъ, не покорившихся только опредѣленію собора 1656 года (каковый вопросъ былъ бы совершенно празднымъ), но о лицахъ не покорившихся и непокоряющихся именно опредѣленію собора 1667 г., а вмѣстѣ и опредѣленіямъ прежнихъ по тому же вопросу соборовъ, насколько они утверждены симъ большимъ соборомъ: то выраженіе „на всѣхъ безъ исключенія" должно быть изъято изъ вопроса. Мало того,—даже и вообще выраженіе: „анаѳема, провозглашенная на крестящихся двуперстно", должно быть исключено изъ его текста, ибо въ соборномъ изреченіи 13-го Мая 1667 г. не содержится прямо выраженной, или „провозглашенной" клятвы на крестящихся двуперстно, а изрекается клятва на не покорившихся соборному опредѣленію и повелѣнію о употребленіи троеперстія и прочихъ обрядовъ, какъ обрядовъ право-исправленныхъ и не подлежащихъ порицанію, тѣмъ паче хуленію. Нужно впрочемъ замѣтить, что этого изъятія требуетъ собственно точность, или строгое соотвѣтствіе исторической дѣйствительности, которымъ никакъ не слѣдуетъ пренебрегать и которое такъ мало уважаютъ вопросители; а въ отношеніи къ отвѣту оно не имѣетъ значенія: смыслъ отвѣта не измѣнился бы, отвѣтъ былъ бы тотъ же самый и въ томъ случаѣ, еслибы признать, что клятва собора 1667 г. произнесена прямо на крестящяхся двуперстно, даже на всѣхъ безъ исключенія такъ крестящихся, если бы поэтому выраженіе на

всѣхъ безъ исключенія и нужно было удержать въ вопросѣ, какъ мы это и покажемъ въ своемъ мѣстѣ.

И такъ, по необходимо нужномъ устраненіи неточностей и невѣрностей, пятый вопросъ можетъ быть изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Виновны ли и на сколько виновны всѣ тѣ русскіе православные христіане, которые научены отъ православныхъ пастырей всѣмъ обрядамъ русской православной церкви, конечно и сему православному обряду, еже творити на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста двуперстнымъ сложеніемъ руки, и оставаясь вѣрными сему ученію, рѣшились не послѣдовать, т. е. не покориться собору 1667 года, изрекшему повелѣніе употреблять для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе и провозгласившему анаѳему на не покоряющихся его опредѣленію?

Отвѣтъ на пятый вопросъ.

Отвѣтъ на предложенный вопросъ получится самъ собою, когда мы разсмотримъ, въ чемъ состоитъ и на чемъ утверждается сила вопроса.

Вопросъ держится на противоположеніи соборнаго постановленія 1667 года ученію, или заповѣди „православныхъ пастырей“ и понятію о двуперстіи, какъ „обрядѣ православномъ“. Православные пастыри научили русскихъ православныхъ христіанъ креститься двуперстно и обрядъ двуперстія есть, „конечно, православный обрядъ“; соборъ же 1667 года, напротивъ, учитъ и повелѣваетъ креститься троеперстно и не покоряющихся его повелѣнію предаетъ анаѳемѣ. Покориться сему собору значило бы такимъ образомъ отступить отъ ученія „православныхъ пастырей“ и отречься отъ „православнаго обряда“: посему виновны ли тѣ, которые, не желая отступить отъ сего ученія и отказаться отъ православнаго обряда, рѣшились не покориться опредѣленію собора 1667 г.

Таковъ смыслъ вопроса. Но правильно ли здѣсь противополагается опредѣленіе собора 1667 г. ученію православныхъ пастырей и понятію о двуперстіи, какъ обрядѣ православномъ? Справедливо ли, что покориться сему собору, значитъ будто бы отступить отъ ученія православныхъ пастырей и отречься отъ православнаго обряда? И противоположеніе дѣлается несправедливо и отреченія совсѣмъ не требуется.

Соборъ 1667 года, повелѣвая принять въ церковное употребленіе, въ числѣ прочихъ соборнѣ исправленныхъ обрядовъ, обрядъ троеперстія, произнесъ клятву на тѣхъ, которые не покорятся сему повелѣнію, будутъ признавать троеперстіе обрядомъ неправо-исправленнымъ, еретическимъ, не допустимымъ къ церковному употребленію, и — именно въ сопротивленіе собору, въ хулу на церковь и на содержимый ею обрядъ,— будутъ употреблять и будутъ требовать, чтобы исключительно употреблялось двуперстное сложеніе. Вотъ что постановилъ и вотъ кого предалъ анаѳемѣ соборъ 1667 года. Но противнаго изложенному въ этомъ соборномъ постановленіи не требовалъ и никто изъ прежнихъ православныхъ пастырей,— никто изъ нихъ и никогда не училъ, что будто бы троеперстіе есть обрядъ неправильный, еретическій, не дозволительный къ употребленію, никто и никогда не училъ креститься двуперстно въ противность церкви, съ хулами на церковь и содержимый ею обрядъ[1]). Справедливо, что двуперстіе само въ себѣ не есть обрядъ противный православію и тѣ изъ православныхъ пастырей, которые крестились и

---

[1]) Намъ укажутъ, конечно, на постановленіе отцевъ Стоглаваго собора, произнесшаго даже клятву на не крестящихся двумя персты. Но, кромѣ того, что постановленіе это не можетъ имѣть силы по несомнѣнно доказанной ложности основаній, на которыхъ оно утверждается, необходимо принять во вниманіе, что и въ самомъ постановленіи Стоглаваго собора не говорится прямо о троеперстіи, не называется оно обрядомъ еретическимъ, и съ повелѣніемъ упо-

учили креститься двуперстно, употребляли и учили употреблять обрядъ въ существѣ своемъ не противный православію, употребляли и учили употреблять его, какъ принятый церковію и въ единеніи съ церковію. Но и соборъ 1667 года въ своемъ изреченіи 13-го Мая нигдѣ не называетъ двуперстіе само по себѣ обрядомъ неправославнымъ, и анаѳемѣ предаетъ только тѣхъ, которые сами усвояютъ ему неправославный характеръ, возводя его на степень непреложнаго догмата вѣры и употребляя въ противность церкви, въ отдѣленіи отъ нея, съ хулами и на церковь и на содержимый ею обрядъ. Гдѣ же противорѣчіе между опредѣленіемъ собора 1667 года и ученіемъ прежнихъ православныхъ пастырей, признававшихъ двуперстіе православнымъ обрядомъ? Покориться соборному опредѣленію вовсе не значитъ отрекаться отъ ученія православныхъ пастырей и отъ понятія о двуперстіи, какъ обрядѣ по существу своему не противномъ православію; равно какъ послѣдованіе ученію православныхъ пастырей и признаніе двуперстія православнымъ обрядомъ вовсе не требуетъ противленія соборному постановленію.

Такимъ образомъ падаетъ единственное основаніе, единственный предлогъ, которымъ въ настоящемъ вопросѣ хотятъ оправдать себя непокоряющіеся собору 1667 г., т. е. употребляющіе двуперстіе въ противность соборному постановленію, съ похуленіемъ церкви и содержимыхъ ею обрядовъ; а потому они и должны признать себя виновными за свое противленіе и непокореніе. Не виновными остаются только тѣ, которые употребляютъ

треблять двуперстіе не соединяется повелѣніе отдѣлиться отъ восточной церкви, несомнѣнно употреблявшей троеперстіе, не произносится хулы на нее и на содержимый ею обрядъ. Посему и ученіе отцевъ Стоглаваго собора, если принять, что они дѣйствительно учили такъ, какъ учитъ Стоглавъ, не представляетъ прямаго и рѣшительнаго противорѣчія постановленіямъ собора 1667 года.

двуперстіе, слѣдуя примѣру предковъ, но вмѣстѣ не противясь и опредѣленію собора,— т. е. не отвергая правильности и спасительности содержимаго церковію обряда, не порицая и не хуля его, не отдѣляясь отъ церкви, напротивъ въ единеніи съ нею и по ея благословенію.

Но предположимъ, что въ основаніи вопроса есть доля правды,— предположимъ, что употребляющіе двуперстіе становятся дѣйствительно въ противорѣчіе, принуждены бываютъ избирать между ученіемъ прежнихъ православныхъ пастырей и опредѣленіемъ собора 1667 года,— или повиноваться этому послѣднему, и чрезъ то отречься отъ ученія православныхъ пастырей, или слѣдовать ихъ ученію и чрезъ то оказаться противниками собора. Поставимъ вопросъ такъ, какъ и ставятъ вопрошающіе: еслибы соборъ 1667 года произнесъ анаѳему на всѣхъ безъ исключенія, кто будетъ креститься двуперстно (каковый характеръ можно отчасти усматривать въ опредѣленіи собора 1656 года и особенно въ клятвахъ, произнесенныхъ патріархомъ Макаріемъ), въ такомъ случаѣ были ли бы виновны тѣ, которые продолжали бы креститься двумя перстами, слѣдуя ученію прежнихъ православныхъ пастырей и не желая оставить православный же обрядъ?

Отвѣтствуемъ: и въ такомъ случаѣ они были бы несомнѣнно виновны.

Никто не станетъ отвергать, что церковная власть, сохраняя во всей неприкосновенности изложенные въ словѣ Божіемъ догматы вѣры, имѣетъ право, по благословной винѣ, исправлять и измѣнять прежде существовавшіе въ церкви, согласные съ православіемъ и православными пастырями установленные, обряды,— вводить иные, болѣе совершенные, и что таковыя, законною, богоустановленною церковною властію издаваемыя для церкви установленія обязательны для каждаго члена церкви, а не пріемлющіе оныхъ повинны грѣху преслушанія: аще церковь преслушаетъ братъ твой, буди

тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мат. гл. 18 ст. 17). Происходившій въ 1667 году, подъ предсѣдательствомъ вселенскихъ патріарховъ, соборъ греческихъ и россійскихъ архипастырей, заботясь о приведеніи обычаевъ церкви русской въ полное соглашеніе съ обычаями православной восточной церкви, между прочимъ опредѣлилъ употреблять для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе, только возстановляя этотъ, издревле употреблявшійся и въ русской церкви православный обрядъ, вмѣсто недавно вошедшаго въ употребленіе двуперстія. Если бы при этомъ соборъ и безусловно воспретилъ, подъ угрозою анаѳемы, дальнѣйшее употребленіе двуперстія, не взирая на то, что обрядъ сей въ существѣ своемъ не противенъ православію и что его употребляли, равно какъ учили употреблять нѣкоторые изъ православныхъ пастырей: соборъ поступилъ бы законно, въ предѣлахъ своей власти, и тѣ, которые стали бы не покоряться такому его постановленію, употреблять въ противность оному двуперстое сложеніе, за отмѣненіе двуперстія стали бы обвинять церковь въ еретичествѣ и отдѣлились бы отъ нея,— таковые несомнѣнно были бы повинны грѣху преслушанія церкви, и примѣръ или ученіе прежнихъ православныхъ пастырей, равно какъ непротивность двуперстія православію не могли бы служить для нихъ оправданіемъ въ сей винѣ.

Подтвердимъ сказанное сейчасъ свидѣтельствами и примѣрами изъ исторіи церкви вселенской,—приведемъ два изъ нихъ, наиболѣе убѣдительные въ настоящемъ случаѣ.

Въ первые вѣка христіанства былъ обычай на Востокѣ праздновать пасху „въ четвертый на десять день мартовской луны“, въ одно время съ Іудеями. Обычай сей утверждался на примѣрѣ Апостола Іоанна Богослова и ученика его св. Поликарпа епископа Смирнскаго. Никейскій соборъ, первый вселенскій, отмѣнилъ сей обычай,— сдѣлалъ постановленіе праздновать пасху въ первый воскресный день послѣ полнолунія, бывающаго въ весен-

немъ равноденствіи, т. е. не одновременно съ Іудеями [1]). Послѣ этого соборнаго постановленія обычай праздновать пасху въ 14-й день мартовской луны, хотя онъ и утверждался на апостольскомъ примѣрѣ, сталъ недозволительнымъ и употребляющіе его дѣлались виновными въ преслушаніи церкви. Таковые дѣйствительно явились,— это были такъ называемые „четыренадесятники", — и церковь признала ихъ еретиками и подвергла весьма тяжкому осужденію на соборахъ Антіохійскомъ и Лаодикійскомъ [2]). То обстоятельство, что въ своемъ, противномъ опредѣленію Никейскаго собора, обычаѣ праздновать пасху они слѣдовали примѣру Апостола и мужей апостольскихъ, не спасло ихъ отъ вины и отъ суда церковнаго не избавило отъ причисленія къ еретикамъ и отлученія отъ церкви.

Пятымъ апостольскимъ правиломъ строго воспрещалось епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ разлучаться съ женами подъ видомъ благочестія, и поступавшіе такъ отлучались отъ церковнаго общенія, а въ случаѣ упорства подвергались изверженію изъ сана [3]). Но потомъ шестый вселенскій соборъ, „прилагая попеченіе о пре-

---

[1]) «Устави сей св. вселенскій соборъ и святую пасху праздновати намъ, якоже и нынѣ обычай держимъ». *Кормч.* Сказаніе о первомъ вселенскомъ соборѣ, л. 6.

[2]) *Антіохійскаго соб. пр. первое:* «иже узаконенное о пасцѣ преданіе преложити покусится, аще есть мірскій человѣкъ, да изринется, аще ли причетникъ, да извержется». *Лаодикійскаго соб. пр. седьмое:* «Новатіане, и Фотиніане и *Четыренадесятницы,* сіи еретицы, аще инѣхъ ереси не прокленутъ, и съ тѣми и свою, непріятни. Аще же прокленутъ, помазани мѵромъ, да пріобщаются».

[3]) *Апостольское пр. пятое:* «Пресвитеръ или діаконъ, аще помощницу свою изжденетъ, да отлучится; аще же не введетъ паки, да извержется» (Кормч. л. 2). По точному переводу съ греческаго: «Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго: и оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина» (Кн. правилъ).

успѣяніи людей на лучшее и не въ превращеніе апостольской заповѣди", призналъ необходимымъ законоположить, чтобы поставляемому въ епископы „уже ктому не жити съ женою". Послѣ сего соборнаго постановленія тѣ епископы, которые стали бы держаться апостольскаго правила о сожитіи съ женами, дѣлались уже виновными въ ослушаніи церкви и вину эту шестой вселенскій соборъ считалъ столь важною, что подвергалъ виновнаго изверженію изъ сана [1]). Такимъ образомъ и здѣсь даже послѣдованіе прямому апостольскому правилу не искупало вины ослушанія предъ церковію чрезъ нарушеніе соборнѣ изданнаго ею правила и не спасало виновнаго отъ тяжкаго наказанія.

Если же по суду православной вселенской церкви были виновны и подлежали строгому наказанію за противленіе соборнымъ опредѣленіямъ даже тѣ, которые въ такомъ противленіи руководились и оправдывали себя примѣромъ и правилами самихъ Апостоловъ, несомнѣнно достоподражаемыми, святыми и православными: то могутъ ли быть не виновными за противленіе собору 1667 года тѣ, которые свое противленіе хотятъ оправдать послѣдованіемъ ученію прежнихъ православныхъ пастырей и желаніемъ держаться обряда, въ существѣ своемъ православнаго, еслибъ даже и имѣли право представлять это въ свое оправданіе, еслибы соборъ 1667 года требовалъ отъ нихъ даже и на самомъ дѣлѣ не слѣдовать примѣру и наставленію православныхъ пастырей въ употребленіи двуперстія, какъ соборы Никейскій, Антіохійскій, Лаодикійскій и шестой вселенскій требовали отъ православныхъ не слѣдовать примѣру, наставленію и

---

[1]) *Шестаго всел. соб. пр. двѣнадцатое:* «Аще и речено есть не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже ктому не жити съ женою заповѣдуемъ». *Въ толкованіи:* «Таковая же творящаго епископа, и по поставленіи епископства съ своею женою живуща, изврещи повелѣваемъ».

правилу даже самихъ Апостоловъ въ празднованіи пасхи и сожительствѣ епископовъ съ женами. А такъ какъ мы доказали, что соборъ 1667 г. въ своемъ опредѣленіи о перстосложеніи и не требуетъ даже отъ крестящихся двуперстно ни противленія ученію православныхъ пастырей, ни отступленія отъ православнаго обряда: то непокоряющіеся сему соборному опредѣленію тѣмъ несомнѣннѣе являются виновными.

Но спрашиваютъ не о виновности только, а также и о степени виновности тѣхъ крестящихся двуперстно, которые подъ предлогомъ послушанія прежнимъ православнымъ пастырямъ и уваженія къ православію двуперстія, „рѣшились" не покориться соборному опредѣленію о перстосложеніи, — спрашиваютъ: „виновны-ли они и насколько виновны"?

Хотя этотъ послѣдній вопросъ есть болѣе вопросъ праздности, нежели дѣйствительной нужды, но мы не откажемся отвѣчать вопрошающимъ и о семъ словеси.

Опредѣлять степень виновности тѣхъ, или другихъ преслушниковъ церкви, есть дѣло церковной власти, суду которой подлежатъ они. Мы можемъ опредѣлить ее частію посредствомъ сравненія между виновными въ одинаковомъ преступленіи, частію изъ самаго наказанія, какому подвергаются они судомъ церкви.

Сравнивая „непокоряющихся" собору 1667 г. въ его опредѣленіи относительно перстосложенія (какъ и во всѣхъ его опредѣленіяхъ) съ древними Четыренадесятниками и преслушниками 12-го правила шестаго вселенскаго собора, мы находимъ, что вина первыхъ больше, нежели вина этихъ послѣднихъ. Четыренадесятники и защитники брачной жизни епископовъ имѣли для себя дѣйствительное основаніе въ примѣрѣ и правилѣ самихъ Апостоловъ; ревнители же двуперстія и прочихъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ для своего противленія собору 1667 г. такихъ основаній совсѣмъ не имѣютъ. Они приводятъ въ свою защиту только примѣръ нѣкоторыхъ

православныхъ русскихъ пастырей, крестившихся двуперстно, также непротивное православію значеніе двуперстія; но, какъ мы уже показали, приводятъ напрасно и несправедливо: ибо православные русскіе пастыри, на которыхъ они ссылаются, употреблявшіе двуперстіе, употребляли его не такъ, какъ употребляютъ они, — не въ противленіе церкви и не съ хулою на существовавшее и тогда въ православной восточной церкви троеперстіе; и будучи дѣйствительно не противнымъ православію въ употребленіи прежнихъ православныхъ пастырей, двуперстіе утрачиваетъ сей характеръ, уже является неправославнымъ въ ихъ собственномъ употребленіи, т. е. когда употребляется въ противленіе церкви и съ хулою на содержимый церковію обрядъ; и употребляемое такъ, какъ употреблялось прежними православными пастырями, не въ противленіе церкви, не въ похуленіе ея собственнаго обряда, двуперстіе не признается неправославнымъ и не воспрещается рѣшительно и соборнымъ опредѣленіемъ 13-го Мая 1667 года. Соборъ Никейскій отмѣнилъ обычай, дѣйствительно утверждавшійся на апостольскомъ примѣрѣ; шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ правило, дѣйствительно апостольское: а Большой Московскій соборъ, опредѣливъ употреблять исправленные чины и обряды, но не подвергнувъ безусловному воспрещенію (тѣмъ паче проклятію) и прежде употреблявшіеся, никакого дѣйствительно отеческаго правила не отмѣнилъ. Итакъ ревнители двуперстія и прочихъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, рѣшившіеся не покоряться опредѣленію сего собора, болѣе виновны, нежели древніе Четыренадесятники и защитники брачной жизни епископовъ, неподчинявшіеся опредѣленіямъ перваго и шестаго вселенскихъ соборовъ.

Четыренадесятниковъ и защитниковъ брачной епископской жизни церковь осудила строго, — подвергла ихъ отлученію, а священныхъ изверженію изъ сана; соборъ же Лаодикійскій постановилъ принимать четыренадесятниковъ въ церковь, какъ еретиковъ втораго чина, подъ

мѵропомазаніе: не меньшему осужденію подлежатъ (и дѣйствительно подвергнуты церковію) непокоряющіеся собору 1667 года ревнители двуперстія и прочихъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ.

Заключеніе отвѣтовъ.

Разрѣшивъ провозглашенные неразрѣшимыми вопросы старообрядцевъ, поданные ими Пафнутію, и самимъ же Пафнутіемъ для нихъ написанные, мы должны сказать по справедливости, что дѣйствительная трудность, какую отчасти представляли они, заключалась собственно въ томъ, чтобы устранить изъ нихъ историческія и всякія другія, намѣренно и не намѣренно внесенныя въ нихъ, неточности, невѣрности и ошибки, иногда очень грубыя, — понять и опредѣлить дѣйствительный смыслъ ихъ и выразить ихъ надлежащимъ образомъ. А по своему содержанію вопросы не представляютъ ни особеннаго значенія, ни какой-либо трудности. Если мы вошли въ подробное и довольно пространное ихъ разсмотрѣніе, то не ради воображаемой старообрядцами ихъ трудности и важности, а главнымъ образомъ для того, чтобы отнять у нихъ всякій предлогъ къ продолженію толковъ, что вопросы ихъ остаются не рѣшенными и будто не могутъ быть разрѣшены; а также для того, чтобы показать старообрядцамъ, какого рода отвѣты ожидаются и отъ нихъ на тѣ многочисленные, дѣйствительно важные вопросы, которые поданы ихъ глаголемымъ архипастырямъ и на которые ихъ глаголемые архипастыри не отвѣтствуютъ доселѣ. Самые же, разсмотрѣнные нами вопросы, по своему содержанію, повторимъ опять, не представляютъ особенной важности.

Что̀ и въ самомъ дѣлѣ составляетъ существенное содержаніе всѣхъ пяти вопросовъ? Въ чемъ собственно обвиняется здѣсь церковь и что̀ постановляется въ оправданіе старообрядцевъ, отдѣлившихся отъ церкви? Въ вопро̀сахъ говорится только объ отмѣнѣ (т. е. соборномъ

исправленіи) обрядовъ, нѣкоторое время употреблявшихся въ русской церкви, особенно двуперстія, и о клятвахъ собора 1667 г. на употребляющихъ сіи обряды, т. е., въ дѣйствительности, на не покоряющихся соборному опредѣленію относительно употребленія исправленныхъ чиновъ и обрядовъ. Вотъ и все, что собственно предъявляютъ вопросы въ обвиненіе церкви и въ оправданіе старообрядцевъ! Мы показали, какъ ничтожны и какъ несправедливы эти предъявленія.

Нѣтъ,—не исправленіе, или измѣненіе обрядовъ, на что церковь имѣла и имѣетъ полную власть, не соборныя клятвы на церковныхъ непокорниковъ, законно произнесенныя церковію,—совсѣмъ не то должны были показать и доказать старообрядцы, если желали разоблачить мнимую виновность церкви предъ ними и свою мнимую невинность предъ церковію: они должны показать и доказать, что церковь измѣнила и исказила неприкосновенные догматы православія, отступила отъ евангельскаго, апостольскаго, соборнаго и отеческаго ученія вѣры, впала дѣйствительно въ ереси, осуждена за то и лишена благодати Св. Духа; должны затѣмъ показать и доказать, что ихъ собственное общество, отдѣлившись отъ церкви (еслибъ даже отдѣлилось по такимъ благословнымъ винамъ), само составляетъ истинную церковь Христову, имѣетъ всѣ существенныя ея принадлежности, — преемственное, непрерывно отъ Апостоловъ идущее священство, полноту іерархіи и таинствъ, ненарушимо сохраненную, и проч. Въ первыя и послѣдующія времена раскола, расколоучители, дабы оправдать свое отступленіе отъ церкви, и старались дѣйствительно обвинить церковь во всевозможныхъ ересяхъ; но все это, что они говорили и писали о мнимомъ еретичествѣ церкви, было только сплетеніемъ всякихъ клеветъ и лжи на церковь. Впослѣдствіи и сами старообрядцы сознали несправедливость обвиненій въ поврежденіи ересями, взведенныхъ предками ихъ на церковь, и не рѣшаются уже повторять эти клеветы сво-

ихъ предковъ (хотя есть еще между ними не мало такихъ, которые не стыдятся и доселѣ утверждатъ наприм. такую нелѣпость, что будто бы великороссійская церковь признаетъ духа лукаваго своимъ Господомъ и молится ему). Въ своихъ пяти вопросахъ старообрядцы также не нашли возможнымъ указать въ православной церкви (ибо не преминули бы указать, еслибъ нашли возможнымъ) ни единой ереси, повреждающей православное ученіе вѣры. Равнымъ образомъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могутъ они доказать, что ихъ собственное общество сохранило и имѣетъ всѣ существенныя принадлежности истинной церкви Христовой,—непрерывную преемственность хиротоніи, полноту іерархіи и таинствъ; на предложенные имъ многочисленные вопросы объ этомъ они или совсѣмъ не отвѣчаютъ, или отвѣтствуютъ не относящимися къ дѣлу и странными разсужденіями людей, подобныхъ Верховскому.

Если же не могутъ старообрядцы обличить церковь въ отступленіи отъ православнаго ученія вѣры, — доказать, что она впала въ ереси, осуждена за то и лишилась благодати: то должны признать себя за противленіе церкви и отступленіе отъ нея повинными грѣху раскола и не имущими извиненія о грѣсѣ своемъ. И если не могутъ они доказать, что ихъ собственное общество составляетъ истинную церковь Христову со всѣми существенно ей принадлежащими свойствами: то должны признать себя находящимися внѣ церкви Христовой. Положеніе, по истиннѣ печальное!

Да воззовутъ же они въ печали своей къ Богу, и да подастъ имъ Онъ, Отецъ свѣтовъ, просвѣщеніе разума въ познаніе истины о истинной церкви возлюбленнаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа, Емуже подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Нѣчто объ о. Пафнутіѣ и о Верховскомъ.

(По поводу разбора пяти вопросовъ.)

Ровно черезъ два года послѣ того, какъ Пафнутій написалъ для старообрядцевъ свои «пять вопросовъ» и разъигралъ на Кремлевской площади сцену публичнаго ихъ принятія отъ раскольническихъ уполномоченныхъ, — именно въ Сентябрѣ 1877 года получилъ онъ отъ саратовскаго старообрядца изъ пріемлющихъ австрійскую іерархію, Е. А. Кочергина, письмо, въ которомъ тотъ, восхваляя таланты и знанія Пафнутія, выражалъ удивленіе, какъ могъ онъ, переходя въ церковь, помириться съ соборными клятвами. Вопросъ касался лично самого Пафнутія, нужно было оправдать свой переходъ изъ раскола въ церковь и свое тогдашнее пребываніе въ церкви: и вотъ онъ пишетъ Кочергину отвѣтное письмо, въ которомъ высказываетъ такія мысли о церкви и расколѣ, о значеніи обряда и соборной клятвѣ, которыя прямо направлены противъ имъ же сочиненныхъ старообрядцамъ «пяти вопросовъ», ясно разоблачаютъ совершенную несостоятельность ихъ содержанія. О самыхъ «вопросахъ» въ письмѣ, конечно, не говорится ничего и даже нѣтъ упоминанія; но содержаніе письма, безъ всякаго намѣренія со стороны Пафнутія, оказалось направленнымъ прямо противъ содержанія «вопросовъ». Въ «вопросахъ», какъ мы сказали въ своемъ мѣстѣ, всѣ предъявленія раскольниковъ противъ церкви ограничены указаніемъ на то, что церковь измѣнила (т. е. исправила) обряды и произнесла клятву на неповинующихся соборному опредѣленію о новоисправленныхъ обрядахъ; а въ письмѣ именно раскрывается несостоятельность этихъ предъявленій, — говорится, какъ слѣдуетъ правильно смотрѣть и на обряды, и на соборныя клятвы.

Предложивъ читателямъ подробный разборъ «пяти вопросовъ», считаемъ неизлишнимъ познакомить ихъ и съ письмомъ Пафнутія, представляющимъ очевидное свидѣтельство, что даже самъ авторъ «вопросовъ» не усвоялъ имъ большаго

значенія. Приводимъ письмо его во всей полнотѣ и точности, сопровождая, гдѣ нужно, подстрочными замѣчаніями [1]).

«На письмо Ваше отъ 3-го числа сего Сентября съ удовольствіемъ отвѣчаю.

1) Вы называете меня «ученымъ и образованнымъ человѣкомъ», конечно, потому, что считаете меня въ числѣ членовъ «Братства св. Петра митрополита», — Братства, заправляемаго «ученымъ и образованнымъ человѣкомъ» — г. Субботинымъ; съ тѣмъ вмѣстѣ Вы заявляете ваше недоумѣніе о томъ, какъ я могъ примириться съ клятвами и полемическими хульными порицаніями, направленными противъ всего того, что содержатъ нынѣ старообрядцы и что свято содержала древне-русская православная Церковь [2]). Но когда вы получите вслѣдъ за симъ посланныя вамъ три печатныя мои книжицы — «Записки по народнымъ бесѣдамъ», тогда, какъ мнѣ кажется, недоумѣніе ваше разрѣшится. Вы поймете изъ моихъ статей, что я не согласенъ съ мнимо-учеными и образованными выводами, или, точнѣе — вымыслами «Братскаго Слова», глаголавшаго устами

---

[1]) Письмо это *въ подлинникѣ* сообщено намъ достопочтеннымъ саратовскимъ миссіонеромъ, о. Константиномъ Поповымъ.

[2]) Не знаемъ, кому принадлежатъ эти слова,—самому-ли Пафнутію, или Кочергину, но во всякомъ случаѣ нельзя оставить безъ замѣчанія ихъ крайнюю нелѣпость. Ужели клятвы произнесены противъ *всего*, что свято содержала древне-православная церковь? т. е. даже противъ догматовъ вѣры? — и не только *даже*, но *именно* противъ догматовъ вѣры? Ибо собственно догматы вѣры и содержала свято древне-русская церковь, обряды-же и чины измѣняла съ полной свободой, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, сличивъ между собою богослужебныя книги, изданныя въ патріаршество первыхъ пяти патріарховъ россійскихъ (не желающій принять на себя этотъ трудъ, благоволитъ по крайней мѣрѣ прочитать составленный о. іеромонахомъ Филаретомъ «Опытъ сличенія» старопечатныхъ книгъ). Эта, усвоенная справщиками излишняя свобода въ измѣненіи текста богослужебныхъ книгъ и была одною изъ самыхъ главныхъ причинъ, побудившихъ п. Никона предпринять соборное исправленіе книгъ, долженствовавшее положить конецъ прежнимъ произвольнымъ ихъ исправленіямъ, или вѣрнѣе — искаженіямъ. Итакъ древне-русская церковь свято сохраняла собственно православное ученіе вѣры, а не обрядовыя частности, и старообрядцы, утверждая, будто клятвы произнесены «противъ *всего*, что свято содержала древне-русская церковь», не утверждаютъ ли именно такую нелѣпость, что предано проклятію даже православное ученіе вѣры?

игумена Павла и г Субботина, — поймете и то, что я уже не имѣю несчастія принадлежать къ числу членовъ «Братства», заправляемаго «ученымъ и образованнымъ человѣкомъ», г. Субботинымъ [1]).

2) Относительно спора объ имени Спаситель Ї҃съ или Ї҃нсъ: это такой споръ, который приноситъ только стыдъ для той и другой стороны препирающихся. Также и относительно книги «Розыска» вы поймете мое мнѣніе изъ третьей моей «Записки по народнымъ бесѣдамъ». Указанное вами мѣсто книги «Розыска» сами прочитайте повнимательнѣе въ связи съ предыдущими и послѣдующими тамъ мыслями, и вы придете къ убѣжденію, что таковый обоюдный споръ принадлежитъ тому времени и лицамъ, когда производился этотъ несчастный споръ—и болѣе ничего. Да погибнетъ и самое воспоминаніе объ этомъ спорѣ! Но увы! сочиненія спорныя, полемическія еще не погибли, а существуютъ! Для чего же они существуютъ? Ужели для того, чтобы подражать имъ? О, нѣтъ! Мы должны отвергать этотъ споръ, а не подражать ему. Мы должны только сожалѣть о томъ, что такое несчастіе случилось среди христіанъ Русской церкви. Что это такое? Не смотря на всю искренность вѣры во Христа, съ одной стороны, если назовешь Его нѣсколько продолговатымъ (?) звукомъ Іисусъ, значитъ, впадешь въ инобожную ересь, а съ другой стороны, если произнесешь нѣсколько сокращеннымъ звукомъ Ісусъ,

---

[1]) Все это отдѣленіе письма, безъ всякаго ущерба для существа дѣла, можно было бы оставить не напечатаннымъ; но мы печатаемъ его въ полной неприкосновенности, чтобы гг. старообрядцы не могли сказать, будто мы искажаемъ «документы». Упоминаемыя здѣсь «Записки по народнымъ бесѣдамъ» подробно разсмотрѣны нами въ *Брат. Сл.* за 1876 г. (отд. III, стр. 384—426). Онѣ были написаны Пафнутіемъ, какъ и это отдѣленіе письма, подъ вліяніемъ вражды его къ издателю *Брат. Слова* и о. архимандриту Павлу за то, что они не скрывали своего неодобренія его дѣятельности на пользу раскола. Что же касается выраженія, будто Братство св. Петра митрополита «заправляется» г. Субботинымъ, то о. Пафнутій дѣлаетъ слишкомъ много чести г. Субботину: для него достаточно и того, въ высшей степени отраднаго утѣшенія, что онъ дѣйствительно принимаетъ участіе въ трудахъ Братства, которое изданіемъ столькихъ противураскольническихъ сочиненій принесло несомнѣнную пользу церкви и о которомъ, какъ мы уповаемъ, съ благодарностію вспомнятъ будущіе дѣятели на томъ поприщѣ, на которомъ подвизается Братство.

значитъ, впадешь въ чудовищное и ничего не значущее... И весь этотъ жалкій споръ произошелъ не изъ-за смысла вѣры во Христа, а изъ-за пустаго звука [1]). И съ той, и съ другой стороны должно отбросить этотъ безполезный споръ. Въ сущности, кажется, онъ уже и отброшенъ со стороны православной церкви, за исключеніемъ нѣкоторыхъ охотниковъ до пустословія. Церковь благословила единовѣрцамъ совершать Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, слѣдовательно благословила и имя **Ї҃съ**, равно какъ и **І҃нсъ**, и слѣдовательно это не помѣшало единству Церкви. Такъ было и въ древнѣйшія времена, о чемъ громко говорятъ многочисленные памятники древности.

3) Точно такъ и о перстосложеніи для крестнаго знаменія; не смотря на самое истинное исповѣданіе о св. единосущной Троицѣ и двухъ естествахъ Единаго отъ Троицы, съ одной стороны, если сложить три первые перста вмѣстѣ, значитъ, впадешь въ ересь щепотную, Богострастную и даже въ печать антихристову; также и наоборотъ, съ другой стороны, если совокупишь первый палецъ съ двумя послѣдними, значитъ, впадешь въ злобожное раздѣленіе и даже въ различныя ереси—аріанство, несторіанство, духоборчество, армянство и прочія плача достойныя бредни. Такова обоюдная брань, противная духу Христовой церкви. Ибо въ древней православной церкви благочестно и безпрекословно употреблялось и то, и другое перстосложеніе для крестнаго знаменія, при одномъ и томъ же православно-догматическомъ исповѣданіи [2]).

---

[1]) Что споръ этотъ «произошелъ не изъ-за смысла вѣры во Христа», съ этимъ можно согласиться; но сказавши, что споръ произошелъ «изъ-за *пустаго* звука», о. Пафнутій выразился слишкомъ рѣзко и неосторожно: въ приложеніи къ имени *Іисусъ,* или *Ісусъ* умѣстно ли выраженіе «пустой звукъ»? Не должно при томъ забывать, что соловецкіе челобитчики, и еще прежде нихъ первые расколоучители, сообщили уже спору о имени Іисусъ догматическій характеръ: они говорили, что церковь, «перемѣнивъ спасенное имя» Господа, стала вѣровать въ иного Бога, антихриста (о чемъ упоминаетъ мимоходомъ и самъ Пафнутій). Такое хульное ученіе раскольниковъ вызвало и православныхъ пастырей на рѣзкія противъ нихъ замѣчанія.

[2]) Т. о. Пафнутій говоритъ совсѣмъ противное тому, что говорилъ въ «вопросахъ», написанныхъ для раскольниковъ, гдѣ рѣшительно утверждается, что будто бы «цари и князи, святители, и

Слѣдовательно—напрасный споръ, напрасны и проклятія, а тѣмъ болѣе напрасный расколъ, ибо противъ безразсудныхъ клятвъ долженъ быть только протестъ, а не расколъ, потому что неправедныя клятвы не могутъ вредить никому, кромѣ того самого, кто произноситъ таковыя клятвы; неправеднымъ клятвамъ судъ Божій не послѣдуетъ. Святѣйшій Всероссійскій Синодъ благословилъ единовѣрцамъ употреблять для Богослуженія старопечатныя книги, слѣдовательно благословилъ и тѣ и другіе обряды, нисколько не опасаясь безразсудныхъ клятвъ.

Возразятъ старообрядцы: какъ же такъ Всероссійскій Синодъ не опасается клятвъ, а клятвы-то патріаршія? [1]) Но какъ же сами старообрядцы не опасаются патріаршихъ клятвъ, которыя положены въ Потребникахъ, напечатанныхъ при патріархахъ — Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, — въ чинѣ принятія отъ лютеранъ, — клятвъ, изреченныхъ на всѣхъ тѣхъ, кто учится десяти заповѣдямъ изъ Моисейскаго закона, т. е. десятословію изъ Закона Божіяго? Не сами ли старообрядцы по старопечатному Катихизису, Большому и Малому, учатся этимъ десяти заповѣдямъ, не опасаясь патріаршихъ клятвъ, положенныхъ въ старопечатныхъ потребникахъ? Слѣдовательно, клятвы на учащихся десяти заповѣдямъ Божіимъ положены хотя и въ отношеніи къ лютеранамъ, но безразсудно, потому онѣ и не дѣйствительны ни для лютеранъ, ни для православныхъ и ни для старообрядцевъ, ибо никто таковыхъ клятвъ не боится, учась Моисейскому десятословію; т. е. десяти заповѣдямъ Божіимъ. Слѣдовательно по сему примѣру и относительно перстосложенія, и прочихъ обрядовъ всѣ клятвенныя каменія и древеса разсыпаются въ прахъ,— при условіи единства вѣры и церкви.

О, если бы «сохранилось всѣми въ точности» слѣдующее: Высочайше и Синодально-утвержденное 1800-го года, правило Единовѣрія; «Распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для Богослуженія: ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы (единовѣрцы) и сынове Грекороссійскія церкви въ мирѣ, любви и соеди-

---

вообще всѣ пастыри и пасомые русской церкви (до никоновскаго времени) держались двоеперстія» (вопр. 3-й и 5-й).

[1]) Это есть именно 2-й изъ пяти вопросовъ, сочиненныхъ Пафнутіемъ для старообрядцевъ.

неніи, яко чады единыя святыя соборныя и апостольскія церкви».

На основаніи вышеуказаннаго искренно заявляю, что для всѣхъ, лобызающихъ союзъ церковный, никакихъ клятвъ не существуетъ. Буди вамъ извѣстно, что я не оставилъ старообрядчества; я держусь его и даже искренно защищаю, что вы поймете изъ моихъ печатныхъ записокъ; я только оставилъ расколъ; я не могъ и не могу терпѣть раздѣленіе изъ-за обрядовъ [1]). Миръ вамъ, старообрядцы! Отбросимте раздоры, хулы и распри изъ-за обрядовыхъ разностей; соединимся воедино, какъ вѣрующіе «во едину святую соборную и апостольскую церковь». Старообрядцамъ очень легко соединиться съ церковію на правилахъ Единовѣрія. Для успокоенія совѣсти всѣхъ, находящихся въ союзѣ съ православною церковію на правилахъ Единовѣрія, достаточно разрѣшенія и благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, ибо мѣстная церковно-обрядовая разность, не касающаяся главныхъ догматовъ вѣры православной, предусмотрѣна и разрѣшена въ грамотѣ Вселенскаго патріарха Паисія и собора Константинопольскаго 1655 года [см. Скриж. стр. 645—648 и 742, изд. 1656 г.] Да будетъ вѣдомо всѣмъ лобызающимъ союзъ церковный, что таковая, дарующая мѣстную свободу въ церковныхъ обрядахъ, патріаршая соборная Константинопольская грамота-епистолія утверждена и въ руководство для Всероссійской церкви принята Московскимъ соборомъ 1667 года (см. Соборный свитокъ, правило 26. Дополн. къ актамъ истор., т. 5, стр. 472) [2]).

---

[1]) И однако же, человѣкъ, такъ рѣшительно заявляющій, что оставилъ расколъ, не имѣя возможности терпѣть раздѣленія изъ-за обрядовъ, спустя три года опять уходитъ въ расколъ! Можно судить поэтому, искренно ли и по достаточнымъ ли причинамъ онъ оставилъ церковь для раскола, равно какъ можно судить и вообще о твердости убѣжденій и нравственныхъ правилахъ человѣка, нынѣ перешедшаго изъ раскола въ церковь, завтра сочиняющаго раскольникамъ вопросы противъ церкви, послѣ завтра опровергающаго эти вопросы, а потомъ идущаго опять въ расколъ...

[2]) Вотъ какъ прямо и смѣло рѣшаетъ о. Пафнутій 2-й свой вопросъ, написанный для старообрядцевъ, и даже первый, самый главный,— о томъ, на комъ лежатъ клятвы собора 1667 года. Со всею рѣшительностію онъ утверждаетъ, что «для лобызающихъ союзъ церковный (каковы единовѣрцы) никакихъ клятвъ не суще-

Въ подтвержденіе всего вышесказаннаго прошу принять вслѣдъ за симъ посланныя три книжицы — *Записки по народнымъ бесѣдамъ*.

И паки реку: миръ вамъ, старообрядцы!

І. Пафнутій.

Москва. Кремль, Чудовъ монастырь,
29 Сентября 1877 года.

Не правда ли, читатель, трудно повѣрить, что это письмо сочинено тѣмъ же лицемъ, которымъ написаны пресловутые «пять вопросовъ»? Вопросы имѣли цѣлію выставить самыя сильныя, якобы неопровержимыя обвиненія противъ церкви; а въ письмѣ эти же самыя обвиненія съ негодованіемъ отвергаются и опровергаются енергически. Такъ смѣло высказанное въ защиту церкви, такое рѣшительное отрицаніе всякой важности въ различіи обрядовъ, именуемыхъ старыхъ, и именуемыхъ новыхъ, столь же рѣшительное заявленіе, что «для лобзающихъ союзъ церковный никакихъ клятвъ не существуетъ», — все это въ письмѣ Пафнутія не могло, разумѣется, не поразить старообрядца, которому письмо было адресовано. Кочергинъ, дѣйствительно, былъ приведенъ въ большое смущеніе и не нашелъ ничего лучше, какъ послать копію съ письма о. Пафнутія въ Москву, къ здѣшнимъ раскольническимъ «богословамъ», и просить у нихъ разрѣшенія внушенныхъ письмомъ недоумѣній. Московскіе «богословы», — тѣ самые, что торжественно подавали Пафнутію вопросы на Кремлевской площади, — были также поставлены въ затрудненіе: что сказать въ опроверженіе основательныхъ замѣчаній, изложенныхъ въ письмѣ? На свои силы они, разумѣется, не полагались, — нужно было обратится къ кому-либо за помощію. Къ Пафнутію обратиться нельзя: не станетъ же онъ писать возраженій самому себѣ! Конечно, можно бы напомнить ему о сочиненныхъ имъ же вопросахъ, — ука-

---

ствуетъ», и что единовѣрцамъ «для успокоенія совѣсти достаточно разрѣшенія (подлинныя выраженія 2-го вопроса) и благословенія Святѣйшаго Синода!»

зать на противорѣчіе между вопросами и письмомъ: но дѣлать такія замѣчанія о. Пафнутію было неудобно, — это его друзья - старообрядцы знали хорошо. Выходъ изъ затрудненія однако нашелся. На подобные настоящему случаи у раскольниковъ имѣется другой подходящій человѣкъ, давно отдавшій себя на служеніе расколу, также изъ мнимо-православныхъ, — и ничего не находили они лучше, какъ предать великороссійской церкви іеромонаха Пафнутія на судъ и истязанія великороссійской церкви священнику Верховскому, на услуги котораго они разсчитывали тѣмъ смѣлѣе, что не задолго передъ этимъ почли его благодарственнымъ адресомъ за вѣрную службу интересамъ раскола [1]). Письмо Пафнутія въ копіи дѣйствительно было послано Верховскому и этотъ послѣдній немедленно отозвался на него своими обычными безумными ругательствами на православную церковь и особенно на архипастырей православной церкви. Эти свои ругательства онъ излилъ въ письмѣ на имя одного изъ самыхъ бездарныхъ и ничтожныхъ, но близкаго ему раскольническаго дѣятеля, который въ свою очередь не замедлилъ препроводить его письмо въ копіи г. Кочергину для успокоенія недоумѣній послѣдняго, возбужденныхъ разсужденіями Пафнутія. Просимъ позволеніе у читателей привести здѣсь и письмо Верховскаго, имѣющее такую тѣсную связь съ вышеприведеннымъ письмомъ Пафнутія, а затѣмъ и съ «пятью вопросами» [2]). Но читатели, конечно, не потребуютъ отъ насъ подробныхъ замѣчаній противъ всѣхъ злобныхъ нападеній Верховскаго на церковь: ихъ мерзостная ложь очевидна сама собою. Впрочемъ по мѣстамъ мы будемъ дѣлать краткія замѣчанія.

---

[1]) Объ адресѣ Верховскому, поданномъ раскольниками въ Іюнѣ 1876 г. и самый адресъ см. въ *Брат. Сл.* 1876 г., отд. III, стр. 228—230 и 348—383.

[2]) Письмо Верховскаго, въ той самой копіи, которая прислана была въ Саратовъ Кочергину, обязательно сообщилъ намъ тотъ-же о. К. Поповъ.

Любезнѣйшій Антонъ Егоровичъ!

По послѣднему Вашему письму высылаю вамъ 15 экзепл. моей статьи «Нужды Единовѣрія» для раздачи подписавшимъ мнѣ адресъ. Эта статья даетъ вамъ отвѣтъ на вопросы ваши относительно письма въ Саратовъ о. Пафнутія.

1. Онъ говоритъ, будто Синодъ благословилъ двуперстіе и прочіе старые обряды; изъ моей же статьи увидите, что Синодъ не благословлялъ и не разрѣшалъ. Св. церквь, то есть св. апольстольская всегда благословляла, но не Синодъ.

2. О. Пафнутій называетъ клятвы Московскихъ соборовъ безразсудными, и справедливо. Тутъ же онъ исповѣдуетъ, что эти клятвы вредятъ только тѣмъ, кто произнесъ ихъ, а слѣдовательно и тѣмъ, кто имъ вѣруетъ (?) и продолжаетъ повторять. Но какимъ же образомъ эти поврежденные проклинателя могутъ быть истиннымии пастырями[3])? За что осуждать старообрядцевъ, ежели они прежде чѣмъ этого поврежденнаго епископа или священника назвать своимъ пастыремъ, требуютъ, чтобы онъ прежде исправилъ свое поврежденіе[4])?

3. Раздѣленіе изъ-за обрядовъ подлежитъ осужденію. Безспорно. Но кто же началъ споръ? и кто прежде долженъ оставить его: нападающій или защищающійся[5])? но и это не все. Споръ теперь идетъ не собственно изъ-за обрядовъ, а состороны іерархіи за право господства надъ народомъ—тѣломъ церкви, а со стороны сторообрядчества—быть свободными

---

[3]) И такъ, пастырей православной россійской церкви священникъ Верховскій не признаетъ „истинными пастырями“ и называетъ „поврежденными!“

[1]) И такъ, по мнѣнію Верховскаго, старообрядцы поступаютъ справедливо, принимая къ себѣ приходящихъ отъ великороссійской церкви священниковъ, какъ еретиковъ, подъ извѣстное чинопріятіе: почему же самъ онъ, принадлежащій также къ числу „поврежденныхъ“, не спѣшитъ подвергнуться этому „чинопріятію“, чтобы освободиться отъ поврежденія и сдѣлаться такимъ же „истиннымъ“ пастыремъ, каковы, по его мнѣнію, процвѣтающіе нынѣ на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольническіе попы? А давно пора-бы Верховскому идти служить на Рогожское Кладбище. Только примутъ-ли?

[2]) Верховскій, точно слѣпой, до сихъ поръ не хочетъ разсмотрѣть того, что такъ ясно показываетъ исторія,—не хочетъ знать, что споръ начали именно раскольники. Мы говорили объ этомъ въ отвѣтѣ на четвертый вопросъ.

чадами единой Св. Соб. и Ап. Церкви, а не рабами своей іерархіи[1]), лишенными права даже молиться, какъ молились ихъ предки, молились ихъ государи и самое четверостолпіе престольнаго града Москвы—святые двуперстники Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ[2]).

4. Споръ, говоритъ о. Пафнутій, *кажется уже* оставленъ со стороны православной. Ежели онъ плохо видитъ,—пусть надѣнетъ очки.

5. О. Пафнутій признаетъ справедливымъ протестъ противъ несправедливостей отечественной іерархіи, но осуждаетъ расколъ, то есть говоритъ, что протеста не должно доводить до разрыва общенія съ іерархіею. О. Пафнутій очевидно не потрудился уяснить себѣ, что такое протестъ, въ какихъ предѣлахъ онъ справедливъ и гдѣ кончаются предѣлы этой справедливости. Напримѣръ: русскій народъ (?!) по 1654 г. крестился двуперстно. Вдругъ Никонъ со своимъ соборомъ приказываетъ креститься троеперстно[3]). По о. Пафнутію народъ имѣетъ канонически законное право протестовать. И вотъ *народъ* волнуется, громко заявляетъ, что это повелѣніе

---

[1]) Что православная іерархія, дѣйствуя противъ раскола, стремится будто-бы къ „господству надъ народомъ,—тѣломъ церкви", это ложь, до того очевидная, что можно только удивляться, какъ стало у Верховскаго наглости говорить ее. А что раскольники желаютъ быть „не рабами" (чего никто отъ нихъ не требуетъ), а господами церковной іерархіи, это вполнѣ справедливо и доказывается ихъ дѣйствительными отношеніями къ своимъ архіереямъ и попамъ. Ниже, въ статьѣ о Ѳеодосіѣ Калужскомъ, читатели найдутъ очень назидательные примѣры того, какъ міряне-раскольники поступаютъ съ своими архіереями даже въ дѣлахъ чисто церковныхъ.

[2]) Кто же лишаетъ старообрядцевъ и кого-бы то ни было права молиться такъ, какъ молились святители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ (если бы даже и допустить, что сіи святители молились двуперстно, хотя наприм. о святителѣ Іонѣ *положительно* извѣстно, что онъ молился троеперстно)? Верховскому, который и самъ молится двуперстно, стыдно бы не знать, что никто не лишенъ права такъ молиться.

[3]) Чтобы оцѣнить по достоинству эти слова Верховскаго, просимъ читателей припомнить сказанное нами въ отвѣтъ на четвертый вопросъ: мы представили историческія свидѣтельства о томъ-всегда ли, постоянно ли до 1654 года русскій народъ крестился,

несправедливо, и т. д.[1]). По о. Пафнутію это безспорно правый и законный протестъ. Но, говоритъ онъ, вы, народъ, имѣете право только пошумѣть, а покориться должны. Что же это за протестъ, гдѣ его смыслъ и въ чемъ право народа! О. Пафнутій дѣлаетъ, положимъ, уступку,—говоритъ, что народъ имѣетъ право не только шумѣть, но и не слушаться, не принимать треперстія. Но ежели іерархія прибѣгаетъ къ проклятіямъ, кнуту и плетямъ и тому подобнымъ тѣлеснымъ озлобленіямъ, тогда, дескать, должно покориться. Слѣдовательно по о. Пафнутію противъ безразсудныхъ клятвъ казней и истязаній протестовать нельзя, а должно покоряться. По о. Пафнутію небольшой проступокъ и грѣхъ можетъ быть опротестованъ, но противъ громаднаго беззаконія[2]) протестовать нельзя. Гдѣ смыслъ и въ чемъ же протестъ? Путаница о. Пафнутій, и больше ничего! Самъ путается и другихъ сбиваетъ съ толку.

6. О. Пафнутій говоритъ, что Св. Синодъ благословилъ для Богослуженія старопечатныя книги и содержащіеся въ нихъ обряды, ни сколько не опасаясь безразсудныхъ клятвъ, клятвъ, очевидно Московскихъ соборовъ 1666 — 1667 гг. Очевидно, о. Пафнутій эти клятвы признаетъ срамомъ для Россійской церкви, радуется, что наконецъ Св. Синодъ снялъ съ нея

двуперстно (о *народѣ* извѣстно, что онъ даже и совсѣмъ не крестился двуперстно), и о томъ, *вдругъ* ли п. Никонъ съ своимъ соборомъ приказалъ креститься троеперстно. Для Верховскаго никакихъ свидѣтельствъ исторіи не существуетъ,— онъ до того пренебрегаетъ исторіей, что даже приписалъ собору 1654 г. то, чего тотъ совсѣмъ не дѣлалъ — повелѣніе креститься троеперстно. Здѣсь Верховскій, учившійся въ семинаріи, оказался невѣжественнѣе автора и подателей «пяти вопросовъ»: и они, говоря о перстосложеніи, ни разу не упомянули о соборѣ 1654 г., зная, что на этомъ соборѣ о перстосложеніи не было рѣчи.

[1]) Народъ! — Но именно народъ-то и не заявлялъ «протеста»,— народъ, который, не зная Ѳеодоритова Слова, продолжалъ молиться троеперстно, какъ наученъ былъ отцами и дѣдами. Расколъ внесли въ народъ книжники, ревнители Ѳеодоритова Слова, — Аввакумъ, Лазарь, Никита и прочіе, явившись къ нему съ проповѣдью о наступленіи временъ антихриста и о томъ, что троеперстіе есть печать антихриста, и этой именно проповѣдью смутивъ темный, но религіозный народъ.

[2]) Такимъ образомъ Верховскій обвиняетъ церковь въ „громадномъ беззаконіи!“

это поношеніе, не убоялся грозныхъ заклятій «безразсудныхъ отцевъ» 1656 — 1667 гг.[1]). Но ежели по о. Пафнутію клятвы эти втоптаны въ грязь по ихъ достоинству самимъ Св. Синодомъ, очевидно съ 1800 года, то вѣдь это событіе совершилось вслѣдствіе рѣшительнаго протеста старообрядцевъ, продолжавшагося почти полтора столѣтія (съ 1654 г.) и доведеннаго до разрыва съ госп. іерархіею. Кому же, какъ не этому протесту и какъ не этому разрыву обязана наша церковь, что этотъ срамъ и это поношеніе, лежавшее на ней 150 лѣтъ, наконецъ снято? Не будь протеста, не будь разрыва, не будь такой упорной настойчивости въ этомъ протестѣ и разрывѣ, — каковою бы и теперь была эта церковь[2])! Вотъ заслуга протеста и разрыва, и не передъ одною нашею отечественною церковію, а предъ всѣмъ восточнымъ православіемъ[3]). За что же этотъ протестъ о. Пафнутій хочетъ обезсмыслить, и забрасываетъ грязью? Путаница, о. Пафнутій!

Охъ и увы! этотъ срамъ, этотъ позоръ, вопреки увѣреніямъ о. Пафнутія еще лежатъ на нашей іерархіи и слѣдовательно — церкви [4]). Очистить этотъ срамъ, снять этотъ позоръ: вотъ о чемъ долженъ бы былъ хлопотать о. Паф-

---

[1]) Вотъ какъ два „разсудительные" отца — Пафнутій и Верховскій — трактуютъ архипастырей, присутствовавшихъ на соборахъ церкви Россійской!

[2]) И такъ, по мнѣнію Верховскаго, церковь нѣсколько очистилась отъ какого-то срама и позора, когда учредила Единовѣріе, — а безъ этого «какою-бы она была теперь!» Можно ли, находясь въ здравомъ умѣ, говорить такія нелѣпости?

[3]) Выходитъ, такимъ образомъ, что Единовѣріе явилось не вслѣдствіе просьбы старообрядцевъ, искавшихъ единенія съ церковью, и не вслѣдствіе снисхожденія къ нимъ самой церкви (какъ было въ дѣйствительности), а благодаря «упорно-настойчивому протесту», т. е. расколу. И это ставится расколу въ особую заслугу! Хорошо здѣсь по крайней мѣрѣ то, что самое Единовѣріе представляется достойнымъ уваженія, тогда какъ обыкновенно единовѣрческій священникъ Верховскій (выразимся его языкомъ) «топчетъ Единовѣріе въ грязь».

[4]) Вотъ Верховскій уже и раскаялся, зачѣмъ сказалъ передъ этимъ, что церковь въ 1880 г. «сняла съ себя срамъ и поношеніе», будто-бы «лежавшіе на ней полтора вѣка!» Нѣтъ,— по его мнѣнію,— все еще какой-то срамъ и позоръ лежатъ на церкви и іерархіи! Читатель! Что же это? Ужели это пишетъ и проповѣдуетъ православный священникъ? Невѣроятно, — а именно такъ...

нутій, ежели бы у него былъ свѣтлый взглядъ на дѣло, а не завязывать глаза, чтобы старообрядцы, общество и правительство не видали этого срама.

Кончено, хотя много бы можно говорить.

Вашъ усердный благожелатель, священникъ

І. Верховскій.

1 Декабря 1877 года.

Невыразимо больно читать эту омерзительную брань на церковь, излитую принадлежащимъ еще къ церкви священникомъ въ письмѣ къ раскольнику. Но мы рѣшились привести это письмо, чтобы показать читателямъ, каковы тѣ люди, у коихъ раскольники ищутъ себѣ помощи въ литературной борьбѣ противъ церкви. Хороши въ самомъ дѣлѣ оба защитника роскольниковъ! Одинъ пишетъ для нихъ вопросы противъ церкви, и самъ же потомъ, затронутый лично, высказываетъ объ нихъ горькую правду,— самъ разоблачаетъ ихъ дѣйствительную пустоту и ничтожность. Спрашивается, — для чего же писалъ онъ «вопросы», несостоятельность которыхъ самъ хорошо понималъ? Другой, раздраженный тѣмъ, что его сотоварищъ въ служеніи расколу осмѣлился сказать нѣсколько правдивыхъ словъ о церкви, разражается въ отвѣтъ ему горькими упреками и безумной бранью на православную церковь и православную іерархію. И это священникъ, считающійся принадлежащимъ къ православной церкви и состоящій якобы подъ церковною властію!

Но для насъ всего любопытнѣе здѣсь то, что подробно раскрытую нами несостоятельность пресловутыхъ «пяти вопросовъ», какъ мы видимъ теперь, хорошо сознавалъ, даже высказалъ и самъ ихъ авторъ. Раскольническіе дѣятели, чрезъ руки которыхъ проходило письмо Пафнутія къ Кочергину, не могли этого не знать: почему же они такъ неосторожно кричали и въ газетахъ, и не въ газетахъ, и кстати, и не кстати, о мнимой важности, трудности, даже неразрѣшимости «вопросовъ», когда не считалъ ихъ такими и самъ ихъ авторъ?..

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Бѣгство Геннадія за границу и его заграничные подвиги.

Въ *Братскомъ Словѣ* было сообщено уже достаточно свѣдѣній о жизни и личномъ характерѣ раскольническаго епископа Геннадія [1]). Этотъ раскольническій «страдалецъ», многократно бѣгавшій изъ остроговъ и арестанскихъ ротъ, заключенный потомъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь, какъ извѣстно, освобожденъ изъ заключенія вмѣстѣ съ двумя другими раскольническими епископами — Конономъ и Аркадіемъ. Мѣстомъ жительства ему назначенъ былъ Харьковъ. Свободой Геннадій не замедлилъ воспользоваться по своему: онъ сталъ ѣздить въ Москву и въ другія мѣста для свиданій съ старообрядцами и для торжественныхъ служеній [2]), а въ самомъ Харьковѣ далъ знать о себѣ разными противузаконными поступками. Вскорѣ же посвоемъ водвореніи тутъ, именно 9-го Апрѣля 1882 г., онъ подалъ Харьковскому губернатору написанную въ дерзкихъ выраженіяхъ просьбу, съ жалобами на

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 188—192, 424—427; 1884 г. Т. I, стр. 107—114.

[2]) Геннадій выдаетъ себя за ученаго, знающаго разные языки, въ томъ числѣ еврейскій, — даже пишетъ сочиненія, испещренныя еврейскими словами (нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій, наприм.: „Общечеловѣческая истина, или совѣтъ гэйденамъ“, внушаютъ даже сомнѣніе относительно нормальнаго состоянія умственныхъ способностей автора). Раскольники, разумѣется, охотно вѣрятъ учености Геннадія и гордятся, что среди ихъ „владыкъ“ есть такой ученый мужъ. Однажды, извѣстный комерсантъ и ревнитель раскола, Арсеній Морозовъ, благоговѣя къ учености Геннадія, пригласилъ его къ себѣ на фабрику — отслужить торжественную литургію въ устроенной тамъ домовой церкви, и предложилъ ему сказать проповѣдь по окончаніи службы, а слушать проповѣдь „ученаго владыки“ собралъ своихъ знакомыхъ, даже православныхъ. Геннадій въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ посохомъ въ рукѣ, дѣйствительно вышелъ произносить и произнесъ проповѣдь — возбудившую неудержимый смѣхъ среди слушателей...

то, что правительство не назначило ему содержанія и что мѣстный преосвященный будтобы тѣснитъ его [1]). Потомъ онъ устроилъ у себя домовую церковь, открылъ въ ней торжественныя служенія и даже, въ прямое нарушеніе существующихъ узаконеній, поставилъ надъ своимъ домомъ крестъ [2]). Противузаконныя дѣйствія Геннадія, наконецъ, вызвали вмѣшательство власти,—и онъ высланъ былъ изъ Харькова въ Остзейскій край, если не ошибаемся, въ Виндаву [3]).

Въ средѣ старообрядцевъ, особенно московскихъ, это событіе вызвало цѣлую бурю негодованія противъ правительства,

---

[1]) Эта наглая жалоба даже напечатана была въ „Старообрядцѣ", въ январскомъ листкѣ 1883 г.

[2]) Любопытно, какъ разсказывалось объ этихъ „невинныхъ" дѣлахъ Геннадія въ „Старообрядцѣ": „Въ Харьковъ осужденъ преосвященный Геннадій на жительство только въ чертахъ города, по освобожденіи изъ Суздаля. Онъ построилъ себѣ тамъ домикъ, въ которомъ и молится Господу Богу, служитъ и св. литургію въ разставленномъ походномъ алтарѣ. *Для отличія отъ прочихъ домовъ,* преосвященный *поставилъ на дымовой трубѣ* (?) на крышѣ дома *святый осмиконечный крестъ* малаго размѣра, *вмѣсто фигурки или коньковъ,* (!), такъ какъ куполъ съ крестомъ, какіе бываютъ на часовняхъ или церквахъ, не позволяетъ правительство строить" (лист. ноябр. и декабр. 1883 г.). Такимъ образомъ и сама раскольническая газета признаетъ, что Геннадій учинилъ дѣйствіе, недозволенное правительствомъ, какого до сихъ поръ еще не дерзали чинить даже московскіе старообрядцы: и у Савватія, и у попа Петра надъ ихъ церквами, сколько мы знаемъ, крестовъ не поставлено. А прилично ли ставить св. крестъ на дымовой трубѣ вмѣсто „фигурки или конька", объ этомъ пусть судятъ сами старообрядцы.

[3]) Въ „Старообрядцѣ" (листки ноябр. и декабр. 1883 г., январ. и февр. 1884 г.) былъ напечатанъ возмутительный по своей крайней лживости разсказъ о томъ, какъ приходилъ къ Геннадію полицейскій чиновникъ и депутатъ съ духовной стороны, и что говорилъ съ ними Геннадій,—разсказывается, что будто бы тутъ же находился даже самъ Харьковскій преосвященный и слушалъ разговоръ, „скрывшись въ другую комнату, откуда его видно было въ полуотворенную дверь" (!?). Эти гнусныя статьи носятъ названіе корреспонденціи „изъ Москвы", и безъ сомнѣнія сфабрикованы московскими старообрядческими литераторами съ разрѣшенія и одобренія гг. Солдатенкова, Шибаева и прочихъ.

дерзнувшаго коснуться ихъ архіерея, совершающаго противузаконныя дѣла,—поднялись опять горькія жалобы на гоненія бѣдному старообрядчеству, какъ будто его архіереямъ и попамъ и въ самомъ дѣлѣ житья нѣтъ въ Россіи, хоть они плодятся здѣсь точно грибы и даже въ Москвѣ совершаютъ соборныя служенія! А въ самомъ Геннадіи высылка въ Виндаву пробудила замолкшіе на время инстинкты бѣгуна: снабженный средствами отъ московскихъ благодѣтелей, съ тою же ловкостію, какъ бѣгалъ прежде изъ остроговъ и арестанскихъ ротъ (если только на сей разъ понадобилась эта ловкость), онъ ушолъ заграницу, въ Молдавію, гдѣ прожилъ все лѣто нынѣшняго года въ Мануиловскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ другимъ россійскимъ выходцемъ — Пафнутіемъ и, по смерти Антонія каждогодно посѣщающимъ «заграницу», г-мъ Швецовымъ. Но потомъ, какъ слѣдовало ожидать, друзья нашли, что вмѣстѣ жить имъ тѣсно, — и Геннадій, подъ именемъ румынскаго епископа Гедеона, переселился въ Бѣлую-Криницу, подъ покровительство воспѣваемаго инокомъ Николою конституціоннаго австрійскаго правительства, въ сосѣдство къ самому иноку Николѣ: здѣсь Геннадій и живетъ теперь.

И Богъ съ нимъ! — пусть живетъ себѣ на полной свободѣ! Православной Руси отъ того не хуже. Но не угодно-ли послушать, какъ раскольническіе епископы пользуются свободой, — тою свободой, какой именно требуетъ и для Россіи заграничный «Старообрядецъ» и неимѣніе которой оплакиваютъ наши туземные старообрядцы съ ихъ газетными и иными защитниками.

Извѣстно, что неподалеку отъ Бѣлой-Криницы существуетъ селеніе Климоуцы, состоящее по преимуществу изъ безпоповцевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, трудами о. архимандрита Павла, у здѣшнихъ безпоповцевъ открытъ единовѣрческій приходъ и въ священники къ единовѣрческой церкви поставленъ бывшій ученикъ его — о. Петръ. Есть также въ Климоуцахъ у живущихъ здѣсь не въ большомъ количествѣ поповцевъ и попъ австрійскаго поставленія — Поликарпъ [1]). «Ученый» Ген-

[1]) Первый священникъ для климоуцкихъ поповцевъ былъ поста-

надій, мечтающій вѣроятно возстановить падающую, если уже не падшую, Бѣлую-Криницу, воспылалъ ревностію обратить о. Петра съ его паствою изъ единовѣрія въ австрійское «древлеправославіе». Съ этою цѣлію Геннадій является въ домъ къ своему климоуцкому попу, призываетъ туда-же о. Петра и начинаетъ обращать его въ свою вѣру. Какъ именно,— пусть разскажетъ самъ о. Петръ.

Вотъ что писалъ онъ къ нашему *корреспонденту:*

«Геннадій вмѣстѣ съ Поликарпомъ, пригласивъ меня къ себѣ въ домъ, стали уговаривать, чтобы я присоединился къ ихъ церкви.

Я сказалъ: Могу-ли я присоединиться къ вамъ, когда у васъ нѣтъ вѣчной, неодолимой церкви, такой, каковую Христосъ создалъ. Ваша церковь только 40 лѣтъ тому назадъ получила свое основаніе; но существуя сорокъ лѣтъ, ужели она можетъ быть и именоваться истинною церковію?

Геннадій сказалъ: Ты винишь насъ за неимѣніе православнаго епископства; но въ этомъ недостаткѣ виновенъ патріархъ Никонъ, а не мы: ибо онъ истребилъ благочестивое епископство.

Я сказалъ: Несправедливо вы приписываете патріарху Никону такую силу, что якобы онъ могъ истребить православное епископство. Чему Богъ опредѣлилъ быть, того никто изъ людей уничтожить не можетъ. При сотвореніи міра Господь назначилъ четыре времени въ году: весну, лѣто, осень и зиму: сей порядокъ времени существуетъ и теперь. Тотъ же всемогущій Богъ и о церкви своей сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей,* и сіе слово Божіе исполняется въ точности; церковь Божія пребудетъ до конца міра непобѣдимою. О вѣрности своихъ словъ самъ Господь сказалъ: *небо и земля прейдетъ, а словеса моя не прейдутъ.*

Геннадій: Можетъ быть гдѣ-нибудь далеко, за морями, всегда было православное епископство, только намъ неизвѣстно.

Я сказалъ: Церкви нельзя безъ вѣсти быти: лучше солнцу угаснути, пишетъ св. Златоустъ, нежели церкви безъ вѣсти быти.

Геннадій: Въ писаніи сказано, что кто не крестится двѣма перстома, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ; ваши пастыри не крестятся двѣма перстома: значитъ они прокляты!

вленъ еще Амвросіемъ,— Захарія, родитель о. іеромонаха Филарета (См. его записку, стр. 230).

Я сказалъ: Укажите мнѣ, гдѣ въ божественномъ писаніи сказано, что Христосъ крестился двѣма персты?

Только я сказалъ это, какъ Геннадій вскочилъ съ своего мѣста и ударилъ меня кулакомъ по лицу очень больно.

Я спросилъ: За что же ты бьешь меня? И потомъ, видя его бѣшенство, поспѣшилъ оставить домъ Поликарпа. Уходя, я сказалъ Геннадію: Богъ съ тобой! Ты билъ меня за то, что я говорю правду: спаси тебя Господи!»

Давно извѣстно, что гдѣ раскольники пользуются свободой дѣйствовать, какъ имъ хочется, гдѣ имѣютъ они преобладающее численное или матеріальное значеніе, тамъ православные терпятъ отъ нихъ всякія гоненія и притѣсненія; а что своихъ одновѣрцевъ, переходящихъ въ церковь, они буквально мучатъ, подвергая, если имѣютъ къ тому какую-нибудь возможность, побоямъ и изтязаніямъ, — это можно подтвердить множествомъ примѣровъ, и на страницахъ *Братскаго Слова* приводились уже такіе примѣры въ правдивыхъ и искреннихъ разсказахъ обратившихся къ церкви старообрядцевъ. Доселѣ, сколько извѣстно, такими дѣлами занимались собственно міряне — ревнители раскола; но вотъ мы видимъ, какъ «просвѣщенный» раскольническій епископъ, чувствуя себя на полной свободѣ, доказываетъ кулаками правильность двуперстія и законность бѣлокриницкаго архіерейства! Съ разныхъ Геннадіевъ и Савватіевъ, разныхъ Іосифовъ и Пафнутіевъ, конечно, и взыскивать нечего; но какъ не совѣстно тѣмъ, которые требуютъ для подобныхъ «пастырей» полной свободы дѣйствія?

2. Удаленіе отъ должности Ѳеодосія Калужскаго. Будетъ ли новый архіерей у калужскихъ старообрядцевъ?

(Корреспонденція изъ Боровска.)

Въ г. Боровскѣ, составляющемъ центръ Калужскаго раскола, между раскольниками идетъ смятеніе по поводу оставленія каѳедры ихъ епископомъ Ѳеодосіемъ. Ѳеодосій удалился въ Вилковскій монастырь, гдѣ принялъ, какъ слышно, схиму. Ушелъ онъ, по словамъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ,

отъ непріятностей съ попами Ильей и Димитріемъ, которые, не смотря на самыя строгія приказанія Ѳеодосія выдавать часть своихъ доходовъ его письмоводителю діакону Василію Иванову, не хотѣли повиноваться и положительно отказались выдавать требуемое «владыкою». За это Ѳеодосій попытался запретить Димитрія и Илію отъ священнодѣйствія; но батюшки, хорошо зная, что они въ «древнемъ благочестіи» нисколько не погрѣшили, а получили запрещеніе единственно по корыстолюбію своего владыки, не считали себя запрещенными и продолжали служить. Ѳеодосій былъ до крайности раздраженъ такимъ поступкомъ своихъ поповъ и подвергъ ихъ окончательному изверженію изъ сана и анаѳемѣ. Тогда боровскіе раскольники раздѣлились на двѣ партіи: одни стали защищать Ѳеодосія, другіе, напротивъ, порицали его, называя ненасытнымъ сребролюбцемъ, неразумнымъ пастыремъ и т. п. Димитрій же и Илія въ этой суматохѣ не дремали, — написали приговоръ, что имъ дозволяется совершать всѣ требы у своихъ духовныхъ дѣтей и пользоваться подаяніемъ за оныя безъ всякой выдачи Ѳеодосію и его письмоводителю: съ этимъ приговоромъ они ходили къ своимъ прихожанамъ и просили подписать приговоръ, горько жалуясь притомъ на притѣсненія Ѳеодосія. Прихожане, и во главѣ ихъ Мѣшковъ, дали батюшкамъ, за подписомъ своихъ рукъ, полное разрѣшеніе на все желаемое ими. И вотъ изверженные попы продолжаютъ служить. Тогда-то Ѳеодосій, видя непокорность поповъ и возстаніе противъ него почти всего боровскаго старообрядческаго общества, «даде мѣсто гнѣву и удалися отъ грѣха». Такъ объясняютъ удаленіе Ѳеодосія нѣкоторые изъ старообрядцевъ. Но самъ онъ, въ своей прощальной рѣчи, говорилъ нѣчто иное о причинахъ своего удаленія, — именно поставлялъ на видъ, что, по попущенію Божію, явились въ его Богоспасаемый градъ волцы люты (т. е. православные миссіонеры), не щадящіе стада смиренныхъ овецъ, и поселили въ старообрядчествѣ развратъ и непослушаніе къ нему. Многіе даже заразились Никоніанствомъ, лѣзутъ къ нему съ недоумѣніями и письмен-

ными вопросами [1]), требуютъ, искушая его, разрѣшить ихъ недоумѣнія и сомнѣнія въ правотѣ нашего упованія ко спасенію душъ, тогда какъ сами давно уже рѣшились отступить отъ древняго благочестія, а пишутъ для соблазна другихъ подобныхъ имъ. «Посему, заключилъ Ѳеодосій, я не буду вамъ болѣе епископомъ». При отъѣздѣ изъ Боровска Ѳеодосій поручилъ одному изъ попечителей боровской моленной выдавать его любимцу — діакону В. Иванову, и сыну его Ѳедору Ѳедорову [1]) по 10 руб. въ мѣсяцъ, для чего и оставилъ денегъ 200 рублей, и обѣщался въ сроки высылать постольку же изъ Вилковскаго монастыря. Въ послѣднихъ числахъ Октября Ѳеодосій прислалъ въ Боровскъ бывшимъ попечителямъ письмо, въ коемъ извѣщаетъ и жалуется, что у него въ Вилковѣ украли денги и все имущество, почему и проситъ помощи у всѣхъ христолюбцевъ [2]). По сему случаю 31-го Октября, въ Пашутинской моленной была сходка. На собраніи постановили — дать посильную помощь бывшему владыкѣ, — что и было исполнено. На дняхъ Ѳеодосій еще прислалъ письмо, въ которомъ благодаритъ за присланное ему подаяніе, и проситъ, чтобы болѣе не считали его епископомъ, а избирали бы другаго на его мѣсто во епископы, — «кого Богъ укажетъ».

Слышно, что боровскимъ раскольникамъ не хочется однакоже заводить новаго «владыку». Впрочемъ у нихъ церковными дѣлами заправляютъ три старыя дѣвы, отъ которыхъ зависитъ и рѣшеніе вопроса о епископѣ. Эти три свѣтила великія: Д. П. Бурушкина, П. П. Чичкина и А. И. Вертебская. Къ нимъ боровскіе раскольники обыкновенно обращаются за совѣтами

---

[1]) Разумѣлъ между прочимъ А. И. Орѣхова, который именно обращался къ нему съ недоумѣніями (см. *Брат. Сл.* стр. 137—139), и вопросы, присланные ему изъ Полотнянаго завода (тамъ же стр. 140—144). Любопытно, что при полученіи этихъ вопросовъ Ѳеодосій расписался въ разносной книгѣ боровской почтовой конторы: *Смиренный епископъ Ѳеодосій.* Это было 25 числа Іюня мѣсяца.

[1]) Онъ занималъ должность уставщика у боровскихъ раскольниковъ.

[2]) По слухамъ, у Ѳеодосія украдено, разумѣется, самими же раскольниками, 7000 р.

во всѣхъ религіозныхъ и душеспасительныхъ дѣлахъ; нерѣдко и самъ Ѳеодосій приглашалъ ихъ къ себѣ для обсужденія дѣлъ, касающіихся его епархіи, — онъ далъ имъ наименованіе «женъ мѵроносицъ», каковымъ онѣ пользуются у раскольниковъ и до сихъ поръ. Вотъ эти-то раскольническія мѵроносицы всѣ силы употребляютъ, чтобы завести новаго архіерея, и судя потому, въ какомъ довѣріи онѣ находятся у Боровскихъ раскольниковъ, нужно полагать, что онѣ достигнутъ своей цѣли.

Мы помнимъ, что когда избирали Ѳеодосія во епископы, тогда у старообрядцевъ дѣлали частыя собранія и обсуждали, изъ какихъ источниковъ будутъ давать содержаніе новоизбранному «владыкѣ». По долгомъ разсужденіи Тѣняевъ заявилъ тогда: «архіерей намъ необходимо нуженъ; общество онъ не стѣснитъ; средства же ему небольшія требуются: онъ монахъ, отрекся отъ міра. Притомъ пищу ему обѣщались доставлять Д. П. Бурушкина, — она будетъ носить молоко, творогъ, яица, масло коровье; а Панфилова и А. И Вертебская обѣщались доставлять хлѣбъ ситный, ягоды-разныя, — у нихъ по деревнямъ много знакомыхъ и усердниковъ для подаянія на это святое дѣло; я-же буду доставлять капусту, картофель и разныя овощи». Тѣняева послушали, и на указанныхъ имъ условіяхъ избрали Ѳеодосія во епископы. Надобно полагать, что и теперь Тѣняевъ съ вышеупомянутыми раскольническими мѵроносицами поддержатъ боровскую архіерейскую каѳедру, и явится у боровскихъ раскольниковъ новый «владыка».

ОГЛАВЛЕНІЕ

2-го тома „Братскаго Слова“ за 1884 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Стран.

Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ» . . 5. 61. 117. 144. 181. 291. 347. 403. 511

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 25. 76. 215. 286. 331. 397. 445. 502. 571

Дѣянія московскаго Ѳедосѣевскаго собора 35. 92. 207. 278. 322. 388

Нынѣшнее положеніе архіепископа у московскихъ раскольниковъ . 88

Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе изъ раскола къ церкви *А. Орѣхова* . 129

Еще вопросы старообрядцевъ своимъ духовнымъ властямъ . 140

Бесѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ. *Архим. Павла*. 190

Инокиня Агаѳоклія. *С. М. Маркова* 198

Собраніе казанскихъ ѳедосѣевцевъ 1-го Авг. 1884 г. . 217

Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію. . 233. 304. 455. 529

Къ какимъ послѣдствіямъ приводятъ старообрядцевъ неправильныя понятія о значеніи обряда. *А—ва* 262

О двухъ бесѣдахъ въ селѣ Зуевѣ. Слѣпца *А. Шашина*. 267

Бесѣда безпоповца съ поповцемъ. *С*... 315

Торжество Единовѣрія. *А—ва* 332

Письмо къ редактору. *К. Пиголева* 338

Бесѣда съ противуокружникомъ Тарабантовымъ. *Я. Королева* 368

Новая попытка старообрядцевъ доказать возможность прекращенія архіерейства въ церкви Христовой. *А—ва*. 379

Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи старообрядцевъ къ православной церкви. *Архим. Павла* 423

*

Нѣсколько словъ въ дополненіе къ бесѣдѣ архим. Павла . 441
О бѣгломъ попѣ Дмитріѣ Бѣляевѣ. *С. М. Маркова*. 447
Нѣчто объ о. Пафнутіѣ и о. Верховскомъ по поводу разбора пяти вопросовъ . 558

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Два слова одному фельетонисту и одному газетчику 52
Письмо къ редактору. *Г. В. Сенатова* . 59
Изъ писемъ митрополита Филарета къ архимандриту Антонію . 105
Удивительное извѣстіе 112
Изъ Казани . 115
Газетные толки о расколѣ 156
Объяснительныя записки, поданныя м. Филарету искавшими присоединенія къ церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи въ 1865 г. 164. 222
Еще письмо изъ Казани . 177
О новой книжкѣ 179
Безобразія «Старообрядца» . 341
Резолюція митрополита Филарета по дѣлу, касающемуся раскола 401

Въ приложеніи:

Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ, принадлежащей Никольскому Единовѣрческому монастырю, Хлудовской библіотеки. *Д. Харитонова.*

УКАЗАТЕЛЬ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЪ

ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВІЯ,

ОБРѢТАЮЩИХСЯ ВЪ РУКОПИСЯХЪ И КНИГАХЪ,

ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ

НИКОЛЬСКОМУ ЕДИНОВѢРЧЕСКОМУ МОНАСТЫРЮ,

ХЛУДОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ПОМОЩН. БИБЛІОТЕКАРЯ

Д. И. Харитоновымъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ,
Арбатъ, д. Платонова.
1884.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Октября 25-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ.*

Нѣсколько словъ о составителѣ «указателя».

Д. И. Харитоновъ родился въ 1844 г. въ селѣ Ярымовѣ, близъ Павлова (Нижегородской губерніи) отъ православныхъ родителей и крещенъ въ православной церкви; но имѣя родственниковъ, держащихся раскола, у которыхъ ему приходилось заниматься общераспространенными на его родинѣ стальными издѣліями, онъ постепенно усвоилъ себѣ ихъ неправыя понятія о церкви, такъ что въ 1863 г. и самъ уклонился въ расколъ. Онъ поступилъ въ согласіе старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію. Тогда и здѣсь, у нижегородскихъ поповцевъ австрійскаго согласія, начались раздоры по поводу изданнаго въ 1862 г. Окружнаго Посланія: Д. И. Харитоновъ сталъ на сторону окружниковъ и началъ усердно защищать «Окружное Посланіе».

Одаренный любознательностію, съ юныхъ лѣтъ пристрастившійся къ чтенію, Д. И. Харитоновъ, сдѣлавшись старообрядцемъ, еще съ большимъ усердіемъ сталъ читать священное и святыхъ отецъ писанія, также разныя старообрядческія и православныя полемическія сочиненія. Внимательное и безпристрастное чтеніе привело его постепенно къ сомнѣніямъ относительно законности Бѣлокриницкой іерархіи и самаго старообрядчества. Колеблемый этими сомнѣніями, онъ рѣшился въ 1871 г. отправиться въ Москву, къ здѣшнимъ старобрядческимъ учителямъ, для разрѣшенія «недоумѣнныхъ вопросовъ». Вотъ что говоритъ онъ самъ, въ краткой біографической запискѣ, объ этомъ пребываніи въ Москвѣ:

«Здѣсь я нашелъ себѣ радушный пріютъ въ канцеляріи у самого Антонія. И съ самимъ Антоніемъ, и особенно съ его письмоводителемъ А. Швецовымъ, также съ его

бывшими помощниками Е. А. Антоновымъ и другими я имѣлъ не мало собесѣдованій о православной грекороссійской церкви, объ австрійской іерархіи и о проч. Изъ этихъ бесѣдъ съ ними я хорошо увидѣлъ, что мои собесѣдники, при всемъ своемъ стараніи, не могутъ доказать законность обвиненій на православную грекороссійскую церковь и не въ состояніи оправдать австрійскую іерархію. Такъ, не разрѣшивъ недоумѣній, я и возвратился на родину, бурю внутрь имѣя помышленій сумнительныхъ».

«Въ слѣдующемъ 1872 г., — продолжаетъ Д. И. Харитоновъ въ своей запискѣ, — я предпринялъ поѣздку въ Нижній на ярмарку. Тамъ я встрѣтилъ отца Павла, игумена (нынѣ архимандритъ) Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, и неоднократно имѣлъ возможность съ нимъ бесѣдовать о религіозныхъ предметахъ. Эти бесѣды принесли мнѣ много духовной пользы и еще болѣе расположили меня къ возвращенію въ православную церковь. Для полнаго и окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ весною 1873 г. я опять поѣхалъ въ Москву. Остановился уже въ Никольскомъ монастырѣ. Отецъ Павелъ благоволилъ мнѣ отвести особую келью. Издавна мнѣ хотѣлось провѣрить своими очами, много содѣйствовавшія моему вразумленію, «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ» А. И. Озерскаго, — о правильномъ чтеніи Сѵмвола вѣры, о начертаніи имени Спасителя Іисусъ, о троеперстномъ и именословномъ перестосложеніи, о трегубой аллилуіи, и проч.; хотѣлось также еще побесѣдовать и съ отцемъ Павломъ и съ славившимися знаніемъ защитниками старообрядчества. Здѣсь, въ Никольскомъ монастырѣ, вскорѣ по пріѣздѣ я прочиталъ составленный о. Филаретомъ и не задолго предъ тѣмъ напечатанный разборъ отвѣтовъ, данныхъ старообрядцами на извѣстные восемь вопросовъ [1]). Изъ этого сочине-

---

[1]) Второе, исправленное и дополненное, изданіе этой книжки сдѣлано Братствомъ св. Петра м. въ 1880 году.

нія я увидѣлъ ясно, что старообрядцы не могутъ оправдать себя и свою іерархію предъ православною церковію; однако же обращался къ нѣкоторымъ главнымъ старообрядческимъ начетчикамъ съ просьбою опровергнуть замѣчанія о. Филарета, и оказалось, что ничего основательнаго не могли они сказать. А между тѣмъ, пользуясь свободнымъ входомъ въ московскія библіотеки, я провѣрялъ «Выписки» А. И. Озерскаго,—всего болѣе посѣщалъ я Сѵнодальную библіотеку, въ которой занимался около шести мѣсяцевъ. Это внимательное чтеніе древнихъ рукописей, не только показало мнѣ совершенную справедливость «Выписокъ» Озерскаго, но и дало возможность самому отъискать свидѣтельства въ защиту православнаго чтенія Сѵмвола вѣры, имени Іисусъ, троеперстнаго и именословнаго перстосложенія, трегубой аллилуіи и прочаго,—свидѣтельства эти я собиралъ и списывалъ со всѣмъ тщаніемъ. Въ то же время я весьма много пользовался мудрыми разъясненіями отца Павла на нѣкоторые предлагавшіеся мною вопросы; пользовался нѣкоторыми замѣчаніями и о. протоіерея І. Виноградова».

Путемъ такого тщательнаго изученія древнихъ памятниковъ, послѣ многократныхъ бесѣдъ съ старообрядческими и православными учителями, Д. И. Харитоновъ пришелъ наконецъ къ полному убѣжденію въ томъ, что старообрядчество ничѣмъ не можетъ оправдать своего отпаденія отъ церкви и что церковь грекороссійская какъ была, такъ и остается истинно-православною церковію.

Послѣ этого, пріѣхавъ на родину, онъ уже и не замедлилъ возвратиться въ православную церковь. Чинъ присоединенія совершилъ надъ нимъ самъ тогдашній преосвященный Нижегородскій Іоанникій (нынѣ высокопреосвященный митрополитъ Московскій).

Когда завѣщанная А. И. Хлудовымъ библіотека поступила въ вѣдѣніе Никольскаго монастыря, Д. И. Харитоновъ, по просьбѣ о. архимандрита Павла, изъявилъ согласіе занять при ней мѣсто помощника библіотекаря,—

и надобно по справедливости сказать, что невозможно было отъискать лучшаго помощника о. Филарету, который при своихъ многочисленныхъ занятіяхъ по монастырю и Братству не можетъ посвящать библіотекѣ столько времени, сколько желалъ бы. Помощь Д. И. Харитонова была особенно нужна и полезна въ первое время, когда требовалось очень много труда по приведенію библіотеки въ надлежащій порядокъ въ новомъ ея помѣщеніи. Затѣмъ, неустанно и постоянно занимаясь въ библіотекѣ, онъ предпринялъ, по порученію о. архимандрита Павла, и исполнилъ, при содѣйствіи о. Филарета, весьма важный и полезный трудъ — составленіе «Указателя» важнѣйшихъ свидѣтельствъ въ защиту православія противъ обвиненій со стороны раскола, — свидѣтельствъ, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской библіотеки (къ которой присоединены рукописи и библіотеки Никольскаго монастыря).

Этотъ, достойный полнаго вниманія, трудъ Д. И. Харитонова и издается теперь въ свѣтъ.

Назначается онъ ближайшимъ образомъ для посѣтителей Хлудовской библіотеки, и особенно старообрядцевъ: при помощи «Указателя» они будутъ имѣть возможность съ наибольшимъ удобствомъ и съ желаемою полнотою самолично видѣть и провѣрить находящіяся въ рукописяхъ и книгахъ сей библіотеки свидѣтельства древности по важнѣйшимъ вопросамъ о предметахъ разномыслія между церковію и расколомъ. Но и для всѣхъ вообще читателей, занимающихся такими вопросами, предлагаемый трудъ Д. И. Харитонова имѣетъ несомнѣнную важность: здѣсь найдутъ они много, со всею тщательностію воспроизведенныхъ, свидѣтельствъ древности объ употребляемыхъ церковію обрядахъ, дѣйствительную древность и правильность которыхъ старообрядцы такъ несправедливо подвергаютъ сомнѣнію.

Н. Субботинъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

I. СВИДѢТЕЛЬСТВА О ИМЕНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ: **ІИСУСЪ.**

а) въ рукописяхъ.

1. **Евангеліе** (№ 29), написанное на пергаменѣ для игумена Моѵсея, впослѣдствіи Новгородскаго архіепископа, въ лѣто 6831 (1323), какъ означено въ концѣ рукописи самимъ писцомъ, «рабомъ божіимъ Родіономъ».

Въ семъ Евангеліи имя Христа Спасителя, написанное *Іисусъ,* встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Листъ 35 на оборотѣ: **Въ оно хода нісъ при мори галилѣйстѣмь.**

Листъ 37 на оборотѣ: **бы ѥгда свершн нісъ... ѥгда сконча нісъ.**

Листъ 39: **нача нісъ глати народомъ оіоанѣ.**

Листъ той-же на оборотѣ: **Въ оно начатъ нісъ поносити градово.**

Листъ 186 на оборотѣ: **воини ведоша ніса на дворъ каіафинъ.**

Листъ 187 на оборотѣ: **възпи нісъ гльмь велиемь... нісъ же поущь гла велии.**

Листъ 188: **войни распаша нїса... стоꙗхоуже оу крта нїсва.**

Листъ 200: **Нїс. Хво ржтво сице бѣ.**

Листъ 207: **ѿтолѣ наꙋа нїсъ проповѣдати.**

Листъ 208 на оборотѣ: **въ ведоста родителя отроуа нїса.**

Листъ 217 на оборотѣ: **га нїса.**

Въ прочихъ мѣстахъ писано: **исъ.**

2. **Евангеліе** (№ 30), написанное на пергаменѣ, 14 вѣка.

Листъ 40: **Во ѡно хода нїсъ при мори галилѣистѣмь.** Въ прочихъ мѣстахъ писано: **исъ.**

3. **Апостолъ** (№ 33), написанный на пергаменѣ въ 14-мъ столѣтіи.

Листъ 7: **проповѣдахоу о имени нїсвѣ.**

Листъ 8: **ѡ имени нїсвѣ.**

Листъ 8 на оборотѣ: **на стын отрокомо нїсъ.**

Листъ 10 на оборотѣ: **бъ оцъ нашинй въскрьсн нїса.**

Листъ 13 на оборотѣ: **благовѣстующю ꙗже о цртвні бні и о имени нїсвѣ.**

Листъ 123: **мы въ нїс ха вѣровамъ.**

Листъ 126 на оборотѣ: **о хѣ нїсѣ... блгть гн нашего нїса съ дхмь вашимь.**

Листъ 127 на оборотѣ: **ѥго же въскрѣсн ѿ мьрьтвыи нїса.**

Въ прочихъ мѣстахъ писано: **исъ, іс.**

По просторѣчію же написано только въ двухъ мѣстахъ, такимъ образомъ: **исусовѣ, исуса** (л. 230, 235), какъ и имя Іоанна Богослова здѣсь же написано то: **іоа** (лис. 179 об., 180 об., 200 об.), то, по

просторѣчію: **ивана** (лис. 129, 130 и 134). Также имя Іоакима написано по просторѣчію: **акима** (лис. 199 об.).

4. **Апостолъ** на пергаменѣ 14-го вѣка (№ 36).

Листъ 13 на оборотѣ: **бь ѿць нашихъ вьзвнже інса.**

Листъ 50 на оборотѣ: **Гь же ре азь есмь іс его же ты гонишь.**

Листъ 91 на оборотѣ: **не соудих бо чесо видѣти вь ва тьчню іс ха.**

5. **Апостолъ** на пергаменѣ 14-го вѣка (№ 34).

Листъ 116: **все еже аще творите словомъ и дѣломь вса вь име га іса.**

Въ прочихъ мѣстахъ писано: **исъ** и **ис**.

6. **Минея служебная**, мѣсяцъ Январь, на пергаменѣ, 14-го вѣка (№ 151).

Листъ 71: **рече гь къ інсоусоу. вь дньсьь начинаю.**

Листъ 96: **Инсоусь навининь на иорданьсцѣи рѣцѣ прѣводе люди.**

А на листѣ 71 написано кратко: **исоуса.**

7. **Тріодь Постная** (№ 138), писанная на пергаменѣ, 14-го вѣка.

Листъ 79 на оборотѣ: **ѡ хѣ ісѣ гн нашимь.**

Листъ 139: **Распитаи дше и расматрѣи ако же древле ісь навгинъ.**

8. **Минея служебная**, мѣсяцъ Декабрь, XIV — XV вѣка (№ 147).

Листъ 157: **Гоу. ісоу рожьшоусе ѿ стые двы.**

Листъ 169: **Гоу ісоу рожьшоусе ѿ стые двы.**

А на листѣ 162: **Гоу їсоу рожьшоусе вь виѳлеемѣ Іоуденстѣмь.**

9. **Книга о постничествѣ** Василія Великаго (№ 8 по первому прибавленію), писанная въ лѣто 6952 (1444).
Листъ 12: **посыпався прѣстїж інсоусъ навїнн.**

10. **Григорія Богослова** слова, ркп. 16-го вѣка (№ 53).
Листъ 244: **помышлаюже н сѣмь троубъ . інса навнна.**

11. **Григорія Богослова** слова, рукоп. 16-го вѣка (библіот. Никольскаго Единовѣр. монастыря, № 6).
Лис. 247 об. **помышлаюже н седмь трубь нисуса навнина.**

12. **Толкованіе на пророчества,** писанное въ XV — XVI вѣкѣ (рукоп. монастырской библіотеки, № 15).
Стр. 78, столб. 1: **н дхъ нїсу нїоседекову.**
Стр. 82, столб. 2: **н показами гь нїс спсъ нїса ґерєм великаго.**
Стр. 83, столб. 1: **послушанже нїсе ґереоу великын.**
Ниже: **зане камень нже да пре лице нїса.**
Стр. 228, столб. 1: **славу же сн нїс ха.**
Стр. 231, столб. 1: **н прокь исаїа острти плотнєн нїса ха проповѣдаєть.**
Стр. 237, столб. 1: **благодать же н истинна нїс хмь.**
Ниже: **бь обѣща о спсѣ . на всѣ нисѣ хѣ.**
Стр. 242, столб. 1: **невѣдуща бо грѣха. нн съ достойнимн виномн убиша нїса.**
Стр. 352, столб. 1: **но блгти дѣлм даный нїс хмь.**
Стр. 376, столб. 2: **по стрти спса нашего нїс ха.**
Стр. 545, столб. 2: **се же єсть навѣ ровынса нїс хс бъ нашь.**

Стр. 561, столб. 1: **ѡ҆жи҆вляющаго мр҃твыи҆ гн҃ нашего ніс҃ ха҃.**

Стр. 587, столб. 2: **ѡ҆ въплощеніи гн҃а нашего и҆ісꙋ ха҃.**

Въ нѣсколькихъ же мѣстахъ имя Спасителя написано такимъ образомъ: **іс҃, іс҃ꙋ,** именно на страницахъ: 66, 78, 83, 85, 235, 462 и др.

13. **Евангеліе** (№ 22), написанное въ XVI вѣкѣ.

Листъ 14 на об.: **простръ рꙋкꙋ і҆с҃.**

Листъ 15 на об.: **гл҃а ємꙋ і҆сꙋ҃.**

Листъ 114 на об.: **егда и҆сполнѝше҆ ѡ҆смь дн҃и҆. да ѡ҆брѣжю҆ ѡ҆тро҆ꙋа и҆ нарекоша и҆мя ємꙋ і҆с҃. нарече҆нное ѿ а҆гг҃ела.**

Листъ 129 на об.: **въѳ҃. ꙋа҆ възпѝ і҆с҃ гласо҆ велѝи҆.**

А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ написано сокращенно: **іс҃** (л. 1), **и҆с҃** (л. 2).

Въ нѣкоторыхъ же по просторѣчію: **іс҃ꙋ,** (листъ 14 на обор. и 15), какъ и имя **іѡсі҃и** здѣсь же написано то вполнѣ: **амо҆же ро҆ и҆ѡсна҆** (л. 1 на об.). то по просторѣчію: **мт҃и ѡ҆снє҆ва** (листъ 130 на об.).

14. **Псалтырь** съ возслѣдованіемъ (№ 124), написанная въ XVI вѣкѣ.

Въ немъ имя Спасителя писано сокращенно подъ титлою **іс҃ъ,** а имя Наввина — безъ титлы: **и҆соусъ:** (листъ 299) **и҆ памѧ и҆соусꙋ навинꙋ.**

15. Книга **Максима Грека** (№ 73), написанная въ лѣто 7071 (1562).

Въ ней имя Христа Спасителя было написано

въ пятидесяти мѣстахъ [1]) такимъ образомъ: ї҃с, ї҃съ, ї҃са, ї҃сѡ, ї҃сѫ, но впослѣдствіи первая буква ї во всѣхъ мѣстахъ выскоблена.

Примѣч. Всѣ таковыя выскабливанія ножемъ въ имени Христа Спасителя первой гласной буквы, сдѣланныя, конечно, враждебной рукой, ясно свидѣтельствуютъ о сознательномъ упорствѣ глаголемыхъ старообрядцевъ въ ихъ заблужденіи. Вмѣсто того, чтобы подобными свидѣтельствами придти къ вразумленію въ несправедливомъ отчужденіи отъ православной церкви за употребленіе ею имени Спасителя: Іисусъ, они не стѣсняются на сіи свидѣтельства налагать руку.

б) въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. **Библія**, напечатанная въ Острогѣ въ 7089—1581 году (№ 23).

Въ этой Библіи, въ концѣ книги, находится послѣсловіе, славянское и греческое. Въ славянскомъ текстѣ напечатано: ѿлѣто ѿ создáніа мúра, ҂з҃ п҃ѳ, ѿ воплощенїѧ г҃а б҃а и҆ сп҃са нашего і҃с х҃а. ҂а҃ф п҃а. Въ греческомъ же текстѣ имя Христа Спасителя напечатано безъ титлы, полнымъ слогомъ: ἰησοῦ χριστοῦ (т. е. Іисуса Христа).

Въ первой книгѣ Ездры во 2 главѣ: и҆же прїидóша съ зоровавéлемъ. ї҆сꙋсъ, неемїа, сараѧ.

Въ этой же Библіи оставлены нѣкоторыя еврейскія имена безъ перевода,—именно:

Въ первой книгѣ Ездры во 2 главѣ: Ѳ҃ѣницы, сн҃ве и҆едꙋевы вдомꙋ и҆осꙋевō..... Левꙋтѝ, сн҃ове и҆осꙋевы.

---

[1]) Именно на слѣдующихъ листахъ: 10 и на об. 11, 17 об. 49, 109, 110 об., 113 об., 114 об., 115 об., 123 об., 124 об., 126 об., 129 и об., 133, 139, 152, 153, 156 об. 158, 163 об., 165 об., 174 об., 183 об., 188, 195, 224, 261 об., 301, 325 об., 334 об., 378, 381, 382 об., 383 об., 385 об., 390, 391, 393, 396, 400, 407 об.

Въ третьей главѣ: И̂ воста̀ і҆ѡ҆сꙋѐ сн҃ъ і҆ѡ҆седековъ.

Тамъ же ниже: И̂ ста́вже і҆ѡ҆сꙋа, и҆ сн҃ве є҆го.

Въ книгѣ Нееміи, въ 7-й главѣ: Сн҃овъ и҆ѡ҆сꙋевыхъ, і҆ѡ҆а́вовыхъ, ѯв҃, х҃ и҆ ни҃.

Въ 9-й главѣ: И̂сташа же настꙋпню левꙋтѡ̃ і҆ѣсꙋе, и҆ сн҃ы кадьмі́йли..... И̂ рекоша левꙋти и҆есꙋе, и ка̑мі́и҃.

Въ 12-й главѣ: тіи началницы сщ҃еннкомъ и҆ братіѧ и҆хъ въ дн҃и и҆сꙋа и҆ левꙋти же і҆и҆сꙋѧ, ванꙋи, кадмі́йль..... И̂ѣсꙋѧ же роди и҆ѡ҆акима. Тамъ же ниже: И̂ вънегда̀ събра́ти мѝ две́рники въ дн҃и і҆а̑ки́ма сн҃а и҆ѣсꙋева.

Примѣч. Всѣ вышеприведенныя имена, какъ то: і҆ѡ҆сꙋе, і҆ѣсꙋе́, і҆и҆сꙋѧ, — суть имена еврейскія, которыя имѣютъ въ началѣ двѣ гласныхъ буквы. Въ русскомъ переводѣ Библіи всѣ они переведены именемъ: Іисꙋсъ. Должно замѣтить, что здѣсь, въ 12-й главѣ Нееміи, въ одномъ мѣстѣ напечатано: и҆сꙋа, то есть одинъ слогъ «І» по просторѣчію издателями опущенъ. Но и здѣсь, тоже въ соотвѣтствіе еврейскаго имени, должно бы быть і҆и҆сꙋа. Это доказываетъ напечатанное тутъ же, чрезъ одно слово, имя леввита і҆и҆сꙋѧ. Сокращеніе именъ по просторѣчію можно видѣть и еще въ этой же 12-й главѣ. Наприм. И̂ѣсꙋѧ же роди и҆ѡ҆акима; а тамъ же ниже: И̂ вънегда̀ събрати мѝ две́рники въ дн҃и і҆а̑ки́ма сн҃а і҆ѣсꙋева. Въ послѣднемъ словѣ і҆а̑кима буква «О» — опущена.

Особеннное должно обратить здѣсь вниманіе на имя і҆ѡ҆сꙋе́ сына Іоседекова, которое, не смотря на еврейское начертаніе и произношеніе въ началѣ чрезъ двѣ гласныхъ буквы, острожскіе издатели напечатали въ другихъ мѣстахъ: і҆сꙋсъ, слѣдуя простонародному выраженію.

2. **Книга о постничествѣ** Василія Великаго (№ 30), напечатанная въ Острогѣ въ 7012—1594 году.

Листъ 16 перваго счета: Паде́ же кꙋпно съ ста́рцы посы́пався перстію і҆и҆сꙋ́съ навинъ.

Имя же Христа Спасителя напечатано подъ титлою: ї҃съ.

3. **Книга о священствѣ** Іоанна Златоустаго (№ 59), напечатанная во Львовѣ въ 7122—1614 году.

Стран. 332: Єгѡ̀ ра́ди и҆ І҆исо́съ ры́зы растерза̀.

Тамъ же на полѣ: і҆исꙋ҇ на҃ г҃. з҃. стихъ ѕ҃.

Имя же Христа Спасителя напечатано такимъ образомъ: і҆с҃.

Примѣч. На сію книгу ссылаются Потребники Иноческій и Мірскій патріарха Іоасафа, на оборотѣ 60-го листа въ Номоканонѣ, и Потребникъ Іосифовскій на листѣ 719.

4. **Тріодь Постная** (№ 49), напечатанная въ Москвѣ при патріархѣ Іовѣ въ 7115—1615 году.

Во вторникъ первой недѣли Великаго поста, въ шестой пѣсни великаго канона на меѳимонѣ.

Листъ 127 обор.: И҆спыта́й дш҃е и҆ смотрѧ́й, ꙗ҆коже І҆и҃сꙋсъ На́винъ.

А на 371 лис. об. въ томъ же тропарѣ напечатано: ї҃с наввинъ.

5. **Анѳологіонъ** (№ 70), напечатанный въ 7126—1619 году, въ Кіевѣ.

Стран. 1: Памѧ҃ І҆исꙋ́са наві́на.

Стран. 27: И҆ ᲂу҆спе́ніє І҆исꙋ́са Наві́на.

Тоже и на стр. 28 (два раза), 49, 53, 163, 379 (6 разъ), 381 (2 раза), 387, 507 (2 раза), 514, 516, 625 (2 раза), 639. Имя же Христа Спасителя напечатано кратко подъ титлою, такимъ образомъ: ї҃съ.

6. **Грамматика** Мелетія Смотрицкаго (№ 67), напечатанная въ Евю, въ 1619 году.

На листѣ 56 на оборотѣ: Іисꙋс, пречестное х҃а гд҃а имѧ, ѻвогда склонѧетсѧ правилнѣ, І҃с, Іса, І҃сꙋ, или І҃сови, І҃се, І҃сомъ ѡ І҃сѣ.

На листѣ 204 и въ концѣ книги напечатано по-гречески: Ἰησοῦς (Іисоу́с).

А на листѣ 246 и 247 об. напечатано съ одною въ началѣ гласною: Іꙋсе.

7. **Тріодь Постная** (№ 73), напечатанная въ Москвѣ при Филаретѣ патріархѣ въ 7130—(1622) году.

Листъ 130 об.: Испыта́й дш҃е и смотрѧ́й ꙗ҆́коже і҆и҃сꙋсъ на́ввинъ.

Въ этомъ же тропарѣ на лис. 374 об. напечатано: і҆с҃ наввинъ.

8. **Бесѣды** св. Іоанна Златоустаго на 14-ть посланій св. Апостола Павла (№ 79), напечатанныя въ Кіевѣ въ 7129-7131—1621-1623 годахъ [1]).

Столбецъ 256: Сихъ ра́ди и҆ Іисоу́съ ризы разра̀.

Столбецъ 483: Ꙗ҆́кѡ Іисꙋ́са (Наѵи́на).

Столб. 891: Никто́же дх҃омъ Бж҃іимъ гл҃ѧй, рече́тъ ана́ѳема і҆исоу́са.

Такъ же съ двумя гласными въ началѣ находится имя Іисусъ и на слѣдующихъ столбцахъ: 1374 (2 раза), 1375 (2 раза), 2153, 2269 (на полѣ), 2819, 2820, 3041 (2 раза), 3042 (4 раза), тоже на полѣ два раза. 3043, 3154 (2 раза).

Примѣч. На сію книгу ссылается *Книга о вѣрѣ* на листахъ: 11, 26, 84 об., 85 об., 91, 92, 100-мъ.

---

[1]) Эти Бесѣды были напечатаны подъ надзоромъ Захаріи Копыстенскаго, похваляемаго въ предисловіи *Книги о вѣрѣ* на 5 листѣ.

9. **Бесѣды** св. Іоанна Златоустаго на Дѣянія св. Апостоловъ (№ 84), напечатанныя въ Кіевѣ въ 7132—1624 году.

Стр. 80: Ꙗзы́йде І҃исоу҃съ Нави́нъ на брань.

Стр. 130: Паки І҃исꙋ҃съ клѧ́твы ра́ди ѡ҆ гаваѡні́тѧнѡ҃ ꙗ҆ко́вамѧ пострадѣ.

То же имя І҃исоу́съ смотри на стр. 161, 234, 268, (на полѣ), 286 и еще на полѣ, на стр. 396, 522.

Примѣч. На сію книгу ссылается *Книга о вѣрѣ* на листахъ 11, 91 и 146-мъ.

10. **Толкованіе на Апокалипсисъ** св. Андрея архіепископа Кесарійскаго (№ 89), напечатанное въ Кіевѣ въ 7133—1625 году.

Стр. 81: И҆ кро́вію Ѧ҆гнцѣвъ І҃исовы҃.

Стр. 97: За҆ свѣди́тельство І҃исово, и҆ за҆ сло́во Бж҃іе.

См. еще имя Навина на стр. 8 и 146.

Примѣч. На сію книгу ссылается *Книга о вѣрѣ* на листѣ 73.

11. **Тріодіонъ св. Четыредесятницы** (№ 95), напечат. въ Кіевѣ въ 7135—1627 году.

Стр. 87: І҃исоу́съ На́винъ воздержа́ніе ѡ҆сти҃ люди.

Стр. 617: И҆спытай дш҃е и҆ смотрѧ́й ꙗ҆кѡ же І҃исꙋ҃съ На́винъ ѡ҆бѣтова́ніѧ землѧ̀, какова̀ е҆́сть, и҆ вселисѧ̀ в҆ ней бл҃гозако́ніемъ: Противоста́ни и҆ побѣди̇̀ ꙗ҆кѡ І҃исоу́съ А҆мали́ка, и проч.

Далѣе въ этихъ же тропаряхъ и то же имя Навина напечатано: І҃с (лист. 205 и 227).

На сію книгу ссылается *Книга о вѣрѣ* на л. 81-мъ.

Примѣч. Печатанное безъ титлы имя Ꙗисоу́съ, ясно доказываетъ, что и это, подъ титлою, начертаніе: ї҃с слѣдуетъ произносить такъ же Ꙗисоу́съ.

12. **Лексиконъ** Памвы Берынды (№ 92), напечатанный въ Кіевѣ 7135—1627 году.

Стр. 414: Ꙗисоу́съ: Па́нъ збави́тель: (т. е. имя Іисусъ значитъ: Гдь Ꙗзба́витель, или: Ѳпаси́тель).

13. **Акаѳистникъ** (№ 103), напечатанный въ Кіевѣ 7137—1629 года.

Стран. 110, въ акаѳистѣ Іисусу: ꙖИСОУ́СЄ, предівный, мѧченикѡ̑ крѣпости.

Стран. 123: Ꙗсє, Надє́ждє и҆звѣ́стнаа, ꙖИСУ́СЄ, Памѧти превѣ́чнаа.

Такъ же и на стр. 124, 125, 126, 128. Въ прочихъ же мѣстахъ подъ титлою напечатано: Ꙗ҃сє.

14. **Тріодіонъ св. Четыредесятницы** (№ 112), напечат. въ Кіевѣ 7139—1631 года.

Въ немъ имя Спасителя и Навина многократно напечатано въ разныхъ падежахъ Ꙗисоу́съ. См. стран. 166, 169, 205, 226, 254 (3 раза), 255 (2 раза), 708.

Въ одномъ же мѣстѣ напечатано по простонародному выраженію: Ꙗсꙋ́съ (стр. 255).

15. **Парамѳеія** (собраніе молебныхъ пѣній), (№ 120) напечат. въ Кіевѣ, въ 1634 году.

Въ сей книгѣ имя Спасителя и Навина Ꙗисꙋ́съ напечатано на слѣдующихъ страницахъ: 4-й перваго счета (2 раза), 4-й втораго счета (2 раза), 16, 21, 36 (2 раза), 43, 100.

16. **Евангеліе учительное** св. Каллиста патріарха Цареградскаго (№ 128), напеч. въ Кіевѣ 1637 года.

Въ немъ имя Спасителя Ꙗ҃с находится во многихъ мѣстахъ. Напр. на стран. 33, 36, 38, 54, 57, 59, 62, 63, 66, 71, 73 и въ другихъ мѣстахъ.

17. **Литургіаріонъ** (Служебникъ), напечат. (№ 134) въ Кіевѣ 7147 — 1639 года.

Въ немъ имя Спасителя вездѣ напечатано: Ꙗ҃съ. Напр. на стран. перваго счета 13, 15. Втораго счета 257, 269, 304 (въ Сѵмволѣ вѣры), 307, 333, 341 и проч.

18. **Апостолъ** (№ 135), напечат. во Львовѣ 1639 г.

Въ немъ имя Спасителя напечатано такимъ образомъ: І҃с. Но чтобы это сокращенное начертаніе произносилось читателями правильно — Ꙗисꙋсъ, а не Ісꙋсъ, издатели Апостола въ предисловіи къ читателю (л. 11 перваго счета) сдѣлали слѣдующую оговорку: „Ѿ ѝсправлѐніѣ тогѡ̀ а҃пла ѿ собѣ вѣдати даѥ; жѐсмысм сáми ѝсправлѧ́ти в҃ тѐзтѣ ѐгѡ̀ нѣчого не вáжили, на Тестамѐнт Вѝленскі ѝ Бѐсѣды Златоꙋстѡ̀ Кіевскіи. в҃ орфографіи, ѝлесмы могли̑, ѡ҆сторо҃ности ѝ пи҃ности приложилисмо въ Имѐни збавѐномъ ѝ престо҃м І҃с, звычá стáрый захоáлисмо, любо собѣ не невѣдомо мáючи, жѐсм мáетъ писáти Ꙗисꙋ҃с, а҆ нѐ Ісꙋ҃с. Замыкáет а҆бо҃вѣ в҃ собѣ ѝ таѥ҃ницꙋ немáлꙋю, ѝ лѝчбꙋ ѡ҃см со҃. ѡ҃смдесм ѝ ѡ҃см. На котóрогѡ ѝмѐне чѐст. мл҃твы ѡ҃смочислѐныѣ, на ко҃дый дн҃ь православыѣ Цр҃кви ст҃óѣ Восто́чноѣ сн҃ѡве, Пꙋбли́чне ѝ привáтне ѿправовáти звы́кли.“ (То-есть: о исправленіи сего Апостола даемъ знать, что въ текстѣ его сами мы не

рѣшились ничего исправлять по Новому Завѣту Виленскому и по Бесѣдамъ Златоустаго Кіевскимъ, но въ орѳографіи, сколько могли, приложили осторожность и тщаніе: только въ имени спасительномъ и пресвятомъ ꙗ҃с, сохранили старый обычай, хотя и небезъизвѣстно было намъ, что оное должно писать Ꙗисꙋ́съ, а не Ꙗсꙋ́съ, потому что первое заключаетъ въ себѣ и немалую таинственность и число восемь сотъ восемьдесять восемь, и въ честь сего имени чада св. восточной православной церкви обыкли каждодневно совершать публично и частно осмочисленнныя молитвы).

19. **Тріодіонъ св. Четыредесятницы** (№ 144), напеч. во Львовѣ 7150 — 1642 года.

Въ немъ имя Ꙗисоу́съ напечатано на слѣдующихъ листахъ: 120 об. 134, 151 (6 разъ), 388.

20. **Псалтырь съ возслѣдованіемъ** (№ 150), напечат. въ Кіевѣ 1643 года.

Въ ней на стран. 237 — 256 втораго счета имя Христа Спасителя Ꙗ҃исъ напечатано нѣсколько десятковъ разъ.

21. **Катихизисъ Малый** (№ 157), напечатанный въ Кіевѣ 1645 года.

Въ немъ имя Спасителя напечатано Ꙗ҃ис, — именно на листахъ: 13 обор. 14 и на обор., 15, 16, 17 и на об., 22, 25 и друг.

22. Такой же **Катихизисъ** (№ 173), напечатанный во Львовѣ 1646 года.

Въ немъ во многихъ мѣстахъ имя Спасителя напечатано такъ: Ї҃исъ, именно на листахъ 14, 15, 23 на об., 26, 33, 41 на обор., 77 на об., 84.

Въ другихъ же мѣстахъ встрѣчается: ї҃с. Наприм. л. 12, об., 13 и далѣе.

23. **Ѥвхологіонъ** (Требникъ) (№ 170), напечат. въ Кіевѣ 1646 года.

Въ немъ имя Христа Спасителя съ двумя гласными въ началѣ напечатано на страницахъ перваго счета: 7, 9, 19; втораго счета: 4, 27, 38, 41, 45 (въ Сѵмволѣ вѣры), и въ другихъ мѣстахъ.

24. **Трифологіонъ** (№ 176), напечат. въ Кутеинской обители въ 1647 году.

Въ немъ имя Навина напечатано во многихъ мѣстахъ: Ї҃исꙋсъ. См. листы: 1, 37 об. 91 (тутъ же есть ї҃сꙋсъ), 98 на обор. 152 об. 154, 350.

Имя же Спасителя напечатано сокращенно, подъ титлою: ї҃сѣ, ї҃се. См. листы 129 обор. 278.

25. **Большой Соборникъ** (№ 181), издан. въ Москвѣ 7155 (1647) лѣта, листъ 824, а по переводному 1793 года, листъ 814 на оборотѣ: помышлѧ́юже ѝ се́дмь троу́бъ, ї҃исоу́са на́ввина.

26. **Тріодіонъ св. Четыредесятницы** (№ 186), напеч. въ Кіевѣ 1648 года.

Въ немъ имя Спасителя и Навина многократно напечатано съ двумя гласными въ началѣ, такъ: Ї҃ис, Ї҃исꙋсъ. См. стр. 65, 115, 223, 505, 543, 555, 701, 783 и прочія.

27. **Тріодіонъ св. Пятидесятницы** (№ 187), напечат. въ Терговищѣ въ 7157 — 1649 году.

Въ немъ имя Спасителя напечатано: Іисꙋс҃, Іисѣ, Іис (листы 81, 139 об. 307 об.).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кратко: І҃с (л. 201 об. 204).

28. **Анѳологіонъ** (№ 193), напечатанный во Львовѣ 7159 — 1651 года.

Въ немъ имя Навина во многихъ мѣстахъ напечатано съ двумя гласными въ началѣ — Іисоу́съ. См. лис. 1, 9 об., 16 об., 18, 341 об., 360, 575, об., 578. А на листѣ 139 это имя напечатано: Ісоу́съ (5 разъ).

Имя же Спасителя сокращенно титлою такъ: І҃с. См. напр. л. 339 обор.

в) Въ Греческихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ.

1. **Библія**, извѣстная подъ именемъ **Сѵнайскаго кодекса**, писана на пергаменѣ въ концѣ III-го вѣка.

Кодексъ этотъ изданъ въ 1862 году на средства Русскаго правительства ученымъ Тишендорфомъ, съ буквальной точностію подлиннику. Экземпляръ изданія Тишендорфа имѣется въ Хлудовской библіотекѣ. Вотъ указаніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ Синайскомъ кодексѣ встрѣчается имя ΙΗϹΟΥϹ:

Во второмъ томѣ.

Листъ 18, столбецъ 1, строка 11 снизу: ΙΗϹΟΥϹ ΕΝ ΤΩ ΠΛΗΡΩϹΑΙ ΛΟΓΟΝ (т. е. Іисоу́съ є҆гда̀ и҆спо́лни сло́во. а҃ Ѧкк. гл. в҃, ст. н҃є).

Листъ 80 оборотъ, столбецъ 3, строка 23 сверху: ΙΗϹΟΥ ΤΟΥ ΙΩϹΕΔΕΚ ΤΟΥ ΙΕΡΕΩϹ ΤΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ (т. е. Іисоу́са Іѡседѐкова і҆ере́а вели́каго. Ѧгг. а҃, дї).

Тамъ же, столбецъ 4, строка 2 сверху: ΚΑΙ ΠΡΟϹ ΙΗϹΟΥΝ ΤΟΝ ΤΟΥ ΙΟϹΕΔΕΚ (т. е. ко Іисоусу сыну Іωседекову. Агг. в, г.).

Тамъ же, столбецъ 4, строка 19 сверху: ΙΗϹΟΥΟ ΤΟΥ ΙΩϹΕΔΕΚ (т. е. Іисоусе сыне Іωседековъ. Агг. в. е).

Листъ 82, столбецъ 4, строка 10 сверху: ΑΚΟΥΕ ΔΗ ΙΗϹΟΥ Ο ΙΕΡΕΥϹ Ο ΜΕΓΑϹ (т. е. Послушай оубо Іисоусе, іерею великій. Зах. гл. г, ст. и).

Тамъ же, столбецъ 4, строка 22 сверху: ΠΡΟ ΠΡΟϹΩΠΟΥ ΙΗϹΟΥ (т. е. пред лицемъ Іисоусовымъ. Зах. г. ѳ).

Листъ 83, столбецъ 2, строка 16 сверху: ΙΗϹΟΥ ΤΟΥ ΙΩϹΕΔΕΚ (т. е. Іисоусу Іωседекову. Зах. ѕ, аі).

Въ прочихъ мѣстахъ у Аггея и Захаріи это же самое имя написано сокращенно — ІС.

Въ третьемъ томѣ.

Листъ 73 на оборотѣ, заглавіе книги Сіраха: ϹΟΦΙΑ ΙΗϹΟΥ ΥΙΟΥ ϹΕΙΡΑΧ (т. е. Премудрость Іисоуса, сына Сіраховa).

Листъ 97, столбецъ 1, строка 22 сн.: ΟΥΤΟϹ ΙΗϹ ΥΙΟϹ ΙΩϹΕΔΕΚ (т. е. такожде Іисъ Іωседековъ. Сірах. мѳ, аі).

Листъ 97 на оборотѣ, столбецъ 2, стран. 3: св. ΙΗϹ ΥΙΟϹ ϹΕΙΡΑΧ (т. е. Іисъ сынъ Сіраховъ. Гл. н, ст. кѳ).

Тамъ же, надписаніе 51 главы, строка 14 сверху: ΠΡΟϹΕΥΧΗ ΙΗϹΟΥ ΥΙΟΥ ϹΕΙΡΑΧ (т. е. молитва Іисоуса сына Сіраховa).

Листъ 98, въ концѣ книги: ϹΟΦΙΑ ΙΗϹΟΥ ΥΙΟΥ ϹΕΙΡΑΧ.

Въ четвертомъ томѣ.

Листъ 29, столбецъ 1, строка 22 сн.: ΙΗCOΥΝ ZHTEITE (т. е. Ꙗисоу́са и҆щєте. Мáрк. ѕі, ѕ, зач. ѻ).

Листъ 87, столбецъ 3, строка 10 сверху: ΚΑΙ ΙΗCOΥC ΟΛΕΓΟΜΕΝΟC ΙΟΥCTOC (т. е. и҆ Ꙗисоу́съ нарече́нный Ꙗ҆ю́стъ. Колос. д҃, аі҃, зач. сѯа).

Въ прочихъ же мѣстахъ Новаго Завѣта имя Спасителя написано сокращенно — ІС҃.

Въ извлеченіи изъ **Сѵнайскаго кодекса**, которое сдѣлано Тишендорфомъ еще до обнародованія Сѵнайскаго кодекса и напечатано въ Лейпцигѣ въ 1846 году подъ названіемъ **Кодексъ Фридерико-Августанскій.**

Листъ 7, столбецъ 1, строка 1, снизу: AZΘΡ ΥΙΟC ΙΗCOΥ (т. е. А҆зѳ́ръ сы́нъ Ꙗисоу́совъ. Неем. г҃, ѻі).

Листъ 8 на оборотѣ, столбецъ 4, строка 16 св.: ΜΕΤΑ ZOPOBABEΛ ΚΑΙ ΙΗCOΥ (т. е. съ Зорава́велемъ и҆ Ꙗисоу́сомъ. Неем. з҃, з҃).

Тамъ же, строка 11 снизу: ΤΟΙC ΥΙΟΙC ΙΗCOΥ (т. е. сынѡ́въ Ꙗисоу́совыхъ. Неем. з҃, аі).

Листъ 9, столбецъ 2, строка 24 снизу: ΕΙC ΟΙΚΟΝ ΙΗCOΥ (т. е. въ домѹ̀ Ꙗисоу́совѣ. Неем. з҃, лѳ).

Ниже, строка 14 снизу: ΟΙ ΥΙΟΙ ΙΗCOΥ (т. е. сы́новє Ꙗисоу́са. Неем. з҃, мг).

Листъ 9 на оборотѣ, столбецъ 3, строка 24 сн.: ΚΑΙ ΙΗCOΥC (т. е. Ꙗисоу́съ же. Неем. и҃, з҃).

Листъ 10, столбецъ 1, строка 14 снизу: ΙΗCOΥ ΥΙΟΙ(sic) ΝΑΥΗ (т. е. Ꙗисоу́са сы́на Нави́на. Неем. и҃. зі҃).

Тамъ же, столбецъ 2, строка 18 снизу: ΚΑΙ ΕCΤΙ ΕΠΙ ΑΝΑΒΑCΕΙ ΤΩΝ ΛΕΥΙΤΩΝ ΙΗCOΥC ΚΑΙ ΥΙΟΙ ΚΑΔΜΙΗΛ (т. е. и҆ ста́ша на сте́пени Левíтѡвъ Ꙗисоу́съ и҆ сы́ны

Кадмїйли). Ниже, строка 11 снизу: ІНСОУС К, КАДМІНА (т. е. Ісоу́съ и҆ Кадмїйлъ. Неем. ѳ҃, д҃—є҃).

На 12 листѣ имя ІНСОУС написано восемь разъ.

2. **Библія**, извѣстная подъ именемъ **Ватиканскаго кодекса**, написанная на пергаменѣ въ IV вѣкѣ. Подлинникъ съ нея изданъ въ 1868 году. Пятый томъ этого изданія имѣется въ Хлудовской библіотекѣ.

Въ пятомъ томѣ.

Листъ 1, столбецъ 3, строка 4 снизу: ΚΑΙ ΚΑΛΕΣΕΙΣ ΤΟ ΟΝΟΜΑ ΑΥΤΟΥ ΙΗΣΟΥΝ (т. е. и҆ нарече́ши и҆́мѧ є҆мꙋ̀ Ісоу́съ. Матѳ. а҃, ка҃).

Въ прочихъ же мѣстахъ имя Спасителя написано подъ титлою такимъ образомъ: ІС҃.

3. **Орологіонъ** (Часословъ), напечатанный въ Венеціи 1509 года, № 83 по прибавленію.

Листъ 10 и 60 на оборотѣ, въ Сѵмволѣ вѣры: Καὶ εἰς ἕνα κύριον ἰησοῦν χριςόν (т. е. И҆ во є҆ди́наго Гдⷭ҇а Ісоу́са Хрⷭ҇та̀).

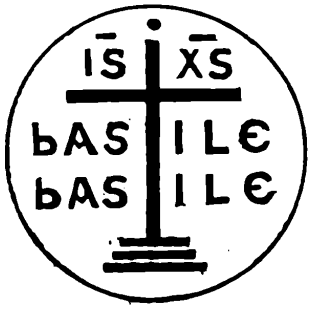
Листъ 12, на полунощницѣ въ Молитвѣ: Влко Бж҃е Ѻ҃че вседержи́телю: ἰησοῦ χριςὲ καὶ ἅγιον πνεῦμα (т. е. Ісоу́се Хрⷭ҇те и҆ ст҃ы́й Дш҃е).

Такое же начертаніе имени Спасителя — ἰησοῦς въ разныхъ падежахъ находится въ сей книгѣ еще на слѣдующихъ листахъ: 14, 65 об., 66, 69, 90 об., 91, 156, 180, 187 об., 189 об. и 191.

Въ нѣсколькихъ же мѣстахъ имя Спасителя напечатано подъ титлою сице: ἰῦ (листы 181, 182 и 184 на обор.).

г) На древнихъ греческихъ монетахъ.

На мѣдныхъ монетахъ импер. Іоанна Цимисхія[1] (969—975) на одной стороне изображенъ Спаситель, на другой же стороне таковая подпись: ВАСІЛЄ(ВС) ВАСІЛЄ ІИСУС ХРІСТУС Хрісто́съ Ца́рь царе́й), (ѡН) (т. е. Ісоу́съ а на нѣкоторыхъ на обратной стороне вычеканенъ четвероконечный крестъ съ надписаніемъ такимъ:



Должно замѣтить, что какъ на указанныхъ монетахъ, такъ и въ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ, когда писалось имя Іисусъ сокращенно, подъ титлою, такимъ образомъ ІС, то греки это сокращенное начертаніе не произносили чрезъ одну гласную: Исусъ, а съ двумя: Іисусъ, какъ доказываютъ императора Іоанна Цимисхія монеты, Сѵнайскій и Ватиканскій Кодексы, и Часословъ на греческомъ языкѣ 1509 г. Какъ на монетахъ, такъ и въ указанныхъ книгахъ, когда только писалось безъ титлы имя Спасителя, также Навина, Іоседекова, и сына Сирахова, — всегда писалось въ началѣ съ двумя гласными буквами, такъ: Іисус.

---

[1]) Монеты эти, въ числѣ другихъ, пожертвованы настоятелемъ Іерусалимской миссіи Архимандритомъ Антониномъ отцу Архимандриту Павлу, въ бытность сего послѣдняго во Іерусалимѣ.

Такое же начертаніе подъ титлою ꙗс вѣроятно и наши предки, древніе славяне, произносили съ двумя гласными въ началѣ, такъ: Іисусъ.

Если же въ древности славянами изрѣдка писалось и произносилось сокращенно чрезъ одну гласную — Исусъ, то это не потому, чтобы такое начертаніе и произношеніе признавалось правильнѣе, а единственно по простонародному легкому выраженію, какъ писали у насъ иногда сокращенно и другія имена, напримѣръ: вмѣсто Іоакимъ писали и произносили Акимъ, вмѣсто Іосія — Осія, и под.

II. О ЧТЕНІИ ВЪ ОСЬМОМЪ ЧЛЕНѢ СУМВОЛА ВѢРЫ: **и въ духа святаго, господа, животворящаго,** БЕЗЪ ПРИБАВЛЕНІЯ СЛОВА: **истиннаго.**

а) въ рукописяхъ:

1. **Сборникъ** на пергаменѣ 14 вѣка (№ 30 по прибавленію); здѣсь, въ толкованіи на литургію, въ объясненіи Сумвола вѣры (л. 84) написано:

И въ дха ста га и животворящаго... Нетокмо глю юсть стъін дхъ но и вѣрую вонь ꙗко въ ста ꙗко въ га. ꙗко въ животворяща.

2. **Сборникъ** (№ 106). рукопись XVI вѣка, листъ 174 обор.:

Стомж образж вѣры. ѿ еуальскы рѣуін сложенж сущу и авѣ тако глющу о стомъ дсѣ и въ Дха стго га животворящаго.

3. **Сборникъ** (№ 109), рукопись XVI вѣка, л. 140 об.: **И въ дх҃а ст҃го г҃а животворящаго. иже ѿ оц҃а исходяща иже съ оц҃ем҃ и сн҃омъ съпоклонаема и съславима.**

4. **Сборникъ**, рукопись XVI вѣка (№ 147 по прибавленію). Въ немъ находится между прочимъ посланіе Геннадія, архіепископа Новгородскаго, о пасхаліи и въ этомъ посланіи содержится Сѵмволъ вѣры съ краткимъ толкованіемъ; здѣсь (л. 115) осьмой членъ написанъ такъ:

И в дх҃а ст҃го г҃а и животворящаго.

5. **Кормчая** древлеписьменная конца XVI, или первой половины XVII вѣка (№ 79 по прибавленію). Въ 37 главѣ «**ѿ фразѣхъ, и ѿ прѡѵнхъ латынѣхъ**», на листѣ 305 написано:

Стомѹ образѹ вѣры ѿ еѵ҃альскыхъ реѵеи сложеноу соущѹ. и ꙗвѣ тако глющѹ ѿ стѣмъ д҃сѣ. и въ дх҃а ст҃аго гд҃а животворящаго. исходящаго ѿ оц҃а.

Въ 49 главѣ, въ толкованіи молитвы: «**Гдн і҃с хр҃те бже нашъ. помилѹи насъ**», на об. 387 листа:

И ст҃ое изъображеніе вѣры нашеа хр҃тіаномъ реѵе. и въ дх҃а ст҃аго гд҃а и животворящаго.

Въ 50 главѣ въ истолкованіи «изображенія вѣры, еже есть: вѣрую во единаго Бога», на листѣ 391:

Вѣрѹю въ дх҃а ст҃аго гд҃а животворящаго, исходящаго ѿ оц҃а, иже со ѿц҃емъ и сн҃омъ покланяема и славима. нетокмо гла ꙗко есть дх҃ъ ст҃ыи. но и вѣрѹю вонь, ꙗко во ст҃а ꙗко гд҃а ꙗко животворяща.

6. **Толкованіе литургіи**, (№ 103), рукопись первой половины XVII вѣка, въ толкованіи Сѵмвола вѣры на листѣ 29 оборотѣ:

И въ дх҃а ст҃а г҃а и животворящаго.

7. **Стоглавъ** (№ 82), составленный въ лѣто 7059 (1551) при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, рукопись XVI вѣка, глава 9, лис. 74—75:

Тако и вѣрую во єдинаго бга сущее глтса· И въ дха стго. истиннаго и животворящаго. ино то горазно, нѣцыи глють. и в дха стго га истиннаго. ино то негоразно. єдино глти или га или истиннаго [1]).

Такъ же и въ слѣдующихъ спискахъ Стоглава: 1) рукопись первой половины XVII вѣка (№ 83) листъ 115 на оборотѣ; 2) рукопись тоже первой половины XVII вѣка (№ 84) лист. 24, и 3) рукопись (№ 85) листъ 74 на оборотѣ.

8. Книга **Максима Грека**, рукописная (№ 75). Въ главѣ 202: Преніе Даніила митрополита [2]) съ Максимомъ, на листѣ 786, между прочимъ написано слѣдующее:

Вѣка Доснфей спросилъ Максима: въ здѣшнихъ въ нашихъ книгахъ написано: И въ дха стаго истиннаго, и ты,

---

[1]) У насъ, въ Русской церкви, около временъ Стоглаваго собора осьмой членъ Сѵмвола вѣры читали различно, — одни читали: «И въ Духа Святаго Господа животворящаго»... другіе: «И въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго» (Послѣднее чтеніе встрѣчаемъ: въ Сборникѣ церковныхъ чинопослѣдованій XV вѣка, хранящемся въ Хлудовой библіотекѣ подъ № 179 на л. 24 оборотѣ: **и въ дха стго истинна животворящаго**. въ Слѣдовательной Псалтыри XVI вѣка, № 8, лист. 196; въ Слѣдовательной Псалтыри XVI вѣка, № 124, л. 208; въ Часословѣ XVI вѣка, № 78 по прибавленію: въ семъ Часословѣ Сѵмволъ вѣры цѣликомъ написанъ въ четырехъ мѣстахъ (листы 4, 115, 123, 132) и вездѣ написано одинаково; также и въ печатной Минеи, изданной въ Москвѣ при патріархѣ Филаретѣ 7130 (1622) лѣта, на царскихъ часахъ, на л. 109). Въ XVI же вѣкѣ нѣкоторые произвольно, соединивъ оба слова, стали читать: «И въ Духа Святаго Господа истиннаго». И вотъ противъ такого-то чтенія Стоглавый соборъ, замѣтивъ, что оба слова читать «не гораздо», сдѣлалъ постановленіе «едино глаголати: или Господа, или истиннаго».

[2]) Даніилъ былъ Московскимъ митрополитомъ съ 1522 до 1539 г.

Максимъ, истиннаго загладилъ для чего? Максимъ отвѣчалъ, что онъ того незаграживалъ и незачерпивалъ, и никому невѣдывалъ. Вака Доснфей спросилъ Михаила Медоварцова: Для чего ты загладилъ есте истиннаго? Михаилъ сказалъ: Говорилъ ему Максимъ, что у нихъ того въ греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ потому загладилъ.

9. Книга киръ **Зиновія Мниха** (ученика преп. Максима Грека), рукопись начала XVII вѣка (№ 89), глава 52, листы 454—455:

И еще вопроси мя захария гл. тамо в вѣрую во єдинаго бга, ови глютъ. и в дха стаго гда. ови глю и въ дха стаго истиннаго. аще есть раньство нѣкое въ глѣ сихъ. Реко же ему. и правою вѣрою кто глѣ нелицемѣрнѣ. мню немного раньства здѣ, аще и мнися неединонменно, обачє есть стра веселицѣ (въ толицѣ—въ этомъ). еже не глати и въ дха стаго гда. видѣ бо в правилѣ древняго перевода книга[1]). преписаны быша при ярославѣ князѣ владимировѣ сн. и при епипѣ новакимѣ, начаталѣ крщения нашея земли. воиображеннї православныя вѣры стаго вселеньскаго певаго (?) собора писано, и в дха стаго гда, а не написано и въ дха стаго истиннаго. но написано га.

Примѣчаніе: Изъ вопроса Захаріева видно, что которые въ то время читали въ осьмомъ членѣ Сvмвола вѣры слово **гда**, тѣ не читали слово **истиннаго**, а которые читали слово **истиннаго**, тѣ не читали — **Гда**; о томъ же, чтобы читать оба слова одно за другимъ, т. е. **Гда истиннаго**, не существовало тогда и вопроса; потому Захарія и спрашиваетъ Зиновія: «Аще есть разньство въ глаголѣхъ сихъ?» т. е. есть ли какая разница въ томъ, чтобы употреблять *истиннаго* вмѣсто *Господа,* или *Господа* вмѣсто *истиннаго.* Зиновій хотя и отвѣтилъ, что «иже правою вѣрою кто гла-

---

[2]) По списку Патріаршей библіот. XVI вѣка, № 783: «книги».

голетъ нелицемѣрнѣ, мню, не много разньства здѣ» (все же есть разньство!), однако дальше говоритъ, что есть страхъ въ томъ, еже не глаголати: «и въ Духа Святаго Господа», и доказываетъ правильность сего послѣдняго чтенія книгою правилъ древняго перевода, которая переписана была при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, въ началѣ крещенія нашей земли. Тамъ, говоритъ онъ, писано: «и въ Духа Святаго Господа, а не написано и въ Духа Святаго истиннаго».

6) Въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. **Часословъ** (№ 1), напечат. въ Краковѣ въ 1491 году. Здѣсь въ трехъ мѣстахъ (л. 11, 68, 97) напечатанъ весь Сѵмволъ вѣры. Осьмой членъ читается такъ: и҆ въ дх҃а ст҃го·г҃а животворѧщаго. и҆же ѿ ѻ҆ц҃а и҆сходѧща҃. и҆же съ ѻ҆ц҃емь и҆ сн҃омь съпокланѣ́ема и҆ съславима, гл҃авша҃ прⷪ҃рокы.

Примѣчаніе. Этою старопечатною книгою пользовался «ревнитель и поборникъ по благочестіи» Захарія Копыстенскій. Онъ писалъ о ней такъ: «книга, которую съ грецкого языка называемо ὁρολόγιον, а по словенску часословъ, въ Краковѣ друкованая року 1491.... Тая книга находится въ монастиру печерскомъ кіевскомъ, въ церквѣ Любелской, и ве Львовѣ у честного креста на Личаковѣ передместью Галицкомъ, въ великомъ Берестю въ литвѣ, гдѣ соборъ великій былъ року 1596 и индѣ. Таковаго часословца або полустава и нынѣшняго вѣку всѣ законники грецкіи заживаютъ (употребляютъ) въ своихъ набоженствахъ (богослуженіяхъ)». Палинодія, часть третія, раздѣлу 1-го артикулъ второй.

2. **Служебникъ** (№ 43), напечат. въ Стрятинѣ 1604 года, по благословенію Гедеона Балабана, епи-

скопа Львовскаго [1]). Здѣсь въ литургіи І. Златоустаго, въ Сѵмволѣ вѣры, на стран. 140 напечатано:

И҆ въ дх҃а ст҃а, гд҃а, животворѧ́щаго.

3. **Часословъ** (№ 58), напечат. въ Острогѣ 1612 года. Здѣсь въ Сѵмволѣ вѣры, на листѣ 25 на об.:

И҆ въ дх҃а Ѕвѧта́го Гѐспода животворѧщаго.

4. **Книга о вѣрѣ** единой, святой, соборной, апостольской церкви (№ 72), напеч. въ 1619 году [2]). На стр. 167, въ Сѵмволѣ вѣры:

И҆ в҆ дꙋ́ха свѧто́го Господа ѡ҆живѧ́ючого.

На стр. 19. Ꙗко то̀ и҆ са́мо и҆ зложе҃е вѣры того̀ Ѕ҃тго Ѕъбѡ́рꙋ ма́етъ в҆ собѣ вызна҃е ѡ҆ Дх҃ꙋ Ѕ҃то҃ ты́ми слѡ́вы: Вѣ́рꙋю въ Дх҃а Ѕ҃тго, Гд҃а животворѧщаго.

На стр. 101: То́й Ѕъбѡ́ръ (второй вселенскій), скла́дъ вѣры Ника́йского Ѕъбѡ́рꙋ, Ѡ҆бъѧснѧ́ючи, напокона҃е Дх҃обо́рцѡвъ є҆ретикѡ́въ, а҆пра́вои вѣры Правосла́вныхъ наꙋча́ючи, та́къ мо́витъ в҆ своѐ складѣ. Вѣрꙋ́емъ и҆ въ Дх҃а Ѕ҃тго, Гд҃а животворѧ́щаго.

5. **Полууставъ** (Псалтырь съ возслѣдованіемъ), напеч. въ Вильнѣ 1622 года. (№ 76). На лис. 118 об., въ Сѵмволѣ вѣры:

И҆ в҆ Дх҃а ст҃го Гд҃а животворѧщаго.

6. **Часословъ** (№ 91), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 7134—1626 года. Въ Сѵмволѣ вѣры (листъ 32 об.) читается:

И҆ в҆ Дх҃а ст҃а́гѡ, Гд҃а, животворѧ́щаго.

---

[1]) Епископъ Гедеонъ въ *Книгѣ о вѣрѣ* (л. 210) похваляется за твердость въ православіи.

[2]) Что дѣйствительно годъ изданія этой книги—1619, смотри объ этомъ въ книгѣ „о Правдивой единости“ въ 37 главѣ.

7. **Катихизисъ Великій** (№ 93), напечат. въ Москвѣ, при патріархѣ Филаретѣ, 7135 (1627) года. Въ немъ на л. 114, а въ перев. Гродненскомъ 7295 лѣта, л. 113, осьмой членъ Сѵмвола вѣры напечатанъ тако:

Вѣрꙋю и҆ в҆ дх҃а ст҃аго гⷭ҇а, и҆ животворѧ́щаго. и҆же ѿ ѻ҆ц҃а и҆сходѧ́щаго, и҆же со ѿц҃емъ и҆ сн҃омъ ѐпокланѧ́ема и҆ сслáвима, глаг҃вшаго прⷪ҇рки.

На л. 261 об., а по Гродненскому на л. 310 об.:

Во сщ҃е́нномъ симво́лѣ бг҃онѡ́снїи ѿц҃ы вѣ́ровати на́съ наоучи́ша. и҆ в҆ дх҃а рѣ́ша ст҃а́го гⷭ҇а живо́творѧ́щаго, и прочее.

На л. 274, а по Гродненскому на л. 323:

па́киже и҆ восщ҃е́ннѣмъ симво́лѣ, си́це речѐмъ, и҆ та́ко и҆сповѣ́дꙋемъ. вѣ́рꙋю, и҆ въ дх҃а ст҃а́го, гⷭ҇а и҆ живо́творѧ́щаго, і҆же ѿ ѻ҆ц҃а и҆сходѧ́щаго, і҆же со ѿц҃емъ и҆ сн҃омъ ѐпокланѧ́ема и҆ ѐсла́вима, и прочая.

Впрочемъ здѣсь на 32 листѣ въ осьмомъ членѣ Сѵмвола вѣры напечатано и слово и҆стиннаго, но это есть произвольная вставка издателей книги.

Въ Московской Сѵнодальной библіотекѣ имѣется древлеписьменный Катихизисъ (№ 125), въ которомъ (л. 21) въ Сѵмволѣ вѣры осьмой членъ читается:

И҆ в҆ дх҃а ст҃а гⷭ҇а живо́творѧ́щаго....

8. **Литургіаріонъ** (Служебникъ, № 104), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 7136—1629 года. На стр. 52 втораго счета, въ Сѵмволѣ вѣры читается:

И҆ въ дх҃а ст҃а́го, гⷭ҇а, живо́творѧ́щаго.

9. **Служебникъ** (№ 106), напеч. въ Кіево-Печерской лаврѣ около 1629 г. На лис. 97об., въ Сѵмволѣ вѣры:

И҆ в҃ дх҃а ст҃гѡ гдⷭ҇а животворѧ́щагѡ.

10. **Букварь** (Азбука), напеч. въ Могилевѣ 1636 года (№ 126). На лис. 13, въ Сѵмволѣ вѣры:

И҆ в҃ дх҃а ст҃го, гⷭ҇а, животворѧщаго.

11. **Уставъ Божественныя литургіи** (Служебникъ), напеч. въ Евю 1638 года (№ 130). На лис. 41, въ Сѵмволѣ вѣры:

И҆ в҃ дх҃а ст҃а гдⷭ҇а животворѧщаго.

12. **Литургіаріонъ** (Служебникъ), напеч. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1639 года (№ 134). На стр. 305, въ Сѵмволѣ вѣры:

И҆ в҃ дх҃а ст҃гѡ, гⷭ҇а, животворѧ́щагѡ.

13. **Служебникъ** (№ 139), напеч. въ Вильнѣ 1640 года. На лис. 41, въ Сѵмволѣ вѣры:

И҆ в҃ дх҃а ст҃а гдⷭ҇а животворѧ́щаго.

14. **Полууставъ**, или Псалтырь съ возслѣдованіемъ (№ 150), напеч. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1643 года. На стр. 318, въ Сѵмволѣ вѣры:

И҆ в҃ дх҃а ст҃а́гѡ, гдⷭ҇а, животворѧ́щагѡ.

15. **Книга** называемая **Кириллова** (№ 156), напеч. въ лѣто 7152 (1644), листъ 554, а по изданію 1876 года листъ 576:

И҆ ст҃о́е и҆зъѡбраже́ніе вѣ́ры на́шеѧ, хр҃тіа́номъ речѐ.

И҆ въ дх҃а ст҃аго гдⷭ҇а и҆ животворѧ́щаго.

Правда, здѣсь, въ *Кирилловой* книгѣ, въ посланіи Фотія патріарха (листъ 507) въ Сѵмволѣ вѣры напечатано и слово ѝстиннаго; но это есть произвольный прилогъ издателей книги: ибо это самое Фотіево посланіе находится: 1) въ *Макарьевской Минеи*, хранящейся въ Сѵнодальной библіотекѣ подъ № 996, мѣсяцъ Іюль, листы 932—947; 2) въ книгѣ Палея (рукопись 16-го вѣка), хранящейся тамъ же подъ № 211, лис. 587—611 и 3) въ *Сборникѣ* (рукоп. 16-го вѣка), хранящемся въ той же библ. подъ № 384, лис. 283—329, и во всѣхъ этихъ рукописяхъ въ восьмомъ членѣ Сѵмвола вѣры въ Фотіевомъ посланіи слова ѝстиннаго нѣтъ.

Еще московскіе же издатели позволили себѣ прибавить въ восьмой членъ Сѵмвола слово ѝстиннаго и на листѣ 89-мъ *Кирилловой* книги, въ «Словѣ о Святѣй Троицѣ», которое взято сюда цѣликомъ изъ древнѣйшей *Книги о вѣрѣ*, напечатанной въ Кіевѣ 1619 года, а тамъ (стр. 19) слова ѝстиннаго нѣтъ (смотр. выше, стр. 31, подъ числомъ 4).

16. **Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры** (Катихизисъ Малый, № 157), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1645 года, листъ 30 на оборотѣ:

Ѝ ѝ Дх҃а Ѳ҃тогѡ Гд҃а животворѧщагѡ.

17. **Евхологіонъ** (Требникъ, № 170), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1646 года, на стр. 46, въ Сѵмволѣ вѣры:

Ѝ ѝ Дх҃а ст҃агѡ, Гд҃а, животворѧщагѡ.

18. **Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры** (№ 173), напечат. во Львовѣ 1646 года. Листъ 28:
Й въ Дх҃а Ст҃ого Гд҃а животворѧщаго.

19. **Собраніе науки о артикулахъ вѣры** (Катихизисъ Малый, № 190), напеч. въ Москвѣ 7157 (1649) года при патріархѣ Іосифѣ л. 20 на обор.:
Й въ дх҃а ст҃аго гд҃а животворѧщаго.

20. **Кормчая** (№ 192), напеч. въ Москвѣ въ 7158 (1650) лѣто (и въ послѣдующихъ изданіяхъ), въ главѣ о Фрязѣхъ и Латинѣхъ, листъ 400:
Ст҃омꙋ ѻ҆бразꙋ вѣры ѿ є҆ва҃льскихъ рече́й сложе́нꙋ соу́щꙋ, и҆ ꙗ҆вѣ та́кѡ глаго́лющꙋ ѡ҆ ст҃ѣмъ дс҃ѣ: и҆ въ дх҃а ст҃а́го гд҃а, и҆ животворѧ́щаго.

в) Въ греческихъ рукописяхъ и книгахъ.

1. **Псалтырь** на пергаменѣ, IX—XII вѣка, (№ 129 по прибавленію). Въ концѣ сей рукописи помѣщены нѣкоторыя церковныя пѣсни, также и Сѵмволъ вѣры [1]). Здѣсь на 166 листѣ осьмой членъ Сѵмвола вѣры написанъ такъ:
Καὶ ἕις τὸ πν҃α τὸ ἅγιον τὸ κύριον καὶ Ζωοποιν (Й въ Дх҃а Ст҃а́го Гд҃а и҆ животворѧ́щаго).

2. **Часословъ** (№ 83 по прибавленію), напечат. въ 1509 году. Сѵмволъ вѣры въ немъ находится вь двухъ мѣстахъ, на лист. 10 и 60. Осьмой членъ напечатанъ такъ:

---

1) Псалмы, церковныя пѣсни и Сѵмволъ вѣры были написаны въ 9 вѣкѣ; но въ 12 вѣкѣ по причинѣ неясности чернилъ псалмы по прежнему письму написаны вновь, а церковныя пѣсни и Сѵмволъ вѣры оставлены безъ поновленія.

Καὶ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον τὸ ζωοποιόν (Й въ Дх҃а Ѳ҃таго Гд҃а животворѧщаго).

3. **Грамматика** греко-славянская (№ 28), напечатанная во Львовѣ 1591 года. Въ концѣ книги Сѵмволъ вѣры напечатанъ на греческомъ и славянскомъ языкахъ, такимъ образомъ:

Καὶ εἰσ τὸ πν҃α, τὸ ἅγιον, τὸ κ҃ν, τὸ ζωοποιόν.

Й въ д҃ха свѧта, господа, животворѧщаго.

III. О ДРЕВНОСТИ ИМЕНОСЛОВНАГО ПЕРСТОСЛОЖЕНІЯ ДЛЯ СВЯТИТЕЛЬСКАГО И СВЯЩЕННИЧЕСКАГО БЛАГОСЛОВЕНІЯ.

Свидѣтельства рукописей, книгъ и св. иконъ.

1. **Греческая Псалтырь** съ церковными пѣснями, писанная на пергаменѣ, IX—XII вѣка (№ 129 по прибавленію), украшенная миніатюрами [1]).

Въ ней на 30 листѣ изображено чудесное умноженіе хлѣбовъ. У Христа Спасителя благословляющая десница изображена съ именословнымъ перстосложеніемъ.

Далѣе въ этой рукописи Спаситель изображенъ съ явственнымъ именословнымъ перстосложеніемъ на слѣдующихъ листахъ: 33, 50, обор., 65, 76, обор., 84 обор., 88 обор., и 100 обор., и съ менѣе явственнымъ именословнымъ же перстосложеніемъ на листахъ: 11, 57, 64, 85 и 92 на оборотѣ.

---

[1]) Миніатюра — картина, или изображеніе въ маломъ видѣ.

На листахъ 33, 45, 114, обор., 115, 131 и 132 изображенъ Пророкъ Давидъ съ именословнымъ перстосложеніемъ.

На листахъ: 38, 48 об. 64 и 114 Пророки Ісаія, Аввакумъ, Даніилъ, Аггей и Захарія изображены съ перстосложеніемъ именословнымъ.

На 45 лис. изображено Благовѣщеніе пр. Богородицы: у Архангела Гавріила благословляющая десница изображена именословно.

На листахъ 75 об. и 114 об. изображена изъ облака десница, благословляющая именословно. На л. 61 об. изображенъ какой-то изъ ветхозавѣтныхъ святыхъ съ именословнымъ перстосложеніемъ.

На л. 106 об. изображенъ Пророкъ Моѵсей предстоящимъ Фараону съ перстосложеніемъ именословнымъ.

Въ этой же рукописи находится перстосложеніе и похожее на двуперстное. Съ такимъ перстосложеніемъ изображенъ Христосъ Спаситель (л. 52) и Апостолъ Павелъ (л. 65). Съ такимъ же перстосложеніемъ изображенъ Іосифъ Прекрасный и одинъ изъ братьевъ его (л. 106). Съ такимъ же перстосложеніемъ изображенъ Фараонъ, царь Египетскій (листъ 106 об.) и царь Иродъ (л. 92).

2. **Псалтырь Славянская** на пергаменѣ (№ 3) XIII вѣка.

На лис. 44 обор. изображенъ Христосъ Спаситель, благословляющій именословно.

На лис. 134 изображены два Апостола, благословляющіе именословно.

На лис. 285 об. изображено неизвѣстное лице съ именословнымъ перстосложеніемъ.

Въ этой же рукописи (л. 178 и 248) находится изображеніе Спасителя и съ двуперстнымъ перстосложеніемъ.

3. **Сборникъ** (Праздничная Минея, № 8), напечат. 1538 года въ Убнеціехъ. Въ немъ напечатаны слѣдующія лицевыя изображенія:

На листѣ 29. Іоаннъ Богословъ съ именословнымъ перстосложеніемъ.

На лист. 81 обор. Іоаннъ Златоустъ съ именословнымъ перстосложеніемъ.

На лист. 355—Апостолъ Петръ съ именословнымъ перстосложеніемъ.

На лист. 73, 300, 337, 407 обор.—Христосъ Спаситель, благословляющій именословно.

4. **Служебникъ** (№ 43), напечатанный въ Стрятинѣ 1604 года.

На стр. 236 изображенъ Василій Великій, благословляющій именословно.

5. **Евангеліе** (№ 46), напечатанное въ Москвѣ 7114—1614 года, при Патріархѣ Гермогенѣ. Въ немъ напечатанъ Іоаннъ Богословъ, благословляющій ученика Прохора именословно.

6. **Тріодь Постная** (№ 95) напеч. въ Кіевопечерской лаврѣ 7135—1627 года при Архимандритѣ Захаріи Копистенскомъ.

На стр. 1 и 687 изображенъ Спаситель-Еммануилъ, благословляющій именословно.

7. **Акаѳистникъ** (Параклитикъ, № 103), напечат. въ Кіево-печерской лаврѣ 7137—1629 года.

На стр. 102 изображенъ Спаситель-Еммануилъ, благословляющій именословно.

На стр. 203 Николай Чудотворецъ, благословляющій именословно.

8. **Евангеліе** (№ 122), напеч. во Львовѣ въ 7144—1636 благословеніемъ святѣйшихъ Патріарховъ и Митрополита кіевскаго Петра.

На 1 листѣ изображенъ Спаситель, благословляющій обѣими руками именословно.

Тутъ же у Евангелистовъ Іоанна и Луки десницы изображены съ именословнымъ перстосложеніемъ.

9. **Служебникъ** (№ 134), напеч. въ Кіево-Печерской лаврѣ 7147—1639 года.

На стр. 406 изображенъ Василій Великій, благословляющій именословно.

10. **Трефологіонъ** (№ 176), напеч. въ Кутеинскомъ монастырѣ 1647 года.

На листѣ 135 изображенъ св. Николай Чудотворецъ, благословляющій именословно.

11. **Древніе христіанскіе памятники зданій** въ Константинополѣ съ V до XII вѣка, изданные въ Берлинѣ, съ описаніемъ Зальценберга, 1854 года.

Здѣсь описывается Константинопольскій Софійскій соборъ, построенный въ VI вѣкѣ Императоромъ Юстиніаномъ. Этотъ соборъ по взятіи Царяграда Турками 1453 г. обращенъ въ мечеть; при

этомъ стѣнную мозаическую [1]) иконопись Турки закрыли штукатуркой; иконопись сія и хранилась подъ штукатуркой 400 лѣтъ.

При реставраціи мечети 1854 г. по порученію Турецкаго правительства архитекторомъ Фассати, мозаическія и фресковыя изображенія и другія украшенія открыты подъ штукатуркой, съ нихъ сдѣланы точные снимки, которые и приложены при книгѣ Зельценберга.

У святыхъ, изображенныхъ здѣсь мозаикою, Священномученика Анѳима, Діонисія Ареопагита, Григорія Арменійскаго, Николая Чудотворца и еще у трехъ святыхъ мужей (надпись не сохранилась) изображены десницы съ явственнымъ именословнымъ перстосложеніемъ.

А Григорій Богословъ съ перстосложеніемъ, похожимъ на двуперстное.

12. **Исторія Византійскаго искусства и иконографіи** по миніатюрамъ греческихъ рукописей. Н. Кондакова; издана въ Одессѣ 1877 года (№№ 840 и 291). Здѣсь находятся точные снимки:

а) Съ Сирійскаго пергаменнаго Евангелія 586 года, хранящагося въ Лаврентіевской библіотекѣ во Флоренціи подъ № 56.

Здѣсь изображенъ Спаситель, благословляющій именословно (табл. VIII).

б) Съ Греческой пергаменной книги Козмы Индикоплова VII—VIII вѣка, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 699.

---

[1]) Мозаика—живопись, составленная изъ различнаго цвѣта камней.

Здѣсь между прочимъ изображены съ именословнымъ перстосложеніемъ: Праведный Авель (таблица IV), св. Исаакъ, Апостолъ Павелъ (табл. VI), пророки Осія, Амосъ, Наумъ, Аввакумъ, Авдій, Аггей, Захарія и Іеремія (табл. VII) и Христосъ Спаситель (табл. V, VIII и IX) изображенъ въ трехъ мѣстахъ.

в) Съ Греческой пергаменной рукописи IX вѣка, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ въ отдѣленіи Королевы Христины подъ № 1. Здѣсь находится изображеніе Моѵсея Пророка, благословляющаго именословно.

г) Съ Греческой рукописи XII вѣка, которая содержитъ въ себѣ Бесѣды Іакова, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 1162.

Здѣсь (таблица XII) изображены два ангела, благословляющіе Моѵсея именословно.

д) Съ греческой рукописи Октотевхъ (осмокнижіе) XII вѣка, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 747. Здѣсь находится изображеніе Авраама и Мельхиседека, съ именословнымъ перстосложеніемъ. Тутъ же простертая изъ облака рука, благословляющая именословно (таблица XII).

13. **Сборникъ** на 1866 годъ, издан. Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ (Москва 1866 г.). Здѣсь находятся снимки:

а) Съ греческой пергаменной Псалтыри IX—X вѣка, хранящейся въ Парижской Императорской библіотекѣ (табл. IX прилож. къ стр. 63): здѣсь

въ изображеніи пророка Исаіи, надъ нимъ простерта изъ облака рука, благословляющая именословно, и Пророкъ Давидъ (табл. X прил. къ стр. 63), изображенъ благословляющимъ именословно.

б) Съ греческой пергаменной рукописи Пророчествъ VI—IX вѣка, хранящейся въ Публичной библіотекѣ въ Туринѣ. Здѣсь (таблица XV къ стр. 86) изображены малые пророки. Одинъ изъ нихъ — Іоиль съ именословнымъ перстосложеніемъ, а Михей съ двуперстнымъ.

14. **Труды Московскаго Археологическаго Общества** (томъ 1, Москва 1865 г., № 661). На стр. 7 приложены снимки:

а) Изъ Собранія графа А. С. Уварова съ Церковнаго Диптиха (складня) пятаго вѣка, сдѣланнаго изъ слоновой кости. На семъ Диптихѣ рѣзьбою изображенъ Христосъ Спаситель, благословляющій именословно.

б) Съ греческой пергаменной рукописи: «Проповѣди Григоріа Назіанзина», писанной для Греческаго императора Василіа Македонянина (867—886), нынѣ хранящейся въ Парижской Императорской библіотекѣ подъ № 510. Въ этой рукописи, между прочими миніатюрами, изображено Благовѣщеніе: Архангелъ Гавріилъ изображенъ благословляющимъ Пресвятую Дѣву именословно (табл. III).

15. **Минологій** (Мѣсяцесловъ), написанный для Греческаго императора Василія II, Порфиророднаго, царствовавшаго съ 976 по 1025 годъ, нынѣ

хранящійся въ Ватиканской библіотекѣ, въ Римѣ, подъ № 1613, изданный въ 1727 г. въ Урбинѣ, съ присовокупленіемъ Латинскаго перевода и съ точнымъ воспроизведеніемъ находящихся въ рукописи рисунковъ.

Въ первой части этого изданія (№ 156 по прибавленію), содержащей въ себѣ мѣсяцы Сентябрь, Октябрь и Нбябрь, находятся съ явственнымъ именословнымъ перстосложеніемъ слѣдующія изображенія:

стр.	53,	Сентября	19:	Десница изъ облака, благословляющая Мучениковъ.
»	63	»	23:	Архангелъ, благословляющій Пророка Захарію.
»	80,	Октября	1:	Десница, благословляющая изъ облака Апостола Ананію.
»	102	»	8:	Епископъ Нонъ, благословляющій Пелагію.
»	110	»	11:	Десница изъ облака, бласловляющая Мученицу Зинаиду.
»	112	»	12:	Одинъ Святитель на изображеніи 7-го вселенскаго собора.
»	123	»	17:	Пророкъ Осія.
»	150	»	29:	Десница изъ облака, благословляющая преп. Аврамія.
»	214,	Ноября	26:	Десница изъ облака, благословляющая преп. Алипія.

Здѣсь же есть изображенія и съ двуперстнымъ сложеніемъ (на стран. 120, 128, 209, 211).

Во второй части (№ тотъ же), заключающей въ себѣ мѣсяцы Декабрь, Генварь и Февраль, находятся также съ явственнымъ именословнымъ перстосложеніемъ слѣдующія изображенія:

стр.	2,	Декабря	1:	Пророкъ Наумъ.
»	5	»	2:	Пророкъ Аввакумъ.
»	17	»	9:	Двое изъ Апостоловъ.
»	60	»	26:	Десница изъ облака, благословляющая первомученика Стефана.
»	86,	Генваря	6:	Крещеніе Спасителя, съ благословляющей десницей.
»	93	»	10:	Десница изъ облака, благословляющая преп. Дометіана.
»	95	»	10:	Десница изъ облака, благословляющая св. Домнику.
»	136	»	25:	Григорій Богословъ.
»	159,	Февраля	4:	Десница изъ облака, благословляющая преп. Исидора.

Здѣсь же есть изображенія и съ двуперстнымъ сложеніемъ (на стр. 17, 61, 69, 78, 177, 186, 198 и 204).

16. **Древности Россійскаго Государства**, изданныя по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I (Москва, 1849 года), (№ 817) и описаніе ихъ (№ 818).

а) Здѣсь (отдѣленіе 1, № 25) находится снимокъ съ хранящагося въ Новгородскомъ Софійскомъ со-

борѣ воздвизальнаго Креста Антонія архіепископа Новгородскаго (возведенъ въ санъ архіепископа въ 1211 г.). Крестъ этотъ деревянный, обложенный басменнымъ золоченымъ серебромъ. На бокахъ Его вычеканена слѣдующая надпись **господи помоѕи рабоу своюмъ антонъ архі....ъ новгородькъмъ давшюмъ... крес(тъ) пстои** (пресвятой) **софии.** Тутъ же на бокахъ сдѣланы чеканныя изображенія св. Апостоловъ Петра и Павла съ именословнымъ перстосложеніемъ.

б) Здѣсь же (отдѣленіе 1, №№ 49—52) снимокъ съ хранящагося въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора Сіона или Іерусалима (Дарохранительница) 15 вѣка. На немъ вычеканены Апостолы: Матѳей, Лука и Филиппъ съ именословнымъ перстосложеніемъ; Спаситель же, Апостолы Петръ и Іоаннъ Богословъ съ двуперстнымъ.

17. Книга: **Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ**, построенная св. Великимъ Княземъ Владиміромъ въ Кіевѣ, въ 989 году. Н. М. Сементовскяго. Кіевъ 1877 г. (№ 841).

Здѣсь находятся точные снимки съ фресокъ [1]), современныхъ постройкѣ сего храма; на нихъ изображены:

Іоаннъ Креститель съ именословнымъ перстосложеніемъ.

Препод. Евфимій съ именословнымъ перстосложеніемъ.

---

[1]) Фрескъ — живопись на стѣнахъ по сырой штукатуркѣ.

Св. Григорій Омиритскій съ именословнымъ перстосложеніемъ и

Св. Григорій Антіохійскій съ именословнымъ перстосложеніемъ.

18. **Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ**, хранящихся въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Москва, 1811 года (№ 355).

Въ этомъ Собраніи находятся при грамотахъ и договорахъ въ точныхъ снимкахъ печати рус. Князей и Митрополитовъ. Въ первой части при грамотѣ Великаго Князя Тверскаго Михаила Ярославича находится точный снимокъ со свинцовой печати, на которой изображенъ св. Николай Чудотворецъ, съ явственнымъ именословнымъ перстосложеніемъ. Здѣсь же находятся печати позднѣйшаго времени и съ двуперстнымъ сложеніемъ, какъ-то: печать при грамотѣ кн. Ивана Ивановича 1356 г., л. 43. печать митрополита Даніила при грамотѣ 1522 г. на л. 415, и другія позднѣйшаго происхожденія.

Примѣчаніе. Авторъ изданной въ 1881 г. раскольнической книги, названной «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ», приводя изъ этого же «Собранія грамотъ» въ доказательство двуперстія позднѣйшія печати, вовсе не упоминаетъ о древнѣйшей, указанной нами, печати Князя Михаила Тверскаго.

19. Книга: **Дмитріевскій Соборъ во Владимірѣ на Клязмѣ**. Москва, 1849 г. (№ 823).

Здѣсь приложены снимки съ древнихъ фресковъ Владимірскаго Дмитріевскаго собора, построеннаго

въ концѣ XII вѣка, оказавшихся при возобновленіи сего собора по отбитіи нѣсколькихъ слоевъ штукатурки, если несовременныхъ постройкѣ храма, то во всякомъ случаѣ написанныхъ не позднѣе 15 вѣка. На сихъ фрескахъ одинъ изъ Апостоловъ изображенъ съ благословляющей именословно десницей.

20. **Фотографическіе снимки** (№ 816) съ миніатюръ греческой рукописи (Акаѳистъ Божіей Матери 14 вѣка), находящейся въ Московской Сѵнодальной библіотекѣ, выпускъ первый. Москва, 1862 г. Здѣсь, въ снимкѣ четвертомъ, изображающемъ Благовѣщеніе, Архангелъ Гавріилъ представленъ благословляющимъ именословно; въ снимкѣ шестнадцатомъ изображенъ Спаситель благословляющимъ именословно. А въ 17-мъ снимкѣ изображеніе Спасителя съ двуперстнымъ сложеніемъ.

21. **Икона Благовѣщенія Божіей Матери** 15 вѣка, греческаго письма, принадлежавшая Предтеченскому Монастырю, что на Іорданѣ, данная преосвященнымъ Іорданскимъ Епифаніемъ на благословеніе настоятелю Единовѣрческаго Никольскаго монастыря архимандриту Павлу (нынѣ хранится въ Хлудовой библіотекѣ): на сей иконѣ Архангелъ Гавріилъ изображенъ благословляющимъ именословно.

22. **Икона Благовѣщенія Божіей Матери** Новгородскаго письма XVI вѣка (хранится въ той же библіотекѣ): и здѣсь Архангелъ Гавріилъ благословляетъ также именословно.

23. **Икона Знаменія Богомари,** первой половины XVII вѣка (хранится здѣсь же): у Предвѣчнаго Младенца **Іс Хс** десница изображена съ именословнымъ перстосложеніемъ.

Примѣчаніе. Противъ употребленія именословнаго перстосложенія составитель *Поморскихъ отвѣтовъ* между прочимъ возражаетъ: «И гречески и словенски, **іс хс** подъ титлою пишется; безъ титлы же сими буквами нижѐ пишется, нижѐ глаголатися можетъ... персты же слагаемы надъ собою титлъ не имѣютъ. Аще же титлъ не имѣютъ: убо и имене **іс хс** изъявляти не могутъ» (отв. 9, по списку № 265, листъ 134 обор.).

Возраженіе, какъ и большая часть возраженій составителя Поморскихъ Отвѣтовъ, крайне мелочное и совершенно неосновательное: ибо несправедливо утверждаетъ онъ, будто сокращенное начертаніе имени Спасителя **іс хс** «безъ титлы нижѐ пишется, нижѐ глаголатися можетъ». Что имя Спасителя сокращенно написанное безъ титлы **іс хс** «можетъ глаголатися» *Іисусъ Христосъ*, это очевидно само собою; а памятники древности свидѣтельствуютъ, что такъ оно и писалось иногда (хотя большею частію писалось подъ титлою). Въ подтвержденіе приводимъ нѣсколько такихъ свидѣтельствъ изъ книгъ и рукописей Хлудовской библіотеки:

1. На мѣдномъ литомъ крестѣ преподобнаго Варлаама Хутынскаго, преставльшагося въ 1193 году, надпись такая: **ісь хс.** Крестъ этотъ хранится въ Хутынскомъ монастырѣ.

2. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ хранится воздвизальный крестъ Антонія, архіепископа Новгородскаго, жившаго въ первой половинѣ XIII столѣтія; на этомъ крестѣ надписано такъ: **іс хс.**

3. Въ томъ же Софійскомъ соборѣ хранится св. антиминсъ, освященный святителемъ Евѳиміемъ въ 1454 году; здѣсь изображенъ крестъ съ надписью: **іс хс.**

4. Въ монастырѣ преп. Саввы Вишерскаго хранится сребро-позлащенный крестъ, устроенный въ 1621 году; на немъ слѣдующая надпись: їс хс (О всѣхъ четырехъ крестахъ см. «Извѣстія Импер. Археол. Общества», т. I, стр. 210—211. С.-Петерб. 1859 г., № 385).

5. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ находится древнѣйшая гробница великаго князя Ярослава Владиміровича 1-го. На плитахъ бѣлаго мрамора, изъ котораго она устроена, рельефно выдѣлано нѣсколько четыреконечныхъ крестовъ, одинъ изъ нихъ съ надписаніемъ таковымъ: іс хс. (См. «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, изданное кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ Фундуклеемъ» (№ 383). Кіевъ 1847 г., стр. 36 и прилож. табл.).

6. Въ Кіевѣ, у Панкратьевскаго спуска къ Днѣпру, открыта въ 1853 г. древняя пещера Ивана и Ѳеофила, въ которой на земляныхъ стѣнахъ уцѣлѣли надписи, относящіяся къ XII вѣку; здѣсь же найдена дощечка, на которой вырѣзанъ крестъ и надпись: іс хс. Эта дощечка отнесена археологами къ тому же 12 вѣку (См. «Извѣстія Импер. Археол. Общества», т. 2, стр. 1—7. С.-Петерб. 1859 г., № 385).

7. На свинцовой печати при договорной граматѣ (третьей) Нова-города съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (1305—1308 г.) изображенъ Спаситель съ надписью: іс хс (См. «Собраніе государствен. грамотъ и договоровъ», ч. I, стр. 9. Москва 1811 г., № 355).

8. Въ ризницѣ Троицко-Сергіевой лавры хранится харатейное Евангеліе, верхняя доска его обложена вызолоченымъ серебромъ, по краямъ доски вырѣзана надпись, означающая, что Евангеліе это «оковано» бысть въ лѣто 6900 (1392) при великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ всея Руси и при Кипріанѣ митрополитѣ Кіевскомъ и всея Руси. Въ срединѣ на верхней доскѣ изображенъ Спаситель съ подписью: іс хс (См. «Древности Россійскаго государства» № 817, рисунокъ, № 79»).

9. Въ западной стѣнѣ Новгородскаго Софійскаго собора вдѣланъ каменный четвероконечный крестъ, мѣрою 2 аршина вышины и $1^3/_4$ арш. ширины; вокругъ почти всего креста высѣчена слѣдующая надпись: + **въ лѣто ѕгѡ...**[1]) **писанъ бысть крстъ сіи въ новѣ городѣ благословеніемъ и повелѣніемъ бголюбиваго прѣщнаго архепископа алексіа и поставленъ на поклоненіе правовѣрнымъ людемъ. а владыкѣ арепископу алексію дан бь многая лѣта и здравіе и спасеніе и детемъ его — всему міру.** Надпись сія показываетъ, что крестъ сей устроенъ въ XIV вѣкѣ, когда управлялъ Новгородскою епархіею архіепископъ Алексій (1359—1389 г.). На этомъ крестѣ рельефно изображено распятіе Спасителя съ высѣченою надписью: **іс хс** (См. «Извѣстія Импер: Археол. Общества», т. 2, стр. 92—93. С.-Петерб. 1859 г., № 385).

10. Въ *Книгѣ о священствѣ* св. Іоанна Златоустаго (№ 59), печат. во Львовѣ 7122—1614 г., на стр. 86 изображено распятіе Господне съ надписью: **ІС ХС.**

11. Въ *Анѳологіонѣ*, или Трифологіонѣ (№ 114), печат. во Львовѣ 7140—1632 г. на листѣ 49 обор. предъ службою на воздвиженіе креста изображено распятіе Господне съ надписью: **ІС ХС.**

12. Въ *Анѳологіонѣ* (№ 131), печат. во Львовѣ 7146—1638 г. на листѣ 49 обор. изображено распятіе Господне съ надписью: **ІС ХС.**

13. Въ *Анѳологіонѣ* (№ 193), печат. во Львовѣ же 7159—1651 г. на листѣ 45 обор. изображено распятіе Господне съ надписью: **ІС ХС.**

Другіе памятники древности, содержащіе такое же сокращенное начертаніе имени Спасителя **ІС ХС**, за краткостію, не указываемъ. Искателю истины достаточно и указанныхъ для вразумленія и удостовѣренія, что имя Спасителя писалось иногда сокращенно и безъ титлы, и что написанное

---

[1]) Десятичная и единичная числовыя буквы отшибены.

какъ съ титлою, такъ и безъ оной, имѣетъ одно и тоже значеніе, а посему можетъ быть изображаемо и именословнымъ перстосложеніемъ. Въ подтвержденіе сказаннаго прибавимъ еще слѣдующее указаніе. Употребляемую на крестѣ титлу, означающую: Іс҃ъ назарѧнинъ царь Іꙋдейскій (Еванг. отъ Іоанна зач. 60) принято писать такимъ образомъ: І҃ Н҃ Ц҃ І҃; но на памятникахъ древности она встрѣчается написанной и такимъ образомъ: І Н Ц І. См. для примѣра: а) на *Корсунскомъ крестѣ* равноапостольнаго князя Владиміра, находящемся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ олтарѣ, б) въ *Книгѣ о священствѣ* св. Іоанна Златоустаго (№ 59) львовскаго изданія (стр. 86), в) въ *Анѳологіонѣ* (№ 70) напеч. въ Кіевѣ 1619 г. (стр. 156), г) въ *Анѳологіонѣ* (№ 114) львовскаго изданія 1632 г. (л. 49 об.), д) въ *Анѳологіонѣ* (№ 131) львовскаго изданія 1838 г. (л. 49 об.), е) въ *Анѳологіонѣ* (№ 193 львовскаго изданія 1651 г. (листъ 49 оборотъ).

IV. О ДРЕВНОСТИ ТРОЕПЕРСТНАГО СЛОЖЕНІЯ РУКИ ДЛЯ ОГРАЖДЕНІЯ СЕБЯ КРЕСТНЫМЪ ЗНАМЕНІЕМЪ.

Свидѣтельства рукописей, книгъ и св. иконъ.

1. **Житіе преп. Александра Ошевенскаго** (память его 20-го апрѣля). Рукопись первой половины 17-го вѣка (№ 198).

Въ рукописи сей на листѣ 241 написано слѣдующее: **Спїсано҃ бы҃ житїе прпбнаго о҃ца нш҃го алексанра. Влѣ. ҂ѕ.о҃.е҃ є прїдержавѣ цра 'І гдра Велїкого кн҃за 'Івана Васілїевїча Всеа росїи Самодрьца. при митрополитѣ всеа росїи фнлїпѣ. прї архїеппѣ пїмнѣ велико҃ Нова гра нїско҃ва. Ко҃ѡвїтели велико҃ николы чю҃твоца. Всоѕаннѣ ѿ**

прѣбнаго монастырѣ. и нманоуєса ѡшенє. Ідѣ сты(й) свѣта сє конє житїю прїат.

Составитель житія, ученикъ преподобнаго Александра, іеромонахъ Ѳеодосій, повѣствуя о третьемъ явленіи ему преподобнаго Александра съ обличеніемъ за лѣность въ списаніи его житія, пишетъ о себѣ слѣдующее:

азже возбновъ ѿвидѣнїа и никогоже видѣ. начаѧпаує начатъ плакати и рыдати понєже много прерѣковахъ стмоу. и оувѣдѣ бывшаа на собою. ꙗко десна роука моа ѡслабѣ. длаѧже ѡзапастїи согноуса, трїже перста верхнихъ, єдва возмогохъ вмѣсто содвигноути. иже малнцє своєм крстноє знаменїє воѡбражати. два же перста нїнихъ кодлани прикорѹншаса. и видѣхъ себє тако страхо и трепетомъ ѡбїатъ бывъ (лист. 135 и 136).

Тоже находится и въ другой рукописи первой половины XVII вѣка, № 135 по прибавленію.

2. Книга **Ѳисавросъ** (Сокровище) монаха Дамаскина ѵподіакона и Студита Ѳессалонитскаго, въ славянскомъ переводѣ. Рукопись, № 69.

Въ 26-мъ словѣ въ недѣлю крестопоклонную Дамаскинъ, обличая нѣкоторыхъ православныхъ за небрежное начертаніе крестнаго знаменія, пишетъ:

Какѡ долженъ єсть творити кїждо благоуєстивыи хрстїанинъ крстъ свой. первѣє оубѡ да совокупитъ три своа персты, за стую трцу: великїй перстъ, и другїа два сущаа близъ єгѡ. таже первѣє оубѡ даположи ю на уелѣ своємъ, второє на уреві своємъ. третїє на правѣмъ рамѣ, и уетвертоє на лѣвѡ рамѣ. єгда творитъ такѡ, тогда знаменует истинный крстъ (лис. 457 и 458).

Неизлишнимъ считаемъ присовокупить, что книга Дамаскина ѵподіакона была издаваема на греческомъ

языкѣ много разъ, и всегда пользовалась у православныхъ грековъ великимъ уваженіемъ. Экземпляръ греческаго изданія 1664 г. находится въ Хлудовской библіотекѣ. Преосвященный Никифоръ архіепископъ Астраханскій въ отвѣтахъ на вопросы старообрядцевъ (по изданію 1813-го года стр. 35) ссылается на греческій печатный экземпляръ 1628 года; объ изданіи 1568 г. свидѣтельствуетъ Андрей Денисовъ въ своихъ отвѣтахъ, такъ называемыхъ Поморскихъ, іеромонаху Неофиту. Въ 92 отвѣтѣ онъ написалъ такъ: **в кни́зѣ сокро́вища, печа́танѣй в вене́цыи прошеніемъ гдⷭ҇ина і҆а́кова, со тща́ніемъ григо́ріа мала́кꙋа, в лѣ́то ҂аѳѯн.... вслѡ́вѣ дамаскина̀ и҆подіа́кона студи́та, напеча́тано тре́ми пе́рсты крти́тися.**

Книгой греческой Дамаскина Студита, въ Венеціи друкованной, пользовался и извѣстный ревнитель и поборникъ по благочестіи іеромонахъ Захарія Копыстенскій, составитель книги «О правдивой единости правовѣрныхъ христіанъ церкви восточной». См. объ этомъ въ 37 главѣ сказанной книги.

3. **Собраніе короткой науки** о артикулахъ вѣры православно-каѳолической христіанской (Катихизисъ Малый), напеч. въ Кіевѣ 1645 года (№ 157). Здѣсь на листѣ 25 об. и 26 сказано:

Пытаніе: Ѥ҆ки́мъ спо́собомъ зна́къ крⷭ҇та̀ сⷭ҇то́гѡ на собѣ̀ кла́сти ма́емъ.

Ѿповѣдь. Ру́кою пра́вою, три̑ па́лци зложи́вши, знаⷭ҇ крⷭ҇та сⷭ҇то́го зачина́й на челѣ̀, а̀ кладꙋ́чи мо̀: Въ Имѧ̀ Ѻ҆ца̀: пото́мъ ты́ижъ па́лцѣ на пе́рси, мо́вѧчи, и҆ Сн҃а: пото́мъ на

правое раме кладучи мовъ и Дха: потомъ на левое раме, кладучи мовъ Стогѡ: Ѧлбѡ ведлугъ Златоустагѡ стогѡ, кладучи на собѣ крстное знамение мовъ: Гди Іисе Хе Сне Бжій помлуй мѧ грешнаго, кончачи тымъ словомъ, амінь.

Такъ же и въ книгѣ подъ такимъ же названіемъ, напеч. 1646 года во Львовѣ, № 173, листы 23 и 24.

4. Книга: **Православное исповѣданіе вѣры** (№ 301), составленная митрополитомъ Кіевскимъ Петромъ Могилою. Въ 1643 году она разсмотрѣна соборнѣ и подписана восточными патріархами, а въ 1696 году напечатана въ Москвѣ. Часть 1, вопросоотвѣтъ 51:

Вопросъ, на. Какѡ должствуемъ знаменатисѧ; знаменіемъ чтнагѡ и животворѧщагѡ крта;

Ѡвѣтъ. Десною рукою подобаетъ творити крстъ, полагаѧ на челѣ твоѣ три великіѧ персты, и глати, во имѧ Ѡца. и тогда низводи руку на персь, тѣмже образомъ, и гли, и сна. и штуду на десное рамо, глаголѧ: и стагѡ дха, преводѧ даже до левагѡ. И егда знаменуеши тѧ самаго стымъ симъ знаменіемъ крта, подобаетъ совершити словомъ симъ, амин. Или егда твориши крстъ твой, можеши глаголати: Гди іисе хрте, сне бжій, помилуй мѧ грешнаго, амин.

5. **Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ**, которую собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей въ Лейпцигѣ 1620 года, переведенная на русскій языкъ А. Шемякинымъ (см. «Чтен. Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Моск. Университетѣ» 1865—1867 г.).

Иностранецъ Петрей, родомъ шведъ, который, по его словамъ, нѣсколько разъ бывалъ въ Россіи, еще при Борисѣ Годуновѣ (1598—1604 г.) и послѣдующихъ царяхъ до Михаила Ѳеодоровича, посломъ отъ своего государя, нѣсколько лѣтъ жилъ между русскими, тщательно наблюдалъ ихъ вѣру и обряды и вносилъ въ свою лѣтопись лишь то, что видѣлъ своими глазами, вотъ какъ описываетъ крестное знаменіе у русскихъ (стр. 401—402):

«Въ домахъ у москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа... При всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся предъ образами.... Особливо когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ-за стола, или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову предъ образомъ и крестятся три раза тремя согнутыми пальцами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ».

6. **Описаніе путешествія въ Московію** въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, составленное секретаремъ Голштинскаго посольства Адамомъ Олеаріемъ, переведенное на русскій языкъ и изданное въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ (Москва 1870 г.), хранящееся подъ № 344.

Въ этомъ «Описаніи» на страницѣ 330 иностранецъ, между прочимъ, говоритъ:

«Они (русскіе) стоятъ предъ образами съ непокрытыми главами,... кладутъ поклоны и осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, точно такимъ образомъ, какъ описываетъ Герберштейнъ. Они употребляютъ для этого сложенными три главныхъ перста правой

руки, которыми прикасаются прежде къ челу, потомъ къ персямъ, и затѣмъ къ правому и лѣвому плечу».

Это описаніе и на нѣмецкомъ языкѣ имѣется въ Хлудовой библіотекѣ (№ 166 по прибавленію), напечатанное въ Гамбургѣ 1696 года. Здѣсь приведенное мѣсто объ употребляемомъ русскими перстосложеніи напечатано на страницѣ 150 въ первой части.

7. **Минологіонъ** (Мѣсяцесловъ) пергаменный Греческаго императора Василія II Порѳиророднаго, жившаго въ 10-мъ вѣкѣ, хранящійся въ Римѣ въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 1613-мъ, изданный въ 1727 году въ Урбинѣ, съ присовокупленіемъ латинскаго перевода, съ точнымъ воспроизведеніемъ находящихся въ рукописи рисунковъ, представляющихъ лики святыхъ и прочихъ лицъ.

Во второй части этого изданія (№ 156 по прибавленію), заключающей въ себѣ мѣсяцы Декабрь — Февраль, 29 Декабря (стр. 66) изображено избіеніе младенцевъ. Здѣсь между прочимъ изображенъ воинъ, прободающій копіемъ въ сердце младенца сѣдящаго на колѣняхъ матери, а мать младенца, находясь въ невыразимомъ горѣ, правую руку съ троеперстно сложенными перстами возложила на чело, какъ бы для изображенія крестнаго знаменія.

7. **Икона** Святителей и Чудотворцевъ Ростовскихъ: Леонтія, Исаіи и Игнатія, писанная въ XVII вѣкѣ, хранящаяся въ Хлудовой библіотекѣ. Всѣ святители изображены предстоящими Божіей Матери въ молитвенномъ положеніи. У святыхъ Леон-

тія и Игнатія десницы изображены съ явственнымъ троеперстнымъ сложеніемъ.

Точно такія же двѣ иконы сихъ святителей и съ такимъ же перстосложеніемъ, написанныя въ XVI вѣкѣ, находятся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, одна надъ ракою Петра митрополита, а другая возлѣ сѣверной двери.

V. О ТРЕГУБОМЪ АЛЛИЛУЇА СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ СЛОВЪ: СЛА́ВА ТЕБѢ̀ БЖ҃Е.

Свидѣтельства рукописей и книгъ.

1. **Псалтырь съ Часословомъ**, древлеписьменная XVI вѣка (№ 8). На листѣ 277 об. по тропарѣхъ: *Ангельскій соборъ удивися* написано такъ:

'Аллиїа аллиїа. аллиїа сла тебѣ бе. сіе щ г.

2. **Часословъ съ Шестодневомъ** древлеписьменный XVI вѣка (№ 78 по прибавленію къ Каталогу). На лис. 15 об. послѣ тропарей: *Ангельскій соборъ удивися* написано такъ:

аллиїа. аллиїа, аллиїа, слава тобѣ бе. г.

3. **Октоихъ крюковой** хомоваго напѣва XVI, или начала XVII вѣка (№ 130). Лис. 95 на оборотѣ послѣ тропарей: *Ангельскій соборъ удивися* написано такъ:

аллилоуиа аллилоуиа аллилоуиа слава тебѣ боже.

Здѣсь же встрѣчается и сугубое аллилуія.

4. **Параклетиконъ**, рукопись XVI вѣка (№ 131), на лис. 257 въ концѣ тропарей: *Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни* написано такъ:

аллуїа аалуїа аллуїа г҃.

5. **Служебникъ** древлеписьменный съ чинопослѣдованіями изъ Потребника (№ 116). Въ немъ по листамъ внизу сдѣлана дарственная подпись, что книга положена владѣльцемъ Михаиломъ Мартыновымъ въ домъ Вознесенію Христову въ лѣто 7151 (1643) при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и „**при светѣншемъ патриархе нѡсноє московскѡ**“; но этотъ — 7151 годъ указываетъ только время, когда былъ сдѣланъ вкладъ владѣльцемъ книги въ Вознесенскую церковь, а не время написанія книги. Она написана, судя по сокращенію нѣкоторыхъ словъ и по бумагѣ, около 1600 года. Въ семъ Служебникѣ въ чинѣ погребенія мирянъ, послѣ тропарей: *Благословенъ еси Господи* на лис. 207 написано такъ:

'Аллуїа; г҃; слава тебѣ бже; а҃;

6. **Октоихъ** (№ 7), напечатанный въ Убниціехъ ѿ бытіа (міра) въ лѣто, з҃, тисоуцно. и҃, м҃ є҃, а҃ ѿ роства хва. тисуща и҃, ф҃ л҃ з҃.

Въ немъ, на лис. 122, послѣ тропарей: *Ангельскій соборъ удивися* напечатано:

аллуїа, аллуїа, алуїа сла тебе бе г҃.

И на листѣ 154 по указаніи тропарей: *Святыхъ ликъ обрѣте источникъ:* по си҃, аллілоуїа, г҃, сла тебѣ бе.

7. **Потребникъ** (Молитвенникъ), напечатанный въ 1538 году «въ оу҆бниціехъ» (№ 9). Послѣ тропарей: *Святыхъ ликъ* на лис. 63 об. напечатано:

҆Аллїлоуїа + а҆ллїлоуїа + а҆ллїлоуїа + сла́ва тє́бѣ бє҃.

8. **Греческій Часословъ** (№ 83 по прибавленію), напечатанный въ 1509 году. Здѣсь на листахъ 161 об. и 162 об. напечатано: ἀλληλούϊα αλληλούϊα ἀλληλούϊα δοξα σοι ο Θεός (т. е. а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́їа сла́ва тєбѣ̀ бж҃є.

VI. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ СЛОВА ѿꙋа́нныѧ.

а) Въ рукописяхъ.

1. **Тріодь Цвѣтная** (№ 134), писанная на пергаменѣ въ 6900 (1392) году.

҆**Иже на҃ ра҃ рожєйсє ѿ дв҃ы и҆ распетиє прѣтрьпѣв бл҃же...** Въ концѣ: **и сп҃си сп҃се нш҃ь лю҃ ѿꙋаннниє.**

2. **Псалтырь** съ **Часословомъ** 16 вѣка (№ 8), листъ 228 обор.:

Иже насъ ра҃ рожїнсѧ ѿ дв҃ы..... и҆ сп҃си сп҃се нашь люди ѿꙋаѧнныѧ.

б) Въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. **Часословъ** (№ 1), напечатанный въ Краковѣ въ 1491 году, листъ 76 на обор.:

Иже на҃ ради рожє҃исѧ ѿ дв҃ы.... и҆ сп҃си сп҃се нашь люди ѿчаѧнныѧ.—Также и на листѣ 111 об.

2. **Тріодь Цвѣтная** (№ 3), напечатанная въ Краковѣ 1491 г. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ по 1-мъ стихологіи Богородиченъ, листъ 185 об.:

Ѝже насъ ради рождеисѧ ѿ дв҃ы..... и҆ сп҃си сп҃се нашь люди ѿчаѧнныѧ.

3. **Октоихъ** (№ 7), напечатанный въ Венеціи 1537 года, листъ 87 на оборотѣ:

Ѝже на́сь ра́ды рѡ́жеисѧ ѿ дв҃ы..... и҆ сп҃си сп҃се на́шь лю́ды ѿчаѧ́ниѥ.

Такъ же и въ слѣдующихъ книгахъ:

4. Въ **Молитвословѣ** (№ 10), напечатанномъ въ Венеціи 1547 года, на 9-мъ часѣ, тетрадь 9, листъ 5.

5. Въ **Октоихѣ** (№ 42), напечатанномъ въ Дерманскомъ монастырѣ въ 1603 году, листъ 142.

6. Въ **Тріодіонѣ св. Четыредесятницы** (№ 95), напечатанномъ въ Кіевѣ 1627 года, стран. 172.

7. Въ **Тріодіонѣ св. Пятидесятницы** (№ 187), напечатанномъ въ Терговищѣ въ 1649 году, л. 386.

VII. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВЪ ПѢСНИ: **ЧТНѢЙШУЮ ХЕРУВІМЪ**. СЛОВА: **БЕЗ СРАВНЕНІѦ**, ИЛИ: **БЕЗ РАЗСУЖДЕНІѦ**, ВМѢСТО СЛОВА: **КОНСТИНУ**.

1. **Литургіаріонъ** (№ 134), напечатанный въ Кіево-Печерской лаврѣ 7147—1639 г., страница 684 и 324—325:

Чтнѣйшую Херувім҃, и҆ славнѣйшую бе҃з сравнє́ніѧ Серафі́мъ, бе҃з и҆стлѣ́ніѧ Бг҃а СЛОВА ро́ждшую, сꙋ́щую Бц҃ꙋ тѧ велича́емъ.

Такъ же и въ слѣдующихъ книгахъ:

2. Въ **Тріодіонѣ св. Пятидесятницы** (№ 112), напечатанномъ въ Кіево-Печерской лаврѣ 7139—1631 г., на утрени въ великій пятокъ, 9-й пѣсни ирмосъ, страница 171.

3. Въ **Тріодіонѣ св. Пятидесятницы** (№ 144), напечатанномъ во Львовѣ 1642 года, тамъ же, листъ 100 обор.

4. Въ **Полууставѣ** или Псалтыри съ возслѣдованіемъ (№ 150), напечатанномъ въ Кіево-Печерской лаврѣ 1643 года, въ полунощницѣ повседневной (стр. 321) и въ обѣдницѣ (стр. 400).

5. Въ **Тріодіонѣ св. Пятидесятницы** (№ 187), напечатанномъ въ Терговищѣ 1649 г., листъ 82 обор.

6. **Тріодь Цвѣтная** (№ 3), напеч. въ Краковѣ 1491 г., тетрадь 41, л. 7 на оборотѣ:

Чѣстнѣишѧѧ херꙋвимь. и҆ славнѣишѧѧ безрасѧжденіѧ серафимь.

7. **Служебникъ** (№ 43), напечатанный въ Стрятинѣ 1604 г., страница 422 и 162:

Чтнѣйшꙋю херꙋвім҃, и҆ славнѣйшꙋю безрасѧженіа серафім҃ и҆ проч.

8. Также и въ **Часословѣ** (№ 91), напечатанномъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, 1626 года, листъ 36.

VIII. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВЫРАЖЕНІЯ: **дше истины**, ВМѢСТО: **дше истинын**.

а) Въ рукописяхъ.

1. **Тріодь Цвѣтная** (№ 134), писанная на пергаменѣ въ 6900 (1392) году, листъ 204, на Хвалитѣхъ въ недѣлю Пятидесятницы:

Цр҃ю нб҃ный оутешителю дше истинѣ, іже кьзе сн҃...

2. **Евангеліе** (№ 10), пергаменное 14-го вѣка, листъ 279, отъ Іоанна, зачало 52:

Дх҃ъ истїнны, иже ѿ ѡц҃а исходи҃.

Такъ же это мѣсто читается и въ другихъ спискахъ Евангелія, именно же:

3. Въ **Евангеліи** (№ 11) пергаменномъ 14-го вѣка, листъ 223 об.

4. Въ **Евангеліи** (№ 16) пергаменномъ того же вѣка, листъ 239 об.

5. Въ **Евангеліи** (№ 18) пергаменномъ того же вѣка, листъ 114 об.

6. Въ **Евангеліи** (№ 20) конца 14-го или начала 15-го вѣка, листъ 230.

7. **Сборникъ** XVI вѣка (№ 147 по прибавленію) листъ 1:

Ієгда҃ прїидетъ оутѣшитель, ег҃о же аѕъ послю ва҃ ѿ ѡц҃а. дх҃ъ истинны иже ѿ ѡц҃а исходитъ.

Тамъ же (листъ 53) въ посланіи Петра Антіохійскаго патріарха къ Михаилу Константина-града патріарху:

а́ще любите мѧ ѕапокѣди моѧ соблюдѣте и҆ а҆ѕъ оу҆молю ѿца ѡ҆ ва҃. и҆ ино́го оу҆тѣшителѧ да́стъ ка҃, да пребыва́е с вами въ вѣкы. дх҃ъ и҆́стины. Ниже: Є҆гдаже прїиде оу҆тѣшитель, є҆го послю вамъ ѿ ѡ҆ца. дх҃ъ и҆́стины и҆же ѿ ѡ҆ца исходитъ. Ниже: Є҆гда же прїиде ѡ҆́нъ дх҃ъ и҆́стины. наставѝ васъ на всѧку и҆́стиноу.

б) Въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. **Библія** (№ 23), напечат. въ Острогѣ 7089—1581 г. Евангеліе отъ Іоанна, зач. 52, листъ 53, столб. 1:

Є҆гда же прїи́детъ оу҆тѣшитель, є҆го же а҆зъ послю̀ ва҃ ѿ ѻ҆ца. дх҃ъ и҆́стинны, и҆́же ѿ ѻ҆ца̀ и҆сходи́.

Тамъ же, зачало 53, столбецъ 2:

Є҆гда же прїи́де ѻ҆́нъ дх҃ъ и҆́стинны, наста́витъ вы̀ на всѧ́ку и҆́стинну.

2. **Тріодь Цвѣтная** (№ 29), непечатанная въ Москвѣ 7100 (1592) года, во вторникъ по пятидесятницѣ на Блаженнахъ пѣснь 9-я, ст. 3, листъ 213:

Дше и҆́стины и҆ ра́зума...

3. Книга **Никона Черногорца** (№ 505), напечатанная въ Почаевѣ 7303—1795 года, слово 3, листъ 21:

Є҆гда̀ прїи́детъ оу҆тѣши́тель дх҃ъ и҆́стини и҆́же ѿ ѿца̀ и҆схо́дитъ, то́й воспомѧне́тъ ва́мъ глаго́лы моѧ̀.

IX. О ВЫРАЖЕНІИ: **ꙁапрещаетъ ти гдь діаволе**, ВЪ НАЧАЛѢ ОГЛАСИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЫ, ЧИТАЕМОЙ ПРЕДЪ СОВЕРШЕНІЕМЪ ТАИНСТВА КРЕЩЕНІЯ.

1. **Служебникъ** преподобнаго Сергія, точный снимокъ съ подлиннаго[1]) (№ 123 по прибавленію), листъ 11:

Ꙁапрещаеть ти гь дьꙗволе. пришедыи в миръ. и вселися въ чл҃вцѣхъ. ꙗко да оупраꙁъниить твое моучительство.

2. **Потребникъ** начала XVI вѣка (№ 119), л. 105 на оборотѣ:

Ꙁапрещаеть ти гь діаволе пришедыи въ миръ. и вселився во чл҃цѣ, ꙗко да оупраꙁниить твое мѹтльство.

3. **Потребникъ** начала XVII вѣка (№ 120), л. 56 на оборотѣ:

Ꙁапрещаетъ ти гь діаволе прешедыи в миръ. И вселивыися въ чл҃вцехъ. ꙗко да твое оупраꙁниитъ мѹчительство.

5. **Чиновникъ** (№ 9), напечатанный въ Венеціи въ 1538 г., листъ 251 на оборотѣ:

Запрѣщаетъ тебѣ гь діаволѣ. пришьдыи вь миръ и вьселивыисе вь чл҃цѣхъ. да твоіе раздроушить мтельство.

6. **Требникъ** (№ 44), напечатан. въ Стрятинѣ 1606 г., листъ 16 на оборотѣ:

Запрѣщаетъ ти Гь діаволе, пришедый въ миръ, и вселися въ чл҃цѣхъ. ꙗко да оупразднитъ твое моучительство.

---

1) Подлинный Служебникъ преп. Сергія, писанный на пергаменѣ, хранится въ Патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотекѣ подъ № 952-мъ.

Глаголемые старообрядцы обвиняютъ православную церковь за то, что выраженіемъ: запрещáетъ тебѣ Гдь, діáволе, пришéдый въ міръ, и вселивыйся въ человѣцѣхъ, находящимся въ новоисправленномъ Требникѣ, якобы проповѣдается, что діаволъ пришелъ въ міръ и вселился въ человѣцѣхъ; но вышеприведенныя свидѣтельства показываютъ, что выраженіе это, вовсе не имѣющее смысла, какой усвояютъ ему раскольники, употреблялось и въ древней русской православной церкви.

Къ сему слѣдуетъ прибавить, что подобное же выраженіе находится въ службѣ Архангелу Михаилу (8-го ноября), какъ въ древлеписьменныхъ, такъ и въ старопечатныхъ книгахъ, которое употребляютъ и сами старообрядцы:

а) **Минея Служебная** (№ 144), рукопись XV вѣка, 8 ноября, въ службѣ Архангелу Михаилу, въ послѣдней пареміи, лист. 153:

Запрѣщаіет ти гь діáволе избравый іерлима.

б) **Служба Архангелу Михаилу** (№ 172), писанная на пергаменѣ въ 15 вѣкѣ, въ той же пареміи, л. 5:

Запрещаѣ ти гь діáволе, избравый іерусалима.

в) **Анѳологіонъ**, или Трифологіонъ (№ 70), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1619 г. въ той же пареміи, стр. 381:

Запрѣщаіе ти гь діаволѣ, избрáвый іерлима.

г) **Минея служебная**, мѣсяцъ Ноябрь (№ 159), напечат. въ Москвѣ при патр. Іосифѣ 7154 (1646) г. въ той же пареміи, лист. 96 на оборотѣ:

Запрещáетъ ти гдь діáволе, избрáвыи іерлима.

X. О ВЫРАЖЕНІИ **дꙋхъ лꙋка́въ**, ВЪ МОЛИТВѢ, ЧИТАЕМОЙ ВЪ СОВЕРШЕНІИ ТАИНСТВА КРЕЩЕНІЯ.

а) Въ рукописяхъ.

1. **Служебникъ** (точный снимокъ). преподобнаго Сергія (№ 123 по прибавленію) листъ 121:

и҆ да не оу҆тан҆тьсѧ въ водѣ сен, бѣсъ теменъ. нижѐ да сниде҆ сокр҃щ҃ющимсѧ, молимѣтисѧ гн҃. дх҃ъ лоукавъ, помраченнѥмъ помысломъ, и҆ матежь мыслемъ наводѧ.

2. **Потребникъ** (№ 119), писанный въ 16 вѣкѣ, листъ 115:

и҆ да неоу҆тан҆тьсѧ в҆ водѣ сьи҆ бѣсь темьныи. ни҆ да сниде҆ сь кр҃щаю҆щимсѧ, молимьтисѧ гн҃, дх҃ъ лꙋкавъ помраченнѧ и҆ помышленнѧ и҆ матежь мыслемь наводѧ.

3. **Потребникъ** (№ 120), писанный въ первой половинѣ 17 вѣка, листъ 71 и обор.:

и҆ да неоу҆тан҆тсѧ в҆ водѣ се҆н бѣсъ теменъ. нижѐ да сни҆дет҆ с҆ кр҃щаю(щи)мсѧ молю҆тисѧ гн҃. дꙋхъ лꙋка́въ помраченїе по́мысломъ. и҆ матежъ мыслемъ наводѧ́и.

б) Въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. **Чиновникъ** (Молитвенникъ, № 9), напечатанный въ Венеціи 1538 года, листъ 259:

Й да не ськ҃рїю҆тсе вь водѣ се҆й бѣсовѣ. тьмный. нижѐ да снидеть кр҃щаіемомоу мл҃имтисе гн҃ дꙋхь лꙋкавь, потьмненїе помы́сломь и҆ матежь мы́сли наво́деи.

2. **Требникъ** (№ 44), напечат. въ Стрятинѣ 1606 г., листъ 28 на оборотѣ:

и҆ да не оу҆таи҆тсѧ въ водѣ сей бѣсъ тѣменъ, ниже да̀ сънидетъ съ крща̀ющимсѧ. мѡлитисѧ Гі, доухъ лоукавъ, помраченіе помыслѡмъ, и҆ мѧтежь мыслемъ наводѧщъ.

3. Такъ же это мѣсто читается еще въ **Потребникѣ** (№ 121), напечатан. въ Долгомъ-поли въ 7143—1635 году, л. 12 на обор.

XI. О ТОМЪ, ЧТО ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ БЫЛО ГОСПОДСТВОВАВШИМЪ ТРЕХПОГРУЖАТЕЛЬНОЕ КРЕЩЕНІЕ, ОДНАКО И ОБЛИВАТЕЛЬНОЕ, ВЪ СЛУЧАЯХЪ НУЖДЫ, ОТВЕРГАЕМО НЕ БЫЛО.

1. **Потребникъ** (№ 119), писанный въ 16 вѣкѣ, листъ 117—118, въ чинѣ крещенія:

А҆ще оубо мла̀ ѥ҆сть крщаемыи̇ посажаѥть того долѣ въ крт҃льници и҆ водѣ сущи по шии̇ коуплетъ придр҆жа лѣкою рукою. десноюже прие҆мл҆ѥть теплоую водоу. возл҆иваѥть на главоу ѥ҆моу. занеже младеньцю слабоу сущю. и҆ блюсти залитнѧ̀. И҆ гл҃ѥ. прежѥ̀ реченныѧ̀ гл҃ы, и҆же ѥ҆ во и҆мѧ̀ ѡ҆ца̀ и҆ прочаѧ. А҆ще ли же ѥ҆сть чл҃кь смыслѥ́нь, крщаемы̇ погроужаѥть ѥ҆го сщ҃ннкъ. Въ три погруженнѧ̀. Гл҃ѧ на коѥ̀жо погроужаніѥ̀ и҆менованіѧ̀. А҆коже прѥ̀сказа́хомь.

2. **Требникъ** (№ 44), напечат. въ Стрятинѣ 1606 г., листъ 33, въ чинѣ крещенія:

И҆ а҆ще оубо младенѥ̀ ѥ҆сть крщаемый, посажда́етъ того̀ въ крт҃и́лницы водѣ̀ соущи по̀ шїю, придръжа̀ лѣво̀ роукою̀. десною же прїемъ тѣплоую во́доу возлива́етъ на главоу̀ ѥ҆го̀.

занéже блюстѝ залитисѧ младéнцꙋ. и҆ гл҃етъ прѣречéнныѧ гл҃ы. є҆́же є҆́сть въ и҆мѧ̀ ѿ҃ца и҆ прóчее. а҆́ще ли є҆́сть смы́сленъ крщаемыи, погроужáетъ є҆гѡ̀ въ трѝ погроужéнїа: ꙗ҆́коже вы́ше скáзахѡмъ.

3. **Служебникъ** (№ 40), напечатанный въ Москвѣ при патр. Іовѣ въ 7110 (1602) году, тетр. 47, листъ 7—8, въ чинѣ крещенія:

И҆ а҆́ще оу҆́бо младéнецъ крещáемыи. и҆ погружáетъ є҆гѡ̀ і҆ѣ́реи вкꙋпѣ́ли, подéрживаѧ оу҆стà є҆мꙋ рꙋкóю и҆скꙋ́снѣ, ѿ залитїѧ̀ воды̀. занéже младéнцꙋ слáбꙋ сꙋ́щꙋ. А҆́ще ли бóленъ, то подóбно бы́ти вкꙋпѣ́ли, водѣ̀ тéплои. и҆ погрꙋзи́тъ є҆гѡ̀ в҆водѣ̀ по вы́ю. и҆ возливáетъ є҆мꙋ̀ на главꙋ̀, вóдꙋ ѿ кꙋпѣ́ли, десно́ю рꙋкóю, ї҆. гл҃ѧ. крщáетсѧ рабъ бж҃їи, і҆мѧ̀к.

4. Точно такое же наставленіе находится въ **Служебникѣ** (№ 62), напечатанномъ въ 7129 (1616) году въ Москвѣ, между патріаршества, тетр. 51, листъ 1.

XII. О ПРИСОЕДИНЕНІИ ЛАТИНЯНЪ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ЧРЕЗЪ ОДНО ТАИНСТВО МУРОПОМАЗАНІЯ, БЕЗЪ ПОВТОРЕНІЯ НАДЪ НИМИ КРЕЩЕНІЯ.

Наставленіе о присоединеніи чрезъ таинство мѵропомазанія находится:

1. Въ **Окружномъ посланіи** Марка Ефесскаго митрополита (№ 100 по прибавленію), изданномъ 1859 г. въ Парижѣ на греческомъ и русскомъ языкахъ, стр. 29.

Здѣсь между прочимъ говорится слѣдующее:

«Еслибъ Латины ни въ чемъ не отступили отъ Правовѣрія, то мы не имѣли бы основанія отдѣлиться отъ нихъ... (Ниже) И отчего же мы помазуемъ мѵромъ присоединяющихся отъ нихъ къ намъ? Разумѣется отъ того, что они еретики... (Ниже) И мы знаменуемъ и намазываемъ святымъ мѵромъ ихъ чело, очи, носъ, уста и уши, говоря: «Печать дара Духа Святаго». Вотъ какому обряду мы подвергаемъ теперь поступающихъ къ намъ изъ Латинской церкви».

2. Въ **Спискѣ житія св. Саввы Сербскаго** (№ 212) 16 вѣка, листъ 186 на обор. Здѣсь также повелѣвается принимать Латинъ чрезъ одно таинство мѵропомазанія.

3. Въ **Кормчей** (№ 79 по прибавленію) начала 17 вѣка, листъ 443, на Кириково вопрошеніе въ отвѣтахъ Нифонта архіепископа Новгородскаго. И здѣсь говорится только о мѵропомазаніи обращающихся отъ Латинъ.

Чинъ присоединенія чрезъ таинство мѵропомазанія находится:

1. Въ **Потребникѣ** XVI вѣка (№ 119). Здѣсь на листахъ 505—506, чинъ этотъ изложенъ такимъ образомъ: поставивъ присоединяемаго къ церкви предъ св. алтаремъ, священникъ начинаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ,* за симъ читается, *Трисвятое* и, *по Отче нашъ,* сказывается великая эктенія, потомъ присоединяемый дѣлаетъ отрицаніе ересей и

исповѣдаетъ православную вѣру по Никеоцареградскому Символу вѣры, затѣмъ читается одна молитва, послѣ которой положено слѣдующее наставленіе:

Потѡ дѧ емꙋ водѫ крѡщнѫ [1]) (т. е. крещенскую). **ѡмыетъ и по лицю и по рѫкꙋ и помѧть его мирѡ. ꙗко и новокрѡщеннаго**, и проч.

2. Въ **Требникѣ** (№ 44), напечатанномъ въ Стрятинѣ 1606 г. по благословенію епископа Гедеона Балабана. Здѣсь (лист. 50), послѣ тѣхъ же дѣйствій, какія изложены въ предыдущемъ Требникѣ и по прочтеніи молитвы, повелѣвается:

И҆ по мл҃итвѣ да́сть є҆мꙋ̀ водꙋ̀ сщ҃е́ннꙋ и҆ ѡ҆мы́етъ и҆ по лицоу̀ и҆ по роука́ма. и҆ ма́жетъ є҆го̀ мѵ̀ромъ ст҃ымъ ꙗ҆ко новокрще́ннаго, и проч.

XIII. О КОЛИЧЕСТВѢ ПРОСФОРЪ НА ПРОСКОМИДІИ, УПОТРЕБЛЯВШИХСЯ ВЪ ДРЕВНЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

1. **Кормчая** начала 17 вѣка (№ 79 по прибавленію), листъ 442 (въ отвѣтахъ Нифонта епископа Новгородскаго на вопрошеніе Кириково):

Всегда́же служѝ г҃ мѝ просфꙋра́мн. одѝнꙋ велѝкꙋю преже доры̀ вынати, и҆дѣ̀ мертвы̀н некмѣна́етсѧ. а҆ ѻ҆нѣ двѣ за ѹ҆покой. —

---

[1]) Въ *Потребникѣ* XV вѣка Патріаршей библіотеки (№ 310) написано: „**сщннꙋю**“ (листъ 50), какъ и въ приводимомъ далѣе Гедеоновскомъ *Требникѣ*.

Тамже (л. 452 об.) вопросоотвѣтъ въ нужномъ случаѣ:

Прашáхъ одиною просфирóю достóи ли служити, Аще бýдетъ далеуе а в селѣ. а нѣгде бýдетъ взяти другіе просфиры, то достоитъ.

2. Книга **Константина Севаста Арменополя** (№ 80), «Вопроси Иже разрѣши честнѣйшій хартохранитель Петръ діаконъ Божія и великія церкви, въ лѣто 6605» (1097), книга 6, листъ 383:

Вопросъ в. Есть ли достойно с єдиною просфирóю литургисáти;

Ѿвѣтъ, в, Аще нѣсть стáго пáмять и мéртваго, возбранáющее нуто́же.

3. **Номоканонъ** (№ 83), напечатан. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1624 года, правило 210, стран. 88:

Нà стóй Проскомíдіи Бжтвéнныя Лѵтѵргíи, пять прóсфѡръ дà ймаши. Пéрваѧ, зà Гдьскій хлѣбъ. Вторáѧ, Прты Бца. Трéтїа, зà стыхъ. Четвéртаѧ, зà живыхъ Члкъ, ихже хóщеши поминáти. Пѧтаѧ, зà ѵсóпшыхъ, єдино прѧмоединóмѵ ѻсóбно, кожѡ чи́ном своимъ.

4. **Служебникъ** (точный снимокъ) преподобнаго Сергія (№ 123 по прибавленію), листъ 8 обор. и 9.

Послѣ дѣйствія надъ Агнцемъ и Богородичною просфорою, написано: **Na третьенже просфоуре глть. Утнаго и славна прка прту и крта ншана, и проч. Таже приемъ иноую** (т. е. четвертую), **просфоуроу. глть ѡ всемъ епьствѣ православныхъ и ѡ архиепе нашеи имрк. утнаго прозвитерьства и все сщиньсва унна. еже ѡ хѣ дьяконьства. И вземъ часть полагаеть таможе. Таже. Приимъ паки просфоуроу** (т. е. опять ту же) **глть сице. ѡ здравьи**

и҆ ѿ сн҃ьи бл҃гꙋтвꙋхъ цр҃ен, и проч. и҆ ѡ всѣ православныхъ хртїанехъ. Та҃ А҆ще боꙋдеть кмонастꙋрн. гл҃ть сице ѡ рабѣ бж҃ии ї҆ѡ҃рк, игоꙋменѣ нашѣ и проч. И҆ та҃ вꙋземлѣ ꙋчасть. И҆ па҃ прнемъ ї҆нꙋ (т. е. пятую) просфороꙋ гл҃ть сице, ѡ҆ памѧти. и҆ ѡ҆ ѡ҆ставлении грѣховъ бл҃жныхъ создателей ѡ҆бители сеѧ, и прочее.

5. **Служебникъ** (№ 13), напечатанный въ Венеціи 1554 года, листъ 6—7.

Послѣ дѣйствія надъ Агнцемъ и Богородичною просфорою, напечатано: Ѝ натретїей просфо́ри гл҃ї. Силою̀ чт҃на̀го и҆ животворе́щагѡ кр҃та, и проч. Та҃ вьзьмь и҆ дроу́гꙋю̀ (т. е. четвертую) просфо́рꙋ гл҃ї. Ѿ въса́кѡмь є҆пскпствѣ пра́вославномь... Ѿ бл҃гочт҃ивый и҆ бг҃о хра́нимый цр҃ый на́шихъ. Ѻ ра́бѣ бж҃ї́емь, и҆ме́ и҆гоу́меноу... и҆ и҆х̀же и҆ма́ть поиме́ни живїи. И҆ та́ко вьзметь че́сть, надроу́гой (т. е. пятой) просфо́ры гл҃ї сице. ѿ бл҃же́ннѣй паме́ти и҆ѡ҆ста́вленїи грѣ́хомь бл҃же́нный х҃ти́торь. ст҃ые ѻ҆би́тѣлы се́ї, и прочее.

6. **Служебникъ** (№ 63), напечатан. въ Вильнѣ 1616 года, тетр. 5, листъ 1 на оборотѣ:

Послѣ дѣйствія надъ Агнцемъ и Богородичною просфорою, напечатано: Посе́мъ прїи҆ просфорꙋ тре́тїю. Взима́ет чт҃ти, воимѧ̀ чт҃наго кр҃та̀, и проч. (Ниже, лист. 4 обор.) Та҃ прїи҆ четве́ртꙋю просфꙋрꙋ гл҃етъ. Ѻ всѧко̀ є҆пп҃ствѣ правосла҃ны... И҆ ѡ҆ правосла́вны цр҃е... и҆ ѡ҆ всѣхъ правосла҃ны х҃ртїѧнъ... А҆ще же монасты́рь. поминае́т и҆гꙋмена, и҆ бра́тїю. И҆ вѣзе́м ча́сть полага́етъ до́лѣ. Та҃ прїимъ є҆ ю, просфорꙋ, гл҃етъ заꙋпокой. Ѿ бл҃же́ннѣ̀ па́мѧти, и прочее.

XIV. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ МЫЛА ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКОВНАГО ХРАМА.

1. **Потребникъ** (монастырской библіотеки № 92), писанный въ началѣ 16 вѣка[1]), въ чинѣ освященія церкви, листъ 141.

Здѣсь между разными вещами, къ освященію приготовляемыми, показано: **и мыло доспѣтое смасло зрє, ванымъ бѣло.** Тамъ же, листъ 147: **И ходить. стль. и станетъ престою трапезою. Мыло бѣлоє приемъ кръты тѣмъ, творить. г. на ней На средѣ єдинъ. и два посторона и тако ѡоукропнаго съсуда вливаетъ теплаа вода воукропни или рукоумавалникъ, ксен же стль главу преклонь, молитъ сицє** (слѣдуетъ молитва). **По мл҃твѣ же сеи, ѡ сеа теплыа. воды трижды возливаетъ на трапезу гла. Во има ѡца. и сна и стго дха. Мыломъ тую и столпы ѡмакающє, самъ стль и сущии сними свщици. сгубами ѡтираютъ, та, съ лаными чистыми новыми платы.**

2. Книга **Симеона Солунскаго**, жившаго въ 15 вѣкѣ (№ 68), въ статьѣ о томъ: чесо ради водою измывается трапеза, лист. 135 на обор.:

Тѣплаа приносится вода и таа благословляется чрез мл҃тву... таже нитръ (тоже что и мыло) **приносится сему чрез єгоже благословєннаго, три творитъ кръты на ней.**

Въ русскомъ переводѣ это мѣсто читается такъ: «Для этого приносится вода и благословляется молитвою... При этомъ употребляется мыло, которымъ,

---

[1]) Внизу на 1—4 листахъ сдѣлана подпись: **Книга Ѳерапотова митра белозєского.**

по благословеніи его, творитъ три кресты на трапезѣ» (Сочиненія Симеона Солунскаго № 91, ч. I, стр. 157—158).

3. **Стоглавъ**, рукопись XVI в. (№ 82), глава 41. листъ 133:

Вопро҃. г҃. Да на ѡ҆сщеніе цр҃кви мирѧне приносѧтъ мыло а҆ велѧть сщ҃нко҃ на пр҃тле дръжати до шти (т. е. до шести) **нль. и҆ ото҃ ѿвѣ҃. Вперѣ҃ сщ҃нко҃ на ѡ҆сщ҃ніе цр҃кви ѿ мирѧнъ мыла не прїимати. и҆ на пр҃тле до ш҃ти нл҃ь недръжати.**

Примѣч. Этотъ вопросо-отвѣтъ не можетъ служить свидѣтельствомъ, что при освященіи церкви будто бы мыло не употреблялось; въ немъ повелѣвается только, чтобы мыло для сего не принималось отъ мірянъ и не держалось на престолѣ до шести недѣль, какъ это дѣлалось тогда по суевѣрію.

XV. О ПОСЫПАНІИ МЕРТВАГО ПЕПЛОМЪ ИЗЪ КАДИЛЬНИЦЫ.

1. Книга **Симеона Солунскаго**, (№ 68), глава 287: **оу҆мерши҆ во хр҃тѣ бра҃тїемъ (иноком҃ъ) налїѧемъ елеѝ (изъ лампады)..... на мирскихъ же по хр҃ту҃ бра҃тїехъ сконуа҃вшихсѧ. пе҃рсть (т. е. пепелъ) кадильницы, ꙗ҆кѡ ст҃ъ и҆ ѡ҆сщ҃енъ сконуа҃вшемусѧ кр҃та печа҃тїю, уреѯ кадилѡ кр҃товидно налага҃емъ, пре҃жде простыѧ налага҃емыѧ ѯемли предающе ѡ҆сщ҃еннаго в҆ хр҃тѣ во ѡ҆сщ҃еннꙋю ѯе҃млю.**

2. **Требникъ** (№ 44), напечатанный въ Стрятинѣ 1606 года, въ чинѣ погребенія мірскаго, листъ 264 на оборотѣ:

І҆ере҃й же возе҃мъ пе҃рсть на лопа҃тоу крта҃ѡбразно, наме҃щетъ вр҃хоу мо҃щей гл҃ѧ. Гн҃ѧ е҆сть земл҃ѧ, и҆ и҆сплъне҃ніе

ем҃. вселе́ннаѧ и҆ всѝ живоу́щїй на не́й. и҆ посѣ̑ ѥ҆ще поли-ва́етъ мо́щи ѿ канди́ла. и҆ли ѿ пе́пла склади́лница, и҆ та́ко по ѡ҆бѣ́чаю закрыва́ютъ гро́бъ.

3. Тоже и въ **Евхологіонѣ** (№ 170), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1646 года, стр. 726.

Многія другія свидѣтельства изъ рукописей и книгъ библіотеки А. И. Хлудова о второстепенныхъ предметахъ разномыслія между глаголемыми старообрядцами и церковью, указаны во второй части «Выписокъ» А. И. Озерскаго по Синодальному изданію оныхъ, сдѣланному въ 1883 году.